ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИСТОРІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ,

Состоявшаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

(1861—1895 гг.)

СОСТАВИЛЪ

Д. Д. Протопоповъ.

HISTOIRE DU COMITÉ DE L'INSTRUCTION PRIMAIRE

institué près la Société Impériale Libre Economique

à ST.-PETERSBOURG.

(années 1861 à 1895)

PAR

D. D. Protopopow.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Скоропечатня А. Н. Цѣпова, Клинскій просп., д. № 21.
1898.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА
БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
Академии Наук СССР
620
53

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономи

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе составителя 3
I. Общій очеркъ дѣятельности С.-Петербургскаго Комитета Грамотности за время съ 1861 по 1895 годъ 5
II. Обсужденіе вопросовъ. Доклады 77
III. Разсылка книгъ. 135
IV. Народныя библіотеки 156
V. Изданіе книгъ для народа 203
VI. Продажа изданій Комитета 244
VII. Собираніе статистическихъ свѣдѣній о народномъ образованіи. 246
VIII. Школа сельскихъ учительницъ въ С.-Петербургѣ 258
IX. Одобреніе книгъ („Списокъ“ книгъ, одобренныхъ Комитетомъ, и „Систематическій Обзоръ“ русской народной учебной литературы) 275
X. Ходатайство объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній 290
XI. Ходатайство о сокращеніи срока литературной собственности . 293
XII. Помощь голодающимъ ученикамъ народныхъ школъ и помощь школамъ 298
XIII. Медали 305
XIV. Конкурсы на составленіе книгъ для народнаго чтенія или учебниковъ. 314
XV. Народный театръ 319
XVI. Изданіе журнала Комитета 323
XVI. Участіе Комитета въ выставкахъ 328
XVIII. Библіотека Комитета 335
XIX. Постройка въ селѣ Купчинѣ образцовой школы въ память 19-го февраля 1861 г. 343
XX. Правила Комитета 347

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Воспоминанія о С.-Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности. Бернарда Эрнестовича Кетрица . . . . . III.
II. Личный составъ и нѣкоторыя цифровыя данныя о дѣятельности Комитета за 1865—95 гг. . . . . XIII.
III. Перечень книгъ, брошюръ и пр., изданныхъ Комитетомъ Грамотности . . . . . XX.
IV. Программа (правила) занятій Комитета Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ . . . . . XXII.
V. Правила Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ . . . . . XXIV.
VI. Уставъ С.-Петербургскаго и Московскаго Обществъ Грамотности . . . . . XXXI.

TABLE DES MATIERES.

Pages.

Préface de l'auteur 3

I. Aperçu général de l'activité du Comité de l'Instruction Primaire à St. Pétersbourg pendant la période des années 1861 à 1895 5

II. Examen des questions et des rapports 77

III. Envoi des livres. 135

IV. Bibliothèques populaires. 156

V. Publication des livres pour le peuple 203

VI. Vente des livres 244

VII. Réunion des informations de statistique concernant l'instruction populaire 246

VIII. Ecole des institutrices rurales de St. Pétersbourg . . 258

IX. Approbation des livres (Liste des livres approuvés par le Comité et revue systématique de la littérature scolaire populaire russe. 275

X. Démarches en faveur de l'abrogation des peines corporelles 290

XI. Démarches en faveur de la réduction du terme de durée de la propriété littéraire. 293

XII. Secours aux élèves en disette des écoles populaires et à ces écoles 298

XIII. Médailles 305

XIV. Concours pour la composition de livres destinés aux lectures populaires et de manuels scolaires. 314

XV. Théâtre populaire 319

XVI. Publication des comptes-rendus du Comité. . . . 323

XVII. Participation du Comité aux expositions. 328

XVIII. La bibliothèque du Comité 335

XIX. Construction dans le village de Kouptchina d'une école modèle, en mémoire du 19 Février 1861. 343

XX. Règlements du Comité 347

ANNEXES.

I. Souvenirs du Comité de l'Instruction Primaire á St. Petersbourg Bernard Ernestovitch Kétritz, membre de ce Comité III

II. Composition du personnel du Comité et différentes données en chiffres concernant son activité pendant la période des années 1865 á 1895 XIII

III. Sommaire des livres, brochures et autres publications du Comité de l'Instruction Primaire. XX

IV. Programme (règlement) des travaux du Comité d'Instruction Primaire institué près la Société Impériale Libre Economique XX

V. Règlement du Comité d'Instruction Primaire institué près la Société Impériale Libre Economique. XXIV

VI. Statuts des Sociétés d'Instruction Primaire de St-Pétersbourg et de Moscou XXXI

Предисловіе составителя.

Предлагаемая исторія Комитета Грамотности, составленная на основаніи печатнаго и рукописнаго матеріала, сохранившагося въ его архивѣ, представляетъ изъ себя въ значительной степени сырой матеріалъ, который не интересенъ для обычнаго читателя, но можетъ оказаться полезнымъ для историка народнаго образованія. Составитель старался все-таки сопоставлять событія исторіи Комитета съ теченіями нашей общественной жизни, продуктомъ которой былъ Комитетъ.

Читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго, насколько различна была физіономія Комитета въ періодъ до конца 80-хъ годовъ и въ послѣдующіе годы. Это какъ-бы два разныхъ учрежденія. То же различіе замѣчается и относительно матеріаловъ. За послѣдніе годы отчеты Комитета представляютъ полную и тщательно обработанную картину его дѣятельности; ее весьма мало нужно дополнять по рукописнымъ матеріаламъ. Поэтому изложеніе здѣсь можетъ быть сжатымъ и въ то же время цѣльнымъ. Напротивъ, отъ періода съ 1871 по 1883 годъ осталось сравнительно мало печатнаго матеріала; рукописный также не отличается полнотой. Приходилось поэтому, разъ имѣлся матеріалъ, останавливаться на отдѣльныхъ фактахъ, излагать ихъ подробно, чтобы дать читателю хотя-бы иллюстрацію періода. Матеріа-

ловъ, относящихся къ 1861 — 1873 гг. сохранилось много; подробность же изложенія, замѣчающаяся и здѣсь, вызвана желаніемъ представить болѣе полную картину жизни Комитета въ началѣ 60-хъ годовъ: этотъ періодъ и далекъ отъ насъ, и въ то же время близокъ, такъ какъ тогда были подняты вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ насъ еще застаютъ 90-ые годы.

Предпосылаемый общій очеркъ дѣятельности Комитета заключаетъ въ себѣ не только внѣшнюю его исторію (его учрежденіе, отношеніе къ нему различныхъ элементовъ и его упраздненіе), но и краткій обзоръ его дѣятельности за каждый періодъ. Такимъ образомъ, читатель, желающій имѣть лишь общее понятіе о дѣятельности Комитета, можетъ ограничиться ознакомленіемъ лишь съ этой частью книги.

Приношу глубокую признательность членамъ бывшаго Комитета Грамотности М. В. Булгакову, Б. Э. Кетрицу, А. Я. Конисскому, Я. Т. Михайловскому, покойному П. А. Нагелю, С. Ф. Ольденбургу, А. Ф. Петрушевскому, К. К. Пистолькорсу, И. С. Ремезову и кн. Д. И. Шаховскому за ихъ любезное содѣйствіе при составленіи настоящаго очерка.

Д. Протопоповъ.

25 февраля 1897 г.
Гельсингфорсъ.

I.

Общій очеркъ дѣятельности Петербургскаго Комитета Грамотности за время съ 1861 по 1895 годъ.

Петербургскій Комитетъ Грамотности основанъ въ предпослѣдній годъ (1861) того свѣтлаго, но краткаго періода нашей исторіи, когда,—по выраженію одного современника,—«всѣ чувствовали, что мы тронулись, что пошли и идемъ»; это было то время, при одномъ воспоминаніи о которомъ,—говоритъ другой писатель,—молодѣютъ наши отцы. Русское общество пробудилось къ жизни, общество, въ которомъ до того времени царили внѣшній покой и мертвенность, но лучшая часть котораго съ конца 40-хъ годовъ стремилась къ общественному дѣлу. Отложивъ разногласія, люди устремились на живое дѣло, которому казалось, было открыто такое широкое поприще. Народное образованіе не было при этомъ оставлено въ сторонѣ; напротивъ, въ провинціи и столицахъ въ его пользу горячо работали многія лица. Учреждались воскресныя и ежедневныя школы; поднимались вопросы объ учительскихъ семинаріяхъ; въ провинціальныхъ городахъ, одна за другой, возникали попытки учреждать общества народнаго образованія (онѣ почти всегда терпѣли неудачу извнѣ); И. С. Тургеневъ составляетъ проектъ общества распространенія образованія; гр. Л. Н. Толстой работаетъ въ своей школѣ и издаетъ педагогическій журналъ; кружки частныхъ лицъ учреждаютъ народныя библіотеки, устроиваютъ лекціи для народа, мечтаютъ о народныхъ музеяхъ.

Но вскорѣ «блѣдный разсвѣтъ» затемнился туманомъ. Съ половины 1862 г. начинается новое направленіе, которое во всей силѣ обнаруживается въ 1866 и слѣдующихъ годахъ. Наступаетъ періодъ, характеризующійся колебаніями, неустойчивостью, противорѣчивыми мѣрами, недодѣланными реформами. Лѣтомъ 1863 г., напр., повсе-

мѣстно закрываются воскресныя школы, имѣвшія такой громадный успѣхъ.

Эти обстоятельства необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ первыхъ годовъ дѣятельности Комитета, энергія котораго не могла не падать при видѣ неожиданныхъ репрессивныхъ мѣръ, иногда поражавшихъ и его собственныя начинанія.

Исторію Комитета можно, съ извѣстной степенью точности, раздѣлить на четыре періода; первый, длящійся съ 1861 по 1864—65 г., второй — съ 1864—65 по 1885—86 гг.; третій съ этого времени по 1893 г. и послѣдній—съ 1893 по 1895 г. Первый періодъ является временемъ возбужденія различныхъ вопросовъ, временемъ иниціативы (изданіе журнала, учрежденіе школы сельскихъ учительницъ, изданіе списковъ лучшихъ книгъ для народа, защита малороссійскаго языка). Второй періодъ характеризуется главнымъ образомъ дѣятельностью, такъ сказать, филантропической—разсылкой книгъ, хотя въ теченіе его (длился около 20 лѣтъ) и появляются нѣкоторые виды новой дѣятельности (изданіе обзора народной литературы, собираніе свѣдѣній о народномъ образованіи и, въ концѣ періода,—изданіе народныхъ книгъ). Этотъ періодъ совпадаетъ съ временемъ, когда въ русскомъ обществѣ интересы народнаго образованія нѣсколько отступили на задній планъ; кромѣ того, внѣшнія препятствія были очень значительны. Пробужденіе стремленія къ просвѣщенію народа совпадаетъ съ концомъ восьмидесятыхъ годовъ; это движеніе особенно усиливается послѣ 1891—92 гг., охватывая все болѣе широкій кругъ лицъ. Поэтому въ Комитетѣ съ половины восьмидесятыхъ годовъ появляются новые люди и самый составъ его членовъ совершенно измѣняется. Элементъ бюрократическій уступаетъ мѣсто общественному. Извѣстность Комитета растетъ вмѣстѣ съ общественной извѣстностью лицъ, въ него вступившихъ. Въ послѣдній періодъ (1893—1895) Комитетъ, подъ вліяніемъ общаго порыва къ просвѣтительной работѣ, быстро и успѣшно расширяетъ свою дѣятельность, работая какъ піонеръ широкаго просвѣщенія народа. Поле его работы становится все обширнѣе; на будущее намѣчается рядъ задачъ. Вокругъ себя онъ встрѣчаетъ полное общественное сочувствіе.

Передача въ 1895 г. Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія прекращаетъ его дѣятельность.

Иниціаторомъ основанія Комитета былъ Сергѣй Сергѣевичъ Лошкаревъ, членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Первая его попытка въ этомъ направленіи относится еще къ 1847 году, когда при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства удалось учредить Комитетъ Грамотности,—который не могъ, однако, начать дѣй-

ствовать до 1850 г.—26 Мая 1847 г. Лошкаревъ предложилъ Вольному Экономическому Обществу учредить при немъ Комитетъ для содѣйствія распространенію грамотности, преимущественно между помѣщичьими крестьянами, лишенными, сравнительно съ другими классами населенія, всякихъ средствъ къ полученію образованія; Лошкаревъ хотѣлъ, чтобы при этомъ особенное вниманіе было обращено на образованіе дѣвочекъ, будущихъ матерей семействъ (та-же цѣль была и у учредителей Московскаго Комитета). Онъ предлагалъ дѣятельность слѣдующаго рода: 1) собираніе свѣдѣній о существующихъ школахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, ихъ состояніи, средствахъ и недостаткахъ, для того, чтобы выяснить способы облегченія устройства «школъ, учебныхъ пріютовъ, грамотныхъ избъ и воскресныхъ класовъ»; 2) обсужденіе имѣющихся руководствъ и поощреніе изданія книжекъ «для сельскаго чтенія въ духѣ нравственно-религіозномъ» и руководствъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства; 3) изданіе такихъ книгъ; 4) поощреніе «священниковъ и другихъ лицъ, съ наибольшимъ усердіемъ и успѣхомъ занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, награждая ихъ медалями, подобно какъ оспопрививателей, по представленію и засвидѣтельствованію губернскаго начальства».

Попытка Лошкарева оказалась неудачной: дѣло затянулось до 1848 г., а въ этомъ году и въ ближайшіе за нимъ года нужно было оставить всякую мысль объ учрежденіи какого бы то ни было частнаго общества для содѣйствія народному образованію.

Настали затѣмъ болѣе благопріятныя времена. Въ 1857 и 1859 гг. Лошкаревъ печатаетъ въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства» двѣ статьи, доказывая въ нихъ необходимость учрежденія Комитета Грамотности. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какія мнѣнія высказывалъ въ нихъ Лошкаревъ; это нѣсколько выяснитъ взгляды лица, положившаго основаніе Комитету и очень самостоятельно руководившаго имъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его существованія. Мы легко усмотримъ изъ цитатъ, что Лошкаревъ былъ типичный тогдашній чиновникъ министерства государственныхъ имуществъ (онъ и служилъ въ этомъ вѣдомствѣ); онъ желалъ народу добра, но узко смотрѣлъ и на народъ, и на добро, которое ему слѣдовало оказывать. Лошкаревъ въ своихъ статьяхъ исходитъ изъ признанія глубокой косности русскаго крестьянина, его страха предъ нововведеніями. Причина этихъ свойствъ лежитъ, по его мнѣнію, въ народномъ невѣжествѣ; оно-же вызываетъ расколы, которые Лошкаревъ сравниваетъ съ «нравственными болѣзнями, эпидеміями». Иновѣрцы-инородцы грамотнѣе русскаго крестьянина. «Какъ пріятно, восклицаетъ Лошкаревъ, видѣть финна, даже раскольника-молокана, татарина и еврея, занимающагося

дома въ праздничный день чтеніемъ духовныхъ книгъ, и какъ грустно, какъ тяжело, совѣстно, непріятно потомъ, войдя въ избу православнаго мужичка нашего, найти его безсмысленно лежащаго на печи или видѣть идущаго изъ церкви прямо въ кабакъ». Указывается затѣмъ на незначительное число учащихся: по разсчету Лошкарева, въ половинѣ 50-хъ годовъ среди помѣщичьихъ крестьянъ обучались изъ 1,000 дѣтей обоего пола—1.

Причину такого невѣжества Лошкаревъ объяснялъ нѣсколько своеобразно: по его мнѣнію, крестьяне потому неохотно посылаютъ дѣтей въ школу, что въ ней главное вниманіе обращено на письмо, а Законъ Божій и порядокъ богослуженія проходятся кое-какъ. Слѣдовало-бы обучать всѣхъ крестьянскихъ дѣтей правиламъ вѣры и молитвамъ, «а письму только желающихъ»; такое обученіе можно было-бы сдѣлать обязательнымъ. Такъ дѣлается въ нѣмецкихъ и татарскихъ школахъ.

Еще болѣе консервативнымъ является взглядъ автора на крѣпостное право; онъ находитъ возможнымъ оправдывать его: въ обязательныхъ отношеніяхъ, между крестьянами и помѣщиками «кроются нѣкоторыя препятствія къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, ...но въ нихъ есть много хорошаго, о чемъ умалчиваютъ эти (современные) писатели и нѣкоторые съ видимымъ ожесточеніемъ хотятъ запретить выставлять ихъ другимъ, осыпая ихъ насмѣшками и и даже бранью». Въ концѣ статьи, появившейся въ 1857 г., Лошкаревъ выражалъ пожеланіе, чтобы общество начало «содѣйствовать нашему благодѣтельно попечительному правительству въ исполненіи его заботливыхъ предначертаній и распоряженій, къ наилучшему осуществленію его благихъ намѣреній въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго обученія поселянъ, къ истинно религіозно-нравственному образованію ихъ, распространенію этого образованія на большее число лицъ, соотвѣтственно потребностямъ времени и образованности»; тѣмъ болѣе, что «у насъ всѣ могутъ содѣйствовать правительству, надобно только, чтобы хорошенько прониклись духомъ пользы, общаго блага».

Приведенныхъ мѣстъ достаточно, чтобы представить себѣ, какого направленія держался Лошкаревъ; многія послѣдующія осложненія внутренней жизни Комитета были вызваны различіемъ во взглядахъ между предсѣдателемъ (Лошкаревымъ) и членами; дѣятельность Комитета является результатомъ борьбы между болѣе прогрессивными членами и противодѣйствіемъ со стороны Лошкарева. Тѣмъ не менѣе, нужно отдать ему справедливость, что онъ все-таки былъ отзывчивъ на все полезное, широкое и что въ его время Комитетъ

все-таки былъ живѣе, чѣмъ въ періодъ послѣдующій; но врядъ-ли причина съуженія дѣятельности заключалась единственно въ смѣнѣ предсѣдателя и бюро совѣта; несомнѣнно, вліяли и причины, перечисленныя ранѣе,—свойства эпохъ. Во всякомъ случаѣ за Лошкаревымъ числится важная заслуга: онъ былъ основателемъ Комитета; его-же взгляды объясняются и его годами, и бюрократическими привычками.

Въ 1859 г. Лошкаревъ снова внесъ въ Вольное Экономическое Общество предложеніе объ учрежденіи Комитета Грамотности. 1 декабря 1860 г. оно было принято общимъ собраніемъ. Въ этомъ-же засѣданіи въ члены будущаго Комитета записались слѣдующія 35 лицъ: А. Зейдлицъ, Іонсонъ, Н. Варадиновъ. М. Гейне, И. Нероновъ, А. Аригольдъ, Н. Отрѣшковъ, П. Небольсинъ, А. Рышковъ, С. Романовичъ, Н. Ермаковъ, А. Беръ, С. Хрулевъ, Н. Безпаловъ, Н. Биппенъ, А. Совѣтовъ, К. Жерве, Н. Бочаровъ, А. Софроновъ, А. Баранцевъ, А. Ходневъ, Т. Дымцевичъ, В. Владимірскій, Ф. Гилленшмидтъ, А. Скачковъ, Ф. Коссовъ, Л. Буссе, А. Гутманъ, О. Пашкевичъ, Н. Неѣловъ, И. Вернадскій, В. Фуксъ, П. Ферморъ, П. Пузыревскій и Т. Жерардъ-де-Сукантонъ. Къ этимъ учредителямъ присоединился москвичъ С. А. Масловъ, членъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства и учредитель Московскаго Комитета. Сообщая о своемъ желаніи быть членомъ будущаго Комитета, Масловъ радовался, что наконецъ удалось осуществить попытку 1847 г. «Твердо вѣрую, писалъ онъ, что истина, своею внутренней силою преодолѣетъ и равнодушіе къ благу общему, и препятствія мрака и тьмы. Это свѣточъ и мракъ его не объемлетъ».

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ частныхъ совѣщаній учредителей, въ которыхъ они обсуждали проектъ правилъ Комитета, составленный Лошкаревымъ и подвергшійся при разсмотрѣніи значительнымъ измѣненіямъ. Въ то-же время Лошкаревъ докладывалъ этимъ частнымъ собраніямъ все, по его мнѣнію интересное, касавшееся области народнаго образованія; въ томъ числѣ былъ сообщенъ проектъ общества для распространенія грамотности и первоначальнаго образованія, составленный И. С. Тургеневымъ. Согласно проекту, это общество должно было учреждать школы, содѣйствовать дѣятелямъ по народному образованію, издавать книги для народнаго чтенія и собственный журналъ, а также, впослѣдствіи, заводить «дешевые кабинеты для чтенія». Собраніе одобрило этотъ проектъ и нашло его довольно близкимъ къ вырабатывавшемуся уставу самого Комитета (хотя Комитетъ и не имѣлъ въ виду учрежденія школъ и библіотекъ, что ему въ 60-хъ годахъ не разъ и ставилось въ укоръ). Характерно,

какъ опредѣлялъ Тургеневъ главную задачу общества и какъ смотрѣлъ онъ на издательство для народа: «Мы намѣрены строго ограничиться однимъ первоначальнымъ, элементарнымъ обученіемъ, мы желаемъ распространенія грамотности въ тѣсномъ ея смыслѣ. Заводить какъ можно болѣе школъ—пропускать какъ можно болѣе лицъ чрезъ эти школы—и, прибавимъ,—въ наивозможно кратчайшее время (что, конечно, никакъ не должно мѣшать основательности получаемыхъ свѣдѣній)—вотъ въ чемъ должна состоять задача нашего общества. Другими словами: мы должны стараться развести какъ можно болѣе лицъ, умѣющихъ читать, писать, знающихъ Законъ Божій, первыя правила ариѳметики и имѣющихъ самыя первоначальныя свѣдѣнія въ исторіи и географіи». Въ дѣлѣ издательства Тургеневъ стоялъ за утилитарное направленіе народныхъ книгъ. «Беллетристика допускается только съ величайшей осторожностью и не иначе, какъ съ общеполезною, обучающею цѣлью; сочиненія, имѣющія предметомъ одинъ интересъ вымысла, не допускаются вовсе; избранныя біографіи, хорошія описанія путешествій получаютъ почти исключительное предпочтеніе» [1]). Если такъ все-таки узко могъ смотрѣть на издательство для народа такой человѣкъ, какъ Тургеневъ (если только эти ограниченія не имѣли въ виду облегчить полученіе разрѣшенія), то мы не должны удивляться, что Лошкаревъ, пожилой бюрократъ, и нѣкоторые другіе члены Комитета нерѣдко высказывали взгляды, несогласные съ нашими нынѣшними.

6 апрѣля 1861 г. «Программа» (правила) Комитета была утверждена Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Программа эта, состоя всего изъ 7 параграфовъ, лишь опредѣляла сферу дѣятельности Комитета и общія черты его устройства. Болѣе детальныя правила не были утверждены Совѣтомъ Вольнаго Экономическаго Общества и Комитету было предоставлено самому выработать себѣ внутренній порядокъ дѣятельности. Комитетъ сталъ руководствоваться неутвержденной частью своей программы [2]).

Дѣятельность Комитета, согласно этимъ правиламъ, опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: матеріальная помощь школамъ, изданіе книгъ, собираніе свѣдѣній о народномъ образованіи, преподаніе указаній и разсмотрѣніе учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія. Въ общемъ, программа была достаточно широка и въ ея рамкахъ можно было успѣшно работать; въ этомъ отношеніи, она носитъ типичную печать

---

[1]) Полн. Собр. Соч. И. С. Тургенева, 2 изд., т. X. Спб., 1884, стр. 463, 464.

[2]) Подробности выработки правилъ изложены въ главѣ «Правила Комитета».

60-хъ годовъ. Эта широта, привлекавшая къ Комитету живыя силы общества въ 60-хъ, 80-хъ и 90-хъ годахъ, была причиной и прекращенія его дѣятельности,—являясь, вѣроятно, еще преждевременной.

7 апрѣля 1861 г. состоялось первое засѣданіе комитета. Вольное Экономическое Общество и Комитетъ полагали, что для того, чтобы Комитетъ могъ начать дѣйствовать, достаточно было утвержденія его правилъ однимъ Обществомъ. Но на дѣлѣ оказалось не такъ: способъ учрежденія Комитета повлекъ за собой рядъ неожиданныхъ осложненій. Въ 1861 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ возбудилъ вопросъ о неправильномъ образѣ дѣйствій Вольнаго Экономическаго Общества, учредившаго Комитеты Грамотности и Политико-Экономическій (не дѣйствовавшій) одной собственной властью, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія. Валуевъ въ особой запискѣ разъяснялъ, что впредь никакой комитетъ или коммиссія, разсчитанные на долговременное существованіе, не могутъ учреждаться при существующихъ обществахъ однимъ постановленіемъ этихъ обществъ. Поэтому Валуевъ испрашивалъ въ запискѣ Высочайшаго повелѣнія, чтобы впредь постоянныя коммиссіи или отдѣлы учреждались при обществахъ не иначе, какъ по предварительномъ обсужденіи вопроса объ ихъ учрежденіи въ совѣтахъ обществъ, «по составленіи краткой программы предметовъ и порядка занятій новаго отдѣла или комитета и по испрошеніи на то особаго разрѣшенія отъ того министерства или главнаго управленія, которому общество подвѣдомо».

На этой запискѣ, какъ видно изъ ея копіи, рукою министра написано: «По выслушаніи сего дѣла въ совѣтѣ министровъ 4 января, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ исполненіе заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы предсѣдательствующимъ въ разныхъ обществахъ было сообщено о наблюденіи, чтобы учреждаемые обществами комитеты и коммиссіи не входили въ сужденіе о правительственныхъ мѣрахъ, по свойству своему не подлежащихъ обсужденію въ этихъ самыхъ обществахъ, при которыхъ означенные комитеты или коммисіи учреждены». Это есть Высочайшее повелѣніе отъ 5 января 1862 г., на которое впослѣдствіи (въ 1895 г.) ссылалось министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, предлагая передать Комитетъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

Въ январѣ 1862 г. Вольное Экономическое Общество препроводило въ Комитетъ копію упомянутой записки, предлагая озаботиться исполненіемъ запрещенія касаться правительственныхъ мѣръ, а также представлять въ Совѣтъ Общества журналы Комитета и всякія статьи и объявленія отъ его имени; послѣднія могли, впрочемъ, представ-

ляться и президенту,—«для выиграния времени». Послѣднее предложеніе было основано на 3 п. записки министерства внутреннихъ дѣлъ, которымъ на совѣты обществъ возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы «отдѣленія или комитеты не выходили изъ опредѣленнаго для нихъ круга занятій».

Въ защиту Комитета, который при самомъ началѣ своей дѣятельности могъ быть закрытъ однимъ росчеркомъ пера, была составлена записка (никѣмъ не подписанная); она сохранилась въ архивѣ Вольнаго Экономическаго Общества. Записка была представлена почетному президенту общества (Великому Князю Николаю Николаевичу); по ея прочтеніи въ совѣтѣ министровъ, она была возвращена въ Вольное Экономическое Общество въ январѣ 1862 г. безъ какой-либо резолюціи на ней. Сперва въ этой запискѣ вкратцѣ излагается исторія возникновенія Комитета, а затѣмъ слѣдуетъ его защита: «изъ программы дѣйствій Комитета Грамотности, напечатанной въ № 6 «Экономическихъ Запискъ», видно, что занятія его состоятъ исключительно въ нравственномъ вліяніи на этотъ важный предметъ, именно: въ обсужденіи методъ преподаванія, въ разсмотрѣніи учебниковъ и книгъ для чтенія поселянъ, въ назначеніи конкурсовъ на рѣшеніе вопросовъ, касающихся образованія крестьянъ и т. п. Другими словами, кругъ дѣйствій Комитета есть тотъ-же самый, который предоставленъ и всякому отдѣльному лицу, т. е. высказывать словесно и печатно свое мнѣніе, на основаніи существующихъ законовъ и цензурныхъ постановленій, безъ всякаго участія въ административныхъ мѣрахъ... Совѣтъ Общества, понимая всю важность дѣла распространенія грамотности въ народѣ, не только слѣдитъ постоянно затѣмъ, чтобы дѣйствія Комитета сообразовались съ уставомъ Общества и не выходили изъ указанныхъ ему программою условій, но и заботится объ отклоненіи такихъ мѣръ Комитета, которыя, хотя и не представляютъ сами по себѣ ничего предосудительнаго, но могутъ казаться несвоевременными. Такъ въ послѣднее время было отвергнуто мнѣніе Комитета о пріобрѣтеніи Обществомъ 1200 экземпляровъ азбуки для крестьянскихъ дѣтей Студитскаго, съ цѣлью разсылки ихъ въ сельскія школы, вслѣдствіе замѣчанія г. президента общества Ковалевскаго, заявившаго, что въ настоящее время правительство занято составленіемъ и изданіемъ букварей и другихъ элементарныхъ книгъ для народнаго образованія, и что до окончанія этого важнаго дѣла, не слѣдовало бы спѣшить пріобрѣтеніемъ книгъ отъ Студитскаго».

Въ томъ же 1861 г. о законности учрежденія Комитета возбудило вопросъ и другое вѣдомство: имъ заинтересовался графъ Путятинъ, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія. Письмомъ отъ 19 октября

министръ просилъ А. И. Ходнева, секретаря общества, сообщить ему «свѣдѣнія объ законныхъ основаніяхъ, на которыхъ этотъ Комитетъ учрежденъ». Объ учрежденіи-же Комитета министръ узналъ «изъ разныхъ вѣдомостей». Черезъ недѣлю Ходневъ сообщилъ, что Комитетъ учрежденъ въ силу права на учрежденіе коммисій и комитетовъ, предоставленнаго Обществу его уставомъ, что цѣль Комитета,—распространеніе образованія среди бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ—«можетъ служить единственнымъ залогомъ успѣшнаго распространенія свѣдѣній объ улучшенномъ сельскомъ хозяйствѣ въ земледѣльческомъ классѣ народа: а это послѣднее и составляетъ главный предметъ занятій Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества». Затѣмъ Ходневъ прибавлялъ, что Комитетъ имѣетъ въ виду дѣйствовать на распространеніе грамотности мѣрами лишь нравственными, а не административными, и что при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства съ 1847 г. открытъ подобный-же Комитетъ Грамотности.

Столь суровое отношеніе къ только что возникшему обществу, бѣдному средствами (Комитетъ началъ ни съ чѣмъ), бѣдному силами, имѣвшему предъ собою совершенно новый видъ дѣятельности,—не могло придать ему бодрости и увѣренности; оно пугало болѣе умѣренныхъ членовъ и заставляло ихъ сторониться отъ совмѣстной работы съ тѣми болѣе живыми элементами русскаго общества, которые съ величайшей готовностью предлагали Комитету свои услуги.

Вслѣдствіе поднятаго министромъ Валуевымъ вопроса о способѣ учрежденія Комитета, потребовалось утвержденіе его программы министерствомъ государственныхъ имуществъ; это вызвало переписку между министромъ и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ (см. главу «Правила Комитета»). Результатомъ ея было нѣкоторое измѣненіе «программы» Комитета: министерство нашло нужнымъ исключить упоминаніе о томъ, что Комитетъ учреждается на 3 года и что онъ имѣетъ заботиться о распространеніи образованія главнымъ образомъ среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Возвращая утвержденную имъ программу Комитета, министръ государственныхъ имуществъ Зеленый конфиденціальнымъ письмомъ отъ 29 марта 1862 г., № 2, на имя президента Вольнаго Экономическаго Общества увѣдомлялъ его «что хотя въ этихъ программахъ (Комитета Грамотности и Политико-Экономическаго Комитета) и опредѣлены предметы занятій Комитетовъ, но тѣмъ не менѣе ими, безъ сомнѣнія, не могутъ быть вполнѣ очерчены *предметы сужденій* въ Комитетахъ, да и самые предметы для оныхъ могутъ быть столь разнообразны, что всѣхъ ихъ не возможно перечислить въ программахъ. Поэтому я считаю своею обязанностью покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, принять

на себя трудъ постояннаго наблюденія за дѣйствіями означенныхъ Комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы они, выполняя свое полезное назначеніе, строго руководствовались въ избраніи предметовъ для обсужденія и въ самыхъ сужденіяхъ тѣми указаніями, которыя даны на сей предметъ въ извѣстномъ вашему высокопревосходительству Высочайшемъ повелѣніи 5 минувшаго января». Это письмо было въ копіи сообщено Комитету.

Вернемся къ первымъ шагамъ дѣятельности Комитета. Новички въ общественной работѣ, требующей громаднаго напряженія силъ, требующей умѣнія, брали на себя члены Комитета свое отвѣтственное дѣло.

На первомъ засѣданіи бюро было выбрано въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель С. С. Лошкаревъ; товарищъ предсѣдателя П. В. Вернадскій (извѣстный экономистъ) и П. И. Небольсинъ (впослѣдствіи дѣятель въ Сѣверо-Западномъ краѣ);—секретари Н. А. Ермаковъ (избранный въ 1864 г. предсѣдателемъ), В. Д. Полевой, Н. Н. Биппенъ (впослѣдствіи астраханскій губернаторъ, а нынѣ сенаторъ) и В. Е. Фуксъ. Перечень состава бюро (впослѣдствіи совѣта) по годамъ помѣщенъ въ таблицѣ, находящейся въ приложеніи. Кромѣ тѣхъ 36 лицъ, которыя въ 1860 г. изъявили желаніе быть членами Комитета, въ члены сотрудники (дѣйствительными могли быть лишь члены Вольнаго Экономическаго Общества) было въ теченіи 1861 г. избрано еще 91 лицо, въ ихъ числѣ гр. Л. Н. Толстой, И. С. Тургеневъ, Ф. Л. Барыковъ, С. С. Громека, П. А. Измайловъ, П. В. Павловъ, А. Н. Страннолюбскій, О. И. Паульсонъ. Членскій взносъ былъ 3 руб. Въ послѣдующіе годы число членовъ растетъ, достигаетъ 250—въ 1862 г., 604—въ 1867 г. и т. д. (см. таблицу); но къ 80 гг. оно становится совершенно мнѳическимъ, такъ какъ члены взносовъ не уплачиваютъ, выбываютъ, умираютъ и никакихъ правильныхъ списковъ имъ не ведется.

Въ первый годъ своего существованія Комитетъ старался выполнять свою программу, но не могъ сдѣлать чего нибудь существеннаго уже по тому одному, что былъ совершенно безъ средствъ и не умѣлъ ихъ добывать. Нельзя не согласиться съ авторомъ, скрывавшемся подъ псевдонимомъ «Кто-то», жестоко осмѣявшемъ Комитетъ на страницахъ «Библіотеки для чтенія» за 1863 г.,—что странно было думать о серьезной дѣятельности, располагая суммой около 500 руб. Добывать-же средства путемъ подписокъ, концертовъ и т. п. Комитетъ, повидимому, не умѣлъ вплоть до конца 80-хъ годовъ.

Тѣмъ не менѣе, за 1852—64 гг. Комитетъ уже успѣлъ кое-что

сдѣлать, кое что намѣтить, хотя, конечно, въ общемъ немного, сравнительно съ той широкой задачей, которую ему ставила имъ-же выработанная программа; для того чтобы точно выполнить ее, Комитетъ долженъ былъ исходить изъ сознанія тѣхъ обязанностей, которыя налагало на него его положеніе въ умственномъ и административномъ центрѣ Россіи. Онъ долженъ былъ-бы явиться проводникомъ новыхъ, полезныхъ образовательныхъ мѣръ, піонеромъ ихъ,—быть посредникомъ между провинціей и столицей, содѣйствуя проведенію возбужденныхъ въ провинціи ходатайствъ, сообщая указанія и т. п. Но такая дѣятельность требовала значительныхъ знаній и энергіи и притомъ достаточнаго контингента рабочихъ силъ, а этого-то послѣдняго и не было—работали всего три-четыре человѣка; свѣжія силы не приливали и потому, что Лошкаревъ, какъ мы увидимъ, проводилъ взгляды, порой отличавшіеся узостью.

Перечислимъ теперь вкратцѣ отрасли дѣятельности Комитета за періодъ 1861—1864 г. Дѣятельность его за это время выражалась въ разсылкѣ книгъ, въ учрежденіи школы для подготовленія сельскихъ учительницъ, въ изданіи собственнаго журнала, въ составленіи списковъ одобренныхъ Комитетомъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія, содѣйствіи устройству провинціальныхъ книжныхъ складовъ, учрежденіи конкурса на учебникъ или книгу для народнаго чтенія, обсужденіи вопроса объ обязательномъ обученіи.

Отчасти по естественной бюрократической привычкѣ членовъ, въ большинствѣ состоявшихъ изъ чиновниковъ центральныхъ учрежденій, Комитетъ, съ первыхъ мѣсяцевъ существованія, вступилъ въ переписку съ многими мѣстами и лицами. Но помимо этой привычки, Комитетъ въ первое время путемъ переписки искалъ совѣтовъ и относительно того, что ему дѣлать, и старался познакомиться съ положеніемъ народнаго образованія въ Россіи. Напримѣръ, въ августѣ 1861 г. Лошкаревъ просилъ гр. Л. Н. Толстаго указать Комитету, что ему дѣлать. Комитету затѣмъ было интересно выяснить, что сдѣлано въ Россіи для народнаго образованія и съ чего начать въ громадномъ дѣлѣ просвѣщенія десятковъ милліоновъ совершенно невѣжественнаго народа. Отличительной особенностью того времени было малое знакомство съ внутреннимъ состояніемъ Россіи. Лѣтъ за двадцать до основанія Комитета нѣмецъ Гакстгаузенъ (правда, при нѣкоторомъ содѣйствіи К. Аксакова) открылъ существованіе въ Россіи сельской общины. «...Почти всѣ мы,—пишетъ составителю этого очерка одинъ изъ старыхъ дѣятелей Комитета, П. А. Нагель,—изобиловали добрыми намѣреніями, благородными желаніями, увѣренностью въ успѣхѣ, вообще юношескимъ пыломъ, совершенно отвѣ-

чавшимъ порѣ, которую переживало въ то время наше общество. Да и напрасно было-бы искать единства, зрѣлости и логичности въ дѣятельности, возникшей какъ-бы изъ ничего, безъ всякихъ прецедентовъ». Въ началѣ же 60-хъ годовъ въ Комитетѣ усиленно еще спорили о томъ, существуетъ-ли у народа желаніе учиться, и не всѣ рѣшали его такъ, какъ гр. Л. Толстой, признававшій существованіе такого нежеланія, но объяснившій его навязываніемъ народу такого образованія, которое онъ самъ вовсе не считаетъ полезнымъ. Неясны были и пути борьбы съ невѣжествомъ; школъ нѣтъ; на ихъ заведеніе нѣтъ средствъ; нѣтъ и подготовленныхъ учителей; нѣтъ и учрежденій, которыя ставили бы своей задачей заботу о народномъ образованіи. Земства еще не существовало; а училища, завѣщанныя дореформеннымъ періодомъ, воочію доказывали, какъ мало заботились о просвѣщеніи вѣдомства, въ которыхъ они числились. Хотя въ началѣ 60-хъ гг. въ Комитетѣ принимали участіе многіе выдающіеся педагоги, — мы ни разу не встрѣчаемся съ заявленіемъ о томъ, что народное образованіе требуетъ громадныхъ расходовъ и что лишь при готовности ассигновать ихъ можно ожидать какихъ-либо осязательныхъ результатовъ. Много еще должно было пройти времени, прежде чѣмъ русское общество дошло до такого убѣжденія. Въ 60-хъ же годахъ мы слышимъ въ Комитетѣ обсужденіе способовъ возможно дешевле обучать народъ (черезъ волостныхъ писарей, черезъ солдатъ). Заботиться же о народномъ образованіи должны были, по мнѣнію Комитета, духовенство и помѣщики, въ которыхъ Комитетъ или, по крайней мѣрѣ, бюро его видѣло естественныхъ опекуновъ народа. Но въ то же время къ Комитету естественно стремились нѣкоторые передовые люди, заявляя ему объ иныхъ нуждахъ, развертывая передъ нимъ иныя картины; Комитетъ по временамъ дѣлалъ имъ уступки. Потому то въ первоначальной исторіи Комитета мы находимъ такія противорѣчія, какъ сочувствіе малороссійскому языку и содѣйствіе обрусѣнію Польши, ходатайство о возстановленіи тогдашнихъ воскресныхъ школъ и сочувствіе узко-религіозному характеру народной школы. Дифференціація взглядовъ, въ то время, впрочемъ, была слабая; вражда между направленіями въ области народнаго образованія не была еще обострена. Духовное вѣдомство, напр., далеко не такъ ревностно относилось къ народной школѣ, какъ съ 80-хъ гг., когда оно увидѣло, что земская школа стала силой. Въ члены Комитета избираютъ и Тургенева, и архіерея, приказавшаго подчиненному духовенству заводить школы; въ Комитетѣ читаетъ докладъ нѣкій Потанинъ, проповѣдуя обученіе по псалтырю, въ то-же время ведется переписка съ П. Л. Лавровымъ о лекціяхъ въ пользу Комитета. Событія 70-хъ гг. создали

рѣзкое различіе между отдѣльными группами русскаго общества. Тѣмъ не менѣе, и тогда уже, въ 60-хъ гг., готовилось будущее разъединеніе: слишкомъ глубокая пропасть лежала между энтузіастомъ педагогомъ Резенеромъ, проф. Павловымъ, кружкомъ украинофиловъ, группировавшихся около А. Я. Конисскаго, гр. Л. Толстымъ и тѣми болѣе или менѣе бюрократическими элементами, которые руководили Комитетомъ въ началѣ 60-хъ гг. Рядъ событій, къ которымъ общество было неподготовлено, какъ таинственные петербургскіе пожары, какъ польское возстаніе, окончательно сбили съ толку умѣренные элементы общества и повели за собой полное смѣшеніе понятій и неосновательные страхи.

Съ 1865—1866 гг. Комитетъ получаетъ въ общемъ консервативный характеръ. Передовые элементы общества забываютъ его.

Невеселую картину состоянія народнаго образованія даетъ отчетъ за 1861 г., цитирующій сообщенія многихъ корреспондентовъ. Многія изъ школъ, учрежденныхъ помѣщиками, «по обнародованіи положенія 19 Февраля, закрыты крестьянами». Методы обученія грамотѣ были устарѣвшіе и на обученіе чтенію тратилось *до 3 лѣтъ*. Дѣти томились, а родители видѣли въ этомъ одну трату времени. Кромѣ того: «холодность духовенства къ дѣлу народнаго образованія, недостатокъ у него времени на эти занятія, невозможность найти другихъ учителей; совершенный недостатокъ книгъ, дорогая ихъ цѣна и даже невозможность достать ихъ мѣстами и въ губернскихъ городахъ; вездѣ отсутствіе между книгопродавцами и даже мѣстными преподавателями знакомства съ лучшими руководствами и облегченными методами передачи грамоты, однимъ словомъ недостатокъ денегъ, неимѣніе книгъ, учителей, даже указаній, гдѣ и что пріобрѣсти можно и полезно, вотъ тѣ препятствія, съ которыми приходилось бороться лицамъ, сочувствующимъ въ потребности образованія и желавшимъ учить, учиться или помогать обученію своими денежными средствами». Поэтому почти всѣ корреспонденты Комитета указывали на необходимость каталога лучшихъ книгъ и учебниковъ; училищъ для подготовленія учащихъ въ сельскихъ школахъ; учрежденія складовъ; удешевленія почтовой пересылки книгъ.

Прислушиваясь къ живымъ общественнымъ проявленіямъ, Комитетъ могъ все-таки констатировать въ то-же время сильное и искреннее движеніе въ средѣ самого общества, направленное на борьбу съ невѣжествомъ. На первомъ мѣстѣ стояли здѣсь воскресныя школы, впервые основанныя въ Кіевѣ въ 1859 г. Быстро развившись, онѣ неожиданно были закрыты Высочайшимъ повелѣніемъ 10 іюня 1862 г.

(Подробности о нихъ см. въ главѣ «Обсужденіе вопросовъ»). Мы не находимъ слѣдовъ того, чтобы Комитетъ принималъ какое-либо прямое участіе въ содѣйствіи имъ въ теченіе 1861 или 1862 гг.; лишь въ 1863 г., по предложенію Ф. Ф. Резенера,—горячаго сторонника воскресныхъ школъ и неутомимаго работника въ качествѣ ихъ организатора и преподавателя,—Комитетъ возбудилъ ходатайство объ открытіи ихъ вновь; но это ходатайство было убито въ корнѣ, такъ какъ президентъ Вольнаго Экономическаго Общества просто вычеркнулъ изъ журнала Комитета самое постановленіе о возбужденіи такого ходатайства и на поляхъ журнала написалъ резолюцію о невозможности возбуждать ходатайство объ открытіи школъ, закрытыхъ по распоряженію правительства. Въ перепискѣ же Комитета за 1861—64 гг., на которой мы теперь остановились, иногда упоминается объ этихъ школахъ, точно также какъ о школахъ ежедневныхъ. Комитетъ засталъ, однако, уже начало того періода, когда школы, учреждаемыя частными лицами, встрѣчали лишь враждебное къ себѣ отношеніе. Извѣстный малороссійскій дѣятель А. Я. Конисскій и его кружокъ друзей и сотрудниковъ, бывшіе дѣятельными корреспондентами Комитета, шлютъ ему грустныя вѣсти о состояніи школъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, о закрытіи воскресныхъ школъ, народныхъ библіотекъ [1]).

Другой членъ Комитета Баллинъ пишетъ въ то же время изъ Харькова, что вслѣдствіе закрытія воскресныхъ школъ въ книжныхъ магазинахъ замѣтно меньше стало покупаться порядочныхъ книгъ и что расходятся болѣе народныя сказки.

Вообще, въ дѣлахъ Комитета за начало 60-хъ годовъ сохранилась довольно интересная переписка съ мѣстными дѣятелями. Между прочимъ, мы встрѣчаемся въ ней съ нѣсколькими сообщеніями о неудачныхъ попыткахъ учрежденія въ провинціи обществъ народнаго образованія. Нѣкоторые корреспонденты высказываются противъ значительнаго участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, указывая на многочисленныя обязанности, лежащія на этомъ классѣ и на его неподготовленность къ педагогической дѣятельности.

---

[1]) Грустная судьба постигла многихъ изъ этихъ лицъ, столь преданныхъ идеѣ народнаго просвѣщенія. Конисскій, Стронинъ и Коссовъ были высланы: Конисскій въ Тотьму, Вологодской губ., откуда онъ постепенно приближался къ Малороссіи, которой достигъ лишь въ 1872 г., Стронинъ въ Архангельскую губ., а Коссовъ въ Рославль, Смоленской губ. Изъ глуши ссылки присылали они Комитету свои проекты (см. главу «Обсужденіе вопросовъ»).

Что касается денежныхъ средствъ Комитета за этотъ періодъ, то приходъ въ 1863 г. достигалъ уже 4,258 р. 90 к., изъ которыхъ 1,000 руб. были доставлены министерствомъ народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго стоялъ въ то время А. В. Головинъ, весьма сочувственно относившійся къ Комитету. Членскіе взносы за то поступали неисправно (платило около 30—40% всѣхъ членовъ). Расходы были невелики; въ ихъ числѣ, точно также какъ въ послѣдующее время, мы находимъ покупку книгъ для провинціи.

Высылка книгъ началась съ 1861 г., но въ первый періодъ ихъ разсылалось немного и расходъ на этотъ предметъ не занималъ значительнаго мѣста въ бюджетѣ Комитета вплоть до 1867 г., когда на эту отрасль начинаютъ тратиться средства, освободившіяся вслѣдствіе закрытія школы для подготовленія сельскихъ учительницъ, стоившей Комитету отъ 600 до 1,400 руб. въ годъ.

Учрежденіе этой школы является одной изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ дѣятельности Комитета, тѣмъ болѣе, что Комитетъ выступалъ такимъ образомъ піонеромъ допущенія женщинъ къ занятію учительскихъ мѣстъ. Вопросъ о способѣ подготовленія учителей возбужденъ былъ еще въ 1861 г., но онъ замеръ, порученный бездѣйствовавшей Коммиссіи. Принятіе предложеній Золотова и Паульсона о томъ, чтобы Комитетъ помогалъ школамъ, которыя они имѣли въ виду основать, не привело ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ самыя школы не были открыты. Лѣтомъ 1863 г. школа сельскихъ учительницъ наконецъ учреждается въ видѣ класса при I Петербургской гимназіи. Комитетъ участвуетъ въ дѣлѣ ассигнованіемъ пособій; о сборѣ средствъ для школы усиленно хлопочетъ бюро, а также членъ Комитета генералъ В. А. Половцевъ, близко стоявшій къ школѣ. Ему удается привлекать пожертвованія отъ многихъ лицъ, въ томъ числѣ въ 1863 г. и отъ Августѣйшихъ Дѣтей. При какихъ обстоятельствахъ приходилось дѣйствовать Комитету въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ велика была подозрительность къ частной и общественной дѣятельности, видно изъ той переписки, которую вызвалъ концертъ, устроенный въ 1864 г. въ пользу школы. Устроители концерта назвали въ афишахъ школу «женской семинаріей». Князь Долгорукій, шефъ жандармовъ, сдѣлалъ по этому поводу запросъ Вольному Экономическому Обществу; президентъ Общества снесся съ Лошкаревымъ; Лошкаревъ обратился съ рѣзкимъ письмомъ къ Половцеву, завѣдывавшему концертомъ; Половцовъ, оправдываясь, указалъ, что опасное слово «семинарія» встрѣчается до 40 разъ въ издаваемомъ самимъ Комитетомъ журналѣ. Затѣмъ Лошкаревъ письменно объяснилъ президенту, что словомъ «семинарія» называлась иногда безплатная школа Комитета,

такъ какъ это названіе иногда употребляется за границей; что въ самомъ разрѣшеніи на концертъ, данномъ министерствомъ двора, употреблено слово «семинарія» и, наконецъ, что онъ самъ былъ противъ этого названія, но не считалъ этого обстоятельства настолько важнымъ, чтобы вводить измѣненія въ разрѣшенную афишу. Тогда президентъ, въ свою очередь, предложилъ Лошкареву, принять мѣры, чтобы названіе «семинарія» впредь Комитетомъ не употреблялось ненадлежаще. Школа въ 1864 г. пошла успѣшнѣе, перейдя въ безплатное помѣщеніе при Кирилло-Мефодіевскомъ училищѣ.

Не менѣе, въ принципѣ, было важно основаніе съ 1863 г. собственнаго журнала, называвшагося «Занятія Комитета Грамотности». Мы потому говорили «въ принципѣ», что интереснымъ журналъ никогда не былъ, шелъ очень вяло и не приносилъ никакого дохода, давая иногда убытокъ. Съ первыхъ дней его существованія пришлось доказывать министерству внутреннихъ дѣлъ, что журналъ не является прибавленіемъ къ 2 журналамъ, издаваемымъ частными лицами, а лишь разсылается ихъ подписчикамъ за болѣе дешевую цѣну.

По предложенію Конисскаго и другихъ малороссійскихъ дѣятелей, Комитетъ разсматривалъ вопросъ о допущеніи украинскаго языка въ народную школу и высказался въ пользу этой мѣры, какъ облегчающей обученіе. Въ 1862 г. Комитетъ принялъ нѣкоторыя мѣры для доведенія до свѣдѣнія министерствъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія о необходимости введенія малороссійскаго языка въ народную школу юга Россіи. Въ послѣдующемъ періодѣ Комитетъ уже не затрогиваетъ этого вопроса и въ 1866 г., при изданіи списка одобренныхъ имъ книгъ, даже выпускаетъ отдѣлъ малороссійскій—на томъ основаніи, что книгъ на этомъ языкѣ нѣтъ въ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ и что въ Петербургѣ нѣтъ лицъ, достаточно знакомыхъ съ украинской литературой, которыя могли бы быть экспертами при оцѣнкѣ книгъ (послѣднее фактически было невѣрно, см. главу «Одобреніе книгъ»).

Изданіе списковъ одобренныхъ Комитетомъ книгъ и учебниковъ началось съ 1862 г., причемъ въ нихъ включались и книги на малороссійскомъ языкѣ.

Одновременно положено было начало и конкурсамъ на лучшіе учебники, а потомъ и на книги для народнаго чтенія.

Весьма важнымъ является состоявшееся въ концѣ 1862 года обсужденіе вопроса о возможности введенія у насъ обязательнаго обученія; въ этомъ обсужденіи приняли участіе нѣкоторые выдающіеся педагоги того времени, признавшіе введеніе у насъ такой обязательной мѣры преждевременнымъ.

Въ этотъ-же періодъ Комитетъ выступилъ посредникомъ между провинціей и книгопродавцами, содѣйствуя учрежденію въ провинціи книжныхъ складовъ, которымъ столичные книжные магазины открывали кредитъ.

Разсылка книгъ получаетъ свое начало въ этотъ-же періодъ; книги высылаются главнымъ образомъ духовенству и на окраины, въ видахъ ихъ обрусенія.

Къ концу этого періода, въ 1864 г., прошло 3 года со времени учрежденія Комитета; истекъ тотъ срокъ, на который Комитетъ былъ учрежденъ (хотя въ правилахъ Комитета, по предложенію министерства государственныхъ имуществъ, было выпущено указаніе на этотъ срокъ). Былъ возбужденъ вопросъ, оставаться-ли Комитету при Обществѣ или отдѣлиться и стать самостоятельнымъ учрежденіемъ. Бюро передъ тѣмъ обсуждало этотъ вопросъ и признало преобразованіе Комитета въ особое общество возможнымъ и желательнымъ; достаточными основаніями для этой мѣры бюро считало развитіе дѣятельности Комитета и увеличеніе числа его членовъ. Ставъ отдѣльнымъ обществомъ, Комитетъ, по мнѣнію бюро, былъ-бы въ состояніи расширить свою дѣятельность, посредствомъ учрежденія въ губерніяхъ комитетовъ или коммиссій. Съ другой, однако, стороны, отдѣльное общество потребовало-бы значительныхъ расходовъ и не получило-бы, быть можетъ права безплатной переписки съ членами. Поэтому бюро полагало нужнымъ выяснить вопросы о безплатной перепискѣ, помѣщеніи, разрѣшеніи, почетномъ президентѣ и средствахъ. Вопросъ о помѣщеніи, о которомъ только, повидимому, и собирались справки, былъ разрѣшенъ отказомъ министра государственныхъ имуществъ Зеленаго въ отводѣ въ зданіи министерства помѣщенія для засѣданій Комитета, для склада книгъ и комнаты для двухъ служителей. Вольное Экономическое Общество, съ своей стороны, согласилось на продолженіе Комитетомъ его дѣятельности на прежнихъ основаніяхъ «до болѣе благопріятнаго времени къ его преобразованію»; мотивы Совѣта сводились къ тому, что хотя Комитетъ первоначально и былъ учрежденъ при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ видѣ опыта на три года, но что въ его программѣ занятій, утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ, о срокѣ его существованія ничего не было сказано.

На выборахъ 1864 г. Лошкаревъ отказался отъ дальнѣйшаго предсѣдательства. На его мѣсто былъ избранъ Н. А. Ермаковъ. Приблизительно здѣсь оканчивается первый періодъ исторіи Комитета. Лошкаревъ покинулъ предсѣдательство, по всей вѣроятности, вслѣдствіе тѣхъ столкновеній, которыя съ 1863 г. стали происходить

между нимъ и членами Комитета. Въ запискѣ, съ которой онъ обратился къ собранію, прося его не выбирать, упоминается объ интересахъ партій, объ интересахъ личныхъ, существующихъ въ Комитетѣ, удовлетворить которые онъ не могъ. Въ письмѣ къ предсѣдателю педагогической коммисіи (секретаремъ которой былъ самъ Лошкаревъ), онъ мотивами своего ухода прямо называетъ равнодушіе членовъ Комитета къ его дѣятельности, «а только любовь къ словоизверженіямъ, да интересъ къ скандаламъ». Подъ этими выраженіями слѣдуетъ понимать тѣ рѣзкія разногласія, которыя имѣли мѣсто въ мартовскихъ и апрѣльскихъ засѣданіяхъ 1864 г., по поводу обвиненій нѣкоторыхъ членовъ Комитета въ сборѣ денегъ на школу сельскихъ учительницъ безъ достаточнаго на то уполномочія (въ «Голосѣ», появилась обличительная статья, авторомъ которой былъ, повидимому, одинъ изъ членовъ Комитета). Предложенія предсѣдателя относительно формы печатнаго возраженія не были приняты Комитетомъ. Еще ранѣе, въ 1863 г., имѣло мѣсто разногласіе по поводу перенесенія выборовъ бюро на осень; собраніе рѣшило опять противъ предложенія Лошкарева. Вообще-же, какъ мы замѣчали выше, хотя Комитету въ первый періодъ и удалось достигнуть извѣстныхъ результатовъ, но въ его дѣятельности не было системы и послѣдовательности. Самъ Лошкаревъ желалъ-бы вести Комитетъ по дорогѣ оффиціальной народности; но Комитетъ притягивалъ къ себѣ другіе элементы, которые безъ труда доказывали необходимость болѣе широкаго образа дѣйствій. Лошкаревъ уступалъ, чѣмъ раздражалъ партію оффиціальную. Но затѣмъ исполненіе затягивалось, сдаваясь въ коммиссіи, иногда совершенно бездѣйствовавшія. По мнѣнію одного бывшаго сотрудника Лошкарева, онъ былъ не всегда логиченъ и послѣдователенъ въ своихъ поступкахъ и любилъ распоряжаться самостоятельно; а это иногда приводило къ столкновеніямъ. Царила канцелярщина: писались длиннѣйшіе журналы, въ которыхъ подробно излагались самыя незначительныя бумаги, поступавшія въ Комитетъ; напр., въ 1864 г. было доложено и отвергнуто анонимное предложеніе о введеніи въ Петербургѣ въ пользу народнаго образованія штрафа въ 5 коп. съ каждаго, произносящаго бранное слово. Такого рода дѣятельность Комитета вызвала жестокую критику, легко понятную, въ виду надеждъ, въ то время возлагавшихся на Комитетъ. Въ печати осуждали Комитетъ журналъ «Основа» (1863 г.), «Кто-то» въ «Библіотекѣ для чтенія» (1863 г.) и гр. Л. Толстой въ журналѣ Ясной Поляны. «Основа» и «Кто-то» находили, что Комитетъ грѣшитъ канцелярщиной и страстью къ обсужденіямъ и не предпринимаетъ никакихъ практическихъ мѣръ, въ родѣ устройства школы

или библіотеки. Л. Толстой, отмѣчая отдѣльные промахи Комитета, возставалъ противъ него, какъ вообще противъ организаціи: зачѣмъ нужно такое учрежденіе, когда «огромный русскій Комитетъ существуетъ уже давно: бюро его составляется изъ всѣхъ людей, много любящихъ и много изучавшихъ дѣло; засѣданія его происходятъ по всѣмъ концамъ Россіи; протоколы его появляются въ литературѣ?» (Ясная Поляна, августъ, 1862 г.).

Въ формѣ записокъ критиковали Комитетъ въ 1863 г. его члены Резенеръ и Паульсонъ. Оба хотѣли больше живаго дѣла, меньше канцелярщины; обвиненія Паульсона не во всемъ, впрочемъ, были основательны и Лошкаревъ могъ съ успѣхомъ опровергнуть нѣкоторыя изъ нихъ въ брошюрѣ, напечатанной имъ въ 1863 г. въ свою защиту. Нѣкто Н. Михайловъ, получивши эту брошюру, выражалъ въ письмѣ свое сочувствіе направленію дѣятельности Комитета, которымъ это учрежденіе было обязано Лошкареву: онъ надѣялся, что Комитетъ будетъ идти впередъ по тому-же пути, но если «данное ему такое стройное и согласное съ законами нравственности и требованіями духа русской народности направленіе измѣнится, то я отъ души, *какъ русскій*, желалъ-бы, чтобы Комитетъ, не доходя до такой крайности, по усмотрѣнію и распоряженію правительства, получилъ-бы въ составѣ и уставѣ преобразованіе—и вошелъ-бы въ вѣдомство управленія Св. Сѵнода или министерства народнаго просвѣщенія». (Письмо отъ 7 октября 1863 г.).

Въ то-же время дѣятельность Комитета была не по-сердцу и людямъ консервативныхъ взглядовъ. Такъ, напр., поэтъ Щербина отказался отъ предложеннаго ему участія въ Комитетѣ по слѣдующей причинѣ: «личный составъ его, направленія и дѣйствія несовмѣстны съ моими убѣжденіями, выработанными долгимъ обращеніемъ въ той средѣ, на которую направлена почтенная дѣятельность Комитета, убѣжденіями, извлеченными только практически, внѣ всякихъ предпосланныхъ теорій, заморскихъ педагогическихъ идей, городскихъ, кабинетныхъ взглядовъ и модныхъ юношескихъ мечтаній. Сообразивъ все это, можно полагать, что я буду совершенно безполезнымъ лицомъ въ Комитетѣ, принадлежа въ немъ къ самому незначительному меньшинству, слѣдовательно, мое мнѣніе, какъ мнѣніе меньшинства, будетъ всегда заглушаемо большинствомъ».

Столь-же недоволенъ былъ дѣятельностью Комитета и М. Кояловичъ, тоже одинъ изъ охранителей. «Кажется», писалъ онъ, «мнѣ нельзя будетъ дольше быть его членомъ, не противорѣча своимъ убѣжденіямъ».

Онъ считалъ своею обязанностью бороться въ Комитетѣ съ какими-то «злыми началами».

Критика могла быть непріятна личному составу Комитета, но она свидѣтельствовала о движеніи, о жизни. Не измѣнись внѣшнія обстоятельства, Комитетъ, быть можетъ, пошелъ-бы въ сторону расширенія своей дѣятельности, а не съуженія ея—этой характерной черты второго періода, къ исторіи котораго мы теперь перейдемъ.

Второй періодъ дѣятельности Комитета длился съ 1864—65 гг. до половины 80-хъ годовъ. Этотъ долгій двадцатилѣтній періодъ отличается въ общемъ меньшей иниціативой, чѣмъ краткій періодъ предшествующій; почти не обсуждается вопросовъ, почти не возбуждается ходатайствъ; жизнь Комитета глохнетъ, особенно внѣшнее проявленіе ея [1]). Непрерывно идетъ одна разсылка книгъ и изданіе списковъ лучшихъ книгъ, которое обращается къ концу періода въ изданіе обширнаго обзора народной литературы. Конецъ періода характеризуется нѣкоторымъ пробужденіемъ, выразившемся въ издательствѣ для народа. Уходъ въ 1885 г. Н. А. Ермакова подготовляетъ начало новаго періода, Комитетъ остается безъ средствъ (благодаря своему положенію, Ермаковъ, какъ увидимъ ниже, привлекалъ въ Комитетъ пожертвованія купечества); дальнѣйшее его существованіе ставится въ зависимость отъ одной энергіи его членовъ. Новая эра наступаетъ тогда, когда въ Комитетъ входятъ люди совершенно иныхъ взглядовъ.

Одной изъ причинъ, побуждавшихъ дѣятелей втораго періода съуживать поле работы, было, повидимому, съ начала 70-хъ годовъ глубокое убѣжденіе ихъ въ томъ, что стоитъ Комитету громко заявить о своемъ существованіи, какъ дѣятельность его можетъ быть неожиданно прекращена. Что такая опасность была, что Комитетъ до извѣстной степени только терпѣлся,—въ пользу этого предположенія говорятъ какъ воспоминанія современниковъ, такъ и судьба многихъ полезныхъ начинаній (комитетская школа сельскихъ учительницъ, нѣкоторыя ходатайства Комитета, С.-Петербургское Пе-

---

[1]) Малочисленность общихъ собраній доходитъ до своего апогея въ 70-хъ годахъ, когда иногда не хватало членовъ для того, чтобы могло состояться засѣданіе; но и немедленно послѣ 1864 г. число посѣтителей значительно падаетъ; такъ, въ 1864 г. въ 14 засѣданіяхъ еще бывало, въ среднемъ, по 28,8 члена; въ 1868 г.—въ 10 засѣданіяхъ въ среднемъ, уже по 12,3 члена. Въ декабрьскомъ, напр., засѣданіи 1868 г. было всего 8 членовъ, такъ что обсужденіе программы конкурса пришлось отложить до экстреннаго собранія, гдѣ присутствовало 12 членовъ.

дагогическое Общество [1]) и т. п.). То обстоятельство, что Комитетъ во второмъ періодѣ не былъ принужденъ прекратить свою дѣятельность, объясняется не только присутствіемъ въ его бюро людей осторожныхъ, людей по большей части съ оффиціальнымъ положеніемъ, но и меньшимъ интересомъ всего русскаго общества къ народному образованію въ тяжкіе 70-ые годы... Иначе въ Комитетъ хлынула-бы волна свѣжихъ людей, которые безъ труда измѣнили-бы составъ бюро, оживили-бы общія собранія и расширили-бы кругъ дѣятельности Комитета. Такъ было въ 1886 и 1893 гг. И тогда, когда кругомъ слышатся громкія заявленія о новыхъ и новыхъ нуждахъ въ образованіи громадной страны, подъ такимъ общественнымъ давленіемъ, трудно бываетъ людямъ, имѣющимъ передъ собой уставъ, открывающій широкое поле для работы, сдерживать свое стремленіе повиноваться голосу общества, трудно взвѣшивать каждый свой шагъ, невозможно заставлять себя дѣлать меньше, чѣмъ того требуетъ жизнь. Такъ было въ 90-хъ годахъ, но не такъ было въ 70-хъ годахъ. Впрочемъ, еще въ началѣ втораго періода, во второй половинѣ 60-хъ годовъ, бюро Комитета само даже подчеркивало намѣренное съуженіе своей дѣятельности: въ краткомъ обзорѣ дѣятельности Комитета, вышедшемъ въ 1867 г., бюро прямо заявляло, что хотя печатная программа Комитета осталась та-же, но дѣйствительная—съузилась; при этомъ выражалось осужденіе прежняго образа дѣйствій Комитета, когда велись обсужденія предметовъ, не приводившія къ практическимъ результатамъ.

П. А. Нагель полагаетъ, что надъ Комитетомъ всегда висѣлъ Дамокловъ мечъ. «Этотъ мечъ» пишетъ онъ «висѣлъ надъ нимъ и въ 70-хъ годахъ, но... не падалъ именно въ виду прострація (слабой дѣятельности), или, если хотите, щепетильной *осторожности* со стороны лицъ, руководившихъ дѣлами Комитета. Въ первой половинѣ 90-хъ годовъ началась новая, энергичная, кипучая дѣятельность — и мечъ упалъ. Очевидно, проявленія этой

---

[1]) Это общество, единственное въ Россіи, въ которомъ вопросы воспитанія и обученія подвергались гласной критикѣ, въ живомъ обмѣнѣ мыслей между теоретиками и практиками школьнаго дѣла,—было закрыто въ концѣ 1880 года вслѣдствіе реферата профессора Модестова о лучшей постановкѣ учебнаго курса въ классическихъ гимназіяхъ. (Рефератъ ограничивался, между тѣмъ, лишь изложеніемъ общихъ педагогическихъ основаній, на которыхъ должна-бы быть произведена реформа гимназическаго курса). Оба капитала общества—денежныя средства общества и Вороновскій—незначительнымъ числомъ голосовъ на ликвидаціонномъ собраніи рѣшено было передать Комитету Грамотности. Библіотека была передана Петербургской городской библіотекѣ при училищной коммиссіи.

энергіи только и ждали, чтобы дать ему (мечу) упасть... Выплывали на поверхность... по временамъ кое-какіе вопросы жизни и оставляли нѣкоторый слѣдъ на дѣятельности Комитета, но, повторяю, все дѣлалось осмотрительно, осторожно, съ оглядкой по сторонамъ, какой и откуда вѣтеръ...» Въ 70-хъ годахъ, говоритъ то-же лицо «явился Толстой съ классицизмомъ, въ графѣ «поведенія» Комитета Грамотности отмѣтка была неважная и Н. А. Ермаковъ хотѣлъ установить сносный modus vivendi между Комитетомъ и начальствомъ... Никакихъ вопросовъ не затрогивалось, общія собранія состояли изъ лицъ администраціи Комитета, 2—3 членовъ, да нѣсколькихъ газетныхъ репортеровъ съ Ю. О. Шрейеромъ во главѣ». О томъ-же говоритъ и Б. Э. Кетрицъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Комитетѣ, помѣщенныхъ въ числѣ приложеній къ настоящему очерку. Такимъ образомъ, особенно въ серединѣ 70-хъ годовъ, Комитетъ, въ сущности, превратился въ небольшое общество, состоявшее почти изъ однихъ членовъ бюро и занимавшееся, главнымъ образомъ, разсылкой книгъ. Въ теченіе всего періода во главѣ Комитета стоитъ Н. А. Ермаковъ, сперва вице-директоръ, а затѣмъ директоръ департамента торговли и мануфактуръ; это былъ человѣкъ преданный Комитету, но въ то-же время не свободный отъ нѣкоторыхъ бюрократическихъ привычекъ. Онъ оставилъ предсѣдательство фактически осенью 1885 г., вслѣдствіе душевной болѣзни (умеръ въ январѣ 1897 г.). Ермаковъ былъ въ высшей степени необходимъ для Комитета того времени. Во-первыхъ, онъ служилъ Комитету оплотомъ противъ внѣшнихъ стѣсненій, не только благодаря своему оффиціальному положенію, но и благодаря значенію въ сферахъ придворныхъ. (Такихъ-же защитниковъ имѣлъ Комитетъ въ лицѣ президента Вольнаго Экономическаго Общества свѣтлѣйшаго князя Суворова и секретаря общества А. И. Ходнева—людей весьма вліятельныхъ). Во-вторыхъ, Ермаковъ, въ качествѣ директора департамента торговли и мануфактуръ, легко привлекалъ пожертвованія московскаго купечества. По его письму, обыкновенно въ декабрѣ каждаго года, московское купечество высылало отъ 2—3 до 10 тыс. руб. [1]).

Это было особенно важно съ конца 60-хъ годовъ, когда Комитетъ

---

[1]) Напр. получено по годамъ отъ московскаго купечества:
въ 1867 г.— 2,508 р. 64 к.
» 1868 г.— 3,578 р.
» 1869 г.— 1,000 р. (отъ И. Рыкова).
» 1870 г.— 6,000 р. (отъ спб. купечества 2,400 р.).
» 1871 г.—10,475 р.
» 1872 г.— 6,040 р. (кромѣ того отъ С. Морозова сына и К° 300 руб.).

не могъ уже ожидать какихъ-либо оффиціальныхъ пособій, которыми онъ пользовался въ началѣ 60-хъ годовъ, получивъ 1,500 руб. отъ министерства народнаго просвѣщенія, и 1,000 руб. отъ министерства государственныхъ имуществъ (кромѣ того, министерство государственныхъ имуществъ и департаментъ удѣловъ поддержали однажды журналъ Комитета, который иначе далъ-бы одинъ убытокъ). Такимъ образомъ безъ всякихъ усилій со стороны своихъ членовъ, Комитетъ могъ пользоваться готовыми средствами, тратившимися исключительно почти на разсылку книгъ, достигшую въ 1873 г. своего апогея (90,032 экз.). Никогда ни до того, ни послѣ того, расходъ на разсылку книгъ не достигалъ цифръ начала 70-хъ годовъ. Такой удобный способъ добыванія средствъ однимъ лицомъ упрочивалъ его положеніе, какъ предсѣдателя; онъ-же исключалъ необходимость работы остальныхъ членовъ Комитета для устройства лекцій, концертовъ и т. п., а потому и вообще уменьшалъ число лицъ, участвующихъ въ работѣ Комитета, и, наконецъ, избавлялъ отъ заботы о привлеченіи новыхъ членовъ; а потому и списки существующихъ членовъ, какъ мы упоминали ранѣе, пришли въ полный безпорядокъ. Еще ревизіонныя коммиссіи 1863 и 1864 гг. указывали на ненормальную зависимость Комитета отъ однихъ пожертвованій. Зависимость-же отъ московскаго купечества вела къ тому, что у Комитета бывали, такъ сказать, голодные годы, когда ему мало или ничего не высылалось. Тогда приходилось складывать оружіе и ждать новыхъ присылокъ изъ Москвы «чрезъ посредство достойныхъ представителей московскаго купечества, В. М. Бостанжогло и Ѳ. Ѳ. Рѣзанова» (выраженіе годового отчета за 1868 г.) [1]).

---

[1]) Какія неожиданныя препятствія встрѣчалъ Комитетъ при своихъ попыткахъ иными способами собирать средства, видно изъ слѣдующаго случая. Въ 1870 году извѣстный устроитель балагановъ И. Малафѣевъ предлагалъ устроить въ теченіе зимы въ пользу Комитета нѣсколько любительскихъ спектаклей въ помѣщеніи бывшаго цирка Новосильцева, на Александровской площади. Комитетъ самъ долженъ былъ получить необходимое разрѣшеніе отъ министерства двора. Ермаковъ немедленно обратился съ письмомъ къ министру графу Адлербергу, прося его о разрѣшеніи спектаклей и указывая, что сборъ съ нихъ предназначается на безплатную разсылку книгъ въ школы, о чемъ поступаютъ усиленныя ходатайства. На это былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ отъ министра: «въ виду представленныхъ мнѣ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ уважительныхъ причинъ, я признаю совершенно неудобнымъ дозволить г. Малафѣеву устроить въ помѣщеніи бывшаго цирка Новосильцева до 15 спектаклей любителей драматическаго искусства, въ пользу Комитета грамотности».

Такая-же неудача ожидала попытку, сдѣланную въ концѣ того-же 1870 г.—привлечь артистовъ Императорской сцены къ участію на литературно-музыкальномъ утрѣ въ пользу Комитета. Директоръ Императорскихъ театровъ, извѣстный генералъ Ге-

Довольно интересно сопоставить источники матеріальныхъ средствъ Комитета въ *1868 г.* и въ *1894 г.* Бухгалтерскій приходъ въ 1868 году былъ равенъ 13,211 р. 85³/₄ к. Въ періодъ оживленной дѣятельности, въ 1894 г., весь приходъ достигалъ лишь 11,730 р. 41 к. Въ 1868 году, главныя статьи дохода составили пожертвованія московскаго купечества (3,525 р.) и суммы на покупку книгъ, полученныя отъ частныхъ лицъ (7,124 р. 58³/₄ к.). Членскіе взносы дали всего 438 руб. Въ 1894 году, наоборотъ, главными приходными статьями являются членскіе взносы (2,380 р.) и доходъ коммиссіи по изысканію средствъ (1,345 руб. 49 коп.). Переходящихъ суммъ въ 1894 г. поступило около 3,400 руб. Характеръ прихода въ эти двѣ столь разныя эпохи соотвѣтствовалъ и характеру дѣятельности Комитета. Въ 1894 г. Комитетъ привлекалъ вниманіе общества и отъ него-же почерпалъ средства къ существованію; собираемыя со многихъ средства слагаются изъ мелкихъ долей. Въ 1868 г. одиноко стоявшій Комитетъ получалъ средства главнымъ образомъ отъ нѣсколькихъ представителей крупной торговли и промышленности. Собирать-же членскіе взносы болѣе энергичнымъ способомъ Комитетъ считалъ неудобнымъ, особенно въ началѣ періода, когда члены Комитета считались членами-сотрудниками Вольнаго Экономическаго Общества; эти-же послѣдніе были избавлены отъ платежа взносовъ. Въ 1870 году, напр., взносы не собирались потому, что ожидался пересмотръ правилъ Комитета.

Бюро въ первое десятилѣтіе періода (1865—1875 гг.) состояло изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателемъ все время былъ Н. А. Ермаковъ, а однимъ изъ секретарей тоже все время былъ священникъ Д. П. Соколовъ. Товарищами предсѣдателя были: графъ М. Я. Ростовцевъ, В. Д. Скарятинъ, П. Г. Рѣдкинъ, А. И. Ходневъ, Д. Ф. Мѣдниковъ и А. Ф. Петрушевскій. Секретарями были: О. И. Паульсонъ, Н. Г. Перетцъ, М. П. Корибутъ-Кубитовичъ, Д. Д. Семеновъ, бар. М. О. Косинскій, Г. Кузнецовъ, Ю. Ю. Шрейеръ, Н. А. Мясоѣдовъ, И. П. Золотницкій, А. М. Лоранскій. Затѣмъ въ 10-лѣтіе отъ 1875 до 1885 г. составъ совѣта оставался почти неизмѣннымъ. Товарищами предсѣдателя были А. Ф. Петрушевскій и Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ; секретарями, почти все время были Д. П. Соколовъ, И. П. Золотницкій, А. М. Лоранскій и Я. Т. Михайловскій; перемѣна выразилась лишь въ замѣнѣ въ 1879 г. И. П. Золотницкаго П. А. Нагелемъ. Изъ этихъ лицъ В. Д. Скарятинъ былъ редакторомъ органа

деоновъ, отвѣтилъ отказомъ. Мотивами отказа выставлены «усиленные спектакли, постановка новыхъ пьесъ, ежедневныя репетиціи и безпрерывныя болѣзни артистовъ».

«Вѣсть»; на столѣтнемъ юбилеѣ Вольнаго Экономическаго Общества (въ 1866 г.) онъ сказалъ рѣчь въ защиту крѣпостнаго права, которое, по его мнѣнію, было благодѣтельно и для помѣщиковъ, и для крестьянъ («С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 293 и слѣд.) [1]. П. Г. Рѣдкинъ былъ извѣстный профессоръ, не мало потрудившійся и на поприщѣ педагогіи; онъ былъ, между прочимъ, иниціаторомъ учрежденія С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества. А. И. Ходневъ продолжительное время состоялъ секретаремъ Вольнаго Экономическаго Общества и составилъ его исторію за 100 лѣтъ. Д. Ф. Мѣдниковъ, издавалъ «Народную Школу» и былъ инспекторомъ 2-й гимназіи. А. Ф. Петрушевскій составилъ извѣстную книгу «Разсказы про старое время на Руси», награжденную преміей отъ Комитета; въ Комитетѣ онъ 25 лѣтъ (по 1886 г.) неустанно работалъ надъ безплатной разсылкой книгъ. О. И. Паульсонъ былъ извѣстный всей Россіи авторъ книги для чтенія; онъ принималъ участіе въ дѣлахъ Комитета лишь въ началѣ періода, въ теченіе 3 лѣтъ. Н. Г. Перетцъ всю свою недолгую жизнь былъ учителемъ. Любимымъ его дѣтищемъ была школа общества дешевыхъ квартиръ, при которой онъ устроилъ маленькій дѣтскій садъ. Близки его сердцу были и общественные интересы: ему принадлежатъ проекты народныхъ читаленъ, вспомогательной учительской кассы и школьной реформы. Онъ былъ секретаремъ Комитета въ 1870, 71 и 72 гг. Здѣсь ему принадлежитъ честь возбужденія и разработки вопроса объ устройствѣ въ Петербургѣ народной читальни, до учрежденія которой К. М. Сибиряковымъ онъ не дожилъ (1877 г.). Перетцъ умеръ лѣтомъ 1874 г., 29 лѣтъ отъ роду. Уже тяжко больной, онъ руководилъ въ Тамбовѣ учительскими курсами, хлопоталъ о безплатныхъ обѣдахъ для студентовъ технологовъ и пр. Д. Д. Семеновъ былъ извѣстный педагогъ, точно также, какъ и бар. М. О. Косинскій, впослѣдствіи директоръ новгородскаго учительскаго института. Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ много поработалъ въ пользу народнаго образованія и до вступленія въ Комитетъ, еще въ 60-хъ годахъ издавая книги для народа. Въ Комитетѣ онъ до отъѣзда изъ Петербурга усиленно работалъ въ издательской коммиссіи и въ качествѣ товарища предсѣдателя, ведя въ началѣ 80-хъ годовъ всю переписку. Велики его

[1]) Какъ могъ такой человѣкъ работать въ средѣ дѣятелей Комитета? Одинъ изъ непосредственныхъ участниковъ въ работѣ Комитета въ 60, 70 и 80-хъ годахъ такъ отзывался о Скарятинѣ въ письмѣ къ составителю даннаго очерка: «съ нимъ не сходился въ спеціальныхъ взглядахъ никто изъ членовъ бюро Комитета, но это не мѣшало совмѣстной нашей работѣ, потому что онъ былъ человѣкъ корректный и держалъ себя по джентльменски».

заслуги и въ качествѣ мѣстнаго дѣятеля; онъ сдѣлалъ многое для народнаго образованія въ Псковскомъ уѣздѣ. Я. Т. Михайловскій, перу котораго принадлежитъ рядъ статей прогрессивнаго направленія въ «Народной Школѣ» конца 70-хъ годовъ, извѣстенъ какъ авторъ книги о народномъ образованіи въ Европейскихъ странахъ. Въ Комитетѣ 70-хъ годовъ онъ усиленно работалъ, главнымъ образомъ, по изданію «Систематическаго обзора народно-учебной литературы». П. А. Нагель былъ сотрудникъ «Голоса», а по его закрытіи, «Новостей»; въ Комитетѣ, помимо секретарства, онъ работалъ во всѣхъ почти учреждавшихся коммиссіяхъ.

То замираніе дѣятельности, которое наступаетъ къ серединѣ 70-хъ годовъ, замѣчалось уже въ концѣ 60-хъ годовъ; уже въ 1868 г. въ засѣданіяхъ бывало въ среднемъ по 12 членовъ (въ 1867 г.—по 14), считая въ томъ числѣ и составъ бюро. Въ 70-хъ-же годахъ собранія признавались иногда не состоявшимися за прибытіемъ на нихъ слишкомъ незначительнаго числа членовъ (см. приложенныя воспоминанія Б. Э. Кетрица). Но въ самомъ началѣ второго періода дѣятельность Комитета еще шла впередъ довольно успѣшно. Содержаніе журнала, издававшагося Комитетомъ, улучшилось; былъ выработанъ учебный планъ для школы сельскихъ учительницъ; этотъ планъ былъ составленъ широко; въ преподаваніи въ школѣ принимали участіе многіе выдающіеся педагоги того времени (см. спеціальную главу, посвященную этой школѣ); извнѣ все казалось вполнѣ благопріятствующимъ ея дальнѣйшему существованію, тѣмъ болѣе, что въ 1866 г. министерство народнаго просвѣщенія отпустило на нее 500 руб. Каракозовское покушеніе и послѣдовавшее затѣмъ усиленіе недовѣрчиваго отношенія ко всякой не правительственной иниціативѣ повели къ тому, что въ августѣ 1866 г. эта школа была внезапно закрыта распоряженіемъ того-же министерства, которое въ томъ-же году ассигновало пособіе школѣ. Правда, что во главѣ министерства осенью 1866 г. уже находился гр. Д. А. Толстой, назначенный въ апрѣлѣ того-же года. Современники, къ которымъ составитель этого очерка обращался за разъясненіями, не могли привести иныхъ мотивовъ этой рѣшительной мѣры, кромѣ недовѣрія къ частному начинанію и подозрительнаго отношенія къ нѣкоторымъ дѣятелямъ Таврическаго училища, при которомъ состояла школа Комитета. Безспорно, что неожиданное закрытіе школы не могло не быть тяжелымъ ударомъ для дѣятелей Комитета.

Въ 1870 и 1871 гг. мы видимъ нѣкоторое оживленіе дѣятельности. Обсуждаются тезисы по вопросу о мѣрахъ для распространенія народнаго образованія. Резолюціи, принятыя Комитетомъ, были

въ пользу предоставленія всѣмъ грамотнымъ людямъ полной свободы въ дѣлѣ преподаванія грамоты, которая не составляетъ воспитанія; формальности только повредятъ дѣлу; родительское чувство и общественное мнѣніе должны служить гарантіей правильнаго выбора учителей. Правительству и общественнымъ учрежденіямъ рекомендуется учрежденіе педагогическихъ курсовъ, съѣздовъ учителей и т. п. Тѣ-же учрежденія и вообще образованные классы обязаны заботиться о средствахъ внѣшкольнаго образованія народа. Желательна возможность учрежденія обществъ народнаго образованія, издательскихъ и т. п.

Въ 1871-же году былъ поднятъ вопросъ о свободной торговлѣ книгами для начальнаго обученія. Исходъ возбужденнаго по этому поводу ходатайства неизвѣстенъ. Въ 1872 г. Комитетъ ходатайствовалъ черезъ Вольное Экономическое Общество, но безуспѣшно, о пониженіи новой почтовой таксы на перевозку книгъ; имъ было затѣмъ возбуждено второе ходатайство о томъ-же, но вскорѣ само правительство ввело болѣе льготную таксу. Въ 1873 г. Комитету удалось, также путемъ ходатайства, достигнуть болѣе льготной перевозки небольшихъ книжныхъ тюковъ по желѣзнымъ дорогамъ второй группы.

Изданіе собственнаго журнала прекращается въ 1869 г., съ каковаго времени отчеты и протоколы печатаются въ журналѣ «Народная Школа», но съ 1873 г. они перестаютъ появляться въ этомъ органѣ, печатаясь лишь въ отчетахъ Вольнаго Экономическаго Общества, гдѣ они занимаютъ 4—10 стр.; не больше бывали они, появляясь и въ «Народной Школѣ». Впервые отчеты начинаютъ появляться отдѣльными брошюрами, повидимому, съ начала 80-хъ годовъ.

Между тѣмъ въ 1869 г. Вольное Экономическое Общество признало полную самостоятельность Комитета, подъ наблюденіемъ Совѣта Общества. Въ 1865 г. Комитетъ вырабатываетъ правила для своего внутренняго порядка, которыя затѣмъ входятъ въ правила, утвержденныя въ 1872 г. министромъ государственныхъ имуществъ.

Число засѣданій было очень невелико, особенно въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ. Корреспонденція Комитета становится гораздо менѣе интересной, чѣмъ въ началѣ 60-хъ годовъ; вся переписка сводится почти исключительно къ просьбамъ о книгахъ и выраженіямъ благодарности за ихъ присылку; лишь въ 1872—74 гг. и въ послѣднее пятилѣтіе она нѣсколько измѣняется; въ первомъ случаѣ Комитетъ собиралъ свѣдѣнія о существующихъ народныхъ школахъ (см. главу «Собираніе статистическихъ свѣдѣній о народномъ образованіи»); въ 1880—85 гг. Комитетъ издавалъ книги для народа, собиралъ свѣдѣнія о школахъ грамоты, обращался къ земствамъ съ

предложеніемъ учреждать эмеритальныя кассы для народныхъ учителей, издалъ руководство къ устройству раціональныхъ школьныхъ зданій. Въ дѣлѣ издательства, а также и во всѣхъ перечисленныхъ иниціаторомъ бывалъ энергичный Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ.

Изложимъ вкратцѣ важнѣйшія отрасли дѣятельности Комитета за второй періодъ.

Главнѣйшей изъ нихъ, какъ и въ первомъ періодѣ, была безплатная разсылка книгъ. Подробности о ней помѣщены въ таблицѣ (см. Приложенія) и въ отдѣльной главѣ. Здѣсь-же мы обратимъ вниманіе, во-первыхъ, на колебанія въ количествѣ разсылаемыхъ книгъ; размѣры разсылки стояли въ зависимости отъ щедрости московскаго купечества. Въ 1877—78 гг. Комитетъ устремилъ всѣ свои средства на снабженіе книгами больницъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; при этомъ ему удалось привлечь значительныя пожертвованія, какъ деньгами, такъ и газетами, и книгами; дѣятельность эта прекратилась, однако, еще до конца войны по причинамъ, не зависящимъ отъ Комитета и автору очерка неизвѣстнымъ. Другой характерной чертой періода является усиленное снабженіе книгами духовенства, особенно во второй половинѣ 60-хъ годовъ. Такое направленіе было дано Лошкаревымъ. За періодъ съ 1863 г. по 1867 г. духовенству было выслано $^{9}/_{10}$ всего числа разосланныхъ книгъ. Такое-же вниманіе удѣлялось окраинамъ, съ цѣлями обрусенія. Въ 70-хъ же годахъ сказывается вліяніе земства и школы: уменьшается разсылка на окраины; книги, направляются, напротивъ, во внутреннюю Россію, гдѣ ихъ усиленно требуютъ училищные совѣты и земства; подъ вліяніемъ-же школы измѣняется содержаніе просьбъ о книгахъ— меньше просятъ учебниковъ, а больше книгъ для чтенія и книгъ болѣе серьезныхъ.

Въ значительныхъ размѣрахъ производится въ этотъ періодъ, особенно въ его началѣ, покупка книгъ по порученіямъ.

Склады въ провинціи къ 1869 г., начинаютъ идти все хуже и хуже. Въ 1870 г. уже не было открыто ни одного (всего-же ихъ было открыто 101); въ Комитетѣ вскорѣ уже утрачиваются всякія связи со складами. Учрежденная въ началѣ 70-хъ годовъ коммиссія о книжныхъ складахъ не двигаетъ вопроса съ мѣста.

Въ издательствѣ, Комитетъ, съ 1880 г. по 1885 г., за 6 лѣтъ, выпускаетъ 30 названій въ количествѣ 450,000 экз., тогда какъ въ слѣдующемъ періодѣ, съ 1886 г. по 1893 г., за 8 лѣтъ выходитъ тоже 30 названій, но въ числѣ 345,000 экз. Значительная разница наблюдается и въ размѣрахъ продажи изданій Комитета за тѣ-же два періода.

Въ 1870 г. Комитетомъ было возбуждено ходатайство объ устройствѣ народнаго театра, для котораго былъ составленъ планъ и репертуаръ, съ сильно выраженнымъ патріотическимъ оттѣнкомъ. Ходатайство было представлено министерству двора и осталось безъ отвѣта.

Въ 1869 г. на Комитетъ была возложена обязанность выплачивать Налючскому училищу (Старорусскаго у., Новгородской губ.) % съ пяти выигрышныхъ билетовъ, которые съ Высочайшаго соизволенія были переданы сенаторомъ Зуровымъ на храненіе въ Вольное Экономическое Общество, въ завѣдываніи Комитета.

Остается сказать, что съ 1871 г. Комитетъ высылалъ по 200 р. въ годъ Вишкильской школѣ (Вятской губ.), содержавшейся священникомъ Зубаревымъ.

Въ перепискѣ Комитета за этотъ періодъ сохранились сообщенія Б. А. Милютина, служившаго въ Иркутскѣ, объ неудачѣ, постигшей попытку учредить тамъ общество народнаго образованія; попытка была предпринята Милютинымъ и нѣкоторыми другими лицами, группировавшимися около газеты «Сибирскій Вѣстникъ».

Съ 1885—86 гг. начинается третій періодъ дѣятельности Комитета, въ значительной степени являющійся подготовленіемъ четвертаго.

Два обстоятельства положили начало этому періоду; первымъ былъ уходъ Ермакова, оставившій Комитетъ въ безпомощномъ положеніи и заставившій его сблизиться съ обществомъ; вторымъ было вступленіе въ Комитетъ новыхъ элементовъ; они сдѣлали Комитетъ извѣстнымъ въ обществѣ, они придали ему общественное значеніе.

Уходъ Ермакова не только повлекъ за собой уходъ и нѣкоторыхъ членовъ бюро, но и прекратилъ возможность получать средства отъ купечества. Списки членовъ были запущены. Часть дѣлопроизводства трудно было даже разыскать. Много приходилось осенью 1885 г. работать оставшимся членамъ совѣта. Былъ найденъ уставъ Комитета, утвержденный въ 1872 г.; онъ былъ напечатанъ и доложенъ въ 1886 г. общему собранію; былъ приведенъ въ извѣстность составъ Комитета: изъ 801 члена, состоявшихъ въ 1878 г., только 116 лицъ и были дѣйствительно его членами: остальные ничего не платили, причемъ нѣкоторые совершенно забыли о Комитетѣ, другіе перемерли за 23 года, протекшіе къ тому времени съ основанія Комитета. Пришлось организовать и казначейскую часть, которая при Ермаковѣ велась его подчиненнымъ чиновникомъ и была въ то

время крайне несложна. «Спасибо старому Петрушевскому», писалъ составителю очерка П. А. Нагель, одинъ изъ тогдашнихъ членовъ бюро: «онъ, больной и слабый, работалъ безъ устали, ѣздилъ, хлопоталъ, писалъ (все собственноручно) отчеты, доклады общему собранію, все, все, до проекта дипломовъ и квитанцій включительно». Въ 1886 г. предсѣдателемъ былъ избранъ Я. Т. Михайловскій, долго до того бывшій секретаремъ. Онъ съ тѣхъ поръ усиленно заботился прежде всего объ упроченіи матеріальнаго положенія Комитета, неуклонно взыскивая членскіе взносы, заботясь о поступленіи новыхъ членовъ, привлекая средства отъ общества, путемъ устройства концертовъ, чтеній, лекцій. Весь доходъ Комитета (не считая средствъ издательскихъ и спеціальныхъ) былъ въ 1885 г. всего 1,284 руб. 29 коп., въ томъ числѣ членскіе взносы составляли лишь 60 руб.; между тѣмъ въ 1887 г. членскіе взносы составили уже 448 руб. Сборы-же съ концертовъ и лекцій (Гуревича, Клейбера, Незеленова, О. Миллера и Вейнберга) дали 1,037 руб. 60 коп. Такой успѣшный сборъ средствъ въ значительной степени зависѣлъ отъ дѣятельности особой коммиссіи по изысканію ихъ, учрежденной въ 1886 г., гдѣ главнымъ работникомъ былъ Я. Г. Гуревичъ.

Такой способъ полученія средствъ не только сдѣлалъ Комитетъ болѣе дѣятельнымъ, полагающимся на свои силы, но и сблизилъ его съ обществомъ, единственнымъ отнынѣ источникомъ его средствъ. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ отчетовъ Комитета было указано, что размѣръ дохода Комитета въ этомъ и слѣдующій періоды стоялъ въ зависимости отъ того, насколько Комитетъ успѣшно исполнялъ лежавшія на немъ общественныя обязанности. Очевиднымъ подтвержденіемъ этого мнѣнія можетъ служить усиленный притокъ средствъ, послѣ того, какъ Комитетъ въ концѣ этого періода сталъ помогать голодавшимъ ученикамъ народныхъ школъ и когда—въ слѣдующемъ періодѣ — онъ поставилъ себѣ цѣлью содѣйствіе учрежденію читаленъ.

Еще болѣе важнымъ обстоятельствомъ было появленіе въ Комитетѣ въ 1885—86 гг. новыхъ людей. Въ него входитъ рядъ лицъ, глубоко сочувствующихъ народному образованію, понявшихъ его значеніе, работающихъ на его пользу. Среди нихъ мы встрѣчаемъ А. М. Калмыкову, А. П. Ольденбургъ, Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурговъ, Б. Э. Кетрица (онъ, положимъ, былъ старый членъ), кн. Д. И. Шаховскаго, П. И. Бирюкова, Е. Н. Свѣшникову, В. В. Девеля, В. И. и Н. Г. Вернадскихъ и др. лицъ. Они уже давно занимались изученіемъ народной литературы, подбирали библіотечки, высылали въ провинцію книги. Нѣкоторыхъ изъ нихъ объединяло воспоминаніе о закрытомъ

лѣтомъ 1887 г. научно-литературномъ обществѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ. Часть ихъ разъѣхалась въ провинцію, чтобы непосредственно служить тамъ дѣлу народнаго образованія; часть-же остальныхъ вошла въ Комитетъ, гдѣ ея представители были піонерами широкаго развитія его дѣятельности, наступившаго въ 1893—95 гг. Войдя въ Комитетъ, эти лица продолжали работать и внѣ его, содѣйствуя учрежденію первой безплатной читальни въ Петербургѣ (инициатива и сборъ средствъ на нее),—разсылая книги, рецензируя народную литературу, сносясь съ учителями и учительницами, издавая книги для народа. Ближайшее и болѣе живое участіе принимали въ дѣлахъ Комитета А. М. Калмыкова, Б. Э. Кетрицъ и С. Ф. Ольденбургъ, изъ которыхъ Кетрицъ вошелъ въ совѣтъ въ 1886 г., а два остальные лица въ 1890 г. Интересно отмѣтить, что около 1890 г., началось пробужденіе къ новой жизни и Московскаго Комитета Грамотности. Оно и здѣсь совпало со вступленіемъ въ него новыхъ группъ дѣятелей. Первыми вошли лица, составлявшія до тѣхъ поръ частный кружокъ, разсылавшій книги въ школы. Затѣмъ появилась другая группа—люди, интересующіеся воскресными школами, получившими въ то время значительное оживленіе; эти лица сперва мечтали, но безуспѣшно, объ учрежденіи спеціальнаго общества для устройства воскресныхъ школъ. Новыя общественныя силы затѣмъ приливаютъ къ Московскому Комитету въ голодные годы; въ это-же время (въ 1892—93 гг.), съ пробужденіемъ въ обществѣ серьезнаго интереса къ народному образованію, въ Комитетъ входятъ еще новыя группы московскихъ и провинціальныхъ дѣятелей, считая Комитетъ удобнымъ способомъ проведенія въ жизнь нѣкоторыхъ существенныхъ задачъ народнаго образованія. Такъ группа за группой, по мѣрѣ усиленія общественнаго интереса къ этой области, вступали новые люди въ Московскій Комитетъ, совершенно преобразуя его составъ. До того времени, это учрежденіе не отличалось оживленной дѣятельностью; лишь иногда замѣчались нѣкоторыя вспышки.

Люди, вновь вступавшіе теперь въ С.-Петербургскій Комитетъ, были дѣйствительно новыми людьми въ томъ смыслѣ, что они вносили въ него то, что одно можетъ живить частный союзъ съ такой великой задачей,—именно *общественное* начало. Они являлись представителями истинныхъ, насущныхъ нуждъ народа въ области народнаго образованія; они лично знали и провинцію, и иностранную жизнь; они имѣли тѣсныя, дружескія связи со многими тружениками въ глухихъ углахъ Россіи. Они читали доклады, полные интереса для постороннихъ лицъ; ихъ имена были извѣстны въ публикѣ.

Если они сравнительно мало успѣли сдѣлать въ Комитетѣ, то это вызвано отчасти ихъ малочисленностью; но они поставили Комитетъ на новый путь, они установили связь между нимъ и русскимъ обществомъ.

Отнынѣ, съ 1890 г., почти каждое засѣданіе Комитета сопровождалось докладами разнообразнаго содержанія: въ 1890 г. ихъ читается 9, въ 1891 г.—12 и въ 1892 г.—8; но и съ 1887 г. начинаютъ уже часто читаться доклады. Среди докладчиковъ, кромѣ членовъ совѣта Калмыковой, Девеля и Кетрица, мы встрѣчаемъ имена Ядринцева, Бунакова, Е. Свѣшниковой, В. Латышева, Фальборка и другихъ. Засѣданія начинаютъ усиленнѣе посѣщаться и членами, и публикой. Въ засѣданіяхъ бывало, въ среднемъ:

въ	1886 г.	— 33	чел.
»	1887 »	— 40	»
»	1888 »	— 58	»
»	1889 »	— 56	»
»	1890 »	— 68	»
»	1891 »	— 66	»
»	1892 »	— 66	» [1]).

Увеличивалось и число посѣтителей изъ публики.

Исключивъ въ 1885 г. изъ своего состава «мертвыхъ и живыхъ покойниковъ» (выраженіе одного члена бюро) и оставшись съ 116 членами, Комитетъ медленно растетъ въ числѣ своихъ членовъ:

въ	1886 г.	было	189	членовъ
»	1887 »	»	220	»
»	1888 »	»	243	»
»	1889 »	»	249	»
»	1890 »	»	259	»
»	1891 »	»	368	»
»	1892 »	»	424	»

Отчеты Комитета начинаютъ становиться полнѣе съ 1889 г.; съ 1890 г. при нихъ помѣщаются протоколы общихъ собраній.

Во главѣ совѣта въ теченіе всего періода стоитъ Я. Т. Михайловскій, самостоятельно направляющій дѣятельность Комитета; товарищами предсѣдателя были З. Б. Вулихъ, Я. Г. Гуревичъ, В. Т. Зиминъ, В. Г. Котельниковъ, К. К. Пистолькорсъ и В. Ю. Скалонъ. Секретарями: П. В. Глаголевъ, В. В. Девель, А. М. Калмыкова,

---

[1]) Цифры эти не отличаются полной достовѣрностью, такъ какъ далеко не всѣ члены и гости записывались на входныхъ листахъ.

Б. Э. Кетрицъ, В. А. Латышевъ, М. М. Ледерле, М. А. Лозинскій С. Ф. Ольденбургъ, К. К. Пистолькорсъ, И. С. Ремезовъ и Б. Н. Тицъ.

Главнѣйшей характерной чертой этого періода является сведеніе дѣятельности къ чтенію докладовъ и къ преніямъ по нимъ; обсужденіе вопросовъ имѣло мѣсто лишь въ 1887 г.—по поводу надѣленія школъ землей, и въ 1893 г.—по поводу введенія въ народную школу преподаванія сельскаго хозяйства. Въ первомъ случаѣ Комитетъ не взглянулъ на вопросъ съ принципіальной точки зрѣнія—насколько вообще полезно служеніе начальной школы утилитарнымъ цѣлямъ, а обсуждалъ лишь мѣры для осуществленія этого проекта. Въ 1893-же году Комитетъ поставилъ вопросъ ясно—полезно-ли участіе народной школы въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній и отвѣтилъ въ положительномъ смыслѣ, но 24 члена подали отдѣльное мнѣніе, въ которомъ опредѣленно высказались за общечеловѣческій характеръ начальной школы, обязанной развивать всѣ способности ребенка, а не давать ему одностороннее развитіе, въ видахъ достиженія какихъ-либо постороннихъ цѣлей. Въ этомъ особомъ мнѣніи высказались взгляды новой группы, образовавшейся въ Комитетѣ въ 1892—93 гг.

Въ другихъ областяхъ въ этотъ періодъ было сдѣлано не особенно много. Важнѣйшими мѣрами, предпринятыми Комитетомъ, были: собираніе свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ, и объ учрежденіяхъ, содѣйствующихъ народному образованію; постановленіе о возбужденіи ходатайства объ облегченіи положенія народныхъ читаленъ и объ измѣненіи основныхъ правилъ Комитета; изданіе дополнительныхъ правилъ; учрежденіе Салтыковскаго фонда для изданія книгъ; помощь голодавшимъ ученикамъ народныхъ школъ; устройство выставки лубочныхъ картинъ и участіе на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г.

При вступленіи своемъ въ Комитетъ и въ ближайшіе годы дѣятели этого періода встрѣтили значительную оппозицію въ членахъ прежняго бюро и въ старомъ составѣ Комитета (см. воспоминаніе Б. Э. Кетрица). Въ 1886 г. 10 лицъ, принадлежавшихъ къ молодой партіи, подали въ совѣтъ заявленіе, въ которомъ они высказывались за немедленное изданіе списка лучшихъ книгъ для народа, ссылаясь на то, что только что принятымъ параграфомъ дополнительныхъ правилъ разсылка книгъ ограничивается рамками такихъ списковъ, издаваемыхъ Комитетомъ; къ изданію-же ихъ не предпринималось мѣръ.

Въ 1890 г. 27 лицъ изъ той-же партіи заявили въ запискѣ о необходимости реформъ въ дѣлѣ издательства. Предложеніе это также встрѣтило сопротивленіе.

Въ теченіе этого періода Комитетъ не встрѣчалъ извнѣ какихъ-либо серьезныхъ препятствій. Тѣмъ не менѣе, по требованію министерства народнаго просвѣщенія, не были утверждены нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ Комитета, о которыхъ онъ ходатайствовалъ въ 1889 г.; причиной неутвержденія было упоминаніе въ ходатайствѣ о признаніи за Комитетомъ права открывать читальни. Въ спеціальной главѣ (изданіе книгъ) приведены случаи неодобренія особымъ отдѣломъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія многихъ произведеній, изданныхъ Комитетомъ; тамъ-же цитированы и мотивы нѣкоторыхъ изъ этихъ резолюцій.

Характерной чертой этого періода является усиленіе связей Комитета съ земствами и съ провинціальной интеллигенціей, представители которой отнынѣ съ большимъ довѣріемъ относятся къ Комитету. За время, протекшее съ учрежденія Комитета, въ Россіи успѣлъ развиться классъ, до того времени не существовавшій,— классъ средней и мелкой интеллигенціи. Его породили отчасти народная школа, отчасти общее развитіе страны. Эти люди были постоянными свидѣтелями тѣхъ золъ, которые творитъ невѣжество, и съ ихъ стороны было естественно обращаться къ тому учрежденію, которое было обязано вести борьбу съ невѣжествомъ. Въ этотъ періодъ мѣняется и литературный вкусъ народа, явленіе, начавшееся еще въ предъидущій періодъ,—у Комитета просятъ болѣе серьезныхъ книгъ. Въ этомъ-же періодѣ все чаще поступаютъ въ Комитетъ просьбы о составленіи небольшихъ библіотечекъ въ 5—6—10—50 рублей, съ чѣмъ мы не встрѣчаемся ранѣе.

Такое отношеніе къ Комитету, усиливающееся въ послѣдующіе годы, должно было способствовать усиленію его дѣятельности; тѣмъ не менѣе, какъ мы уже замѣчали ранѣе, нельзя не признать, что дѣятельность Комитета за этотъ періодъ не была настолько оживлена, насколько это можно-бы ожидать: къ упомянутымъ ранѣе причинамъ слѣдуетъ, повидимому, причислить, что въ рукахъ лицъ, принадлежавшихъ къ молодой партіи, находились лишь отдѣльныя отрасли дѣятельности совѣта. Но издательская дѣятельность Комитета, бывшая всецѣло въ рукахъ молодой партіи, отнюдь не можетъ быть названа оживленной; это слѣдуетъ объяснить отчасти трудностью привлекать къ безплатному и въ то-же время сложному труду по издательству тѣ многочисленныя силы, участія которыхъ требовало это дѣло.

Обратимся къ отдѣльнымъ видамъ дѣятельности Комитета за этотъ періодъ.

Высылка книгъ постепенно растетъ, находясь въ рукахъ энер-

гичныхъ лицъ—сперва А. Ф. Петрушевскаго, затѣмъ Б. Э. Кетрица и В. В. Девеля. Послѣдній сильно развилъ посредническую дѣятельность Комитета, не только покупая книги, которыя требовались изъ провинціи, но нерѣдко и опредѣляя составъ книгъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ провинціи только опредѣлялась сумма, на которую желали получить книги. Дѣлаются попытки соединить высылку книгъ съ собираніемъ свѣдѣній о школахъ, ими снабжаемыхъ, и въ 1888 г. Б. Э. Кетрицъ читаетъ докладъ о состояніи школъ на основаніи означенныхъ свѣдѣній.

Изданіе народныхъ книгъ идетъ въ началѣ періода оживленно: въ 1885 г. выходитъ 115.000 экз.; но затѣмъ начинается паденіе числа изданій. Представители молодой партіи возстали въ 1890 г. противъ существующихъ порядковъ издательства; въ коллективномъ заявленіи они обращали вниманіе на незначительное число выпускаемыхъ изданій, на немногочисленность и несмѣняемость личнаго состава Коммиссіи, на дороговизну изданій, слабое распространеніе ихъ и необходимость изданія книгъ по цѣнамъ лубочниковъ. Предложеніе ихъ, встрѣтившее оппозицію, принимается собраніемъ въ формѣ увеличенія состава коммиссіи и признанія необходимости болѣе дешевыхъ изданій. Вскорѣ въ 1890 г. издательская коммиссія обновляется въ составѣ; но это измѣненіе вызываетъ увеличеніе числа изданій лишь въ 1890 г.; въ 1891 г., при почти неизмѣнившемся составѣ коммиссіи, оно опять падаетъ до цифръ 1888 и 1889 гг. и нѣсколько увеличивается лишь въ 1892 г.; въ томъ-же 1892 г. Коммиссія высказывается противъ возможности для Комитета издавать книги лубочнаго типа. Въ 1893 г. прежній составъ коммиссіи почти перестаетъ работать.

Въ 1888 и 1889 гг. Комитетъ собираетъ свѣдѣнія о томъ, что читаетъ народъ, и о существующихъ учрежденіяхъ для народнаго образованія; свѣдѣнія эти предполагалось сгруппировать въ рядѣ докладовъ, изъ которыхъ состоялся лишь докладъ В. В. Девеля о существующихъ городскихъ и сельскихъ библіотекахъ для народа. Собраніе, живо сочувствуя тягостному положенію, въ которомъ находятся эти учрежденія, выразило желаніе, чтобы было возбуждено ходатайство объ облегченіи существующихъ условій открытія и дѣятельности народныхъ библіотекъ. Возбуждено это ходатайство не было, такъ какъ оно не было внесено на разсмотрѣніе общаго собранія тогдашнимъ президентомъ Вольнаго Экономическаго Общества барономъ П. Л. Корфомъ.

Въ 1887 и 1893 гг. обсуждаются, какъ упомянуто ранѣе, вопросы о надѣленіи школъ землей и о введеніи въ начальныя школы пре-

подаванія сельскаго хозяйства; послѣднее обсужденіе носило характеръ вполнѣ принципіальный и заинтересовало печать столичную и провинціальную.

Полное сочувствіе вызвало къ себѣ учрежденіе въ 1890 г. при Комитетѣ Салтыковскаго фонда. Въ 1895 г. фондъ этотъ состоялъ уже изъ 7,199 р. 34¼ к., считая въ томъ числѣ и изданныя на него книги. Въ 1890 году начало ему было положено 15 рублями, собранными по мелочамъ В. А. Бѣлоголовымъ, въ то время народнымъ учителемъ въ далекомъ Керенскомъ округѣ, Иркутской губ., а также 63 рублями, собранными среди членовъ бывшаго университетскаго научно-литературнаго общества вмѣсто вѣнка на гробъ Салтыкову. Цѣлью тѣхъ и другихъ жертвователей было изданіе для народа на средства этого фонда произведеній Салтыкова; но Комитетъ не могъ, по внѣшнимъ причинамъ, въ точности исполнить волю жертвователей. В. А. Бѣлоголовый доказалъ, что можетъ сдѣлать энергія одного лица: онъ обратился съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ къ торговымъ людямъ, ко всѣмъ городскимъ управамъ и различнымъ обществамъ; отъ нихъ въ теченіе 1890—1895 гг. поступало отъ 50 до 600 р. ежегодно. Въ 1894 г. самъ Бѣлоголовый пожертвовалъ 3000 руб.

Въ 1888—1892 гг. Комитетъ собралъ средства на постройку образцовой народной школы, въ память 19 февраля 1861 г., въ подгородномъ селѣ Купчинѣ, С.-Петербургскаго уѣзда.

Ходатайство объ измѣненіи основныхъ правилъ Комитета было, какъ мы видѣли, оставлено безъ уваженія; но дополнительныя правила издавались нѣсколько разъ—въ 1886, 88 и 93 гг. Послѣднія правила расширяли дѣятельность Комитета, созидая новыя коммиссіи—собиранія свѣдѣній о народномъ образованіи и по изданію ежегодныхъ обзоровъ народной литературы; ими-же введенъ былъ новый разрядъ членовъ-сотрудниковъ.

Библіотека Комитета была въ теченіе 1887—1892 гг. приведена въ порядокъ и обогащена значительнымъ количествомъ книгъ и картинъ.

Голодъ 1892 г. вызвалъ горячее сочувствіе Комитета къ страждущимъ ученикамъ народныхъ школъ; общество охотно дало Комитету средства, въ одну зиму болѣе, чѣмъ онъ получалъ въ 2 года; съ нимъ сблизились многія лица, помогавшія на мѣстахъ; ѣхавшіе къ голодающимъ везли съ собой партіи книгъ, которыя вносили лучъ свѣта не въ одинъ темный уголъ. Общество съ этого времени еще болѣе стало цѣнить Комитетъ.

Остается упомянуть еще о фондѣ имени И. С. Тургенева, осно-

ванномъ при Комитетѣ въ 1883 г., по иниціативѣ В. А. Латышева для выдачи изъ него народнымъ учителямъ ссудъ на покупку книгъ. Операціи его были незначительны и въ 1887 г. этотъ фондъ, въ размѣрѣ 488 р. 25 к., былъ переданъ В. А. Латышеву.

Бурно окончился третій періодъ жизни Комитета. Уже въ годичномъ засѣданіи 1892 г. стали раздаваться голоса, недовольные дѣятельностью Комитета. Указывалось на слабую издательскую дѣятельность, на медленное исполненіе рѣшеній общаго собранія, на чрезмѣрное предпочтеніе, оказываемое при снабженіи книгами школамъ церковно-приходскимъ, и др. Съ зимы 1892 г. въ Комитетѣ образовались двѣ партіи, выступавшія противъ совѣта; сторонники одной группировались около Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолускаго; сторонники другой—около П. В. Глаголева и П. В. Воленса. Совѣтъ и эти двѣ партіи усиленно старались привлекать членовъ, которыхъ за 1892—93 гг. прибыло около 200—250 чел. Борьба приняла особенно острый характеръ, когда въ ноябрѣ 1892 г. въ Комитетъ поступили двѣ пространныя записки, одна отъ В. П. Воленса, а другая отъ него-же, А. Л. Гамзагурди, А. В. Васильева и М. И. Шолковскаго; въ нихъ подвергалась строгой критикѣ дѣятельность совѣта, издательской коммиссіи, коммиссіи библіотечной и по составленію обзора народно-учебной литературы. Справедливо указывая на вялость издательской дѣятельности (почти повторяя то-же, что говорилось 27 лицами въ запискѣ 1890 г.), на слабое распространеніе изданій, на небрежность отчетовъ и протоколовъ общихъ собраній,—авторы записокъ, однако, предлагали нѣкоторыя непрактичныя мѣры (въ родѣ снабженія книгами однѣхъ бѣднѣйшихъ школъ, равномѣрнаго распредѣленія посылокъ по губерніямъ) и въ то-же время въ непонятно рѣзкихъ выраженіяхъ нападали на А. М. Калмыкову, человѣка, доказавшаго свою глубокую преданность дѣлу Комитета. Партія Фальборка и Чарнолускаго, состоявшая главнымъ образомъ изъ лицъ совершенно новыхъ въ Комитетѣ, поддерживала обвиненія въ бездѣятельности, но не сочувствовала,—и особенно по ближайшемъ ознакомленіи со взглядами авторовъ записки,—личнымъ рѣзкостямъ записки. Въ бурныхъ засѣданіяхъ 8 декабря 1892 г. и 16 марта 1893 г. сторонники совѣта слишкомъ страстно выступали противъ своихъ обвинителей. Коммиссія, избранная для разсмотрѣнія записки, доказывая—не всегда успѣшно—фактическую невѣрность обвиненій, выставленныхъ въ ней, признала нѣкоторыя ея мѣста несомнѣнно оскорбительными для членовъ совѣта и издательской коммиссіи. Сто-

ронники совѣта въ этомъ собраніи и собраніи 8 декабря настойчиво предлагали принять мѣры противъ оскорбителей. Тѣмъ не менѣе собраніе 16 марта постановило: «не входя въ разсмотрѣніе послѣдней, личной части заключеній коммиссіи, утвердить лишь остальную ея часть, доказывающую несостоятельность фактической стороны записокъ гг. Воленса, Гамзагурди, Васильева и Шолковскаго». Борьба приняла столь страстный характеръ, отчасти вслѣдствіе образованія новой партіи, также обвинявшей совѣтъ въ бездѣйствіи и все увеличивавшейся въ числѣ съ явной цѣлью выступить на выборахъ, отчасти-же вслѣдствіе присущаго намъ, русскимъ, неумѣнія сдержанно относиться къ критикѣ, каковы-бы ни были ея цѣли и пріемы. Конечно, и новая партія допускала излишества и тоже выступала порой слишкомъ страстно. Какъ бы то ни было, но какъ это нерѣдко бываетъ, борьба партій не парализовала дѣятельности Комитета. Въ января 1893 г. А. Н. Страннолюбскій читаетъ въ Комитетѣ свой докладъ о состояніи народнаго образованія въ Россіи. Выслушанный съ глубокимъ вниманіемъ, докладъ этотъ, перешедшій въ печать, много содѣйствовалъ усиленію въ обществѣ интереса къ народному образованію; выраженіе «пятна невѣжества», употребленное Страннолюбскимъ, стало общеупотребительнымъ. Въ томъ-же году былъ обсужденъ проектъ дополнительныхъ правилъ, а также вопросъ о введеніи въ начальную школу преподаванія сельскаго хозяйства. Успѣшно работала и коммиссія помощи голодающимъ ученикамъ.

Характерной чертой конца 1892 г. и начала 1893 г. является усиливающіеся выходы членовъ совѣта, выборы новыхъ и ихъ отказы: ушелъ К. К. Пистолькорсъ; избранные на его мѣсто И. А. Корсаковъ и Н. А. Варгунинъ отказались; тоже самое произошло съ должностью секретаря, отъ которой послѣдовательно отказались М. М. Ледерле и избранные вмѣсто него Н. А. Рубакинъ, Г. Ф. Ракѣевъ и П. Э. Панкратьевъ.

Мартъ и апрѣль прошли въ приготовленіяхъ къ выборамъ, въ частныхъ засѣданіяхъ общаго собранія для обсужденія дополнительныхъ правилъ. Партія, готовившаяся впервые выступить на выборахъ, выставляла своей программой: 1) широкое содѣйствіе провинціальнымъ начинаніямъ; 2) обсужденіе вопросовъ, касающихся народнаго образованія, и сообщенія о состояніи народнаго образованія въ европейскихъ государствахъ; 3) изданіе для народа лучшихъ произведеній великихъ писателей и популярныхъ научныхъ сочиненій; изданіе спеціальныхъ народныхъ книгъ отрицалось; 4) замѣна непосредственной филантропической дѣятельности посредственной—

изданіемъ руководствъ, справочныхъ книгъ, возбужденіемъ мѣстной иниціативы и т. п.

27 апрѣля 1893 года состоялись выборы въ совѣтъ. Выбранными оказались—въ предсѣдатели Н. А. Варгунинъ, въ товарищи предсѣдателя—А. М. Тютрюмовъ и Г. А. Фальборкъ; въ секретари—Э. Э. Анертъ, М. А. Лозинскій, Д. Д. Протопоповъ и В. И. Чарнолускій. За отсутствіемъ предсѣдателя или его товарища, въ засѣданіи предсѣдательствовалъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ членовъ Комитета—А. Ф. Петрушевскій. Просить его о предсѣдательствованіи было рѣшено, по предложенію секретаря Вольнаго Экономическаго Общества Н. Л. Карасевича.

Слѣдующее общее собраніе было назначено на 4 мая 1893 г. Велико было изумленіе членовъ, собравшихся для обсужденія дополнительныхъ правилъ и текущихъ дѣлъ, когда они увидѣли залу съ вынесенными столами и когда тотъ-же секретарь Вольнаго Экономическаго Общества доложилъ имъ постановленіе совѣта Общества, которымъ выборы 27 апрѣля признавались недѣйствительными по слѣдующимъ причинамъ: 1) отчетъ Комитета не былъ своевременно представленъ въ совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества; 2) собраніе 27 апрѣля, «не происходило подъ предсѣдательствомъ лица, предусмотрѣннаго правилами Комитета»; 3) на немъ не былъ прочтенъ годовой отчетъ Комитета. Цѣль этой кассаціи,—права на которую совѣта Вольнаго Экономическаго Общества представлялись болѣе чѣмъ спорными,—была ясна каждому: совѣтъ общества былъ недоволенъ послѣдними выборами и хотѣлъ дать возможность избрать другихъ лицъ... Но члены Комитета, считая достоинство своего учрежденія оскорбленнымъ такимъ отношеніемъ къ постановленію своего собранія,—забыли всякія партійныя разногласія. Я. Т. Михайловскій (предсѣдатель) заявилъ, «что Комитету предстоитъ подтвердить уже произведенные выборы, признанные недѣйствительными»; А. А. Кауфманъ сказалъ, что «было-бы несогласно съ достоинствомъ Комитета, если-бы результатъ сегодняшнихъ выборовъ оказался иной, чѣмъ выборовъ 27 апрѣля 1893 г.» Были избраны тѣ-же лица, какъ и въ предъидущемъ засѣданіи, за исключеніемъ предсѣдателя, которымъ былъ выбранъ В. Ю. Скалонъ, за отказомъ Н. В. Варгунина принять избраніе.

Начался новый и послѣдній періодъ дѣятельности Комитета. Ему оставалось всего $2^1/_2$ года жизни.

Послѣдній періодъ жизни Комитета является временемъ быстраго и по большей части успѣшнаго расширенія дѣятельности Комитета въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Совѣтъ начинаетъ сосредоточивать въ себѣ начало иниціативы въ проведеніи въ жизнь новыхъ способовъ, главнымъ образомъ, внѣшкольнаго образованія; онъ-же выступаетъ авторомъ ходатайства объ облегченіи разныхъ сторонъ народнаго образованія, онъ-же поддерживаетъ подобныя ходатайства, возникающія внѣ его. Совѣтъ-же ведетъ обширную переписку съ провинціей, подавая совѣты, издаетъ справочныя руководства, каталоги. Издательская коммиссія, это какъ-бы отдѣльное и самостоятельное общество, усиленно издаетъ лучшія произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей; дѣятельность ея быстро разростается. Третьей важнѣйшей отраслью работы является собираніе статистическихъ свѣдѣній о народномъ образованіи. Это главнѣйшія отрасли работы Комитета за 1893—1895 гг. Въ частности, въ дѣятельности совѣта и общаго собранія замѣчается стремленіе отодвинуть на второй планъ дѣятельность непосредственную и идти по пути, такъ сказать, посредственной, косвенной:—не прямо помогать книгами и деньгами, а тратить средства и силы на изданіе руководствъ, на обсужденіе вопросовъ народнаго образованія, собираніе статистическихъ данныхъ, изданіе обзоровъ народной литературы. Сборъ-же на народныя читальни имѣлъ цѣлью не помогать существующимъ учрежденіямъ этого рода, а дать толчекъ учрежденію ихъ въ уѣздахъ. Помощь-же непосредственная, высылкой книгъ и средствъ,—была признана немыслимой для одного центральнаго учрежденія: лишь многочисленныя *мѣстныя* общества поощренія народнаго образованія, волости, общины или отдѣльныя лица могутъ съ успѣхомъ выполнять эту задачу, требующую и громадной затраты средствъ и предполагающую близкое знакомство съ мѣстными обстоятельствами. Этихъ мѣстныхъ обществъ, однако, почти не существуетъ; въ 1893 г. и слѣдующихъ годахъ Комитету нерѣдко писали изъ провинціи, сообщая о готовности учреждать тамъ подобныя общества. Проекты уставовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ сообщалось Комитету, лежали въ министерствѣ народнаго просвѣщенія безъ всякаго отвѣта. Тѣмъ не менѣе матеріальная помощь оказывалась и въ этомъ періодѣ, но во время голода оказаніе ея было нравственнымъ долгомъ; высылка-же книгъ производилась главнымъ образомъ на средства, пожертвованныя спеціально для этой цѣли.

Вообще Комитетъ въ этотъ періодъ начинаетъ дѣятельно идти на встрѣчу жизненнымъ требованіямъ. Болѣе или менѣе успѣшно отвѣчать на эти требованія Комитету удавалось, во-первыхъ, благодаря общему сочувствію къ нему, появившемуся послѣ того, какъ онъ

самъ широко поставилъ программу своей работы. Органы печати распространяли извѣстія о начинаніяхъ Комитета, помѣщали сочувственныя ему статьи, помогали въ сборѣ пожертвованій. Особенную поддержку оказывала Комитету «Русская Жизнь», которую Комитетъ пережилъ лишь на восемь мѣсяцевъ. Также относилось къ Комитету и русское общество: учащаяся молодежь не только наполняла залы его засѣданій и засѣданій Вольнаго Экономическаго Общества (когда въ нихъ шла рѣчь о положеніи Комитета),—она охотно шла помогать при массовыхъ отправкахъ пакетовъ, шла писать карточки въ библіотекѣ, заполнять статистическіе бланки. Представители науки съ готовностью дѣлились своими знаніями, помогая при составленіи программъ для научно-популярныхъ изданій. Лучшіе издатели сообщали Комитету практическія указанія по своей спеціальности. Когда собирались средства на устройство народныхъ читаленъ, издалека присылали «маленькіе люди» свои трудовые гроши. Съ готовностью, превзошедшей всѣ ожиданія, отвѣчали народные учителя и духовенство на статистическіе запросы Комитета. Получалось множество писемъ, исполненныхъ выраженіями самаго искренняго, теплаго сочувствія къ Комитету. Нечего говорить, какъ охотно отзывались иностранныя правительства и частныя общества на просьбы Комитета о высылкѣ ихъ изданій и свѣдѣній по народному образованію. Присылались даже рукописи съ новѣйшими данными. На первомъ мѣстѣ стояли въ этомъ отношеніи Англія и Соединенные Штаты. Стоило затронуть назрѣвшіе вопросы, стоило искренно отдаться посильному ихъ разрѣшенію,—чтобы быть понятымъ массой провинціальной интеллигенціи, почуявшей въ Комитетѣ вѣрнаго союзника, своего представителя въ столицѣ. Ихъ нужды могли теперь получить огласку; отъ Комитета шли нужныя имъ книги, указанія, шли тщательно составленные подборы книгъ для первыхъ народныхъ библіотекъ; Комитетъ признавалъ нужнымъ ходатайствовать объ облегченіи внѣшкольнаго образованія, объ удешевленіи книгъ, о справедливомъ отношеніи къ украинской литературѣ, объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія.

Успѣшное выполненіе задачъ зависѣло отчасти и отъ того, что три члена совѣта могли всецѣло отдаваться работѣ, а также отъ умѣнія находить людей, готовыхъ безвозмездно нести порой очень нелегкій трудъ. Такихъ людей удавалось находить, но не безъ значительнаго труда. Въ 1893 г. работаетъ въ Совѣтѣ и въ коммиссіяхъ 53 лица. Въ 1895 г. число избранныхъ собраніемъ въ коммиссію, равнялось 87; къ нимъ нужно прибавить болѣе 20 человѣкъ, работавшихъ въ иностранныхъ подкоммиссіяхъ при издательской коммиссіи.

и нѣсколько десятковъ лицъ, принявшихъ участіе въ подкоммиссіяхъ, по которымъ была разбита работа по подготовленію участія Комитета на Нижегородской выставкѣ 1896 г.

Вмѣстѣ съ числомъ работниковъ, росло и число членовъ. Къ 1 января 1894 г. (въ 1893 г.) членовъ было 644, въ томъ числѣ 93 члена сотрудника (на 256 больше, чѣмъ въ 1892 г.). Къ 1 января 1895 г. (въ 1894 г.) ихъ было 883 члена, къ 1 января 1896 г. (въ 1895 г.) ихъ было 1025. Въ 1892—93 гг. члены еще поступали для поддержки одной изъ двухъ группъ, существовавшихъ въ Комитетѣ. Но съ 1894 г. это явленіе прекратилось, а число членовъ все-таки безпрерывно росло.

Увеличились и денежные обороты Комитета, причемъ средства, поступавшія въ его полное распоряженіе, увеличивались сравнительно незначительно; расли-же суммы, которыя онъ собиралъ съ опредѣленными цѣлями, увеличивался оборотъ издательскаго капитала.

Общій балансъ Комитета составлялъ:

въ 1893 г. — 33,809 р. 38 к.
въ 1894 г. — 56,106 р. 73½ к.
въ 1895 г. — 65,462 р. 39¾ к.

Въ 1894 и 1895 гг. приходъ увеличивался, благодаря пожертвованіямъ на устройство народныхъ читаленъ, на что за два эти года поступило 33.415 р. 93 к. Расходъ общихъ суммъ также значительно измѣнился относительно своего назначенія: такъ въ 1895 г. на безплатную разсылку книгъ было израсходовано всего 1100 р., тогда какъ собираніе свѣдѣній о народномъ образованіи вызвало расходъ въ 2000 р. Переписка совѣта и коммиссій въ 1894 г. и въ 1895 г. усилилась до такихъ размѣровъ, что отнимала значительное количество времени.

Другими трудностями являлось разнообразіе работы, ложившейся на незначительный составъ совѣта вслѣдствіе того, что имъ поднимался одинъ вопросъ за другимъ; кромѣ того, въ концѣ 1894 г. и въ 1895 г. правильное теченіе работы нарушалось необходимостью тратить время на попытки отстоять независимость Комитета, такъ какъ съ 1894 г. возникъ вопросъ о передачѣ Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Не мало задержекъ доставляли и предсѣдательскіе кризисы: В. Ю. Скалонъ оставилъ должность осенью 1893 г.; А. Н. Страннолюбскій—въ январѣ 1894 г.; А. А. Исаевъ въ апрѣлѣ 1894 г. отказался принять избраніе.

Послѣдовательный ходъ дѣятельности Комитета въ этотъ періодъ былъ слѣдующій: въ 1893 г. новые дѣятели оглядываются, приво-

дятъ въ порядокъ хозяйственную часть, сносятся съ иностранными обществами народнаго образованія и редакціями иностранныхъ педагогическихъ органовъ, (получаютъ отъ нихъ богатый матеріалъ), привлекаютъ членовъ-сотрудниковъ. Въ концѣ года совѣтъ уже проводитъ черезъ собраніе ходатайство о сокращеніи срока литературной собственности. Въ концѣ года принимается предложеніе о сборѣ 25.000 руб. на устройство безплатныхъ народныхъ читаленъ; изучаются способы дешеваго издательства и начинается разработка темъ для научно-популярныхъ книгъ. Въ 1894 г. совѣтъ почти исключительно занятъ сборомъ пожертвованій на народныя читальни и сношеніями съ земствами по поводу ихъ организаціи. Въ то-же время возбуждается вопросъ объ улучшеніи стѣсненнаго положенія внѣшкольнаго образованія и украинской литературы. Издательство идетъ успѣшно: выпускается 449.600 экз. книгъ; способъ продажи изданій измѣняется и оказывается выгоднымъ. Собираніе свѣдѣній о народномъ образованіи затѣвается въ широкомъ размѣрѣ; подготовительныя работы по нему идутъ успѣшно. Въ этомъ году представители партіи прежняго совѣта перестаютъ относиться съ недовѣріемъ къ партіи, заступившей ихъ мѣсто, и соединяются съ ея членами въ дружной работѣ. Это былъ очень важный симптомъ, показатель здоровья Комитета; солидарность членовъ Комитета обнаружилась, какъ мы помнимъ, еще нѣсколько ранѣе, въ 1893 г., когда сторонники совѣта подавали голоса за своихъ противниковъ, побуждаемые къ тому нарушеніемъ правъ Комитета. Въ 1895 г. продолжается сборъ на народныя читальни; издается каталогъ лучшихъ книгъ для нихъ; разсылаются книги, купленныя для 110 читаленъ; издается 721.600 экз. Отвѣты на программу по школьной статистикѣ поступаютъ въ значительномъ числѣ. Предполагалось широкое обсужденіе основныхъ вопросовъ народнаго образованія, но независящія причины препятствовали осуществленію этого предположенія. Возбуждается, черезъ Вольное Экономическое Общество, ходатайство объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Стройно и послѣдовательно обрисовываются планы будущей дѣятельности: разработка вопроса о введеніи всеобщаго обученія; содѣйствіе учрежденію волостныхъ музеевъ, народнаго театра; изданіе собственнаго органа устройство торговаго книжнаго склада; весьма значительное расширеніе издательской дѣятельности. На осуществленіе этихъ плановъ можно было вполнѣ разсчитывать. Въ 1896 и слѣдующихъ годахъ Комитетъ могъ-бы уже пожинать плоды той работы, которая началась въ 1893 г.: репутація его была прочно установлена; рабочихъ силъ было достаточно; средства имѣлись; накоплялся дѣловой опытъ. Но въ ноябрѣ 1895 г. пришлось оставить всѣ надежды на

будущее, хотя Комитетъ шелъ полнымъ ходомъ до послѣднихъ минутъ. 6 декабря 1895 г. Комитетъ оффиціально узналъ о передачѣ его въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, въ силу Высочайше утвержденнаго 17 ноября 1895 г. положенія комитета министровъ; министерству поручалось составить для Комитета новый уставъ. Существованію Комитета Грамотности при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ наступилъ конецъ.

Какъ и относительно предъидущихъ періодовъ, мы и здѣсь вкратцѣ изложимъ дѣятельность Комитета за время отъ 1893 г. по 1895 г.

Періодъ этотъ не богатъ докладами, такъ какъ общія собранія занимались главнымъ образомъ обсужденіемъ ходатайствъ и новыхъ плановъ дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ 1894 г. совѣтъ предполагалъ посвятить (помѣшали внѣшнія обстоятельства) рядъ засѣданій разсмотрѣнію тезисовъ, выставленныхъ двумя его членами, затрогивавшихъ, главнымъ образомъ, вопросъ о всеобщемъ обученіи; тезисы высказывались въ пользу неотложности его введенія; оно должно было выразиться опредѣленіемъ въ законѣ минимума числа училищъ; губернское земство должно было принять участіе въ начальномъ образованіи; при разсчетахъ стоимости всеобщаго обученія слѣдовало принимать въ разсчетъ все населеніе учебнаго возраста. Возможность введенія обязательности отрицалась. Высказываясь за болѣе свободный доступъ къ учительскому званію и за болѣе обезпеченное и независимое положеніе учителей, авторы тезисовъ отстаивали общеобразовательный характеръ начальной школы, расширеніе теперешней ея программы, непосредственное завѣдываніе ею органами мѣстнаго самоуправленія; они были противъ передачи народнаго образованія «въ руки какого-либо отдѣльнаго сословія или класса».

Содѣйствіе устройству народныхъ библіотекъ было въ 1895 году доведено до конца. Удалось собрать, главнымъ образомъ по мелочамъ, 34.640 руб. 88 коп. На нихъ были закуплены 100 библіотекъ для земствъ, принявшихъ условія Комитета, и 10 для частныхъ лицъ. Содѣйствіе земства было избрано потому, что земство является главной и единственной мѣстной организаціей интеллигентныхъ элементовъ русскаго общества. Всего естественнѣе было привлечь именно земство къ созданію учрежденій, которыя должны были быть форпостами будущей широкой просвѣтительной работы. Большинство земствъ отвѣтили сочувствіемъ. Разославъ первую серію читаленъ, Комитетъ въ 1895 г. обратился съ предложеніями и къ губернскимъ земствамъ и къ волостямъ, совѣтуя первымъ стать для губерніи тѣмъ, чѣмъ Комитетъ былъ для Россіи, — содѣйствовать

учрежденію уѣздными земствами библіотекъ, закупая для нихъ книги; волостямъ-же указывался путь въ уѣздное земство, которое слѣдовало просить о поддержаніи читаленъ назначеніемъ жалованья завѣдующимъ и о ходатайствѣ предъ губернскимъ земствомъ. Прекращеніе дѣятельности лишило Комитетъ возможности судить объ успѣхѣ этой мѣры.

Большую пользу оказали изданныя Комитетомъ правила о читальняхъ и каталогъ лучшихъ книгъ для нихъ. Эти брошюры не мало содѣйствовали учрежденію читаленъ городами, крестьянскими обществами и частными лицами; въ томъ-же направленіи дѣйствовалъ самый сборъ пожертвованій, о которомъ такъ много говорилось въ столичной и провинціальной прессѣ.

Благодаря толчку, данному Комитетомъ (въ томъ-же направленіи работалъ и Московскій Комитетъ Грамотности и Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности), число читаленъ, ничтожное еще въ началѣ 90-хъ годовъ, значительно увеличилось въ 1894 и 1895 гг.

Незадолго до прекращенія своей дѣятельности, Комитетъ призналъ нужнымъ учрежденіе особаго фонда на устройство народныхъ библіотекъ, изъ котораго должно было оказываться содѣйствіе открывающимся самостоятельнымъ (не школьнымъ) библіотекамъ. Это постановленіе было вызвано увѣренностью въ поступленіи новыхъ пожертвованій на покупку книгъ для читаленъ и тѣми затрудненіями, которыя приходится нерѣдко испытывать земствамъ, городамъ и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ при формированіи библіотекъ.

Собираніе свѣдѣній о народномъ образованіи шло, какъ уже упомянуто выше, успѣшно, но нѣкоторая задержка въ полученіи отвѣтовъ произошла, помимо воли Комитета, оттого, что министерствомъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ св. синода изданы были циркуляры, разъясняющіе подчиненнымъ имъ вѣдомствамъ необязательность для нихъ отвѣтовъ на запросы Комитета. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ на разработку поступившихъ отвѣтовъ заставилъ Коммиссію, вѣдавшую это дѣло, передать все изслѣдованіе частнымъ лицамъ, для разработки подъ контролемъ статистической коммиссіи III отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ области издательства Комитетъ въ короткое время занялъ выдающееся положеніе. Техническія трудности дешеваго изданія были быстро побѣждены и уже басни Крылова, вышедшія въ ноябрѣ 1894 г., доказывали, что можно издавать изящно и крайне дешево. Листовокъ въ $1^1/_2$ к. Комитетъ, положимъ, не издавалъ (по техниче-

скимъ причинамъ; для этого нужны были совсѣмъ иные пріемы, другая бумага и пр.), но онъ выпускалъ книжки въ 2 и болѣе листовъ, стоившія дешевле лубочныхъ такого-же объема. Что касается содержанія, то Комитетъ старался выбирать тѣ произведенія, въ которыхъ въ наиболѣе художественной формѣ проводились *гуманныя* идеи.

Изданія Комитета быстро завоевали себѣ выдающееся мѣсто на книжномъ рынкѣ; успѣшному распространенію ихъ не мало способствовала введенная въ 1894 г. продажа изданій изъ собственнаго склада Комитета,—на ряду съ другими складами; кромѣ того, объявленія объ изданіяхъ Комитета безплатно печатались въ столичной и провинціальной печати. Какъ ни странно это будетъ казаться нашимъ потомкамъ, которые будутъ знать, что изданія Комитета проходили черезъ ту сугубую цензуру, которая была установлена для народныхъ изданій,—но эти-то, разрѣшенныя цензурой изданія, вызвали недовольство дѣятельностью Комитета, увѣренія во вредномъ ея направленіи. Особые громы, какъ утверждаютъ, обрушились на высоко художественный разсказъ Потапенко «Шестеро». Въ то-же время издательская дѣятельность Комитета терпѣла громадныя стѣсненія со стороны цензуры, перемѣнчивые взгляды которой сбивали Коммиссію съ намѣченнаго ею систематическаго пути изданія серій лучшихъ произведеній русской и иностранной литературы. Эта-же печальная особенность отзывалась и на матеріальной сторонѣ дѣла: невозможно было равномѣрно представлять въ типографію произведенія, разрѣшеніе которыхъ по временамъ затягивалось; невозможно было завести и стереотипы для наиболѣе скоро расходящихся изданій: стереотипъ, стоющій дорого, не допускаетъ, разумѣется, ни малѣйшихъ измѣненій въ текстѣ будущихъ изданій; между тѣмъ, судя по бывшимъ примѣрамъ, нельзя было никогда сказать, какихъ измѣненій въ послѣдующемъ изданіи потребуетъ цензура. Въ томъ-же матеріальномъ отношеніи не мало приходилось Коммиссіи терпѣть и отъ нашихъ покровительственныхъ пошлинъ: получая бумагу изъ Финляндіи (она была лучше русской въ ту-же цѣну), Комитетъ не мало переплатилъ пошлинъ, а пошлины въ результатѣ перелагались, конечно, на покупателя,—на русскій народъ. И несмотря на всѣ эти трудности, дѣло шло, неудержимо разростаясь. Помимо беллетристическихъ изданій, Коммиссія разрабатывала темы для книгъ научно-популярныхъ. Къ 1896 г. было заготовлено для печати 241 литературное произведеніе; каждую недѣлю должно было выходить по 4 изданія. Готовились дешевыя иллюстрированныя изданія русскихъ и иностранныхъ классиковъ; предполагалось печатать азбуки, на-

родные календари. Въ ноябрѣ 1895 г. всѣ эти планы были, конечно, покинуты.

Въ общихъ собраніяхъ былъ обсужденъ рядъ ходатайствъ, касающихся самыхъ животрепещущихъ вопросовъ. Учителя народныхъ школъ одной изъ южныхъ губерній обратились въ Комитетъ, прося возбудить ходатайство объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для окончившихъ начальную школу. Комитетъ расширилъ ихъ просьбу, признавъ нужнымъ ходатайствовать вообще объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія; но такое ходатайство выходило изъ предѣловъ компетенціи Комитета и потому оно было передано въ Вольное Экономическое Общество, которое представило его по назначенію.

Невозможное положеніе внѣшкольнаго образованія народа, относительно котораго дѣйствуютъ особыя, необычайно стѣснительныя правила, вызвало въ 1894 г. рѣшеніе ходатайствовать объ устраненіи этихъ стѣсненій.

Состоялось постановленіе просить о допущеніи въ народныя читальни, учреждаемыя въ Малороссіи, книгъ на украинскомъ языкѣ. Это постановленіе, напоминающее 60-ые гг., когда Комитетъ высказывался по вопросу о допущеніи украинскаго языка въ народную школу, вызвало горячее сочувствіе на югѣ Россіи.

Ходатайство о сокращеніи срока литературной собственности было передано въ Вольное Экономическое Общество, гдѣ оно получило одобреніе общаго собранія.

Важной отраслью дѣятельности Совѣта за этотъ періодъ было сообщеніе мѣстнымъ дѣятелямъ указаній и разъясненій. Совѣтъ указывалъ существующіе законы, ихъ толкованіе, пріемы, выработанные практикой для облегченія тѣхъ тягостныхъ стѣсненій, которыми обставлено учрежденіе воскресныхъ школъ, библіотекъ, обществъ народнаго образованія, устройство народныхъ чтеній. Для облегченія переписки, были изданы справочныя брошюры для учредителей библіотекъ и напечатанъ при отчетѣ за 1894 г. примѣрный уставъ общества содѣйствія народному образованію. Въ широкихъ размѣрахъ намѣревался Совѣтъ содѣйствовать распространенію свѣдѣній и указаній изданіемъ ряда справочныхъ руководствъ, выпускъ которыхъ пріурочивался къ Нижегородской выставкѣ, къ участію на которой Комитетъ дѣятельно подготовлялся. Самые различные классы русскаго общества обращались къ Комитету за совѣтами; въ послѣднее время его существованія ему стали писать крестьяне—интеллигенты, прося не денегъ, не книгъ, а совѣта, нравственной поддержки. Эти лица нерѣдко выражали желаніе быть членами Комитета. Характеристикой этого новаго класса общества, искавшаго сближенія съ

Комитетомъ, является слѣдующее, цитированное въ отчетѣ за 1895 г., мѣсто изъ письма пяти крестьянъ Саратовской губ.: «мы всѣ молодые люди, получившіе школьное образованіе, по выходѣ изъ школы не бросили книгу, но, зная, что школа даетъ мало знаній, мы все свободное время посвятили чтенію и печатное слово научило насъ многому. Мы его полюбили; у насъ явилась сильная жажда читать; намъ также захотѣлось помочь своимъ односельчанамъ, которые имѣютъ полное право на благотворное чтеніе книгъ, но они также какъ и мы не имѣютъ средствъ для покупки ихъ, или еще не вкусили сладость знанія, почему они не могутъ полюбить и по достоинству оцѣнить печатное слово. Имѣя все это въ виду, мы задумали открыть въ нашемъ селѣ безплатную народную библіотеку. Средствъ у насъ не было ни одной копейки и посовѣтовавшись мы рѣшились сдѣлать слѣдующее: снять въ аренду въ мѣстной экономіи двѣ десятины земли. Снявши эту землю мы засѣяли ее подсолнечниками. Всѣ работы: пашня, полотье, уборку, мы производили въ праздники безплатно. Прошлое лѣто было сухое, урожай вышелъ плохой, подсолнечное сѣмя дешевое, но все-таки, за вычетомъ уплаты аренды 30 руб. и нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, у насъ осталось чистой выручки 47 руб. На эти деньги мы и намѣрены открыть библіотеку. Такимъ-же посѣвомъ мы положили поддерживать ее и въ будущемъ. Средства эти, конечно, скудны и ненадежны, но мы не теряемъ энергіи».

Въ такой молодежи Комитетъ нашелъ-бы превосходныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія своихъ плановъ; а планы эти въ 1895 г. были широки: кромѣ учрежденія упомянутаго выше фонда на устройство народныхъ читаленъ, изъ котораго должна была оказываться помощь учрежденію читаленъ въ городахъ и посадахъ, Совѣтъ имѣлъ въ виду и вопросъ объ открытіи библіотекъ на фабрикахъ и заводахъ; на очередь ставилось и содѣйствіе организаціи народныхъ библіотекъ и въ неземскихъ губерніяхъ Россіи, а также разработка вопроса о народныхъ музеяхъ (о значеніи которыхъ Стронинъ писалъ Комитету еще въ 60-хъ годахъ). Основой такого музея долженъ былъ служить хорошо поставленный общеобразовательный отдѣлъ, но при немъ должны были имѣться и отдѣлы, имѣющіе чисто практическій, прикладной характеръ. При музеѣ могла быть устроена метеорологическая станція, складъ для продажи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ и т. д. Въ соединеніи съ безплатной народной библіотекой, правильно организованными народными чтеніями и спектаклями, эти учрежденія явились-бы несомнѣнно очень важными просвѣтительными центрами. Прежде всего, однако,

Совѣтъ имѣлъ въ виду принять дѣятельное участіе въ организаціи «Волостнаго дома» въ одной изъ волостей Новгородской губерніи. Совѣтъ полагалъ, что практическое осуществленіе хотя бы одного народнаго музея дастъ богатый матеріалъ для правильной постановки широкой пропаганды этихъ учрежденій, которой предстояло-бы Комитету заняться въ ближайшемъ будущемъ.

Книжная торговля Комитета должна была также получить широкое развитіе. Закупка книгъ для народныхъ читаленъ, заказы книгъ изъ провинціи привели Совѣтъ къ убѣжденію въ необходимости открыть собственный торговый складъ. Для осуществленія этого плана имѣлись всѣ данныя: нашлись лица, готовыя ссудить Комитетъ средствами, представлялась возможность открыть на самыхъ льготныхъ условіяхъ свое отдѣленіе.

Остается прибавить, что въ 1894—95 гг., наконецъ, появились выпуски Систематическаго обзора народно-учебной литературы; съ 1894 г. рѣшено было вести ежегодные обзоры народной литературы, причемъ были раздѣлены отдѣлы популярный и дѣтскій. Библіотека Комитета быстро разросталась, пополняясь русскими и иностранными книгами и журналами.

Мы изложили исторію учрежденія Комитета, исторію первыхъ его шаговъ, долгихъ годовъ его почти безвѣстнаго существованія, его оживленія и, наконецъ, начавшагося разцвѣта его силъ. Къ сожалѣнію, намъ придется говорить и о прекращеніи его дѣятельности, наступившей вскорѣ послѣ того, какъ темпъ его работы ускорился.

Возможность такого внезапнаго прекращенія дѣятельности Комитета всегда болѣе или менѣе имѣлась въ виду: на глазахъ всегда было достаточно поучительныхъ примѣровъ. Но упорнѣе стали говорить о возможности закрытія обоихъ столичныхъ Комитетовъ послѣ оживленія ихъ дѣятельности. «Нѣкоторыя опасенія за цѣлость Комитета», писалъ одинъ изъ дѣятелей Московскаго Комитета: «высказывались давно: всякое усиленіе его дѣятельности, всякій успѣхъ, всякое новое начинаніе, всякая попытка поставить вопросъ возможно широко сопровождались предсказаніями благоразумныхъ членовъ, что это къ добру не приведетъ... Не мало такимъ предсказаніямъ способствовало и то постоянное вниманіе, которое удѣляли Комитету такія изданія, какъ «Московскія Вѣдомости», позднѣе «Русское Слово».

Въ мартѣ 1894 г. въ кругахъ, близкихъ къ Комитету, пронесся слухъ о перепискѣ между вѣдомствами, касавшейся вопроса о пере-

дачѣ Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Слухъ этотъ, однако, пронесшись, вскорѣ затихъ. Въ маѣ 1894 г. одинъ изъ членовъ Совѣта случайно узналъ, что министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ сдѣлало Вольному Экономическому Обществу запросъ о сборѣ на народныя читальни и о томъ, кѣмъ были утверждены послѣднія дополнительныя правила Комитета. О содержаніи отвѣта президента Вольнаго Экономическаго Общества Совѣтъ Комитета узналъ лишь въ началѣ декабря 1894 г., когда президентъ, графъ А. А. Бобринскій, при письмѣ отъ 3 декабря доставилъ предсѣдателю Комитета копію означеннаго отвѣта. Въ этомъ отвѣтѣ (составленномъ безъ вѣдома и участія Совѣта Комитета) объяснялось, что постановленіе объ открытіи переписки на устройство не менѣе 100 безплатныхъ народныхъ библіотекъ было принято однимъ общимъ собраніемъ Комитета и не было представлено на разсмотрѣніе совѣта Общества. «Сборъ-же производился въ силу пункта «6», 93-го правила Комитета». Относительно дополнительныхъ правилъ было объяснено, что правила эти не были представлены на утвержденіе Совѣта Общества, «такъ какъ, по объясненію членовъ Комитета Грамотности, онъ считалъ ихъ только разъясняющими основныя правила». Осенью 1894 г. толки о передачѣ Комитета усилились; получено было извѣстіе о существованіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссіи, обсуждающей этотъ вопросъ. Лишь въ концѣ года удалось узнать, какимъ образомъ было начато дѣло о реформированіи Комитетовъ. Вопросъ, какъ оказалось, былъ возбужденъ въ болѣе общей формѣ и касался не однихъ Комитетовъ; въ февралѣ 1894 г. министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія о необходимости болѣе усиленнаго правительственнаго контроля надъ дѣятельностью частныхъ лицъ въ области народнаго образованія. При этомъ въ числѣ другихъ нежелательныхъ проявленій этой дѣятельности, указывалось на изданія обоихъ Комитетовъ (С.-Петербургскій Комитетъ въ то время издавалъ, однако, очень немного книгъ: первые усиленные выпуски изданій появились лишь во второй половинѣ 1894 г.; то-же самое можно сказать и о Московскомъ Комитетѣ, всегда издававшемъ очень мало). Одновременно выражалась неувѣренность въ значеніи цензуры, слишкомъ стѣсненной рамками закона, и возлагались надежды на болѣе успѣшный контроль со стороны министерства народнаго просвѣщенія.

Въ ноябрѣ 1894 г. зловѣщіе для Комитета слухи стали все упорнѣе. Члены Совѣта и Комитета начали обдумывать мѣры для сохраненія за Комитетомъ его положенія при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, гарантировавшемъ возможность работы. Рѣшено

было попытаться дѣйствовать чрезъ общее собраніе Вольнаго Экономическаго Общества, воспользовавшись примѣромъ Московскаго Комитета Грамотности, который въ ноябрѣ 1894 г. доложилъ общему собранію Общества Сельскаго Хозяйства краткій обзоръ своей дѣятельности. Общество постановило довести до свѣдѣнія министровъ земледѣлія и народнаго просвѣщенія о полезной дѣятельности состоящаго при немъ Комитета и тѣсной его связи съ Обществомъ по личному составу членовъ. Во главѣ Московскаго Общества стоялъ въ то время кн. А. Г. Щербатовъ, не примирявшійся съ мыслью о томъ, что Комитетъ можетъ быть отторгнутъ отъ Общества. На ту-же почву рѣшилъ стать и С.-Петербургскій Комитетъ. Нужно было спѣшить, такъ какъ было получено извѣстіе о состоявшемся предложеніи министра народнаго просвѣщенія ускорить дѣло передачи Комитетовъ, выдѣливъ этотъ вопросъ изъ всего дѣла о контролѣ надъ частнымъ починомъ въ области народнаго образованія. Совѣтъ Комитета поспѣшно составилъ «Обзоръ дѣятельности Комитета за 33 года его существованія». Предсѣдатель доложилъ его въ засѣданіи Вольнаго Экономическаго Общества 29 декабря 1894 г. Въ этомъ обзорѣ вкратцѣ перечислялись труды Комитета и подчеркивалось то обстоятельство, что значительной долей своего успѣха Комитетъ обязанъ той независимости, которой онъ пользовался, состоя частью Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Докладъ былъ встрѣченъ въ высшей степени сочувственно. Въ преніяхъ указывались заслуги Комитета, подчеркивалась его близкая связь съ Обществомъ и высказывались предложенія объ измѣненіи примѣч. къ § 3 устава Вольнаго Экономическаго Общества, согласно которому Комитетъ считался временнымъ учрежденіемъ при III отдѣленіи Общества. Всѣ пожеланія были переданы въ Совѣтѣ Общества, который въ то время обсуждалъ вопросъ «о созданіи болѣе тѣсной связи между Обществомъ и Комитетомъ». Этотъ вопросъ обсуждался въ засѣданіи собранія 21 января 1895 г. Но еще 3 января В. Г. Котельниковъ, членъ Совѣта Общества, предлагалъ Совѣту Комитета согласиться на превращеніе Комитета въ IV отдѣленіе Вольнаго Экономическаго Общества; управленіе денежными дѣлами Общества и Комитета должно было-бы слиться; въ Совѣтѣ Общества должны были-бы присутствовать два товарища предсѣдателя Комитета; члены Общества могли-бы приписываться къ составу Комитета на общемъ основаніи. Но Совѣтъ Комитета ясно сознавалъ, что если Комитетъ могъ въ прошломъ достигнуть какихъ-либо результатовъ, то это было въ значительной степени вызвано тѣмъ независимымъ положеніемъ, которымъ онъ пользовался при Обществѣ; для успѣшности его дѣятельности

была необходима отдѣльная организація, значительно отличавшаяся отъ организаціи Общества. Поэтому Совѣтъ постановилъ: «признать желательнымъ сохраненіе Комитета Грамотности при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ качествѣ постояннаго учрежденія, безъ измѣненія основныхъ началъ его организаціи». Слѣдующему засѣданію Совѣта было доложено, что «по слухамъ, носящимъ характеръ достовѣрный, министръ земледѣлія уже далъ согласіе на таковую передачу (передачу Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія) и дѣло вскорѣ поступитъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. Поэтому и имѣя въ виду, что въ данномъ дѣлѣ рѣшающее значеніе имѣетъ голосъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, право котораго подвергается ограниченію, безъ испрошенія его на то согласія, было постановлено: уполномочить предсѣдателя Комитета Грамотности, члена Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложить и поддержать въ засѣданіи означеннаго Совѣта 16 января сего года резолюцію, согласно которой Совѣтъ вноситъ въ общее собраніе Общества,—подлежащее немедленному созыву,—предложеніе о возбужденіи въ установленномъ порядкѣ ходатайства объ измѣненіи устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ смыслѣ признанія Комитета Грамотности учрежденіемъ не временнымъ, а постояннымъ; кромѣ того, просить предсѣдателя настаивать на принятіи и иныхъ мѣръ къ сохраненію Комитета въ составѣ Общества».

Общему собранію Вольнаго Экономическаго Общества, 21 января 1895 г., было доложено, что Совѣтъ, по всестороннемъ обсужденіи желанія Общества превратить Комитетъ изъ временнаго учрежденія въ постоянное, пришелъ къ заключенію, что это можетъ быть достигнуто превращеніемъ Комитета въ IV отдѣленіе Общества (отдѣленіе грамотности). Послѣдовали продолжительныя и оживленныя пренія; большинство говорившихъ указывали, что такое преобразованіе повело-бы за собой рядъ стѣсненій для Комитета и въ результатѣ съузило-бы его дѣятельность. На заявленіе немногихъ сторонниковъ преобразованія въ IV отдѣленіе, ссылавшихся на большее значеніе ходатайствъ Комитета, разъ они будутъ исходить отъ постояннаго отдѣленія Общества, возражали, что рядъ ходатайствъ самого Общества оставлялся и оставляется безъ вниманія. Когда выяснилось, что собраніе желаетъ измѣненія устава Общества, то, согласно уставу, была избрана особая коммиссія, которую собраніе уполномочило обсудить и избрать тотъ или другой изъ предложенныхъ способовъ установленія болѣе тѣсной связи между Комитетомъ и Обществомъ. Въ составъ коммиссіи были избраны слѣдующія

лица: К. К. Арсеньевъ, А. А. Исаевъ, А. П. Мертваго, А. М. Тютрюмовъ и Г. А. Фальборкъ. Засѣданіе коммиссіи, въ виду спѣшности порученнаго ей дѣла, состоялось немедленно, въ совѣтской залѣ Вольнаго Экономическаго Общества. Пока въ засѣданіи шло обсужденіе очередныхъ дѣлъ, собраніе съ нетерпѣніемъ ожидало рѣшенія коммиссіи. Былъ назначенъ перерывъ, въ теченіе котораго состоялось засѣданіе Совѣта, выслушавшаго заключеніе коммиссіи. Поздно за полночь вернулся Совѣтъ въ залъ собранія, гдѣ число членовъ, а особенно публики, почти не порѣдѣло. Было доложено заключеніе коммиссіи, высказавшейся за сохраненіе Комитета въ видѣ постояннаго учрежденія при Обществѣ; мотивы были слѣдующіе: 1) функціи Комитета имѣютъ значеніе для всѣхъ трехъ отдѣленій Общества; 2) обращеніе Комитета въ IV отдѣленіе можетъ повести къ стѣсненію его дѣятельности; 3) и при нынѣшнемъ положеніи между Обществомъ и Комитетомъ существуетъ тѣсная связь. Совѣтъ «остался при прежнемъ убѣженіи, что было-бы цѣлесообразнѣе, вмѣсто Комитета Грамотности, учредить IV отдѣленіе Общества, однако, призналъ возможнымъ присоединиться къ рѣшенію коммиссіи». Присутствовавшіе громко выразили одобреніе этому рѣшенію. 35 голосами противъ 5 было постановлено возбудить *Всеподданнѣйшее* ходатайство о замѣнѣ примѣчанія къ § 3 устава общества слѣдующимъ дополненіемъ статьи: «при Обществѣ состоитъ Комитетъ Грамотности, дѣйствующій на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ».

Это постановленіе повело за собой рядъ осложненій. Совѣтъ Комитета, зная, что приближается окончательное рѣшеніе судьбы Комитета, имѣлъ основаніе заботиться о возможно скоромъ представленіи означеннаго ходатайства. Прошла недѣля съ засѣданія 21 января, а ходатайство все еще не было принесено. Это повело къ запросамъ со стороны секретаря Совѣта Комитета къ президенту; президентъ оскорбился рѣзкой формой ихъ и оставилъ должность. Ходатайство общества было представлено въ министерство 30 января, а 31 уже послѣдовало представленіе министерства въ комитетъ министровъ, въ которомъ предлагалась передача Комитетовъ Грамотности въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Затѣмъ въ самомъ текстѣ ходатайства, составленномъ лично президентомъ, была допущена слѣдующая ошибка: общество, какъ мы видѣли выше, 21 января постановило возбудить *Всеподданнѣйшее* ходатайство объ упроченіи положенія Комитета при Обществѣ. Въ виду тягостныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ, оно хотѣло обратиться непосредственно къ Верховной Власти, воспользовавшись правомъ, принадлежащимъ

каждому русскому. Между тѣмъ, въ томъ письмѣ, съ которымъ президентъ обратился къ министру, о Всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ упомянуто не было, а было сказано: «Вслѣдъ за симъ общее собраніе постановило: возбудить въ *установленномъ* порядкѣ ходатайство объ измѣненіи примѣчанія къ § 3 устава Вольнаго Экономическаго Общества» и т. д. Такой редакціи соотвѣтствовала заключительная фраза письма: «Представляя настоящее ходатайство *на разрѣшеніе* вашего превосходительства, покорнѣйше прошу васъ» и пр. Совѣтъ Комитета былъ глубоко пораженъ такимъ исходомъ постановленія Общества, но не могъ предпринять чего-либо, такъ какъ въ теченіе всего февраля не имѣло мѣста ни одно засѣданіе общаго собранія Общества. Между тѣмъ положеніе Комитета несомнѣнно ухудшалось. Въ общемъ собраніи 2 марта, которому былъ доложенъ отказъ графа Бобринскаго отъ должности,—послѣ бурныхъ преній было постановлено измѣнить редакцію журнала 21 января, замѣнивъ выраженіе «возбудить ходатайство передъ г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ» слѣдующимъ: «возбудить Всеподданнѣйшее ходатайство черезъ г. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ». Но, разумѣется, такое измѣненіе носило характеръ платоническій и сущности дѣла не измѣняло. Вопросъ о формѣ, въ которой было принесено ходатайство, снова возникъ въ Обществѣ уже послѣ отторженія Комитета, въ маѣ 1896 года. Ревизіонная коммиссія Вольнаго Экономическаго Общества доложила общему собранію, что «г. президентъ общества, гр. А. Бобринскій, письмомъ отъ 29 января 1895 г. поставивъ въ извѣстность г. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ о состоявшемся постановленіи общаго собранія, Всеподданнѣйшее ходатайство представилъ на разрѣшеніе г. министра. На этомъ остановилось все движеніе по этому дѣлу въ Совѣтѣ и, такимъ образомъ, Всеподданнѣйшаго ходатайства отъ имени Общества возбуждено не было».

«Право представленія Всеподданнѣйшаго ходатайства не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія г. министра, почему весьма естественно, что письмо г. президента общества, гр. А. А. Бобринскаго, не было принято въ смыслѣ ходатайства и оставлено безъ движенія».

«Крайне прискорбно, что единоличною властью президента парализовалось постановленіе общаго собранія».

Общее собраніе 17 мая 1896 г. постановило: выразить глубокое сожалѣніе по поводу неисполненія постановленія общаго собранія.

Вернемся къ началу 1895 г. Совѣтъ Комитета понялъ, что ему не остается надеждъ на дѣйствительную помощь со стороны Вольнаго

Экономическаго Общества. Поэтому онъ 31 января рѣшилъ обратиться непосредственно къ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, составивъ депутацію изъ Совѣта и слѣдующихъ членовъ Комитета Грамотности: В. Г. Котельникова, свящ. Д. П. Соколова, А. А. Исаева, К. М. Станюковича и Н. А. Карѣева. Но депутація не состоялась. 31 января, какъ было упомянуто, министерство земледѣлія представило комитету министровъ о необходимости передачи Комитетовъ. Въ пользу этой мѣры приводились слѣдующія два соображенія: 1) существованіе Комитетовъ при сельско-хозяйственныхъ обществахъ имѣло значеніе лишь тогда, когда народное образованіе не находилось на той высотѣ, какъ теперь; 2) эти общества, осуществляя свои прямыя задачи, лишены возможности наблюдать за Комитетами, чего, однако, требуетъ отъ нихъ Высочайшее повелѣніе 5 января 1862 года (см. начало очерка).

Между тѣмъ въ февралѣ въ Комитетъ явился чиновникъ канцеляріи комитета министровъ за справками о дѣятельности Комитета для составленія доклада объ его передачѣ. 14 февраля было постановлено просить И. А. Горчакова и К. К. Арсеньева отправиться къ министру вмѣстѣ съ В. Г. Котельниковымъ. И эта депутація не состоялась.

Въ то-же время отдѣльные члены Совѣта и Комитета прилагали всѣ усилія, чтобы спасти Комитетъ. Всѣ, кто могъ, ходатайствовали о томъ передъ лицами, въ той или другой степени бывшими въ состояніи повліять на рѣшеніе вопроса о судьбѣ Комитета. Въ защиту Комитетовъ выступала и періодическая печать. Кромѣ «Русскихъ Вѣдомостей», помѣстившихъ сочувственную имъ статью, въ трехъ номерахъ «Новаго Времени» (отъ 15 января, 20 и 28 февраля 1895 г.) появились статьи такого-же содержанія. Первая изъ нихъ касалась предстоявшаго засѣданія Вольнаго Экономическаго Общества 21 января. Во второй перечислялись заслуги Комитетовъ и указывалось на ходатайство Вольнаго Экономическаго Общества и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства; газета затѣмъ указывала на неясность обвиненій противъ Комитета; на то, что Комитеты не были спрошены, желаютъ-ли они быть переданными; что Вольное Экономическое Общество и Московское Общество опредѣленно высказались за сохраненіе status quo, что успѣшная дѣятельность Комитетовъ возможна лишь при той массѣ безплатнаго труда, представители котораго привлекаются въ Комитеты благодаря ихъ свободной организаціи. Статья заканчивалась совѣтомъ министерству народнаго просвѣщенія учреждать свои новые комитеты, не измѣняя положенія существующихъ. Еще рѣзче выражался В. Розановъ въ фельетонѣ

«Новаго Времени» отъ 11 января 1895 г. Онъ открыто высказывался противникомъ Комитетовъ, но и противникомъ прекращенія ихъ дѣятельности насильственнымъ путемъ.

«Гражданинъ» нашелъ возможнымъ отвѣтить статьей (отъ 20 февраля), въ которой онъ заявлялъ, что не спрашивали-же мнѣнія ростовщиковъ, когда издавали противъ нихъ законъ; онъ не видѣлъ поэтому причинъ спрашивать мнѣніе и Комитетовъ. «Новое Время» выразило удивленіе приравненію старѣйшихъ обществъ къ ростовщикамъ. Сочувственная Комитету статья появилась и въ «St. Petersburger Zeitung» отъ 14 января. Въ апрѣлѣ 1895 г. сочувственныя статьи замолкли по причинамъ не зависящимъ.

Сочувствіе Комитетамъ въ обществѣ было громадное. Объ ихъ судьбѣ оживленно говорили въ столицахъ и въ провинціи. Сочувственные отзывы появлялись и въ иностранной печати—въ «Daily Chronicle», въ «Berliner Tagblatt».

Въ мартѣ прошелъ слухъ о превращеніи С.-Петербургскаго Комитета въ общество ревнителей народнаго образованія, съ широкими полномочіями, обширными средствами и независимымъ положеніемъ. Но все-таки Комитеты при обоихъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ должны были перестать существовать. Такой проектъ исходилъ, по слухамъ, отъ предсѣдателя комитета министровъ Н. Х. Бунге.

Въ то-же время (въ мартѣ) президентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества былъ избранъ графъ П. А. Гейденъ, весьма сочувственно относившійся къ Комитету. Отношеніе Вольнаго Экономическаго Общества къ Комитету стало несравненно болѣе благопріятнымъ. Тѣмъ не менѣе, твердой увѣренности въ возможность будущей успѣшной дѣятельности у большинства Совѣта не существовало. Уже 27 апрѣля на совѣщаніи представителей разныхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей судьбѣ Комитетовъ (на немъ участвовали и представители обоихъ Комитетовъ) выяснились неудобства новаго устава общества ревнителей народнаго образованія, въ составленіи котораго участвовалъ и бывшій предсѣдатель Комитета Грамотности А. Н. Страннолюбскій. Неудобства сводились къ значительной зависимости проектированнаго общества отъ министерства народнаго просвѣщенія. На этомъ-же засѣданіи представитель С.-Петербургскаго Комитета заявилъ, что Вольное Экономическое Общество вовсе не желаетъ отдѣленія отъ себя Комитета. Вообще проектъ не удовлетворялъ ни друзей, ни противниковъ Комитетовъ... Въ результатѣ—вопросъ о передачѣ Комитетовъ былъ отложенъ до осени. Въ іюнѣ-же умеръ Н. Х. Бунге, ихъ защитникъ. Съ его смертью рухнули послѣднія надежды.

Работа Комитета шла, между тѣмъ, обычнымъ ходомъ: были закуплены и разосланы народныя библіотеки; губернскимъ земствамъ было разослано предложеніе содѣйствовать устройству народныхъ читаленъ; народныя изданія выходили одно за другимъ; коммиссія по устройству отдѣла Комитета на Нижегородской выставкѣ усиленно подготовляла матеріалы; обсуждались планы будущей дѣятельности.

Но уже 24 апрѣля 1895 г. Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества предусмотрительно постановилъ слѣдующее: «Такъ какъ, въ силу устава, Комитетъ Грамотности открытъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, какъ временное отдѣленіе онаго, а потому никакого самостоятельнаго бытія, помимо Общества, не имѣетъ, а наравнѣ съ его отдѣленіями составляетъ только его часть; всѣ, какіе-бы то ни были капиталы, находящіеся въ распоряженіи Комитета Грамотности, безусловно составляютъ часть средствъ всего Общества, точно также библіотека, составившаяся какъ изъ книгъ, отобранныхъ изъ общей библіотеки Общества, такъ и изъ присланныхъ на имя Общества, тоже составляетъ часть собственности Общества, наравнѣ со всѣмъ другимъ его имуществомъ. Въ виду этого, Совѣтъ постановилъ просить г. президента вести въ этомъ направленіи переговоры, если-бы могъ возникнуть вопросъ о закрытіи Комитета Грамотности».

Въ ноябрѣ 1895 г. встрѣчаемъ подобное-же распоряженіе Совѣта Комитета относительно своего имущества.

Спѣшно были разосланы послѣднія партіи народныхъ библіотекъ.

Наконецъ, 17 ноября 1895 г. состоялось Высочайшее утвержденіе положенія комитета министровъ о передачѣ Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ для него долженъ былъ быть изданъ новый уставъ.

6 декабря 1895 г. имѣло мѣсто послѣднее засѣданіе Совѣта С.-Петербургскаго Комитета Грамотности. Совѣтъ выслушалъ слѣдующее увѣдомленіе президента Вольнаго Экономическаго Общества: «2 декабря сего 1895 г. мною получено нижеслѣдующее Высочайше утвержденное въ 17-й день минувшаго ноября положеніе комитета министровъ: 1) состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Комитетъ Грамотности, вмѣстѣ съ принадлежащими ему суммами и другимъ, какое окажется, имуществомъ, передать нынѣ-же въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія съ подчиненіемъ его непосредственно центральному управленію сего министерства и 2) въ Высочайше утвержденномъ 13 августа 1872 г., по положенію комитета министровъ, уставѣ Императорскаго Вольнаго

Экономическаго Общества исключить примѣчаніе къ § 3-му и окончаніе § 10-го со словъ: «Сверхъ того, въ Совѣтѣ присутствуетъ съ правомъ голоса предсѣдатель Комитета Грамотности».

Тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ министерству народнаго просвѣщенія предоставлялось «по передачѣ въ его вѣдомство названныхъ Комитетовъ, составить и, по сношеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода, утвердить общій для обоихъ или отдѣльный для каждаго изъ комитетовъ уставъ, съ сохраненіемъ нынѣшняго ихъ названія Комитета Грамотности или-же съ присвоеніемъ имъ другого соотвѣтственнаго названія; впредь-же до изданія такого устава, сдѣлать въ дѣйствующихъ правилахъ о сихъ комитетахъ тѣ измѣненія или дополненія, кои окажутся необходимыми, вслѣдствіе означенной передачи или по другимъ причинамъ».

Изложенный текстъ являлся буквальнымъ повтореніемъ заключительной части упомянутаго ранѣе представленія министерства земледѣлія въ комитетъ министровъ.

Въ томъ-же засѣданіи Совѣта были доложены распоряженія Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества, вызванныя отдѣленіемъ отъ него Комитета. Всѣ капиталы Комитета и его имущество были признаны собственностью Вольнаго Экономическаго Общества, въ виду того, «что Комитетъ Грамотности никогда не существовалъ какъ самостоятельное учрежденіе и слѣдовательно, на точномъ основаніи закона, не можетъ быть признанъ за юридическое лицо, правоспособное къ отдѣльному владѣнію какимъ-либо имуществомъ; что всѣ капиталы и имущество, числящіеся въ распоряженіи Комитета, составляли только часть одного общаго и нераздѣльнаго имущества всего Общества».

Передачѣ въ министерство подлежали только неприкосновенный капиталъ б. С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества и капиталъ медали А. С. Воронова, никогда Обществу не принадлежавшіе, а бывшіе въ его пользованіи по Комитету. Для ликвидаціи имущественныхъ дѣлъ Комитета была организована особая коммиссія.

Совѣтъ Комитета постановилъ: «имѣя въ виду: 1) что Высочайшее повелѣніе 17 ноября 1895 г. объявлено министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ Совѣту Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества для исполненія въ чемъ слѣдуетъ и Совѣтомъ Вольнаго Экономическаго Общества къ исполненію принято; 2) что Совѣту Комитета Грамотности Высочайшее повелѣніе для исполненія не сообщено; 3) что, такимъ образомъ, Совѣтъ Комитета въ порядкѣ исполненія Высочайшаго повелѣнія не имѣетъ самостоятельнаго значенія и долженъ сообразоваться съ указаніями

Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и 4) что, по существу, постановленіе Совѣта отъ 2 декабря сего года вытекаетъ изъ его постановленія отъ 24 апрѣля 1895 года, которое было доложено 9 мая 1895 года Общему Собранію Комитета Грамотности и имъ принято къ свѣдѣнію, — Совѣтъ Комитета Грамотности принимаетъ постановленіе Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества къ исполненію и поручаетъ какъ своимъ членамъ, такъ и прочимъ должностнымъ лицамъ Комитета Грамотности въ точности исполнить все, что слѣдуетъ по смыслу постановленія Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 2 декабря 1895 г.».

Совѣтъ Комитета все еще, однако, продолжалъ фактически функціонировать до перваго собранія новаго Общества Грамотности (14 апрѣля 1896 г.), такъ какъ уставъ новаго общества еще не былъ изданъ и не было потому избрано новаго Правленія или Совѣта, которому можно было-бы сдать дѣла. Кромѣ того, нужно было сдѣлать нѣкоторыя распоряженія по денежной части и передать Вольному Экономическому Обществу поднятые въ Комитетѣ вопросы о внѣшкольномъ образованіи народа и о возбужденіи ходатайства объ измѣненіи дѣйствущаго по этому предмету законодательства,—точно также какъ изданіе составленныхъ школьной коммиссіей примѣрныхъ уставовъ обществъ взаимопомощи учителей и учительницъ и попечительствъ о нуждающихся ученикахъ. Нужно было, кромѣ того, принимать отказы выходившихъ членовъ Комитета. Въ результатѣ въ С.-Петербургѣ осталось неотказавшихся членовъ менѣе 180 человѣкъ, а ихъ было въ 1895 г. около 500 человѣкъ (всѣхъ членовъ было 1025). Это явленіе произвело сильное впечатлѣніе на общество. Пересматривая письма, въ которыхъ увѣдомлялось объ отказахъ, мы въ числѣ мотивовъ (много отказовъ не мотивированныхъ) встрѣчаемъ обыкновенно либо убѣжденіе, что отнынѣ Комитетъ будетъ лишенъ той самостоятельности, которой онъ пользовался, состоя при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и что потому дѣятельность его сведется къ нулю,— либо нежеланіе оставаться членомъ учрежденія, которое отторгнуто отъ Вольнаго Экономическаго Общества, безъ согласія послѣдняго; въ другихъ письмахъ выражается страхъ передъ бюрократической регламентаціей, имѣющей воцариться въ новомъ обществѣ.

Не можемъ не привести мотивировку нѣкоторыхъ отказовъ. Авторъ одного письма проситъ не считать его членомъ, такъ какъ Комитетъ отдѣленъ отъ Вольнаго Экономическаго Общества «несмотря на протесты общественнаго мнѣнія, несмотря на неоднократныя заявленія заинтересованныхъ обществъ». Другое лицо пишетъ: «прошлая

плодотворная дѣятельность Комитета, вызывавшая общія сочувствія общій откликъ, основанная на принципѣ привлекать общественныя силы, очевидно встрѣтили *иную* оцѣнку въ правящихъ сферахъ. Передача Комитета въ другое вѣдомство безъ всякой нужды, обусловленная всѣмъ извѣстными мотивами, была актомъ недовѣрія къ дѣятельности Комитета. При такихъ условіяхъ, конечно, нужны новые люди съ новыми задачами и стремленіями. Вотъ почему я, имѣя честь принадлежать и принадлежа въ настоящее время къ прошлому Комитета, не хочу служить тормазомъ для его будущей дѣятельности». По мнѣнію третьяго члена, преобразованіе Комитета «представляетъ изъ себя актъ недовѣрія къ Комитету и репрессію, направленную къ стѣсненію его самодѣятельности». Въ этомъ онъ убѣждается тѣмъ, что эта реформа произведена помимо согласія и вѣдома Комитета и въ то время, когда онъ былъ всего дѣятельнѣе «и успѣлъ привлечь къ себѣ симпатію всѣхъ искреннихъ сторонниковъ народнаго просвѣщенія». — «С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности», говорится въ другомъ отказѣ: «особенно за послѣдніе годы, являлся въ моихъ глазахъ учрежденіемъ, дѣятельность котораго способна была убѣдить самыхъ ярыхъ пессимистовъ въ возможности при существующихъ условіяхъ живой и плодотворной работы для блага согражданъ. Здѣсь каждый могъ найти и находилъ приложеніе своимъ силамъ при желаніи работать въ мѣру этого желанія. Такіе результаты могли получиться по моему глубокому убѣжденію только потому, что правила Комитета и Высочайше утвержденный уставъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества гарантировали Комитету извѣстную, весьма, впрочемъ, скромную, самостоятельность и самодѣятельность». Въ будущемъ онъ такой самостоятельности не видитъ. Три лица, люди разныхъ профессій, живущія на громадномъ разстояніи другъ отъ друга, отказываются, имѣя нѣкоторыя основанія для сужденія о томъ будущемъ, которое ожидаетъ Комитетъ. «Служа въ земствѣ», пишетъ первый: «я имѣлъ возможность наблюдать, что усилія земства, а также и городскаго управленія въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ встрѣчали нерѣдко препятствія именно со стороны вѣдомства народнаго просвѣщенія; еще болѣе подозрительно относится это вѣдомство къ частной иниціативѣ, а при такомъ положеніи дѣла я считаю безполезнымъ и т. д.» О такой-же грустной опытности говоритъ и другое лицо: «я четырнадцать лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ училищѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и по горькому опыту знаю, какъ это вѣдомство отражается на плодотворности работы». Послѣдній авторъ тоже воспоминаетъ прошлое и пишетъ: «Въ годы отрочества и юности—

въ гимназіи и университетѣ я имѣлъ возможность изучить всѣ выгоды состоянія подчиненности министерству народнаго просвѣщенія. Изъ опыта этихъ лѣтъ я почерпаю увѣренность, что я не раскаюсь въ настоящемъ шагѣ о выходѣ изъ Комитета».

Преобразованіе Комитета не осталось не замѣченнымъ иностранной періодической печатью, не говоря о русской. Составителю очерка удалось видѣть 7 корреспонденцій, въ которыхъ рѣзко осуждалось эта мѣра. («Frankfurter Zeitung», 7 февраля и 19 марта (всѣ 1896 г.); «Times», 30 января; «Daily News», 21 января; «Daily Chronicle», 8 апрѣля; финляндская «Nya Pressen», 23 іюля; «Nation», 29 іюня). И ранѣе въ иностранной печати, напр., въ «Standard», въ «Daily Chronicle» и въ «Berliner Tagblatt», появлялись статьи, осуждавшія мѣры, направленныя противъ Комитетовъ.

23 декабря 1895 г. члены Совѣта заявили свои отказы отъ должностей; Совѣтъ объ этомъ увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія 29 декабря 1895 г. (Вся переписка между Совѣтомъ и министерствомъ напечатана въ отчетѣ Комитета за 1895 г.). Одной изъ причинъ выхода членовъ Совѣта было содержаніе увѣдомленія министра народнаго просвѣщенія о Высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ: впредь до изданія общаго устава для Комитетовъ, общія собранія ихъ членовъ могли созываться лишь съ разрѣшенія министерства, «по представленіямъ о томъ Совѣта Комитета, съ тѣмъ, чтобы въ означенномъ представленіи были перечислены всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ данномъ общемъ собраніи». Въ то-же время Совѣтъ озаботился увѣдомленіемъ о своемъ выходѣ всѣхъ членовъ Комитета и тѣхъ учрежденій, съ которыми Совѣтъ имѣлъ дѣла, еще не оконченныя. Въ обращеніи къ членамъ передавалось упомянутое выше сообщеніе министра и увѣдомлялось о выходѣ всего состава Совѣта. Обращеніе-же къ учрежденіямъ было слѣдующаго содержанія:

«За весь тридцатилѣтній періодъ своего существованія С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества неизмѣнно пользовался широкимъ самоуправленіемъ и работалъ на пользу народнаго образованія рука объ руку съ земствомъ и русскимъ обществомъ. Дѣятельность его всегда направлялась двумя основными принципами. Признавая полезнымъ въ нашемъ отечествѣ увеличеніе числа всякаго рода начальныхъ училищъ, нормальнымъ типомъ общеобразовательной школы Комитетъ всегда считалъ школу свѣтскую, всесословную, безплатную, созданную земствомъ, стоящую подъ контролемъ семьи, общества и государства въ лицѣ министерства народнаго просвѣщенія. Выразив-

телями этого направленія въ Комитетѣ и внѣ его являлись К. Д. Ушинскій, Н. А. Корфъ, В. Я. Стоюнинъ, В. П. Водовозовъ и другіе. Вторымъ идеаломъ, которому служилъ Комитетъ, являлось признаніе за русскимъ крестьянствомъ права пользоваться произведеніями всемірной и отечественной литературъ въ такой-же мѣрѣ, въ какой это право признается за другими сословіями Россіи. Ко всему перечисленному необходимо присовокупить, что двери Комитета всегда были открыты для добровольныхъ работниковъ, преданныхъ дѣлу просвѣщенія народа и дѣйствовавшихъ въ Комитетѣ подъ широкимъ общественнымъ контролемъ.

«Изложенная краткая характеристика Комитета дѣлаетъ совершенно ясной глубокую общность задачъ Комитета Грамотности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ задачами земства.

«Такая свободная организація обезпечивала Комитету безпрепятственный приливъ и личныхъ силъ, и матеріальныхъ средствъ, а вслѣдствіе этого Комитетъ могъ осуществить такія задачи, какими являются, напримѣръ, инициатива въ учрежденіи учительскихъ семинарій, учрежденіе безплатныхъ народныхъ библіотекъ и другія его начинанія.

«Нынѣ Комитетъ Грамотности отдѣленъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и подчиненъ непосредственно министерству народнаго просвѣщенія, которымъ будетъ изданъ для него новый уставъ. Исходя изъ убѣжденія, что новое положеніе Комитета требуетъ и новыхъ дѣятелей, члены Совѣта Комитета (предсѣдатель И. А. Горчаковъ; товарищи предсѣдателя: К. К. Арсеньевъ и Г. А. Фальборкъ и секретари В. В. Девель, М. А. Лозинскій, А. Д. Стасовъ и В. И. Чарнолускій) и члены всѣхъ его коммиссій слагаютъ съ себя свои обязанности и выходятъ изъ Комитета. Уступая мѣсто своимъ преемникамъ, дѣятели Комитета будутъ, разумѣется, искренно радоваться ихъ успѣхамъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

«Въ виду изложеннаго, Совѣтъ имѣетъ честь увѣдомить, что всѣ незаконченныя дѣла и всѣ обязательства Комитета приняло на себя Императорское Вольное Экономическое Общество, въ Совѣтъ котораго слѣдуетъ направлять переписку по этимъ дѣламъ».

Сообщеніе объ отказѣ Совѣта повлекло за собой новыя заявленія о выходѣ со стороны членовъ Комитета. Въ дѣлахъ Вольнаго Экономическаго Общества хранятся заявленія нѣкоторыхъ земствъ, собранія которыхъ по поводу этого обращенія постановили выразить Комитету благодарность за его дѣятельность и сожалѣніе по поводу ея прекращенія. Изъ нихъ черниговское земство выражало Вольному

Экономическому Обществу «глубокое сочувствіе и признаніе высокой полезности и большаго значенія для земства прежней дѣятельности Комитета». Сообщая о такомъ-же постановленіи воронежскаго уѣзднаго собранія, управа отъ себя прибавляетъ просьбу «принять искреннюю признательность воронежскаго земства за все, что ими (бывшими членами Комитета) сдѣлано для просвѣщенія народа, для развитія его самознанія, для блага его вообще».

Увѣдомленное о рѣшеніи Совѣта выйти въ отставку, министерство народнаго просвѣщенія 19 января 1896 г. запросило Совѣтъ Комитета, чѣмъ вызвано оставленіе членами Совѣта своихъ обязанностей и были-ли избраны кандидаты для замѣщенія предсѣдателя и членовъ Совѣта на случай выбытія кого-либо изъ нихъ до истеченія годичнаго срока, на который они избирались. На этотъ запросъ былъ посланъ слѣдующій отвѣтъ; его подписали всѣ бывшіе члены Совѣта:

«Совѣтъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности имѣетъ честь представить вашему сіятельству о нижеслѣдующемъ.

«Изъ отношенія департамента министерства народнаго просвѣщенія, отъ 19 января за № 1492, видно, что ваше сіятельство находите необходимымъ имѣть въ виду свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ отказъ предсѣдателя и членовъ Совѣта Комитета отъ занимаемыхъ ими должностей.

«Совѣтъ не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какой степени обязательно исполненіе этого требованія для его членовъ, такъ какъ члены Совѣта, слагая съ себя свое званіе, руководились мотивами, имѣющими не личный, а общественный характеръ, и при томъ настолько общеизвѣстными, что умалчивать о нихъ не представляется никакого основанія.

«Въ виду этого, предсѣдатель Комитета Грамотности И. А. Горчаковъ и члены Совѣта К. К. Арсеньевъ, Г. А. Фальборкъ, В. В. Девель, М. А. Лозинскій, А. Д. Стасовъ и В. И. Чарнолускій высказали единогласно слѣдующія объясненія причинъ, побудившихъ ихъ отказаться отъ своихъ знаній.

«Лица, работавшія въ Комитетѣ Грамотности, принадлежа къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ и общественнымъ положеніямъ, сплотились во имя одной идеи народнаго образованія. Ради этой идеи они работали по мѣрѣ своего разумѣнія въ той скромной сферѣ, въ которой имъ была предоставлена полная свобода дѣятельности и самоопредѣленія на основаніи законовъ Имперіи и «Правилъ» Комитета, утвержденныхъ 2 ноября 1872 г. министромъ государственныхъ имуществъ по представленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и служившихъ Комитету уставовъ.

«Хотя, такимъ образомъ, Комитетъ и не имѣлъ устава, Высочайше утвержденнаго, но положеніе его при старѣйшемъ Императорскомъ Обществѣ ставило его подъ сѣнь тѣхъ Высочайше дарованныхъ обществу правилъ и привилегій, благодаря которымъ само это общество могло пріобрѣсти свой высокій авторитетъ и обезпечивало Комитету возможность серьезной и плодотворной работы, огражденной отъ внѣшнихъ административныхъ воздѣйствій.

«Чѣмъ было вызвано возбужденіе вопроса объ отдѣленіи Комитета Грамотности отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества—остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ самому Комитету, какъ неизвѣстна и цѣль его преобразованія, ибо за все время, пока вопросъ этотъ обсуждался въ различныхъ совѣщаніяхъ и коммиссіяхъ, Комитетъ не былъ ни запрошенъ, ни привлеченъ въ той или иной формѣ къ участію въ приготовляемомъ ему преобразованіи, за единственнымъ исключеніемъ, когда состоялось приглашеніе его предсѣдателя на одно совѣщаніе, устроенное не по иниціативѣ министерства народнаго просвѣщенія.

«На этомъ совѣщаніи предсѣдателемъ Комитета и другими лицами, знакомыми съ дѣятельностью Комитета Грамотности и подобныхъ ему обществъ, были сдѣланы указанія на тѣ условія, которыми обезпечивается плодотворная общественная работа въ сферѣ народнаго образованія. Наряду съ этимъ въ общихъ собраніяхъ Комитета публично высказывались опасенія неблагопріятныхъ послѣдствій, въ случаѣ стѣсненія предоставленной Комитету свободы дѣйствій.

«Комитетъ Грамотности нынѣ отдѣленъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и, слѣдовательно, лишенъ права пользованія принадлежащими обществу правами и привилегіями, медалями, капиталами и помѣщеніемъ въ его домѣ.

«Комитетъ Грамотности имѣетъ получить уставъ не за Высочайшимъ утвержденіемъ, который одинъ могъ-бы дать его членамъ сознаніе устойчивости положенія Комитета и обезпеченности его работы отъ перемѣнчивыхъ административныхъ воздѣйствій, а уставъ, утвержденный властью министра, и слѣдовательно подлежащій измѣненіямъ въ административномъ порядкѣ.

«Комитетъ Грамотности не только переданъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, но и непосредственно ему подчиненъ, а слѣдовательно утратилъ свое самостоятельное положеніе и свободу самоопредѣленія, предоставленныя большинству частныхъ обществъ ихъ уставами.

«Послѣдствія такой утраты выразились въ первомъ же распоряженіи, сдѣланномъ министерствомъ немедленно послѣ перехода Комп-

тета въ его вѣдѣніе: Совѣту Комитета безъ указанія причинъ, было предложено не созывать общихъ собраній иначе, какъ съ разрѣшенія министерства и по утвержденіи имъ списка всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ собраніи. Въ этомъ распоряженіи предсѣдатель и члены Совѣта не могли не усмотрѣть выраженія недовѣрія Комитету Грамотности, какъ цѣлому учрежденію и Совѣту, какъ его представителю.

«Такъ было понято это распоряженіе и большинствомъ членовъ Комитета, когда оно сдѣлалось имъ извѣстнымъ,—и отъ нихъ, одно за другимъ, начали поступать въ Совѣтъ заявленія объ отказахъ отъ участія въ коммиссіяхъ, въ начатыхъ работахъ Комитета, и отъ самаго званія членовъ; въ нѣкоторыхъ отказахъ были указаны мотивы, сводившіеся къ тому, что Комитетъ Грамотности утратилъ характеръ самостоятельнаго учрежденія, а потому не способенъ къ плодотворной работѣ силами частныхъ лицъ.

«Эти обстоятельства создали то положеніе дѣлъ, изъ котораго члены Совѣта Комитета нашли единственно возможный для себя выходъ въ заявленіи объ отказѣ отъ своего званія, тѣмъ болѣе, что съ достоинствомъ ихъ, какъ лицъ, получившихъ свои полномочія отъ общаго собранія Комитета въ то время, когда онъ былъ самостоятельнымъ учрежденіемъ, несовмѣстимъ порядокъ созыва общихъ собраній, установленный распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія.

«Въ переживаемую нынѣ нашимъ отечествомъ эпоху оживленія вниманія правительства и общества къ вопросамъ народнаго образованія, каждый, трудящійся въ сферѣ этихъ вопросовъ, долженъ сознавать серьезность лежащей на немъ обязанности и особую отвѣтственность своего положенія. Участіе-же въ постановкѣ и разработкѣ вопросовъ народнаго образованія составляетъ прямую обязанность С.-Петербургскаго Комитета Грамотности и прежде всего его отвѣтственнаго органа—Совѣта.

«Между тѣмъ, по установленному г. министромъ народнаго просвѣщенія порядку, Совѣтъ лишенъ права своею властью обратиться къ общему собранію тогда, когда, по его мнѣнію, необходимо, и поставить на его обсужденіе тѣ вопросы, которые назрѣли, и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе окажутся нужными для ихъ широкой постановки и правильнаго разрѣшенія. Согласно этому порядку, отъ министра зависитъ не разрѣшить вовсе общаго собранія, или, разрѣшивъ его созваніе, взять свое разрѣшеніе обратно въ день самого собранія, какъ это случилось съ Московскимъ Комитетомъ Грамотности; зависитъ не дозволить постановку какого-либо вопроса въ собраніи, или,

дозволивъ его постановку, снять затѣмъ съ очереди; зависитъ не разрѣшить касаться извѣстныхъ сторонъ поставленнаго вопроса, или, разрѣшивъ обсужденіе вопроса безъ всякихъ ограниченій, указать эти ограниченія уже послѣ того, какъ опубликована программа засѣданія.

«При такомъ положеніи, Совѣтъ Комитета Грамотности, принужденный постоянно ссылаться на независящія отъ него обстоятельства, не могъ-бы пользоваться должнымъ авторитетомъ въ общемъ собраніи Комитета, не могъ-бы принять на себя отвѣтственности ни за дѣятельность Комитета вообще, ни за своевременную, широкую и правильную постановку назрѣвшихъ вопросовъ, ни за обсужденіе ихъ собраніемъ при условіяхъ, обезпечивающихъ правильное ихъ разрѣшеніе, однимъ словомъ, не могъ-бы исполнять свой долгъ такъ, какъ позволяютъ ему собственныя силы и требуетъ сознаніе общественныхъ обязанностей.

«Оставаться при такихъ условіяхъ въ званіяхъ предсѣдателя и членовъ Совѣта Комитета Грамотности вышепомѣненованныя лица признаютъ невозможнымъ и не считаютъ себя со времени заявленія своего отказа отвѣтственными за общее направленіе дѣлъ Комитета.

«Представляя изложенныя объясненія своихъ членовъ вашему сіятельству, Совѣтъ Комитета Грамотности имѣетъ честь присовокупить:

«1) что члены Совѣта не оставили своихъ обязанностей, какъ ошибочно выражено въ отношеніи департамента министерства народнаго просвѣщенія за № 1492, но лишь заявили объ отказѣ отъ должностей;

«2) что дѣйствующими «правилами» Комитета Грамотности не предусмотрѣно избраніе кандидатовъ для замѣщенія должностей предсѣдателя и членовъ Совѣта на случай ихъ выбытія до срока; выборы-же для замѣщенія вакантныхъ должностей производились въ ближайшія очередныя засѣданія общаго собранія;

«3) что относительно созыва общаго собранія для выбора новаго состава Совѣта, Совѣтъ по прежнему ожидаетъ распоряженія вашего сіятельства на представленіе его отъ 29 декабря 1895 г., и

«4) что впредь до новыхъ выборовъ предсѣдателя и членовъ Совѣта или до замѣщенія инымъ путемъ этихъ должностей, Совѣтъ ограничиваетъ свою дѣятельность пріемомъ поступающихъ въ Комитетъ денегъ и бумагъ и неотложными по нимъ распоряженіями».

На требованіе министерства сообщить опись денежныхъ суммъ и имуществъ Совѣтъ сообщилъ, что Комитету принадлежатъ два

капитала: 1) неприкосновенный капиталъ б. С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества и 2) капиталъ медали А. С. Воронова.

Въ мартѣ 1896 г., наконецъ, былъ полученъ уставъ С.-Петербургскаго и Московскаго Обществъ Грамотности, помѣщенный въ приложеніяхъ; прекрасную его критику можно найти въ «Вѣстникѣ Европы» за май и іюнь 1896 г. и въ приводимомъ ниже мотивированномъ отказѣ А. Г. Неболсина отъ участія въ новомъ обществѣ. Совѣту бывшаго Комитета пришлось созвать первое общее собраніе Общества Грамотности, для выбора его правленія. Собраніе это состоялось 14 апрѣля 1896 г., въ залѣ Императорскаго Географическаго Общества и носило совершенно неожиданный характеръ. На немъ, кромѣ членовъ Совѣта бывшаго Комитета, присутствовало 28 членовъ Общества Грамотности изъ числа 185 невышедшихъ петербургскихъ членовъ бывшаго Комитета. Послѣ прочтенія Высочайшаго повелѣнія 17 ноября 1895 г. и заявленія всѣхъ присутствующихъ, что уставъ новаго общества имъ извѣстенъ и что читать его поэтому нѣтъ надобности, былъ заявленъ мотивированный отказъ членовъ Совѣта отъ должностей и отказы 10 членовъ новаго общества. Четыре изъ нихъ были мотивированные. Приводимъ отказъ А. Г. Неболсина, содержащій въ себѣ подробную критику устава новаго общества.

«Получивъ приглашеніе на общее собраніе Комитета Грамотности, переименованнаго въ С.-Петербургское Общество Грамотности (назначенное 14 сего апрѣля) и ознакомившись съ мотивами, вынудившими предсѣдателя и членовъ Совѣта бывшаго Комитета Грамотности отказаться отъ своихъ должностей, потому что съ передачею Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, учрежденіе это лишилось всякой самостоятельности, необходимой для плодотворной его дѣятельности, долгомъ считаю заявить, что я вполнѣ раздѣляю ихъ взглядъ на это дѣло и присоединяюсь къ большинству членовъ Комитета, уже отказавшихся отъ дальнѣйшаго участія въ его трудахъ, вслѣдствіе того, что Комитетъ Грамотности, съ переходомъ въ названное вѣдомство, совершенно утратилъ характеръ общественнаго учрежденія, и если я не сдѣлалъ этого раньше, то только потому, что хотѣлъ выждать утвержденія новаго устава для Общества Грамотности, долженствующаго замѣнить Комитетъ, состоявшій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

«Нынѣ, по разсмотрѣніи присланнаго мнѣ устава С.-Петербургскаго и Московскаго Обществъ Грамотности, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія 12 марта сего года, я, къ величайшему моему прискорбію, убѣдился, что всѣ высказывавшіяся опасенія

относительно неблагопріятныхъ условій, въ которыя будетъ поставлена дѣятельность Комитетовъ Грамотности съ передачею ихъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, не только вполнѣ подтвердились, но превзошли даже самыя невѣроятныя предположенія.

«Если, съ одной стороны, въ Уставѣ подробно и широко намѣчены задачи Общества Грамотности (§ 3) и при поверхностномъ чтеніи устава можетъ показаться, что кругъ дѣятельности и права этихъ обществъ какъ будто-бы расширены противъ тѣхъ, которыми пользовались Комитеты Грамотности, то при внимательномъ разсмотрѣніи Устава легко убѣдиться, что общества эти пользуются меньшими правами, нежели всякое частное лицо, и что напротивъ того они лишены всякой самостоятельности, а практическое осуществленіе возложенныхъ на нихъ задачъ обставлено такими существенными ограниченіями и стѣсненіями, что едва-ли возможно ожидать какой-либо плодотворной дѣятельности этихъ обществъ.

«Каждое дѣйствіе общества требуетъ предварительнаго разрѣшенія министерства или подлежащаго начальства, что несомнѣнно крайне затруднитъ и замедлитъ исполненіе всякаго полезнаго начинанія обществъ. До какой крайности доходитъ забота объ ограниченіи правъ будущихъ членовъ Обществъ Грамотности, можно судить по слѣдующему примѣру. По § 3 (пунктъ г.) обществамъ, между прочимъ, предоставляется учреждать, съ надлежащаго, конечно, разрѣшенія и на свои средства, училища и школы. Повидимому, этому можно было-бы только порадоваться, но уже въ слѣдующемъ § сказано, что школы, учреждаемыя обществомъ, состоятъ въ полномъ завѣдываніи подлежащаго начальства, наравнѣ съ училищами, учреждаемыми симъ начальствомъ, т. е. общества устраняются отъ всякаго участія въ завѣдываніи учреждаемыми ими на свои средства школами, такъ что имъ собственно предоставляется только право собирать деньги на учрежденіе и содержаніе школъ и передавать ихъ въ полное и безконтрольное распоряженіе подлежащаго начальства. Но этого мало, въ томъ-же § далѣе постановлено, что училища, содержимыя обществами или пользующіяся отъ нихъ пособіями, могутъ быть посѣщаемы (только) тѣми изъ членовъ, кои будутъ или на то уполномочены, и съ тѣмъ (еще ограниченіе), что посѣщеніе училища дозволяется лишь въ неучебные часы (т. е., когда въ нихъ нѣтъ учениковъ и занятій) и что означенные члены, осматривая училища и школы (т. е. пустыя классныя комнаты, стѣны и мебель), не дѣлаютъ по нимъ (?) никакихъ распоряженій (какихъ), о замѣченныхъ-же въ нихъ (?) недостаткахъ сообщаютъ подлежащимъ начальствамъ и правленіямъ своихъ обществъ. Далѣе такихъ ограни-

ченій правъ членовъ обществъ относительно устраиваемыхъ ими на свои средства школъ, кажется, идти нельзя, и остается только развѣ вовсе запретить кому-либо изъ членовъ Обществъ Грамотности входить въ помѣщенія учреждаемыхъ ими школъ. Между тѣмъ какъ, наоборотъ, было-бы совершенно естественно справедливо и согласно съ интересами школьнаго дѣла, не только предоставлять уполномоченнымъ обществъ право посѣщать учреждаемыя ими школы, но даже обязать ихъ наблюдать за благоустройствомъ этихъ школъ, требуя отъ такихъ уполномоченныхъ только извѣстнаго образовательнаго ценза. То положеніе, въ которое ставитъ уставъ членовъ обществъ въ отношеніи къ учреждаемымъ ими школамъ, едва-ли можетъ возбудить ихъ интересъ и вызвать желаніе учреждать школы и училища на свои средства. Можно съ увѣренностью сказать, что изъ числа достойныхъ и уважающихъ себя членовъ этихъ обществъ, едва-ли найдутся лица, которыя согласятся принять на себя лестное званіе уполномоченнаго общества, который только допускается въ учреждаемыя обществомъ школы, да и то лишь въ неучебные часы. Если и найдутся такія лица, то развѣ только изъ числа тѣхъ новыхъ членовъ Обществъ Грамотности, которыхъ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія разсчитываетъ привлечь посредствомъ почетныхъ наградъ и другими способами, призванныхъ замѣнить собою дѣйствительно преданныхъ и сочувствующихъ народному образованію членовъ бывшихъ Комитетовъ Грамотности. Они можетъ быть съ удовольствіемъ примутъ на себя исполненіе столь достойной и полезной обязанности, каково посѣщеніе пустой школы въ неучебные часы, въ надеждѣ на то, что центральное управленіе, т. е. департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, оцѣнитъ ихъ труды и испроситъ имъ почетную награду, или инымъ способомъ поощритъ ихъ почтенную дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія.

«Но одно изъ самыхъ существенныхъ ограниченій заключается въ лишеніи членовъ обществъ права, которымъ до сихъ поръ пользовались всѣ частныя общества, а именно права выбора предсѣдателя. По § 19 устава, предсѣдатель правленія прямо назначается министромъ и, такимъ образомъ, во главѣ этого общества будетъ стоять не излюбленное членами лицо, пользующееся ихъ довѣріемъ и уваженіемъ, а чиновникъ министерства, поставленный во главѣ общества въ качествѣ его начальника и совершенно отъ нихъ независимый, не обязанный исполнять постановленій. ни общихъ собраній, ни правленія, которыя онъ можетъ остановить, если съ ними не согласенъ, и представить на благоусмотрѣніе министерства.

«Къ этому надо еще прибавить, что засѣданія общихъ собраній,

правленія и коммиссій (прим. къ § 18) не могутъ быть публичными, а журналы общихъ собраній, правленія и ревизіонной коммиссіи, или хотя-бы извлеченія изъ этихъ журналовъ, могутъ печататься только съ разрѣшенія министерства. Такимъ образомъ, вмѣсто гласнаго обсужденія интересующихъ членовъ общества вопросовъ и всесторонней разработки ихъ въ печати, значительно оживляющихъ дѣятельность самого общества, способствующихъ къ возбужденію общественнаго къ нему сочувствія, вводится мертвящая канцелярская тайна и порядокъ, не соотвѣтствующій частной общественной дѣятельности, которая обязательно должна быть явною, и тѣмъ наносится ей существенный вредъ.

«Затѣмъ, не касаясь уже другихъ постановленій устава, стѣсняющихъ и ограничивающихъ самодѣятельность общества и иниціативу его членовъ, достаточно указать еще на §§ 41—43, въ которыхъ сказано, что эти общества состоятъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подчиняются непосредственно центральному управленію сего министерства (т. е. департаменту), которое руководитъ обществами въ ихъ дѣятельности, поощряя достойнѣйшихъ изъ ихъ членовъ испрошеніемъ имъ почетныхъ наградъ и другими способами, причемъ правленія обществъ входятъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіями и отъ нихъ получаютъ предписанія по дѣламъ Обществъ,—чтобы убѣдиться, что Общества Грамотности, на основаніи утвержденнаго для нихъ устава, составленнаго департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія, совершенно утратили характеръ частнаго общественнаго учрежденія и превращены въ исполнительные органы сего министерства, лишенные всякой самосостоятельности. Поэтому невольно рождается вопросъ, зачѣмъ понадобилось учрежденіе такихъ лишенныхъ всякихъ правъ и возможности частныхъ Обществъ Грамотности и не лучше-ли было-бы просто предоставить департаменту министерства народнаго просвѣщенія самому вѣдать всѣ дѣла, указанныя въ § 3 устава этихъ обществъ, возложивъ веденіе ихъ на того-же чиновника, который будетъ носить званіе предсѣдателя Общества Грамотности (которое его не избирало), давъ ему потребное число писцовъ для веденія переписки, долженствующей замѣнить живую дѣятельность бывшихъ Комитетовъ Грамотности, такъ какъ распространеніе народнаго образованія должно-бы, мнѣ кажется, входить въ кругъ прямыхъ обязанностей министерства народнаго просвѣщенія, это было-бы гораздо проще. Если это сдѣлано во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія комитета министровъ объ отдѣленіи Комитета Грамотности отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и о преобразованіи его въ самостоятельное

Общество Грамотности, въ виду признанія многолѣтней плодотворной дѣятельности этого Комитета, получившей за послѣднее время широкое развитіе, то въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы и предоставить этому обществу необходимую свободу въ дѣйствіяхъ, безъ чего его дѣятельность не можетъ быть плодотворна. Если-же министерство народнаго просвѣщенія полагаетъ посредствомъ этихъ обществъ лишь собрать подаянія для пополненія недостаточныхъ средствъ, которыми располагаетъ само министерство, на осуществленіе благихъ предначертаній на пользу народнаго просвѣщенія, перечисленныхъ въ уставѣ, то едва-ли этимъ путемъ можно достигнуть существенныхъ результатовъ.

«Въ виду всего вышеизложеннаго, я, къ крайнему моему сожалѣнію, несмотря на горячее сочувствіе цѣлямъ Общества Грамотности, не считаю возможнымъ принимать участіе въ дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Грамотности, согласно утвержденному для него уставу, и въ интересахъ распространенія народнаго образованія мнѣ остается только пожелать скорѣйшаго измѣненія этого устава и предоставленія этому обществу возможности самостоятельной и плодотворной дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія.

Затѣмъ члены новаго общества заявили о необходимости возбудить предъ министерствомъ ходатайство объ измѣненіи устава, неудобства котораго для нихъ были очевидны. Представленіе такого ходатайства они считали нужнымъ возложить на составъ Совѣта бывшаго Комитета, не приступая къ выборамъ новаго правленія. Напрасно предсѣдатель и члены этого Совѣта указывали на нежеланіе ихъ оставаться въ Совѣтѣ; при этомъ Г. А. Фальборкъ заявлялъ, что пріемы министерства народнаго просвѣщенія при преобразованіи Комитета въ новое общество ясно указываютъ на то, что нельзя вѣрить въ успѣхъ подобнаго ходатайства; первой мѣрой министерства было запрещеніе общихъ собраній Комитета, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія; уставъ же новаго общества проникнутъ недовѣріемъ къ частной иниціативѣ, недовѣріемъ, доходящимъ до того, что министерство позволило себѣ даже включить въ уставъ правило, по которому министръ можетъ во всякое время закрыть общество по своему усмотрѣнію; между тѣмъ Высочайшее повелѣніе предоставляло ему только право утвердить для общества новый уставъ. «Въ результатѣ этихъ измѣненій получилась не передача Комитета изъ одного вѣдомства въ другое, а полное уничтоженіе Комитета, какъ органа частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія».

Несмотря на протесты членовъ Совѣта, которые естественно желали сложить съ себя это званіе, — собраніе единогласно и настойчиво

потребовало, чтобы Совѣтъ представилъ министру ихъ заявленіе о преждевременности и невозможности производить выборы правленія до выясненія себѣ того положенія, которое создано обществу новымъ уставомъ, и о томъ, чтобы слѣдующему общему собранію была предоставлена возможность обсудить ходатайство объ измѣненіи устава.

Ходатайство новаго общества было министерствомъ оставлено безъ послѣдствій.

Члены Совѣта затѣмъ увѣдомили министерство о своемъ выходѣ не только изъ Совѣта, но и изъ членовъ Общества Грамотности.

Нѣкоторые провинціальные органы (въ томъ числѣ «Вятскій Край») 17 ноября 1896 г., въ день годовщины закрытія Комитета, добрымъ словомъ помянули его дѣятельность и еще разъ выразили свое глубокое сожалѣніе по поводу его прекращенія.

Какъ ни тяжело было писать о смерти учрежденія, у котораго было столько правъ на жизнь,—мы все-таки не хотимъ поддаваться грустному чувству. Быстрое развитіе дѣятельности Комитета за послѣдній періодъ было, какъ мы не разъ повторяли, слѣдствіемъ подъема русскаго общества, его сочувствія тому, что намъ нужно, какъ воздухъ, какъ свѣтъ—сочувствія истинному народному образованію. Это сознаніе все крѣпнетъ. Народъ-же и самъ энергично стремится къ свѣту.

И потому съ увѣренностью и бодростью на сердцѣ заканчиваемъ мы этотъ очеркъ словами великаго современника нашего, графа Л. Толстаго, цитированными нами ранѣе: «Огромный русскій Комитетъ существуетъ уже давно; бюро его составляется изъ всѣхъ людей, много любящихъ и много изучавшихъ это дѣло; засѣданія его происходятъ по всѣмъ концамъ Россіи; протоколы его появляются въ литературѣ».

Но только теперь это можно сказать съ большимъ правомъ, чѣмъ въ 60-хъ годахъ.

II.

Обсужденіе вопросовъ.

ДОКЛАДЫ.

Чтеніе сообщеній, докладовъ, обсужденіе вопросовъ и возбужденіе по нимъ ходатайствъ характеризуютъ первые и послѣдніе годы дѣятельности Комитета. Въ слабой степени встрѣчаемся мы съ тѣмъ-же еще въ 1870—73 гг., когда представляются ходатайства о нѣкоторыхъ насущныхъ реформахъ. Затѣмъ все смолкаетъ до 1887 г.; въ этомъ году обсуждается вопросъ о надѣленіи школъ землей. Въ слѣдующіе годы вступленіе въ Комитетъ новыхъ дѣятелей ведетъ за собой усиленное чтеніе докладовъ; наступившая-же затѣмъ практическая полоса дѣятельности Комитета вызываетъ не столько чтеніе докладовъ общаго содержанія, сколько разсмотрѣніе предложеній о возбужденіи тѣхъ или иныхъ ходатайствъ. Попытка широкаго обсужденія вопросовъ изъ области народнаго образованія оканчивается въ 1894 г. неудачей,—оно снимается съ очереди по причинамъ, не зависящимъ отъ Комитета. За то, въ началѣ послѣдняго года своей жизни (1895 г.) Комитету удается устроить совѣщаніе съ мѣстными дѣятелями по вопросамъ ихъ общей съ Комитетомъ работы.

Первымъ вопросомъ, подвергшимся обсужденію въ Комитетѣ, было введеніе обязательнаго обученія.

Этотъ вопросъ былъ впервые разсмотрѣнъ 28 мая 1861 г., въ первый-же годъ существованія Комитета. Поводомъ къ поднятію его была представленная въ Комитетъ записка Елецкаго окружнаго начальника Рогачева. Въ этой запискѣ онъ предлагалъ ввести обязательное обученіе грамотѣ. Было затѣмъ доложено мнѣніе Н. А. Ермакова по этому вопросу. Ермаковъ совершенно вѣрно указывалъ, какое неудовольствіе вызвала-бы среди народа эта принудительная

мѣра. Необходимо, чтобы народъ самъ созналъ пользу грамоты и сталъ охотно отдавать дѣтей въ школы, а для этого нужны хорошія школы, усовершенствованіе методовъ преподаванія, изданіе книгъ для народа. Вопросъ, поднятый г. Рогачевымъ, не былъ разрѣшенъ и былъ оставленъ открытымъ, но большинство членовъ видимо склонялось на сторону необязательности.

Въ томъ-же году членъ Комитета Толль представилъ записку, въ которой онъ высказывался за обязательность обученія и за его формальный характеръ (немного предметовъ и кратковременное пребываніе въ школѣ), такъ какъ иначе и самъ народъ признаетъ невозможнымъ терять много времени, да и трудно найти учителей, которымъ не опасно было-бы ввѣрить учениковъ, разъ они будутъ давать не одно формальное образованіе. Но оно должно быть поставлено такъ, чтобы путемъ интереснаго чтенія въ ученикахъ возбуждена была любознательность; дальнѣйшее затѣмъ образованіе народа «дѣло народной литературы, о которой также слѣдуетъ серьезно подумать». Толль совѣтовалъ Комитету издать «наставленіе учителямъ сельскихъ и воскресно-народныхъ школъ», въ которомъ изложить методы обученія,—а также руководство, въ которомъ должны заключаться: а) подробный самоучитель чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики и б) книга для первоначальнаго упражненія въ чтеніи. Обѣ книги должны быть соединены вмѣстѣ.

Естественный вопросъ о томъ, какъ поставить народную школу, какъ вообще организовать дѣло начальнаго обученія, не разъ въ 60-хъ годахъ вставалъ предъ Комитетомъ. Правильнаго и цѣльнаго рѣшенія вопроса мы со стороны Комитета не видимъ. Его, впрочемъ, болѣе интересовалъ вопросъ о подготовленіи учителей,—вопросъ дѣйствительно въ то время громадной важности, ибо въ учителяхъ, прежде всего, чувствовался сильный недостатокъ. По привычкѣ,—до сихъ поръ удержавшейся у насъ,—въ Комитетѣ слышались предложенія разрѣшить этотъ вопросъ возможно дешево и просто: соединяя должность учителя съ какой-нибудь другой. Такъ, Комитетъ занялся въ 1861 г. обсужденіемъ вопроса о волостныхъ писаряхъ-учителяхъ. Поводомъ къ тому послужило посѣщеніе членомъ Золотовымъ с. Губоницъ, Петергофскаго уѣзда, имѣнія мироваго посредника П. Ф. Лиліенфельда. Школа была тамъ устроена въ зданіи Губоницкаго волостнаго правленія, въ ней училъ волостной писарь. Въ длинной запискѣ Золотовъ выразилъ полное одобреніе соединенію этихъ двухъ обязанностей. Эта записка было не только приложена къ журналу, но и разослана въ оттискахъ въ періодическіе органы. Во время преній разсматривались слѣдующіе вопросы:

могутъ-ли обучать грамотѣ волостные писаря, есть-ли ручательство, что на эти должности пойдутъ достойные люди, могутъ-ли общества платить имъ жалованье за исполненіе двухъ обязанностей. Въ преніяхъ участвовали члены Владимірскій, Аплечеевъ, Лиліенфельдъ, Студитскій, Золотовъ и гость, новгородскій протоіерей Гиляровскій.

Послѣдній указалъ, насколько и безъ обученія народа завалено работой духовенство, особенно живущее въ малонаселенныхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ. Рѣшено было, что во всякомъ случаѣ полезно сдѣлать извѣстнымъ опытъ Лиліенфельда, «а время покажетъ, что изъ этого выйдетъ».

Болѣе принципіальное значеніе имѣетъ обсужденный въ 1862 г. вопросъ объ украинскомъ языкѣ въ народныхъ школахъ Маллороссіи. Этотъ-же вопросъ,—но уже относительно книгъ для малороссійскихъ читалень,—возникаетъ въ 1894 г. въ эпоху, когда снова въ русскомъ обществѣ замѣчается нѣкоторое пробужденіе. Вообще, послѣдніе годы дѣятельности Комитета имѣютъ нѣкоторыя,—правда немногія,—общія черты съ началомъ этой дѣятельности.

Возбужденіемъ своимъ данный вопросъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, группѣ просвѣщенныхъ и энергичныхъ украинскихъ дѣятелей, членовъ Комитета. Это были Конисскій, Лобода, Пильчиковъ, Оболонскій, Косовъ, Куликъ, Куровъ и др., жившіе въ Полтавѣ. Часть ихъ (Конисскій, Косовъ, а можетъ быть и другіе) были вскорѣ (въ 1862 г.) высланы административнымъ порядкомъ въ далекія окраины (въ Мезень, Пинегу, Тотьму). Они были полны энергіи; безпрестанно писали Комитету о своей дѣятельности, посылали ему свои предложенія. Даже изъ далекой ссылки продолжали они сноситься съ Комитетомъ, но умолкли, встрѣчая равнодушіе къ своимъ планамъ. Это были-бы, безспорно, самыя прочныя нити, которыя могли-бы связать Комитетъ съ жизнью...

Въ такомъ-же направленіи (въ пользу возбужденія вопроса о малороссійскомъ языкѣ) подѣйствовало заявленіе, присланное въ Комитетъ отъ 84 учителей кіевскихъ ежедневныхъ и воскресныхъ школъ. Оно сохранилось въ дѣлахъ Комитета и гласитъ такъ:

«Занимаясь образованіемъ народа, мы встрѣчаемся съ обстоятельствомъ, которое замедляетъ успѣхъ грамотности и самую грамотность дѣлаетъ не только безполезной, но и сообщаетъ ей характеръ деморализующій. Это способъ обученія на великорусскомъ языкѣ.

«1) Ученики съ трудомъ понимаютъ учителя изъясняющагося на этомъ языкѣ. Извѣстно, что, кромѣ кореннаго развитія въ синтаксическихъ оборотахъ языковъ южно-русскаго и великорусскаго, есть въ послѣднемъ множество такихъ понятій и словъ, которыхъ

или совсѣмъ нѣтъ въ языкѣ южно-русскомъ, или они имѣютъ въ немъ другое значеніе. Причина этому, конечно, въ совершенно различныхъ исторіяхъ этихъ языковъ. Нашъ опытъ убѣждаетъ насъ въ томъ, какъ трудно ученику малороссу привыкнуть къ рѣчи учителя, изъясняющагося на языкѣ великорусскомъ, и какъ отъ этого замедляется и самый успѣхъ обученія и образованія.

«2) До сихъ поръ малороссы, обучаясь грамотѣ на языкѣ великорусскомъ, пріобрѣтали уродливый говоръ, не похожій ни на великорусскій, ни на малорусскій. При полуобразованности уродливый говоръ былъ поводомъ къ выдѣленію ихъ изъ своихъ семействъ и вообще изъ среды своего рожденія, на которую они смотрѣли свысока, и связывая всѣ хозяйственные промыслы и сельскія занятія съ людьми, говорящими на языкѣ хохлацкомъ—мужицкомъ, они считали эти занятія для себя низкими. Отъ этого сельскій бытъ, свойственныя ему занятія и промыслы не только не пріобрѣли трудолюбивыхъ дѣятелей съ знаніемъ и образованіемъ, но и часъ отъ часу грамотность отнимала отъ нихъ рабочія руки, ибо грамотные искали для себя занятій, по понятію, ими усвоенному, болѣе благородныхъ, какъ-то: тяжбы по судамъ, ябедничество и пьянство. Такимъ образомъ, обученіе на великорусскомъ языкѣ вносило нравственную порчу и составляло главную причину того, что сельское народонаселеніе смотритъ на грамотность враждебно.

«3) Южно-русскій край находится подъ вліяніемъ польской пропаганды, которая заботится, главнымъ образомъ, о распространеніи въ немъ своей грамотности, а затѣмъ письменности и свойственныхъ ей эксклюзивныхъ понятій. Противодѣйствіемъ-же этому можетъ служить только развитіе мѣстныхъ элементовъ, такъ какъ при исчисленныхъ неудобствахъ грамотности на великорусскомъ языкѣ трудно противодѣйствовать польскому обученію».

«4) Въ настоящее время, когда низшій классъ народа пріобрѣтаетъ права гражданскія, нельзя отказать ему въ правѣ уважать себя, свой нравственный организмъ, со всѣми его законными проявленіями, нельзя отказать ему въ правѣ уважать свои историческія преданія, подъ вліяніемъ которыхъ сложился его организмъ, мысли, чувства и ихъ выраженія въ языкѣ. Вполнѣ сочувствуя тому положенію педагогіи, что личность, какъ индивидуума, такъ и народа, должна быть развиваема въ образованіи, а отнюдь не замѣщаема преданіями и нравственнымъ организмомъ другой личности, считаемъ необходимымъ указать на тотъ фактъ, что несмотря на то, что народъ доселѣ удовлетвореніе всѣмъ высшимъ потребностямъ своимъ, какъ-то: проповѣдь, судъ и образованіе, принималъ не на своемъ

языкѣ, мѣстный языкъ, который былъ допущенъ только въ семейномъ быту, все-таки сохранился у него во всей полнотѣ, и прививаемыя ему чуждыя формы повели только къ непониманію всѣхъ высшихъ общественныхъ проявленій жизни, или къ тому, что народъ относился къ нимъ враждебно, какъ къ началу совершенно ему чуждому и непонятному. На сколько трудно изъясняться на великорусскомъ языкѣ испытало само правительство, при введеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля; и потому-то нѣкоторыя правительственныя лица, какъ-то: Кіевскій гражданскій губернаторъ и Екатеринославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, принуждены были даже въ письменныхъ обращеніяхъ своихъ къ населенію, въ вѣдомствѣ ихъ находящемуся, прибѣгать къ языку малорусскому».

«Считая все это радикально противоположнымъ сущности образованія, надѣемся, что Комитетъ Грамотности приметъ на себя ходатайство о дозволеніи въ народныхъ школахъ южно-русскаго края обученія на родномъ языкѣ и о внесеніи въ списокъ книгъ, допущенныхъ къ употребленію въ народныхъ училищахъ, элементарныхъ книгъ на южно-русскомъ языкѣ».

Изъ 84 подписей можно разобрать слѣдующія:

«Учредитель ежедневной Пироговской безплатной школы *А. Стояновъ.*

Преподаватель: *Евгеній Биссогрулъ* (?).

Ал. Леонтовичъ.

Учредитель Борисопольской ежедневной школы *П. Чубинскій.*

Преподаватель Кіевскихъ воскресныхъ школъ *Павелъ Косачъ.*

Преподаватель Кіевской ежедневной школы *Петръ Косачъ.*

» » » » *Ник. Шируцкій* (?).

» » » » *Даніилъ Морозъ.*

» Тихоновской » » *Конст. Солонина.*

» Кіевской воскресной » *Андрей Ахматовъ.*

» » » » *Николай Горовой.*

» » » » *П.* (?) *Рашевскій.*

» » » » *Д. Герасимовскій* (?).

» » » » *А. Банчуровъ.*

» » » » *Ив. Подгородниковъ.*

» » » » *Зинченко.*

» » » » *Шемановскій.*

» » » » *И. Свидницкій.*

» » » » *Калиникъ Шевченко.*

» » » » *Николай Саввинъ.*

Преподаватель	Кіевской	воскресной	школы	*Владиміръ Антоновичъ.*
»	»	»	»	*Н. Дзвонкевичъ* [1]).
»	»	»	»	*И. Боровиковскій.*
»	»	»	»	*Н. Рагозинъ.*
»	»	ежедневной	»	*Я. Боровскій.*
»	»	воскресной	»	*В. Торскій.*
»	»	»	»	*Н. Константиновичъ.*
»	»	ежедневной	»	*В. Сердюковъ.*
»	»	воскресной	»	*Гр. Тарасевичъ.*
»	Кіево-Под.	»	»	*А. Питренко.*
»	»	ежедневной	»	*Андрей Стефановичъ.*
»	»	еж. и воскр.	»	*Ѳаддей Рыльскій.*
»	»	ежедневной	»	*Алексѣй Андріевскій.*
»	»	воскресной	»	*Леонидъ Россинскій.*
»	»	»	»	*М. Константиновичъ.*
»	»	»	»	*Владиміръ Рыбкинъ* (?).
»	»	»	»	*Георгій Агроновичъ.*
»	»	»	»	*Орестъ Дверницкій.*
»	»	»	»	*Конст. Воскресенскій.*
»	»	»	»	*Лехъ Свѣйковскій.*
»	»	»	»	*М. Быковскій.*
»	»	»	»	*И. Петровъ.*
»	»	»	»	*Г. Цвѣтковскій.*
»	»	»	»	*М. Андріевскій.*
»	»	»	»	*В. Хижняковъ.*
»	»	»	»	*Конст. Пятницкій.*
»	»	»	»	*Николай Карташевичъ.*
»	»	»	»	*И. Бѣлозерскій.*
»	»	»	»	*Александръ Яковенко.*
»	»	»	»	*Н. Шульженко.*
»	»	»	»	*П. Трохимовъ.*
»	»	»	»	*Андрей Завадскій-Краснопольскій.*
»	»	»	»	*Федоръ Горячковскій.*
»	»	»	»	*Яковъ Солуха.*
»	»	»	»	*Михаилъ Должанскій.*
»	»	»	»	*В. Рубинштейнъ.*
»	»	»	»	*Димитрій Богдановъ.*
»	»	»	»	*А. Верзиловъ.*

[1]) Пожертвовалъ въ пользу воскресныхъ школъ все свое состояніе.

Преподаватель Кіев.-Под. воскресной школы *П. Славицкій.*
» » » » *Мих. Драгомановъ.*
» » » » *Ѳедоръ Кистяковскій.*

Вслѣдствіе заявленій А. Конисскаго и другихъ полтавскихъ членовъ, Комитетъ черезъ президента Вольнаго Экономическаго Общества (Е. Ковалевскаго) въ 1862 г. довелъ до свѣдѣнія министра государственныхъ имуществъ о пользѣ преподаванія въ малороссійскихъ школахъ на мѣстномъ языкѣ. Новыя записки упомянутыхъ членовъ, а также только что изложенное заявленіе 84 кіевскихъ учителей побудили Комитетъ постановить представить тому-же министру извлеченіе изъ этихъ записокъ; другой-же экземпляръ извлеченія предположено было доставить управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, «если это будетъ найдено удобнымъ». Упомянутое извлеченіе было составлено на основаніи заявленія 84 кіевскихъ учителей. Были-ли записки переданы по назначенію и послѣдовалъ-ли на нихъ какой-нибудь отвѣтъ, намъ неизвѣстно.

Но самый вопросъ о малороссійскомъ языкѣ въ народной школѣ не сходилъ въ 1862 г. съ очереди въ засѣданіяхъ Комитета. Такъ, въ апрѣльскомъ засѣданіи возникли горячія пренія по поводу просьбы полтавскихъ членовъ Лободы, Пильчикова, Оболонскаго, Косова, Куликова и Курова—указать лучшія популярныя сочиненія по Закону Божію, общественнымъ и нравственнымъ вопросамъ, по народному здравію, популярной ветеринаріи, по отраслямъ сельскаго хозяйства и сельскимъ ремесламъ. Эти произведенія должны были быть переведены на малороссійскій языкъ. Въ послѣдовавшихъ преніяхъ обсуждался вопросъ, полезно-ли вообще переводить какія-бы то ни было книги на мѣстныя нарѣчія. Члены Софроновъ и Хотинскій утверждали, что невѣрно, будто малороссійскіе крестьяне не хотятъ учиться великороссійской грамотѣ. На это А. Ф. Погосскій возражалъ указаніемъ на увеличеніе числа литературныхъ произведеній на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, что доказываетъ настоятельную потребность въ нихъ и ихъ полезность. Предсѣдатель просилъ членовъ, бывшихъ въ собраніи, взять на себя трудъ указать сочиненія, объ изданіи которыхъ на малороссійскомъ языкѣ просили полтавскіе члены. Но никто этого не сдѣлалъ.

Затѣмъ въ ноябрьскомъ засѣданіи была доложена записка кіевскаго помѣщика Еремѣева, въ которой онъ, между прочимъ, утверждалъ, что малороссійскій народъ предпочитаетъ книги русскія и славянскія книгамъ, написаннымъ на малорусскомъ, мужицкомъ языкѣ; что книжный малорусскій языкъ ему также не понятенъ, какъ всякій книжный языкъ. Члены М. Ф. Кояловичъ и Ф. Д. Студитскій, не

отвергая пользы обученія малороссовъ на ихъ родномъ языкѣ, утверждали, что еще не выясненъ вопросъ, дѣйствительно-ли поселяне желаютъ исключительнаго преподаванія на мѣстномъ нарѣчіи, тѣмъ болѣе, что малороссійскій языкъ въ различныхъ мѣстностяхъ различенъ. Кояловичъ признавалъ пользу мѣстныхъ нарѣчій въ дѣлѣ народнаго образованія въ смыслѣ опоры преподаванія, не затрогивая вопроса о томъ, будетъ-ли мѣстное нарѣчіе имѣть когда-нибудь свою литературу. Студитскій ссылался на то, что въ замѣчаніяхъ учителей на проектъ министерства народнаго просвѣщенія весьма немногіе высказываютъ мнѣніе о необходимости введенія малороссійскаго языка. Паульсонъ, возражая Кояловичу и Студитскому, заявилъ, что «говоря о необходимости преподаванія на малороссійскомъ языкѣ, Комитетъ разумѣлъ только первоначальное обученіе».

Важно отмѣтить, что относительно записки Еремѣева Комитетъ выразилъ въ ноябрьскомъ засѣданіи невозможность согласиться съ его мнѣніемъ о безполезности первоначальнаго преподаванія грамоты въ южно-русскихъ селеніяхъ на малороссійскомъ языкѣ. Безспорно, что ни въ 70-хъ, ни въ 80-хъ годахъ Комитетъ ничего подобнаго не постановилъ-бы. Въ то-же время Комитетъ, включалъ въ издаваемые имъ списки лучшихъ книгъ и малороссійскія произведенія.

Столь-же важенъ и жизненъ былъ вопросъ о воскресныхъ школахъ, который былъ поднятъ въ Комитетѣ, впрочемъ, уже послѣ ихъ повсемѣстнаго закрытія въ 1862 г. [1]). Въ 1861 г. была, правда,

---

[1]) Возникнувъ въ 1859 г. въ г. Кіевѣ (при попечителѣ Пироговѣ), воскресныя школы получили широкое распространеніе въ столицахъ и въ провинціи. Особенно успѣшно шло дѣло въ Петербургѣ (съ 1860 г.) и въ Кіевѣ. Въ іюнѣ 1862 г. общее число воскресныхъ школъ было 316. Онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ С.-Петербургскомъ	учебномъ	округѣ	61.
» Московскомъ	»	»	61.
» Харьковскомъ	»	»	32.
» Кіевскомъ	»	»	44.
» Одесскомъ	»	»	36.
» Казанскомъ	»	»	46.
» Виленскомъ	»	»	8.
» Дерптскомъ	»	»	12.
» Сибирскомъ	»	»	16.

Ихъ заводили даже при войскахъ. Такъ напр., членъ-сотрудникъ Комитета Баллинъ сообщалъ въ 1862 г. изъ Харькова, что начальникъ дивизіи генералъ Майдель предложилъ обществамъ офицеровъ, служившихъ подъ его начальствомъ, устроить воскресныя и праздничныя школы для всѣхъ сословій.—Въ воскресныхъ школахъ работали лучшіе элементы общества. Обнаруженіе пропаганды въ двухъ воскресныхъ школахъ г. Петербурга повело въ 1862 г. къ общему закрытію ихъ. 10 іюня 1862 г. послѣдовало Вы-

сдѣлана попытка принять участіе въ устройствѣ этихъ школъ, но дѣло ограничилось постановленіемъ о томъ общаго собранія; членъ Комитета Студитскій въ концѣ мая 1861 г. предложилъ открыть въ одной изъ залъ Вольнаго Экономическаго Общества воскресную школу для примѣненія методъ обученія грамотѣ. Студитскій предлагалъ самъ первое время преподавать въ этой школѣ грамоту и письмо. Собраніе постановило благодарить Студитскаго и просить совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества о дозволеніи привести въ исполненіе означенное предложеніе. Этимъ все, повидимому, и ограничилось.

Въ 1863 году дѣятельность Комитета въ этомъ направленіи, оставаясь столь-же безплодной практически, имѣетъ, однако, важное принципіальное значеніе: Комитетъ возбуждаетъ ходатайство о возстановленіи воскресныхъ школъ. Иниціаторомъ этого ходатайства былъ извѣстный педагогъ Ф. Ф. Резенеръ [1]). Онъ въ 1863 г. подалъ въ бюро записку, озаглавленную «Значеніе воскресныхъ школъ въ дѣлѣ распространенія грамотности». Въ ней предлагалось возбудить ходатайство объ открытіи воскресныхъ школъ на прежнихъ свобод-

---

сочайшее повелѣніе: 1) немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ и 2) закрыть всѣ существующія воскресныя школы впредь до преобразованія ихъ на новыхъ началахъ (См. Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомственныхъ ему учрежденій въ 1862, 1863 и 1864 гг. Спб. 1865 г.). Въ 1862—1863 гг. корреспонденты Комитета постоянно говорятъ о громадномъ вредѣ повсемѣстнаго закрытія воскресныхъ школъ. Это какой-то сплошной стонъ.

[1]) Федоръ Федоровичъ Резенеръ (1825—1881) былъ образцомъ преданнаго своему дѣлу педагога. Добывая скудныя средства литературнымъ трудомъ, онъ всю душу клалъ въ дѣло учительства, то въ качествѣ завѣдующаго Васильеостровской безплатной школой, то директора колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, то неоффиціальнаго редактора журнала «Учитель».

По отзывамъ лицъ, близко его знавшихъ, Резенеръ былъ рожденъ общественнымъ дѣятелемъ; въ немъ была страстность трибуна, была горячая вѣра, была способность увлекать другихъ. Всѣ эти качества онъ принесъ съ собой въ учительство.

Одной изъ характерныхъ чертъ Резенера была его способность возмущаться всякимъ насиліемъ, всякой неправдой, и возмутившись, осуждать рѣзко и безпощадно, не размѣряя порой своихъ силъ; много поэтому неудачъ пришлось ему пережить. Непосильные труды, отсутствіе самыхъ необходимыхъ средствъ къ жизни, рядъ непріятныхъ столкновеній повели къ душевной болѣзни, унесшей Резенера 56 лѣтъ,—когда онъ только что получилъ мѣсто преподавателя педагогики въ Тверской женской семинаріи Максимовича. Въ теченіе своей жизни Резенеръ побывалъ и чиновникомъ, и учителемъ въ пріютѣ, и въ Митавской классической гимназіи, куда его назначилъ министръ народнаго просвѣщенія Сабуровъ.

Къ направленію, принятому Комитетомъ въ 60-хъ годахъ, Резенеръ относился отрицательно: онъ выходилъ изъ тѣхъ коммиссій, куда его выбирали; противъ дѣятельности Комитета Резенеръ въ 1863 г. выступилъ съ довольно рѣзкой запиской. (См. о немъ у В. Острогорскаго. Изъ исторіи моего учительства. Спб. 1895 г.).

ныхъ основаніяхъ. Заслуги воскресныхъ школъ Резенеръ видѣлъ во-первыхъ въ томъ, что только въ нихъ вырабатывался методъ обученія грамотѣ. «Въ среднихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ грамота не преподается», писалъ онъ. «Въ низшихъ (не однихъ петербургскихъ) дѣти продолжаютъ безсознательно задалбливать азбуку и склады, и годами мученій не всегда усваиваютъ механизмъ чтенія несомнѣнно вынося изъ школы отвращеніе къ ней и къ грамотѣ. Въ большинствѣ семей (считая и простонародье) преподаваніе идетъ не лучше. Разумные способы обученія, можно сказать, неизвѣстны. Воскресныя школы, возникнувъ въ большомъ числѣ, вносили въ народъ преподаваніе, основанное на разложеніи словъ и сознаніи отдѣльныхъ звуковъ. Методъ этотъ разработывался въ нихъ практически, усиліями сотни молодыхъ людей, подъ взаимнымъ ихъ контролемъ и разносился ими-же и учениками по всѣмъ угламъ Россіи. Этого нельзя не признать громадной заслугой».

Другимъ важнымъ преимуществомъ воскресныхъ школъ было то, что только въ нихъ существовало непринудительное обученіе и гуманное обращеніе съ учениками. Въ этихъ школахъ все было основано на свободныхъ отношеніяхъ; въ нихъ отсутствовалъ элементъ частной выгоды; преподаваніе не было обязательнымъ для учащихъ; за обученіе принимались люди, «по образованію и нравственности стоящіе выше всѣхъ другихъ классовъ». Случаи насилованія воли ученика, благодаря контролю другихъ учителей, заставляли искать причину неуспѣха въ самомъ преподаваніи и исправляли его, или «лечили отъ увлеченія дѣломъ, несвойственныхъ характеру и способностямъ преподавателя».

Гуманное обращеніе съ дѣтьми, по мнѣнію Резенера, не могло имѣть мѣста ни въ казенныхъ, ни въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ: въ первыхъ учителя зачастую относятся къ своему долгу совершенно формально; во вторыхъ учителя видятъ въ преподаваніи лишь источникъ заработка; дѣти являются лишь орудіемъ для достиженія этой цѣли. Въ народѣ-же такія школы несомнѣнно развиваютъ недовѣріе къ образованію. Напротивъ, «воскресныя школы не только шли единственнымъ раціональнымъ путемъ къ распространенію грамотности, но мирили народъ съ нею и съ грамотными классами».

Наконецъ, воскресныя школы были первой попыткой самодѣятельности русскаго общества. «Вотъ главная причина вызваннаго ими радостнаго одушевленія».

Это-же одушевленіе, утверждалъ Резенеръ, дало жизнь и Комитету. Чтобы продолжать жить, у Комитета есть только одинъ органъ:

это воскресныя школы. Комитетъ думаетъ распространять грамотность указаніемъ методовъ преподаванія, доставкой книгъ и учительской семинаріей. Но какой смыслъ указывать лучшіе методы преподаванія «нынѣшнимъ полуграмотнымъ, тупымъ и въ обращеніи съ дѣтьми вполнѣ безнравственнымъ учителямъ?» Не стоитъ «вливать новое вино въ смердящіе мѣха». Въ дѣйствительности-же Комитетъ и не указываетъ методовъ и не устраиваетъ продажи книгъ на мѣстахъ. Что-же касается разсылки книгъ, то таковая никогда, вѣроятно, не будетъ имѣть дѣйствительно значительнаго размѣра. Учительская-же семинарія наготовитъ въ годъ не болѣе 20 учителей и то сомнительнаго достоинства. «Воскресная школа давала ихъ сотни, и учителей образованныхъ, полныхъ одушевленія, да вдобавокъ сближала грамотныхъ съ неграмотными и пріучала общество къ дѣятельности».

Въ дѣлахъ Комитета сохранился черновикъ проекта журнальнаго постановленія общаго собранія 5 марта 1863 г., писанный рукою А. Ф. Петрушевскаго. Въ этомъ проектѣ повторяются соображенія о значеніи воскресныхъ школъ, высказанныя въ запискѣ Резенера; кромѣ того, указывается на трудность положенія Комитета, желающаго дѣлать оцѣнку методовъ преподаванія грамоты: по закрытіи воскресныхъ школъ пользоваться съ этой цѣлью существующими казенными и частными учебными заведеніями Комитетъ не можетъ, ибо его не допустятъ быть въ нихъ хозяиномъ; завести-же собственную школу не хватаетъ средствъ. «Такимъ образомъ, Комитету приходится по необходимости обращать свою дѣятельность на другіе, менѣе существенные предметы и притомъ на всякомъ шагу чувствовать въ своихъ занятіяхъ пробѣлъ, препятствующій успѣшному ихъ ходу. Съ другой стороны возрастаютъ настоянія многихъ членовъ въ необходимости неотложной оцѣнки существующихъ методовъ обученія (затѣмъ шли слѣдующія вычеркнутыя слова: «и бездѣятельность Комитета въ этомъ отношеніи начинаетъ уже навлекать на него упреки»). Поэтому Комитетъ опредѣлилъ: «ходатайствовать у г. министра народнаго просвѣщенія объ открытіи воскресныхъ школъ въ возможно скорѣйшемъ времени. Хотя этого требуетъ интересъ Комитета, но Комитетъ не рѣшился-бы сдѣлать его предметомъ такого важнаго ходатайства, если-бы интересъ Комитета не совпадалъ-бы въ то-же время съ повсемѣстными требованіями народнаго образованія. Сколько извѣстно, новый уставъ воскресныхъ школъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже составленъ и распубликованъ въ Вѣдомостяхъ». Въ печатномъ протоколѣ объ этомъ постановленіи не упоминается ни словомъ; но по сличеніи печатнаго протокола

общаго собранія 5 марта съ рукописнымъ, оказывается, что постановленіе о возбужденіи ходатайства о разрѣшеніи открытія воскресныхъ школъ въ дѣйствительности состоялось. Президентъ-же Вольнаго Экономическаго Общества (Е. Ковалевскій) запретилъ печатать въ Занятіяхъ Комитета (такъ назывался журналъ, издававшійся Комитетомъ) эту статью (13) журнала 5 марта. На подлинникѣ журнала надъ заголовкомъ сдѣлана надпись: «Журналъ этотъ, по случаю помѣщенія въ немъ 13 статьи о воскресныхъ школахъ, не можетъ быть допущенъ къ печати. Е. Ковалевскій». Затѣмъ на поляхъ журнала, противъ постановленія, гласящаго: «ходатайствовать чрезъ президента общества у г. министра народнаго просвѣщенія объ открытіи воскресныхъ школъ, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ новаго устава, составленнаго въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и распубликованнаго въ вѣдомостяхъ, упоминается объ этихъ школахъ»—рукой президента написано: «Президентъ Вольнаго Экономическаго Общества, имѣя въ виду распоряженіе правительства о закрытіи воскресныхъ школъ, не можетъ принять на себя ходатайство объ открытіи ихъ. Е. Ковалевскій». Самая-же статья вычеркнута. Въ журналѣ-же изложенъ упомянутый выше проектъ постановленія. Статья начинается такъ: «13.—Записка г. члена Ѳ. Ѳ. Резенера о необходимости открытія воскресныхъ школъ. Чтеніе этой записки служило также поводомъ оживленныхъ преній, въ которыхъ кромѣ г. Резенера принимали участіе гг. Ермаковъ, Ольхинъ, Паульсонъ, Петрушевскій, Рѣдкинъ, Студитскій и Щебальскій; по мнѣнію большинства, воскресныя школы, получивъ довольно значительное развитіе,—при всѣхъ своихъ недостаткахъ, неизбѣжныхъ всякому новому дѣлу, имѣли неоспоримыя достоинства и приносили слѣдующую пользу». Затѣмъ идутъ перефразированныя выраженія Резенера.

Такимъ образомъ, Комитетъ сдѣлалъ, повидимому, все отъ него зависящее, чтобы дать ходъ запискѣ Резенера: осуществленію дѣла помѣшало тогдашнее ненормальное положеніе Комитета при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ: всякое полезное начинаніе могло всегда быть остановлено президентомъ Общества, пользовавшимся въ то время правомъ просмотра и утвержденія журналовъ Комитета.

Вопросъ объ обязательномъ обученіи былъ поставленъ на обсужденіе въ концѣ 1862 года. Обсужденіе происходило при участіи извѣстныхъ педагоговъ того времени. Подобныхъ обсужденій мы не встрѣчаемъ въ послѣдующей исторіи Комитета, вплоть до 1895 года. На послѣднее засѣданіе Комитета въ 1862 г. (20 декабря) собралось

значительное, по тогдашнему, число посѣтителей; присутствовало 42 члена и 8 гостей, приглашенныхъ въ качествѣ экспертовъ по вопросу объ обязательномъ обученіи. Въ этомъ засѣданіи говорили: Водовозовъ, Сухомлиновъ, Ольхинъ, Демисъ, Погосскій, Студитскій, Стоюнинъ, Капнистъ, Сафроновъ, Резенеръ, Ремезовъ и Фуксъ. Кромѣ Сафронова всѣ ораторы единогласно высказались противъ обязательнаго посѣщенія школъ. Мнѣнія раздѣлились лишь по вопросу объ обязательности заведенія школъ. При этомъ гг. Ольхинъ и Ремезовъ въ принципѣ высказались противъ обязательности. Ольхинъ считалъ всякое насиліе вреднымъ. Къ тому-же, замѣтилъ онъ, въ народѣ въ настоящее время замѣчается «естественная потребность въ обученіи». Ремезовъ полагалъ, что народъ долженъ самъ прійти къ сознанію невыгодности безграмотности. Общество-же не имѣетъ права рѣшать судьбу своихъ членовъ, точно также какъ отецъ лишенъ этого права по отношенію къ своему сыну. Другія возраженія противъ обязательности опирались на практическія соображенія: Водовозовъ указывалъ на несвоевременность этой мѣры въ то время, когда нѣтъ школъ, нѣтъ учителей, когда даже не выяснены потребности народа въ дѣлѣ образованія, когда существуютъ еще только попытки къ образованію. Вводя обязательное обученіе, мы будемъ дѣйствовать на обумъ; а дѣлать опыты надъ народомъ не слѣдуетъ. Вмѣсто того, чтобы подвинуть впередъ образованіе, мы легко можемъ отдалить отъ него народъ. Народъ вообще мало довѣряетъ образованному классу; а принудительность можетъ только усилить это недовѣріе. Въ Пруссіи и Швейцаріи большинство жителей посылаетъ дѣтей въ школу добровольно; обязательность пріобрѣла тамъ характеръ болѣе нравственнаго принужденія. Сухомлиновъ говорилъ о томъ-же страхѣ народа предъ школой, который непремѣнно явится, если будетъ введена обязательность, а также объ его недовѣріи къ содѣйствію духовенства, объясняемомъ страхомъ поборовъ. Комитету слѣдуетъ вступить въ сношенія съ народными учителями, имѣющими большое вліяніе на народъ, и кромѣ того, дѣйствовать на народъ въ смыслѣ побужденія его къ болѣе щедрымъ ассигновкамъ на народное образованіе. Резенеръ и Студитскій спрашивали, гдѣ-же учиться народу, мѣстами слишкомъ бѣдному, чтобы немедленно заводить школы. Резенеръ при этомъ высказывался противъ даровыхъ школъ: «даровыя школы вообще неудовлетворительны; въ Петербургѣ приходскія училища и пріюты не отличаются ни нравственностью, ни методомъ преподаванія»; между тѣмъ введеніе обязательнаго обученія несомнѣнно потребуетъ открытія безплатныхъ школъ. Прочихъ-же школъ мало или онѣ плохи; да къ тому-же недавно еще закрыли

воскресныя школы. Какъ-же можно при такихъ условіяхъ думать объ обязательности? Фуксъ доказывалъ, ссылаясь на примѣры Пруссіи, Швейцаріи и Англіи, что обязательность образованія соблюдается лишь тамъ, гдѣ она устанавливается естественнымъ постепеннымъ историческимъ развитіемъ. Тамъ-же, гдѣ эта мѣра вводится регламентаціей, въ основаніи которой лежитъ одна теорія или отвлеченность, тамъ обязательность не прививается и вымираетъ. Въ Россіи попытки введенія обязательнаго обученія ни къ чему не привели. Если вводить обязательное обученіе, то придется устроить школы, которыя должны будутъ невольно поступить въ вѣдѣніе особой администраціи, что вызоветъ большіе расходы. (Въ теченіе всего перваго періода дѣятельности Комитета, его всегда страшили расходы на народное образованіе). Между тѣмъ самъ народъ, по мнѣнію Фукса, охотно заводитъ школы: до обнародованія манифеста 19 февраля было около 1,000 крестьянскихъ школъ; теперь, по свѣдѣніямъ изъ 17 губерній, ихъ насчитываютъ до 4000. Стоюнинъ указывалъ на примѣръ дворянъ, которыхъ правительство со времени Петра I поощряло учиться и наградами, и наказаніями; однако, дворяне лишь черезъ 100 лѣтъ сознали необходимость ученія. Затѣмъ онъ поставилъ вопросъ такъ: если признавать необходимость обязательнаго обученія, то нужно стоять и за наказанія за непосѣщеніе школъ. А кого наказывать? Сына или отца? И чѣмъ наказывать? Розгами? Но врядъ-ли кто стоитъ теперь за это наказаніе. Запрещеніемъ жениться? Но это наказаніе совершенно безсмысленно въ крестьянскомъ быту. Наказывать значитъ, кромѣ того, признавать безграмотность преступленіемъ, что является нелогичнымъ. Система обязательнаго обученія, принятая въ лютеранскихъ странахъ, къ намъ не примѣнима, ибо тамъ существуетъ понужденіе религіозное. Вопроса о наказаніяхъ за непосѣщеніе школъ коснулся и Погосскій, которому казалось страннымъ, наказывать за то, что человѣкъ не хочетъ собственной выгоды. Лучше предоставить грамотнымъ какія-нибудь выгоды, напр. *избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія.* Капнистъ полагалъ, что важно, чтобы народъ сознадъ выгоднымъ образованіе. Комитетъ долженъ работать надъ разрѣшеніемъ вопроса, какими средствами можно помочь развитію грамотности. Демисъ высказывался за необязательность посѣщенія школъ и за обязательность ихъ устройства. Его поддерживалъ Погосскій, считавшій этотъ сборъ какъ-бы косвеннымъ видомъ понужденія и приравнивавшій этотъ сборъ къ сбору на устройство дорогъ, мостовъ, больницъ и т. п. Ольхинъ отвергалъ разумность обязательнаго сбора, считая его неумѣстнымъ въ силу его обязательнаго характера; самъ по себѣ сборъ охоты къ ученію не создастъ. Пусть

лучше эти деньги останутся въ народѣ; онѣ сами тамъ естественно приложатся къ тому же дѣлу, но болѣе правильно, въ гармоніи съ мѣстными требованіями и средствами. Фуксъ находилъ, что всякое обязательное увеличеніе существующихъ налоговъ будетъ крестьянами встрѣчено съ неудовольствіемъ. Водовозовъ считалъ обязательный взносъ на школы почти неосуществимымъ, такъ какъ крестьянамъ, платящимъ государственныя и иныя повинности, не подъ силу будетъ строить дома для школъ и нанимать учителей; въ особенности, трудно будетъ крестьянамъ платить на школы въ размѣрѣ, предположенномъ въ проектѣ,—рубль съ тягла. (Рѣчь идетъ о тогдашнемъ проектѣ министерства народнаго просвѣщенія, столь рѣзко раскритикованномъ, между прочимъ, гр. Л. Толстымъ). Надо собрать капиталъ со всего общества, предоставивъ крестьянамъ платить меньше. Капиталъ этотъ долженъ быть въ завѣдываніи частныхъ лицъ.

Предсѣдатель такъ резюмировалъ результатъ этихъ преній: «всѣ почти члены Комитета отвергаютъ возможность всякой обязательности, какъ въ отношеніи отправленія крестьянами дѣтей своихъ въ школы, такъ и относительно платы на устройство и содержаніе школъ».

Единственное лицо, высказавшееся за обязательность обученія, былъ Софроновъ (онъ-же въ томъ-же году выступалъ противникомъ допущенія малороссійскаго языка въ народную школу). Онъ находилъ такую мѣру «сообразной требованіямъ христіанской вѣры». Онъ признавалъ нужнымъ учредить школы при всѣхъ приходскихъ церквахъ «и дать полную свободу открывать школы во всѣхъ мѣстностяхъ по желанію населенія». Устройство и поддержаніе школъ должно-бы лежать на обязанности крестьянъ, подъ надзоромъ мировыхъ посредниковъ. Попечители должны были быть изъ землевладѣльцевъ и изъ другихъ сословій. Преподаваніе въ школахъ ведетъ духовенство; его начальство одобряетъ учебники для школъ. Комитетъ содѣйствуетъ распространенію грамотности, снабжая книгами, пособіями, поощряя преподавателей и ходатайствуя о наградахъ для нихъ. Но вообще, по мнѣнію Софронова, грамотность въ 1863 году процвѣтала: изъ 3.200.000 (?) мальчиковъ и 3.500.000 (?) дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 8 до 15 лѣтъ учащихся приходилось мальчиковъ $^1/_{20}$ и дѣвочекъ $^1/_{181}$.

Въ 1863 г. А. Стронинъ [1]), волею судебъ занесенный изъ Полтавы сперва въ Мезень, а потомъ въ Пинегу, сообщилъ свое мнѣніе о пользѣ нагляднаго обученія посредствомъ народныхъ музеевъ. Бюро обсудило вопросъ и нашло, что, несмотря на полезность музеевъ, устройство ихъ не такъ легко и возможно, какъ полагаетъ Стронинъ,

[1]) Авторъ книги «Политика, какъ наука» и друг.

вслѣдствіе ихъ дороговизны. «Поэтому ни устраивать подобныхъ музеумовъ, ни совѣтовать учреждать ихъ Комитетъ не можетъ; а долженъ только ограничиваться выраженіемъ своего сочувствія, одобренія и посильнаго содѣйствія частнымъ лицамъ, которые предпримутъ на себя устройство подобныхъ музеумовъ, пріищутъ на то средства». Комитетъ одобрилъ заключеніе бюро.

Получивъ такой отвѣтъ, Стронинъ написалъ изъ Пинеги, что онъ вовсе и не думалъ предлагать Комитету осуществленіе его мысли; онъ хотѣлъ только знать мнѣніе Комитета, для того, чтобы въ случаѣ благопріятнаго отзыва, подкрѣпить имъ свои предложенія, посланныя имъ изъ Пинеги въ Полтаву, гдѣ для подобныхъ цѣлей имѣлся капиталъ.

Въ своихъ соображеніяхъ о пользѣ устройства народныхъ музеевъ Стронинъ указывалъ на то, что грамотность есть лишь одно изъ средствъ къ пріобрѣтенію знаній, и что на-ряду съ нимъ существуютъ и другія. Въ числѣ ихъ онъ отмѣчалъ музеи, которые со сравнительно небольшими затратами даютъ народу понятіе о многомъ; при отсутствіи музеевъ тѣхъ-же результатовъ можно-бы достигнуть лишь при затратѣ гораздо большихъ средствъ. Дѣло устройства народныхъ музеевъ облегчается тѣмъ еще, что для народа невидалью являются предметы, нисколько не поражающіе человѣка образованнаго. Народный музей можетъ быть составленъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) стереоскопа; 2) минералогической коллекціи; 3) солнечнаго микроскопа; 4) человѣческаго скелета; 5) моделей: вѣялки, молотильной, жатвенной машины, сѣялки, громадилки и т. п.; 6) различныхъ изданій для нагляднаго обученія; 7) простѣйшихъ физическихъ приборовъ. Расходовъ, полагалъ Стронинъ, будетъ не болѣе, чѣмъ ихъ нужно на открытіе одной воскресной школы; ремонтъ будетъ стоить дешевле; личныхъ силъ нужно гораздо меньше, чѣмъ для школы.

Пойдетъ-ли народъ въ музеи? спрашивалъ Стронинъ. Народъ любитъ зрѣлища; смотрѣть легче, чѣмъ изучать. Самъ Стронинъ и учитель Пильчиковъ читали въ 1861—62 гг. въ Полтавѣ по воскресеньямъ народныя публичныя лекціи (3 коп. за входъ). Въ программу ихъ входили: метеорологія, естественная исторія, астрономія, физіологія, всеобщая исторія (турки, нѣмцы, французы, англичане, чехи, сербы, поляки, руссины и пр., язычество вообще и язычество славянъ: домовой, лѣшій, вѣдьма и т. под., 1612 и 1812 гг., Никонъ, Стенька Разинъ, Ломоносовъ, Мининъ, Сковорода, Шевченко и проч., сельскіе и городскіе банки, городскія думы, общественныя пожарныя команды и т. п.); литературныя чтенія (Кобзарь Шевченка,

Полтава Пушкина, украинскія повѣсти Гоголя, стихотворенія Кольцова и Некрасова и т. п.). Физическихъ опытовъ производилось мало, мало показывалось и картинъ, «и однако-же у насъ было отъ 70 до 150 слушателей. А можно сказать почти навѣрное, что ни одинъ изъ той-же сотни слушателей не употребилъ-бы этого времени на чтеніе книги о томъ-же самомъ предметѣ, да еще въ праздникъ и тотчасъ послѣ обѣда. Итакъ, народъ придетъ; въ немъ есть эта естественная человѣческая потребность не только грамотности, но и знанія; нужно только взяться за нее такъ, чтобы не пахло ничѣмъ казеннымъ».

Послѣ 1864 г., съ избраніемъ новаго состава Бюро, жизнь Комитета начинаетъ глохнуть; засѣданія становятся все малочисленнѣе, доклады почти никогда не читаются; обсужденіе вопросовъ, касающихся народнаго образованія, почти прекращается; Комитетъ обращается главнымъ образомъ въ общество для разсылки книгъ и изданія списковъ одобренныхъ книгъ (школа сельскихъ учительницъ была закрыта въ 1866 г.).

Такое направленіе дѣятельности явилось, какъ результатъ болѣе или менѣе намѣреннаго измѣненія программы со стороны новаго состава Бюро. Въ 1867 г. оно издало «Обзоръ дѣятельности Комитета преимущественно за три послѣдніе года». Составители этого отчета прямо заявляютъ, что лишь въ послѣдніе годы дѣятельность Комитета приняла характеръ «строго-практическій». Не то было года 3—4 передъ тѣмъ: «въ засѣданіяхъ Комитета возникали вопросы объ обязательности обученія въ народѣ и о сношеніяхъ съ иностранными обществами грамотности, обсуждались уставы сельскихъ библіотекъ, мѣры для всеобщаго распространенія грамотности и т. д. Темы эти возбуждали въ Комитетѣ жаркія пренія, привлекали въ засѣданія иногда многочисленную публику и, быть можетъ, принесли свою долю пользы, но только не практической сторонѣ дѣла». Опытъ съ тѣхъ поръ направилъ Комитетъ на практическій путь. «*Писанная программа осталась прежней, но дѣйствительная программа съузилась*», прямо заявляло Бюро. Было оставлено «обсужденіе разныхъ вопросовъ, практическое примѣненіе нисколько не подвинулось-бы отъ того или другаго рѣшенія»; все вниманіе было устремлено на устройство учительской школы (вскорѣ закрытой, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія), на изданіе каталога, на уменьшеніе непроизводительныхъ денежныхъ расходовъ. «Всѣмъ этимъ или почти всѣмъ, Комитетъ занимался и прежде, но вниманіе его было развлечено и разными другими занятіями; теперь оно сосредоточено». Засѣданія стали гораздо менѣе людны, отличаясь сухостью, «на что по временамъ и указывали въ Комитетѣ недовольные голоса». Бюро

этимъ, однако, не смущалось. Программой Комитета оно выставляло: безплатное снабженіе школъ книгами; посредническую дѣятельность относительно выбора и покупки книгъ по порученіямъ; періодическое изданіе каталога лучшихъ народныхъ книгъ; устройство въ провинціи книжныхъ складовъ; объявленіе конкурсовъ на книги для народа. Характерной чертой этого практическаго періода является то, что предсѣдатель Ермаковъ собственной рукой пишетъ протоколы засѣданій общаго собранія. Напримѣръ, весь почти протоколъ засѣданія 16 сентября 1869 г. написанъ рукой Ермакова. Въ журналѣ 67 статей; мелкимъ и сжатымъ почеркомъ исписаны четыре листа писчей бумаги. При этомъ протоколѣ можно скорѣе-бы назвать реестромъ входящихъ бумагъ, такъ какъ въ немъ перечислены почти всѣ поступившія за лѣто бумаги.

Въ 1870 г. мы наблюдаемъ, однако, нѣкоторое оживленіе, нѣкоторую вспышку; снова ставится на очередь обсужденіе вопросовъ. Но затѣмъ Комитетъ затихаетъ до начала 80-хъ годовъ. Первымъ былъ въ 1870 г. разсмотрѣнъ вопросъ о лучшей организаціи народнаго образованія. Начало его обсужденія было положено докладомъ В. И. Эшинатьева «О нѣкоторыхъ мѣрахъ, принятыхъ нашими земствами для приготовленія учителей для нашихъ сельскихъ школъ». Докладчикъ началъ съ критики старой народной школы; эта школа страдала полнымъ разрывомъ съ жизнью; неудовлетворительны были и ея помѣщеніе, и учебныя пособія; не было и контроля за обученіемъ; плохи были методы. Подъ вліяніемъ всеобщаго стремленія къ народному образованію земство серьезно принялось за разсмотрѣніе самаго важнаго вопроса въ этой области,—вопроса о подготовленіи народныхъ учителей. При этомъ докладчикъ остановился на слѣдующихъ трехъ способахъ приготовленія народныхъ учителей, принятыхъ въ земствѣ: 1) учрежденіи учительскихъ семинарій; 2) содержаніи стипендіатовъ при уѣздныхъ училищахъ, обязанныхъ впослѣдствіе быть учителями и 3) устройствѣ лѣтнихъ учительскихъ курсовъ. Докладчикъ высказался за устройство учительскихъ семинарій; но имѣя въ виду настоятельную потребность не въ будущемъ, а уже теперь, въ подготовленныхъ учителяхъ, онъ призналъ весьма желательнымъ устройство лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, подготовляющихъ почву для дѣйствій будущихъ питомцевъ семинарій. Поэтому онъ видѣлъ задачу Комитета въ рекомендованіи земствамъ руководителей для устраиваемыхъ ими учительскихъ курсовъ.

Пренія, возникшія по поводу этого доклада, касались различныхъ мѣръ къ распространенію народнаго образованія въ Россіи.

Къ слѣдующему засѣданію коммиссія, состоявшая изъ секретаря

Комитета П. А. Мясоѣдова и членовъ А. Ф. Погосскаго и В. И. Губина, представила рядъ положеній, касавшихся вопроса о грамотности, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, развить которыя взялъ на себя В. И. Губинъ. Положенія эти были слѣдующія:

«1) Грамотность есть орудіе къ образованію. Подъ словомъ *грамотность* слѣдуетъ разумѣть: *умѣніе читать, писать, считать и знаніе нѣкоторыхъ молитвъ*. Всеобщее распространеніе ея составляетъ насущную и неотложную потребность, какъ самого народа, такъ и государства.

«2) Обученіе грамотѣ дѣтей составляетъ обязанность родителей и лежитъ исключительно на ихъ отвѣтственности.

«3) Для выполненія этой обязанности родители имѣютъ право, по своему усмотрѣнію, одиночно или сообща, избирать учителей для дѣтей.

«4) Обученіе грамотѣ по существу своему не составляетъ воспитанія и потому можетъ быть довѣрено каждому грамотному человѣку.

«5) Родительское чувство и общественное мнѣніе служатъ достаточнымъ обезпеченіемъ способности и нравственности избираемыхъ для обученія грамотѣ учителей; всякое-же оформливаніе правъ ихъ (требованіемъ свидѣтельствъ и дипломовъ, оффиціальными назначеніями, испытаніями и т. п.) сокращаетъ число учителей и препятствуетъ распространенію грамотности.

«6) При такихъ условіяхъ найдется, *въ средѣ самого народа*, много лицъ способныхъ обучать грамотѣ за умѣренное вознагражденіе.

«7) Непосредственное участіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ распространеніи грамотности въ народѣ должно выражаться, независимо отъ матеріальной поддержки этого дѣла вообще, въ устройствѣ повременныхъ педагогическихъ курсовъ, съѣздовъ учителей и т. п., для ознакомленія сихъ послѣднихъ съ новѣйшими упрощенными пріемами элементарнаго обученія.

«8) На правительствѣ, земствѣ и вообще образованныхъ классахъ народа лежитъ, кромѣ того, обязанность изыскивать мѣры къ составленію, изданію и распространенію въ народѣ наилучшихъ руководствъ грамотности и необходимыхъ учебныхъ пособій. Цѣль эта можетъ быть достигнута, между прочимъ, назначеніемъ конкурсовъ и премій за лучшія руководства и книги для чтенія народа, а также устройствомъ библіотекъ, складовъ книгъ, учебныхъ пособій и т. п.

«Настоящее неудовлетворительное положеніе простонародной литературы, и въ особенности торговли народными книгами, требуетъ полнаго вниманія всѣхъ дѣятелей по народному образованію.

«9) Успѣшное развитіе грамотности во всѣхъ его частностяхъ, на всемъ пространствѣ нашего отечества, требуетъ, при полномъ содѣйствіи правительства и земства, совокупныхъ усилій всего образованнаго общества, которому должна быть предоставлена возможность учреждать съ этой цѣлью частныя общественныя предпріятія, въ видѣ обществъ грамотности, издательскихъ обществъ и т. п.

«10) Комитетъ Грамотности, какъ учрежденіе уже заявившее свою дѣятельность въ этомъ отношеніи, можетъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ средствъ, развитію различныхъ сторонъ этого дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ принять на себя разработку основныхъ началъ для подобныхъ частныхъ общественныхъ предпріятій».

Какъ видно изъ изложеннаго, эти «тезисы» отличались правильной точкой зрѣнія и широтой (свободный доступъ къ учительству и свобода выбора учителя родителями); они страдали лишь нѣкоторой неопредѣленностью. Интересно сравнить ихъ съ гораздо болѣе опредѣленными и широкими требованіями, изложенными въ тезисахъ 2 членовъ совѣта, которые предполагалось обсуждать въ 1894—95 гг. (см. далѣе).

Первое положеніе В. И. Губина, опредѣляющее понятіе грамотности, вызвало пренія, въ которыхъ приняли участіе Мясоѣдовъ, Рагозинъ, Столпянскій, Владимірскій, Перетцъ и многіе другіе. Содержанія преній не передано. Сказано только, что въ результатѣ положеніе было принято въ первоначальной редакціи, предложенной коммиссіей. Въ дѣлахъ Комитета хранится письменное возраженіе, подписанное Ю. Коснѣрскимъ (?), въ которомъ онъ не соглашается съ нѣкоторыми тезисами коммиссіи. Такъ, онъ находитъ нужнымъ примѣняться къ обычаямъ и понятіямъ русскаго народа, который подъ словомъ грамотность подразумѣваетъ, прежде всего, знаніе молитвъ и умѣніе читать священныя книги, и потому при опредѣленіи понятія грамотности поставить «знаніе нѣкоторыхъ молитвъ» на первое мѣсто. Иначе, по его мнѣнію, получится западно-европейскій взглядъ на грамотность, какъ на нѣчто подчиненное, подготовительное, тогда какъ авторъ склоненъ смотрѣть на грамотность не какъ на средство къ цѣли, а скорѣе какъ на часть цѣлаго, — воспитанія. Придавая такую важность изученію грамоты, авторъ мнѣнія поэтому не считаетъ возможнымъ довѣрить обученіе каждому грамотному человѣку. Въ то-же время оно высказывается противъ полнаго довѣрія родителямъ въ дѣлѣ выбора учителей: «простонародію трудно не попадать въ ошибки—его довѣріе въ большинствѣ случаевъ бываетъ предметомъ обмана и отъ безграмотныхъ родителей трудно ожидать хотя-бы приблизительно вѣрной оцѣнки учителя». Въ результатѣ

авторъ высказывается за порученіе наблюденія за преподаваніемъ грамоты—мировымъ посредникамъ. Относительно изданія книгъ (тезисъ 8-й), авторъ остается вѣренъ своей очень опредѣленной точкѣ зрѣнія: онъ хочетъ, чтобы эти книги были приспособлены преимущественно къ практическимъ цѣлямъ, т. е. касались-бы земледѣлія, садоводства, рукодѣлія, гигіены.

Въ декабрьскомъ засѣданіи тезисы еще разъ обсуждались. Были приняты (безъ измѣненій) тезисы 2-й, 3-й и 4-й.

Ноябрьское и декабрьское собранія, по тогдашнему, были очень многолюдны. На первомъ присутствовало 30 членовъ и 25 гостей, а на второмъ—15 членовъ и 35 гостей, количество для того времени небывалое.

Кромѣ отдѣла «Грамотность, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова» предполагалось обсуждать еще слѣдующіе вопросы: «Народная школа, въ различныхъ ея степеняхъ и видоизмѣненіяхъ», «Народные учителя и мѣры къ ихъ подготовкѣ», «Участіе Комитета Грамотности въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія». Все это составляло части общаго вопроса «О мѣрахъ къ распространенію народнаго образованія въ Россіи».

Изложенные выше тезисы касались, какъ видно, не устройства начальныхъ школъ, а лишь обученія грамотѣ, на которое Комитетъ смотрѣлъ въ смыслѣ необходимости предоставить полный просторъ частнымъ усиліямъ. Комитетъ зналъ, какъ громадно было невѣжество въ Россіи; всякому обучающему грамотѣ нужно было предоставить свободу учить, какъ онъ хочетъ; регламентація всякаго рода могла только въ корнѣ убить дѣло, тѣмъ болѣе, что учительская регламентація въ Россіи всегда преслѣдовала не однѣ только педагогическія цѣли... Къ сожалѣнію, не высказанъ, повторяемъ, взглядъ Комитета на дальнѣйшее начальное образованіе. За-то съ полной ясностью проведенъ взглядъ на необходимость внѣшкольнаго образованія народа, въ формѣ объявленія конкурсовъ для народныхъ книгъ, учебныхъ пособій и т. п. Должна была быть предоставлена полная возможность учрежденія обществъ народнаго образованія, издательскихъ обществъ и т.. п.

Въ январѣ 1871 г. были снова поставлены на обсужденіе положенія о распространеніи грамотности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Пренія опять не переданы. Были приняты пятое и шестое положенія Коммиссіи, гласившія:

«1) Родительское чувство и общественное мнѣніе служатъ достаточнымъ обезпеченіемъ способности и нравственности избираемыхъ для обученія грамотѣ учителей; всякое-же оформливаніе правъ ихъ

(требованіемъ свидѣтельствъ и дипломовъ, оффиціальными назначеніями, испытаніями и т. п.) сокращаетъ число учителей и препятствуетъ распространенію грамотности;

«2) При такихъ условіяхъ найдется, въ средѣ самого народа, много лицъ, способныхъ обучать грамотѣ за умѣренное вознагражденіе.»

Въ слѣдующемъ засѣданіи были приняты и остальные 4 пункта (7, 8, 9 и 10).

Въ 1872 г. членъ Комитета В. Владиміровъ представилъ записку, «О проложеніи прямого пути къ народному образованію». Авторъ начиналъ съ утвержденія, что Комитетъ еще мало сдѣлалъ въ этомъ направленіи. Вообще дѣятельность по народному образованію въ Россіи за послѣдніе годы, можно, по мнѣнію автора, уподобить «каплямъ масла, спускаемымъ на морѣ для уравненія его поверхности». Ссылаясь на резолюціи, принятыя Комитетомъ въ 1871 г., объ увеличеніи числа лицъ, имѣющихъ право преподавать въ народныхъ школахъ, объ отмѣнѣ требованій свидѣтельствъ и проч., Владиміровъ находилъ, что стѣсненія въ этой области отсутствовали и ранѣе, да и теперь отсутствуютъ. Отстаивать такое положеніе вещей значитъ, однако, только узаконять начало дешевизны, приводящее въ результатѣ къ преобладанію плохихъ учителей. Считать главнымъ дѣломъ разсылку книгъ, не увеличивая числа разумныхъ руководителей чтенія и не провѣряя употребленія книгъ, также не представляется для Комитета разумнымъ, ибо «часть этихъ «даяній» будетъ безполезна и можетъ пойти на папироски, опередившія у насъ книги». Оставляя въ сторонѣ благотворительность, какъ источникъ средствъ на образованіе, Владиміровъ не довѣрялъ и земству, которое иногда не израсходываетъ средствъ, отпускаемыхъ имъ самимъ на народное образованіе. Учительскія семинаріи поставляютъ слишкомъ мало учителей. Лучшіе учителя, кромѣ того, бѣгутъ изъ народныхъ школъ. Чтобы дѣйствительно выйти изъ позорнаго положенія, опредѣляемаго 9 учащимися на 1,000 жителей, Россіи нужно повести серьезную войну съ невѣжествомъ. Для войны нужны деньги. Къ счастью, онѣ есть. Извѣстно, что всего на народное образованіе государствомъ расходуется болѣе 10.000.000 рублей. Сумма эта распредѣляется такъ: на высшее образованіе — болѣе 2 милл.; на покровительство учености—около милліона; на среднія учебныя заведенія—около 4 милл. и на уѣздныя, приходскія и начальныя училища (гдѣ учатся горожане)—около $1^1/_2$ милл. На народную-же школу назначается, съ недавняго вре-

мени, нѣсколько сотъ тысячъ рублей; причемъ съ 1866 по 1870 гг. возвращено еще министерствомъ народнаго просвѣщенія государственному казначейству *неизрасходованныхъ на сельскія школы 408.282 р.* Такимъ образомъ $^{19}/_{20}$ всѣхъ средствъ, отпускаемыхъ на народное образованіе, тратятся на 155.000 лицъ, получающихъ образованіе въ высшихъ, среднихъ и низшихъ (городскихъ) учебныхъ заведеніяхъ, и $^{1}/_{20}$ часть идетъ на обученіе 12.000.000 дѣтей сельскаго населенія. Чтобы выйти изъ такого положенія нужно сдѣлать слѣдующее: распредѣлять сумму, отпускаемую на *общее* народное образованіе, по ровну между всѣми желающими учиться, подобно тому, какъ предоставляется всѣмъ одинаковое пользованіе законами, судами и дорогами. Для этого нужно собрать черезъ уѣздныя земства свѣдѣнія о лицахъ, готовыхъ учиться грамотѣ; сосредоточить эти свѣдѣнія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія; затѣмъ всю сумму, отпускаемую на образованіе раздѣлить на число учениковъ сельскихъ школъ, плюсъ учащихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда получится мѣра сбора и назначенія на каждаго ученика; опредѣлится и сумма, необходимая на обученіе неграмотныхъ. Тогда на народное образованіе пойдетъ нѣсколько милліоновъ. Благодаря этому: 1) народныхъ учителей можно будетъ оплачивать 300-ми и 400-ми рублями; 2) въ народные учителя пойдетъ много хорошихъ элементовъ; 3) число народныхъ школъ возрастетъ втрое и вчетверо,—по крайней мѣрѣ до 16.000 (?). Университеты-же и гимназіи должны въ значительной части стать частными учебными заведеніями; на народный счетъ въ нихъ будутъ обучаться лишь люди малоимущіе.

Помимо крайней своей рѣшительности, мѣра, предлагаемая Владиміровымъ, страннымъ образомъ допускала организацію удовлетворительнаго народнаго образованія при затратѣ на это дѣло около 10.000.000 рублей, тогда какъ ясно, что лишь при несравненно бо́льшемъ расходѣ можетъ Россія увидѣть у себя правильную постановку народной школы.

Комитетъ не принялъ предложенія Владимірова: въ преніяхъ выяснилось, что члены смотрѣли на его заявленіе, какъ на государственную мѣру, «которая не можетъ подлежать разбору Комитета». Трудно понять, почему-же Комитетъ могъ въ такомъ случаѣ обсуждать вопросы объ обязательномъ обученіи (1861—62 гг.), о скорѣйшемъ распространеніи грамотности, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ онъ высказался за отмѣну различныхъ стѣсненій для занятія учительскихъ должностей.

Въ томъ-же 1871 г. чисто практическія соображенія (положеніе Комитетскихъ книжныхъ складовъ [1]) привели къ возбужденію ходатайства по важному вопросу облегченія пересылки книгъ по почтѣ и по желѣзнымъ дорогамъ. Дѣло въ томъ, что въ 1869 г. даровая пересылка книгъ Комитета черезъ контору Самохотова стала невозможной, за закрытіемъ этой конторы. Мѣстные учредители складовъ не вполнѣ аккуратно высылали деньги за полученные отъ книгопродавцевъ книги; поэтому у книгопродавцевъ Глазунова, Караблева и Федорова накопились значительные долги за этими складами, особенно-же у Глазунова и Караблева; они отказались высылать книги. Въ дѣлахъ Комитета за это время находимъ значительное количество просьбъ о содѣйствіи Комитета открытію складовъ и отказовъ съ его стороны.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, предсѣдатель возбудилъ въ январьскомъ засѣданіи 1871 г. вопросъ объ устройствѣ книжныхъ складовъ и вообще о снабженіи книгами, за деньги, провинціальныхъ корреспондентовъ. Для разсмотрѣнія вопроса была учреждена особая Коммиссія.

Считаемъ умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о положеніи дѣла по устройству книжныхъ складовъ въ провинціи; свѣдѣнія о нихъ даетъ изданная Комитетомъ брошюра: «Краткій обзоръ дѣятельности С.-Петербургскаго Комитета Грамотности за 10 лѣтъ его существованія», вышедшая въ 1871 г.; оказывается, что число этихъ складовъ постепенно уменьшалось; складовъ было открыто:

Въ 1861	году	1.
» 1862	»	4.
» 1863	»	19.
» 1864	»	23.
» 1865	»	25.
» 1866	»	27.
» 1867	»	14.
» 1868	»	6.
» 1869	»	2.
» 1870	»	ни одного.

Всего за 10 лѣтъ былъ открыто 121 складъ. Уменьшеніе ихъ числа было вызвано затрудненіемъ книгопродавцевъ снабжать эти мелкіе склады (большей частью, рублей на 50 каждый). Книгопродавцы должны были, кромѣ того, посылать книги не по собствен-

[1]) Эти склады учреждались у частныхъ лицъ, рекомендованныхъ Комитетомъ книгопродавцамъ, которые снабжали ихъ книгами.

ному выбору, а большею частью по Комитетскому каталогу и пользоваться при продажѣ весьма малымъ процентомъ, при томъ «послѣ многихъ проволочекъ». Самп завѣдующіе складами получали отъ нихъ мало барышей, имѣя въ то-же время много хлопотъ. Въ нѣкоторыхъ складахъ книги не расходились, вслѣдствіе неудачнаго выбора мѣста для склада. «Складъ тогда закрывался, книги частью пропадали, частью пересылались обратно къ книгопродавцу въ неисправномъ видѣ; деньги иногда вовсе не уплачивались». Такимъ образомъ у Глазунова накопилось долгу до 2.000 р. «Результатъ вышелъ далеко неудовлетворительный, и дѣло по устройству книжныхъ складовъ не утвердилось», замѣчаетъ упомянутая выше брошюра. Сколько складовъ существовало въ 1870—71 гг., Комитету, по словамъ той-же брошюры, было уже неизвѣстно; брошюра полагаетъ, однако, что ихъ оставалось немного.

Прежде чѣмъ упомянутая выше Коммиссія о распространеніи книгъ въ народѣ сообщила о результатахъ своихъ занятій, членъ Комитета А. Ф. Погосскій обратилъ вниманіе Коммиссіи на устанавливаемую съ 1872 г. новую почтовую таксу для пересылки книгъ, отличавшуюся крайней стѣснительностью. Эта такса должна была вредно отозваться на выпискѣ въ провинцію народныхъ изданій. Коммиссія, разсмотрѣвъ предложеніе Погосскаго, высказалась противъ этой таксы. Дѣйствительно, по прежней таксѣ пересылка книгъ оплачивалась «совершенно нормально» отъ 3 до 11 к. съ фунта, смотря по разстоянію. «Этотъ размѣръ таксы, заявляла Коммиссія, значительно меньшій противъ обыкновеннаго уровня платы за пересылку всѣхъ вообще вещей, обусловливался со стороны почтоваго вѣдомства просвѣщеннымъ сознаніемъ необходимости дать развитію грамотности и его послѣдствій (образованію) нѣкоторыя льготы, что въ особенности важно для такого государства, какъ наше Отечество, въ которомъ даже процентъ грамотныхъ совершенно ничтоженъ». Между тѣмъ, новая такса должна была достигать невѣроятной цифры 80 и болѣе копѣекъ съ фунта. Такая дороговизна всей тяжестью своей должна была лечь на дешевыя книги, къ которымъ относятся народныя (евангеліе, букварп, начальные учебники). Такимъ образомъ, эта мѣра была-бы прямо направлена противъ распространенія народнаго образованія.

Точно также стѣснительно подѣйствовала-бы новая такса и на распространеніе періодическихъ изданій. Плата за пересылку составляла-бы, по-прежнему, извѣстный % подписной цѣны на изданіе, но при этомъ почтовое вѣдомство впредь не могло уже взимать менѣе 50 коп. съ изданія, выходящаго разъ въ мѣсяцъ. По введеніи

новой таксы, народные журналы, стоющіе отъ 1 до 4 руб. въ годъ, должны были-бы платить почтѣ 12½% подписной цѣны (при цѣнѣ въ 4 руб.) и 25% (при цѣнѣ въ 2 руб.). «Мірское Слово», напр., выходившее 2 раза въ мѣсяцъ и стоившее 1 рубль, должно-бы уплачивать 60%. Между тѣмъ дорогіе журналы уплачивали-бы не болѣе 8%.

Комитетъ согласился съ необходимостью ходатайствовать черезъ Вольное Экономическое Общество о невведеніи мѣры, имѣющей прямой цѣлью препятствовать распространенію образованія въ Россіи. Это важное ходатайство постигъ неуспѣхъ: въ журналѣ январьскаго общаго собранія 1873 г. читаемъ, что вновь былъ возбужденъ вопросъ о стѣснительности таксы, «такъ какъ представленіе, черезъ Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, правительству объ удешевленіи почтовой таксы не получило желаемаго разрѣшенія». Указывалось на необходимость искать средства къ разсылкѣ помимо почты, пока не устроятся склады книгъ въ провинціи. Пренія въ январьскомъ засѣданіи не привели къ какимъ-либо результатамъ; поэтому вопросъ былъ переданъ на обсужденіе особой Коммиссіи, назначенной для разсмотрѣнія общаго вопроса объ устройствѣ складовъ.

Въ собраніи 29 февраля 1872 г. Погосскій снова заговорилъ о вліяніи новой почтовой таксы на распространеніе книгъ въ народѣ. Такса будетъ вредить не только лицамъ, нуждающимся въ книгахъ, но и самому почтовому вѣдомству. Онъ привелъ многіе примѣры, гдѣ пересылка книгъ по почтѣ равнялась самой стоимости книгъ. Послѣ преній, въ которыхъ приняли участіе П. И. Водовъ, Г. Г. Перетцъ, Шрейеръ, Демисъ, С. И. Миропольскій и друг., положено *вновь* войти съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества о содѣйствіи пониженію почтовой таксы за пересылку книгъ, какъ мѣры совершенно необходимой для устраненія неблагопріятныхъ послѣдствій для народнаго образованія.

Оказалось, однако, что еще 15 марта 1872 г. была утверждена новая, иная почтовая такса для пересылки книгъ; по этой таксѣ плата была значительно понижена, хотя не возстановлена въ прежнемъ видѣ.

Въ засѣданіи 21 марта членъ Джуричъ заявилъ о необходимости возбудить ходатайство передъ министерствами финансовъ и путей сообщенія о пониженіи тарифа для пересылки книгъ по желѣзнымъ дорогамъ. Предложеніе Джурича было принято и Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества возбудилъ 19 мая 1873 г. передъ мини-

стромъ путей сообщенія ходатайство о допущеніи перевозки книгъ по желѣзнымъ дорогамъ въ тюкахъ, вѣсомъ въ полпуда и болѣе въ одинъ разъ. Съ этимъ ходатайствомъ, однако, вышло недоразумѣніе. Министръ путей сообщенія приказалъ включить въ программу общаго очереднаго съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ упомянутое ходатайство, но съ прибавкой словъ: «по письменнымъ заявленіямъ Комитета Грамотности, состоящаго при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ». (Отношеніе 23 іюня 1893 г., № 3,385; въ дѣлахъ имѣется въ копіи). По опубликованіи программы занятій съѣзда, Комитетъ усмотрѣлъ допущенную ошибку и снова вступилъ, черезъ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества, въ сношеніе съ министерствомъ, прося поставить на обсужденіе съѣзда общій вопросъ о необходимости облегчить дѣйствующую систему перевозки книгъ не для одного только Комитета, а для всей страны. Лѣтомъ 1874 г. Комитетъ былъ увѣдомленъ черезъ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества, что съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ 2-й группы призналъ возможнымъ допускать къ перевозкѣ, въ прямомъ сообщеніи, по дорогамъ группы, въ поѣздахъ малой скорости, всякія маловѣсныя посылки, въ томъ числѣ и тюки съ книгами, причемъ всякій вѣсъ, менѣе пуда, считать за одинъ пудъ, и провозную плату за перевозку этихъ маловѣсныхъ посылокъ взимать по тарифу, по тѣмъ разрядамъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Такимъ образомъ, облегченіе касалось перевозки лишь по одной группѣ желѣзныхъ дорогъ. Можно затѣмъ предполагать, что впослѣдствіе постановка дѣла опять ухудшилась, такъ какъ всякому извѣстны жалобы на существовавшія до начала 1895 г. неудобства при пересылкѣ книгъ по желѣзнымъ дорогамъ.—20 лѣтъ спустя, въ 1894 году Совѣтъ Комитета, обсуждая детали ходатайства о реформахъ въ области внѣшкольнаго образованія, счелъ необходимымъ включить въ это ходатайство и измѣненіе существующихъ способовъ пересылки книгъ по почтѣ и по желѣзнымъ дорогамъ, бывшихъ по-прежнему крайне неудобными.

Все въ томъ-же 1871 г. Коммиссія выступила съ докладомъ по другому не менѣе важному вопросу, вопросу объ облегченіи существовавшаго порядка продажи книгъ въ провинціи. Коммиссія указывала, что книга въ народъ идетъ почти исключительно черезъ офеней, распространяющихъ изданія плохой внѣшности, еще худшаго содержанія и стоющія въ общемъ дорого. Была дана краткая, но вѣрная картина операцій лубочниковъ и офеней. Пользоваться услугами офеней Коммиссія считала для Комитета неудобнымъ, несмотря на то, что Коммиссія указывала на эту мѣру, какъ на полезную.

«Чистое дѣло можно вести только чистыми руками», а съ офенями нельзя было, по мнѣнію Коммиссіи, имѣть дѣла иначе, какъ прибѣгая къ обычнымъ формамъ большихъ уступокъ, возмѣщаемыхъ отсутствіемъ гонорара, плохой внѣшностью изданій, отсутствіемъ корректуръ и т. д. Коммиссія желала лучше съуженія дѣятельности Комитета, чѣмъ ея расширенія путемъ уступокъ обычнымъ требованіямъ ходебщиковъ.

Цѣль распространенія полезныхъ книгъ могла быть достигнута, полагала Коммиссіи, болѣе простымъ путемъ—дозволеніемъ всѣмъ и гдѣ угодно торговать букварями, прописями и вообще начальными руководствами; такихъ изданій было очень немного (20—30). Министерство народнаго просвѣщенія могло-бы издать каталогъ книгъ, продажа которыхъ можетъ всюду производиться безпрепятственно; издатели такихъ книгъ обязывались-бы печатать на ихъ обложкахъ на видномъ мѣстѣ: «Одобрено министерствомъ народнаго просвѣщенія къ свободной продажѣ»; иныхъ формальностей для торговли книгами этого рода не должно было существовать.

Увѣренная въ сочувственномъ отношеніи правительства къ дѣлу распространенія грамотности, Коммиссія полагала, что ходатайство Комитета о расширеніи права торговать книгами едва-ли встрѣтитъ какія-либо существенныя возраженія въ правительственныхъ сферахъ. Въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи было, однако, высказано замѣчаніе, что предполагаемое ходатайство можетъ «показаться выходящимъ изъ общей рамки и противорѣчащимъ общему духу положеній, въ этомъ отношеніи существующихъ», разъ признано возможнымъ дозволять книжную торговлю лишь лицамъ благонадежнымъ и надзоръ за этой торговлей подчиненъ особому порядку. Но Коммиссія не признала значенія за этимъ возраженіемъ, точно также какъ за указаніями на трудность контроля за книжной торговлей предполагаемаго типа и на могущія быть злоупотребленія. Коммиссія находила, что предлагаемыя исключенія не нарушаютъ общаго строя книжной торговли и ея формальной обстановки. Что-же касается единичныхъ злоупотребленій, то противъ нихъ нельзя бороться никакими формальными ограниченіями и они вполнѣ возможны и при торговлѣ офеней, не подвергающейся, однако, никакому контролю. «Мы не видимъ,—говорила Коммиссія,—почему единичныя злоупотребленія, которыя могли-бы вкрасться въ проектируемую свободную торговлю букварями и прописями, должны остановить разрѣшеніе общаго вопроса, чрезвычайно важнаго въ интересахъ скорѣйшаго и повсемѣстнаго развитія грамотности на Руси».

Въ результатѣ, Коммиссія предлагала «войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о разрѣшеніи свободной торговли букварями, прописями и начальными руководствами, выборъ которыхъ могъ-бы быть сдѣланъ министерствомъ народнаго просвѣщенія».

Послѣ преній, общее собраніе, большинствомъ голосовъ, одобрило въ принципѣ предложенія Коммиссіи и постановило войти въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества съ ходатайствомъ по этому предмету. Судьба ходатайства неизвѣстна.

Съ 1873 г. отчеты Комитета начинаютъ появляться только въ общихъ отчетахъ Вольнаго Экономическаго Общества, занимая въ нихъ 4—10 стр. небольшого формата; эта краткость соотвѣтствовала, впрочемъ, незначительной дѣятельности Комитета въ то время; наступаетъ самое глухое время его дѣятельности; оживленіе начинается лишь со второй половины 80-хъ годовъ. Въ этихъ отчетахъ изрѣдка можно найти свѣдѣнія о какомъ-либо докладѣ или сообщеніи, не говоря уже объ обсужденіи вопросовъ. Самыя засѣданія Комитета происходили крайне рѣдко, иногда 3—4 раза въ годъ. Такъ, изъ отчета за 1881 г. мы узнаемъ о докладѣ М. М. Первушина (впослѣдствіе сторонника устройства народной читальни въ зданіи Вольнаго Экономическаго Общества) относительно расширенія издательской дѣятельности Комитета и возможно большей конкурренціи съ издателями вредныхъ для народа книгъ. Тотъ-же отчетъ упоминаетъ о томъ, что Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ дѣлалъ сообщенія о школьной статистикѣ и о распространеніи грамотности въ Псковскомъ уѣздѣ, а баронъ Н. А. Корфъ — о воскресно-повторительныхъ школахъ. Кромѣ того, въ томъ-же 1881 г. членъ Е. И. Рагозинъ представилъ въ Комитетъ, по порученію Крестецкаго земства (Новгородской губ.), проектъ постановки учебнаго дѣла въ земскихъ школахъ Крестецкаго уѣзда, съ просьбой дать заключеніе по проекту. Для обсужденія его была учреждена Коммиссія изъ Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита (предсѣдателя), Я. Т. Михайловскаго, Д. П. Соколова, П. А. Нагеля, К. К. Сентъ-Илера, И. М. Цвѣткова и С. И. Миропольскаго. Коммиссія выработала правила для учащихъ и учащихся, программу по всѣмъ предметамъ начальной школы и каталоги книгъ и учебныхъ пособій для классной, ученической и учительской библіотекъ. Этотъ трудъ былъ одобренъ Бюро и затѣмъ посланъ въ Крестецкую земскую управу. Въ 1882 г., повидимому, одинъ П. А. Нагель читалъ докладъ—проектъ воскресно-праздничныхъ школъ, которыя предлагала ввести въ Петербургѣ городская училищная коммиссія. Проектъ этотъ обсуждался въ двухъ засѣданіяхъ Комитета, при участіи въ

преніяхъ представителей С.-Петербургскаго учебнаго округа. Исходъ обсужденій неизвѣстенъ.

Въ началѣ 1883—84 гг. Комитетъ часто поднималъ вопросъ о домашнемъ обученіи грамотѣ въ селахъ. Далѣе увидимъ, что въ 1884 г. Комитетъ вступилъ по этому вопросу въ сношенія съ земствами, собирая свѣдѣнія о школахъ грамотности и предлагая земствамъ заводить ихъ.

Въ томъ-же году Комитетъ возбудилъ черезъ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества передъ военнымъ министромъ ходатайство о включеніи въ увольнительные билеты, выдаваемые при отчисленіи въ запасъ, особой рубрики съ указаніемъ, былъ-ли предъявитель билета учителемъ въ военныхъ частяхъ. Эта просьба сопровождалась слѣдующими мотивами: существующихъ школъ далеко недостаточно для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; въ ближайшемъ будущемъ трудно ожидать быстраго увеличенія числа школъ, «такъ какъ финансовое положеніе государственнаго казначейства, земства и вообще населенія не дозволяетъ дѣлать новыхъ значительныхъ затратъ даже на удовлетвореніе столь насущной потребности, какъ народное образованіе». Привлеченіемъ-же солдатъ къ обученію создается, на-ряду со школами грамотности, новый способъ дешеваго обученія. Въ ноябрѣ 1885 года (т. е. черезъ полтора года послѣ обращенія къ нему Комитета—6 мая 1884 г., № 57) Вольное Экономическое Общество возбудило ходатайство, о которомъ просилъ Комитетъ. Черезъ мѣсяцъ пришелъ отвѣтъ отъ военнаго министра. Министръ отказалъ Вольному Экономическому Обществу. Мотивы отказа при этомъ слѣдующимъ образомъ изображаютъ состояніе обученія грамотѣ въ войскахъ. Обученіе молодыхъ солдатъ грамотѣ въ періодъ 4-хъ-мѣсячнаго предварительнаго ихъ «образованія» является необязательнымъ; затѣмъ занятія продолжаются въ ротахъ, какъ обязательныя, «до втораго лагеря», когда прекращаются. Ротнымъ командирамъ ставится, тѣмъ не менѣе, въ обязанность доставлять возможность учиться тѣмъ изъ солдатъ, которые пожелаютъ продолжать обученіе грамотѣ. Ротныя и эскадронныя школы имѣютъ цѣлью приготовленіе рядовыхъ къ занятію должностей, требующихъ бо́льшей грамотности. Учителей грамоты, о которыхъ возбудилъ вопросъ Комитетъ, въ собственномъ смыслѣ слова, не существуетъ; только молодыхъ солдатъ въ ротахъ обучаютъ унтеръ-офицеры и болѣе грамотные рядовые (не руководствуясь при этомъ никакой программой), и въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ преподавателями являются младшіе офицеры и «лучшіе по грамотѣ унтеръ-офицеры». Поэтому министръ находилъ, что трудно опредѣлить понятіе учителя грамоты, «ибо при

разнообразіи системъ обученія грамотности случается, что едва грамотный солдатъ помогаетъ въ обученіи совсѣмъ неграмотному товарищу, тогда какъ, съ другой стороны, даже не всѣ выдержавшіе офицерскій экзаменъ могутъ быть рекомендованы, какъ учителя грамотности». Кромѣ того, министръ видѣлъ безполезность предлагаемой Комитетомъ мѣры и въ томъ отношеніи, что Комитетъ смотритъ на отставныхъ нижнихъ чиновъ, способныхъ обучать грамотѣ, не какъ на учителей народныхъ школъ, а лишь какъ на лицъ, которые будутъ распространять домашнее обученіе населенія, а это отставными солдатами исполняется и теперь, причемъ все основывается на взаимномъ довѣріи, при существованіи котораго едва-ли необходимы какія-либо рубрики въ увольнительныхъ билетахъ.

Обсужденій вопросовъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, не имѣло мѣста вплоть до 1887 г.; затѣмъ оно происходило въ 1893 г. должно было имѣть мѣсто въ концѣ 1894 г., но не состоялось; послѣднимъ является совѣщаніе Совѣта съ земцами, происходившее въ январѣ 1895 года.

Перечисляемъ доклады, прочтенные въ Комитетѣ, начиная съ 1885 г. (ранѣе ихъ почти не бывало). Мы остановимся подробнѣе на тѣхъ докладахъ, которые вели къ изученію или обсужденію какого-нибудь вопроса.

Годъ.	Кто докладывалъ.	СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДОВЪ.
1885.	С. И. Миропольскій.	Значеніе трудовъ Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ грамотности и самосознанія славянъ.
1886.	Б. Э. Кетрицъ.	Общество распространенія народнаго образованія въ Германіи и безплатныя народныя библіотеки въ Берлинѣ.
»	А. Н. Красновъ.	О распространеніи грамотности и народнаго образованія въ центральномъ Тянь-Шанѣ.
1887.	Е. П. Свѣшникова.	О публичной книжной торговлѣ.

Годъ.	Кто докладывалъ.	СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДОВЪ.
1887.	Н. М. Ядринцевъ.	О дѣятельности общества попеченія о народномъ образованіи въ Томскѣ.
»	В. А. Латышевъ.	О пенсіонныхъ кассахъ для народныхъ учителей (по отзывамъ земскихъ управъ).
»	И. И. Мещерскій.	О надѣленіи народныхъ школъ землей.
1888.	А. М. Калмыкова.	По вопросу о собираніи свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ.
»	Б. Э. Кетрицъ.	О состояніи народныхъ школъ, по даннымъ Комитета Грамотности за послѣдніе 3 года.
»	В. П. Острогорскій.	Значеніе думскихъ школъ Петербурга въ дѣлѣ народнаго образованія.
»	А. М. Калмыкова.	О понятіяхъ и познаніяхъ народа по географіи.
»	Д. Д. Семеновъ.	О жизни и дѣятельности В. А. Евтушевскаго.
»	В. Д. Сиповскій.	О жизни и дѣятельности В. Я. Стоюнина.
»	Я. Г. Гуревичъ.	Педагогическіе идеалы Стоюнина.
»	І. А. Клейберъ.	О народномъ образованіи въ Даніи.
1889.	П. И. Вейнбергъ.	О жизни и дѣятельности А. Я. Герда.
»	Г. Поповъ.	Къ вопросу о рецидивизмѣ безграмотности.
»	В. А. Латышевъ.	О лѣтнихъ курсахъ пѣнія для народныхъ учителей въ Кіевѣ.
»	В. В. Девель.	О домашнихъ крестьянскихъ школахъ грамотности въ Тверской губерніи.
»	С. Ф. Горянская.	О безплатныхъ народныхъ читальняхъ имени Пушкина, въ Петербургѣ.
»	А. М. Калмыкова.	О парижскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о частной иниціативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Годъ.	Кто докладывалъ.	СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДОВЪ.
1889.	Г. Поповъ.	О жизни и дѣятельности народной учительницы А. М. Буториной.
»	А. М. Альмединген.	О начальныхъ школахъ Пошехонскаго уѣзда.
»	Я. Т. Михайловскій.	О дѣятельности П. И. Макушина на пользу народнаго образованія въ Сибири.
1890.	П. А. Нагель.	Д. В. Григоровичъ, какъ писатель для народа.
»	Г. Яковлевъ.	О книгахъ утилитарнаго содержанія для народнаго чтенія.
»	А. М. Калмыкова.	О русскихъ лубочныхъ картинахъ по сравненію съ иностранными.
»	К. Ю. Цируль.	О ручномъ трудѣ въ народныхъ школахъ.
»	М. М. Ледерле.	О дѣятельности П. С. Максимова, какъ народнаго учителя.
»	Б. Э. Кетрицъ.	Объ учебномъ отдѣлѣ Казанской научно-промышленной выставки.
»	Н. А. Рубакинъ.	Къ вопросу о томъ, что читаетъ нынѣ народъ.
»	Я. Т. Михайловскій.	О В. А. Морозовой, какъ поборницѣ начальнаго народнаго образованія.
»	В. В. Девель.	О городскихъ библіотекахъ и читальняхъ для народа, по собраннымъ Комитетомъ свѣдѣніямъ.
1891.	В. В. Девель.	О сельскихъ библіотекахъ и читальняхъ по свѣдѣніямъ Комитета.
»	А. Ф. Селивановъ.	О состояніи туземно-русскихъ школъ Туркестанскаго края.
»	А. М. Калмыкова.	О крестьянинѣ-литографѣ и археологѣ Голышевѣ.
»	В. П. Воленсъ.	Объ образцовомъ зданіи думской школы имени И. Ф. Громова.
»	Е. А. Чебышева-Димитріева.	О Тифлисской воскресной школѣ О. В. Кайдановой.

Годъ.	Кто докладывалъ.	СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДОВЪ.
1891.	Н. М. Ядринцевъ.	О положеніи начальныхъ сельскихъ школъ въ Сибири.
»	Е. П. Свѣшникова.	О педагогической дѣятельности бывшихъ питомицъ Тверской женской учительской семинаріи П. П. Максимовича.
»	П. В. Чеховъ.	О школахъ грамотности Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи.
»	Г. А. Фальборкъ.	Взглядъ на грамоту крестьянъ одного уѣзда, Черниговской губерніи.
»	А. Н. Канаевъ.	Объ изобрѣтенномъ имъ способѣ производства разрѣзныхъ буквъ и цифръ.
»	Н. Ф. Бунаковъ.	Опытъ народнаго театра.
1892.	Н. Ф. Ржевская.	Объ отношеніи крестьянъ къ библіотекѣ и къ чтеніямъ съ тѣневыми картинами.
»	Г. А. Фальборкъ и В. И. Чарнолускій.	Историческій очеркъ народныхъ школъ въ Пронскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи.
»	А. Ф. Селивановъ.	О чешскихъ народныхъ школахъ на Волыни.
»	А. М. Калмыкова.	О народно-школьномъ отдѣлѣ выставки 1891 г. въ Прагѣ.
»	»	О народныхъ книгахъ въ Германіи.
»	»	О конгрессѣ французской лиги обученія въ Парижѣ въ 1892 году.
»	Н. Ф. Бунаковъ.	О школѣ въ голодающей мѣстности Воронежскаго уѣзда.
»	В. И. Покровскій.	Некрологъ П. П. Максимовича.
1893.	А. Н. Страннолюбскій.	О состояніи народнаго образованія въ селахъ Россіи.
»	А. М. Калмыкова.	О ближайшихъ задачахъ Комитета Грамотности въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ.
»	Н. А. Рубакинъ.	Книжное оскудѣніе.
1894.	Г. А. Фальборкъ.	О внѣшкольномъ образованіи народа.

Годъ.	Кто докладывалъ.	СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДОВЪ.
1894.	П. Г. Мижуевъ.	О народномъ образованіи въ Англіи.
»	В. В. Васильевъ.	Свѣдѣнія о Макуловской читальнѣ.
1895.	Т. А. Круковскій.	О польской народной литературѣ.
»	Д. Д. Протопоповъ.	О нѣкоторыхъ чертахъ народнаго образованія въ Сѣверной Америкѣ.
»	Е. Г. Шольцъ.	О дѣятельности Сибирскихъ обществъ попеченія о народномъ образованіи.

Всего докладовъ было прочтено 61 въ теченіе 11 лѣтъ, что является цифрой некрупной. При этомъ число докладовъ растетъ вплоть до 1891 г. (въ 1885—1; 1886—2; 1887—4; 1888—8; 1889—9; 1890—9; 1891—11). Затѣмъ начинается уменьшеніе ихъ числа (въ 1892 г.—8; въ 1893, 1894 и 1895 гг. по 3). Причина уменьшенія числа докладовъ заключается, повидимому, въ усиленіи съ 1893 г. практической дѣятельности Комитета, почему нѣкоторыя засѣданія посвящались почти исключительно обсужденію тѣхъ или другихъ проектовъ (правила Комитета и правила для народныхъ читаленъ, ходатайство объ отмѣнѣ литературной собственности, измѣненія въ издательскомъ дѣлѣ, въ изданіи обзоровъ народной литературы и т. п.). Усиленное чтеніе докладовъ, начиная со второй половины 80-хъ годовъ, объясняется вступленіемъ въ Комитетъ новыхъ дѣятелей, живо интересовавшихся вопросами народнаго образованія. Кромѣ непосредственной пользы, эти доклады имѣли и то значеніе, что они привлекали въ Комитетъ посѣтителей, тѣмъ болѣе, что многіе докладчики были люди, пользовавшіеся уваженіемъ и извѣстностью и внѣ Комитета. Въ залѣ Вольнаго Экономическаго Общества, привлекаемые докладами, стали появляться: и учащаяся молодежь, и дѣятели изъ провинціи. На нѣкоторыхъ-же докладахъ въ 1892—95 гг. наблюдалось такое стеченіе публики, что прибывавшимъ зачастую приходилось стоять внѣ залы засѣданій.

Докладами, которые были связаны съ принятіемъ извѣстныхъ мѣръ, были: докладъ Латышева (1887) о пенсіонныхъ кассахъ для народныхъ учителей; Мещерскаго (1887) о надѣленіи народныхъ школъ землей; Калмыковой (1888) по вопросу о собираніи свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ; доклады Девеля (1890 и 1891) о городскихъ и сельскихъ народныхъ читальняхъ и Фальборка (1894) о внѣшкольномъ образованіи народа.

Первый изъ перечисленныхъ докладовъ суммировалъ отвѣты земствъ на разосланный имъ Комитетомъ проектъ земской эмеритальной кассы для учащихъ. Вопросъ о необходимости подобныхъ сношеній былъ поднятъ въ Комитетѣ въ 1885 г. членомъ его В. А. Латышевымъ. Была затѣмъ образована Коммиссія, которая нашла, что большинство губернскихъ земскихъ собраній вполнѣ сознаетъ важность обезпеченія всѣхъ служащихъ въ земствѣ при помощи эмеритальныхъ пенсій и что ими уже возбуждался вопросъ объ устройствѣ подобныхъ кассъ. Но, съ одной стороны, для земствъ является непосильной задача устройства пенсіонной кассы для *всѣхъ* служащихъ въ земствѣ; съ другой стороны—тому-же препятствуетъ законъ, не дозволяющій лицамъ, служащимъ въ земствѣ по выборамъ, принимать участіе въ подобныхъ кассахъ. Въ виду тягостнаго положенія учащихъ въ земскихъ школахъ, Комитетъ поставилъ на первую очередь устройство эмеритальныхъ кассъ для нихъ. Мнѣніе Комитета было изложено въ циркулярѣ, который, вмѣстѣ съ проектомъ учительской эмеритальной кассы Московскаго губернскаго земства и замѣчаніями Комитета на него, былъ разосланъ во всѣ земства для обсужденія на собраніяхъ сессіи 1885 г. Большинство земствъ приняло предложеніе Комитета весьма сочувственно; но ихъ намѣренія встрѣтили препятствіе въ законѣ, согласно которому для учрежденія эмеритуры въ губерніи необходимо согласіе всѣхъ уѣздныхъ земствъ, чего на практикѣ было зачастую невозможно достигнуть.

Вопросъ о надѣленіи народныхъ школъ землей, столь часто поднимавшійся въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ въ печати и въ нѣкоторыхъ земствахъ, обсуждался въ 1887 г. въ Комитетѣ вслѣдствіе доклада И. И. Мещерскаго, извѣстнаго поборника надѣленія школъ землей; обсужденіе заняло два соединенныя засѣданія I отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества и Комитета Грамотности. Мещерскій предложилъ на обсужденіе слѣдующія мѣры, по которымъ Вольное Экономическое Общество могло-бы возбудить ходатайство:

1) Признать надѣленіе народныхъ школъ землей мѣрой полезной, какъ для обезпеченія самихъ школъ, посредствомъ пользованія землей, такъ и для распространенія путемъ школъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Поэтому слѣдовало-бы надѣлить, по возможности, всѣ сельскія школы большими или меньшими участками земли.

2) Содѣйствіе правительства должно выразиться въ отводѣ участковъ изъ ближайшихъ казенныхъ земель, въ размѣрѣ до 5 душевыхъ

надѣловъ государственныхъ крестьянъ данной мѣстности, всѣмъ школамъ, если возможно.

3) Крестьянскій банкъ можетъ открыть долгосрочный кредитъ учрежденіямъ и лицамъ, отпускающимъ средства на содержаніе народныхъ школъ, для пріобрѣтенія земли для нихъ.

4) Училища министерства народнаго просвѣщенія должны располагать участками земли, въ размѣрѣ не менѣе 2 душевыхъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ въ данной мѣстности, а также и необходимыми для веденія хозяйства постройками.

5) Земли, отводимыя школамъ, должны быть освобождены отъ налоговъ (Собраніями отвергнуто).

6) Рядомъ съ этимъ должны быть приняты мѣры для приготовленія учителей, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ; эти мѣры должны состоять въ открытіи ежегодныхъ курсовъ для сельскихъ учителей въ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ—по общему земледѣлію, по садоводству, пчеловодству и т. п.; ученики-же земледѣльческихъ и садовыхъ школъ должны знакомиться съ педагогикой.

7) Желательно, чтобы правительство оказывало матеріальную и нравственную помощь для устройства и веденія хозяйствъ при школахъ, выдачею, напр., денежныхъ пособій на первоначальное устройство хозяйствъ, высылкой книгъ, сѣмянъ, орудій, помощью, совѣтами, преміями учителямъ-хозяевамъ и пр.;

8) Полезно завести, хотя-бы при нѣкоторыхъ народныхъ школахъ, правильно устроенныя хозяйства или фермы (а также сады, виноградники и т. п.), которыя могли-бы быть примѣрными какъ и для остальныхъ учителей хозяевъ. Надѣлъ фермы долженъ быть въ 15—30 десятинъ земли.

Послѣ преній, большинство тезисовъ Мещерскаго были приняты собраніями. Характерно, что никто не высказывался въ принципѣ по вопросу о томъ, насколько вообще необходимо и полезно надѣленіе у насъ школъ землей. Лишь А. М. Калмыкова замѣтила, что «желательно, чтобы учителя были проводниками знаній, но главнымъ образомъ нужно стараться, чтобы вызвать интересъ учителя къ нуждамъ края и оказать ему помощь».

Естественно поэтому, что съ почвы принципіальной вопросъ сразу перешелъ на почву практическую: стали обсуждать наиболѣе пригодные *способы* надѣленія школъ землей.

Необходимость надѣленія казенной землей была въ принципѣ принята; тезисъ-же о кредитѣ изъ крестьянскаго банка для покупки

земли для школъ былъ отвергнутъ: возражали, указывая главнымъ образомъ на обременительность банковыхъ долговъ.

Тезисъ о томъ, что школы министерства народнаго просвѣщенія должны обладать землей по крайней мѣрѣ на двѣ души и постройками, вызвалъ возраженія (между прочимъ, Е. П. Свѣшниковой) въ смыслѣ предоставленія этой мѣрой школѣ слишкомъ льготныхъ условій, сравнительно съ остальной массой крестьянства. Тезисъ былъ все-таки принятъ, но съ поправкой — со включеніемъ словъ «гдѣ возможно».

Предложеніе освободить школьныя земли отъ налоговъ не прошло; Е. Бекетова, М. Бекетова, А. М. Калмыкова, Иваньковъ и Б. Э. Кетрицъ считали необходимымъ поставить учителя въ одинаковыя условія съ крестьянами. Нельзя не видѣть въ этомъ нѣкотораго вліянія ученія гр. Л. Толстаго; его взгляды имѣли широкое распространеніе именно въ серединѣ 80-хъ годовъ. Мещерскій возражалъ указаніемъ на то, что освобождены отъ сборовъ земли общественныхъ учрежденій, что отъ этого-же налога избавлена и теперь школьная земля, пространствомъ меньше 1 десятины, и что съ такой точки зрѣнія можно лишить учителей даже жалованья.

Тезисъ о необходимости содѣйствія надѣленію школъ землей со стороны правительства, прошелъ, но съ добавленіемъ словъ «правительство и *общество*».

Школы-фермы также прошли.

Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества, выслушавъ постановленіе соединеннаго засѣданія I отдѣленія и Комитета, нашелъ что основанія, на которыхъ покоится докладъ, не достаточно убѣдительны. Поэтому докладъ былъ возвращенъ для представленія его въ болѣе мотивированной формѣ. Объ этой бумагѣ Совѣту Комитета доложено не было, а предсѣдатель отъ себя представилъ въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества 23 марта 1888 года пространную записку о необходимости надѣленія школъ землей; записка представляла изъ себя пересказъ брошюры по этому вопросу, изданной редакціей Русскаго Начальнаго Учителя («О надѣленіи народныхъ школъ землею въ интересахъ школьнаго дѣла и сельскаго хозяйства»).

Черезъ девять мѣсяцевъ (7 января 1889 г., № 17), послѣ представленія изложеннаго доклада, Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества препроводилъ къ министру государственныхъ имуществъ какъ копію доклада Комитета, такъ и печатный докладъ Мещерскаго и его тезисы, сообщивъ, что Совѣтъ, въ принципѣ, одобряетъ надѣленіе школъ землей. Отвѣта на это ходатайство въ дѣлахъ, повидимому, не имѣется.

Вопросу суждено было возникнуть снова и въ формѣ болѣе широкой и опредѣленной, въ 1893 году, по поводу резолюцій съѣзда дѣятелей по техническому образованію.

Докладъ, прочтенный въ 1888 г. А. М. Калмыковой,—по вопросу о собираніи свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ,—повелъ за собой собираніе свѣдѣній по этому предмету (см. главу «Собираніе статистическихъ свѣдѣній о народномъ образованіи»).

Въ 1893 г. былъ обсужденъ вопросъ о характерѣ начальной школы. Поводомъ послужили тезисы съѣзда дѣятелей по техническому образованію, касавшіеся вопроса объ участіи начальной школы въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній. По поводу ихъ А. М. Калмыкова выступила съ докладомъ, озаглавленнымъ «О ближайшихъ задачахъ Комитета Грамотности въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ». Докладчица доказывала, что начальная школа должна давать своимъ ученикамъ главнымъ образомъ общее образованіе и развитіе, составляющее основу всякаго утилитарнаго знанія; желательно, чтобы сады, огороды и пчельники устраивались и существовали при начальныхъ школахъ, но не чтобы начальныя школы существовали при этихъ учрежденіяхъ и обращались-бы въ сельско-хозяйственныя школы. Чтобы учащіеся и взрослые могли учиться сельскому хозяйству въ народныхъ школахъ, необходимо обставить теоретическія и практическія занятія лучшими пособіями и дать учителямъ серьезную сельско-хозяйственную подготовку; то и другое нескоро можно создать: а если учить кое-какъ съ имѣющимися слишкомъ недостаточными средствами, то это можетъ подорвать довѣріе народа къ школѣ. Ближайшія задачи Комитета Грамотности въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній опредѣлялись докладчицей такимъ образомъ:

Для дѣтей школьнаго возраста: изданіе наглядныхъ пособій по естествознанію, составляющему основаніе агрономіи; составленіе инвентаря принадлежностей для составленія учащимися естественно-историческихъ и сельско-хозяйственныхъ музеевъ, устройство выставокъ такихъ коллекцій и выдача премій за лучшія изъ нихъ; изданіе книгъ по естествознанію для внѣкласснаго чтенія учащихся.

Для подростковъ, окончившихъ начальную школу: вечернія повторительныя занятія, бесѣды съ помощью волшебнаго фонаря по естествознанію и земледѣлію, занятія въ школьномъ саду, огородѣ и пчельникѣ, собираніе школьныхъ музеевъ и коллекцій, занятія на

опытномъ полѣ и на агрономической станціи подъ руководствомъ смотрителя и учителя.

Для взрослыхъ крестьянъ: изданіе брошюръ по сельскому хозяйству для чтеній съ иллюстраціями и волшебнымъ фонаремъ; увеличеніе числа народныхъ библіотекъ и т. п.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ довольно ярко выразились главнѣйшія мнѣнія, существовавшія въ то время въ обществѣ по вопросу о приданіи народной школѣ профессіональнаго характера. Рѣзкимъ противникомъ нашей школы 60-хъ годовъ выступилъ И. И. Мещерскій. Онъ находилъ, «что чисто педагогическое, общеобразовательное направленіе начальной школы заимствовано нами въ 60-хъ годахъ изъ германской педагогіи, но оно не дастъ нашимъ крестьянскимъ дѣтямъ никакихъ полезныхъ въ жизни знаній и оставлено въ самой Германіи. Занятія садоводствомъ, огородничествомъ и земледѣліемъ существуютъ во всѣхъ начальныхъ школахъ Франціи и Австріи и уже въ сотняхъ русскихъ начальныхъ школъ; они составляютъ живое явленіе, котораго нельзя не признать, и было-бы анахронизмомъ, если-бы Комитетъ Грамотности высказался противъ изученія сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ».

Е. П. Ковалевскій высказался въ пользу учрежденія при Комитетѣ Коммиссіи по вопросу объ участіи, которое Комитетъ можетъ принять въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ. Изученіе сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ, по его мнѣнію, доказало на практикѣ свою жизненность на Западѣ и у насъ. Принципіально возражали противъ этого взгляда В. И. Чарнолускій и Г. А. Фальборкъ. Первый изъ нихъ прочелъ записку, въ которой онъ приравнивалъ превращеніе начальной школы изъ общеобразовательной въ профессіональную насилію надъ ней. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ ссылался на заключенія Московскаго, Петербургскаго и другихъ земскихъ собраній. Г. А. Фальборкъ также указывалъ на отрицательное отношеніе земствъ къ обращенію народной школы въ профессіональную. Сельско-хозяйственное образованіе необходимо распространять, но болѣе пригодными средствами. Въ программу начальныхъ школъ надо ввести не сельское хозяйство, но естествознаніе. Другіе члены высказывались противъ обученія въ начальной школѣ сельскому хозяйству, стоя на практической точкѣ зрѣнія. Такъ, Н. М. Ядринцевъ находилъ, что крестьяне не повсемѣстно существуютъ сельскимъ хозяйствомъ. Е. В. Аничковъ полагалъ, «что при нашей деревенской страшной бѣдности и тьмѣ нужнѣе разжигать въ дѣтеляхъ первоначальную искру Божію, чѣмъ учить ихъ агрономическимъ тонкостямъ». В. В. Девель отстаивалъ препо-

даваніе въ народной школѣ сельскаго хозяйства, но лишь въ формѣ примѣненія естествознанія; при этомъ онъ признавалъ школу общеобразовательную въ то-же время и общеутилитарной, считая ее основаніемъ утилитарныхъ школъ, немыслимыхъ безъ школы общеобразовательной. Пренія были резюмированы въ томъ смыслѣ, что, по мнѣнію большинства членовъ Комитета, желательно устройство при начальныхъ школахъ по мѣрѣ возможности школьныхъ садовъ, огородовъ, сельско-хозяйственныхъ библіотекъ, чтеній и т. п., но прежде всего начальная школа должна быть общеобразовательной.

Въ слѣдующемъ засѣданіи подверглись обсужденію тезисы съѣзда дѣятелей по техническому образованію 1889—90 годовъ.

Первый тезисъ гласитъ такъ: «Участіе начальной народной школы въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній признается полезнымъ».

Этотъ тезисъ особенно поддерживалъ И. И. Мещерскій, признававшій полную осуществимость введенія сельскаго хозяйства въ курсъ начальной школы; онъ прибавилъ при этомъ, что «профессіональный съѣздъ 1889—90 гг. былъ пораженъ безполезностью старой начальной школы». Г. А. Фальборкъ и В. И. Чарнолускій опредѣленно высказались противъ всякаго введенія сельскаго хозяйства въ программу начальной школы. М. А. Лозинскій подчеркнулъ различіе цѣлей у школъ общеобразовательной и профессіональной (первая развиваетъ основные элементы мышленія, а вторая даетъ спеціальныя утилитарныя знанія).

При голосованіи тезисовъ, собраніе единогласно высказалось противъ того, чтобы школа была профессіональной, и въ пользу ея общеобразовательнаго характера. Большинство голосовъ, однако, признало полезнымъ участіе начальной школы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Вслѣдствіе этого постановленія, меньшинство подало особое мнѣніе; это заявленіе, являвшееся, до извѣстной степени, profession de foi новой партіи, образовавшейся въ Комитетѣ въ 1892—93 гг., получило широкое распространеніе, появившись даже въ нѣкоторыхъ органахъ провинціальной печати. Содержаніе его было слѣдующее:

«Вопросъ о томъ или иномъ участіи народной школы въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ и другихъ профессіональныхъ знаній поднимался уже не разъ въ тѣ историческіе моменты, когда господствующая политика правящихъ классовъ приводила народъ къ тяжелому экономическому кризису и для всѣхъ становилось очевиднымъ, что для устраненія послѣдняго необходимо должны быть приняты особыя мѣры. Тогда сейчасъ-же брались за народную школу—

этотъ единственный слабый лучъ свѣта въ невѣжественномъ и темномъ царствѣ труда,—намѣреваясь лишить народъ даже той малой доли общаго знанія, которая ему удѣлена, и сдѣлать это знаніе не болѣе, какъ спеціальнымъ орудіемъ для поддержанія колеблющагося экономическаго строя. Противъ этого стремленія, въ основѣ котораго лежитъ затаенное желаніе навсегда «приспособить» трудящееся населеніе къ его незавидной средѣ, должны всѣми силами протестовать всѣ тѣ, которые осмѣливаются думать, что всѣ люди имѣютъ одинаковое право на безсмертныя творенія человѣческаго генія въ области науки и искусства, а осуществленіе этого права въ жизни считаютъ единственнымъ назначеніемъ общеобразовательной школы, выполняющей этимъ самую священную, самую трудную и самую дорогую для человѣчества задачу, какую только можно себѣ представить.

«По справедливому замѣчанію Гюйо, «настоящее воспитаніе должно быть безкорыстнымъ; ребенка слѣдуетъ воспитывать для него самого, для родины, для человѣчества»—и только. Тутъ нѣтъ мѣста никакимъ узкимъ утилитарнымъ задачамъ и стремленіямъ; общеобразовательная школа не должна принимать никакого участія въ преходящихъ соціальныхъ условіяхъ жизни людей, она должна стоять надъ ними и по возможности внѣ ихъ вліянія.

«По нашему глубокому убѣжденію, эти несомнѣнныя для насъ истины нарушены постановленіемъ общаго собранія Комитета Грамотности, которое хотя и признало, что народная школа должна сохранить свой общеобразовательный характеръ, но непосредственно за этимъ нашло желательнымъ участіе ея въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній. Каково-бы ни было это участіе, оно непремѣнно исказитъ общеобразовательный характеръ школы, ибо, вслѣдствіе этого, и въ задачи послѣдней, и въ ея организацію неизбѣжно вкрадется нѣчто чуждое ея истинному назначенію. Будемъ-ли мы созывать народныхъ учителей на сельско-хозяйственные или медицинскіе курсы, будемъ-ли мы изощрять ихъ въ борьбѣ съ расколомъ—всѣмъ этимъ мы пойдемъ въ разрѣзъ съ самыми главными потребностями страны, которая прежде и главнѣе всего заинтересована въ томъ, чтобы, какъ говоритъ Гюйо, ея молодое поколѣніе, эта гордость и богатство страны, не было-бы отдано въ руки людей, желающихъ производить надъ нимъ опыты in anima vili, или превратить его въ орудіе какой-либо односторонней задачи.

«Правда, конечно, что намъ необходимо развить и сельское хозяйство, и ремесла, и нижеподписавшіеся первые готовы всячески этому содѣйствовать, но только не тѣми средствами, къ какимъ намѣрено прибѣгнуть господствующее направленіе. Выше всего мы

ставимъ интересы знанія и общаго образованія, которое должно сообщать людямъ познаніе природы и человѣка въ его индивидуальной и общественной жизни; развитіе профессіональныхъ учебныхъ заведеній должно занимать второстепенное мѣсто; они должны быть организованы государствомъ совершенно независимо отъ системы общаго образованія и отнюдь не въ ущербъ послѣднему.

«Само собой разумѣется, что вышеизложенное не можетъ касаться личной и частной жизни учителя, который, исходя изъ идейной службы народу, можетъ работать надъ улучшеніемъ положенія послѣдняго не только посредствомъ общаго образованія, но и путемъ распространенія различныхъ профессіональныхъ знаній. Дѣлать въ этомъ отношеніи народнымъ учителямъ какія-либо искусственныя препятствія—значило-бы создавать ничѣмъ неоправдываемое насиліе надъ личностью. Это не мѣшаетъ намъ, однако, думать, что власть земли и профессіи вообще, даже и для добровольно ей подчиняющихся, слишкомъ велика и опасна, и мы предпочли-бы, чтобы народные учителя посвящали свои досуги самообразованію и внѣшкольному образованію народа, а не тѣмъ садикамъ, огородамъ и пчеламъ, въ которыхъ многіе до сихъ поръ близоруко видятъ все спасеніе Россіи. Къ счастью, само трудящееся населеніе смотритъ на дѣло совершенно иначе и думаетъ, что намъ прежде всего нужно не сельское хозяйство, не духовные хоры и не военная гимнастика, а *грамота*, т. е., говоря литературнымъ языкомъ, общее образованіе, къ которому легко приложится все остальное. Мысль эта не разъ высказывалась на нашихъ земскихъ собраніяхъ гласными крестьянами и мы увѣрены, что она выражаетъ собой задушевное убѣжденіе большой и лучшей части нашего народа.

«Въ заключеніе позволяемъ себѣ формулировать тѣ положенія, въ которыхъ должно-бы, по нашему убѣжденію, выразиться отношеніе Комитета Грамотности къ обсуждаемымъ въ немъ постановленіямъ съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію 1889—1890 гг.:

«1) Начальная народная школа должна быть только общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ; всякая спеціализація начальнаго народнаго образованія нежелательна, такъ какъ она можетъ быть введена только въ ущербъ его научной и общественной цѣнности.

«2) Серьезная научная постановка профессіональнаго обученія невозможна безъ общаго образованія, на которое оно должно опираться.

«3) Профессіональныя учебныя заведенія должны быть организованы совершенно независимо отъ системы общаго образованія.

«4) Надѣленіе школъ землей признается вреднымъ, такъ какъ оно отрываетъ учителей отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей и развиваетъ въ нихъ интересы и стремленія, вредящія народному образованію. Д. Протопоповъ, К. Пятницкій, Сафоновъ, Н. Воробьева, О. Воробьева, В. Чарнолускій, М. Янжулъ, В. Агафоновъ, Е. Аничковъ, А. Безбородовъ, В. Чеховъ, Г. Фальборкъ, Е. Самойленко, Е. Токмакова, А. Ону, Э. Анертъ, М. Никонова, М. Григоровъ, П. Панкратьевъ, С. В. Ярцовъ, В. Вознесенскій, Кнатцъ.

Кромѣ изложеннаго особаго мнѣнія, было еще другое, отъ двухъ членовъ:

«Признавая весьма желательнымъ поднятіе уровня сельско-хозяйственныхъ и другихъ профессіональныхъ знаній въ крестьянскомъ населеніи, мы находимъ однако невозможнымъ возложить какое-либо участіе въ этомъ дѣлѣ на начальную народную школу.

«Мы руководимся двоякими соображеніями:

«Съ принципіальной точки зрѣнія мы полагаемъ, что начальная народная школа имѣетъ своею задачею исключительно общее образованіе, и если въ настоящее время есть возможность расширить ея программу, то слѣдуетъ ее расширить именно въ направленіи этой задачи. Всякая побочная цѣль можетъ только помѣшать дѣлу начальнаго народнаго образованія, т. е. развитію первыхъ элементовъ мышленія въ народѣ, которое составляетъ единственную основу и средство всякаго дальнѣйшаго образованія и безъ котораго всякія спеціальныя знанія не могутъ принести ожидаемой пользы.

«Съ практической точки зрѣнія, служеніе народной школы дѣлу распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній невозможно прежде всего потому, что при современномъ положеніи дѣла народнаго образованія, при малочисленности школъ, низкомъ уровнѣ учителей, бѣдности матеріальныхъ средствъ и неудовлетворительности программъ, оно не достигаетъ, по нашему мнѣнію, и своей главной задачи. При такихъ условіяхъ, приспособленіе народной школы къ дѣлу распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній (помимо его нежелательности съ принципіальной стороны) потребовало-бы столь большихъ затратъ труда и средствъ, что гораздо цѣлесообразнѣе было-бы созданіе самостоятельной организаціи начальнаго сельско-хозяйственнаго образованія. Напротивъ того, стремленіе изобрѣсти дешевое и быстрое средство для уврачеванія столь серьезнаго и глубокаго недуга, какъ переживаемый нынѣ Россіей сельско-хозяйственный и экономическій кризисъ, можетъ повести лишь къ ухудшенію и народнаго хозяйства, и народнаго образованія. Поэтому, самую постановку вопроса о приспособленіи начальной народной къ профес-

сіональнымъ цѣлямъ мы объясняемъ себѣ недостаткомъ общаго образованія и непониманіемъ его важнаго значенія въ средѣ русскаго общества.

«Изложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«1) начальная народная школа можетъ преслѣдовать только цѣли общаго образованія;

«2) безъ общаго образованія невозможна основательная постановка профессіональнаго обученія;

«3) профессіональныя учебныя заведенія должны быть устроены независимо отъ общеобразовательныхъ школъ;

«4) надѣленіе школъ землею, отрывая учителей отъ ихъ прямыхъ обязанностей, можетъ развить въ однихъ интересы, чуждыя преподаванію, обременить другихъ занятіями, къ которымъ они не склонны, и послужить причиною удаленія третьихъ, которые наиболѣе преданы дѣлу преподаванія.

«Н. Березинъ, М. Лозинскій.

Второй тезисъ съѣзда—о необходимости придать сельско-хозяйственный характеръ учебникамъ и учебнымъ пособіямъ—былъ собраніемъ единогласно отвергнутъ; при этомъ большинство говорившихъ стояли за то, чтобы дѣти ознакомлялись въ школѣ не съ однимъ сельскимъ хозяйствомъ, а вообще съ предметами, могущими расширять дѣтскій кругозоръ. Такая-же почти участь постигла и третій тезисъ съѣзда о введеніи въ народную школу въ числѣ книгъ для чтенія популярныхъ руководствъ по полеводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства; такія книги должны были, по мнѣнію Комитета, найти себѣ мѣсто лишь въ школьныхъ библіотекахъ для внѣкласснаго чтенія. Отвергнуты были и остальные два тезиса—о томъ, что необходимо дать народнымъ учителямъ возможность изучать сельское хозяйство посредствомъ лѣтнихъ командировокъ въ сельско-хозяйственныя училища и введенія курса сельскаго хозяйства въ учительскія семинаріи, и что необходимо надѣлить школы землей и о томъ (послѣдній тезисъ), что нужно устроить, при нѣкоторыхъ двухклассныхъ училищахъ или отдѣльно, фермы, гдѣ народные учителя и населеніе могли-бы на практикѣ изучать сельское хозяйство. Въ результатѣ въ собраніи 9 марта рѣшено было избрать въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссію для обсужденія способовъ, которыми народная школа можетъ участвовать въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній. Коммиссія избрана не была. Комитетъ именно въ это время всецѣло былъ занятъ партійной борьбой, разгоравшейся все сильнѣе. Въ собраніи раздавались голоса (А. М. Лозинскій, Я. Гр. Гуревичъ и Б. Э. Кетрицъ), требовавшіе пересмотрѣть рѣшенія.

состоявшіяся 23 февраля, и отвергнуть всѣ резолюціи профессіональнаго съѣзда или принять ихъ съ поправками. Указывалось при этомъ на разные взгляды двухъ собраній, изъ которыхъ одно признало полезнымъ участіе начальной школы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, а другое высказалось противъ введенія сельскаго хозяйства въ курсъ учительскихъ семинарій и противъ надѣленія школъ землей. По предложенію предсѣдателя, рѣшено было передать всѣ подобныя замѣчанія на разсмотрѣніе упомянутой выше Коммиссіи,—которая не была избрана.

Пренія, имѣвшія мѣсто въ 1895 г. по докладу Д. Д. Протопопова о народномъ образованіи въ Америкѣ, также вращались, главнымъ образомъ, около спорнаго вопроса о значеніи ручнаго труда въ школахъ. Въ виду важнаго значенія этого вопроса, у совѣта въ 1895 г. являлась мысль поставить на очередь его обсужденіе; но въ 1895 г. мало приходилось думать объ обсужденіи теоретическихъ вопросовъ: нужно было напрягать всѣ силы въ попыткахъ спасти независимое положеніе Комитета и закончить операцію снабженія книгами земскихъ народныхъ библіотекъ.

Продолжительныя пренія вызвало въ 1893 г. предложеніе Совѣта возбудить ходатайство о сокращеніи срока литературной собственности; пренія эти изложены въ отдѣльной главѣ.

Въ 1894 г. докладъ Г. А. Фальборка о внѣшкольномъ образованіи, въ которомъ онъ усиленно подчеркивалъ невозможное положеніе этого дѣла въ Россіи (рядъ стѣснительныхъ правилъ), повелъ къ учрежденію особой Коммиссіи «для разсмотрѣнія вопроса о внѣшкольномъ образованіи народа и по возбужденію передъ правительствомъ ходатайства объ измѣненіи дѣйствующаго по этому предмету законодательства». Докладчикъ выставлялъ слѣдующія положенія: 1) въ области внѣшкольнаго образованія народа государство должно принять систему карательныхъ мѣръ и надзора за дѣятельностью различныхъ лицъ и учрежденій, вмѣсто существующей теперь системы мѣръ предупредительныхъ, выражающихся въ цѣломъ рядѣ ограниченій, регламентацій и другихъ мѣръ педагогическо-опекунскаго характера; 2) необходимо допустить свободу образованія заботящихся объ интересахъ народнаго просвѣщенія; 3) всѣмъ органамъ мѣстнаго

самоуправленія, а также ученымъ и благотворительнымъ обществамъ необходимо предоставить право открывать библіотеки, музеи, устраивать спектакли, публичныя лекціи и т. д., на основаніи ихъ собственныхъ постановленій, вступающихъ въ силу въ случаѣ неопротестованія ихъ—въ установленный закономъ срокъ—мѣстной администраціей; 4) необходимо уничтожить всякое различіе между народными и другими общественными библіотеками, подчинивъ ихъ однѣмъ и тѣмъ-же нормамъ и уничтоживъ всякіе каталоги книгъ, допущенныхъ или недопущенныхъ, за исключеніемъ каталога книгъ, запрещенныхъ или изъятыхъ цензурой изъ обращенія, 5) необходимо отмѣнить правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ, подчинивъ повсемѣстно устройство чтеній обычному административному надзору и разрѣшенію.

Общее собраніе и лица (А. Н. Кремлевъ и В. В. Васильевъ), дополнившія докладъ своими личными воспоминаніями, горячо поддержали предложенія докладчика, отвѣчавшія вопіющей потребности.

Въ упомянутую выше Коммиссію были избраны лица, могущія быть полезными либо своими познаніями, либо своимъ положеніемъ. Въ ея составъ вошли: В. Я. Аврамовъ, К. К. Арсеньевъ, гр. Н. А. Бобринская, кн. М. В. Вяземская, Я. Г. Гуревичъ, А. А. Давыдова, В. В. Девель, А. М. Калмыкова, П. Ф. Каптеревъ, Н. И. Карѣевъ, С. А. Кованько, А. Н. Костычева, Л. И. Лаврентьевъ, А. Г. Неболсинъ, Н. А. Окуневъ, А. Н. Острогорскій, А. Ф. Петрушевскій, А. В. Половцевъ, В. И. Покровскій, П. К. Покровскій, Н. В. Пясецкій, К. П. Пятницкій, Н. А. Рубакинъ, Д. Ф. Селивановъ, В. Д. Спиовскій, М. Н. Стоюнина, В. П. Тарновская, А. П. Философова.

Предварительно созыва этой Коммиссіи, Совѣтъ имѣлъ совѣщаніе съ нѣкоторыми членами Комитета. Было рѣшено возбудить вопросъ объ учрежденіи при Комитетѣ постоянной Коммиссіи, которая сосредоточивала-бы въ себѣ свѣдѣнія о положеніи внѣшкольнаго образованія въ Россіи, разрабатывала-бы ихъ и давала совѣты и указанія, касающіяся этой области. Далѣе, было признано желательнымъ учрежденіе мѣстныхъ Коммиссій изъ членовъ Комитета, проживающихъ въ провинціи; столь-же полезнымъ было-бы изданіе собственнаго журнала. Было точно опредѣлено и содержаніе ходатайства, которое предполагалось представить; оно должно было касаться измѣненія спеціальныхъ постановленій по внѣшкольному образованію народа въ смыслѣ подчиненія этой области общему порядку, указанному въ дѣйствующемъ законодательствѣ; измѣненія должны были-бы касаться правилъ, регулирующихъ: 1) изданіе книгъ для народа; 2) народныя библіотеки и читальни; 3) народныя чтенія; 4) на-

родныя развлеченія; 5) воскресные и повторительные классы; 6) музеи (выставки); 7) почтовую и желѣзнодорожную перевозку книгъ и журналовъ. Объ удешевленіи этой пересылки, припомнимъ, заходила въ Комитетѣ рѣчь еще въ 1871—74 гг. (лишь въ февралѣ 1895 года введена у насъ перевозка и небольшихъ тючковъ книгъ на всѣхъ поѣздахъ и по удешевленному тарифу). Съ цѣлью подготовленія матеріала для составленія ходатайства, Совѣтъ написалъ нѣсколькимъ лицамъ и учрежденіямъ, прося сообщить свѣдѣнія о тѣхъ препятствіяхъ, которыя имъ приходилось встрѣчать въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія народа. Сношенія были произведены съ немногими лицами и учрежденіями, такъ какъ незначительный личный составъ Совѣта былъ въ это время занятъ рядомъ другихъ работъ. Получены были отвѣты только отъ извѣстнаго педагога Н. Ф. Бунакова и отъ Красноуфимскаго общества попеченія о народномъ образованіи. Первый, скептически относясь къ внѣшкольному образованію народа и придавая значеніе одному упорядоченію народной школы (расширеніе ея курса и распространеніе «могучихъ школъ», а не жалкихъ школокъ грамотности), все-таки высказывался за болѣе обширный и разнообразный составъ литературнаго и научно-популярнаго отдѣла народныхъ библіотекъ, съ отмѣной односторонняго подбора книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, и за большую свободу для устройства народнаго театра (самъ Бунаковъ устроилъ такой театръ въ деревнѣ). Красноуфимское общество подробно излагало повѣсть тѣхъ немотивированныхъ отказовъ и оставленія безъ отвѣта просьбъ, которыми со стороны губернатора Погодина и другихъ властей встрѣчались такія его начинанія, какъ открытіе сельской библіотеки, воскресной школы и утвержденіе новаго отвѣтственнаго лица въ городской библіотекѣ; благодаря такому отношенію, эта библіотека бездѣйствовала въ 1893—94 гг. въ теченіе 11 мѣсяцевъ. Относительно измѣненія положенія народныхъ библіотекъ общество указывало на слѣдующія существующія затрудненія:

«1) Трудность получить разрѣшеніе на устройство библіотекъ и полная невозможность обжаловать часто ничѣмъ не мотивированные отказы губернатора въ такомъ разрѣшеніи.

«2) Отсутствіе и полная неопредѣленность мотивовъ отказа въ утвержденіи отвѣтственныхъ лицъ, что, конечно, затруднятъ выборъ новыхъ кандидатовъ. Мотивъ, приведенный въ отказѣ утвердить Тихомірову (обремененность г-жи Т. служебными занятіями), очевидно можетъ быть повторенъ относительно всякаго лица, состоящаго на службѣ, избирая которыхъ общество никогда не можетъ быть увѣрено въ ихъ утвержденіи.

«3) Полное отсутствіе какихъ-бы то ни было сроковъ для отвѣта на всевозможныя прошенія и возникающая изъ этого страшная продолжительность переписки.

«4) Какъ на одно изъ существенныхъ препятствій можно указать на невозможность получить утвержденіе заступающихъ мѣсто отвѣтственнаго лица, дабы въ случаѣ отъѣзда послѣдняго или какихъ-либо другихъ причинъ дѣйствіе библіотеки не прекращалось. Правленіе два раза возбуждало вопросъ объ этомъ и оба раза не получало никакого отвѣта, по всей вѣроятности, потому, что въ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній на этихъ лицъ.

«5) Зависимость всего дѣла отъ чисто личнаго взгляда администраціи. Въ данномъ случаѣ это выдѣлилось весьма рѣзко: всѣ неудачи общества въ его ходатайствахъ послѣдовали вскорѣ-же по пріѣздѣ новаго губернатора въ Пермь.

Въ заключеніе, общество писало: «на ходатайства общества не обращаютъ должнаго вниманія и мы, напр., уже третій годъ не получаемъ отвѣта на просьбу о разрѣшеніи устраивать въ нашемъ городѣ публичныя чтенія, второй годъ ждемъ отвѣта на ходатайство о разрѣшеніи книжной торговли».

Изложенное заявленіе цитировано потому, что оно даетъ вѣрную картину того, что творилось въ разныхъ углахъ Россіи; оно только еще разъ подтверждало, какъ важно было значеніе проектированнаго Комитетомъ ходатайства, какой откликъ должно было оно встрѣтить во всѣхъ, кому дорого истинное просвѣщеніе народа. Къ сожалѣнію, Совѣтъ ничего не сдѣлалъ для приведенія въ исполненіе постановленія собранія: Коммиссія даже не была созвана. Препятствовало тому отчасти вскорѣ наступившіе тревожные дни жизни Комитета; нужно было торопиться съ окончаніемъ, по крайней мѣрѣ, снабженія книгами первыхъ земскихъ безплатныхъ читаленъ; дѣло это потребовало гораздо больше труда и времени, чѣмъ казалось сперва. Но помѣшало и то, что, естественно стремясь идти на встрѣчу вопіющимъ нуждамъ народнаго образованія, Совѣтъ бралъ на себя количество работы, превышавшее его силы. Послѣ перехода Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, Совѣтъ постановилъ (23 декабря 1895 г.) передать въ распоряженіе Вольнаго Экономическаго Общества вопросъ о ходатайствѣ и вообще о внѣшкольномъ образованіи народа.

Не менѣе важное принципіальное значеніе имѣла резолюція Комитета по вопросу о допущеніи въ читальни, учреждаемыя въ Мало-

россіи, книгъ на украинскомъ языкѣ. Вопросъ возникъ вслѣдствіе заявленія И. Л. Шрага, изъ Чернигова (въ началѣ 1894 г.). Онъ спрашивалъ, будутъ-ли допущены въ читальни, которыя Комитетъ будетъ учреждать въ Малороссіи, книги на украинскомъ языкѣ, имѣющія столь важное значеніе для мѣстнаго населенія, и будутъ-ли включены въ каталоги, по которымъ Комитетъ предполагаетъ высылать книги, такія произведенія, какъ М. Вовчка, Левитскаго, Т. Шевченко и друг., вполнѣ относящихся къ тѣмъ писателямъ, которыхъ воззваніе Комитета о помощи народнымъ читальнямъ называло «геніальными провозвѣстниками правды, добра и гуманности». Совѣтъ, «относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ представителямъ украинской литературы и высоко цѣня значеніе ихъ произведеній для украинскаго народа», предложилъ собранію 10 мая 1894 г. постановить, чтобы при составленіи каталога для народныхъ безплатныхъ читаленъ въ установленномъ порядкѣ было возбуждено ходатайство о донущеніи въ эти читальни ряда произведеній на малороссійскомъ языкѣ. Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ.

Изложенное постановленіе имѣло важное принципіальное значеніе, вызвавъ громадное сочувствіе къ Комитету на всемъ югѣ Россіи. Намъ приходится повторить, что въ 1894 году, въ эпоху, когда Комитетъ сталъ средоточіемъ общественныхъ интересовъ, ему снова пришлось высказаться по вопросу о равноправности того-же языка положеніе котораго, какъ извѣстно, послѣ рѣзкихъ колебаній, мало улучшилось со времени 60-хъ годовъ. Въ 60-хъ годахъ Комитетъ высказался въ пользу украинскаго языка подъ вліяніемъ передовыхъ элементовъ — его полтавскихъ членовъ и учителей Кіевскихъ народныхъ школъ. Тогда имѣлась въ виду школа, на будущее которой существовали свѣтлыя надежды; въ 1894-же году можно было уже говорить только о читальняхъ, о допущеніи въ нихъ малороссійскихъ книгъ: программы и языкъ школы были въ 1894 г. уже урегулированы,—и не въ томъ духѣ, котораго могъ-бы желать Комитетъ.

Рѣшено было образовать при Совѣтѣ Коммиссію для выработки списка произведеній на малороссійскомъ языкѣ; весной 1894 года И. Л. Шрагу и М. Комарову (въ Одессѣ) было предложено составить списки лучшихъ произведеній на малороссійскомъ языкѣ. Тотъ и другой прислали къ осени тщательно выработанные списки ихъ. Одинъ изъ списковъ было составленъ А. А. Русовымъ, И. Л. Шрагомъ и Б. Д. Гринченко (159 названій); другой М. Комаровымъ (150 названій). Составителямъ приходилось сдѣлать два характерныя примѣчанія къ посылавшимся ими спискамъ. Шрагъ сообщалъ, что

онъ включилъ въ списокъ лишь книги, изданныя въ Россіи, и поэтому отдѣлъ научно-популярный оказался очень бѣднымъ: надъ этимъ отдѣломъ тяготѣетъ распоряженіе 1876 г., запрещающее печатать на малороссійскомъ языкѣ что-бы то ни было, кромѣ произведеній беллетристическихъ. Комаровъ-же включалъ въ свой списокъ книгу, изданную во Львовѣ—Россійско-украинскій словарь Уманьца и Спилки, но предлагалъ возбудить ходатайство о дозволеніи выписывать эту книгу изъ Галиціи, въ виду ея крайней необходимости при чтеніи книгъ на *русскомъ* языкѣ. Ввозъ ея въ Россію былъ запрещенъ въ началѣ 90-хъ годовъ.

И опять, какъ когда-то, стали поступать въ Комитетъ коллективныя заявленія по тому-же вопросу. Мы находимъ въ его дѣлахъ три благодарности, покрытыя многими подписями. Снова обратились къ Комитету кіевляне и между тѣми 55 подписями (въ томъ числѣ 2 профессоровъ университета), которыя стоятъ подъ ихъ заявленіемъ, мы находимъ 3 фамиліи тѣхъ, которые еще въ 1862 г. писали въ Комитетъ, отстаивая народный языкъ для народной школы юга. Среди 54 подписей, стоящихъ подъ заявленіемъ черниговцевъ (встрѣчаемъ имена многихъ земцевъ), мы находимъ одно лицо, которое подписалось подъ обращеніемъ кіевскихъ учителей 1862 г. (см. выше). «Печальное положеніе украинскаго языка,—писали черниговцы,—изгнаннаго отовсюду, даже изъ народной школы и народной читальни, не можетъ не отражаться на правильной постановкѣ дѣла народнаго образованія въ Украинѣ, и всякая попытка выйти изъ такого положенія, предоставивши украинскому языку и украинской литературѣ по праву принадлежащее имъ мѣсто, не можетъ не вызвать горячаго сочувствія всѣхъ, кто сознаетъ всю ненормальность положенія, созданнаго запретительными мѣрами». Третье заявленіе исходило отъ крестьянъ и было написано по малороссійски. Подъ нимъ стоятъ 29 типичныхъ крестьянскихъ подписей.

Но и это начинаніе постигла та-же участь, какъ и попытку возбудить ходатайство объ облегченіи внѣшкольнаго образованія народа. Никакой Коммиссіи не было созвано. Препятствовали причины, перечисленныя выше.

Неудачу встрѣтила и попытка Комитета подвергнуть обсужденію главнѣйшія положенія объ организаціи народнаго образованія въ Россіи. Но неудача была здѣсь вызвана причинами исключительно внѣшними. Въ ноябрѣ 1894 г. Совѣтъ принялъ предложеніе двухъ своихъ членовъ, Г. И. Фальборка и В. И. Чарнолускаго, поставить

на обсужденіе общихъ собраній 28 декабря 1894 г. и 3 января 1895 г., рядъ тезисовъ, касавшихся главнымъ образомъ вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Эти собранія были назначены Совѣтомъ еще весной 1894 г. на конецъ года, съ тѣмъ, чтобы на нихъ могло присутствовать большее число лицъ, въ частности учителей, пріѣзжающихъ въ Петербургъ на святки.

Тезисы были слѣдующаго содержанія:

«1) Въ основу начальнаго образованія должна быть положена исключительно задача общаго развитія человѣка. Преслѣдованіе начальной школой какихъ-либо другихъ спеціальныхъ цѣлей и связанное съ этимъ соотвѣтственное измѣненіе характера школы—пагубно для молодаго поколѣнія, насилуя его неокрѣпшій умъ и искусственно направляя его въ сторону той или другой узкой тенденціи.

«2) Народная школа только тогда исполнитъ свое назначеніе, когда ребенокъ вынесетъ изъ нея такіе элементы общаго развитія, которые дадутъ ему возможность самостоятельно продолжать свое образованіе, научиться самостоятельно мыслить и стать сознательнымъ членомъ общества. Существующая программа нашей народной школы слишкомъ недостаточна. Она должна быть значительно расширена допущеніемъ элементарныхъ курсовъ геометріи, естествознанія, географіи и исторіи.

«3) Непосредственное завѣдываніе начальнымъ образованіемъ въ хозяйственномъ, административномъ и педагогическомъ отношеніяхъ должно быть сосредоточено въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Въ вѣдѣніи центральной администраціи долженъ быть сохраненъ лишь общій контроль и надзоръ за начальнымъ образованіемъ, вытекающій изъ общегосударственнаго значенія послѣдняго.

«Вслѣдствіе крайняго разнообразія въ условіяхъ жизни различныхъ мѣстностей Россіи, централизованная система завѣдыванія народнымъ образованіемъ представляется не только нежелательной, но и фактически неисполнимой.

«4) Завѣдываніе начальнымъ образованіемъ не должно быть выдѣляемо изъ функцій центральнаго государственнаго органа, вѣдающаго дѣломъ образованія вообще, и передаваемо въ руки какого-либо отдѣльнаго сословія или класса.

«Противъ подобной передачи категорически высказались и органы нашего самоуправленія, и русское общество.

«5) Введеніе въ Россіи всеобщаго обученія является одной изъ главнѣйшихъ и неотложнѣйшихъ задачъ нашего времени. Дальнѣйшее откладываніе разрѣшенія этого наболѣвшаго вопроса оставляетъ неудовлетворенной самую насущную потребность населенія, гибельно

отражается на русскомъ народномъ хозяйствѣ и несовмѣстимо съ сохраненіемъ достоинства Россіи среди цивилизованныхъ народовъ.

«6) Всеобщее обученіе можетъ быть достигнуто законодательной нормировкой обязательнаго минимальнаго числа народныхъ училищъ и постепеннымъ увеличеніемъ этого минимума сообразно съ мѣстными условіями.

«7) Осуществленіе всеобщности обученія—задача вполнѣ посильная для средствъ русскаго народа. Кажущійся недостатокъ необходимыхъ для этого средствъ объясняется слабостью признанія важности народнаго образованія и обязанности общества предоставить всѣмъ возможность получить образованіе.

«8) Для скорѣйшаго разрѣшенія этой задачи необходимо, чтобы губернскія земства приняли въ дѣлѣ начальнаго образованія самое живое и широкое участіе.

«Неизбѣжность и цѣлесообразность этого участія дѣлается для самихъ земствъ все болѣе и болѣе очевидной.

«9) Всеобщее обученіе не должно быть основываемо на пониженіи уровня, т. е. на ухудшеніи и удешевленіи существующаго типа народной школы (министерской, земской и начальной городской).

«10) Организація школъ грамотности не должна входить въ задачи органовъ самоуправленія.

«11) При выработкѣ плана введенія всеобщаго обученія должно быть принято въ разсчетъ все населеніе учебнаго возраста, не дѣлая никакихъ исключеній для отдѣльныхъ сословій и половъ.

«12) Всеобщее обученіе должно быть основано на принципѣ безплатности, составляющемъ характерную черту нашего земскаго хозяйства.

«13) Введеніе у насъ въ настоящее время обязательности обученія представляется совершенно необоснованнымъ.

«14) Въ цѣляхъ скорѣйшаго распространенія образованія необходимо установить болѣе широкое право на частное преподаваніе и лишать пользованія этимъ правомъ только по суду.

«15) Въ интересахъ начальнаго образованія необходимо улучшить правовое положеніе народныхъ учителей, сдѣлавъ его болѣе прочнымъ и независимымъ, и поднять ихъ матеріальное благосостояніе.»

Главнѣйшей задачей этихъ тезисовъ являлось, какъ сказано, содѣйствіе выясненію вопроса о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія; вскорѣ Комитету пришлось-бы практически принять участіе въ проведеніи въ жизнь этой настоятельно требуемой реформы.

Въ виду важности затронутаго тезисами вопроса, Совѣтъ заблаговременно разослалъ ихъ текстъ всѣмъ членамъ Комитета и многимъ

дѣятелямъ народнаго образованія. Множество лицъ изъявило желаніе принять участіе въ назначенныхъ засѣданіяхъ и кромѣ того въ Совѣтъ поступило 26 докладовъ и сообщеній отъ лицъ, которыя не могли лично присутствовать въ общихъ собраніяхъ.

Сообщенія эти были въ большинствѣ въ высокой степени интересны и почти всѣ выражали полную солидарность съ мнѣніями, изложенными въ тезисахъ.

Дѣло было, однако, остановлено въ самомъ началѣ. Вотъ, что мы читаемъ по этому поводу въ журналѣ Совѣта Комитета отъ 22 декабря 1894 г.: «1) И. А. Горчаковъ сообщилъ, что министръ земледѣлія лично указалъ ему на необходимость отмѣны засѣданій Комитета, назначенныхъ на 28 и 29 декабря сего года и 3 января 1895 г., такъ какъ во время ихъ могли-бы быть высказаны сужденія, которыя могли-бы сдѣлать неизбѣжнымъ отдѣленіе Комитета отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, вопросъ, значительно обострившійся въ послѣднее именно время; поэтому онъ, министръ, имѣетъ намѣреніе не допустить означенныхъ засѣданій. И. А. Горчаковъ указалъ министру на возможность иного выхода изъ означеннаго положенія, а именно на отмѣну засѣданій самимъ Комитетомъ, для чего онъ, И. А. Горчаковъ, имѣетъ созвать членовъ Совѣта Комитета и переговорить съ ними. Поэтому И. А. Горчаковъ предложилъ Совѣту отмѣнить обсужденіе предполагавшихся вопросовъ, отложивъ таковое на будущее время». Совѣтъ согласился на это предложеніе, не рѣшаясь брать на себя отвѣтственности за ухудшеніе положенія Комитета, такъ какъ въ то время существовала еще надежда на избѣжаніе передачи его въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

Поступавшіе послѣ этого рѣшенія Совѣта отзывы на тезисы все болѣе укрѣпляли Совѣтъ въ сознаніи, что необходимо было въ ближайшемъ будущемъ подумать о всестороннемъ ихъ обсужденіи, тѣмъ болѣе, что они касались вопроса о введеніи всеобщаго обученія, для правильнаго освѣщенія котораго предпринято было Комитетомъ и статистическое изслѣдованіе состоянія народнаго образованіи. Но прекращеніе въ декабрѣ 1895 г. дѣятельности Комитета положило конецъ этимъ надеждамъ. «Такимъ образомъ,—говоритъ отчетъ Комитета за 1895 г.,—остался неисполненнымъ самый прямой и самый дорогой долгъ передъ родиной, лежавшій на Комитетѣ Грамотности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Выполненіе этого долга несомнѣнно должно составить ближайшую задачу самого этого Общества, такъ какъ не только среди земскихъ дѣятелей, но и въ средѣ сельско-хозяйственныхъ обществъ и самихъ сельскихъ хозяевъ

все болѣе и болѣе укрѣпляется глубокое убѣжденіе, что никакой экономическій и сельско-хозяйственный прогрессъ страны немыслимъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ побѣждена грозная сила народнаго невѣжества.»

Насколько могло-бы со временемъ усилиться значеніе Комитета, какое широкое поле общественной дѣятельности открывалось передъ нимъ,—объ этомъ можно заключить изъ засѣданія Совѣта совмѣстно съ прибывшими въ столицу земцами въ январѣ 1895 г.,—засѣданія, оставившаго столь отрадное воспоминаніе у стараго дѣятеля Комитета, Б. Э. Кетрица (см. Приложенія, его воспоминанія о Комитетѣ). Путемъ продолжительныхъ преній, было выяснено значеніе Комитета и Вольнаго Экономическаго Общества въ дѣлѣ поддержки ходатайствъ, возникающихъ въ области народнаго образованія въ разныхъ земствахъ; указывалось на необходимость изданія при Комитетѣ или Обществѣ періодическаго органа, въ которомъ сосредоточивались-бы свѣдѣнія о земскомъ дѣлѣ. Среди присутствовавшихъ обнаружилось полное сочувствіе задачамъ и взглядамъ Комитета.

Въ засѣданіи этомъ приняли участіе Совѣтъ Комитета, нѣкоторые члены Комитета и постороннія лица, а также представители 11 земствъ: Самарскаго, Ярославскаго (уѣзднаго), Екатеринбургскаго, Смоленскаго, Херсонскаго, Нижегородскаго (уѣзднаго), Уфимскаго, Уржумскаго, Орловскаго (губ.), Александровскаго и Вятскаго. Всѣхъ присутствующихъ было 24 лица. Г. А. Фальборкъ прочелъ краткій докладъ, въ которомъ онъ говорилъ о печальномъ положеніи нашего народнаго образованія, о стѣсненіяхъ, дѣйствующихъ въ этой области, о ничтожности затрачиваемыхъ на него средствъ; средства на увеличеніе этого бюджета онъ видѣлъ въ уменьшеніи несвойственныхъ земству расходовъ, лежащихъ на немъ, а, главное, въ участіи губернскаго земства въ расходахъ на народное образованіе; такого отношенія отъ губернскаго земства можно ожидать потому, что оно гораздо свободнѣе, чѣмъ уѣздныя, отъ вліянія мелкихъ личныхъ партій и случайныхъ интересовъ; оно можетъ и должно смотрѣть на задачу земской дѣятельности гораздо шире и принципіальнѣе. Осуществленіе этого участія докладчикъ видѣлъ въ участіи губернскаго земства въ расходахъ на народное образованіе въ такомъ-же размѣрѣ, въ какомъ тратятъ средства на это дѣло уѣздныя земства, и въ учрежденіи при губернскихъ управахъ спеціальныхъ коммиссій, состоящихъ совершенно независимо отъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ. При этомъ докладчикъ высказывался за содѣйствіе со сто-

роны губернскаго земства лишь нормальнымъ земскимъ школамъ. Что-же касается области внѣшкольнаго образованія, то губернскому земству здѣсь открыто широкое поле для благотворной работы, хотябы путемъ содѣйствія на первое время учрежденію однѣхъ народныхъ библіотекъ, «этихъ очаговъ, возлѣ которыхъ будетъ расти и крѣпнуть непобѣдимая сила народной мысли и народнаго самосознанія». Въ то-же время, докладчикъ спрашивалъ, не своевременно-ли поднять вопросъ о всесословной волости: это есть способъ увеличенія средствъ на народное образованіе; кромѣ того, всесословная волость привлечетъ къ дѣлу всѣ наличныя интеллигентныя силы мѣстности. Въ заключеніе, Г. А. Фальборкъ, предлагая присутствующимъ обдумать совмѣстный планъ работы, такъ резюмировалъ свой докладъ:

«1) Необходимо ходатайствовать объ обращеніи земскихъ средствъ, освобождающихся вслѣдствіе предполагаемой министерствомъ финансовъ реформы, всецѣло на нужды народнаго образованія.

«2) Въ высшей степени важнымъ является широкое участіе губернскихъ земствъ въ расходахъ на народное образованіе на указянныхъ выше основаніяхъ и иниціатива этихъ земствъ въ дѣлѣ учрежденія безплатныхъ библіотекъ.

«3) Желательно установить общій планъ ближайшей дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія, съ одной стороны, земствъ, съ другой стороны, Комитета Грамотности и, можетъ быть, и другихъ однородныхъ обществъ.

«4) Не своевременно-ли поднять вопросъ объ учрежденіи, въ интересахъ всей земской дѣятельности и, въ частности, въ интересахъ народнаго образованія, всесословной волости?»

Продолжительныя пренія, имѣвшія затѣмъ мѣсто, вращались, главнымъ образомъ, около слѣдующихъ вопросовъ: участія губернскаго земства въ народномъ образованіи, желательнаго типа народной библіотеки и роли Комитета и Вольнаго Экономическаго Общества въ общекультурной работѣ земства. Относительно участія губернскаго земства всѣ присутствующіе сходились на томъ, что завѣдывать школой не можетъ никто иной, кромѣ уѣзднаго земства. Формой-же участія губернскаго земства одни считали агитацію въ пользу болѣе широкаго ассигнованія средствъ на народное образованіе, устройство народныхъ чтеній, книжныхъ складовъ, курсовъ для учителей и выработку плановъ школьныхъ зданій. Покойный А. П. Батуевъ (Вятское губернское земство) и П. А. Клепининъ (Екатеринбургское уѣздное земство) сводили роль губернскаго земства къ случаямъ, гдѣ нужна иниціатива. Н. А. Рачинскій (Смоленское губернское земство) стоялъ за то, чтобы губернское земство

оказывало народному образованію матеріальную помощь и возбуждало ходатайства объ обращеніи на народное образованіе освобождающихся земскихъ средствъ. Н. А. Карышевъ (Александровскъ, Екатеринославской губ.) удѣлялъ губернскому земству лишь то, «что не по плечу уѣздному»; главнѣйшую его задачу онъ видѣлъ въ нравственномъ воздѣйствіи на уѣздныя земства; однимъ изъ путей для этого воздѣйствія служитъ возбужденіе ходатайствъ и помощь книгами для народныхъ библіотекъ. Вообще губернское земство должно «приподнимать» уѣздныя. Болѣе широко смотрѣлъ на дѣятельность губернскаго земства В. П. Андреевскій (Херсонское губернское земство): онъ высказывался за отпускъ имъ суммъ на народное образованіе. Кн. Д. И. Шаховской (Ярославское уѣздное земство) подробно перечислялъ то, что должно-бы взять на себя губернское земство; оно прежде всего обязано отстоять существующій типъ земской школы, а для этого оно должно начать съ изученіемъ народнаго образованія въ губерніи. Результаты изслѣдованія ознакомятъ одинъ уѣздъ съ опытомъ другого; отсталые уѣзды будутъ подтягиваться; крайности будутъ уравниваться. Безъ столкновеній съ уѣздными, губернское земство можетъ взять на себя подготовленіе учителей, учительскіе съѣзды, продажу книгъ, изданіе земскаго органа, составленіе каталоговъ, организацію справочно-педагогическаго бюро, наконецъ, возбужденіе вопроса всеобщаго обученія, такъ какъ губернское земство всего успѣшнѣе можетъ изучить послѣдній вопросъ. Опредѣленно высказалъ свой взглядъ В. А. Садовень (Уржумъ): совмѣстная дѣятельность губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, этихъ двухъ самоуправляющихся органовъ, должна быть основана на требованіи губернскимъ земствомъ отъ уѣзднаго затратъ на народное образованіе въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ оно само ассигнуетъ средства на этотъ предметъ. «Намъ не такъ важно», говорилъ онъ, «чтобы было всеобщее обученіе. Нужно вызвать къ жизни крестьянскую интеллигенцію, а она сама уже создастъ всеобщее обученіе».

Задачу Комитета и Вольнаго Экономическаго Общества Шаховской и Карышевъ видѣли въ содѣйствіи возбужденію и поддержкѣ земскихъ ходатайствъ: поддержанные Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, эти ходатайства получили-бы иное значеніе и въ глазахъ власти, и въ глазахъ самихъ земствъ. Они-же стояли за изданіе Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ земскаго органа. Другими функціями Комитета назывались: выработка типа земскихъ школъ (А. А. Савельевъ, Нижегородское уѣздное земство) и возбужденіе ходатайства о расширеніи каталога народныхъ читаленъ (Клепининъ и Карышевъ).

Вопросъ о характерѣ народныхъ библіотекъ встрѣтилъ мало разногласій. За мелкія библіотечки высказался одинъ покойный Батуевъ, проводившій въ Вятскомъ земствѣ учрежденіе большаго числа 5 рублевыхъ библіотечекъ. Садовень, Савельевъ и Карышевъ выступили сторонниками крупныхъ библіотекъ.

Отрицательное отношеніе встрѣтили и школы грамоты; ихъ отстаивали, и то для мелкихъ селеній, лишь А. А. Штевенъ и Карышевъ.

Савельевъ и Андреевскій выступили противъ всесословной волости, какъ не необходимаго условія для развитія народнаго образованія. По мнѣнію Андреевскаго, слѣдовало-бы упорядочить существующую волость. Защищая свое мнѣніе, Фальборкъ объяснялъ, почему онъ вы ставилъ всесословную волость: земство обыкновенно старается связать народную читальню съ интеллигенціей волости; при всесословной-же волости въ ней увеличится число интеллигентныхъ лицъ.

Это было послѣднее обсужденіе вопросовъ въ Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности.

III.

Разсылка книгъ.

Эту функцію Комитетъ несъ непрерывно отъ перваго года своего существованія до послѣдняго, тратя до 1893 г. на эту операцію самую значительную часть своего дохода. Періодъ дѣятельности Комитета отъ 1866 г. по 1880 г. можно разсматривать какъ время, когда почти единственной его функціей была разсылка книгъ. До 1866 г. Комитетъ возбуждалъ, какъ мы видѣли, рядъ вопросовъ, обсуждалъ ихъ, представлялъ ходатайства, содержалъ школу сельскихъ учительницъ и т. д.; съ 1880 года онъ начинаетъ издательство народныхъ книгъ и къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ дѣятельность Комитета становится болѣе интенсивной и разнообразной. Промежуточный-же періодъ между означенными годами характеризуется наиболѣе оживленной работой по разсылкѣ книгъ при полной почти инертности по остальнымъ отраслямъ дѣятельности Комитета.

Безспорно, что 1.272.951 книжка (см. таблицу, приложенную къ этой главѣ), разосланная въ теченіе 35 лѣтъ по школамъ, библіотекамъ, пріютамъ и тюрьмамъ, сдѣлали свое дѣло: не разъ тючекъ книгъ, присланный отъ Комитета, послужилъ основаніемъ будущей библіотеки, не одного человѣка приблизилъ скромный подарокъ Комитета къ хорошей книгѣ. При недоступности книги для деревни, при плохомъ подборѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя туда проникаютъ,— высылка книгъ, несомнѣнно, особенно въ первое время, не могла не имѣть значенія въ глазахъ дѣятелей Комитета. Не вполнѣ, однако, было цѣлесообразно, что она вскорѣ стала почти единственной функціей Комитета. Тратя почти всѣ свои средства (а иногда и всѣ) на разсылку книгъ, Комитетъ не исполнялъ тѣхъ требованій, которыя на него налагались жизнью; тѣ-же самыя средства, затраченныя не на

непосредственную помощь, а на изданіе книгъ и справочныхъ указателей, на статистическія изслѣдованія и т. п., несомнѣнно принесли-бы больше пользы, чѣмъ разсылка въ годъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ книжекъ по всей Россіи, съ полнымъ зачастую (и естественнымъ) невѣдѣніемъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ. Но, очевидно, со стороны русскаго общества Комитетъ испытывалъ мало давленія, которое направляло-бы его дѣятельность въ другую сторону. Въ то-же время людямъ, смотрящимъ на народное образованіе нѣсколько издалека, разсылка книгъ могла дѣйствительно казаться единственно существеннымъ дѣломъ (притомъ чисто благотворительнаго характера) и потому они охотно давали деньги именно на нее; такъ, въ теченіе всего 20-лѣтняго предсѣдательства Н. А. Ермакова московскіе купцы и фабриканты присылаютъ крупныя пожертвованія, прося употреблять ихъ на безплатную разсылку книгъ (о чемъ, впрочемъ, обыкновенно и просилъ ихъ Комитетъ). Затѣмъ, разсылкой книгъ въ теченіе 25 лѣтъ (до 1886 г.) завѣдывалъ такой энергичный человѣкъ, какъ А. Ф. Петрушевскій, ревностно исполнявшій эту сложную и кропотливую работу. Впослѣдствіе эта отрасль перешла къ Б. Э. Кетрицу и В. В. Девелю, лицамъ не менѣе энергичнымъ. Естественно поэтому было тратить средства на дѣло, во главѣ котораго стояли люди, энергія которыхъ была доказана на дѣлѣ.

Въ послѣдній, наиболѣе оживленный періодъ своей дѣятельности Комитетъ отодвинулъ разсылку книгъ на второй планъ, ассигнуя на нее все меньше средствъ самого Комитета, но проводилъ въ ней начало содѣйствія иниціативѣ мѣстныхъ дѣятелей и привлекая къ ней средства частныхъ лицъ, желающихъ помогать хорошо извѣстному имъ раіону (Сибирская подкомиссія); въ то-же время, Коммиссія, разсылавшая книги (Совѣтъ передалъ эту обязанность особой коммиссіи), составила каталогъ лучшихъ произведеній для школьныхъ библіотекъ и проектъ устава учительскихъ обществъ взаимопомощи; этимъ она начала становиться на новый путь, которымъ она, вѣроятно, успѣшно пошла-бы, если-бы не внезапное прекращеніе дѣятельности Комитета.

Основаніе разсылкѣ книгъ было положено въ первый-же мѣсяцъ существованія Комитета. Уже въ апрѣлѣ 1866 г. членъ В. А. Владиміровъ представилъ 50 экз. изданной имъ книжки «Объ уходѣ за огородами и овощами», для раздачи ихъ сельскимъ школамъ сѣверныхъ губерній.

Въ маѣ того-же года рѣшено было разсылать книги, «жертвуемыя частными лицами въ пользу библіотекъ, разныхъ бѣдныхъ учрежденій, и объ открытіи для сего при Комитетѣ Грамотности депо пожертвованій». Въ теченіе 1861 г. было выслано 800 экземпляровъ учебниковъ и руководствъ и 15 картинъ изъ исторіи Новаго Завѣта, брюссельскаго изданія княжны М. А. Дундуковой-Корсаковой (принимавшей въ то время живое участіе въ дѣлахъ Комитета); средства Комитета не позволяли въ то время разсылать болѣе этого ограниченнаго количества. Въ теченіе 1861 и 1862 гг. на разсылку было истрачено всего 151 р. 84 к.

Въ 1862 г. книгъ было разослано 1.800 экз. Число просьбъ растетъ. Въ то-же время средства на это дѣло получаютъ неожиданный приростъ. Это было пожертвованіе редакціи «Артиллерійскаго Журнала», отъ которой было получено 2.647 экз. книгъ и 1.018 р. 55 к. денегъ; эта сумма и книги освободились вслѣдствіе закрытія военнымъ министромъ воскресныхъ школъ при войскахъ. Передавая ихъ Комитету, редакція журнала хотѣла дать имъ назначеніе, наиболѣе близкое тому, которому они служили ранѣе.

Съ 1863 г. разсылка вступаетъ въ періодъ постепеннаго возрастанія (см. приложенную таблицу); оно продолжается до 1873 г. Въ 1863 г. уже разсылается 14.253 экз., въ 1864 г.—18.227, въ 1865 г.—23.739 и т. д. Постоянно увеличиваясь, эта цифра въ 1873 году достигаетъ 90.032 экз., причемъ книгъ покупается на 10.000 руб. Затѣмъ, начиная съ 1874—75 годовъ число книгъ падаетъ вплоть до 1880 г., когда оно достигаетъ всего 9.000 экз. Причина уменьшенія разсылки лежитъ въ уменьшеніи пожертвованій со стороны московскаго купечества. Въ 1881 г. замѣчается новый подъемъ этой отрасли дѣятельности Комитета (32.952 экз.), послѣ чего до 1888 г. держится періодъ колебаній (отъ свыше 30 тысячъ до 13 тысячъ экз.). Въ 1888—92 гг. наблюдается непрерывный ростъ; въ 1893—94 гг.—паденіе; въ 1895 г. наступаетъ увеличеніе вслѣдствіе прилива спеціальныхъ пожертвованій и учрежденія сибирской подкоммиссіи.

Характерной особенностью разсылки книгъ за періодъ съ 1863 по 1870 г. является усиленное снабженіе ими Польши и Западнаго края.

Такъ, въ эти мѣстности было послано:

въ 1863 г. . . .	65%	всего	количества книгъ.
» 1864 » . . .	49%	»	» »
» 1865 » . . .	55%	»	» »
» 1866 » . . .	46%	»	» »

въ 1867 г. менѣе 33% всего количества книгъ.
» 1868 » . . . 13% » » »
» 1869 » . . . 20% » » »

Вообще, въ 1864—66 гг. въ Польшу и Западный край была выслана половина всѣхъ разосланныхъ книгъ.

Для 1870 г. отсутствуютъ отдѣльныя данныя по Западному краю; сообщается лишь, что въ Западный край, Польшу и Прибалтійскія губерніи послано 14% всего числа книгъ.

Это явленіе объясняется тѣмъ нѣсколько офиціознымъ характеромъ, который въ 60 и 70-хъ годахъ носилъ Комитетъ и въ силу котораго онъ считалъ въ числѣ своихъ обязанностей содѣйствіе обрусенію окраинъ. Не говоря о томъ, что такая узкая задача не была согласна съ программой учрежденія, которому слѣдовало напрягать всѣ силы въ борьбѣ съ невѣжествомъ внутри Россіи, идя путями, намѣченными въ его уставѣ,—не говоря объ этомъ, Комитетъ самъ отступалъ отъ того скромнаго, дѣловаго направленія, о наступленіи котораго громко было возвѣщено при вступленіи въ бюро новаго состава (1864 г.): врядъ-ли, дѣйствительно, возможно назвать скромной задачу поддержки одной національной культуры и вытѣсненія другой. Что таковы въ дѣйствительности были взгляды бюро, видно изъ переписки Лошкарева съ дѣятелями въ Польшѣ и Западномъ краѣ, гдѣ постоянно проводится мысль о необходимости для Комитета поддерживать русское дѣло на окраинахъ.

Въ бумагахъ Комитета сохранилось, между прочимъ, письмо П. И. Небольсина, чиновника, служившаго въ Гродненской губ. по крестьянскимъ дѣламъ. Ему было выслано значительное количество книгъ; тѣмъ не менѣе, самое письмо его могло вызвать сомнѣнія въ томъ, чтобы книжки, высылаемыя Комитетомъ, дѣйствительно встрѣтили благопріятную почву.

Небольсинъ писалъ изъ Гродно слѣдующее: «Безпорядокъ и хаосъ всеобщій: въ рабочую пору крестьянамъ не до ученій; да и кромѣ рабочей поры имъ работъ и хлопотъ—полонъ ротъ. Измѣническія и звѣрскія поступки шаекъ, воинскіе постои, казачьи наѣзды на своихъ и на чужихъ, грабительства, на которыя наши солдаты бываютъ вынуждаемы вслѣдствіе того, что имъ не выдаютъ того, что отпускаетъ казна, и что ихъ начальники ближайшіе посылаютъ «промысли, дескать, самъ для себя» (это и въ Брестскомъ уѣздѣ и въ другихъ и съ казаками водится, и съ солдатами), безпрестанныя требованія подводъ, безъ выдачи контрамарокъ, ибо иначе наше начальство не наживется... безпрестанныя заушины и затрещины, которымъ наши защитники и удержатели края за Россіей, наши бѣдные

мужички, подвергаются отъ всякой нашей власти, начиная отъ военнаго начальника уѣзда до послѣдняго, присланнаго изъ Петербурга кровопійцы становаго пристава... о, Боже мой, сколько ужасовъ, сколько невообразимыхъ ужасовъ производится здѣсь тѣми, на кого правительство наше возложило свои упованія, что они не станутъ обращаться съ народомъ такъ, какъ обращались изверги и мучители народа, польскіе помѣщики... И несмотря на всѣ эти ужасы, на всѣ страшные ужасы, производимые нашими, русскими нововысланными представителями властей, крестьяне все-таки живутъ надеждой на Русскаго Царя и эта вѣра доходитъ до того, что изъявленіе ея самихъ насъ приводитъ въ невыразимый, обаятельный, священный восторгъ. Къ несчастью, замученные поляками мужики, не принимающіе дарственныхъ актовъ на земли отъ повстанцевъ народоваго ржонда, вѣруютъ, что за то, что они удержали этотъ край за Россіей, Царь безвыкупно отдаетъ имъ ихъ кровныя, необщинныя, а изъ рода въ родъ переходившія по наслѣдству земли, значущіяся за ними по инвентарямъ... Что изъ этого будетъ—единому Богу извѣстно, а тутъ тираннія польскихъ бандъ, вѣшаніе и мучительство и ругательство надъ дѣвушками. Крикъ, стонъ, вопли, висѣлицы, кипятокъ, подводы, хозяйничаніе непрошенныхъ гостей, обильное урожаніе (?) и неимѣніе сѣна, хлопоты со скотиной и невозможность часто выпустить пѣтуха изъ избы на прогулку, потому что свой клочокъ обрѣзанъ и окруженъ краденнымъ помѣщичьимъ клочкомъ—поймете-ли, наконецъ, что до сей минуты, что безъ матеріаловъ, и безъ того щедраго запаса, которымъ меня теперь снабжаютъ, я при всей горячности къ дѣлу рѣшительно ничего не былъ въ состояніи сдѣлать».

Обзоръ дѣятельности Комитета, вышедшій въ 1867 г., опредѣленно выяснялъ мотивы, которыми руководствовалось бюро при выборѣ мѣстности, куда высылать книги.

«Польскую пропаганду,—говорилось въ этомъ обзорѣ,—смѣнила пропаганда русская; общество стало ей помогать. Члены Комитета—члены русскаго общества; дѣятельность Комитета — дѣятельность общественная; естественно, что и она приняла отчасти характеръ пропаганды... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Комитетъ бываетъ особенно щедръ, именно когда, вслѣдствіе обильной высылки книгъ, можно надѣяться на увеличеніе числа учениковъ, или если русская школа окружена иноплеменными или иновѣрными элементами».

Иногда обрусительныя тенденціи вліяли и на выборъ книгъ для разсылки. Такъ, 21 апрѣля 1863 г. А. Ф. Петрушевскій, завѣдывавшій книжнымъ складомъ, писалъ предсѣдателю Лошкареву о

книгѣ слѣпца Ширяева («Разсказы странника»): «хотя она нами и забракована, но для Западнаго края годится; extravagances православія не помѣшаютъ для противодѣйствія extravagances'амъ католичества».

Съ 1870 г. въ годовыхъ отчетахъ начинаетъ упоминаться объ усиленіи разсылки во внутреннія губерніи. При этомъ указывается на значеніе недавно учрежденнаго земства, какъ на причину такой перемѣны. Съ земствомъ у Комитета завязываются постепенно все болѣе тѣсныя связи.

Другой отличительной чертой разсылки книгъ въ 60-хъ годахъ было стремленіе снабжать ими преимущественно духовенство—элементъ русскаго общества, къ которому бюро питало особое довѣріе и при Лошкаревѣ, и при Ермаковѣ. Упомянутый выше обзоръ 1867 года сообщаетъ, что до $^{9}/_{10}$ школъ, которымъ Комитетъ помогалъ книгами въ 1863—1867 гг., состояли въ завѣдываніи духовенства [1]).

Опять таки, приблизительно съ 1870 г., начинаетъ замѣчаться, что у Комитета просятъ книгъ уже не духовенство и чиновники окраинъ, а непосредственные труженники въ дѣлѣ народнаго образованія—учителя, учительницы и т. д.

Въ дѣлахъ Комитета сохранились слѣды о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя всегда возможны при всякой чисто благотворительной дѣятельности. Конфиденціальнымъ письмомъ отъ 14 декабря 1870 г. № 349 житель г. Златоуста Меньшовъ увѣдомилъ Комитетъ, что 400 томовъ, высланныхъ Комитетомъ въ Златоустовское братство, по распоряженію предсѣдателя братства, протоіерея Яхонтова, продаются «ученикамъ, школамъ и прочимъ лицамъ, на основаніи чего и мною куплено для верхне-уральскаго приходскаго училища 20 экз., начатки христіанскаго ученія по 10 коп. за каждый экземпляръ». Бюро приняло это сообщеніе къ свѣдѣнію. Черезъ 2 года тотъ-же самый Яхонтовъ снова обратился къ Комитету, прося о снабженіи его значительнымъ числомъ книгъ. Въ просьбѣ указывалось на успѣшную дѣятельность братства, которому удалось «при Божьей помощи и содѣйствіи Комитета» устроить до 9 школъ. Народъ, несмотря на склонность къ старообрядчеству, начинаетъ помогать братству и т. п. Недостаетъ только книгъ и учебниковъ. Меньшовъ, на запросъ Комитета, въ іюнѣ 1872 г. повторилъ свое утвержденіе, что Яхонтовъ

---

[1]) Какъ щедро въ отдѣльныхъ случаяхъ отпускались духовенству книги, видно изъ того, что напр. въ 1869 г. наблюдателю церковно-приходскихъ школъ Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, протоіерею Андріевскому, было послано въ одинъ разъ 3.000 томовъ.

поручаемыя отъ Комитета книги «распродавалъ и нынѣ распродаетъ при церкви по дорогимъ цѣнамъ». Въ виду этого обстоятельства, Комитетъ 30 сентября 1872 г. за № 456 сообщилъ Яхонтову, что предварительно удовлетворенія его требованія, Комитетъ желалъ-бы имѣть свѣдѣнія о судьбѣ ранѣе высланныхъ книгъ. Отвѣта, повидимому, не послѣдовало.

Въ 1877 году одинъ изъ златоустовскихъ обывателей обвинялъ, въ свою очередь, самого Меньшова въ торговлѣ книгами, получаемыми отъ Комитета. Въ слѣдующемъ году Меньшовъ оправдывался. Въ 1878 году инспекторъ народныхъ училищъ Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, конфиденціально увѣдомлялъ Комитетъ, что земскія школы уѣзда прекрасно снабжены книгами отъ земства, что о высылкѣ книгъ просятъ учителя школъ вполнѣ обезпеченныхъ и что бывали случаи, когда высланныя книги не доходили до учениковъ, задерживаясь учителями (отношенія отъ 22 января и 21 апрѣля 1878 г. №№ 36 и 446).

Въ началѣ 70-хъ годовъ наблюдается не только отмѣченное выше измѣненіе въ составѣ просителей—ихъ, такъ сказать, демократизація,—но и измѣненіе содержанія самихъ просьбъ: пишутъ о высылкѣ не однихъ уже начальныхъ пособій,—но и учебниковъ по русской исторіи, по географіи, книгъ для чтенія по естественнымъ наукамъ, по географіи и т. п. Затѣмъ, вмѣсто азбукъ Студитскаго, Золотова и др. почти отовсюду начинаютъ требовать «Родное Слово» Ушинскаго. При этомъ нерѣдко бывало такъ, что повышенныя требованія исходили отъ школы, ранѣе довольствовавшейся начальными учебниками. Недавно организованная народная школа начинала, очевидно, приносить свои плоды.

Какія книги разсылалъ Комитетъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ? Въ 1866, 68, 69, 70 и 71 гг. при отчетахъ Комитета помѣщались свѣдѣнія о томъ, какого рода книги имъ закупались.

Такъ, въ 1869 году были пріобрѣтены слѣдующія книги въ слѣдующемъ количествѣ:

Учебный атласъ *Гордона*	15 экз.
Географія *Корнеля*	20 »
Соколовъ. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ . . .	20 »
Даль. Два сорока бывальщиковъ.	30 »
Рожновъ. Уроки пѣнія	50 »
Его-же. Молитвы, аранжир. на дѣтскія голоса.	50 »

Орбинскій. Руководство для преподавателей грамоты	80	экз.
Максимовъ. О русской землѣ	100	»
Его-же. Мерзлая пустыня	100	»
Его-же. Дремучіе лѣса	100	»
Щебальскій. Разсказы о Западной Руси	100	»
Житіе Святыхъ	140	»
Бекетовъ. Бесѣды о землѣ и тваряхъ	150	»
Какъ спасать и спасаться отъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ	150	»
Трусовъ. Сельскія бесѣды	180	»
Александровъ. Русская слава	200	»
Поданіе помощи въ несчастныхъ случаяхъ	200	»
Михайловскій. Объясненіе обрядовъ	200	»
Ушинскій. Дѣтскій міръ и хрестоматія	200	»
Студитскій. Какъ учить по азбукѣ	200	»
Погосскій. Повѣсти и разсказы	260	»
О таинствѣ причащенія	300	»
Сборникъ молитвъ	400	»
Паульсонъ. Книга для чтенія	400	»
Библейская исторія	500	»
Студитскій. Полная азбука	500	»
Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси	500	»
Иннокентій. Указаніе путей въ царствіе небесное	550	»
Евангеліе	770	»
Соколовъ. Св. Исторія	800	»
Псалтирь на славянскомъ языкѣ	900	»
Зобовъ. Бесѣды о природѣ	1.000	»
Счетный самоучитель	1.000	»
Новый Завѣтъ	1.000	»
Погосскій. Народный букварь	1.000	»
Сокращенный молитвословъ	1.650	»
Прописи разныя	1.900	»
Азбука Золотова	2.000	»
Леве. Общепонятная арифметика	3.000	»
Доброе чтеніе православнымъ	3.500	»
Студитскій. Сокращенная азбука	5.000	»
Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ	5.000	»
Начатки хрпстіанскаго ученія	7.500	»

Относительно покупки книгъ въ 1870 г. мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы.

Оказывается, что въ количествѣ 1.000 и болѣе экземпляровъ (до 4.300) было закуплено 17 названій; изъ нихъ къ изящной литературѣ принадлежитъ 3 названія (сказка о «Мертвой царевнѣ» Пушкина, повѣсти и разсказы Погосскаго и сорокъ басенъ русскихъ баснописцевъ). Къ отдѣлу духовныхъ книгъ относятся 6 названій (псалтирь на славянскомъ языкѣ—1.000 экз.; указаніе пути въ царствіе небесное Иннокентія—1.000; наставленіе въ вѣрѣ Соколова—1.500; евангеліе на русскомъ языкѣ—2.800; сборникъ молитвъ—2.800; начатки христіанскаго ученія—4.300). Изъ остальныхъ 7 названій, закупленныхъ въ числѣ болѣе 1.000 экз. каждаго, пять были учебники и прописи; одно названіе касалось естествознанія («Бесѣда о природѣ», Зобова); одно—исторіи («Разсказы про старое время на Руси», Петрушевскаго).

Покупая книги, бюро руководствовалось въ 60-хъ и 70-хъ годахъ составляемыми имъ списками лучшихъ книгъ. Поэтому для него было тяжелымъ ударомъ включеніе въ 1872 г. въ его правила требованія разсылать лишь книги, одобренныя особымъ отдѣломъ ученаго отдѣла министерства народнаго просвѣщенія. Это требованіе было введено въ правила Комитета министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ которымъ министръ государственныхъ имуществъ «предварительно утвержденія программы Комитета Грамотности, вошелъ въ сношеніе по сему предмету согласно постановленію комитета министровъ» (сообщеніе министра государственныхъ имуществъ Вольному Экономическому Обществу отъ 4 сентября 1872 г., № 395). До 1872 г. Комитетъ руководствовался программой, утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ. Въ этомъ году-же былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ Вольнаго Экономическаго Общества, причемъ были утверждены (министромъ) основныя правила и для Комитета.

Бюро не исполняло требованія министерства, продолжая разсылать книги, одобренныя его списками или позднѣе—Систематическимъ Обзоромъ. Дѣйствительно, это требованіе было прямо «убійственнымъ», какъ его называетъ одинъ членъ бюро въ письмѣ къ составителю очерка. И теперь, когда существуютъ каталоги одобренныхъ книгъ, не всегда легко узнать, что именно одобренно и что нѣтъ (см. главу «Народныя библіотеки»), «но тогда, въ 1872 г., — говоритъ то-же лицо,—когда не существовало никакихъ списковъ, одобренныхъ для народа книгъ, предстояла альтернатива: или каждую книжку представлять на одобреніе, или-же игнорировать злосчастное «правило» и посылать въ школы все, одобренное общей цензурой и признаваемое...

полезнымъ для чтенія въ школѣ и внѣ ея». Особой тайны изъ этого и не дѣлали, но въ общемъ собраніи вопросъ о составѣ посылокъ отнынѣ никогда не возбуждался. Министерство народнаго просвѣщенія, повидимому, смотрѣло сквозь пальцы на такой порядокъ. Не нужно, однако, забывать при этомъ, что предсѣдатель Комитета и президентъ Вольнаго Экономическаго Общества пользовались въ 70-хъ годахъ большимъ вліяніемъ (см. общій очеркъ дѣятельности Комитета въ началѣ этой книги).

Въ то же время, быть можетъ, вслѣдствіе стѣснительныхъ новыхъ правилъ, которыя Ермаковъ нашелъ возможнымъ не сообщить Комитету,—пришлось замедлить темпъ Комитетской дѣятельности; мы видѣли изъ общаго очерка, какъ рѣдки и безлюдны стали общія собранія въ 70-хъ годахъ. Въ нихъ докладывалось почти исключительно о разсылкѣ книгъ. «Но и эта единственная существенная дѣятельность,—пишетъ упомянутое ранѣе лицо,—находилась въ прямой зависимости отъ состоянія кассы. Пришлютъ, бывало, изъ Москвы (Найденовъ и К° Ермакову...) тысячи двѣ къ Рождеству и на эти деньги покупаются книги и разсылаются по школамъ. Нѣтъ денегъ—зубы на полку, а просьбы о книгахъ подъ сукно до новой присылки». Со второй половины 80-хъ годовъ Комитетъ не зависѣлъ отъ пожертвованій крупныхъ капиталистовъ: средства его стали добываться путемъ членскихъ взносовъ и мелкихъ пожертвованій.

Выборъ книгъ все время принадлежалъ одному завѣдующему складомъ. Высылая тѣ или другія книги, онъ руководствовался наличностью склада, количествомъ учениковъ въ данной школѣ и тѣмъ впечатлѣніемъ, которое на него производила просьба. «Если просьба выражена неопредѣленно,—говорится въ отчетѣ за 1865 г.,—то завѣдующій складомъ назначаетъ книги по своему усмотрѣнію, руководствуясь потребностями каждаго первоначальнаго училища вообще, степенью развитія учениковъ и самого учителя, что иногда просвѣчиваетъ въ письмѣ, помимо воли писавшаго; наконецъ, нѣкоторою опытностью, которую завѣдывающій складомъ пріобрѣлъ, занимаясь этимъ дѣломъ болѣе двухъ лѣтъ».

Разсылка производилась частью черезъ Вольное Экономическое Общество, частью—до 1869 г.—черезъ транспортную контору купца Я. А. Самохотова, а также (неизвѣстно, когда именно) черезъ пароходную компанію «Дружина»; Самохотовъ (контора закрылась въ 1867 г.) и «Дружина» ничего не брали за перевозку.

Разсылка книгъ получила внезапное и очень значительное усиленіе въ 1877 и 1878 гг. въ эпоху турецкой войны. Въ эти 2 года Комитетъ усиленно снабжалъ книгами госпитали на театрѣ военныхъ

дѣйствій. Иниціаторомъ этого дѣла былъ довольно извѣстный полковникъ (нынѣ генералъ) Е. В. Богдановичъ, въ 60-хъ годахъ постоянно сносившійся съ Комитетомъ, рекомендуя ему сотрудниковъ, преимущественно изъ духовнаго званія.

Въ январьскомъ засѣданіи Комитета Богдановичъ прочелъ докладъ о необходимости открыть сборъ пожертвованій на безплатное снабженіе военныхъ госпиталей журналами, газетами и книгами. Докладъ Богдановича былъ утвержденъ собраніемъ и бюро было поручено приступить къ сбору пожертвованій и затѣмъ распредѣлять ихъ, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Хотя это рѣшеніе было принято Комитетомъ еще за три мѣсяца до объявленія войны, но оно встрѣтило горячее сочувствіе со стороны различныхъ обществъ, редакцій, издателей, авторовъ и другихъ лицъ. Бюро еще не успѣло напечатать приглашенія о присылкѣ пожертвованій, какъ поступленіе ихъ открылось само собой, едва только въ газетахъ появились отчеты объ январьскомъ засѣданіи Комитета. Печать сразу откликнулась широкимъ предложеніемъ помощи: первымъ отозвался редакторъ-издатель «Голоса», А. А. Краевскій, выразившій готовность предоставить безплатно для пользованія въ госпитальныхъ читальняхъ такое количество ежедневной газеты «Голоса», какое окажется нужнымъ. Починъ Краевскаго повелъ къ ряду пожертвованій со стороны другихъ издателей. Слѣдующіе органы заявили впослѣдствіи готовность предоставлять въ распоряженіе Комитета все количество экземпляровъ, которое онъ можетъ потребовать: «Русскій Инвалидъ», «Московскія Вѣдомости», «Русское Обозрѣніе», «Сынъ Отечества», «Недѣля», «Народный Листокъ», «Новости», «St. Petersburger Zeitung», «Иллюстрированная Хроника Войны», «Одесскій Воскресный Листокъ», «Знаніе», «Здоровье» и «Морской Сборникъ». Издатели большинства остальныхъ періодическихъ изданій выразили готовность высылать безплатно опредѣленное число экземпляровъ. При этомъ редакціи брали на себя и доставку газетъ на мѣсто.

Образованіе читаленъ изъ газетъ и журналовъ, по взаимному соглашенію между Комитетомъ и главнымъ управленіемъ Общества Краснаго Креста, началось съ 1 апрѣля 1877 г.; оно шло, все усиливаясь, «пока,—читаемъ въ отчетѣ о годовомъ засѣданіи Комитета 1878 г., помѣщенномъ въ «Народной Школѣ» [1]), — независѣвшія отъ Комитета обстоятельства не вынудили прекратить эту благотворительную отрасль дѣятельности». Насколько широко было постав-

[1]) 1878 г., № 5 и 7.

лено это дѣло, видно изъ того, что въ распоряженіе одного лишь Систовскаго губернатора высылалось для госпиталей Систова и Зимницы по 50 экземпляровъ газетъ «Русскій Инвалидъ» и «Голосъ». Всего газетъ и журналовъ было разослано на сумму 3.000 руб.

Одновременно съ поступленіемъ пожертвованій газетами и журналами, стали доставляться и деньги, и книги. Первыя пожертвованія этого рода поступили черезъ Е. В. Богдановича, въ томъ числѣ 200 р. отъ московскаго фабриканта А. М. Постникова, «для пріобрѣтенія на эти деньги портретовъ Ея Величества для госпитальныхъ библіотекъ».

Судя по денежнымъ книгамъ, въ 1877 г. пожертвованій деньгами поступило 4,540 р. 50 к., а въ 1878 г.—1.006 р. 15 к., всего-же—5.546 р. 65 к. При этомъ число жертвователей (лицъ и учрежденій) было очень невелико: 20—въ 1877 г. и 3—въ 1878 г. Особенно крупны были пожертвованія Общества Краснаго Креста (3.000 р.), Вольнаго Экономическаго Общества (500 р.) и Императорскаго Московскаго техническаго училища (355 р. 27 к.). Въ 1878 г. вся почти сумма поступленій (1.000 руб.) была пожертвована тѣмъ-же Обществомъ Краснаго Креста. А такъ какъ отчетъ за 1878 годъ насчитываетъ, что всего было сформировано 450 библіотекъ, каждая до 200 книгъ, всего-же разослано до 100.000 книгъ, стоимость которыхъ, по мнѣнію отчета, простиралась до 25.000 руб., то нужно заключить, что около $^4/_5$ этой стоимости было, вѣроятно, доставлено натурой—книгами; впрочемъ, въ 1877 г. совсѣмъ почти не покупалось книгъ для разсылки въ школы, такъ что въ 1878 г. эта операція почти совсѣмъ не производилась. Такимъ образомъ на покупку книгъ для военныхъ библіотекъ были употреблены и средства, въ обыкновенное время расходовавшіяся на снабженіе школъ книгами.

Хлопотливое дѣло формированія библіотекъ лежало на двухъ членахъ бюро А. М. Лоранскомъ и И. П. Золотницкомъ.

Отчетъ за 1878 г., возражая противъ заявленій газетныхъ корреспондентовъ, не находившихъ библіотекъ Комитета въ осмотрѣнныхъ ими госпиталяхъ, указывалъ на трудность доставленіи библіотекъ госпиталямъ, постоянно мѣнявшимъ мѣсто. Кромѣ того, много мѣшала почтовая неурядица, тяготѣвшая вообще надъ всей обширной корреспонденціей, шедшей изъ Россіи на театръ войны.

Къ сожалѣнію, въ архивѣ Комитета совершенно отсутствуетъ несомнѣнно интересная переписка по данной операціи; годовые-же отчеты сообщаютъ только, что Комитетъ получалъ много благодарностей отъ госпиталей и что его примѣръ воодушевлялъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ дѣятелей.

Случайно, повидимому, сохранилась, слѣдующая не лишенная интереса бумага. Въ числѣ крупныхъ жертвователей (книгами) оказался извѣстный теперь издатель Ф. Ф. Павленковъ. Онъ пожертвовалъ въ главное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (обыкновенно называемое Обществомъ Краснаго Креста) значительное число книгъ. Передавая ихъ Комитету, предсѣдатель названнаго общества, генералъ А. Баумгартенъ, 4 октября 1877 г. за № 8870, конфиденціально препроводилъ слѣдующее письмо къ нему А. Шульца, изъ III-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое мы признаемъ возможнымъ привести, такъ какъ около четверти вѣка, протекшей съ того времени, дѣлаетъ этотъ документъ достояніемъ исторіи.

Конфиденціально.

М. Г.

Александръ Карловичъ.

«Состоящій подъ надзоромъ полиціи въ Вятской губерніи отставной поручикъ Флорентій Федоровичъ *Павленковъ*, недавно пожертвовалъ въ Общество Краснаго Креста, для госпиталей, до 5.000 томовъ разныхъ книгъ.

«Считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на означенныя книги, въ тѣхъ видахъ, что можетъ быть между ними найдутся или запрещенныя, или вреднаго направленія, распространеніе которыхъ въ войскахъ было-бы нежелательно.

«Опасеніе это является потому, что жертвователь книгъ—личность въ политическомъ отношеніи неблагонадежная и самыя книги взяты именно изъ той библіотеки въ Вяткѣ [1]), которая нынѣ закрыта и была на замѣчаніи правительства.

«Примите, М. Г., увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности. *А. Шульцъ.*

«29-го сентября 1877 г., № 3285».

Въ концѣ 1878 г. Общество Краснаго Креста увѣдомило Комитетъ, что Императрица повелѣла благодарить Комитетъ и черезъ него тѣхъ лицъ и тѣ учрежденія, которыя принимали участіе въ составленіи госпитальныхъ библіотекъ. Въ числѣ ихъ получило благодарность Вольное Экономическое Общество. Полковнику Богдановичу, Ермакову, Лоранскому и другимъ лицамъ, работавшимъ по снабженію госпиталей книгами, были пожалованы знаки отличія Краснаго Креста.

[1]) Въ заявленіи Ф. Ф. Павленкова ясно было сказано, что онъ жертвуетъ собственныя свои изданія изъ своего Петербургскаго склада, слѣдовательно, не могло быть никакой рѣчи о «запрещенныхъ» книгахъ, или книгахъ Вятской библіотеки (вѣроятно, бывшей А. А. Красовскаго, закрытой до пріѣзда Павленкова въ Вятку). *Прим. ред.*

Эти награды и всеобщее сочувствіе, о которомъ упоминаютъ отчеты, плохо вяжутся съ тѣмъ, что дѣятельность Комитета по снабженію госпиталей получила неожиданное прекращеніе еще до окончанія войны,—въ 1878 г. Отчетъ за 1878 г. утверждаетъ, что «эта отрасль дѣятельности, временно включенная въ программу Комитета Грамотности, прекратилась, такъ какъ, съ окончаніемъ войны, въ разсылкѣ библіотекъ для раненыхъ миновала надобность». Между тѣмъ, въ «Народной Школѣ» за 1878 г. (№ 6 и 7), гдѣ сообщено о годичномъ засѣданіи Комитета, упоминается, что означенная дѣятельность прекратилась по независѣвшимъ отъ Комитета обстоятельствамъ. Наличность этихъ обстоятельствъ подтверждается и нѣкоторыми бывшими дѣятелями Комитета; одинъ изъ нихъ находитъ, что эти обстоятельства «истекали изъ самыхъ свойствъ предмета, внушающихъ подозрительность и дѣлающихъ путь скользкимъ». Другой заявляетъ, что пріостановка была вызвана во всякомъ случаѣ не недостаткомъ въ книгахъ и газетахъ; ихъ все время было достаточно.

Осенью 1885 г. Ермаковъ заболѣлъ тяжкой душевной болѣзнью. Первымъ послѣдствіемъ его ухода оказалось полное оскудѣніе средствъ Комитета. Весь доходъ Комитета въ 1885 г. былъ равенъ всего 1.284 р. 29 к. (вмѣсто 4.492 р. 53 к. въ 1884 г.). Оказалось возможнымъ затратить на разсылку книгъ только 774 руб. 56 коп.; но книгъ въ 1885 г. все-таки выслано 31.821; за то въ 1886 г. разсылается уже всего 18.360 книгъ, а въ 1887 г.—13.321. Комитету пришлось вообще зажить иной жизнью,—получать средства не черезъ двухъ-трехъ капиталистовъ, а добывать ихъ отъ всего общества.

Разсылкой книгъ послѣ ухода Ермакова продолжалъ завѣдовать товарищъ предсѣдателя А. Ѳ. Петрушевскій, 25-й годъ несшій эту обязанность; въ октябрѣ-же 1886 г. завѣдываніе этимъ дѣломъ перешло къ П. В. Глаголеву, а съ апрѣля 1887 г.—къ Б. Э. Кетрицу.

Основанія и способы разсылки остались тѣ-же; но въ ноябрѣ 1886 г. Совѣтъ формально отвергъ на будущее время высылку книгъ отдѣльнымъ лицамъ «для раздачи народу», ограничиваясь высылкой ихъ непосредственно въ школы.

Съ 1886 г. увеличивается число просьбъ отъ церковно-приходскихъ школъ; этотъ разрядъ просителей съ этого времени постоянно встрѣчается въ дѣлахъ Комитета, что станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе предписанія духовнаго начальства учреждать церковныя школы и библіотеки при нихъ,—средствъ на которыя обыкновенно не отпускалось.

Съ 1887 г. [1]) отчеты по безплатной разсылкѣ книгъ становятся все болѣе подробными; въ нихъ помѣщаются свѣдѣнія о разосланныхъ книгахъ по отдѣламъ (о чемъ сообщалось также въ концѣ 60-хъ годовъ).

Съ 1888 г. начинается возрастаніе разсылки, указывающее на увеличивающіяся средства Комитета, которыя по-прежнему идутъ почти исключительно на эту функцію. Апогея своего значенія разсылка достигаетъ въ 1892 г., когда по ней составляется уже весьма подробный отчетъ. Съ 1891 года разсылка лежала на членѣ Совѣта В. В. Девелѣ.

Вообще, со второй половины 80-хъ годовъ рѣзче выступаетъ впередъ та перемѣна въ русскомъ обществѣ и народѣ, которая постепенно подготовлялась въ предъидущій періодъ. Перемѣна сказывается и на разсылкѣ Комитетомъ книгъ. Лица, ею завѣдующія, стараются снабжать книгами, главнымъ образомъ, библіотеки, тюрьмы, высылать книги для внѣшкольнаго чтенія, собирать свѣдѣнія о школахъ, снабженныхъ книгами, дѣлать извлеченія изъ просьбъ о помощи, поступающихъ въ Комитетъ. Такое стремленіе понятно, ибо во второй половинѣ 80-хъ годовъ составъ Совѣта и самого Комитета измѣняется. Въ Совѣтѣ и въ Коммиссіяхъ появляются люди, проникнутые вѣрой въ значеніе широкаго народнаго образованія, люди, уже работавшіе въ этой области (бывшіе учителя, издатели, составители каталоговъ, люди, изучавшіе народную литературу). Но, кромѣ того, значительно измѣнилась и та часть общества, которая обращалась къ Комитету: читая дѣла Комитета за 60—70 гг. (почти исключительно переписка по разсылкѣ книгъ) и затѣмъ дѣла 80-хъ годовъ (того-же содержанія), мы поражаемся перемѣной, происшедшей въ корреспондентахъ Комитета. Въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ на сѣроватой бумагѣ, сквернымъ почеркомъ, неуклюжимъ языкомъ, порой съ ошибками, пишутъ Комитету губернаторы, архіереи, предводители дворянства, мировые посредники и помѣщики, благочинные и священники; рѣдко проглянетъ письмо волостнаго правленія, народнаго учителя, или головы государственныхъ крестьянъ; пишутъ и обрусители окраинъ. Въ 70-хъ годахъ дѣло, какъ мы видѣли выше, начинаетъ мѣняться; все больше находимъ обращеній крестьянъ, волостныхъ правленій, учителей. Въ 80-хъ годахъ обрусители почти смолкаютъ. Письма и отношенія прежнихъ корреспондентовъ, кан-

[1]) Къ этому году относится благодарность Комитету за высланныя книги, написанная на берестѣ. Ее прислалъ помощникъ благочиннаго камчатскихъ церквей, священникъ Крахмалевъ. Письмо шло до Петербурга около 9 мѣсяцевъ.

целярски условныя, расплывчатыя, или унизительно-почтительныя прошенія почти исчезаютъ; мы имѣемъ передъ собой письма и заявленія, написанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ по большей части почеркомъ, безъ ошибокъ, проникнутыя чувствомъ собственнаго достоинства. Пишутъ ихъ земскія управы, училищные совѣты, учителя народныхъ школъ, крестьяне, правленія библіотекъ и т. п. Прося книгъ, пишутъ и о положеніи школъ, просятъ совѣтовъ. Совершенно перестаютъ попадаться письма лицъ высшей свѣтской и духовной іерархіи, что является вполнѣ естественнымъ въ силу наступившей въ русскомъ обществѣ дифференціаціи, при которой каждый классъ началъ лучше понимать свои интересы, и за народное образованіе взялись тѣ, кому оно дѣйствительно было дорого. (Сами дѣятели Комитета, кромѣ того, уже не принадлежали болѣе къ высшимъ кругамъ бюрократіи). Измѣнилась сама Россія; въ 60-хъ годахъ Комитетъ имѣлъ передъ собой сѣрую, невѣжественную страну, мало извѣстную даже самимъ русскимъ.

Къ 80-мъ годамъ народная школа образовала людей съ иными запросами къ жизни, съ другими интересами. Въ просьбахъ о книгахъ часто уже встрѣчаются требованія хорошихъ книгъ; о Бовѣ, Еруслановѣ и т. п. отзываются съ презрѣніемъ. Эти люди изъ народа смотрятъ на Комитетъ съ довѣріемъ, а не какъ на какое-нибудь оффиціальное учрежденіе. Доказательствомъ такого отношенія является, между прочимъ, слѣдующее письмо, сохранившееся въ архивѣ Комитета (дѣла за 1888 г.): учитель Б—скаго уѣзда, Т—ской губ., получилъ отъ Комитета партію книгъ; «по изданному правилу,—пишетъ онъ,—намъ, учителямъ Б—скаго уѣзда, невозможно принимать помимо инспектора и училищнаго Совѣта ни откуда никакихъ книгъ и я отговорился только тѣмъ, что мною запросъ былъ сдѣланъ въ Комитетъ ранѣе присланныхъ правилъ. При ревизіи инспекторомъ школы онъ всячески старался выпытать отъ меня и законоучителя не присылали-ли изъ Комитета книгъ изданія Посредника, тѣмъ болѣе, что онъ противъ этой фирмы и подвергаетъ учителей, ставя ихъ неблагонадежными людьми, изгнанію. Я, зная это напередъ, сказалъ, что такихъ книгъ у насъ не имѣется, тоже подтвердилъ законоучитель у себя дома. Я часто просто удивляюсь: желаешь пользы для школы и крестьянъ и изъ-за какой-либо формальности инспектора можешь самъ пострадать». Между тѣмъ онъ получилъ отъ Комитета,—какъ пишетъ,—слѣдующія изданія Посредника: Св. Филаретъ Милостивый, Петръ Мытарь, Іоаннъ Воинъ, Фабіола, Судъ Людской и Божій, Сократъ, Иванъ Гуссъ, Дѣдъ Софронъ, Раздѣлъ, Марко Богатый; кромѣ того—Федора Коробейника, Бѣдность не Порокъ,

Чертолововъ, Ужасное Происшествіе, Ясную Поляну № 8, Максима Самоучку и Сельскую Бесѣду за 1879 г. Боясь запроса инспектора въ Комитетъ о томъ, какія посланы книги, учитель проситъ либо отвѣтить на запросъ, не упоминая приведенныхъ выше названій, либо просто отписаться, что списка отосланныхъ книгъ не имѣется.

Врядъ-ли сталъ-бы этотъ учитель такъ писать Комитету, если-бы онъ не питалъ полнаго довѣрія къ его дѣятелямъ.

По поводу того, куда разсылались отъ Комитета книги, мы читаемъ въ отчетѣ за 1886 г., что на первомъ мѣстѣ удовлетворялись просьбы о помощи со стороны школьныхъ библіотекъ, а затѣмъ, если уже хватало средствъ, снабжались книгами школы. Въ 1886 г. снабжено 82 библіотеки и 34 школы. Отчетъ выясняетъ при этомъ, что Комитетъ считалъ рецидивъ безграмотности большимъ зломъ, чѣмъ безграмотность.

Затѣмъ, съ конца 80-хъ годовъ мы встрѣчаемъ различное отношеніе къ просителямъ. Въ отчетахъ, начиная съ 1889 г., помѣщаются свѣдѣнія о разрядахъ школъ, которымъ были высланы книги отъ Комитета. Ихъ содержаніе видно изъ слѣдующей таблицы:

ШКОЛЫ (по разрядамъ).	Г О Д А.						
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895
Земскія	Св. нѣтъ.	—	84	115	180	112	101
Церковно-приходскія . .	21%	66	103	45	45	45	10
Министерства нар. просв.	Св. нѣтъ.	48	47	58	33	20	17
Грамоты	Св. нѣтъ.	71	43	57	51	57	76
Воскресныя	Св. нѣтъ.	4	9	—	15	12	18
Крестьянскія.	—	63	—	—	1	—	—
Миссіонерскія	—	7	—	—	—	—	—
Неизвѣстнаго вѣдомства .	—	—	34	52	134	119	103
Частныя	—	—	—	11	—	—	—

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ 1891 г. Комитетъ около 1/3 всѣхъ книгъ посылаетъ въ церковно-приходскія школы, посылаетъ въ нихъ больше, чѣмъ въ земскія; съ 1892-же года число посылокъ въ эти школы быстро падаетъ; выраженное въ %, отно-

шеніе числа посылокъ въ церковно-приходскія школы ко всему числу посылокъ составитъ:

Въ 1889 году	21%.
» 1890 »	20%.
» 1891 »	30%.
» 1892 »	14%.
» 1893 »	7%.
» 1894 »	8%.
» 1895 »	3%.

Въ то-же время (начиная съ 1891 г.), число школъ земскихъ, снабжаемыхъ Комитетомъ, остается на той-же приблизительно высотѣ, составляя:

Въ 1891 году	25%.
» 1892 »	35%.
» 1893 »	34%.
» 1894 »	23%.
» 1895 »	31%.

Помимо школъ, снабжались и библіотеки.

Въ 1891 году	книги	были	посланы	въ	16	библіотекъ.	
» 1892	»	»	»	»	»	19	»
» 1893	»	»	»	»	»	18	»
» 1894	»	»	»	»	»	37	»
» 1895	»	»	»	»	»	35	»

Наибольшее число книгъ посылалось въ теченіе 1891—95 гг. въ губерніи земскія; въ нихъ, напр., въ 1893 г. было послано до 86% всего числа разосланныхъ Комитетомъ книгъ.

Голодные года 1891 — 92 и 1892 — 93, усилили въ частности снабженіе книгами Поволжья. Почти всякій, ѣхавшій завѣдывать столовыми Комитета, бралъ съ собой значительный запасъ книгъ, которыя затѣмъ раздавались населенію; это былъ, несомнѣнно, очень желательный видъ помощи книгами, такъ какъ при этомъ имѣлась увѣренность, что книги дѣйствительно достигнутъ населенія, что не всегда можно было предполагать въ другихъ случаяхъ. При этомъ Комитетъ содѣйствовалъ своей разсылкой общественному движенію, направленному на помощь голодавшимъ. Въ 60-хъ годахъ онъ также служилъ общественному движенію, но совершенно иного рода, снабжая книгами обрусителей Польши и Западнаго края. Но какъ велика разница между этими двумя движеніями, между этими эпохами! Голода 60-хъ и 70-хъ годовъ прошли мимо Комитета, не вызвавъ его сочувствія къ страждущимъ.

Сознаніе, что безплатная разсылка книгъ, требуя много средствъ и времени (одинъ членъ Совѣта бывалъ всецѣло поглощенъ завѣдываніемъ складомъ), была поставлена на недостаточно правильныхъ основаніяхъ, глубоко озабочивала новый составъ Совѣта въ 1893 и 1894 гг. Дѣлались попытки вступать въ сношенія съ мѣстными обществами, преслѣдующими тѣ-же цѣли, какъ и Комитетъ, чтобы получать отъ нихъ свѣдѣнія о дѣйствительной потребности въ книгахъ на мѣстахъ. Но вообще новый составъ Совѣта не придавалъ большого значенія безплатной помощи книгами, какъ таковой: онъ находилъ, что эта отрасль дѣятельности по стольку можетъ имѣть въ будущемъ значеніе, по скольку и въ ней удастся провести начало иниціативы, которое должно характеризовать дѣятельность Комитета. Иначе, она будетъ страдать недостатками всякой благотворительности. Совѣтъ стоялъ за высылку небольшихъ, но тщательно подобранныхъ школьныхъ и иныхъ библіотекъ; снабженіе ими должно было имѣть цѣлью побуждать мѣстныхъ дѣятелей устраивать библіотеки. Такую дѣятельность Совѣтъ считалъ болѣе полезной, чѣмъ разсылку небольшихъ нарядовъ во многія мѣста. Такія библіотеки должны были высылаться лишь лицамъ и учрежденіямъ, къ которымъ Комитетъ могъ питать довѣріе. Тѣмъ самымъ была-бы уменьшена возможность высылки книгъ безъ увѣренности въ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

Значительное количество работы, лежавшей на немногочисленномъ составѣ Совѣта, побудило его въ маѣ 1894 г. предложить общему собранію возложить безплатную и платную высылку книгъ на Коммиссію помощи ученикамъ народныхъ школъ [1]), функціи которой такимъ образомъ расширялись. Общее собраніе приняло это предложеніе и разсылка книгъ, которую въ 1893 и 1894 годахъ вѣдалъ членъ Совѣта Э. Э. Анертъ, перешла въ январѣ 1895 г. къ названной Коммиссіи.

Продолжая дѣло разсылки книгъ (главнымъ образомъ книгъ для чтенія), Коммиссія въ то-же время работала и въ томъ направленіи, которое съ 1893 г. преслѣдовалъ Комитетъ. Множество земскихъ и городскихъ управъ и другихъ учрежденій и лицъ, желавшихъ учредить ученическія библіотеки при начальныхъ училищахъ и назначавшихъ на нихъ деньги, обращались въ Комитетъ съ просьбами прислать имъ каталогъ книгъ для этихъ библіотекъ, составленный по каталогу книгъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, такъ какъ министерскія одобренія разсѣяны по множеству

[1]) Составъ этой Коммиссіи перечисленъ въ главѣ о помощи голодавшимъ ученикамъ и вообще школамъ.

книжекъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія». Поэтому Коммиссія, въ лицѣ своего члена, приняла участіе въ составленіи каталога лучшихъ книгъ, допущенныхъ въ школьныя библіотеки, надъ которыми въ 1895 г. работала и Коммиссія по участію Комитета въ Нижегородской выставкѣ 1896 г. Каталогъ заключаетъ въ себѣ перечень наиболѣе необходимыхъ книгъ, цѣною въ 25 руб. съ прибавленіями на 15, 10 и 5 рублей [1]).

Согласно предложенію 26 членовъ Комитета, внесенному въ маѣ 1894 г. и принятому общимъ собраніемъ, Коммиссія собирала старыя газеты и журналы и разсылала ихъ по провинціи.

Желаніе содѣйствовать благому почину частныхъ лицъ побудило Комитетъ присоединить въ концѣ 1894 г. къ Коммиссіи помощи школамъ—сибирскую подкоммиссію. Она состояла изъ А. М. Сибиряковой, Г. Н. Потанина, Д. А. Грудинина и Д. М. Головачева (въ ней принимали участіе лишь лица, знакомыя съ Сибирью); средства получались изъ спеціальныхъ пожертвованій. Подкоммиссія въ теченіе 1895 г. разослала 24.971 экз. народныхъ изданій, картины и 2 волшебныхъ фонаря. Переселенцы получили отъ подкоммиссіи 18 библіотекъ.

Несмотря на постоянное уменьшеніе расходовъ самого Комитета на безплатную разсылку, характеризующее послѣдніе 2 года его дѣятельности (въ 1893 г. около $3^1/_2$ тыс. руб. въ 1894 г. $1^1/_2$ тыс. руб. и въ 1895 г., около 1.100 руб.), нельзя предполагать, чтобы этотъ родъ дѣятельности былъ-бы въ будущемъ оставленъ Комитетомъ. Онъ естественно былъ-бы только еще болѣе отодвинутъ на второй планъ въ виду важныхъ задачъ, исполненія которыхъ требовала отъ Комитета сама жизнь: Совѣтъ продолжалъ-бы выступать иниціаторомъ въ области, главнымъ образомъ, внѣшкольнаго образованія, тратя на это общія средства Комитета. Спеціальная-же коммиссія разсылала-бы образцовыя библіотеки въ школы; средства ея составлялись-бы изъ спеціальныхъ пожертвованій. Но этой-же коммиссіи предстояла и другая важная задача—составленіе всевозможныхъ указателей и руководствъ, касающихся начальной школы; таковы были-бы планы: школьныхъ зданій, совѣты устроителямъ школъ, практическія указанія относительно учебныхъ пособій, школьной гигіены и т. п.

---

[1]) Примѣрный списокъ книгъ, допущенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ школьныя библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1895. 24 стр. Цѣна 5 коп.

Безплатное снабженіе книгами за года 1861—1895.

Года.	Число разосланныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.	Года.	Число разосланныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.
1861.	800	Свѣдѣній нѣтъ.	1879.	28.433	Свѣдѣній нѣтъ.
1862.	1.800	151 р. 84 к.	1880.	9.630	Свѣдѣній нѣтъ.
1863.	14.253	848 р. 46 к.	1881.	32.952	Свѣдѣній нѣтъ.
1864.	18.227	568 р. 94 к.	1882.	31.417	3.184 р. 85 к.
1865.	23.739	998 р. 53 к.	1883.	30.764	2.741 р. 24 к.
1866.	24.020	1.893 р. 60 к.	1884.	37.821	4.810 р. 65 к.
1867.	40.954	2.478 р. 65 к.	1885.	31.101	774 р. 87 к.
1868.	41.049	3.306 р. 26¼ к.	1886.	18.360	1.496 р. 56 к.
1869.	45.200	4.263 р. 76 к.	1887.	13.321	922 р. 50 к.
1870.	56.834	5.680 р. 61 к.	1888.	33.500	1.574 р. 86 к.
1871.	58.237	6.440 р. 58 к.	1889.	40.794	1.945 р. 23 к.
1872.	83.193	7.678 р. 45 к.	1890.	50.283	2.499 р. 90 к.
1873.	90.032	10.000 р. — к.	1891.	50.045	2.724 р. 73 к.
1874.	49.210	Свѣдѣній нѣтъ.	1892.	64.429	3.412 р. 53 к.
1875.	54.572	Свѣдѣній нѣтъ.	1893.	51.150	3.499 р. 82 к.
1876.	35.523	4.685 р. 99 к.	1894.	31.317	1.594 р. 14 к.
1877.	27.191	Свѣдѣній нѣтъ.	1895.	40.020 [2]	1.062 р. 14 к.
1878.	[1]	Свѣдѣній нѣтъ.	Итого 35 лѣтъ—1.272.991 экз.		

[1] Разсылки почти не производилось.

[2] Включая книги, разосланныя Сибирской подкоммиссіей—64.091 экз.

IV.

Народныя библіотеки.

Вопросъ о содѣйствіи учрежденію народныхъ библіотекъ возникъ въ Комитетѣ лишь съ начала 70-хъ годовъ—съ 1872 и 1873 гг. въ формѣ признанія необходимости учредить народныя читальни въ Петербургѣ. О томъ-же снова заходитъ рѣчь въ 1890 г. Въ этомъ-же году Комитетъ рѣшается возбудить ходатайство объ облегченіи условій открытія библіотекъ и о допущеніи въ нихъ большаго числа книгъ. На болѣе широкую почву вопросъ переходитъ лишь въ 1893 году, когда Комитетъ выступаетъ въ той роли, которая была ему всего болѣе къ лицу, въ роли иниціатора. Обращеніе къ земству съ предложеніемъ учреждать читальни и сборъ 25.000 руб. съ этой цѣлью дали блестящіе результаты. Не въ одномъ уѣздѣ первыя читальни возникли именно благодаря предложенію Комитета,—о чемъ мы еще и теперь нерѣдко читаемъ въ газетахъ. Вмѣстѣ съ изданіемъ книгъ и разработкой статистическихъ данныхъ о народномъ образованіи, эта дѣятельность является важнѣйшей въ теченіе послѣдняго періода жизни Комитета.

Въ 60-хъ годахъ вопросъ о народныхъ библіотекахъ былъ поставленъ лишь мимоходомъ, съ одной стороны. Въ 1861 г. членъ Комитета Раевъ предложилъ составить указанія къ устройству народныхъ библіотекъ. Раевъ лично не мало содѣйствовалъ учрежденію народной библіотеки въ с. Вязникахъ, Саратовской губерніи (одной изъ нашихъ старѣйшихъ народныхъ библіотекъ). Составленіе руководства было поручено Коммиссіи, обсуждавшей устройство книжныхъ складовъ въ провинціи. Въ составъ Коммиссіи входили Погосскій, Оболенскій, Золотовъ, Ермаковъ и гр. Ростовцевъ; Раевъ также принималъ участіе въ работахъ Коммиссіи, куда былъ переданъ составленный имъ проектъ правилъ. Весной 1862 г. Комитетъ издалъ

«Общія основанія для сельскихъ книженъ или библіотекъ». Въ этой книгѣ было кое-что лишнее, но были и полезные совѣты. Лишни были указанія на то, что книги нужно беречь «отъ мышей, крысъ, пыли, червей», но важенъ совѣтъ назначать завѣдующему библіотекой опредѣленное содержаніе и учреждать для завѣдыванія ея дѣлами правленіе или совѣтъ. Невѣрное въ общемъ указаніе учреждать библіотеки при школахъ легко объясняется, если мы примемъ во вниманіе, что этотъ взглядъ, смѣшивающій два типа библіотекъ—школьную и народную,—держится и до сего дня, имѣя представителей и среди нѣкоторыхъ земствъ. Разумный совѣтъ давался также выдавать книги преимущественно въ праздничные дни. Указывалось на пользу отъ чтенія вслухъ въ помѣщеніи библіотеки.

Затѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ мы ничего не слышимъ въ Комитетѣ о народныхъ библіотекахъ. За этотъ періодъ всѣ его силы устремлены почти исключительно на разсылку книгъ. Въ 1872 г. Комитетъ сдѣлалъ, правда, попытку оживить въ своей средѣ интересъ къ этому предмету; онъ призналъ нужнымъ учредить народную читальню въ Петербургѣ. Но попытка эта осталась безрезультатной. Мысль объ учрежденіи въ Петербургѣ безплатной читальни возникла въ Совѣтѣ Комитета еще въ началѣ весны 1872 г. Затѣмъ въ Совѣтъ поступила записка А. Ф. Петрушевскаго и Д. Ф. Стасова о томъ-же. Въ этой запискѣ названныя лица указывали на примѣръ Москвы, гдѣ лѣтомъ имъ довелось посѣтить народную читальню, указывали на сравнительную незначительность расходовъ на устройство и содержаніе читальни и на отсутствіе опасеній о препятствіяхъ съ полицейской стороны, «въ виду организующихся по всему Петербургу публичныхъ чтеній». «А между тѣмъ, съ точки зрѣнія пользы вообще и отвлеченія народа отъ кабаковъ въ частности, читальни являются средствомъ по меньшей мѣрѣ столько-же могущественнымъ, какъ публичныя чтенія», говорилось въ запискѣ. Въ виду установившейся репутаціи Комитета, авторы считали очень желательной его иниціативу. Объ учрежденіи читаленъ подалъ записку и Н. Г. Перетцъ. По его мнѣнію, читальня должна была быть открыта въ части города, гдѣ пріютилось бѣднѣйшее населеніе; попечительство надъ читальней должно было принадлежать Комитету; плата за чтеніе не должна была превышать 1 коп., абонементы должны были быть дешевы; выборъ книгъ для читальни — долженъ былъ быть порученъ коммиссіи или лицу, назначеннымъ отъ Комитета; читальня должна была быть открыта цѣлый день, въ праздники съ 12 час. дня. Мѣстомъ для читальни Перетцъ указывалъ Сѣнную площадь. Въ октябрѣ были утверждены проектъ устава народной читальни и смѣта расходовъ

на ея устройство и поддержаніе. Нельзя не отмѣтить, что Комитетъ признавалъ за собой въ то время право на учрежденіе читаленъ отъ своего имени. Первый параграфъ будущаго устава читаленъ гласилъ: «Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, учреждаетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, въ С.-Петербургѣ народныя читальни». Изъ принципіальныхъ соображеній читальни должны были быть платными, но взиматься должно было не болѣе 1 коп. за каждое посѣщеніе; кромѣ того, для посѣщенія читаленъ могли выдаваться на нѣсколько разъ билеты, съ пониженіемъ цѣны. Дѣлами читальни по уставу завѣдывало управленіе ея, состоящее не менѣе, какъ изъ трехъ лицъ, ежегодно избираемыхъ Комитетомъ изъ своей среды. Составъ книгъ въ читальнѣ опредѣлялся каталогомъ и прибавленіями, утверждаемыми Комитетомъ Грамотности. (Каталога книгъ, допускаемыхъ въ народныя читальни, въ то время еще не существовало). Книги должны были выдаваться и на домъ. При читальнѣ должна была быть отведена особая комната для чтенія вслухъ; при ней-же могла быть устроена торговля книгами, одобренными Комитетомъ.

Смѣта была составлена въ слѣдующемъ видѣ:

Первоначальное устройство читальни:

Пріобрѣтеніе мебели	435	руб.
» лампъ	120	»
» водоочистительной машинки	20	»
» часовъ	15	»
» иконъ и лампадъ	15	»
» портрета Императора	20	»
» книгъ	500	»
» шторъ	10	»
» вывѣски	25	»
На мелочные расходы	50	»
Итого	1.210	руб.

Постоянные расходы предположены были слѣдующіе:

Квартира и дрова	1.200	руб.
Освѣщеніе	160	»
Жалованье библіотекарю	600	»
» сторожу	240	»
На книги и переплеты	400	»
Мелочные расходы	100	»
Итого	2.700	руб.

Весь расходъ перваго года долженъ былъ быть, такимъ образомъ, равенъ 3.910 руб. Приходу ожидалось не болѣе 400 руб. отъ платы съ посѣтителей.

Относительно изложенной смѣты можно замѣтить, что ею назначалась сумма, безспорно, незначительная на предварительное пріобрѣтеніе книгъ: на 500 руб. теперь трудно и было трудно составить порядочную библіотеку для такого города, какъ Петербургъ, особенно, если не быть стѣсненнымъ какими-либо министерскими каталогами. Очевидно, составители смѣты еще не смотрѣли на народъ, какъ на лицъ, могущихъ наравнѣ съ другими оцѣнивать лучшія произведенія науки и литературы, для народа нуженъ былъ лишь небольшой выборъ «народныхъ» книжекъ. Но и противъ этой суммы, какъ видно изъ газетныхъ отчетовъ того времени, выступалъ Шрейеръ и др. члены, находя ее чрезмѣрной. Они-же предлагали возвысить входную плату и устроить при читальнѣ чайную. Тотъ-же Шрейеръ выступилъ и противъ выдачи книгъ на домъ. Въ пользу безплатности читаленъ высказался одинъ Молчановъ. Противъ нея выступали Рагозинъ, бар. Косинскій, бар. Штейнгель, Петрушевскій, Гарусовъ и нѣкоторые другіе, опасаясь чрезмѣрнаго наплыва народа въ читальню, хотя-бы для того, чтобы воспользоваться теплымъ помѣщеніемъ. Рагозинъ полагалъ, что производительнѣе та цѣнность, за которую заплачено, чѣмъ та, которая досталась даромъ. Исключеніе допустили лишь для дѣтей. Большинство собранія было противъ измѣненій, требовавшихся Шрейеромъ; оно полагало, что лишь при соблюденіи первоначальныхъ начертаній проекта можно разсчитывать на сочувствіе общества.

Утвердивъ уставъ и смѣту читальни, Комитетъ постановилъ проектъ устава представить въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества съ просьбой дать ему движеніе въ установленномъ порядкѣ. Исходъ ходатайства неизвѣстенъ; изъ дѣлъ видно только, что 5 октября 1872 г. оберъ-полиціймейстеръ Треповъ уже запросилъ у предсѣдателя подробныя свѣдѣнія о предполагаемыхъ къ открытію читальняхъ, «на устройство которыхъ, какъ объ этомъ объявлено въ газетахъ, уже собираются приношенія». Ермаковъ сообщилъ въ отвѣтъ исторію возникновенія вопроса, послалъ копію правилъ читаленъ прося вниманія къ предпріятію Комитета. Изъ позднѣйшихъ отчетовъ узнаемъ о неудачѣ этой попытки; осуществленіе дѣла затормозилось, по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ Комитета. Лишь въ 1877 г. К. М. Сибиряковъ, членъ Комитета, ознакомившись съ докладомъ Перетца, открылъ народную читальню близъ

Сѣнной, въ домѣ Горсткина (впослѣдствіе была закрыта). Комитетъ пожертвовалъ 100 рублей на пріобрѣтеніе книгъ для этой библіотеки.

Съ начала 80-хъ годовъ работаетъ въ Петербургѣ кружокъ лицъ, интересующихся народнымъ образованіемъ. Къ нему принадлежали Калмыкова, Б. Кетрицъ, кн. Д. Шаховской, братья Ольденбурги, г-жа Ольденбургъ, Е. Свѣшникова, Чертковъ, П. Бирюковъ и др. Трудами этихъ лицъ были въ 1885 и 1886 гг. составлены 2 каталога лучшихъ народныхъ книгъ; они-же содѣйствовали учрежденію въ Петербургѣ, въ ноябрѣ 1887 г., первой безплатной народной читальни имени А. С. Пушкина. Въ 1885—86 гг. весь кружокъ входитъ въ составъ Комитета. Въ 1885 году-же мы встрѣчаемся съ обращеніемъ къ Комитету П. Бирюкова. Онъ просилъ содѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію анонимному обществу устроить въ Петербургѣ безплатную народную читальню. Средства для этой читальни должно было дать анонимное общество. Комитетъ-же, кромѣ содѣйствія разрѣшенію, долженъ былъ принять читальню подъ свое покровительство. Бюро сперва отказало Бирюкову, а затѣмъ рѣшило, что ходатайство Бирюкова о допущеніи одного изъ учредителей читальни въ засѣданіе бюро для дачи болѣе обстоятельныхъ объясненій, можетъ быть возобновлено послѣ 1 января 1886 г. Но обращенія со стороны Бирюкова не послѣдовало и въ ноябрѣ 1887 г. первая безплатная читальня открылась безъ содѣйствія Комитета. По учрежденіи петербургскихъ читаленъ Комитетъ постановилъ посылать по 2 экз. каждаго изъ комитетскихъ изданій въ открытыя читальни и дѣлать тоже самое и относительно Московской Тургеневской читальни. Въ 1888 г. членъ Комитета Фальборкъ, жившій въ то время во Владимірѣ на Клязьмѣ, обратился въ Комитетъ съ заявленіемъ о необходимости почтить память В. Я. Стоюнина, возбудивъ вопросъ объ учрежденіи волостныхъ народныхъ читаленъ, потребность въ которыхъ уже настоятельно ощущается деревней. Въ заявленіи упоминалось отрицательное отношеніе Стоюнина къ школѣ церковной и сословной, а также его убѣжденіе, что надзоръ за школами долженъ быть порученъ самому обществу. Утрата Стоюнина, писалъ Фальборкъ, тѣмъ болѣе тягостна, что въ немъ мы потеряли человѣка, авторитетно защищавшаго благія начала, которыя теперь подвергаются нападкамъ и инсинуаціямъ. На заявленіи, полученномъ 9 декабря (№ 399) подписано «исполнено», безъ обозначенія времени исполненія, но ни Совѣту, ни общему собранію 13 декабря (засѣданіе въ память Стоюнина) это заявленіе не было доложено. Не видно, чтобы послѣдовалъ и какой-нибудь письменный отвѣтъ:

иначе въ дѣлахъ сохранилась-бы черновая (даже такая бумага, какъ напр., возвращеніе Вольному Экономическому Обществу прошенія, по ошибкѣ адресованнаго въ Комитетъ, имѣетъ свою черновую въ дѣлахъ Комитета, — отъ 5 августа 1888 г. № 689). Осуществить мечту о содѣйствіи учрежденію читаленъ Г. А. Фальборку удалось ужъ только тогда, когда онъ въ 1893 г. вошелъ въ составъ Совѣта.

Въ 1888 г. о библіотекахъ упоминается лишь по слѣдующему случаю. Совѣтъ отказалъ пожертвовать 100 руб. изъ средствъ Комитета на устройство зданія народной читальни въ Костромѣ за отсутствіемъ причины для нарушенія принятаго правила, по которому Комитетомъ дѣлаются пожертвованія только книгами (Постановленіе 28 марта 1889 г.).

Въ 1890 г. членъ Вольнаго Экономическаго Общества и Комитета М. Первушинъ, завѣдывавшій оспопрививаніемъ при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, обратился къ предсѣдателю Комитета съ предложеніемъ ходатайствовать передъ Обществомъ объ устройствѣ въ его домѣ народной читальни съ выдачей книгъ на домъ. Этимъ, по мнѣнію Первушина, была-бы достигнута завѣтная цѣль Комитета и онъ получилъ-бы возможность непосредственно служить распространенію народнаго образованія. Моментъ для возбужденія ходатайства Первушинъ считалъ очень благопріятнымъ, такъ какъ при Обществѣ какъ разъ въ то время дѣйствовали 2 коммиссіи для ремонта зданія и для утилизаціи библіотеки, помѣщеній и пр. Свободнаго-же помѣщенія въ Обществѣ, по мнѣнію Первушина, было достаточно (безполезная комната съ моделями сельско-хозяйственныхъ орудій и помѣщеніе, гдѣ выдается детритъ, занятое лишь по 2 часа въ день). Книги для читальни можно-бы получить и изъ библіотеки Комитета и путемъ подписки и изъ Общества (дубликаты). Изложенное предложеніе было Комитетомъ принято. Коммиссія Вольнаго Экономическаго Общества отнеслась къ проекту сочувственно, но осуществленія онъ не получилъ—за недостаткомъ помѣщенія въ зданіи Общества.

Въ декабрѣ 1890 г. и январѣ 1891 г. В. В. Девель прочиталъ докладъ, озаглавленный «Городскія и сельскія библіотеки и читальни для народа, по свѣдѣніямъ Петербургскаго Комитета Грамотности». Докладъ былъ составленъ на основаніи отвѣтовъ, полученныхъ на разосланную въ 1889 году программу вопросовъ. Въ концѣ доклада Девель подчеркнулъ тѣ стѣсненія, которымъ подвергаются читальни при выборѣ книгъ. Въ виду этого заявленія, Комитетъ рѣшилъ ходатайствовать черезъ Вольное Экономическое Общество объ облегченіи существующихъ условій открытія и дѣятельности народныхъ библіотекъ.

Въ протоколахъ собраній, въ которыхъ читались доклады Девеля, не упомянуто, однако, о рѣшеніи возбудить подобное ходатайство. Объ этомъ мы узнаемъ только изъ примѣчанія къ его докладу и изъ запроса о положеніи ходатайства, сдѣланнаго М. А. Лозинскимъ въ октябрьскомъ засѣданіи 1892 г. Тѣмъ не менѣе предсѣдатель Я. Т. Михайловскій навелъ нѣкоторыя предварительныя справки въ Совѣтѣ Вольнаго Экономическаго Общества и въ министерствахъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія. Но онъ мало вѣрилъ въ успѣшность ходатайства въ средѣ самого Совѣта Общества, такъ какъ Совѣту могло быть непріятно получить немотивированный и даже, быть можетъ, рѣзкій отвѣтъ отъ министерства государственныхъ имуществъ (какъ это имѣло мѣсто въ 1890 г. по поводу ходатайства объ измѣненіи правилъ Комитета [1]).

Въ результатѣ, никакого ходатайства черезъ Вольное Экономическое Общество возбуждено не было.

Съ конца 1893 г. Комитетъ ставитъ одной изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ содѣйствіе учрежденію читаленъ. Позаботиться объ этомъ вопросѣ было вполнѣ естественно. Какъ ни недостаточны наши народныя школы, и по числу, и по программамъ,—все-таки за тридцать лѣтъ своего существованія онѣ успѣли увеличить число людей, для которыхъ книга является потребностью; число этихъ лицъ неудержимо растетъ. О нарожденіи этого класса читателей свидѣтельствуютъ и усиливающаяся въ громадной пропорціи дѣятельность издательскихъ фирмъ, лубочныхъ и «интеллигентныхъ», издающихъ народныя книги [2]), и устройство народныхъ чтеній, и наконецъ стремленіе къ учрежденію безплатныхъ народныхъ читаленъ. О значеніи народныхъ библіотекъ не нужно распространяться: польза отъ нихъ громадна во всемъ мірѣ, особенно-же у насъ, гдѣ проснувшееся въ народѣ чувство любознательности не находитъ себѣ руководителя въ выборѣ чтенія, гдѣ порядочная книга не только

---

[1]) Эти свѣдѣнія сообщены составителю очерка тогдашнимъ предсѣдателемъ Комитета.

[2]) По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Ежегодниками Московскаго Комитета Грамотности, народныхъ книгъ издано:

Въ 1892 г.—	736 названій	въ	5.722.170 экземплярахъ.
» 1893 г.—	859	»	» 7.390.690 »
» 1894 г.—	—	»	» 14.792.527 »

(Послѣдняя цифра заимствована изъ отчета Петербургскаго Комитета за 1895 г.).

слишкомъ дорога для крестьянина, но и трудно доступна вслѣдствіе малаго распространенія провинціальныхъ книжныхъ складовъ; для приближенія-же разумной книги къ самой деревнѣ не сдѣлано почти ничего существеннаго; даровая разсылка книгъ, практикуемая обществами и частными лицами, ничтожна по числу, случайна по характеру и страдаетъ недостатками всякой филантропіи. Несмотря на очевидную пользу народныхъ читаленъ, число ихъ въ Россіи было очень незначительно, достигая по словамъ лицъ, разработывавшихъ этотъ вопросъ (Вахтеровъ, Девель), всего 40—50, тогда какъ хотя-бы въ Швеціи еще въ 1879 г. ихъ было до 1880, при населеніи, въ 25 разъ, по крайней мѣрѣ, меньшемъ, чѣмъ въ Россіи. И это ничтожное число библіотекъ возникло у насъ лишь съ 80-хъ годовъ. Причинами такого печальнаго положенія вещей, помимо нашей бѣдности и отсутствія иниціативы, несомнѣнно являлось всеобщее почти незнакомство съ правилами, изданными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для устройства народныхъ читаленъ, а также трудность полученія разрѣшенія на ихъ открытіе. Въ обществѣ мало знали о разныхъ тонкостяхъ этого вопроса: о раздѣленіи народныхъ библіотекъ на двѣ категоріи—на учреждаемыя при школахъ, и на самостоятельныя; мало знали о существованіи двухъ каталоговъ допущенныхъ книгъ—одного для школъ (поразительно стѣснительнаго) и другого для народныхъ библіотекъ (нѣсколько менѣе стѣснительнаго). Народныя библіотеки, учреждаемыя при школахъ, подчинены министерству народнаго просвѣщенія, книгъ въ нихъ допускается меньше, разрѣшеніе на открытіе дается (а часто и не дается [1]) самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Вторыя читальни состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ; книгъ въ нихъ допускается сравнительно больше, онѣ открываются съ разрѣшенія губернаторовъ, разрѣшеніе-же отъ губернаторовъ легче получить, чѣмъ отъ центральнаго управленія вѣдомства народнаго просвѣщенія. Все это, какъ сказано, почти совершенно не было извѣстно публикѣ:

---

[1]) Въ 1894 году напр. оставались неоткрытыми по чисто внѣшнимъ, формальнымъ препятствіямъ 11 народныхъ библіотекъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ (Таврической губ.), для которыхъ земской управой уже были пріобрѣтены книги на средства, отпущенныя для этого собраніемъ 1893 г. (600 руб.). Точно также Малмыжское земство, Вятской губерніи, въ 1893 г. постановило открыть народныя библіотеки при 10 земскихъ училищахъ уѣзда, но министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило учредить только 5 библіотекъ; при этомъ, кромѣ обычныхъ ограниченій, установленныхъ относительно народныхъ библіотекъ, министерство поставило земству еще одно условіе: пріобрѣтенныя для этихъ библіотекъ книги и журналы должны составлять собственность учебныхъ заведеній.

правила 15 мая 1890 г., опредѣляющія порядокъ открытія и жизни читаленъ, въ установленномъ порядкѣ опубликованы не были; каталогъ книгъ для народныхъ читаленъ вышелъ лишь въ 1896 г.; книги, допущенныя въ читальни, были помѣщены, главнымъ образомъ, въ опытѣ каталога 1889 г., ставшемъ библіографической рѣдкостью, и въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ. Зная, какъ ничтожно число книгъ, допущенныхъ въ низшія учебныя заведенія (съ каталогомъ ихъ, имѣвшимся въ продажѣ, приходилось чаще имѣть дѣло), и имѣя передъ глазами тѣ неудачи, которыя постигали попытки учрежденія народныхъ библіотекъ при школахъ, многія лица, даже близко стоящія къ школамъ, къ народу, стали вообще считать учрежденіе народныхъ читаленъ чѣмъ-то недосягаемымъ. Мало помогало и обнародованіе правилъ 15 мая въ педагогическомъ календарѣ Воскресенскаго (за 1892—93 годъ). Насколько мало извѣстны были правила 15 мая, видно изъ того, что Юхновская уѣздная земская управа намѣревалась въ 1894 году возбудить ходатайство о допущеніи въ народныя библіотеки книгъ, которыя на самомъ дѣлѣ были въ нихъ допущены. Между тѣмъ народъ рвался къ свѣту всѣми силами своей просыпавшейся души. Чувствовалась необходимость немедленно прійти ему на помощь въ этомъ его великомъ, здоровомъ стремленіи. Нужно было дать толчекъ къ осуществленію плановъ, возникавшихъ у многихъ лицъ. Для этого требовалось болѣе сильное, болѣе непосредственное воздѣйствіе, требовалось привлеченіе всеобщаго вниманія къ вопросу о народныхъ читальняхъ. Нужно было, чтобы о нихъ заговорили въ обществѣ и въ печати. Тогда только могло осуществиться стремленіе къ устройству ихъ, уже зародившееся во многихъ мѣстахъ въ неопредѣленной формѣ пожеланій. Дать толчекъ движенію было суждено Комитету.

Въ ноябрѣ 1893 года у одного члена Совѣта возникла мысль открыть сборъ пожертвованій на устройство безплатныхъ народныхъ читаленъ и собрать на это 25.000 рублей. Скоро объ этомъ проектѣ заговорили въ кругахъ, близкихъ къ Комитету. Радостное сочувствіе, глубокую, хотя бездоказательную, вѣру въ возможность попытки вызвало это предложеніе—со стороны однихъ, сомнѣнія, насмѣшки—со стороны другихъ. Въ результатѣ, общему собранію 14 декабря 1893 г. было доложено слѣдующее заявленіе, подписанное 52 членами Комитета: «Потребность въ хорошей книгѣ неудержимо растетъ среди народа. Комитетъ Грамотности не можетъ оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ этого возникающаго движенія мысли. Пора Комитету выйдти изъ узкихъ рамокъ той безплатной разсылки книгъ, которою онъ занимается такъ усердно до сихъ поръ, и сдѣлать рѣшительный

шагъ къ расширенію своей дѣятельности, взявъ на себя инициативу учрежденія правильно организованныхъ безплатныхъ народныхъ читаленъ при посредствѣ земскихъ учрежденій. Эти читальни явятся естественными центрами умственной жизни народа; при ихъ помощи грамотная часть населенія сыграетъ роль проводника и распространителя знанія средп всего народа. Мы нижеподписавшіеся, предлагаемъ Комитету внести въ смѣту 1894 года особую сумму въ 25.000 р. на снабженіе книгами 100 безплатныхъ народныхъ читаленъ. Насъ спросятъ, гдѣ-же найти средства для покрытія такой крупной статьи расхода? Мы отвѣтимъ, что мы вѣримъ въ отзывчивость русскаго общества на такое благое дѣло, одинаково дорогое всѣмъ людямъ, искренно преданнымъ интересамъ просвѣщенія народа. Со всѣхъ концовъ Россіи, изъ всѣхъ слоевъ общества появятся пожертвованія и книгами, и деньгами. Мы глубоко убѣждены, что эти пожертвованія не только позволятъ Комитету въ полной мѣрѣ осуществить задуманное дѣло, но и докажутъ, что мы грѣшимъ развѣ скромностью, что Комитетъ долженъ разсчитывать на содѣйствіе общества въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ». Подписались слѣдующія лица (порядокъ оригинала): М. Никонова, И. Соколовъ, П. Панкратьевъ, А. Кузнецова, В. Протопоповъ, Е. Самуйленко, Н. Елизовъ, Н. Лозинская, М. Григоровъ, В. Зиминъ, А. Николаевъ, Н. Шевлягинъ, П. Голяховскій, А. Селивановъ, Н. Соколовъ, М. Миклашевскій, А. Нагоровъ, В. Егоровъ, Л. Бенуа, Ю. Керножицкая, М. Янжулъ, Л. Чермакъ, В. Острогорскій, Е. Симонова, Гельмбольдтъ, Л. Ефремова, А. Овчинникова, Б. Кетрицъ, А. Ону, В. Агафоновъ, С. Созоновъ, М. Довалькова, Ив. Леоновъ (не членъ), Я. Михайловскій, А. Безбородовъ, С. Миропольскій, И. Гофштеттеръ, В. Икскуль, А. Достоевская, В. Федченко, Д. Селивановъ, Котловъ, М. Ватсонъ, А. Никонова, Кнатцъ, Лепко, А. Воленсъ, В. Воленсъ, Н. Рябовская, С. В. Ярцовъ, С. М. Макаревичъ и И. Семеновъ. Въ редактированіи этого заявленія и въ сборѣ подписей въ значительной степени принимало участіе большинство Совѣта; тѣмъ не менѣе, Совѣтъ далъ заключеніе о необходимости замѣнить внесеніе въ смѣту 25.000 р.—открытіемъ подписки на эту сумму; со своей стороны, Совѣтъ считалъ возможнымъ просить собраніе внести въ смѣту на 1894 г. расходъ въ 2.000 р. на пріобрѣтеніе книгъ для народныхъ читаленъ. Эта предосторожность оказалась весьма умѣстной, такъ какъ къ 1 января 1895 г. на устройство читаленъ имѣлись еще только 19.712 р. 59 к., считая въ томъ числѣ и средства, пожертвованныя съ указаніемъ мѣстности, и 2.000 р., ассигнованные самимъ Комитетомъ. Предложеніе 52 членовъ собраніемъ было принято едино-

гласно; приведеніе его въ исполненіе было возложено на Совѣтъ, точно также какъ разработка условій открытія читаленъ. До баллотировки вопроса, въ собраніи 14 декабря и въ Совѣтѣ раздавались голоса какъ противъ фантастическаго размѣра суммы сбора, такъ и противъ чрезмѣрной стоимости библіотеки, слышались заявленія, что лучше устроить побольше библіотекъ по 50 р., чѣмъ немного—по 250 р. Совѣтъ-же указывалъ, что за 250 р. можно пріобрѣсти именно только тѣ книги, которыя неизбѣжно нужны для всякой мало-мальски серьезной читальни; что-же касается размѣра сбора, то Совѣтъ находилъ, что широкая его постановка вызоветъ общее сочувствіе и что не слѣдуетъ самимъ налагать руки на свои надежды и силы. Со слѣдующаго-же дня послѣ 14 декабря началась въ Совѣтѣ работа по сбору пожертвованій, которая окончилась лишь въ 1895 г. Прежде всего, Совѣтъ прибѣгнулъ къ обычному способу сборовъ, къ подписнымъ листамъ и сборнымъ книжкамъ. Съ лихорадочной поспѣшностью переписывался листъ за листомъ; ихъ затѣмъ раздавали и разсылали знакомымъ. Выдающимся богачамъ благотворителямъ были написаны просьбы о помощи. Вмѣстѣ съ членами Совѣта ревностно работалъ близкій къ нимъ кругъ членовъ Комитета, всегда дружно помогавшій Совѣту, привлекавшій къ работѣ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Въ газетѣ «Русская Жизнь» стали появляться сочувственныя сбору статьи. Въ февралѣ Совѣту пришлось убѣдиться, что онъ ошибался, думая, что богатые люди въ короткій срокъ доставятъ всѣ 25.000 руб. Богачи не отвѣчали на письма или присылали относительно мелкія суммы. Необходимо было избрать другой путь, путь болѣе трудный, но за то и болѣе вѣрный—обращеніе къ «мірской казнѣ» и къ провинціи. На необходимость такой системы—мелкихъ, но массовыхъ пожертвованій, — навелъ Совѣтъ успѣшный опытъ помѣщенія его воззваній о помощи въ органахъ провинціальной печати. Большинство ихъ исполнили просьбу Комитета и воззванія стали появляться въ самыхъ далекихъ углахъ Россіи (въ «Карсѣ», «Окраинѣ» и др.). Вслѣдъ за ними потекли въ Комитетъ мелкія пожертвованія изъ этихъ угловъ. Тогда были составлены новыя воззванія о помощи; въ нихъ Совѣтъ излагалъ существующее положеніе дѣла, при которомъ книга не доходитъ до народа, «несмотря на то, что число грамотныхъ и способныхъ пользоваться свѣтомъ знанія людей достигаетъ многихъ милліоновъ»; русскому обществу предстоитъ теперь самому позаботиться объ устройствѣ народныхъ библіотекъ, такъ какъ земскія и общественныя учрежденія въ настоящее время не обладаютъ достаточными для того средствами. «Но для дѣйствительнаго осуществленія этой цѣли нужно

каждому отозваться на общій призывъ и всѣмъ гражданамъ встать, какъ одинъ человѣкъ, чтобы изгнать невѣжество изъ нашей, сильной вѣрой въ торжество мірскаго дѣла, страны. Не даромъ народная мудрость сложила поговорки, что «міръ—великъ человѣкъ» и что «міръ—золотая гора». Далѣе въ воззваніи разъяснялся существующій порядокъ открытія народныхъ библіотекъ и то обстоятельство, что въ нихъ допускается большее количество книгъ, чѣмъ въ низшія учебныя заведенія; такимъ образомъ народу могутъ стать доступны не только научно-популярныя и прикладныя сочиненія, «но и наши родные писатели — Пушкинъ, Лермонтовъ, Крыловъ, Жуковскій, Гоголь, Аксаковъ, Островскій, Тургеневъ и др., которыми справедливо гордится Россія, какъ геніальными провозвѣстниками правды, добра и гуманности». Эти воззванія печатались на листахъ большаго формата, причемъ третья страница дѣлилась на отрывные ярлычки, представлявшіе изъ себя каждый бланковое письмо для препровожденія въ Комитетъ пожертвованія. Образцомъ воззваній послужили приглашенія къ пожертвованіямъ одного австрійскаго союза содѣйствія народному образованію; образцы были получены благодаря сношеніямъ, заведеннымъ между Комитетомъ и иностранными обществами, преслѣдующими аналогичныя цѣли. Воззваній сперва было напечатано только около 2.000 экз.; съ начала февраля Совѣтъ сталъ ихъ раздавать и разсылать пачками. Кромѣ того, были отпечатаны 1.000 писемъ, съ которыми Совѣтъ обращался къ отдѣльнымъ лицамъ. Воззванія приносили мелкія пожертвованія, письма—болѣе крупныя, но болѣе рѣдкія.

Но такой способъ сбора еще не былъ полнымъ переходомъ къ массовой системѣ. Этотъ переходъ осуществился, когда Совѣтъ весной 1894 г. принялъ предложеніе члена Комитета А. И. Чарнолускаго; онъ взялъ на себя доставить 30.000 адресовъ; Совѣтъ-же—на свой счетъ напечаталъ воззванія и конверты. Руководствуясь разными спеціальными адресъ-календарями и съумѣвъ привлечь къ работѣ зрачительное число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, А. Чарнолускій къ осени 1894 г. исполнилъ взятую на себя работу; пользуюясь правомъ безплатной пересылки, Совѣтъ широко разсылалъ эти воззванія въ теченіе 1894 и 1895 гг. Другимъ видомъ массоваго сбора было распространеніе воззваній при газетахъ «Русская Жизнь» и «Русскія Вѣдомости», принявшихъ на себя почтовые расходы. Попадая въ десятки тысячъ рукъ, воззванія не только содѣйствовали сбору денегъ, но, кромѣ того, широко разносили вѣсть о томъ, какъ устраивать народныя читальни; для многихъ,—по собственному имъ заявленію,—эти воззванія какъ-бы открывали Аме-

рику. Бывали и такіе случаи, что лица, получавшія воззванія, начинали собирать средства на устройство читальни у себя на мѣстѣ, не ставя этого дѣла въ связь съ общимъ комитетскимъ сборомъ на читальни. Такимъ образомъ, предпринятый Комитетомъ сборъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ возбужденіе и мѣстной самодѣятельности. Всего воззваній было разослано около 60.000. Результатомъ этихъ усилій было довольно усиленное поступленіе средствъ, которое съ начала зимы 1894 г. позволило съ увѣренностью смотрѣть на успѣшное окончаніе сбора, если не въ одинъ годъ, то въ полтора. Пожертвованія поступали, по большей части мелкія—въ 1 р. 2, 3—5 р. рѣдко 10 руб. отъ одного лица. Тутъ были лепты заводчиковъ (нерѣдко иностранцевъ), купцовъ, чиновниковъ, врачей, фельдшеровъ и фельдшерицъ, народныхъ учителей, мелкихъ служащихъ въ разныхъ предпріятіяхъ, почтовыхъ чиновниковъ, приказчиковъ, учениковъ, священниковъ, адвокатовъ—изрѣдка крестьянъ. Присылались эти деньги, главнымъ образомъ, изъ глубины провинціи; Петербургъ, Москва и крупные центры давали менѣе всего. Характерно, что, наоборотъ, при сборѣ денегъ на голодающихъ учениковъ (въ 1892 и 1893 гг.) охотнѣе жертвовалъ Петербургъ; очевидно, что въ провинціи, гдѣ хронической духовный голодъ народа ощутительнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, скорѣе готовы содѣйствовать борьбѣ съ нимъ. Въ своихъ членахъ сотрудникахъ Комитетъ въ дѣлѣ сборовъ нашелъ ревностныхъ помощниковъ; сами они,—по большей части народные учителя или лица, занимающія мелкія должности,—охотно жертвовали изъ своего скуднаго достатка и умѣли склонять къ пожертвованіямъ и другихъ лицъ; а это дѣло въ провинціи во многихъ отношеніяхъ не легкое. Въ числѣ пожертвованій, особенно цѣнныхъ для Комитета, нельзя не отмѣтить 20 руб., присланные изъ Уфы однимъ членомъ сотрудникомъ; изъ этихъ 20 руб.—11 р. 45 к. набраны были между уфимскими приказчиками, людьми крайне бѣдными; служащіе въ Красноярской почтово-телеграфной конторѣ доставили черезъ редакцію «Енисейскаго Листка» 8 руб.; 2 рубля пришли отъ конторщицы крупной экономіи Юга и т. д. Нерѣдки были пожертвованія отъ учащейся молодежи, достигавшія довольно крупныхъ суммъ (первое мѣсто занимаетъ Петербургскій университетъ, затѣмъ идутъ технологическій институтъ, институтъ путей сообщенія и др.). Въ высшей степени цѣнны по своему общественному значенію были пожертвованія учениковъ высшихъ классовъ гимназіи и духовнаго училища города Т.

Члены библіотеки министерства финансовъ, большинствомъ голосовъ, 2 марта 1894 г. постановили пожертвовать въ пользу устройства народныхъ читаленъ свыше 2.500 р., имѣвшихся у нихъ не-

израсходованныхъ суммъ библіотеки. Предсѣдатель ея совѣта и нѣкоторые члены, несмотря на двукратное рѣшеніе общаго собранія въ пользу пожертвованія, обратились, однако, съ протестомъ въ канцелярію министра, директоръ которой высказался противъ ассигнованія означенной суммы. Въ результатѣ—2.500 руб. пожертвованы не были.

Нельзя не признать, что съ самаго начала Совѣтомъ была сдѣлана ошибка, которая значительно осложнила дальнѣйшую работу: это было предоставленіе лицамъ, жертвующимъ не менѣе 250 р., права указывать мѣстность, гдѣ должна была быть учреждена читальня. И безъ того, многіе были убѣждены, что Комитетъ беретъ на себя не одно комплектованіе книгами, но и всѣ хлопоты по учрежденію читальни, какъ-бы учреждая ихъ отъ себя. Лица-же, вносившіе 250 р., тѣмъ болѣе были убѣждены, что все остальное для учрежденія читальни будетъ сдѣлано Комитетомъ. Суммами-же, образовавшимися изъ этихъ крупныхъ взносовъ, Комитетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться не могъ и долженъ былъ, въ случаѣ невозможности устроить читальню въ мѣстности, избранной жертвователемъ, возвращать ему эти деньги. А между тѣмъ условныхъ пожертвованій за все время сбора поступило 8.218 р. 64 к. (т. е. около 27% всѣхъ пожертвованій).

Въ 1895 г. Комитетъ отъ себя ассигновалъ на устройство читаленъ 1.300 руб.

Въ числѣ косвенныхъ послѣдствій сбора на читальни слѣдуетъ считать взносъ многими лицами денегъ въ Комитетъ, съ просьбой исполнить ихъ заказъ по выбору и пріобрѣтенію книгъ для читальни въ данной мѣстности.

Всего съ конца 1893 г. по 31 декабря 1895 года на устройство народныхъ читаленъ въ распоряженіе Совѣта Комитета поступило 34.640 р. 88 к. и такимъ образомъ надежды на сборъ 25.000 руб. не только оправдались, но и значительно были превзойдены. Въ числѣ названной суммы поступило:

а) пожертвованій въ распоряженіе Комитета.	21.347 р. 74 к.
б) пожертвованій съ указаніемъ мѣста, или подъ иными условіями	8.218 р. 64 к.
в) пожертвованій на устройство читаленъ въ Сибири	5 р. — к.
г) заказовъ на сформированіе народныхъ читаленъ	2.754 р. — к.
д) ассигнованіе изъ средствъ Комитета . .	3.300 р. — к.

е) поступленіе отъ продажи части пожертвованныхъ книгъ . . . . . 15 р. 50 к.

Всего . . 34.640 р. 88 к.

Сборъ 25.000 руб., о которомъ часто говорилось въ печати, вызвалъ въ обществѣ не мало толковъ и, повидимому, ускорилъ рѣшеніе вопроса о передачѣ Комитета въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждалось въ сферахъ компетентныхъ. Тѣмъ не менѣе, никакихъ внѣшнихъ стѣсненій Комитетъ, производя сборъ, не испытывалъ. Со стороны министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ 27 мая 1894 г., за № 24, былъ сдѣланъ, впрочемъ, запросъ, на какихъ основаніяхъ производитъ Комитетъ сборъ 25.000 р. На слѣдующій-же день президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества графъ А. А. Бобринскій отвѣтилъ министерству (28 мая 1894 г., за № 526), что постановленіе Комитета объ открытіи подписки на устройство, *при содѣйствіи земствъ*, не менѣе 100 безплатныхъ читаленъ и библіотекъ, на сумму не менѣе 25.000 рублей, было принято однимъ общимъ собраніемъ Комитета 14 декабря 1893 года и не было представлено на разсмотрѣніе Совѣта Общества. «Комитетъ Грамотности,— продолжалъ президентъ,—повидимому, считалъ себя вправѣ обратиться къ пожертвованіямъ, на основаніи пункта *в* § 3 утвержденныхъ министерствомъ правилъ, по которымъ предоставлено Комитету собирать или единовременныя, или ежегодныя пожертвованія постороннихъ лицъ и учрежденій».

Изложенный отвѣтъ былъ данъ безъ предварительнаго сношенія съ Комитетомъ; иначе въ немъ болѣе опредѣленно и подробно было-бы выяснено существовавшее у Комитета право производить подобный сборъ и были-бы указаны его прецеденты (хотя-бы сборы на устройство библіотекъ для больныхъ и раненыхъ солдатъ въ войну 1877—78 гг.); не было-бы также упомянуто о непредставленіи Комитетомъ постановленія своего общаго собранія на разсмотрѣніе Совѣта Общества, такъ какъ ни уставъ Общества, ни правила Комитета такого представленія вовсе и не требовали.

Одновременно со сборомъ пожертвованій шла въ Совѣтѣ работа и по составленію примѣрныхъ уставовъ для читаленъ. Проекты уставовъ были выработаны трехъ родовъ: для читаленъ, учреждаемыхъ земствами, учреждаемыхъ сельскими обществами и учреждаемыхъ частными лицами. Утвержденные, послѣ довольно продолжительныхъ преній, общимъ собраніемъ, эти уставы были изданы Совѣтомъ отдѣльной книжкой («Узаконенія о безплатныхъ народныхъ читальняхъ»), гдѣ, кромѣ

того, были помѣщены правила о читальняхъ, существующіе законы о печати и преподаны совѣты учредителямъ читаленъ. Книжка эта вышла первымъ изданіемъ въ концѣ апрѣля 1894 г. Спросъ на нее оказался очень великъ, такъ что въ іюлѣ того-же года пришлось ее выпустить вторымъ изданіемъ (1 изд.—3.000 экз., 2 изд.—5.000 экз.). Въ іюнѣ 1895 г. было выпущено третье изданіе (16.500 экземпляровъ); къ этому изданію были приложены списки книгъ для народныхъ библіотекъ на разныя суммы. «Узаконенія» были разосланы губернаторамъ, земствамъ и предводителямъ дворянства. Имѣя подъ руками готовый образецъ устава, многія лица и учрежденія списывали его, дѣлая незначительныя измѣненія, и подавали просьбы о разрѣшеніи читаленъ.

Лѣтомъ 1894 г. Совѣтъ обратился съ докладомъ объ учрежденіи народныхъ читаленъ ко всѣмъ земскимъ управамъ. Совѣтъ потому обращался къ земству, что видѣлъ въ немъ единственнаго пока проводника въ жизнь организованныхъ попытокъ содѣйствія внѣшкольному образованію народа; онъ вѣрилъ, что дѣло пойдетъ всего успѣшнѣе, будучи въ рукахъ такого безсословнаго учрежденія, и что примѣръ первыхъ земскихъ читаленъ косвенно повліяетъ на появленіе ихъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Докладъ, разосланный въ управы, былъ слѣдующаго содержанія:

«Тяжелые голодные годы выдвинули на первую очередь организацію мѣръ для поднятія нашего сельско-хозяйственнаго и экономическаго быта. Однако, предпринимаемыя съ этой цѣлью государствомъ и земствомъ мѣропріятія не могутъ оказать на народную жизнь желаемаго вліянія, пока населеніе коснѣетъ въ невѣжествѣ и потому не можетъ принять въ нихъ сознательнаго участія. Земство въ самомъ началѣ своей дѣятельности признало громадное значеніе народнаго образованія и заняло въ исторіи русскаго просвѣщенія одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Первостепенная государственная важность начальнаго народнаго образованія сдѣлалась общепризнанной истиной въ значительной степени благодаря дѣятельности земства и его вѣрному пониманію своихъ задачъ. Поэтому, какъ ни слабо еще удовлетворяется у насъ въ настоящее время потребность народа въ начальномъ образованіи, какъ ни громадна предстоящая въ этой области дальнѣйшая работа, въ настоящее время не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что совмѣстными усиліями государства, земства и всѣхъ наличныхъ общественныхъ силъ работа эта будетъ успѣшно выполнена въ недалекомъ будущемъ. Но, заботясь о развитіи начальнаго народнаго образованія, было-бы нецѣлесообразно и экономически невыгодно оставлять на произволъ судьбы тѣ милліоны

грамотныхъ людей, которые уже созданы начальной школой. Пробужденная школой любознательность настоятельно требуетъ себѣ удовлетворенія, и это удовлетвореніе необходимо ей дать. Только тогда можно будетъ сказать, что вынесенная изъ школы грамота вполнѣ использована и предоставила населенію возможность пріобрѣсти то знаніе, которое послужитъ въ его рукахъ вѣрнымъ залогомъ умственнаго, нравственнаго и экономическаго прогресса.

«Учрежденіе безплатныхъ народныхъ библіотекъ представляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ для достиженія намѣченной цѣли. Очень многія земства не только признали это теоретически, но приступили уже къ практическому осуществленію дѣла. Обыкновенно, послѣднее начиналось съ безплатной выдачи населенію книгъ изъ школьныхъ библіотекъ, но эта мѣра очень скоро оказалась недостаточной, такъ какъ взрослое населеніе не могло удовлетворяться тѣмъ незначительнымъ подборомъ книгъ, который имѣютъ эти библіотеки. Появились земскія безплатныя народныя библіотеки, снабженныя хорошимъ подборомъ книгъ, нерѣдко имѣющія не только особое помѣщеніе, но и особыхъ завѣдывающихъ. Въ послѣднее время такія библіотеки возникаютъ все чаще и чаще. Несомнѣнно, что этимъ важнымъ образовательнымъ учрежденіямъ предстоитъ самая блестящая будущность и что земства создадутъ для нихъ такую-же правильную организацію, какая уже создана ими для народной школы. Для ближайшихъ земскихъ собраній устройство народныхъ библіотекъ представляется такимъ-же капитальнымъ вопросомъ, какимъ для земскихъ собраній 60-хъ годовъ было устройство народныхъ училищъ.

«Признавая свою полную солидарность съ задачами земской дѣятельности и желая оказать дорогому для него дѣлу устройства народныхъ библіотекъ свою посильную помощь, С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности постановилъ безплатно снабдить книгами 100 вновь открывающихся земскихъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ на слѣдующихъ условіяхъ, установленныхъ общимъ собраніемъ Комитета:

«1) Чтобы получить для вновь открывающейся безплатной народной библіотеки (читальни) книги на средства Комитета Грамотности, земство должно принять на себя или указать мѣстные источники (волостныя или сельскія общества, частныхъ лицъ) для обезпеченія библіотеки подходящимъ помѣщеніемъ и средствами для дальнѣйшаго ея существованія, необходимыми для содержанія и ремонта помѣщенія, для содержанія завѣдывающаго библіотекой, а также на отопленіе, освѣщеніе и пополненіе ея книгами.

«2) Пользованіе находящимися въ библіотекѣ (читальнѣ) книгами и періодическими изданіями должно быть совершенно безплатное и одинаково доступное для всѣхъ желающихъ. Никакихъ залоговъ за взятыя книги не должно быть взимаемо.

«3) Книги и періодическія изданія должны быть выдаваемы изъ библіотеки (читальни) на домъ. По возможности, должно быть устроено удобное помѣщеніе для чтенія ихъ посѣтителями въ самой библіотекѣ.

«4) Комитету Грамотности должны быть доставляемы свѣдѣнія о дѣятельности библіотеки (читальни), составляемыя по присланнымъ имъ программамъ.

«5) По полученіи земствомъ надлежащаго разрѣшенія на открытіе безплатной библіотеки (читальни), удовлетворяющей перечисленнымъ условіямъ, Комитетъ Грамотности высылаетъ библіотекѣ тщательно имъ составленный подборъ книгъ по различнымъ отдѣламъ на сумму не менѣе 250 рублей.

«6) Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ библіотеки (читальни), Комитетъ Грамотности оставляетъ за собою право распорядиться по своему усмотрѣнію тѣми книгами, которыя остались въ ней изъ числа поступившихъ черезъ его посредство.

«Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе уѣзднаго земскаго собранія и выражая надежду, что собраніе признаетъ своевременнымъ поставить на очередь вопросъ о правильной организаціи земскихъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ, Совѣтъ Комитета Грамотности имѣетъ честь предложить собранію—не пожелаетъ-ли оно приступить къ открытію въ уѣздѣ такихъ библіотекъ при содѣйствіи Комитета на приведенныхъ условіяхъ».

Какъ результатъ обсужденія земствами вопроса объ учрежденіи при содѣйствіи Комитета безплатныхъ народныхъ библіотекъ, въ Совѣтѣ возникла обширная переписка съ земскими управами, которая продолжалась непрерывно въ теченіе 1894 и 1895 годовъ. Въ дѣлахъ Комитета сохраняется интересное собраніе отвѣтовъ земствъ и журналовъ ихъ собраній, гдѣ нашли себѣ отраженіе взгляды различныхъ земствъ на вопросъ объ учрежденіи читаленъ. Совѣту, путемъ переписки, приходилось выяснять значеніе именно самостоятельныхъ народныхъ читаленъ, не связанныхъ съ школой, подчеркивать необходимость болѣе щедрыхъ ассигнованій на читальни и значеніе привлеченія крестьянскихъ средствъ. Пришлось напечатать дополнительное разъясненіе, вызванное недостаточной полнотой изложеннаго выше доклада Совѣта. Вообще, Совѣтъ старался выяснить то серьезное значеніе, которое онъ придаетъ народнымъ читальнямъ; поэтому средства на нихъ должны были отпускаться не съ той крайней бережли-

востью, которая все еще характеризуетъ у насъ расходы на все, что носитъ названіе «народнаго».

Болѣе $^2/_3$ земствъ выразили осенью 1894 г. желаніе получить книги отъ Комитета на предложенныхъ имъ условіяхъ. Не всѣ, однако, вполнѣ поняли идею самостоятельной народной библіотеки; нѣкоторыя смѣшивали ихъ со школьными; другія не назначали средствъ на поддержаніе проектированныхъ библіотекъ. Въ отчетѣ Комитета за 1895 г. мы находимъ примѣры отношенія различныхъ земствъ къ докладу Комитета. Нѣкоторыя (Тарусское, Серпуховское и другія) стояли за типъ народно-школьныхъ библіотекъ. Одни изъ нихъ были убѣждены въ томъ, что при нынѣшнемъ положеніи народнаго образованія, когда оно только-что зарождается, естественнымъ центромъ умственной и нравственной жизни грамотнаго населенія деревни является школа, этотъ источникъ образованія; въ лицѣ ея учителя имѣется, по ихъ мнѣнію, готовый библіотекарь. Совѣтъ Комитета полагалъ, наоборотъ, что уже пора дифференцировать школьное и внѣшкольное образованіе народа: первое имѣетъ въ виду дѣтей, второе взрослыхъ; не слѣдуетъ смѣшивать народную библіотеку, которая должна отвѣчать серьезнымъ запросамъ населенія, со школой, гдѣ учатся дѣти, ее нужно вывести изъ школьной атмосферы,—проникнутой у насъ рядомъ стѣсненій, изолированную отъ общей жизни деревни, и помѣстить въ собственномъ домѣ или въ волостномъ правленіи,—въ средоточіи жизненныхъ интересовъ взрослаго населенія, которое тѣмъ самымъ скорѣе заинтересуется библіотекой; совершенно затѣмъ неправильно возлагать завѣдываніе библіотекой на школьнаго учителя, которому и безъ того много дѣла. Другія земства становились на сторону народно-школьныхъ библіотекъ по соображеніямъ экономическимъ, находя расходъ на отдѣльное помѣщеніе чрезмѣрнымъ при нынѣшнемъ экономическомъ положеніи. Нѣкоторыя земства (правда немногія), считали серьезно поставленную народную библіотеку учрежденіемъ для Россіи преждевременнымъ и слишкомъ роскошнымъ. Такъ напр., Бобровское земство, Воронежской губ., признало, что проектируемыя Комитетомъ библіотеки для перваго начала слишкомъ роскошны, недолговѣчны и не имѣютъ задатковъ будущности, такъ какъ Комитетъ не указываетъ фонда, изъ котораго долженъ обновляться составъ библіотекъ. По мнѣнію Бобровскаго земства, было-бы желательнѣе, если-бы Комитетъ единовременно отпускалъ книгъ только на 50 руб., а остальные 200 руб. оставлялъ-бы въ своемъ распоряженіи и поддерживалъ на нихъ библіотеки въ теченіе 5 лѣтъ, употребляя до 30 руб. въ годъ на вознагражденіе библіотекаря и 12 р. на пополненіе библіотеки кни-

гами. Любопытно сопоставить съ этимъ постановленіемъ приговоръ Коршевскаго сельскаго общества, Бобровскаго уѣзда, составленный 29 января 1895 г. и гласящій слѣдующее: «на открытіе читальни въ нашемъ селѣ мы согласіе изъявляемъ, и если понадобится помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе для читальни или завѣдующій читальней, а также и пополненіе библіотеки книгами, то мы, крестьяне, обязуемся на все это ассигновать сумму изъ своихъ мірскихъ средствъ». Подобный-же приговоръ составленъ 6 февраля 1895 года Верхотишанскимъ сельскимъ обществомъ того-же уѣзда. Такимъ образомъ, крестьянское населеніе Бобровскаго уѣзда безъ труда нашло тотъ фондъ для содержанія и пополненія библіотекъ, неуказаніе котораго Комитетомъ, по мнѣнію Бобровскаго земскаго собранія (ничего на библіотеки неассигновавшаго), дѣлаетъ библіотеки Комитета недолговѣчными. Нельзя не обратить вниманія на постановленіе Цивильскаго, Казанской губ., земскаго собранія, затронувшаго одинъ изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ, касающихся организаціи народныхъ библіотекъ. Значительную часть населенія этого уѣзда составляютъ инородцы, непонимающіе или плохо понимающіе русскій языкъ. Вслѣдствіе этого и вслѣдствіе отсутствія перевода книгъ на инородческіе языки, оказываются очень мало полезными и тѣ 12 образцовыхъ при школахъ библіотекъ, которыя существуютъ теперь въ Цивильскомъ уѣздѣ. Въ виду этого соображенія, предложеніе Комитета было собраніемъ отклонено. Нельзя не признать основательности этого рѣшенія, пока не будетъ, наконецъ, устраненъ вопіющій пробѣлъ въ дѣйствующихъ относительно народныхъ библіотекъ правилахъ 15 мая 1890 года. Эти правила устанавливаютъ для библіотекъ такой каталогъ книгъ, который заключаетъ въ себѣ только русскія книги, не упоминая ни объ одной книгѣ на какомъ-бы то ни было другомъ языкѣ. Крайне неблагопріятное вліяніе этого обстоятельства на ходъ библіотечнаго дѣла замѣчается даже въ Малороссіи, не говоря уже о мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, совершенно непонимающимъ русскаго языка. Такимъ образомъ, народная библіотека является въ настоящее время запрещеннымъ плодомъ для всего многомилліоннаго инородческаго населенія Имперіи.

Общее собраніе Комитета Грамотности не могло, конечно, не обратить своего вниманія на этотъ вопіющій фактъ и постановило разработать этотъ вопросъ при возбужденіи ходатайства объ улучшеніи способовъ внѣшкольнаго образованія народа. Это постановленіе было вызвано заявленіемъ Ильи Шрага, изъ Чернигова, о необходимости допущенія въ читальни, учреждаемыя въ Малороссіи, книгъ на украинскомъ языкѣ, имѣющихъ столь важное значеніе для мѣстнаго населенія.

Сѣмя, брошенное Комитетомъ, падало часто и на вполнѣ благопріятную почву. Во многихъ земствахъ идея Комитета была принята вполнѣ сочувственно; въ этихъ земствахъ существованіе читальни обезпечивалось щедро, вырабатывался даже организаціонный планъ постепеннаго развитія читаленъ въ уѣздѣ. Такъ (цитируя тотъ-же отчетъ Комитета за 1895 г.) мы видимъ Днѣпровское земство, Таврической губ., рѣшающее въ 1894 г. организовать въ различныхъ пунктахъ уѣзда пять народныхъ библіотекъ, ассигновавъ на нихъ 2.500 р., т. е. по 500 р. на каждую. Такое земство не нуждалось въ матеріальной помощи Комитета, оно только просило Комитетъ составить для учреждаемыхъ народныхъ библіотекъ каталоги книгъ, стоимостью отъ 500 до 750 руб., для каждой библіотеки. Къ этому управа прибавила, что она вовсе не претендуетъ на дешевыя и плохія изданія, напротивъ того, очень желаетъ, чтобы въ народныхъ библіотекахъ имѣлись какъ русскіе, такъ и иностранные классики. Шадринское земство, Пермской губ., постановило открыть три безплатныя народныя библіотеки и ассигновало на содержаніе каждой изъ нихъ 190 р. Маріупольскимъ земствомъ, Екатеринославской губ., была намѣчена слѣдующая организація народныхъ библіотекъ: 1) мѣстное сельское общество обязывается приговоромъ отвести для читальни удобное просторное помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и затѣмъ содержать помѣщеніе въ исправности и имѣть для читальни особаго сторожа; 2) земство приглашаетъ завѣдывающаго читальней за особое вознагражденіе; земство-же снабжаетъ читальню и мебелью. Въ виду новизны дѣла, земское собраніе не сочло возможнымъ войти въ обсужденіе всѣхъ частностей создаваемой организаціи и, принявъ ее въ принципѣ, ассигновало на выполненіе дѣла въ распоряженіе управы 1.000 рублей. Мелитопольское земство, Таврической губерніи, постановившее открыть народныя библіотеки во всѣхъ селахъ уѣзда и ассигновавшее на это дѣло 10.000 рублей, намѣтило организацію своихъ библіотекъ въ общемъ по такому-же типу, какъ и Маріупольское. Оно считало наиболѣе удобнымъ, чтобы помѣщенія для библіотекъ были отведены въ зданіяхъ волостныхъ правленій и ссудосберегательныхъ товариществъ; обезпеченіе-же дальнѣйшаго существованія библіотекъ, хозяйственный надзоръ за ними, пополненіе ихъ книгами и вознагражденіе библіотекарей земство принимало на себя. Это выдающееся постановленіе не могло быть, однако, приведено въ исполненіе въ теченіе 1894 и 1895 гг., вслѣдствіе неполученія разрѣшенія на открытіе библіотекъ. Уржумская земская управа, Вятской губерніи, представила земскому собранію по поводу предложенія Комитета обширный докладъ, главныя положенія котораго

совершенно гармонируютъ съ тѣми основными началами, которыя были приняты Совѣтомъ Комитета и изъ которыхъ исходили также всѣ только что поименованныя земства. Почти всѣ земства, говорилось въ этомъ докладѣ, немедленно послѣ своего открытія прежде всего признали главнѣйшей нуждой—нужду народа въ просвѣщеніи, которое составляетъ основу всяческаго благосостоянія человѣка, какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго. Обративъ на первыхъ уже порахъ усиленное вниманіе на образованіе народа, земство сознавало, что этимъ оно не только исполняетъ возложенную на него закономъ обязанность, но прямо облегчаетъ свою работу въ другихъ отрасляхъ своего вѣдѣнія. Каждая копѣйка, отнятая отъ народнаго образованія, повлечетъ за собой несчислимыя потери въ видѣ безрезультатности всевозможныхъ земскихъ мѣропріятій, и, наоборотъ, всякая лишняя копѣйка, затраченная на народное образованіе, съ лихвою окупится плодотворностью затратъ земства по всѣмъ другимъ отраслямъ. Устройство начальныхъ школъ представляетъ только начало тѣхъ работъ, какія земству предстоитъ выполнить въ области народнаго образованія. Школа можетъ и должна давать въ руки ребенка только орудіе для дальнѣйшаго умственнаго развитія. Когда ребенокъ превратится въ взрослаго человѣка и начнетъ серьезно относиться къ жизни, тогда ему необходима книга, въ которой записано все, до чего дошелъ многовѣковой опытъ человѣчества и что необходимо для руководства каждому человѣку при недостаточности личнаго опыта. Поэтому земство ни въ какомъ случаѣ не должно ограничивать своего попеченія однимъ школьнымъ образованіемъ и обязано изыскать образовательныя средства для народа и внѣ школы, по оставленіи ея. Земское собраніе, выслушавъ этотъ докладъ и не предрѣшая подробностей вопроса объ организаціи библіотекъ, ассигновало на развитіе библіотечнаго дѣла въ распоряженіе управы 2.400 р. По плану, составленному земской управой, изъ земскихъ средствъ будетъ отпускаться ежегодно на каждую библіотеку по 60 руб. на наемъ помѣщенія и по 180 руб. на жалованье библіотекаря. Послѣднимъ можетъ быть лицо, имѣющее образовательный цензъ для занятія мѣста помощника или помощницы учителя въ народной школѣ. При этомъ Уржумская управа всецѣло высказалась за необходимость отдѣленія народной библіотеки отъ народной школы и стояла за организацію самостоятельныхъ народныхъ библіотекъ. Опытъ вполнѣ подтвердилъ вѣрность послѣдняго взгляда Уржумской управы. Изъ доклада ея въ 1896 г. мы узнаемъ (газ. «Вятскій Край»), что въ 1896 г. уже имѣлись на лицо данныя для сравненія дѣятельности народныхъ библіотекъ, существующихъ самостоятельно, и такихъ

же библіотекъ, но учрежденныхъ при школахъ. Тѣхъ и другихъ въ уѣздѣ было по шести (6 перваго рода были учреждены при помощи Комитета). Читателей у нихъ за 1895 г. оказалось 3.727 чел., въ томъ числѣ 2.571 человѣкъ крестьянъ въ возрастѣ отъ 14 до 25 лѣтъ. Читательницъ было 692 (18.5%). Книгъ было взято 44.458, журналовъ и газетъ 52.204. Въ библіотекахъ-же, учрежденныхъ при школахъ, гдѣ книги выдаются только по праздникамъ и во внѣучебное время, постоянныхъ читателей было всего 718, т. е. менѣе 20% числа читателей самостоятельныхъ библіотекъ.

Въ ряду земствъ, раздѣляющихъ взгляды Комитета на народныя читальни, слѣдуетъ отмѣтить Александровское земство, Екатеринославской губ. и Чернское, Тульской; первое ассигновало на ежегодное содержаніе двухъ библіотекъ по 350 р. на каждую; Чернское-же такую-же сумму на содержаніе и, кромѣ того, 500 руб. на постройку особаго зданія для читальни.

Нѣкоторыя земства успѣшно привлекали къ участію въ поддержаніи читаленъ сельскія и волостныя общества (земства Сарапульское, Клинское, Бѣлевское, Камышинское, Малоярославецкое, Галичское, Старооскольское, Роменское, Зарайское, Пронское и др.). Были земства, отложившія учрежденіе читаленъ до сессіи 1895 г., съ порученіемъ управамъ подробно разработать вопросъ. Нѣкоторыя земства выбрали для этого спеціальныя коммиссіи. По окончаніи переписки съ каждымъ земствомъ, Совѣтъ тщательно взвѣшивалъ условія, предлагаемыя земствомъ, принималъ въ соображеніе значеніе открытія читальни въ такомъ-то пунктѣ и пр. и затѣмъ считалъ за уѣздомъ одну или болѣе библіотекъ, или-же отказывалъ въ помощи.

Въ результатѣ, лѣтомъ и зимой 1895 г. было разослано 110 комплектовъ книгъ въ слѣдующія мѣстности:

1) Владимірская губ.—Шуйскій уѣздъ.
1 библіотека.

2) Вологодская губ.—Тотемскій у., с. Шевденицы.
1 библіотека.

3) Воронежская губ.—Задонскій у., с. Ксизово.
1 библіотека.

4) Вятская губ.: 12 библіотекъ.
Уржумскій у., пять библіотекъ, въ сс. Шурлинское, Ланьяльское, Хлѣбниковское, Косолаповское, Малмыжскій у. двѣ библіотеки въ сс. Селты и Вавомъ и Яранскій у., въ заштат. гор. Царевосанчурскъ.
Сарапульскій у., четыре библіотеки.

5) Екатеринославская губ.:
7 библіотекъ.
- Александровскій у., двѣ библіотеки въ сс. Гуляй-Поле и Покровское,
- Маріупольскій у., четыре библіотеки въ распоряженіи уѣздной земской управы.
- с. Горловка, одна библіотека.

6) Казанская губ.—Спасскій уѣздъ.
1 библіотека.

7) Калужская губ.—Медынскій уѣздъ.
1 библіотека.

8) Курская губ.:
7 библіотекъ.
- Фатежскій у., с. Поныры.
- Грайворонскій у., двѣ библіотеки, одна въ с. Ракитное, другая въ распоряженіи земской управы.
- Щигровскій у., с. Расховецъ.
- Старооскольскій у., слоб. Орликъ.
- Тимскій у., с. Никольское.
- Дмитріевскій у., с. Ольховка.

9) Московская губ.:
2 библіотеки.
- Московскій у., с. Измайлово.
- Клинскій у., с. Некрасино.

10) Нижегородская губ.:
2 библіотеки.
- Сергачскій у., с. Гачино.
- Арзамасскій у., с. Яблонки.

11) Новгородская губ.:
7 библіотекъ.
- Валдайскій уѣздъ, двѣ библіотеки въ сс. Едрово и Кемцы.
- Бѣлозерскій у., дер. Борисово.
- Тихвинскій у., с. Недошецкое.
- Череповецкій у., три библіотеки: одна въ распоряженіи управы и двѣ въ дд. Енюково и Ирма или Чудь.

12) Олонецкая губ.—Пудожскій у., с. Бережная Дуброва.
1 библіотека.

13) Орловская губ.:
4 библіотеки.
- Орловскій у., с. Лаврово.
- Ливенскій у., двѣ библіотеки въ сс. Хмѣлевье и Полъ-Успенское.
- Малоархангельскій у., въ распоряженіе земской управы въ одно изъ слѣдующихъ 4 селъ: Малоархангельское, Драсковское, Колпенское, Куракинское.

14) Пензенская губ.:
2 библіотеки.
- Г. Пенза.
- Городищенскій у., с. Александровка.

15) Пермская губ.: 7 библіотекъ.
- Соликамскій у., с. Рождественское.
- Шадринскій у., 3 библіотеки въ сс. Бродокалматскомъ, Мѣхонскомъ и Ольховскомъ.
- Екатеринбургскій у., с. Коневское.
- Г. Дедюхинъ.

16) Псковская губ.: 2 библіотеки.
- Псковскій у., с. Загорье.
- Островскій у., посадъ Выбора.

17) Рязанская губ.—Рязанскій у., с. Спасъ-Клепики. 1 библіотека.

18) Самарская губ.: 2 библіотеки.
- Ставропольскій у., с. Тіинское.
- Г. Ставрополь.

19) С.-Петербургская губ.: 2 библіотеки.
- Петербургскій у., с. Сестрорѣцкъ.
- Царскосельскій у., с. Рождествено.

20) Полтавская губ.: 10 библіотекъ.
- Зѣньковскій у., мѣст. Грунь.
- Миргородскій у., мѣст. Богачка.
- Золотоношскій у., двѣ библіотеки.
- Кременчугскій у., двѣ библіотеки.
- Константиноградскій у., двѣ библіотеки въ сс. Малая Перещипина (или Нефороща) и Парасковея (или Старовѣровка).
- Переяславскій у., предм. г. Переяслава.
- Переяславской волости.
- Лубенскій у., с. Литвяки.

21) Саратовская губ.: 9 библіотекъ.
- Камышинскій у., двѣ библіотеки въ сс. Золотое и Рудня.
- Балашевскій у., двѣ библіотеки въ сс. Самойловка и Макарово.
- Аткарскій уѣздъ.
- Саратовскій у., четыре библіотеки въ сс. Рябушки, Николаевскій городокъ, Завьяловка и Тепловка.

22) Симбирская губ.: 3 библіотеки.
- Сызранскій у., с. Старыя Костычи.
- Курмышскій у., одна библіотека.
- Ардатовскій у., с. Рѣзоватово.

23) Смоленская губ.: 3 библіотеки.
- Краснинскій у., с. Мерлино.
- Бѣльскій у., с. Холмъ.
- Дорогобужскій у., с. Красноболотье.

24) Таврическая губ.: 1 библіотека. — Мелитопольскій у., въ распоряженіи земской управы.

25) Тверская губ.: 5 библіотекъ.
- Весьегонскій у., двѣ библіотеки въ сс. Архангское и Залужское.
- Тверской у., двѣ библіотеки въ с. Городня и д. Горютино.
- Бѣжецкій у., с. Берново.

26) Тульская губ.: 4 библіотеки.
- Епифанскій у., с. Алексѣевка.
- Богородицкій у., с. Дѣдилино.
- Чернскій у., с. Спасское, Сергіевское тожъ.
- Бѣлевскій у., с. Моноенки.

27) Харьковская губ.—Купянскій у., с. Гороховатка. 1 библіотека.

28) Херсонская губ.—Ананьевскій у., с. Святотроицкое. 1 библіотека.

29) Черниговская губ.: 5 библіотекъ.
- Черниговскій у., с. Козелъ или Горбово.
- Новозыбковскій у., д. Семеновка.
- Суражскій у., с. Кулаги.
- Мглинскій у., с. Староселье.
- Стародубскій у., с. Салово.

30) Ярославская губ.: 3 библіотеки.
- Ярославскій у., с. Ильинское.
- Угличскій у., с. Кондаково.
- Любимскій у., с. Осецкое.

Такимъ образомъ удалось Комитету этой реальной помощью заложить первые камни зданія, постройка котораго отнынѣ должна быстро идти впередъ.

Одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ дѣлѣ снабженія первыхъ земскихъ читаленъ книгами была выработка списка лучшихъ книгъ для этихъ читаленъ. Потребность въ такомъ каталогѣ была, впрочемъ, такъ велика, такъ часто спрашивали Комитетъ о книгахъ, допущенныхъ въ народныя библіотеки, что обязанность составленія каталога и безъ того лежала на Комитетѣ. Подготовленіе этого каталога началось съ осени 1894 г. и было закончено къ веснѣ 1895 года. Былъ собранъ весь библіографическій матеріалъ различныхъ каталоговъ, въ которыхъ нужно было искать одобренныя книги; каждый отдѣлъ былъ розданъ спеціалистамъ, съ просьбой исключить книги непригодныя; затѣмъ этотъ матеріалъ былъ разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ, послѣ чего были созываемы спеціалисты по отдѣльнымъ отраслямъ и вообще лица, знакомыя съ народной литературой.

Наконецъ, вторично обсужденный и утвержденный Совѣтомъ каталогъ былъ сданъ въ печать. Спеціалистамъ было чрезвычайно трудно высказываться о каталогѣ; они постоянно предлагали лучшія популярныя произведенія по своей спеціальной литературѣ, невольно забывая, что этихъ качествъ еще недостаточно для того, чтобы книга могла появиться въ народной библіотекѣ; въ то-же время спеціалисты заявляли, что имъ совершенно незнакомы тѣ устарѣвшія или совершенно неизвѣстныя сочиненія, которыми изобилуютъ изданные министерствомъ народнаго просвѣщенія каталоги допущенныхъ книгъ. Отчетъ Комитета за 1895 г. содержитъ въ себѣ интересный разборъ дѣйствующей системы допущенія книгъ въ народныя читальни. Считаемъ нужнымъ привести почти сплошь все то, что говоритъ Совѣтъ Комитета о системѣ, съ невыносимыми неудобствами которой ему пришлось такъ много имѣть дѣла; изъ-за нея онъ долженъ былъ издать каталогъ, которымъ самъ Совѣтъ былъ недоволенъ и который долженъ былъ вызвать справедливыя нареканія. Существованіе этого порядка объясняетъ отчасти и сравнительно ничтожное число учреждаемыхъ читаленъ.

«Русская литература,—говорится въ отчетѣ,—ежегодно обогащается нѣсколькими тысячами новыхъ книгъ какъ по изящной словесности, такъ и научно-популярныхъ. Правда, послѣднія оставляютъ желать очень многаго, какъ въ отношеніи полноты, содержанія, такъ и формы ихъ, но во всякомъ случаѣ, оставаясь въ предѣлахъ того, что имѣется въ распоряженіи русскаго книжнаго рынка, нельзя былобы жаловаться на невозможность составить библіотеку изъ книгъ, могущихъ удовлетворять болѣе или менѣе строгимъ требованіямъ».

«Къ сожалѣнію, выборъ книгъ приходится производить только изъ самой ничтожной части русской литературы, и притомъ далеко не лучшей, такъ какъ, въ силу примѣчанія 1 къ § 1 правилъ 15 мая 1890 г., лишь только библіотека дѣлается доступной, выражаясь языкомъ правилъ, лицамъ низшихъ сословій и воспитанникамъ учебныхъ заведеній, тотчасъ каталогъ ея ограничивается узкими предѣлами «допущеннаго». Изъ всѣхъ книгъ русской оригинальной и переводной литературы, вышедшихъ отъ начала книгопечатанія на Руси и до нашего времени, допущено въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія всѣхъ категорій 5.635 названій. Въ это число входятъ какъ книги учебныя и руководства, такъ и книги для библіотекъ: фундаментальной—среднихъ учебныхъ заведеній и ученическихъ—среднихъ и низшихъ училищъ. При этомъ, надо имѣть въ виду, что масса книгъ одного и того-же названія зарегистрованныхъ въ оффиціальныхъ каталогахъ, повторяется въ

нихъ по нѣсколько разъ въ различныхъ изданіяхъ. Раздѣливъ эти книги на учебныя и книги, могущія числиться въ числѣ книгъ для чтенія, получимъ 3.288 названій книгъ первой категоріи и 2.347 книгъ для чтенія. Достаточно сопоставить эти цифры, хотя-бы съ числомъ книгъ, занесенныхъ въ каталогъ Межова, чтобы видѣть, какое громадное количество книгъ считается въ числѣ недопущенныхъ. Въ каталогахъ Межова зарегистрировано по 1887 годъ включительно болѣе 55 тысячъ названій; присоединяя сюда болѣе 20 тысячъ названій книгъ, вышедшихъ въ послѣдніе 7 лѣтъ до 1894 г. включительно, имѣемъ 75 тысячъ книгъ. изъ которыхъ, такимъ образомъ, только менѣе 8% допущены въ народныя библіотеки: остальные 92% всей русской литературы числятся въ числѣ «не выходящихъ за предѣлы посредственности», «сомнительнаго направленія», или-же «не имѣющихъ прямаго отношенія къ задачамъ образованія юношества», а по правиламъ 15 мая—и взрослыхъ людей, если они имѣютъ несчастье принадлежать къ «низшимъ сословіямъ». Изъ 2.347 названій книгъ для чтенія надо исключить значительное число такихъ. которыя допущены только въ фундаментальныя учительскія библіотеки средне-учебныхъ заведеній, и потому по правиламъ 15 мая не числятся въ числѣ дозволенныхъ для народныхъ библіотекъ. Если къ этому (значительно преувеличенному по указанному сейчасъ соображенію) числу книгъ присоединить очень незначительное число невошедшихъ сюда книгъ, числящихся въ такъ называемомъ «Опытѣ каталога» и всю литературу религіознаго содержанія, проходящую духовную цензуру и допущенную почти безъ изъятія въ народныя библіотеки, то будетъ очерченъ полный кругъ, за предѣлы котораго по правиламъ 15 мая выходить не разрѣшается. Надо имѣть въ виду еще и то, что почти третьею частью допущенныхъ оффиціальными каталогами книгъ фактически нельзя воспользоваться, такъ какъ однѣ изъ нихъ уже давно не имѣются въ продажѣ, а другихъ нельзя достать въ тѣхъ изданіяхъ, которыя указываются каталогами. Къ этому не мѣшаетъ прибавить, что составленіе списковъ книгъ до невозможности затрудняется поздними выходами оффиціальныхъ каталоговъ: съ 1891 г. не выходитъ каталога книгъ, допущенныхъ въ низшія учебныя заведенія, а такъ называемый «Опытъ каталога» книгъ для среднихъ учебныхъ заведеній, вышедшій въ 1889 г. въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, давно уже составляетъ библіографическую рѣдкость.

«Вся постановка этого дѣла до такой степени ненормальна по самому своему существу, что частныя поправки, вносимыя въ нее, не улучшаютъ дѣла, а только ведутъ за собою еще новыя печальныя для интересовъ просвѣщенія послѣдствія. Такъ, циркуляръ министер-

ства народнаго просвѣщенія отъ 6 іюня 1892 г. за № 10.387, «въ видахъ упрощенія существующаго порядка допущенія къ употребленію книгъ», разрѣшаетъ считать въ числѣ допущенныхъ всѣ послѣдующія изданія книгъ, если онѣ перепечатываются *безъ перемѣнъ* съ изданія уже одобреннаго. И вотъ, это устраненіе дѣйствительно ненужной волокиты, сопряженной съ полученіемъ одобренія, повело къ тому, что авторы и издатели книгъ, одобренныхъ въ первомъ изданіи, дорожа этимъ одобреніемъ, воздерживаются отъ всякихъ, иногда необходимыхъ, улучшеній послѣдующихъ изданій книги. Соображенія этихъ авторовъ и издателей несомнѣнно имѣютъ свои основанія, такъ какъ найдется не одинъ примѣръ того, что книга, допущенная въ одномъ изданіи, не одобрялась въ послѣдующемъ, даже если печаталась безъ измѣненій съ изданія одобреннаго. Но находятся авторы и издатели книгъ, которые, не придавая особаго значенія для распространенія своей книги оффиціальному одобренію, выпускаютъ послѣдующія изданія въ измѣненной и улучшенной редакціи, и эти книги тѣмъ самымъ теряютъ право быть допущенными. Большинство авторовъ и издателей, руководясь тѣми-же соображеніями, совсѣмъ не представляютъ своихъ книгъ на просмотръ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

«Какія-же причины могутъ побуждать авторовъ и издателей книгъ не придавать значенія оффиціальному одобренію? Несомнѣнно, достоинства книги, благодаря которымъ сбытъ ея обезпеченъ помимо всякой оффиціальной санкціи и внѣ тѣхъ сферъ, на которыя можетъ вліять эта санкція. При такихъ условіяхъ нечего удивляться, что въ оффиціальные списки не попадаютъ многія хорошія книги и что эти каталоги преизобилуютъ книгами весьма и весьма невысокаго качества,—что прибавляетъ еще новое затрудненіе при выборѣ книгъ для народной библіотеки. Многія одобренныя книги, имѣющіяся на книжномъ рынкѣ въ исправленныхъ, улучшенныхъ, а часто и удешевленныхъ изданіяхъ, не могутъ попадать въ народныя библіотеки. Извѣстны примѣры, когда устроителямъ народныхъ библіотекъ приходилось съ трудомъ выискивать и покупать старыя изданія нѣкоторыхъ книгъ по цѣнѣ выше номинальной, несмотря на существованіе на книжномъ рынкѣ новыхъ изданій этихъ-же книгъ, но въ измѣненной, исправленной редакціи.

«Существующій порядокъ допущенія книгъ создаетъ своего рода монополію, прямо вліяющую на ихъ цѣны Нѣкоторые издатели и авторы, пользуясь тѣмъ, что книгъ того или другого содержанія въ числѣ одобренныхъ нѣтъ, значительно повышаютъ цѣны на книги, получившія одобреніе; найдется не малое число издателей и авторовъ,

созидающихъ свое матеріальное благополучіе на фабрикаціи и продажѣ книгъ, получающихъ монопольное право считаться доброкачественными». Система, принятая Ученымъ Комитетомъ, разсматривающимъ только тѣ книги, авторы или издатели которыхъ находятъ нужнымъ представлять ихъ на разсмотрѣніе, оказываетъ самое существенное вліяніе на качество всего оффиціальнаго каталога. Можно съ увѣренностью сказать, что этотъ каталогъ заноситъ на свои страницы можетъ быть и лучшія книги, но не изъ числа книгъ всей русской литературы, а только въ узкихъ предѣлахъ того книжнаго товара, котораго конкуренція книжнаго рынка заставляетъ ограждать себя монополіей». Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что даже съ точки зрѣнія Ученаго Комитета оффиціальные каталоги далеко не исчерпываютъ всего того, что даетъ русская литература доброкачественнаго. Что русская литература, непопавшая на страницы оффиціальныхъ каталоговъ, не содержитъ въ себѣ сплошь зловредныхъ произведеній, доказываетъ хотя-бы тотъ фактъ, что не мало есть книгъ, получающихъ одобрительную санкцію спустя 9, 10, 11, 14 и даже 17 лѣтъ по ихъ выходѣ въ свѣтъ. Достаточно сказать, что, по словамъ проф. Рачинскаго, Псалтырь и Евангеліе очень долгое время не числились въ числѣ допущенныхъ книгъ. Всѣ изданія Высочайше утвержденной постоянной коммиссіи народныхъ чтеній при министерствѣ народнаго просвѣщенія получили одобреніе только въ 1894 г., а до этого времени большинство изданій этого оффиціальнаго учрежденія не числилось въ числѣ допущенныхъ и т. п. Вотъ перечень фамилій однихъ только русскихъ писателей (и притомъ не полный), произведенія которыхъ въ цѣломъ или въ значительной своей части совсѣмъ не значатся въ оффиціальныхъ каталогахъ: Авдѣевъ, Гаршинъ, Розенгеймъ, А. Потѣхинъ, П. Карновичъ, Боборыкинъ, Ломоносовъ, Н. и Г. Успенскіе, И. Аксаковъ, Е. Марковъ. Мачтетъ, Каразинъ, А. Шеллеръ, Суриковъ, Помяловскій, Салтыковъ, Б. Маркевичъ, В. Бѣлинскій, Самаринъ, Н. Вагнеръ, Аверкіевъ, Станюковичъ, Писемскій, Шардинъ, Шелгуновъ, Стахѣевъ, Каронинъ, Ахшарумовъ, Альбовъ, Терпигоревъ, Левитовъ, Крестовскій (псевдонимъ), В. Соловьевъ, Некрасовъ, Алмазовъ, Короленко, Немировичъ-Данченко, Панаевъ, Потапенко, Костомаровъ, поэтъ К. Р., Лѣсковъ, Мордовцевъ, Саліасъ, Северинъ, Засодимскій, Соллогубъ, Добролюбовъ, Пироговъ, Шевченко, Мельниковъ-Печерскій, Никитинъ, Надсонъ, Случевскій, Чеховъ, Луговой, Шапиръ, Смирновъ, Златовратскій, Достоевскій, Жемчужниковъ, Марко-Вовчекъ, Плещеевъ, Нефедовъ, Саловъ и множество другихъ.

«Наконецъ, тотъ фактъ, который былъ уже указанъ, что книги,

одобренныя однимъ вѣдомствомъ, не числятся въ каталогѣ другихъ вѣдомствъ, ясно показываетъ, въ какой мѣрѣ такое дѣленіе литературы на дозволенную и недозволенную субъективно и произвольно. Всѣ вышеуказанныя ненормальности объясняются тѣмъ, что въ основу оффиціальныхъ каталоговъ положенъ неправильный принципъ, находящійся притомъ въ очевидномъ противорѣчіи, въ примѣненіи его къ народнымъ библіотекамъ, со статьею 179 и пункт. 3 примѣч. къ ст. 175 устава о цензурѣ и печати. На основаніи ст. 179 въ библіотеки допускаются «всѣ незапрещенныя изданія, напечатанныя въ Россіи», а по пункту 3-му примѣч. къ ст. 175 министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется только право «указывать... тѣ произведенія печати, которыя не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ.

«Въ правилахъ о безплатныхъ народныхъ читальняхъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 15 мая 1890 г., несмотря на то, что они составлены, какъ значится въ нихъ, на основаніи этого 3-го пункта, принятъ совершенно противоположный принципъ, предполагающій за министерствомъ внутреннихъ дѣлъ право не допускать къ обращенію всю русскую литературу за исключеніемъ той ея ничтожной части, которая занесена на страницы оффиціальныхъ каталоговъ книгъ, одобренныхъ для дѣтскихъ библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

«Не мало уже говорилось и писалось въ защиту всѣмъ очевидной истины, что такое положеніе дѣла, при которомъ взрослый полноправный гражданинъ, какъ-бы въ наказаніе за скудость своихъ матеріальныхъ средствъ, благодаря которымъ онъ не можетъ покупать книгъ въ собственность, а пользуется созданнымъ въ этихъ видахъ общественнымъ учрежденіемъ, почему-то ставится въ положеніе опекаемаго на всю свою жизнь недоумка, совершенно ненормально. Какъ видно изъ приведенной справки, оно не согласно и со смысломъ закона. Но интереснѣе всего то, что эта система, изымающая всю русскую литературу изъ обращенія въ народѣ, не имѣетъ санкціи закона даже по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ, для которыхъ система запрещенія книгъ со стороны компетентнаго въ этомъ дѣлѣ учрежденія имѣетъ, конечно, вѣскія основанія. Справка въ исторіи учрежденія Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія указываетъ, что усвоенная этимъ учрежденіемъ система не санкціонируется существующими и дѣйствующими законами». «Центральный органъ для разсмотрѣнія учебныхъ и дѣтскихъ книгъ, учрежденный при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ 1817 г. и упраздненный въ 1831 г., былъ возстановленъ вновь 13 марта 1850 г. въ

видѣ опыта на два года; при этомъ на него было возложено разсмотрѣніе всѣхъ такихъ книгъ, которыя издаются подъ именемъ учебниковъ, руководствъ и проч., причемъ всѣ эти книги ранѣе поступленія въ цензурный комитетъ просматривались въ «Комитетѣ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ», и только въ случаѣ одобренія этого послѣдняго проходили черезъ просмотръ цензурнаго комитета. Крайнія неудобства совмѣщенія обязанностей цензурныхъ съ педагогическими вызвали по докладу министра народнаго просвѣщенія Высочайшее повелѣніе 5 мая 1856 г., по которому за Ученымъ Комитетомъ оставляются только педагогическія и учебныя функціи. Это Высочайшее повелѣніе обязываетъ Ученый Комитетъ, «подробно слѣдя за всею литературою, разсматривать всѣ книги, предназначенныя для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ и для чтенія юношества». Такой порядокъ не отмѣняется и закономъ 18 іюня 1863 г., введшимъ нѣкоторыя измѣненія въ учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, и вошедшимъ въ послѣднее изданіе свода законовъ (ст. 448 и 449 учрежденія министерствъ, т. I, ч. II, изд. 1892 г.).

«23 марта 1865 г. самъ Ученый Комитетъ составилъ временныя правила для своей дѣятельности, которыя были тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія Головнинымъ представлены на Высочайшее усмотрѣніе при всеподданнѣйшемъ докладѣ. Эти временныя правила измѣнили прежній порядокъ, хотя и задававшій Комитету много работы, но за то болѣе отвѣчавшій задачамъ центральнаго органа учебнаго вѣдомства и интересамъ народнаго просвѣщенія. До 1865 г. Ученый Комитетъ объявлялъ свои мнѣнія во всеобщее свѣдѣніе только объ особенно плохихъ или безполезныхъ сочиненіяхъ, правила-же 23 марта согласно § 5 обязываютъ Ученый Комитетъ объявлять свои мнѣнія объ одобренныхъ имъ книгахъ. До 1865 г. Ученый Комитетъ обязанъ былъ подробно слѣдить за ходомъ всей нашей учебной и педагогической литературы и быть на высотѣ своей задачи, какъ органа компетентнаго въ этой области,—правила-же 23 марта съузили и упростили эту задачу, обязавъ Ученый Комитетъ разсмотрѣніемъ только тѣхъ книгъ, авторы и издатели которыхъ будутъ объ этомъ ходатайствовать, и поставили, такимъ образомъ, дѣятельность Комитета въ зависимость отъ усмотрѣнія и интересовъ послѣднихъ. Но на введеніе этихъ правилъ, такъ хорошо ограждавшихъ, если не интересы народнаго просвѣщенія, то спокойствіе членовъ Ученаго Комитета, было испрошено Высочайшее соизволеніе, какъ на временную мѣру, и потому они не вошли ни въ одно изданіе свода законовъ. Всѣ приведенныя выше узаконенія касаются Ученаго Комитета, но при немъ Высочайшимъ повелѣніемъ

19 мая 1869 г. былъ образованъ особый отдѣлъ для разсмотрѣнія книгъ для народныхъ училищъ и народнаго чтенія,—и этимъ позднѣйшимъ изъ всѣхъ Высочайшихъ повелѣній, на особый отдѣлъ Ученаго Комитета возложено разсмотрѣніе опять таки всѣхъ книгъ, и при томъ не только изданныхъ со времени учрежденія отдѣла, но и вышедшихъ въ предшествующее его учрежденію десятилѣтіе.

«Такимъ образомъ, существующая практика Ученаго Комитета, по которой разсматриваются имъ только книги, представленныя авторами и издателями, и публикуются списки одобренныхъ этимъ учрежденіемъ книгъ, можетъ опираться только на правила 23 марта 1865 г., введенныя въ свое время лишь въ видѣ опыта и потому не вошедшія въ сводъ законовъ. Практика-же особаго отдѣла Ученаго Комитета не можетъ опереться даже и на это шаткое основаніе, ибо должна всецѣло руководиться единственнымъ узаконеніемъ этого отдѣла касающимся, обязывающимъ подвергать своему разсмотрѣнію всю существующую народную и дѣтскую литературу, не дожидаясь, когда авторы или издатели, руководствуясь своими соображеніями, представятъ свои книги на разсмотрѣніе».

Нельзя не указать также на большую бѣдность и односторонность подбора повременныхъ изданій, допущенныхъ спеціально въ народныя библіотеки. По утвержденному министерствомъ народнаго просвѣщенія 6 мая 1892 г. списку допущено всего 70 періодическихъ изданій, изъ коихъ 40 (57,14%) — спеціальныхъ, 8 (11,43%) — дѣтскихъ, 10 (14,29%) иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ журналовъ и только 12 (17,14%) «періодическихъ изданій общаго характера», причемъ, какъ это ни странно, въ этотъ списокъ не включено ни одной провинціальной газеты. А между тѣмъ, чему какъ не мѣстной газетѣ прежде всего умѣстно быть въ народной библіотекѣ. Правда, губернскія вѣдомости, какъ изданія правительственныя, допускаются въ библіотеки, но большинство ихъ, какъ неимѣющія неоффиціальнаго отдѣла лишены всякаго интереса для нечиновнаго обывателя губерніи.

«Изъ приведеннаго перечня всѣхъ повременныхъ изданій, допущенныхъ въ народныя библіотеки, не трудно усмотрѣть руководящую идею, которая положена въ основаніе выбора изданій. Народу рекомендуется прежде всего и болѣе всего заниматься чтеніемъ литературнаго матеріала по прикладнымъ, практическимъ знаніямъ, хотябы по содержанію, формѣ и примѣнимости къ жизни, малодоступнымъ и излишнимъ для этого читателя. Среди этихъ 40 спеціальныхъ журналовъ не мало такихъ, допущеніе которыхъ въ народныя библіотеки, при общей ихъ невольной бѣдности въ самыхъ необходимыхъ

книгахъ, звучитъ какой-то насмѣшкой надъ стремленіями народа къ знанію и просвѣщенію... Этимъ спискомъ разрѣшается затѣмъ читателю изъ народа заниматься чтеніемъ легкаго, безсодержательнаго, а подчасъ и пошловатаго матеріала иллюстрированныхъ изданій, а буде этотъ читатель заинтересуется вопросами общественной жизни, позволяется ему читать журналы и газеты не всѣхъ направленій, а главнымъ образомъ одного опредѣленнаго оттѣнка».

Изложенное даетъ, безспорно, въ высшей степени тягостную картину подозрительнаго отношенія къ лучшимъ стремленіямъ общества и народа. Заключенный въ столь тѣсныя рамки, Совѣтъ все-таки приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы вырабатываемый имъ каталогъ хотя нѣсколько удовлетворялъ требованія обычныхъ каталоговъ такого рода, т. е. заключалъ въ себѣ систематическій подборъ книгъ по всѣмъ главнымъ отраслямъ знанія, предоставляя изъ себя законченное цѣлое, и имѣлъ въ каждомъ отдѣлѣ книги въ извѣстной постепенности: часть ихъ должна была быть понятна всякому начинающему читателю, другія-же должны были удовлетворять запросы болѣе развитаго. Немногія книги изгонялъ Совѣтъ изъ каталога вслѣдствіе ихъ непонятности, развѣ книги по научнымъ спеціальностямъ (въ оффиціальномъ каталогѣ ихъ нерѣдко можно встрѣтить); Совѣтъ держался того мнѣнія, что читатель изъ народа въ настоящее время не однороденъ по умственному развитію,—въ народную читальню будетъ заходить и не одинъ «мужикъ»: почитаетъ въ ней и мастеровой, и вернувшійся въ деревню фабричный, и приказчикъ, и машинистъ изъ ближней экономіи, и священникъ съ семьей; наконецъ, для того, чтобы понимать не однѣ «народныя книжки», нужно зачастую только пріучиться читать, что и удастся при существованіи читальни. Осуществляя эти идеи, Совѣту пришлось считаться не только съ стѣснительностью оффиціальнаго каталога, но и съ ничтожностью матеріальныхъ средствъ, которыми можетъ располагать русская народная библіотека (не болѣе 600—700 руб.). Въ виду послѣдняго соображенія пришлось, въ ущербъ цѣльности и полнотѣ каталога, разбить его на основной и на рядъ дополненій къ нему. Къ первому были отнесены наиболѣе необходимыя произведенія; въ дополненіяхъ-же помѣщены книги, менѣе настоятельно требуемыя, которыя можно пріобрѣсти въ случаѣ наличности средствъ. Отдѣлы научные вышли особенно бѣдными, вслѣдствіе неодобренія многихъ полезныхъ книгъ, существующихъ въ продажѣ. Важнымъ недостаткомъ каталога являлось и отсутствіе въ немъ книгъ на иныхъ языкахъ, кромѣ русскаго; эта печальная особенность оффиціальныхъ списковъ лишаетъ Малороссію, Польшу, Кавказъ, Прибалтійскій край возможности читать въ народной

библіотекѣ книги на родномъ языкѣ. Съ другой стороны, пришлось помѣщать въ каталогъ книги, признанныя неудовлетворительными, и дѣлать это только потому, что иначе окончательно нарушилась-бы цѣльность и полнота каталога, и безъ того далекаго отъ совершенства.

Къ веснѣ 1895 года сборъ пожертвованій шелъ настолько успѣшно, что можно было располагать значительными суммами; переписка съ земствами выясняла, что есть цѣлый рядъ ихъ, которымъ можно ввѣрить комплекты книгъ, купленныхъ на общественныя деньги; каталогъ для читаленъ былъ готовъ для печати. Оставалось поэтому приступить къ покупкѣ книгъ и къ составленію библіотечныхъ комплектовъ. Закупка производилась въ разсчетѣ на 110 библіотекъ, такъ какъ одновременно съ пожертвованіями на 100 читаленъ поступали и денежные заказы на однородные комплекты. Послѣ неудачнаго опыта покупки книгъ у букинистовъ (они, какъ оказалось, торгуютъ почти исключительно учебниками), Совѣтъ сталъ обращаться непосредственно къ издателямъ и авторамъ. Очень многіе изъ нихъ сдѣлали весьма значительныя уступки съ номинальной цѣны (порой до 50%); средняя-же уступка составила 31%; уступка букинистовъ была около 39,5%. Всего куплено книгъ, по номинальной стоимости на 32.443 р. 11 к. и по покупной на 22.242 р. 98 к. Большинство авторовъ и издателей дѣлали, кромѣ того, пожертвованія книгами; общая стоимость ихъ равнялась 2.750 р. 49 к. номинальныхъ или 1.925 р. 34 к. по покупной цѣнѣ. Въ числѣ крупныхъ жертвователей мы встрѣчаемъ Марка Вовчка, наслѣдниковъ К. Г. Данилевскаго, Солдатенкова, Губинскаго, фирму Ильиныхъ. Редакція «Биржевыхъ Вѣдомостей» согласилась высылать свою газету въ теченіе 1895 г. безплатно каждой читальнѣ. Такимъ образомъ, стоимость всѣхъ книгъ, купленныхъ и пожертвованныхъ для будущихъ народныхъ библіотекъ, составила 35.193 р. 60 к., считая по номинальной цѣнѣ, и 24.168 р. 32 к. по покупной. Всего куплено и пожертвовано было около 68.930 томовъ, что составило около 620 томовъ на каждый комплектъ; въ дѣйствительности, каждая библіотека получила немного меньше, ибо нѣкоторыя книги изъ пожертвованныхъ не принадлежали къ числу допущенныхъ въ народныя читальни. Переплетены книги были за дешевую цѣну (8—4 коп. за корешокъ) благодаря размѣрамъ заказа. Переплеты обошлись всего 4.044 р. 45 к. между тѣмъ какъ при цѣнахъ въ 12—6 коп., и то низшихъ, чѣмъ обыкновенныя, переплетъ того-же количества стоилъ-бы не менѣе 6.000 руб. Цѣнность комплектовъ была, такимъ образомъ, увеличена:

ихъ стоимость въ переплетахъ составила номинально болѣе 41.000 р. и 28.212 р. 78 к. по покупной цѣнѣ. Въ результатѣ, каждая библіотека получила по крайней мѣрѣ 486 названій въ 572 томахъ. Стоимость такого количества была 370 р. номинально и болѣе 256 руб. по покупной цѣнѣ. Безъ массовой закупки никогда не удалось-бы достигнуть такого удешевленія. Каждый комплектъ былъ раздѣленъ на слѣдующіе 11 отдѣловъ: отдѣлъ I—книги религіозно-нравственнаго содержанія—35 названій, отдѣлъ II—исторія русская и всеобщая—53 названія, отдѣлъ III—словесность русская и переводная—210 названій, отдѣлъ IV—математика—3 названія, отдѣлъ V—географія русская и всеобщая—48 названій, отдѣлъ VI—естествознаніе—34 названія, отдѣлъ VII—гигіена и медицина—15 названій, отдѣлъ VIII—сельское хозяйство и промыслы—38 названій, отдѣлъ IX—книги законовъ, справочныя и по общественнымъ вопросамъ—37 названій, отдѣлъ X—смѣсь—11 названій и отдѣлъ XI—журналы и газеты—2 (въ нѣкоторыя библіотеки 3) названія.

Вообще, Совѣтъ, насколько возможно, старался держаться ближе къ установленнымъ въ его печатномъ каталогѣ комплектамъ, но много книгъ было распроданныхъ; напр., въ Государственной типографіи не нашлось ни одного экземпляра Общаго Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и всего вообще приложенія къ IX тому; между тѣмъ трудно представить себѣ сельскую библіотеку безъ такой книги. Въ каждую библіотеку была послана инвентарная книга и систематическій каталогъ и двѣ книги для записи читателей библіотеки и посѣтителей читальни. Эти книги были составлены Совѣтомъ. Заглавія посылаемыхъ книгъ были напечатаны въ инвентарѣ и въ каталогѣ съ той цѣлью, чтобы завѣдующіе читальнями имѣли въ будущемъ передъ глазами образецъ того, какъ нужно заносить поступающія книги. Каждая книга была проштемпелевана штемпелемъ съ обозначеніемъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Книги были забиты въ 465 ящиковъ, по 3 пуда въ каждомъ, и разосланы на казенный счетъ въ открывающіяся земскія читальни, двумя партіями, лѣтомъ и въ концѣ 1895 г. Одинъ комплектъ былъ оставленъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и сданъ въ его библіотеку. Предполагалось экспонировать его на Нижегородской выставкѣ. Сложная механическая работа по пріемкѣ, сортировкѣ и укладкѣ книгъ была произведена при помощи нѣсколькихъ преданныхъ дѣлу постороннихъ лицъ, которыя не только на этотъ разъ, но и всегда выручали Совѣтъ въ такихъ случаяхъ, отдавая

ему свои немногіе досуги. Вообще вся операція сбора, покупки и разсылки книги не была-бы окончена столь успѣшно, если-бы на сторонѣ Комитета не было сочувствія лучшихъ элементовъ русскаго общества. Они поддерживали общее вниманіе къ вопросу, печатая сочувственныя статьи; они собирали на него деньги въ далекихъ углахъ Россіи, они вліяли на земскія собранія и управы; они ломали голову надъ оффиціальными каталогами, помогая Совѣту найти въ нихъ «жемчужное зерно»; они недѣлями копались среди грудъ книгъ, сортируя комплекты. Можно быть увѣреннымъ, что и въ будущемъ тѣ-же элементы съумѣютъ широко провести въ жизнь завѣтныя цѣли прекратившагося учрежденія.

Уже въ концѣ 1894 г. стало яснымъ, что иниціатива Комитета поставила на очередь учрежденіе читаленъ далеко въ болѣе широкомъ размѣрѣ, чѣмъ устройство тѣхъ ста читаленъ, на которыя Комитетомъ производились сборы. Оказалось, что земства постановили въ 1894 г. объ открытіи ихъ болѣе 500, что частныя общества, сельскія общества и волости, не говоря о городахъ, тоже считаютъ нужнымъ учредить сотни библіотекъ. Въ то-же время нѣкоторыя губернскія земства нашли возможнымъ принять участіе въ организаціи народныхъ читаленъ. Такъ поступили земства Саратовское, Смоленское, Новгородское (ассигновавшее на читальни 11.000 р.), Пензенское (3.600 руб.), Костромское (3.000 руб.) и Черниговское (60.000 руб.). Опытъ, произведенный Комитетомъ, убѣдилъ его въ томъ, что естественно было-бы переложить роль, которую игралъ Комитетъ,—снабженіе книгами читаленъ, удовлетворяющихъ поставленнымъ имъ требованіямъ,—на губернскія земства. Дѣло Комитета было дать первый толчекъ движенію; продолжать его на мѣстахъ было всего естественнѣе мѣстнымъ центрамъ—губернскимъ земствамъ, среди которыхъ все болѣе начинаетъ признаваться необходимость принять участіе въ попеченіи о народномъ образованіи. Совѣту представлялась поэтому возможность такой схемы: зданіе для библіотеки, ея отопленіе и освѣщеніе могутъ взять на себя сельскія общества, волости и другія мѣстныя учрежденія (общества трезвости, вольныя пожарныя команды, ссудосберегательныя товарищества и т. п.). Уѣздное земство можетъ содержать завѣдующаго библіотекой и пополнять ее книгами. Губернское-же земство удостовѣряется, соблюдены-ли при учрежденіи читальни минимальныя требованія, имъ выставленныя, и, сообразуясь съ этимъ, снабжаетъ библіотеку первоначальнымъ подборомъ книгъ. Сознавая разумность такого плана, Совѣтъ рѣшилъ предложить его всѣмъ земствамъ. Съ этой цѣлью Совѣтъ лѣтомъ 1895 г. разослалъ во всѣ уѣздныя управы (для представленія

собраніямъ) докладъ, въ которомъ излагался успѣхъ перваго обращенія Комитета къ земствамъ,—учрежденіе ими сотенъ читаленъ; затѣмъ выяснялось, что лучшимъ типомъ является читальня, существующая самостоятельно, не при школѣ, что къ содержанію читаленъ необходимо привлечь мѣстныя средства (сельскихъ обществъ, волостей), какъ это дѣлается и при учрежденіи земскихъ школъ; другіе расходы должны лечь на земство. «Такое соединеніе земскихъ и мѣстныхъ средствъ,—говорилось въ докладѣ,—несомнѣнно позволитъ въ достаточной степени обезпечить возникающія народныя библіотеки матеріальными средствами, а это представляется въ высшей степени важнымъ, такъ какъ серьезное образовательное значеніе библіотеки могутъ получить только при томъ непремѣнномъ условіи, если онѣ будутъ хорошо снабжены книгами и будутъ въ состояніи правильно функціонировать. При началѣ дѣла это въ особенности необходимо и безспорно, что несоизмѣримо большее общественное значеніе будутъ имѣть хотя немногія, но за то хорошо организованныя библіотеки. Значительное-же число библіотекъ маленькихъ, располагающихъ ничтожными средствами и потому крайне неустойчивыхъ, легко можетъ уронить въ глазахъ населенія истинное значеніе подобныхъ учрежденій. Въ высшей степени важно, что именно такъ смотрятъ на задачу народныхъ библіотекъ тѣ уѣздныя земства, которыя приступили уже къ организаціи цѣлой сѣти правильно устроенныхъ земскихъ безплатныхъ библіотекъ. Само собой разумѣется, однако, что при настоящемъ печальномъ положеніи земскихъ финансовъ невозможно ожидать открытія большаго числа библіотекъ, которыя пока могутъ быть устроены и дѣйствительно устраиваются только въ крупныхъ сельскихъ центрахъ, въ селеніяхъ съ волостными правленіями или въ большихъ селахъ, въ которыхъ давно уже функціонируютъ народныя школы». Относительно состава книгъ для читаленъ докладъ указывалъ на необходимость имѣть въ ней все лучшее, а не однѣ «народныя книжки»; выяснялась и крайняя стѣснительность оффиціальныхъ каталоговъ, но прибавлялось, что при болѣе широкомъ развитіи дѣла устройства читаленъ, вѣроятно, будутъ отмѣнены правила 15 мая 1890 г., несогласныя съ 179 ст. уст. о цензурѣ и печати, и тѣмъ будетъ возстановлена сила этого закона, согласно которому *всѣ* библіотеки могутъ держать у себя всѣ вообще незапрещенныя изданія.

Въ заключеніе, Совѣтъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ свои пожеланія:

«1) Въ виду важности и сложности дѣла организаціи безплатныхъ народныхъ библіотекъ, представляется крайне желательнымъ

учредить для завѣдыванія ими, на основаніи ст. 105 пол. о зем. учрежд., особую коммиссію, избираемую уѣзднымъ земскимъ собраніемъ.

«2) Тѣ основныя начала, которыми должна руководиться эта коммиссія въ своей дѣятельности, утверждаются земскимъ собраніемъ.

«3) Для упорядоченія дѣла представляется желательнымъ установить нормальный размѣръ земской ассигновки на ежегодное содержаніе каждой библіотеки, открываемой земствомъ совмѣстно съ волостью или сельскимъ обществомъ, и точно опредѣлить тѣ обязанности по содержанію библіотеки, которыя должны принять на себя эти послѣднія.

«4) Казалось-бы цѣлесообразнымъ ходатайствовать передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи губернскимъ земствомъ средствъ, необходимыхъ на первоначальное снабженіе книгами безплатныхъ народныхъ библіотекъ, открываемыхъ уѣзднымъ земствомъ. Размѣръ необходимой для этого ассигновки опредѣляется приблизительно въ суммѣ не менѣе 250—300 рублей на каждую библіотеку».

Этотъ докладъ, напечатанный въ числѣ 12.000 экземпляровъ, былъ разосланъ управамъ съ просьбой ознакомить съ нимъ гласныхъ. Одновременно Совѣтомъ была составлена особая брошюра для волостныхъ правленій, напечатанная въ количествѣ около 9.000 экземпляровъ, и разослана во всѣ волости 34 земскихъ губерній. Земскимъ начальникамъ Совѣтъ разослалъ брошюру «Узаконенія о народныхъ читальняхъ». Въ брошюрѣ, составленной для волостей («Что нужно дѣлать, чтобы открыть читальню»), были напечатаны законы и распоряженія, касающіеся народныхъ читаленъ, а въ предисловіи къ ней выяснялось важное значеніе народныхъ библіотекъ и планъ ихъ организаціи. Совѣтъ проводилъ ту мысль, что наиболѣе желательнымъ является устройство библіотекъ на совмѣстныя средства земства и волости, при чемъ волость должна принять на себя расходы по отопленію, освѣщенію, найму сторожа и устройству помѣщенія библіотеки и просить земское собраніе о принятіи на земскій счетъ расходовъ по содержанію библіотекаря и снабженію библіотеки книгами. Къ сожалѣнію, обращеніе къ волостямъ было разослано въ такое время, что состоявшіяся послѣ его разсмотрѣнія на волостныхъ сходахъ постановленія далеко не всѣ могли попасть на земскія собранія сессіи 1895 года. Число волостей, которыя постановили объ открытіи библіотекъ, отвели для нихъ помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой и ассигновали опредѣленную сумму на ихъ содержаніе, надо считать многими сотнями. Въ общемъ, волостные сходы ассигновывали на содержаніе библіотекъ не болѣе 30 руб.,

въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ эта цифра увеличивалась до 100 и болѣе рублей. При этомъ, по словамъ отчета за 1895 г., можно было установить четыре типа волостей, кладя въ основаніе дѣленія ихъ отношеніе къ предложенію Комитета. На первомъ мѣстѣ отчетъ ставитъ тѣ волости (расположенныя, главнымъ образомъ, на сѣверо-востокѣ и югѣ Россіи), гдѣ потребность населенія въ книгѣ вполнѣ развилась и сознана имъ самимъ. Для того, чтобы практически осуществить дѣло въ этихъ волостяхъ, не доставало только послѣдняго толчка и чисто технической помощи посредствомъ ознакомленія съ юридической стороной вопроса и облегченія тѣхъ административныхъ проволочекъ и формальностей, которыя даютъ себя знать въ деревнѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Внѣшняя матеріальная помощь учреждающимся библіотекамъ играетъ здѣсь совершенно второстепенную роль.

Къ слѣдующей группѣ принадлежитъ большинство волостей. Въ нихъ хотя и состоялись приговоры объ открытіи библіотекъ и ассигнованы извѣстныя средства на ихъ содержаніе, но видно, что населеніе не успѣло еще вполнѣ уяснить себѣ истинное значеніе библіотекъ и потому отнеслось къ вопросу не совсѣмъ сознательно. Въ этихъ случаяхъ необходима не только юридическая и матеріальная помощь, но предстоитъ еще самая главная задача—приложить всѣ усилія къ тому, чтобы громадная и насущная важность знанія и книги сдѣлалась для всей массы населенія вполнѣ сознанною. Среди населенія третьей и четвертой группы волостей господствуетъ еще всецѣло архаическій взглядъ на книгу, не признающій за ней никакого серьезнаго значенія. Это царство тьмы и невѣжества, въ которомъ необходима еще долгая и упорная борьба, чтобы заставить населеніе полюбить и оцѣнить книгу и такимъ путемъ привести его къ мысли о необходимости учрежденія народныхъ библіотекъ. Отличіе между этими двумя группами волостей было чисто внѣшнее и заключается въ томъ, что однѣ изъ нихъ на вопросъ объ открытіи библіотекъ прямо отвѣтили отрицательно, другія-же постановили открыть библіотеки, вслѣдствіе внѣшняго давленія со стороны земскихъ начальниковъ и вообще вліятельныхъ въ волости лицъ. «Принятіе подобнаго формальнаго рѣшенія представляетъ безспорно крайне печальное явленіе. Добиться правильной и прочной постановки дѣла народныхъ библіотекъ въ этихъ волостяхъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ сходъ прямо отвѣтилъ отказомъ, но гдѣ за то рѣшеніе членовъ схода было совершенно свободнымъ. Дѣло учрежденія народныхъ библіотекъ должно быть предоставлено свободной иниціативѣ земства, сельскаго населенія и общества, всякія-же административныя

принужденія, хотя-бы направленныя въ пользу библіотекъ, могутъ принести въ концѣ-концовъ только вредные результаты». Многіе приговоры по долгу задерживались земскими начальниками, хотя по закону подобные приговоры въ ихъ утвержденіи не нуждаются, а могутъ ими только «разсматриваться»; въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, они могутъ пріостанавливать ихъ исполненіе и представлять ихъ со своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда.

Положеніе Комитета съ осени 1895 года начало становиться шаткимъ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого обстоятельства число увѣдомленій отъ земствъ о томъ, какъ было принято предложеніе Совѣта, было менѣе значительно, чѣмъ въ предшествующемъ году. По имѣющимся отвѣтамъ можно было, однако, заключить, что большинство уѣздныхъ земствъ сочувственно отнеслось къ предложенію о привлеченіи къ дѣлу учрежденія библіотекъ губернскихъ земскихъ собраній. Едва-ли во всей земской Россіи осталась теперь одна губернія, въ которой-бы уѣздныя земскія собранія не постановили ходатайствовать передъ губернскимъ земствомъ объ оказаніи съ его стороны помощи вновь возникающимъ библіотекамъ. Судя по этимъ ходатайствамъ, большинство уѣздныхъ земствъ такъ-же, какъ полагалъ и Совѣтъ, считало наиболѣе желательной формой этой помощи безплатное снабженіе библіотекъ основнымъ первоначальнымъ подборомъ книгъ.

Въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ (Вяземскомъ, Сергачскомъ, Бѣжецкомъ, Сычевскимъ, Переяславльскомъ, Острогожскомъ и другихъ) земскія собранія учредили, на основаніи ст. 105 полож. о земскихъ учрежденіяхъ, спеціальныя коммиссіи для завѣдыванія народными библіотеками и разработки плана организаціи всего дѣла. Въ распоряженіе этихъ коммиссій земскія собранія ассигновывали обыкновенно и тѣ суммы, которыя назначены ими на устройство народныхъ библіотекъ. Въ нѣсколькихъ земствахъ собранія не нашли пока нужнымъ учреждать для завѣдыванія библіотеками особыхъ коммиссій и поручили это дѣло отдѣльнымъ гласнымъ. Къ этой-же группѣ земствъ должны быть отнесены тѣ, которыя поручили организовать новую отрасль земской дѣятельности управамъ, или управамъ совмѣстно съ членами отъ земства уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, или-же, наконецъ, земскимъ коммиссіямъ, учрежденнымъ для вопроса о начальномъ образованіи вообще.

Въ высокой степени отрадными являются постановленія тѣхъ еще, правда, немногихъ земскихъ собраній, которыя рѣшили поставить учрежденіе народныхъ читаленъ на болѣе твердую почву, принявъ мѣры для постепеннаго покрытія уѣзда сѣтью читаленъ. Такъ, напр., Спасское уѣздное земское собраніе Казанской губерніи, утвердило

докладъ своей управы, въ которомъ говорится слѣдующее: «Вполнѣ раздѣляя общіе взгляды Комитета Грамотности, управа думаетъ, что Спасское земство могло-бы оказать каждой читальнѣ ежегодную помощь въ размѣрѣ 260 руб. (на жалованье завѣдывающему 180 руб. и на пополненіе библіотеки книгами 80 руб.), если ея помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе будутъ обезпечены учредителями (частными лицами и крестьянскими обществами), и если найдутся средства на первоначальное обзаведеніе и образованіе библіотеки». Точно также Старобѣльскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, Харьковской губерніи, утвержденъ докладъ управы, которая высказала, что время для открытія безплатныхъ народныхъ библіотекъ вполнѣ назрѣло, и полагала, что уѣздное земство должно принять на себя ежегодный расходъ на каждую открывающуюся библіотеку въ 175 руб. (55 р. на пополненіе библіотеки книгами и 120 р. вознагражденія завѣдывающему), при условіи, что сельскія общества, пожелающія имѣть библіотеку, съ своей стороны дадутъ библіотекѣ помѣщеніе по крайней мѣрѣ изъ двухъ комнатъ и обяжутся приговоромъ принять на себя отопленіе, освѣщеніе и охраненіе. Число подобныхъ постановленій несомнѣнно должно было увеличиться въ слѣдующую сессію очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній (1896 г.), такъ какъ многія земскія собранія 1895 года, принявъ въ принципѣ мысль о необходимости учрежденія безплатныхъ народныхъ библіотекъ, отложили до слѣдующаго собранія утвержденіе плана организаціи всего дѣла.

Большинство-же собраній, какъ и слѣдовало ожидать, ограничилось, какъ и въ 1894 г., учрежденіемъ 1—2—3 библіотекъ въ наиболѣе подходящихъ пунктахъ уѣзда, не создавая пока опредѣленнаго плана для удовлетворенія потребности въ чтеніи всего населенія. Отчетъ за 1895 г. отмѣчаетъ при этомъ двѣ характерныя для этого года черты: меньше стало открываться библіотекъ съ незначительнымъ ассигнованіемъ средствъ, что указываетъ на установленіе въ земствахъ взгляда на читальню, какъ на учрежденіе солидное, серьезное. Во-вторыхъ, земства все болѣе становятся на сторону читальни, существующей самостоятельно; горькій опытъ попытокъ открытія школьныхъ библіотекъ игралъ не послѣднюю роль въ числѣ причинъ, побуждавшихъ земства отказаться отъ учрежденія библіотекъ школьныхъ. Группа земскихъ собраній, отклонившихъ въ 1894 г. вопросъ объ учрежденіи народныхъ библіотекъ, вслѣдствіе того, что въ библіотекахъ не разрѣшается имѣть книгъ на инородческихъ языкахъ, въ 1895 г. не уменьшилась, такъ какъ умственные запросы всего инородческаго населенія Имперіи продолжаютъ оставляться дѣйствующими правилами въ полномъ пренебреженіи. За то значительно,

по мнѣнію Совѣта, сократилось число земствъ, которыя отказались въ 1894 г. отъ учрежденія библіотеки или отсрочили это учрежденіе до болѣе или менѣе близкаго будущаго, вслѣдствіе причинъ чисто экономическаго характера, ссылаясь на крайнее оскудѣніе финансовыхъ средствъ самого земства и платежныхъ силъ населенія. Въ 1895 году многія изъ этихъ земствъ постановили немедленно открыть по 1, 2 и болѣе библіотекъ.

Подводя общіе итоги дѣлу открытія земскихъ безплатныхъ библіотекъ въ 1894 и 1895 годахъ, отчетъ констатировалъ, что наибольшее развитіе какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, народныя библіотеки получили на сѣверо-востокѣ и на югѣ Россіи. Во многихъ уѣздахъ этихъ раіоновъ ярко проявилось вполнѣ ясное пониманіе важнаго значенія библіотекъ какъ со стороны земства и мѣстной интеллигенціи, такъ и со стороны самого сельскаго населенія. Въ этихъ мѣстностяхъ на пути къ широкому развитію дѣла стоитъ, главнымъ образомъ, та масса всякаго рода внѣшнихъ препятствій, которая неизбѣжно сопровождаетъ у насъ всякую просвѣтительную дѣятельность. Гораздо болѣе пестрой, а, въ общемъ, и гораздо болѣе отсталой является средняя Россія. Отчетъ полагаетъ, что причину этого явленія едва-ли можно видѣть въ неразвитости населенія. Такой неразвитости ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать, напримѣръ, населенію Владимірской или Московской губерній. Въ первой изъ нихъ народныя библіотеки учреждались по иниціативѣ и на средства самого населенія еще въ 60-хъ годахъ. Гораздо естественнѣе объяснить упомянутое печальное явленіе другой, болѣе понятной причиной: въ центральной Россіи введеніе новаго земскаго положенія особенно сильно повліяло на организацію земскаго представительства и вліяніе крестьянскаго населенія на ходъ земскаго хозяйства сократилось здѣсь до минимума. Это важное обстоятельство не могло, конечно, не оказать своего вліянія также и на ходъ библіотечнаго дѣла. Этой-же причиной слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить крайне слабое развитіе народныхъ библіотекъ въ Петербургской губерніи, значительно отставшей въ этомъ отношеніи даже отъ другихъ сѣверныхъ губерній.

Волости и сельскія общества, желающія имѣть читальни, Совѣтъ въ своей брошюрѣ направлялъ къ уѣзднымъ земствамъ, проводя аналогію между открытіемъ земской школы и земской читальни; уѣзднымъ-же земствамъ, въ свою очередь, указывалось обращаться за помощью къ губернскимъ земствамъ. Оставалось предложить послѣднимъ пойти на встрѣчу мѣстнымъ потребностямъ. Съ этой цѣлью Совѣтъ въ ноябрѣ 1895 г. обратился съ докладомъ во всѣ губернскія земства

Въ этомъ докладѣ Совѣтъ, во-первыхъ, останавливался на измѣнившемся въ настоящее время взглядѣ на участіе губернскаго земства въ народномъ образованіи: оставленъ прежній страхъ передъ опасностью излишней централизаціи; теперь многія губернскія земства признали, напротивъ, нужнымъ принять въ дѣлѣ народнаго образованія серьезное участіе, выработавъ весьма цѣлесообразную систему распредѣленія обязанностей губернскаго и уѣзднаго земства въ этой области. Дѣятельность губернскаго земства оказывалась при этомъ очень часто весьма полезной для пробужденія самодѣятельности уѣздныхъ земствъ.

«Всеобщее сознаніе первостепенной важности просвѣщенія народа,—продолжалъ Совѣтъ,—проявилось особенно ярко въ отвѣтахъ земскихъ собраній на извѣстное обращеніе министерства земледѣлія относительно выясненія нуждъ современнаго сельскаго хозяйства. Въ подавляющемъ большинствѣ этихъ отвѣтовъ заключается категорическое утвержденіе, что безъ широкаго развитія народнаго образованія невозможно разсчитывать на прочный успѣхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію народнаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди земскихъ дѣятелей вполнѣ назрѣло убѣжденіе, что борьбу съ невѣжествомъ ни въ какомъ случаѣ нельзя ограничивать заботой о начальномъ образованіи, такъ какъ оставленіе грамотнаго населенія безъ книги, т. е. безъ средства къ дальнѣйшему самообразованію, не только показывало-бы полное пренебреженіе къ умственнымъ запросамъ населенія, но и влекло-бы за собой крайне слабое использованіе тѣхъ милліонныхъ затратъ, которыя идутъ на содержаніе народныхъ школъ. Предоставивъ народу широкую возможность самообразованія, земство, несомнѣнно, въ громадной степени облегчитъ свою собственную трудную задачу, такъ какъ вслѣдствіе этого оно будетъ находить себѣ среди населенія все больше развитыхъ союзниковъ по проведенію въ жизнь многочисленныхъ и важныхъ земскихъ мѣропріятій. Въ будущемъ задачи общественной дѣятельности сдѣлаются, конечно, еще болѣе сложными и успѣшное ихъ осуществленіе будетъ находиться въ прямой зависимости отъ сознательнаго отношенія къ нимъ населенія».

Указывая затѣмъ на прочность и серьезность общественнаго движенія, которое приняло учрежденіе библіотекъ, Совѣтъ заявлялъ, что роль Комитета въ снабженіи книгами могла быть только временной; въ видѣ постоянной и правильно организованной функціи эту роль разумнѣе взять на себя губернскому земству. При этомъ расходы не будутъ такъ громадны, такъ какъ читальни немедленно будутъ необходимы лишь для мѣстностей грамотныхъ и нѣсколько культурныхъ;

вполнѣ достаточно было-бы ассигнованія губернскимъ земствомъ въ годъ средствъ, необходимыхъ для снабженія книгами 20 вновь открывающихся, правильно поставленныхъ читаленъ; а на это понадобилось-бы по 250 р. на библіотеку и около 1.000 р. накладныхъ расходовъ. Со своей стороны, Комитетъ содѣйствовалъ-бы земствамъ, издавая дополненія примѣрнаго каталога для народныхъ библіотекъ и производя оптовыя единовременныя закупки и переплетъ книгъ для земскихъ библіотекъ; опытъ уже доказалъ, какія выгоды даетъ централизація этого дѣла. Предложеніе Комитета резюмировалось слѣдующими вопросами:

«1) Не признаетъ-ли губернское земское собраніе своевременнымъ приступить къ правильной организаціи въ губерніи безплатныхъ народныхъ библіотекъ?

«2) Не найдетъ-ли собраніе цѣлесообразнымъ выразить свое участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ ассигнованіемъ на пріобрѣтеніе первоначальныхъ подборовъ книгъ не менѣе 250 рублей для каждой вновь открываемой уѣздными земствами, правильно-устроенной безплатной народной библіотеки?

«3) Не найдетъ-ли собраніе необходимымъ обсудить тѣ минимальныя условія, которымъ должна удовлетворять каждая народная библіотека, для того, чтобы уѣздное земство имѣло право получить для нея безплатно отъ губернскаго земства первоначальный подборъ книгъ? Казалось-бы, что въ числѣ этихъ условій должны быть слѣдующія: а) обезпеченіе библіотеки подходящимъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой; б) назначеніе завѣдующему библіотекой опредѣленнаго ежегоднаго вознагражденія; в) назначеніе опредѣленной суммы на ежегодное пополненіе библіотеки новыми книгами, газетами и журналами?

«4) Не признаетъ-ли губернское земское собраніе полезнымъ избрать, на основаніи ст. 105 пол. о земск. учреж., спеціальную коммиссію для завѣдыванія дѣломъ устройства безплатныхъ народныхъ библіотекъ, распредѣленія между открывающимися библіотеками книжныхъ комплектовъ, собиранія свѣдѣній о дѣятельности существующихъ народныхъ библіотекъ и т. д.?»

Изъ газетъ извѣстно, что многія земскія собранія принимали предложеніе Комитета.

Широта возбудившагося движенія въ пользу открытія народныхъ библіотекъ доказывала Комитету, что ему снова должна была найтись работа, но въ новыхъ формахъ. Продолжая поддерживать существованіе фонда для покупки книгъ, которыя высылались-бы въ учреждающіяся библіотеки, Совѣтъ имѣлъ въ виду подбирать, покупать и переплетать

книги для учреждающихся библіотекъ. По предложенію Совѣта, общее собраніе 10 октября 1895 г. постановило:

«1) Учредить при Комитетѣ Грамотности постоянный фондъ на устройство безплатныхъ народныхъ библіотекъ.

«2) Организовать при Комитетѣ ежегодную закупку книжныхъ комплектовъ для библіотекъ по каталогу Комитета на условіяхъ отпуска этихъ комплектовъ всѣмъ заказчикамъ по заготовительной цѣнѣ.

«3) Ежегодно издавать при Комитетѣ добавленія, къ составленнымъ Совѣтомъ при участіи спеціалистовъ, примѣрнымъ спискамъ книгъ для библіотекъ.

«4) Учредить при Комитетѣ постоянную Коммиссію для завѣдыванія всѣми функціями Комитета по учрежденію безплатныхъ народныхъ библіотекъ».

Въ слѣдующемъ собраніи были утверждены правила упомянутаго фонда, имѣвшаго цѣлью высылать книгъ на 250 или болѣе рублей вновь учреждающимся самостоятельнымъ читальнямъ. Затѣмъ всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ было разослано извѣщеніе о готовности покупать, переплетать и высылать книги для читаленъ, устраиваемыхъ этими учрежденіями. Планы Совѣта на дальнѣйшее будущее также были широки и все предвѣщало, что они увѣнчались бы успѣхомъ. Совѣтъ полагалъ, что, во-первыхъ, необходимо было продолжать начатую Комитетомъ дѣятельность по открытіи читаленъ совмѣстно съ земскими учрежденіями, такъ какъ и послѣ израсходованія всей первой серіи библіотечныхъ комплектовъ, въ Комитетѣ осталась масса неудовлетворенныхъ просьбъ, многія изъ которыхъ безусловно заслуживали поддержки. Само собою разумѣется, что Комитетъ никоимъ образомъ не могъ ограничить этимъ своей задачи. Дѣятельность его должна была постепенно все болѣе и болѣе расширяться, отнюдь, конечно, не принимая узко-благотворительнаго характера, но стремясь внести иниціативу и организацію вездѣ и всюду, гдѣ только это оказалось бы возможнымъ.

Во-вторыхъ, Совѣтъ считалъ необходимымъ поставить своею задачею вызвать учрежденіе народныхъ библіотекъ въ городахъ и посадахъ, громадное большинство которыхъ также лишено возможности пользоваться книгой, какъ и наши села. Совѣтъ полагалъ, что въ данномъ случаѣ всего плодотворнѣе оказалась бы та форма организаціи помощи со стороны Комитета этому дѣлу, которая была примѣнена раньше къ уѣздамъ, т. е. назначеніе извѣстнаго числа комплектовъ книгъ для безплатнаго снабженія ими первыхъ и лучше обставленныхъ народныхъ библіотекъ, открываемыхъ городскими учрежденіями. Въ виду того, что одновременно нужно было продол-

жать операцію снабженія книгами сельскихъ библіотекъ, Совѣтъ полагалъ возможнымъ изъ учрежденнаго постояннаго фонда назначить для городовъ и посадовъ не менѣе 50 комплектовъ книгъ, стоимостью каждый не менѣе 250 рублей. Это предположеніе Совѣта было утверждено Общимъ Собраніемъ.

Въ третьихъ, по иниціативѣ состоявшей при Коммиссіи помощи школамъ сибирской подкоммиссіи, Совѣтъ внесъ въ Общее Собраніе предложеніе назначить 50 комплектовъ книгъ на безплатныя народныя библіотеки, открываемыя въ Сибири, и это предложеніе также было утверждено Собраніемъ.

Затѣмъ въ Совѣтѣ разрабатывался уже вопросъ о помощи со стороны Комитета открытію безплатныхъ библіотекъ на фабрикахъ и заводахъ, сосредоточивающихъ въ своихъ стѣнахъ массу молодаго, энергичнаго и любознательнаго населенія. Помощь эта могла бы несомнѣнно имѣть большое значеніе, такъ какъ въ настоящее время громадное большинство нашихъ фабрикъ и заводовъ не имѣютъ никакихъ библіотекъ. Вслѣдъ за этимъ предстояло выработать планъ дѣйствій для организаціи народныхъ библіотекъ въ неземскихъ губерніяхъ Россіи.

Можно сказать съ увѣренностью, что дѣятельность Комитета по учрежденію народныхъ библіотекъ получила бы самое широкое развитіе въ теченіе ближайшихъ же двухъ—трехъ лѣтъ. Потребовалась бы безъ сомнѣнія организація при Комитетѣ періодическихъ съѣздовъ мѣстныхъ дѣятелей для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, изданіе спеціальнаго педагогическаго органа, посвященнаго разработкѣ вопросовъ внѣшкольнаго образованія народа, изданіе ежегодника, въ которомъ-бы сосредоточивались свѣдѣнія о положеніи дѣла народныхъ библіотекъ въ Россіи и за границей и т. д. Въ громадной степени увеличились-бы, конечно, и постоянныя сношенія Комитета съ провинціальной интеллигенціей, работающей въ одномъ съ нимъ направленіи.

Всѣмъ этимъ широкимъ замысламъ былъ въ декабрѣ 1895 года положенъ конецъ вслѣдствіе прекращенія дѣятельности Комитета.

Бывшимъ дѣятелямъ Комитета осталась одна отрада: читать каждую осень въ газетахъ, какъ одно земство за другимъ увеличиваетъ число читаленъ своего уѣзда. Напрягая память, они почти всегда вспоминаютъ, что первая читальня въ такомъ уѣздѣ была создана при помощи Комитета.

V.

Изданіе книгъ для народа.

Широко и разумно составленныя правила Комитета съ перваго дня его существованія поручали ему, въ числѣ другихъ мѣръ, изданіе книгъ для народнаго чтенія. Но этотъ параграфъ оставался мертвой буквой до 1880 г., когда энергія одного члена бюро положила начало издательству; оно шло затѣмъ довольно медленнымъ ходомъ вплоть до 1894 г., когда стало быстро расти; въ 1895 г. дѣло пошло еще успѣшнѣе, но въ этомъ году былъ положенъ конецъ всей вообще дѣятельности Комитета.

60-ые годы, съ ихъ планами и стремленіями, съ ихъ попытками практической дѣятельности, оказали свое вліяніе на Комитетъ и по вопросу объ издательствѣ. Ничего существеннаго, однако, достигнуто не было, но попытки были сдѣланы. Въ засѣданіи 28 мая 1861 г. была доложена записка члена Студитскаго, въ которой онъ доказывалъ необходимость для Комитета издавать книги для народа, «такъ какъ въ народѣ замѣтно пробуждается потребность къ чтенію». Въ томъ-же засѣданіи было рѣшено, что необходимо принять безотлагательныя мѣры «къ удовлетворенію потребности чтенія въ народѣ, посредствомъ изданія дешевыхъ книгъ съ политипажными рисунками, которые наглядно поясняли-бы описываемый предметъ». Но приведеніе въ исполненіе этой мѣры Комитетъ отложилъ до того времени, когда будетъ имѣть достаточныя къ тому средства. Такое рѣшеніе давало возможность полнаго бездѣйствія въ дѣлѣ издательства и потому неудивительно, что въ 1862 году встрѣчается отказомъ (за недостаткомъ средствъ) предложеніе неутомимаго члена-корреспондента Конисскаго, предлагавшаго составить курсъ естественной исторіи на малороссійскомъ языкѣ и издать его на средства Комитета. Но при этомъ (вліяніе эпохи) Комитетъ въ принципѣ все таки высказался

за необходимость изданія на малороссійскомъ языкѣ руководства «и въ особенности по части естествознанія». Въ 1862 г. издается руководство для устройства библіотекъ, о чемъ упоминается въ соотвѣтствующей главѣ. Въ маѣ 1863 г. Комитетъ рѣшаетъ издать «Избранныя мѣста изъ Св. Евангелистовъ» въ количествѣ 10.000 экземпляровъ, цѣною по 5 коп.; эта мысль была, однако, оставлена, когда путемъ переписки съ оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода было выяснено, что Сѵнодъ самъ предпринимаетъ изданіе Евангелія малаго формата, по 7 коп. за экземпляръ. Еще ранѣе, въ апрѣлѣ того-же 1863 г., секретарь Комитета Вахрушева взяла на себя составленіе азбуки. Весною того-же года Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества высказалъ готовность ассигновать 300 р. на это изданіе. Въ сентябрѣ Вахрушева заявила Комитету, что азбука ея, которая будетъ стоить 3 коп., будетъ заключать въ себѣ болѣе 48 стр., такъ какъ она хочетъ дать дѣтямъ понятіе о болѣе извѣстныхъ животныхъ и научить ихъ двумъ молитвеннымъ пѣснямъ. Не желая вовлекать Комитетъ въ лишніе расходы, которые можетъ вызвать за собой такое увеличеніе книги, она сама собирала средства на изданіе. Вахрушева, дѣйствительно, составила азбуку. Педагогическая Коммиссія разсматривала ея «Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ» (такъ называлась эта азбука) въ теченіе восьми мѣсяцевъ и высказалась за необходимость значительныхъ исправленій; но Вахрушева нашла, что замѣчанія Коммиссіи совершенно уничтожаютъ ея работу и исправлять ее по указаніямъ Коммиссіи значилобы дѣйствовать въ разрѣзъ съ ея убѣжденіями. Кромѣ того, за тѣ 8 мѣсяцевъ, которые длилось разсмотрѣніе ея «Руководства», успѣло выйти нѣсколько азбукъ, почему цѣль Комитета могла считаться достигнутой. И эта попытка издательства осталась безъ результатовъ. Неудача постигла проектъ и другого изданія: въ 1863 г., у самого, вѣроятно, Лошкарева явилась мысль составить и издать такой учебникъ, по которому каждый священникъ или причетникъ могъ-бы обучать крестьянскихъ дѣтей церковному пѣнію. Петербургскій митрополитъ, къ которому обращался Лошкаревъ, одобрилъ его намѣреніе, но затѣмъ оказалось, что такой учебникъ уже изданъ другимъ лицомъ.

Въ началѣ 1864 г. спеціальная Коммиссія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ Студитскаго, составила «Краткое наставленіе неопытнымъ учредителямъ и учителямъ народныхъ школъ». Брошюра была напечатана въ количествѣ 3.600 экземпляровъ. Изъ этого числа 200 экземпляровъ рѣшено разослать безплатно, 1.000—оставить для напечатанія при «Занятіяхъ Комитета», а 2.400—продавать по 10 к. за экземпляръ. Въ виду того, что это было первое изданіе Комитета,

и единственное за первые 19 лѣтъ его существованія, на немъ стоитъ остановиться подробнѣе. Брошюра имѣетъ 20 стр. довольно крупной печати большаго формата [1]). Она начинается предисловіемъ, гдѣ объясняется цѣль изданія. Затѣмъ идутъ главы:

1) Устройство деревенскихъ школъ (домъ для сельской школы; что необходимо имѣть въ классѣ? о средствахъ содержанія школы).

2) Преподаваніе Закона Божія.

3) Обученіе грамотѣ и письму.

4) Преподаваніе ариѳметики.

5) Разговоры съ дѣтьми для умственнаго развитія и сообщенія.

Въ первой главѣ объясняется, что для обученія грамотѣ не требуется большихъ издержекъ. Нужна изба, большой столъ, нѣсколько дѣльныхъ азбукъ, аспидныхъ или гуттаперчевыхъ досокъ, нѣсколько перьевъ, карандашей и немного бумаги. «Начальную школу, типъ уже высшій, можно открывать въ большомъ селеніи, причемъ совѣтуется руководствоваться мѣстными условіями». Общее указаніе не возможно. Лишь слѣдующее совѣтуется имѣть въ виду: найти удобное мѣсто для школы, опредѣлить сумму, которую можно собрать на устройство школы и пр.; на кого разложить этотъ сборъ; какъ брать плату и сколькимъ лицамъ быть попечителями. Совѣтуется сдѣлать отправленіе должности попечителей срочнымъ, чтобы возбуждать въ нихъ соревнованіе и поставить ихъ въ нѣкоторую зависимость отъ избирающей ихъ общины. Относительно внутренняго устройства указывается на необходимость завести 2—3 классныя комнаты, а рядомъ комнату для храненія и чтенія книгъ. Учитель живетъ въ школьномъ зданіи. Необходимъ огородъ, а по возможности и садъ; нужны и службы. Полезна мастерская. Не приложено чертежей, не дано типа школьнаго дома, ни даже относительныхъ размѣровъ его. Про классную обстановку находимъ тѣ-же общія мѣста: о необходимости столовъ (лучше на троихъ, а не на 7 учениковъ), черной доски, шкапа, полезно развѣсить на стѣнахъ картинки. Важно заботиться объ учебныхъ пособіяхъ (какихъ?), «о чемъ прежде мало думали». Источниками средствъ на школу могутъ быть сборы съ общества, плата за ученіе, пожертвованія на устройство и содержаніе школы, и впослѣдствіе плата за чтеніе книгъ, взятыхъ изъ библіотеки. По преподаванію Закона Божьяго выражается желаніе, чтобы священники имѣли помощниковъ изъ духовнаго званія, которые заботились-бы о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Совѣтуется избѣгать ученія наизусть и начинать съ ознакомленія съ Новымъ Завѣтомъ,

[1]) Форматъ «Вѣстника Европы».

къ изученію-же богослуженія и Ветхаго Завѣта переходить впослѣдствіе. Желательно обученіе церковному пѣнію и избѣжаніе наказаній, которыя «вообще мало достигаютъ цѣли: при обученіи-же Закону Божію они дѣлаются тѣмъ болѣе неудобными, что могутъ охладить дѣтей къ священному предмету». Въ главѣ объ обученіи грамотѣ и письму разъясняется неудобство старинныхъ методовъ обученія съ заучиваніемъ слоговъ и излагаются способы преподаванія грамоты по руководствамъ Студитскаго, Золотова, Лермонтовскаго изданія, Главинскаго, Совѣта С.-Петербургскихъ воскресныхъ школъ, Ященко, Паульсона, Шарловскаго. Затѣмъ даются нѣсколько обычныхъ совѣтовъ по обученію грамотѣ. При этомъ нѣсколько разъ рекомендуются азбука и другія книги Студитскаго, предсѣдателя коммиссіи, составлявшей руководство. При преподаваніи ариѳметики совѣтуется начинать съ легчайшихъ, наглядныхъ примѣровъ. Рекомендуется употребленіе «щетовъ». Ариѳметика преподается, если возможно, до десятичныхъ дробей. По поводу разговоровъ съ дѣтьми приведены въ видѣ примѣра всего 14 развивающихъ ихъ вопросовъ, а затѣмъ сказано, что предметъ этотъ столь важенъ, что для ознакомленія съ нимъ нуженъ особый трудъ. Такимъ образомъ, «неопытный учредитель», купивъ эту книжку и прочитавъ ее, вѣроятно, остался-бы въ общемъ «ein armer Thor, wie auch zuvor»: пробѣжавъ ее минутъ въ двадцать, онъ узналъ-бы, что школу нужно устроивать, обдумавъ планъ устройства, что школьныя принадлежности нужно запирать въ шкапъ, что Студитскій написалъ такія-то книжки, которыя ему совѣтуютъ пріобрѣсти. Полезны только совѣты устроить библіотеку при школѣ, не заставлять долбить склады и избѣгать наказаній. Перечисленіе, вдобавокъ, краткое, существующихъ методовъ преподаванія грамотѣ, безъ оцѣнки ихъ, могло только сбить съ толку «неопытнаго учредителя». Цѣна 10 коп. показалась Комитету слишкомъ высокой; поэтому въ апрѣлѣ 1864 г. Комитетъ понизилъ цѣну до 8 коп. за экземпляръ, такъ какъ каждый экземпляръ этой книжки, размѣромъ въ $1^1/_2$ листа, обошелся Комитету приблизительно въ 2 коп. Въ то-же время бюро сообщило, что оно «положило еще въ январѣ мѣсяцѣ выдать г. Студитскому 1.290 экземпляровъ въ нѣкоторое вознагражденіе за труды по редакціи» и за предсѣдательство въ коммиссіи, собиравшейся 12 разъ. Въ видѣ мотива такого рѣшенія, Бюро ссылалось на то, что эти 1.200 экземпляровъ обошлись Комитету въ 24 рубля и что поэтому издержки изданія покроются, если остальные экземпляры будутъ проданы даже по 4 коп. Нельзя не признать страннымъ, что бюро собственной властью рѣшилось такъ распорядиться имуществомъ Комитета и вводить начало платы своимъ

членамъ безъ испрошенія разрѣшенія у общаго собранія, которому въ то время, однако, докладывались всякія мелочи. Кромѣ того, вознагражденіе Студитскаго вызывало не только ничѣмъ неоправдываемое расходованіе ничтожныхъ комитетскихъ средствъ, но и стояло на пути дѣйствительнаго удешевленія изданія. Одинъ изъ членовъ, въ засѣданіи 14 апрѣля, выразилъ мнѣніе, что можно-бы понизить цѣну; на что предсѣдатель отвѣтилъ: «что это будетъ соображено въ бюро». Результаты соображенія остались неизвѣстными. Министерство государственныхъ имуществъ пріобрѣло въ 1864 г. 440 экземпляровъ «Краткаго наставленія неопытнымъ учредителямъ и учителямъ сельскихъ школъ». Свѣдѣнія о распространеніи изданія отсутствуютъ, но нельзя предполагать, чтобы оно было широко.

Въ маѣ 1864 г. Комитетъ отвергнулъ предложеніе издательской артели, представителемъ которой являлся А. Боркманъ. Артель предлагала Комитету ссудить ее капиталомъ, а затѣмъ вмѣстѣ избирать книги для изданія; барышъ отъ предпріятія долженъ быть поступать изданными книгами; въ обезпеченіе займа въ Комитетѣ должно было храниться извѣстное количество книгъ, составъ которыхъ артель могла мѣнять по своему усмотрѣнію. Комитетъ не успѣлъ еще обсудить этого предложенія, какъ отъ Боркмана поступило новое,—объ учрежденіи при самомъ Комитетѣ издательской артели. Лица, избранныя въ члены артели, должны были въ первый годъ взносить 10, а въ послѣдующіе 3 руб. ежегодно; артель должна была печатать только тѣ статьи, которыя будутъ одобрены педагогической коммиссіей Комитета; авторы получали 50% изъ чистой прибыли или другое обусловленное вознагражденіе; члены-же артели всѣ доходы обращали на дальнѣйшее развитіе дѣла. Издательство уже существовавшей артели Боркмана, по свѣдѣніямъ Бюро, шло весьма успѣшно. Тѣмъ не менѣе, Бюро не признавало достаточныхъ основаній связывать дѣятельность Комитета съ дѣятельностью артели; оно полагало, что трудно достигнуть соглашенія дѣятельности обоихъ учрежденій; занятія Комитета усложнятся, самъ Комитетъ, вдобавокъ, находится въ переходномъ состояніи. Указывалось и на то, что устройство артели при Комитетѣ непремѣнно повело-бы къ столкновеніямъ и вызвало-бы или отдѣленіе артели, или ея уничтоженіе.

Въ сентябрьскомъ засѣданіи общаго собранія 1864 года было доложено извѣстіе объ учрежденіи особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, безъ одобренія котораго не могла отнынѣ проникать въ школу и въ народную библіотеку ни одна книга, хотя-бы разрѣшенная цензурой. Увѣдомляя о своемъ учрежденіи (19 мая 1869 года) и о томъ, что на него возложено

разсмотрѣніе всѣхъ книгъ и учебныхъ пособій для народныхъ школъ и всѣхъ книгъ для народнаго чтенія, при чемъ онъ обязанъ пересмотрѣть всѣ народныя книги, вышедшія за послѣднее десятилѣтіе,— отдѣлъ просилъ сообщить реестръ изданныхъ Комитетомъ книгъ. Было, конечно, отвѣчено, что Комитетъ книгъ для народа и учебниковъ не издаетъ.

Пренія по поводу предложенія Боркмана были почти послѣднимъ изъ того, что до 1880 г. говорилось въ Комитетѣ по поводу изданія книгъ. Отнынѣ этотъ вопросъ больше не поднимается вплоть до 1880 г. Порой у Комитета бывали значительныя средства, но всѣ они тратились на то почти единственное дѣло, которымъ съ половины 60-хъ годовъ онъ занимался,—на разсылку книгъ: за время съ 1861 по 1873 гг. на разсылку книгъ было истрачено 44.317 р. 68 к., причемъ за одни 1870—73 гг. было израсходовано 29.799 р. 64 к., т. е. болѣе 7.000 руб. въ среднемъ въ годъ. Впрочемъ, въ 1871 г. и 1872 г. была сдѣлана неудачная попытка издать сочиненія Пушкина. Предложеніе исходило отъ Погосскаго. Пришлось войти въ сношеніе съ издателемъ-собственникомъ сочиненій Пушкина Я. А. Исаковымъ. Мѣсяца черезъ два Исаковъ отвѣтилъ, что онъ самъ готовъ предпринять изданіе спеціально съ цѣлью народнаго чтенія и проситъ указать ему, какія изъ сочиненій Пушкина, по мнѣнію Комитета, могутъ быть изданы для народа и сколько экземпляровъ у него купитъ Комитетъ. Цѣна должна была быть имъ назначена самая низкая. Комитетъ на это предложеніе не согласился, считая, что оно, по своему коммерческому характеру, не можетъ соотвѣтствовать предположенной Комитетомъ цѣли. Рѣшено было поэтому назначить особую коммиссію, для выбора доступныхъ народу сочиненій Пушкина, и затѣмъ, выработавъ объемъ и составъ изданія, войти въ сношенія съ Исаковымъ для опредѣленія цѣны, за которую онъ согласится уступить Комитету право изданія опредѣленнаго числа экземпляровъ. Въ коммиссію въ декабрѣ 1871 г. избраны: Погосскій, Мѣдниковъ, Г. Перетцъ и Золотницкій. Въ 1872 году Комитетъ утвердилъ списокъ сочиненій Пушкина, которыя предполагалось издать. Затѣмъ 9 февраля 1872 г. Бюро вошло въ сношеніе съ Исаковымъ для полученія отъ него окончательнаго отвѣта. Предсѣдатель сообщилъ Исакову, что въ предполагаемомъ сборникѣ будутъ Комитетомъ помѣщены только «нѣкоторыя, немногія произведенія, чтобы изданіе ихъ, удовлетворяя скромной задачѣ ознакомленія съ ними народа, не нарушало цѣлости и интереса общаго изданія сочиненій А. С. Пушкина, которое принадлежитъ вамъ, милостивый государь, на правахъ собственности». Размѣръ изданія долженъ былъ быть

всего 8 печатныхъ листовъ; такой размѣръ его не можетъ нарушить, объяснялъ Ермаковъ, цѣлости и интереса общаго изданія, состоящаго изъ 120 печатныхъ листовъ; оно скорѣе даже послужитъ къ его распространенію, возбуждая желаніе грамотныхъ познакомиться съ полнымъ собраніемъ сочиненій поэта. Въ заключеніе, взывая къ патріотизму собственника сочиненій Пушкина и предлагая безкорыстный раздѣлъ съ народомъ «общаго нашего достоянія, завѣщаннаго всѣмъ намъ геніемъ великаго народнаго поэта», Ермаковъ просилъ назначить «условія уступки частицы вашего издательскаго права». Отвѣта на письмо, повидимому, не послѣдовало. Во всякомъ случаѣ изданіе Комитета не появилось.

Начало издательства для народа относится къ 1880 году; иниціаторомъ дѣла былъ Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ, бывшій въ то время товарищемъ предсѣдателя Комитета. Издательство книгъ для народа привлекало Фанъ-деръ-Флита еще въ концѣ 60-хъ годовъ, когда онъ, вмѣстѣ съ А. Г. Кочетовымъ, его товарищемъ по лицею, началъ издавать для народа произведенія Гоголя, Лермонтова и др. нашихъ классиковъ. Это былъ едва-ли не первый у насъ (хотя, конечно, еще слабый) опытъ борьбы съ лубочниками.

Въ первый годъ издательства выходятъ: «Аленькій Цвѣточекъ» Аксакова, «Прохожій» Григоровича и «Приключенія Робинзона Крузе» въ изложеніи Яхонтова; всего было выпущено 40.000 экземпляровъ. Что именно издавалось Комитетомъ въ послѣдующее время и въ какомъ количествѣ каждый годъ,—это видно изъ приложенной таблицы. Здѣсь-же мы ограничимся передачей наиболѣе существенныхъ эпизодовъ издательской дѣятельности вплоть до 1890 г., когда изложеніе станетъ болѣе подробнымъ, какъ потому, что съ 1890—92 гг. начинается постепенный переходъ къ болѣе активной работѣ, такъ и потому, что печатные и рукописные матеріалы съ 1890 г. отличаются гораздо большимъ обиліемъ и полнотою. Во главѣ издательскаго дѣла стояла Коммиссія для изданія народныхъ книгъ, членами которой были: Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ съ 1880 г. по 1884 г., Я. Т. Михайловскій, П. А. Нагель съ 1880 г. по 1890 г. и К. К. Пистолькорсъ съ 1884 г. по 1892 г.; съ 1880 г. по 1883 г. въ ней принималъ участіе Е. М. Рагозинъ, въ началѣ 80-хъ годовъ ей оказывали содѣйствіе С. И. Миропольскій и В. П. Острогорскій.

Главная работа въ періодъ 1880—84 гг. лежала, повидимому, на Фанъ-деръ-Флитѣ; онъ не только снабжалъ Коммиссію безпроцентными ссудами, не только въ 1886 г. пожертвовалъ на издательство 5.000 р.,—но въ дѣлахъ сохранились доказательства обширной переписки, которую онъ велъ, привлекая средства, сотрудниковъ,

хлопоча о клише для рисунковъ, испрашивая разрѣшенія на изданіе у собственниковъ того или другого произведенія, розыскивая порой этихъ собственниковъ. Онъ съ увлеченіемъ работалъ надъ дѣломъ, начало которому онъ самъ положилъ. Не мало помощи оказывалъ Комитету своими пожертвованіями и И. М. Сибиряковъ, не разъ поддерживавшій Коммиссію, средства которой были вообще невелики. Дѣло начато было менѣе, чѣмъ съ $2^1/_2$ тысячами рублей, и пришлось, до полученія упомянутаго пожертвованія отъ Фанъ-деръ-Флита, взять заимообразно запасный капиталъ Комитета, отчисляя въ пользу Комитета по 5% изъ дохода отъ продажи изданій. Поступали, кромѣ того, случайныя и въ общемъ не крупныя пожертвованія. Главнымъ же источникомъ роста издательскихъ средствъ Комитета былъ доходъ отъ продажи его изданій.

По первоначальной идеѣ предполагалось выпустить серію въ 30 произведеній, изъ которыхъ первыя десять должны были быть беллетристическаго содержанія, вторыя — хозяйственнаго, а третьи — техническаго. Но программу удалось исполнить только въ первой части: самъ Фанъ-деръ-Флитъ высказывался въ 1890 г. (см. далѣе), что въ высшей степени трудно найти подходящія для народныхъ изданій сочиненія не беллетристическія. Первой вещью утилитарнаго характера былъ «Картофель» Кренке, появившійся въ 1884 г., послѣ того какъ 18 беллетристическихъ произведеній вышли въ 24 изданіяхъ (было 6 вторыхъ изданій). Въ 1885 г. появляются «Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ» Совѣтова, «Разсказы о звѣряхъ» Бекетова и «Сказаніе о благовѣрномъ князѣ Александрѣ Невскомъ» Петрушевскаго. Этимъ и ограничивается вплоть до 1892 г. изданіе книгъ научнаго или утилитарнаго характера. Въ общемъ, за время съ 1880 по 1890 г. Комитетъ издалъ 16 произведеній классическихъ русскихъ писателей (Л. Толстого, А. Толстого, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Шевченко, Пушкина, Гоголя и Короленко). Остальныя 12 беллетристическихъ произведенія приходятся на долю С. Аксакова, Григоровича, Яхонтова, Коваленской, Погосскаго, Полисадова, Немировича-Данченко и Г. Данилевскаго; была издана, кромѣ того, былина объ Ильѣ Муромцѣ. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что Комитетъ издавалъ тѣ произведенія Л. Толстого, въ которыхъ проводились его философско-религіозные взгляды («Два старика», «Чѣмъ люди живы», «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ»). Къ сожалѣнію, дешевизной изданія Комитета за все это время не отличались. При изданіи многихъ изъ этихъ произведеній Комитету приходилось, какъ и впослѣдствіи, встрѣчаться съ рядомъ трудностей. Не мало хлопотъ доставлялъ существующій у насъ продолжительный срокъ

литературной собственности (50 лѣтъ со дня смерти автора). Для изданія мелкихъ, позднѣйшихъ сочиненій Л. Толстого этого затрудненія, правда, не существовало, благодаря разрѣшенію, данному авторомъ. Но не такъ было съ другими изданіями; въ 1884 г., напримѣръ, поступило пожертвованіе служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ (102 руб.) на изданіе одного изъ произведеній Тургенева. Это желаніе не могло быть исполнено, такъ какъ Глазуновъ, собственникъ сочиненій Тургенева, отказалъ въ разрѣшеніи на такое изданіе. Въ предыдущемъ 1883 году не могла быть исполнена воля другого жертвователя, Сибирякова, предлагавшаго пожертвовать 1.000 р. на изданіе произведенія того-же Тургенева. Въ 1883 г. и въ 1884 г. Фанъ-деръ-Флиту пришлось вести длинную переписку съ сестрою Гоголя, А. Н. Гоголь, чтобы получить отъ нея разрѣшеніе на изданіе «Майской Ночи» и «Ночи передъ Рождествомъ»; переписка длилась потому такъ долго что А. Н. Гоголь отвѣчала, что она не единственная наслѣдница; пришлось, повидимому, ожидать согласія сонаслѣдниковъ. Право на изданіе названныхъ сочиненій было, наконецъ, пріобрѣтено за 200 р.

Заботясь о распространеніи своихъ изданій, Комитетъ всегда представлялъ ихъ на разсмотрѣніе особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, безъ одобренія котораго этимъ изданіямъ былъ закрытъ доступъ въ народныя школы и библіотеки. Здѣсь Комитету приходилось встрѣчать самыя неожиданныя стѣсненія и даже порой получать литературные выговоры за содержаніе изданныхъ имъ произведеній. Интересенъ списокъ первыхъ изданій Комитета (съ 1880 по 1887 г.), не получившихъ одобренія. Не ручаемся за то, чтобы не были неодобрены еще и другія произведенія, такъ какъ дѣла, изъ которыхъ извлечены эти свѣдѣнія, были въ безпорядкѣ, а Совѣту могъ и не докладываться каждый отвѣтъ министерства (свѣдѣнія заимствованы главнымъ образомъ изъ журналовъ Совѣта).

Вотъ этотъ списокъ:

Тургеневъ. Постоялый дворъ.

Шевченко. Батрачка.

Погосскій. Злодѣй и Петька.

Л. Толстой. Чѣмъ люди живы.

Его-же. Два старика.

Погосскій и Полисадовъ. Судъ людской и Божій.

Коваленская. Назарычъ.

Условно (т. е. съ предложеніемъ внести исправленія въ слѣдующее изданіе) были одобрены «Полтава» Пушкина и былины и стихотворенія А. Толстого.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Комитету сообщались и мотивы неодобренія. Но о «Постояломъ дворѣ» свѣдѣнія были добыты, вѣроятно, стороной, такъ какъ въ отвѣтъ министерства народнаго просвѣщенія вложена бумажка, на которой рукой Фанъ-деръ-Флита написано: «Постоялый Дворъ» не одобренъ по содержащимся въ этой книгѣ сценамъ *скабрезнаго* характера». Впервые узналъ отсюда Комитетъ объ этомъ дотолѣ никому неизвѣстномъ свойствѣ произведеній Тургенева. «Два старика» не одобрены «въ виду того,—сказано въ оффиціальной бумагѣ,—что разсказъ «Два старика» можетъ дать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ». «Назарыча» постигла та-же участь, вслѣдствіе «неудовлетворительности изложенія». Не одобряя «Судъ людской и Божій», министерство препроводило выписку изъ журнала засѣданія, разсматривавшаго книгу [1]). Особый отдѣлъ выражаетъ недовольство темой разсказа—положеніемъ крестьянской женщины, нелюбимой мужемъ, оскорбляемой свекромъ и мучимой имп обоими. «Кажется дальше-бы и читать нечего,—говоритъ оффиціальный критикъ,—при (?) выборѣ матеріала для народныхъ изданій, но гг. издатели предпочитаютъ еще снабжать народныя школы такою пищею». Относительно втораго разсказа, «Судъ Божій», особый отдѣлъ находитъ, что введеніе къ нему написано «весьма безтактно» (sic). Неумѣстно теперь, при отсутствіи крѣпостнаго права, говорить дѣтямъ «о нравахъ и *суровыхъ* и *злобныхъ* привычкахъ и *неразумной жестокости* нашего *подневольнаго* времени».

Одобряя упомянутыя выше 2 произведенія условно, особый отдѣлъ сообщалъ каждый разъ свои соображенія. Для будущаго изданія «Полтавы» совѣтовалось снабдить ее болѣе удовлетворительными примѣчаніями. «Былины и стихотворенія» А. Толстого даютъ особому отдѣлу поводъ отозваться съ похвалой о дарованіи автора и о подборѣ стихотвореній, сдѣланномъ Комитетомъ, но его нѣсколько смущаютъ «въ былинѣ Змѣй Тугаринъ стихи, въ которыхъ Тугаринъ пророчествуетъ объ эпохѣ московскихъ князей». Это строфы о томъ, какъ

«...Землю единый изъ васъ соберетъ,
Но самъ-же надъ ней станетъ ханомъ» и т. д.

Односторонность этой картины умѣряется, однако, по мнѣнію отдѣла, «общимъ тономъ стихотворенія». Но за книжкой признается другой недостатокъ: издавая ее, Комитетъ оставилъ въ сторонѣ «сюжеты библейскіе и вообще взятые изъ міра духовнаго», которые встрѣчаются у Толстого. Между тѣмъ это область доступная пони-

[1]) Журналъ особаго отдѣла 28 апрѣля 1886 г., № 622.

манію простолюдина, и потому Комитету рекомендовалось выпустить вслѣдъ за этимъ другой сборникъ, въ который вошли-бы стихотворенія на эти темы [1]). При разсмотрѣніи слѣдующаго изданія тѣхъ-же стихотвореній присутствіе въ нихъ «Змѣя Тугарина» уже повело за собой ихъ неодобреніе (см. ниже). Кромѣ перечисленныхъ препятствій, отчетъ за 1885 г. упоминаетъ о какихъ-то другихъ еще обстоятельствахъ, независящихъ отъ Издательской Коммиссіи, которыя дѣлали сомнительнымъ возобновленіе 10 распроданныхъ въ то время первыхъ изданій Комитета («Аленькій Цвѣточекъ», «Батрачка», стихотвореній Некрасова, «Чѣмъ люди живы», «Постоялый Дворъ» и др.).

Что касается хода дѣятельности Коммиссіи, то, начавъ съ изданія 40.000 экз. въ годъ, Коммиссія въ 1884 г. довела это количество до 130.000 экз.; въ 1885 г. количество остается еще высокимъ (115.000 экз.), но затѣмъ постоянно падаетъ вплоть до 1889 г., когда достигаетъ цифры всего 30.000 экз. Вѣроятно, выходъ Фанъдеръ-Флита изъ Коммиссіи въ 1884 г. въ значительной мѣрѣ повліялъ на упадокъ ея дѣятельности. Средства Коммиссіи въ 1887 и 1888 г. также не отличались значительными размѣрами, такъ какъ продажа изданій шла очень плохо, вслѣдствіе усиленной конкурренціи со стороны интеллигентныхъ и лубочныхъ народныхъ издателей, выпускавшихъ книги по несравненно болѣе дешевой цѣнѣ.

Для распространенія изданій дѣлалось мало. Единственнымъ складомъ изданій все время продолжалъ быть магазинъ М. М. Стасюлевича. Въ 1886 г. Комитетъ отклоняетъ, напр., предложеніе «Начальной Школы» Д. И. Тихомірова быть складомъ изданій Комитета. Распространялись изданія слабо отчасти и вслѣдствіе выбора Комитетомъ произведеній, дешевле изданныхъ другими фирмами. Ревизіонная Коммиссія 1886 г. указала Совѣту на подобную ошибку при изданіи «Двухъ стариковъ» и «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ»; эти книжки были выпущены Посредникомъ по несравненно болѣе низкой цѣнѣ. Годовые отчеты Коммиссіи, начиная съ 1887 г., становятся все болѣе краткими; отчетъ за 1889 г. занимаетъ, наконецъ, всего ужъ 19 строкъ довольно крупнаго шрифта.

Въ 1890 г. замѣчаются первые признаки наступающаго оживленія издательской дѣятельности. Но пока, до 1893 г., дѣло остается въ области заявленій, требованій, совѣщаній и первыхъ попытокъ расширенія программы изданій. Возможность дешеваго и въ то-же время опрятнаго изданія классическихъ прозведеній пока отрицается; Комитетъ прямо отказывается отъ конкурренціи съ лу-

[1]) Журналъ особаго отдѣла 9 декабря 1883 г., № 539.

бочными издателями. Важно то, что появляется критика собственной дѣятельности: такая критика въ общественныхъ учрежденіяхъ зачастую является залогомъ дальнѣйшаго успѣха. Поэтому нѣкоторую пользу оказали даже рѣзкія (и далеко не во всемъ справедливыя) нападки Воленса и др. въ 1892 г. на дѣятельность Совѣта и Издательской Коммиссіи.

Въ февралѣ 1890 г. въ Совѣтъ поступило заявленіе, подписанное 27 членами [1]), въ которомъ эти лица критиковали существовавшую издательскую дѣятельность Комитета и указывали путь, которымъ она должна-бы идти. Авторы записки начинаютъ съ указанія на неправильность дѣйствовавшаго порядка пополненія членовъ Коммиссіи: въ теченіе 1886—88 гг. она почему-то состояла все изъ тѣхъ-же трехъ членовъ Совѣта, хотя такой порядокъ не былъ установленъ ни правилами, ни какими-либо постановленіями Общаго Собранія или Совѣта. Отсутствуетъ затѣмъ указаніе, чтобы Коммиссія призывала въ свой составъ спеціалистовъ, что съ успѣхомъ дѣлалось Коммиссіей по составленію Систематическаго Обзора и Коммиссіей по изданію сборника сочиненій Пушкина. Издательская дѣятельность Комитета, по мнѣнію авторовъ записки, не отличается плодовитостью. За 9 лѣтъ издано 34 сочиненія, въ томъ числѣ нѣкоторыя 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ изданіями, что составляетъ въ среднемъ менѣе, чѣмъ по 4 сочиненія въ годъ. Въ 1889 г. не было, въ сущности, издано ни одного названія, такъ какъ «Вечеръ въ теремѣ Царя Алексѣя» и «Царь Алексѣй» появились только въ началѣ 1890 г. Были изданія неудачныя въ томъ отношеніи, что они выходили одновременно съ другими, гораздо болѣе дешевыми. Изъ 34 изданныхъ названій 10 распроданы, такъ что въ продажѣ остается всего 24 названія. Не издается почти ничего по естественнымъ наукамъ, по географіи, по исторіи. Книжки, издаваемыя Комитетомъ, дороги, отчасти потому, «что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ платилъ авторамъ гонораръ, значительно превышающій обычный размѣръ авторскаго вознагражденія». Поэтому Комитету слѣдовало-бы сдѣлать опытъ изданія, рядомъ съ его книжками прежняго типа, книжекъ по дешевымъ цѣнамъ лубочныхъ издателей, которыя при всей ихъ дешевизнѣ, все-таки, очевидно, окупаютъ дѣ-

---

[1]) П. Ремезовъ, Б. Кетрицъ, М. Первушинъ, А. Калмыкова, С. Ольденбургъ, А. Ольденбургъ, П. Гревсъ, М. Григорьева, П. Рейтлингеръ, Л. Рейтлингеръ, Н. Ганецкая В. Винбергъ, І. Клейберъ, М. Гревсъ, П. Корсаковъ, В. Берентамъ, С. Аксаковъ (не былъ членомъ), М. Свѣшниковъ, Н. Милюковъ, Н. Карѣевъ, В. Скалонъ, Б. Глинскій, А. Зарудный, В. Девель, П. Смирновъ, Б. Тицъ и В. Воленсъ.

лаемыя на нихъ затраты. Что касается сбыта изданій, то Комитетъ до послѣдняго времени имѣлъ одинъ складъ на всю Россію у Стасюлевича. Такой порядокъ значительно затрудняетъ распространеніе изданій Комитета. Сама Издательская Коммиссія въ своемъ отчетѣ за 1888 г. констатируетъ возрастаніе продажи своихъ изданій до 1885 г. и послѣдовавшее затѣмъ съ 1885 г. уменьшеніе. Между тѣмъ многіе петербургскіе и московскіе книжные магазины изъявляютъ готовность устроить у себя склады изданій Комитета. Въ послѣднее время Издательская Коммиссія уже устраиваетъ въ Петербургѣ другой складъ своихъ изданій.

Вслѣдствіе высказанныхъ соображеній, лица, подписавшія записку, предлагали: 1) увеличить число членовъ Издательской Коммиссіи примѣрно до 7, съ трехлѣтнимъ срокомъ службы, съ избраніемъ членовъ Коммиссіи всѣхъ заразъ, или-же по частямъ каждый годъ, и уполномочить Коммиссію въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ея средѣ не окажется спеціалистовъ по данному предмету, обращаться къ помощи спеціалистовъ, хотя-бы и не членовъ Комитета: 2) обратить вниманіе Издательской Коммиссіи на то, не окажется-ли возможнымъ рядомъ съ изданіями прежняго типа издавать книги по цѣнамъ книгъ лубочныхъ; 3) обратить ея вниманіе на увеличеніе числа складовъ изданій. Совѣтъ рѣшилъ доложить записку Общему Собранію. По прошествіи нѣкотораго времени четверо изъ подписавшихъ записку (Ремезовъ, Калмыкова, Кетрицъ и С. Ф. Ольденбургъ) подали заявленіе о необходимости предварительно спросить мнѣніе Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита, какъ лица, положившаго основаніе издательской дѣятельности Комитета. Въ своемъ заключеніи Фанъ-деръ-Флитъ (письмо, полученное 4 марта) высказался, во-первыхъ, за то, чтобы Издательская Коммиссія состояла изъ 5 членовъ, изъ которыхъ двое назначались-бы Совѣтомъ; многолюдныя коммиссіи неудобны во многихъ отношеніяхъ. Приглашеніе спеціалистовъ онъ вполнѣ одобрялъ. Переходя къ содержанію изданій Комитета, Фанъ-деръ-Флитъ замѣтилъ, что до сихъ поръ вопросъ объ изданіи книжекъ утилитарнаго, техническаго и нравоучительнаго характера поднимался въ Комитетѣ, но осуществленія не получалъ въ виду неуспѣха такой литературы, объясняемаго «неумѣніемъ ихъ составителей угодить народнымъ потребностямъ». Сомнительную пользу принесло-бы народу печатаніе, безъ строгаго разбора, переводовъ, передѣлокъ, сокращенныхъ изложеній. Комитетъ не долженъ гнаться за количествомъ издаваемыхъ книгъ, а обращать вниманіе на изданіе лишь даровитыхъ писателей. Плодовитость фирмы «Посредникъ», можетъ, по мнѣнію Фанъ-деръ-Флита, лишь служить доказательствомъ безполезности плодовитости:

«изъ 80 книжекъ этой фирмы можно выкинуть около половины безъ всякаго ущерба для народа». Первой-же задачей Издательской Коммиссіи въ новомъ составѣ должно быть составленіе подробной программы ея дальнѣйшей дѣятельности, которая должна быть утверждена Общимъ Собраніемъ Комитета. Что касается внѣшняго вида изданій Комитета, то здѣсь, по мнѣнію Фанъ-деръ-Флита, слѣдуетъ держаться прежней внѣшности книгъ—опрятнаго вида, разборчиваго шрифта и прочной брошюровки. Ухудшеніе этихъ качествъ не поможетъ большому распространенію изданій Комитета. Широкое распространеніе листовокъ «Посредника» объясняется тѣмъ, что на этихъ изданіяхъ книгопродавцы получаютъ до 200% барыша, тогда какъ комитетскія изданія даютъ имъ лишь 20%. Этимъ и объясняется, почему мужикъ даетъ 5 коп. за книжку «Посредника» (стоющую на мѣстѣ 1½ к.) и не покупаетъ изданій Комитета, стоющихъ столько-же. Комитету нечего поэтому заботиться объ ухудшеніи внѣшности своихъ изданій для увеличенія барышей книготорговцевъ. По вопросу о распространеніи изданій Комитета, Фанъ-деръ-Флитъ предостерегалъ противъ открытія широкаго кредита книгопродавцамъ, совѣтуя ограничиться двумя складами въ Петербургѣ: Стасюлевича и Калмыковой; эти склады должны получать изданія Комитета прямо изъ типографіи, съ уступкой въ 35%, и отпускать ихъ прочимъ книгопродавцамъ, земствамъ, учебнымъ, благотворительнымъ и т. п. учрежденіямъ, за наличныя деньги, съ уступкой 30%. Кромѣ того, можно-бы уже завести ходебщиковъ отъ самого Комитета, которые получали-бы 30% уступки и еще нѣкоторое вознагражденіе отъ Комитета.

Общее собраніе 13 марта, выслушавъ записку и заключеніе Фанъ-деръ-Флита, возложило разработку поднятаго вопроса на Коммиссію изъ семи лицъ (5 отъ Общаго Собранія и 2—отъ Совѣта). Въ составъ Коммиссіи вошли, отъ Общаго Собранія, В. П. Острогорскій, А. М. Калмыкова, М. М. Ледерле, С. И. Миропольскій и С. Ф. Ольденбургъ. 10 апрѣля Собраніе, послѣ доклада Коммиссіи и преній, постановило: 1) признать цѣлесообразнымъ составить Издательскую Коммиссію изъ 7 членовъ (5 отъ Общаго Собранія и 2 отъ Совѣта); срокъ избранія установить 3-хъ лѣтній, съ ежегоднымъ обновленіемъ ⅓ членовъ; предоставлено право приглашенія спеціалистовъ; 2) Признать желательнымъ удешевленіе продажной стоимости народныхъ изданій Комитета, съ сохраненіемъ, однако, теперешняго содержанія и внѣшней формы; 3) Издавать Комитетъ долженъ тѣ произведенія русской литературы и въ той формѣ, которыя могутъ быть недоступны другимъ издателямъ, по коммерческимъ-ли соображеніямъ, по отсут-

ствію-ли достаточныхъ для того средствъ, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, но появленіе которыхъ (изданій) наиболѣе отвѣчаетъ потребностямъ, *какъ малолѣтнихъ*, такъ и взрослыхъ читателей изъ народной среды; 4) признать желательнымъ увеличеніе числа складовъ для продажи изданій Комитета. Кромѣ того, Коммиссіи вмѣняется въ обязанность, съ разрѣшенія Совѣта Комитета, содѣйствовать распространенію комитетскихъ изданій путемъ отдачи ихъ на коммиссію или другимъ способомъ.

Затѣмъ въ томъ-же засѣданіи въ члены Издательской Коммиссіи были избраны А. М. Калмыкова, Б. Э. Кетрицъ, В. П. Острогорскій, П. А. Нагель, К. К. Пистолькорсъ и И. С. Ремезовъ. Этотъ составъ, замѣнившій, а, главное, пополнившій прежній (Я. Михайловскій, Нагель и Пистолькорсъ), былъ, очевидно, избранъ для проведенія въ жизнь пожеланій, высказанныхъ въ запискѣ 27 членовъ, тѣмъ болѣе, что Калмыкова, Кетрицъ и Ремезовъ были изъ числа лицъ, ее подписавшихъ. Въ теченіе года въ Коммиссію вошли еще В. А. Воскресенскій и Е. Я. Симонова (взамѣнъ выбывшихъ Кетрица и Нагеля); отъ Совѣта вошли Я. Т. Михайловскій и М. М. Ледерле. Въ новомъ своемъ составѣ Коммиссія обсуждала планъ дальнѣйшей дѣятельности. Къ печати были приготовлены сборникъ басенъ Крылова, Димитріева, Хемницера и Измайлова и сборникъ избранныхъ произведеній Лермонтова; былъ намѣченъ рядъ брошюръ. Изданы-же были слѣдующія вещи: Г. Данилевскій «Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя Михайловича», былины и стихотворенія А. К. Толстого, 2-мъ изданіемъ, А. Г. Коваленская «Крутиковъ» 4 изд., Григоровичъ «Пахарь» 2-мъ изд. и Л. Толстой «Разсказы о Севастопольской оборонѣ» (въ сокращенномъ видѣ) 2-мъ изд. Особый отдѣлъ не одобрилъ сборникъ стихотвореній А. Толстого. Одобреніе было признано возможнымъ лишь подъ условіемъ опущенія былины «Змѣй Тугаринъ» и замѣны ея «болѣе подходящимъ для народнаго чтенія матеріаломъ». «Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя Михайловича» былъ одобренъ, но Комитету была доставлена копія журнала особаго отдѣла, въ которой изложены замѣчанія докладчика по поводу этой книги, напоминающія цитированныя выше «рецензіи». Оказывается, напр., что Данилевскій ошибочно считаетъ, что въ то время, къ которому относится разсказъ, Петру Великому было 4 года, такъ какъ ему при смерти отца было всего 3 года 7 мѣсяцевъ; потому онъ не могъ (какъ въ разсказѣ) разсуждать съ иностранцами о пушкахъ и корабляхъ. «У автора сказано, — читаемъ мы далѣе въ отношеніи особаго отдѣла, — что

[1]) Журналъ 5 октября 1890 г., № 772.

Царь Алексѣй позвалъ иноземныхъ гостей къ себѣ по случаю новаго года. Какой тутъ новый годъ разумѣется, нашъ-ли старый русскій, или западно-европейскій, въ книжкѣ не сказано; но какой-бы ни разумѣть тутъ годъ, выходитъ всячески дѣло трудно объяснимое» (?). Царевна Софія, кромѣ того, невѣрно названа авторомъ старшей дочерью Алексѣя Михайловича.

1891 годъ не приноситъ съ собой замѣтнаго оживленія издательской дѣятельности. Издастся вдвое меньше, чѣмъ въ 1890 г., а именно, 30.000 экз. вмѣсто 60.000 [1]). Коммиссія въ 1891 году состояла по-прежнему, подъ предсѣдательствомъ А. М. Калмыковой, изъ членовъ В. А. Воскресенскаго, М. М. Ледерле, В. П. Острогорскаго, К. К. Пистолькорса, И. С. Ремезова и Е. Я. Симоновой. Изъ 4 изданныхъ книгъ не были одобрены Сборникъ сочиненій Лермонтова и «Пѣсня про купца Калашникова». Израсходовано 3.589 р. 71 к. Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя мы находимъ въ отчетѣ, поражающемъ краткостью.

Нельзя сказать, чтобы и 1892 годъ отличался оживленіемъ. Вышло всего 4 названія, въ числѣ 45.000 экз. (см. таблицу). Членами Коммиссіи въ 1892 году были тѣ-же лица, какъ и въ 1891 г. За выходомъ, по очереди, В. П. Острогорскаго, въ Коммиссію были избраны В. Л. Бернштаммъ и В. А. Мякотинъ, но послѣдній въ маѣ отказался отъ участія въ Коммиссіи. Изъ 4 вещей двѣ были перепзданы («Робинзонъ» и «Прохожій»).

Въ отчетѣ за 1892 г. Коммиссія высказывается за сокращеніе отдѣла беллетристики въ пользу изданія книгъ по естествознанію, географіи и всякаго рода практическимъ знаніямъ. Къ тому побуждали Коммиссію,—читаемъ мы въ отчетѣ,—наличность существующихъ народныхъ изданій, указанія лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу, и запросы читателей изъ народа. По географіи былъ разработанъ планъ трехъ книгъ: первая изъ нихъ издана подъ заглавіемъ «Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы» Н. А. Рубакина; двѣ другія готовились къ печати (но не вышли). По зоологіи Коммиссія считала нужнымъ издать книгу, гдѣ свѣдѣнія о животномъ царствѣ сообщались-бы въ живомъ разсказѣ, полномъ дѣйствія и драматизма. Для этихъ будущихъ изданій были А. М. Калмыковой пріобрѣтены за границей клише.

Издавать книги по сельскому хозяйству и различнымъ производствамъ Коммиссія не рѣшалась по слѣдующимъ причинамъ: 1) у

[1]) Въ отчетѣ приведена цифра 40.000 экз. На самомъ дѣлѣ издано 30.000, ибо «Зимовка и Голодовка» появилась въ 1892 г.

народа, для котораго предназначаются эти книги, отсутствуютъ начальныя понятія по естествовѣдѣнію, а безъ нихъ немыслимо усвоеніе сельско-хозяйственныхъ указаній; 2) трудно издать книгу по сельскому хозяйству, указанія которой относились-бы по всѣмъ областямъ Россіи; 3) отсутствуютъ лица, которыя могли-бы составить подобныя руководства; слишкомъ мало людей, основательно знакомыхъ съ хозяйствомъ и кустарными промыслами.

Еще въ началѣ 1890 г. былъ, какъ мы видѣли, поднятъ вопросъ объ удешевленіи цѣны комитетскихъ изданій, какъ conditio sine qua non успѣшности ихъ сбыта. Прошло около трехъ лѣтъ и ничего не было сдѣлано въ этомъ направленіи, хотя часть лицъ, подписавшихъ записку о необходимости удешевленія изданій, сами вошли въ составъ Издательской Коммиссіи. Отчетъ за 1892 г. снова говоритъ о необходимости удешевленія, «не измѣняя прежняго внѣшняго типа изданій, такъ какъ задачею Комитета должно быть изданіе книгъ для школьныхъ и народныхъ библіотекъ, книгъ, и по достоинству содержанія, и по внѣшнимъ качествамъ (бумагѣ, печати, иллюстраціямъ, брошюровкѣ), могущихъ служить фундаментомъ библіотечнаго книжнаго имущества, между тѣмъ, какъ мелкія брошюры лубочныхъ издателей, по плохому качеству бумаги, плохой брошюровкѣ являются типомъ быстро разрушающейся и исчезающей книги, которая должна удовлетворять интересамъ отдѣльнаго лица, спросу дня, настроенія». Признавая такой типъ книги все-таки желательнымъ, въ виду современныхъ условій книжной торговли и ничтожности средствъ, которыя народъ затрачиваетъ на книги, Коммиссія признавала, что изданіе подобныхъ книгъ «должно быть дѣломъ частныхъ предпріятій или филантропическихъ учрежденій, такъ какъ стоимость такого рода книгъ и способы ихъ распространенія подвержены всякаго рода случайностямъ и измѣненіямъ. Принявъ такой типъ изданій, Комитету пришлось-бы подвергнуть риску цѣлость издательскаго фонда и отказаться отъ ежегодной точной отчетности по издательскимъ операціямъ». Изъ цитированныхъ словъ можно сдѣлать заключеніе, что, отвергая изданіе листовокъ и двухъ-листовокъ, по $1^1/_2$ и по 3 коп., Коммиссія имѣла въ виду необходимость изданія дешевыхъ, но опрятныхъ и прочныхъ народныхъ книжекъ. Какъ этого достигнуть, было-ли что-либо предпринято для будущаго, мы изъ отчета за 1892 г. не видимъ. Вышедшія-же въ этомъ году изданія стоили по-прежнему очень дорого.

Несмотря на упомянутую выше записку, ничего не было сдѣлано и для усиленія распространенія изданій Комитета; ихъ въ 1892 г. было продано 58.700 экз., на сумму 3.754 р. 10 к.; эта сумма

не болѣе той, на которую продавалось книгъ въ 1883, 84, 85, 86 и 88 гг. Лишь въ 1887 и 1889 гг. она была меньше, упавъ въ 1889 г. до 1.962 руб. 35 коп. Зато въ 1886 г. было продано на 4.804 р. 54 к. (см. далѣе).

Неодобрена была вышедшая въ 1892 г. «Зимовка и Голодовка на Новой Землѣ».

Конецъ 1892 г. и первая половина 1893 г. являются бурнымъ періодомъ въ исторіи Комитета. Записки Воленса и другихъ трехъ членовъ, рѣзкія пренія по ихъ поводу, вступленіе новыхъ членовъ, имѣющее явной цѣлью избраніе новаго состава Совѣта и Коммиссіи,— все это какъ-будто пріостанавливаетъ работу Комитета, хотя въ тоже время является подготовленіемъ новаго періода его дѣятельности. Издательская Коммиссія въ началѣ 1893 г. фактически не существуетъ вслѣдствіе нежеланія ея членовъ принимать участіе въ работѣ; это объясняется ихъ недовольствомъ крайне рѣзкими обвиненіями противъ Издательской Коммиссіи со стороны упомянутыхъ раньше четырехъ членовъ, носившими при томъ въ значительной степени личный характеръ. Отчетность Издательской Коммиссіи за 1892 г. точно такъ-же, какъ вообще отчетность Комитета, не найдены Ревизіонной Коммиссіей 1892 г. въ порядкѣ,—хотя съ 1893 г. должна была Коммиссіей быть введена болѣе усовершенствованная форма отчетности, разработанная ею въ 1892 г.

Въ 1893 г., въ маѣ, составъ Коммиссіи совершенно обновляется. Изъ прежнихъ членовъ не остается никого: А. М. Калмыкова выходитъ по очереди, а остальные—Берентштаммъ, Вознесенскій, Мякотинъ, В. Острогорскій, Пистолькорсъ, Ремезовъ и Симонова отказались отъ участія въ ней еще въ теченіе года. Въ Коммиссію были избраны: А. М. Калмыкова (отказывается), А. Л. Мендельсонъ, К. П. Пятницкій, Н. М. Сибирцевъ (вышелъ въ 1895 г.), Г. А. Фальборкъ, В. В. Чеховъ и Е. Н. Щепкина (отказывается). Членомъ отъ Совѣта назначается Э. Э. Анертъ, а за его отказомъ В. И. Чарнолускій. Впослѣдствіи членами Коммиссіи, кромѣ названныхъ лицъ состояли—А. А. Каменская, Д. Ф. Селивановъ, С. Мирманова, В. В. Каррикъ, К. Ф. Неслуховскій и Е. Ф. Проскурякова. Предсѣдателемъ былъ Г. А. Фальборкъ, руководившій занятіями Коммиссіи до самого прекращенія ея дѣятельности.

Направленіе издательства новой Коммиссіи опредѣлялось двумя пунктами: 1) Издавать произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, относясь совершенно отрицательно къ спеціальной «народной» литературѣ, къ передѣлкамъ и сокращеніямъ; признавалась нежелательной какая-либо поддѣлка подъ необразованный и не-

развитой вкусъ. 2) Издавать по всѣмъ отраслямъ знанія популярныя сочиненія, написанныя общедоступнымъ литературнымъ языкомъ.

На первыхъ порахъ Коммиссіи пришлось прежде всего позаботиться объ удешевленіи изданій; безъ этой мѣры нечего было думать о широкой постановкѣ дѣла. Изданія Комитета въ томъ видѣ, какъ они издавались въ теченіе 14 лѣтъ, были неудобны по формату, а, главное, чрезмѣрно дороги. Жалобы на дороговизну комитетскихъ изданій раздавались очень нерѣдко. Распространеніе ихъ, какъ мы видѣли, шло слабо. Желая провѣрить справедливость жалобъ, Коммиссія вошла въ непосредственныя сношенія съ 31 писчебумажной фабрикой и съ 72 типографіями, прося ихъ прислать свои прейсъ-куранты, а также образцы бумаги и шрифтовъ. Полученные почти отъ всѣхъ фабрикъ образцы бумаги были переданы Коммиссіей для изслѣдованія ихъ нѣсколькимъ спеціалистамъ. Прейсъ-куранты типографій также были передаваемы Коммиссіей на обсужденіе свѣдующихъ лицъ, которыя давали свое заключеніе о дешевизнѣ и качествѣ работъ въ той или другой типографіи. Не ограничиваясь этимъ и считая необходимымъ, прежде чѣмъ остановиться окончательно на какомъ-нибудь рѣшеніи, ознакомиться съ тѣми результатами, какихъ достигли другіе издатели, Коммиссія обратилась къ нимъ съ просьбой сообщить ей данныя, касающіяся технической стороны издательскаго дѣла. Почти всѣ эти лица исполнили просьбу Коммиссіи. Затѣмъ, когда Коммиссіей были собраны данныя для ихъ обсужденія, было созвано спеціальное совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе гг. Ф. Павленковъ, Н. Моревъ и П. Голяховскій, сообщившіе крайне цѣнныя указанія относительно техники издательскаго дѣла и способа распространенія изданій.

Имѣя въ виду эти свѣдѣнія и матеріалы, Коммиссія убѣдилась, что удешевленіе стоимости изданій Комитета вполнѣ возможно и въ очень значительной степени. По ея разсчетамъ, изданія Комитета могли быть удешевлены приблизительно процентовъ на 30. Въ основаніе своихъ соображеній Коммиссія положила слѣдующіе принципы:

1) Ни въ какомъ случаѣ не ухудшать внѣшней стороны изданій, т. е. ни качества бумаги, ни печати, и принимать въ разсчетъ авторскій гонораръ, какъ общее правило.

2) Заботиться объ удешевленіи изданій дѣйствительномъ, а не фиктивномъ, къ которому прибѣгаютъ всѣ лубочники и которое такъ легко вводитъ въ обманъ покупателей. Лубочники ставятъ на первый планъ возможно бо̀льшее удешевленіе стоимости печатнаго листа

своихъ изданій, достигая этого употребленіемъ самыхъ низкихъ сортовъ бумаги, дѣлая изъ обыкновеннаго листа вмѣсто 32 стр.—36 (посредствомъ особаго пріема складыванія листа), пуская слишкомъ большія поля и тѣмъ уменьшая текстъ книги. Брошюровка у лубочниковъ отсутствуетъ. Гонораръ не существуетъ или ничтоженъ. Коммиссія рѣшила заботиться не объ уменьшеніи стоимости отдѣльнаго печатнаго листа, а объ удешевленіи книги, печатая свои изданія хорошимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, брошюруя изданія, платя авторскій гонораръ и давая иллюстраціи, гдѣ онѣ окажутся необходимыми по содержанію книги.

Для того, чтобы, при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, все-таки добиться удешевленія изданій Комитета въ означенныхъ выше предѣлахъ, Коммиссія пришла къ заключенію, что необходимо нѣсколько увеличить форматъ изданій. Принятый до 1894 г. Комитетомъ форматъ представлялъ собой на книжномъ рынкѣ довольно рѣдкое явленіе и былъ неудобенъ во многихъ отношеніяхъ. Главное его неудобство было то, что, занимая среднее мѣсто между форматомъ мелкихъ изданій и форматомъ обыкновенной книги, онъ приравнивался на рынкѣ скорѣе къ первому, чѣмъ ко второму. Это было, конечно, совершенно несправедливо и отчасти объясняло возникновеніе жалобъ на дороговизну изданій Комитета. Увеличивъ форматъ книжекъ, Коммиссія получила возможность сдѣлать экономію на бумагѣ, такъ какъ при большемъ форматѣ страницы, поля занимаютъ сравнительно меньшую площадь, и во-вторыхъ, на типографскихъ расходахъ, такъ какъ плата за печатаніе остается одинаковой при различныхъ форматахъ. Кромѣ того, нѣсколько большій форматъ представляетъ болѣе удобствъ для иллюстрацій. Измѣнена была самая обложка; прежняя могла наводить покупателей на мысль, что Комитетскія изданія предназначаются для дѣтскаго чтенія.

По вопросу о распространеніи изданій Комитета, Коммиссія, выслушавъ заключенія спеціалистовъ, предложила Общему Собранію принять, въ видѣ временной мѣры, на одинъ годъ, передачу Коммиссіей выпущенныхъ ею книгъ Совѣту съ уступкой въ 35% съ номинальной цѣны. Совѣтъ-же самъ устанавливалъ размѣръ уступки каждому отдѣльному складу, въ зависимости отъ разстоянія и другихъ причинъ. Предложеніе Собраніемъ было принято. При такомъ порядкѣ, продержавшемся до прекращенія дѣятельности Комитета, Совѣтъ могъ сдѣлать обычную книгопродавческую уступку и въ тоже время оставлять нѣкоторый % на расходы по складу изданій (помѣщеніе, содержаніе лицу, исполняющему механическую работу въ складѣ).

Одновременно съ заботами о техникѣ изданій и ихъ распространеніи, Коммиссія съ осени 1893 г. приступила къ составленію темъ для научно-популярныхъ сочиненій. Такія темы должны были выработаны по всѣмъ отраслямъ знанія, причемъ, однако, сельское хозяйство сперва было совершенно исключено и по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) естественныя условія Россіи слишкомъ разнообразны, чтобы можно было составить руководство, которое было-бы полезно для всей страны; 2) на изданіе книгъ сельско-хозяйственныхъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ имѣется спеціальный капиталъ (журн. Комм. 19 мая 1893 г.). Но въ 1894 г. взглядъ Коммиссіи нѣсколько измѣнился и она включила въ число программъ земледѣліе, скотоводство и сельско-хозяйственную экономію (журн. 15 мая 1894 г.). Еще раньше (журн. 8 апрѣля 1894 г.) профессоръ П. А. Костычевъ взялъ на себя составленіе программы по земледѣлію. Впрочемъ, «программы по земледѣлію, скотоводству и сельско-хозяйственной экономіи рѣшено не считать обязательными для выполненія» (журн. 23 мая 1894 г.). Общій-же принципъ, установленный еще въ засѣданіи 19 мая 1893 г., былъ тотъ, что изданія Комитета должны носить *общеобразовательный характеръ*. Въ 1893 г. Коммиссія разработала программу темъ по астрономіи. Отчетъ за 1894 г. констатируетъ нѣкоторое замедленіе дѣятельности въ этой области. Выработаны были, однако, программы по химіи и ботаникѣ и закончено составленіе ихъ по русской исторіи, по исторіи, промышленности, метеорологіи, физической географіи, минералогіи и зоологіи. Работа велась при участіи въ ней въ 1893 г. В. К. Агафонова, Ф. А. Бредихина, Каминскаго, А. П. Кирпотенко, Я. П. Ковальскаго, В. В. Лесевича, И. В. Мушкетова и С. Г. Навашина, а въ 1894 г. В. К. Агафонова, А. Н. Бекетова, А. П. Діаніина, Д. П. Коновалова, А. И. Горбова, М. Ю. Гольдштейна, А. А. Кракау, Н. С. Корнакова, В. К. Лебединскаго, Е. Г. Рейнбота, С. Г. Навашина, Р. Э. Регеля, М. В. Ускова, Н. П. Кузнецова, В. П. Половцева, С. И. Коржинскаго, С. И. Ростовцева, Х. Я. Гобп, М. С. Воронина, Л. А. Рудзскаго, А. Н. Бекетова, А. П. Кирпотенко, В. Г. Котельникова, А. С. Фаминцына, К. Н. Декенбаха, Г. П. Танфильева, Р. Н. Аггенко, Г. А. Надсона, А. Н. Никольскаго и В. И. Филипьева. Всѣ эти лица съ величайшей отзывчивостью удѣляли Коммиссіи свое время. Сознавая громадность предпринятой работы и не предвидя скораго ея окончанія, Коммиссія, по предложенію харьковскаго профессора В. Я. Данилевскаго,—лично вмѣстѣ съ профессоромъ Д. П. Багалѣемъ, присутствовавшемъ на одномъ изъ засѣданій Коммиссіи,—рѣшила еще въ 1894 г. въ ближайшемъ бу-

дущемъ приступить къ изданію серіи элементарныхъ систематическихъ курсовъ по различнымъ отраслямъ знанія, сдѣлавъ ихъ краткими настолько, насколько это не повредитъ живости и обстоятельности изложенія. Въ теченіе 1895 г. Коммиссія не успѣла, однако, приступить къ приведенію въ исполненіе этого плана и продолжала работать надъ составленіемъ программъ научно-популярныхъ изданій. Твердымъ ея намѣреніемъ было приступить къ этому дѣлу съ начала 1896 г., когда предполагалось раздѣлить Коммиссію на двѣ самостоятельныхъ коммиссіи: одну—для изданій научныхъ, другую—для изданій беллетристическихъ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что невыполненіе этой части программы Коммиссіи зависѣло, между прочимъ, и отъ общихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находился Комитетъ въ 1894 и особенно въ 1895 году. Тѣмъ-же лицамъ, на которыхъ ложилась тяжесть иниціативы и организаціи по Коммиссіи, приходилось напрягать силы въ борьбѣ за сохраненіе Комитета, борьбѣ, гдѣ зловѣщіе слухи смѣнялись слухами и гдѣ въ результатѣ приходилось быть зрителемъ близости разрушенія того, что строилось съ любовью и трудомъ. Были причины и частныя: руководящія лица Коммиссіи были завалены работой въ различныхъ другихъ учрежденіяхъ Комитета; много силъ всей Коммиссіи тратилось на выборъ беллетристическихъ произведеній; изданіе этого рода книгъ, вмѣстѣ съ техническими трудностями дешеваго изданія,—изъ борьбы съ которыми Коммиссія вышла побѣдителемъ, — не допускало ни малѣйшей отсрочки, такъ какъ иначе Комитетъ потерпѣлъ-бы убытокъ на своихъ изданіяхъ; дѣло въ томъ, что сбытъ беллетристическихъ произведеній былъ обезпеченъ, а неизвѣстно было, какъ пошли-бы научныя сочиненія. Но энергія, обнаруженная Коммиссіей въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ ея работы, ея умѣніе привлекать къ работѣ людей разныхъ положеній и воодушевлять ихъ рвеніемъ къ работѣ—все это говоритъ за то, что, если-бы Комитетъ уцѣлѣлъ, то наша бѣдная числомъ популярно-научная литература обогатилась-бы рядомъ полезнѣйшихъ изданій. Въ пользу этого предположенія говоритъ и то, что къ 1896 году были уже побѣждены трудности, сопровождавшія начало работы, піонерскую ея часть; беллетристическихъ произведеній приготовленъ былъ къ печати значительный запасъ; техническая часть была поручена спеціальному лицу. Все это дало-бы Коммиссіи полный просторъ дѣйствій.

Несравненно успѣшнѣе шла дѣятельность Коммиссіи по изданію литературныхъ произведеній. Несмотря на тяжкую борьбу съ прихотливыми требованіями цензуры, Коммиссія въ 2 года издала 66 названій, проникнутыхъ чистыми, общечеловѣческими стрем-

стремленіями. Характеристикою большинства этихъ произведеній являются глубокое стремленіе къ правдѣ, яркое изображеніе положенія «униженныхъ и оскорбленныхъ», смѣлое обличеніе лжи и несправедливости, глубокое преклоненіе предъ мирнымъ трудомъ. Произведенія, изданныя Комитетомъ въ 1894-95 гг., были встрѣчены общимъ сочувствіемъ читающей публики, быстро ихъ раскупавшей. Въ какой степени они доходили до народа, объ этомъ не имѣется свѣдѣній, такъ какъ издательство Комитета все-таки еще находилось въ области опыта. Въ годовомъ засѣданіи 1895 г. А. М. Калмыкова вѣрно замѣтила, отвѣчая на запросъ, почему не издаются книжки по 1 коп., какъ у лубочниковъ: «Издательская Коммиссія сдѣлала все, что можно, для удешевленія изданій «для интеллигенціи». Если эти книжки и будутъ читаться одной интеллигенціей, если онѣ не проникнутъ въ короба офеней, въ земскіе склады—тогда мы оставимъ этотъ путь и будемъ искать новыхъ путей. Пока изданная нами книга лишь случайно попадаетъ въ руки народа; будемъ надѣяться, что намъ удастся выяснить ея судьбу въ будущемъ, изучая на этомъ опытѣ новое еще дѣло издательства для народа».

Пресса въ высшей степени сочувственно встрѣчала изданія Комитета. Объявленія о продажѣ ихъ печатались безплатно въ столичныхъ и провинціальныхъ органахъ, въ томъ числѣ и во многихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Но этотъ успѣхъ не могъ не вызвать враждебнаго отношенія со стороны реакціонной печати, которая, забывая, что книжки Комитета изданы съ разрѣшенія цензуры, обвиняла ихъ во всевозможныхъ посягательствахъ, способствуя тѣмъ ускоренію прекращенія комитетской дѣятельности. Какъ на образецъ такой критики можно указать на фельетоны «Русскаго Слова» (отъ 4 и 8 марта 1895 г.); первый изъ нихъ посвященъ оцѣнкѣ издательской дѣятельности Петербургскаго Комитета, второй — той-же дѣятельности Московскаго Комитета. О произведеніяхъ Л. Толстого, изданныхъ Комитетомъ, фельетонистъ даже предпочитаетъ не говорить, такъ какъ свѣтская и духовная критика достаточно уже изобличили ихъ вредное вліяніе. Но изданныя Комитетомъ вещи Гаршина и Короленко подвергаются строгой критикѣ. У Гаршина осуждается его стремленіе доказывать вредъ войны; критикъ полагаетъ, что «не всякая война осуждается христіанствомъ»; къ этому выводу его приводитъ то соображеніе «что сонмы святыхъ» были «въ земной жизни воинами; самъ Преподобный Сергій, кромѣ того, благословилъ Димитрія Донскаго, шедшаго на татаръ». Вредны для народа и «Гордая Пальма», и «Гордый Аггей», который, по мнѣнію критика, «былъ въ сущности очень хорошій правитель: враги его боя-

лись, друзей у него не было, и народъ во всей области жилъ смирно». Столь-же недоволенъ фельетонистъ «Ночью подъ Свѣтлый Праздникъ» Короленко и его «Невольнымъ Убійцей», гдѣ въ разговорѣ ямщика съ женою ссыльнаго заключается яко-бы «проповѣдь раціонализма, плохо прикрытаго отвлеченной гуманностью». «Двѣ Елки» признаются произведеніемъ прямо опаснымъ, а о «Шестеро» говорится: «Не знаемъ, насколько полезно показывать народу пороки духовенства... Не значитъ-ли это подрывать уваженіе и почтеніе къ представителямъ Церкви?»

Вѣрныя житейской правдѣ конца XIX столѣтія, изданныя Комитетомъ произведенія рисуютъ передъ нами тяжелыя картины матеріальной нужды простыхъ людей, взятыя изъ русской и иностранной жизни, и неравную борьбу людей высшаго развитія съ тягостными, давящими ихъ условіями дѣйствительности. Таковы: «Хозяинъ и Работникъ», «Ночь подъ Свѣтлый Праздникъ», «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ», «Гордая пальма», «Сказаніе о Гордомъ Аггеѣ», «Шестеро», «Батрачка», «Маруся», «Ледащая», «Невольный Убійца», «Старый Звонарь», «Трусъ», «Четыре дня», «Хай-дѣвка», «Свекоръ», «Учительница»; ярко изображены современныя язвы общества въ «Около денегъ», «Деревенской Драмѣ», «Отрѣзанный Ломоть», «Смерть Ивана Ильича», «Послѣдній День приговореннаго къ смерти» (потрясающій протестъ противъ смертной казни), «На міру», «Судный День», «Маленькій Графъ», «Четыре Дня», «Аясларское Дѣло», «Послѣдній Урокъ», «Нянька», «Саша», «Двѣ елки», «Между матросами», «Маленькій Разсказъ», «Клейменный Рыжій», «Казачка», «Одарка», «Горпина».

Остальныя изданія представляютъ изъ себя выдающіяся художественныя произведенія, какъ, напр., «Наводненіе», «Какъ умираютъ», «Чортово болото», «Свадебный маршъ», «Два Дѣятеля», Басни Крылова и др. Къ числу неудачныхъ произведеній нельзя, впрочемъ, не отнести перепзданія «Крутикова» Коваленской и «Злодѣя и Петьки» Погосскаго. Сама Коммиссія не рѣшилась впослѣдствіи печатать на обложкахъ изданій объявленія о продажѣ «Крутикова» (журн. 31 марта 1895 г.). Неудовлетворительна и «Дочь Миссіонера» Котса.

Еще въ ноябрѣ 1893 г. является у Коммиссіи мысль издать для народа нѣкоторыя произведенія Салтыкова, но уже въ январѣ 1894 г. приведеніе ея въ исполненіе откладывается до болѣе благопріятнаго времени, тѣмъ болѣе, что въ декабрѣ 1893 г. департаментъ полиціи запросилъ Вольное Экономическое Общество о сборѣ, производящемся въ пользу Салтыковскаго фонда, и о томъ, какія

произведенія Салтыкова предполагаетъ издавать Комитетъ. Этотъ запросъ былъ переданъ въ Комитетъ, предсѣдатель котораго въ январѣ 1894 г. отвѣтилъ, что произведеній Салтыкова издавать не предполагается и что всѣ вообще изданія Комитета на общемъ основаніи проходятъ чрезъ цензуру.

Обратимся теперь къ ходу работы Коммиссіи и ея пріемамъ. Первыя изданія Коммиссіи при новомъ ея составѣ вышли лишь весной 1894 г. *) Осень и зима 1894 г. прошли затѣмъ въ хлопотахъ по улучшенію технической стороны изданій и въ тщательномъ обсужденіи произведеній, предположенныхъ къ изданію. Эти первыя изданія были въ техническомъ отношеніи, въ смыслѣ иллюстрацій, еще неудачны, какъ вслѣдствіе поспѣшности изданія, такъ и вслѣдствіе малаго знакомства художниковъ, авторовъ этихъ рисунковъ, съ цинкографическимъ способомъ ихъ передачи. Но дешевизна ихъ, при хорошей бумагѣ, печати и брошюровкѣ, бросалась въ глаза. Съ осени 1894 г. появляется рядъ изданій, отличающихся, при прежней дешевизнѣ, изящными рисунками и художественно исполненными обложками. Листовокъ по $1^1/_2$ к. Коммиссія, правда, не издавала, но ея книжки въ 2 листа (и даже въ 40 стр., напр. «Свекоръ»), стоятъ всего 3 к. Цѣна же книжки въ 116 стр. съ иллюстраціями доведена до 12 к., въ 84 стр. безъ рисунковъ—до 8 коп. Лучшимъ по внѣшности изданіемъ за это время являются басни Крылова, вышедшія въ 1894 г., ко дню 50-лѣтія смерти баснописца, въ числѣ 29.900 экз., каждый изъ 4 частей. Быстрый успѣхъ этого изданія, которое уже въ 1895 г. пришлось повторить, превзошелъ всѣ ожиданія. Всего въ 1894 г. вышло 24 книги, въ числѣ 449.600 экз. Иного мнѣнія, чѣмъ вся русская публика, былъ о басняхъ Крылова только особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Онъ не одобрилъ изданія и при отношеніи 21 апрѣля 1895 г., № 8700, препроводилъ въ Комитетъ выписку изъ журнала 17 февраля 1895 г., № 929. Главными причинами неодобренія было выставлено помѣщеніе въ изданіи Комитета всѣхъ басенъ Крылова, тогда какъ слѣдовало сдѣлать выборъ и не печатать изъ нихъ тѣхъ, которыя неудобны или непонятны «для школьника» и «простолюдина»; другимъ недостаткомъ признано неудовлетворительное объясненіе малопонятныхъ для народа словъ и плохо яко-бы составленная біографія. Какія басни неумѣстны, объ этомъ ничего не сказано. За то

*) Это были: «Ночь на Свѣтлый Праздникъ» Короленко, «Между матросами» и «Двѣ Елки»—обѣ Станюковича и «Зимовье на Студеной» Мамина-Сибиряка.

тщательно перечислены всѣ мелкія фактическія ошибки біографіи, въ родѣ того, напр., что Крыловъ издавалъ журналъ «Почта Духовъ» вмѣстѣ съ Радищевымъ, что онъ велъ азартную игру въ домѣ кн. Голицына, тогда какъ «эта слабость проявилась въ немъ гораздо позже»; что помощникомъ Крылова въ Публичной библіотекѣ былъ Сопиковъ, когда на самомъ дѣлѣ было наоборотъ и т. п. Особый отдѣлъ находилъ затѣмъ, что совершенно напрасно въ біографіи Радищевъ названъ «знаменитымъ» писателемъ; «это почетное титло ему никто не усвоивалъ». Кромѣ того въ біографіи, предназначенной для народа, вовсе не нужно было упоминать о Радищевѣ. Составитель біографіи, какъ оказывается, допустилъ крупную историческую ошибку: онъ вообразилъ, что царствованіе Павла I было временемъ, неблагопріятнымъ для литературы и науки. Особый отдѣлъ доказывалъ, напротивъ, что никакъ нельзя допустить, «что этотъ Государь не любилъ писателей», но въ видѣ аргументовъ отдѣлъ считаетъ достаточнымъ указать не на какое нибудь облегченіе для литературы, а лишь на освобожденіе Павломъ I Новикова и Радищева, на податную льготу потомству Ломоносова и на разрѣшеніе поставить на театрѣ комедію «Ябеда», ранѣе запрещенную. Критикъ нашелъ въ біографіи Крылова кромѣ того «уколы сословіямъ»: въ ней говорится о взяткахъ чиновниковъ и о томъ, что «много запало въ память Крылова такого, чисто русскаго, простонароднаго, о чемъ и не догадывались русскіе бары». Затѣмъ слѣдуютъ замѣчанія относительно недостаточно полныхъ примѣчаній, отсутствія объясненія нѣкоторыхъ басенъ, слишкомъ мелкаго шрифта, относительно хронологическаго перечня басенъ и т. п. Такимъ образомъ народныя школы и библіотеки были лишены изданія, достоинства котораго были вполнѣ оцѣнены русскимъ обществомъ.

Въ 1895 году издательство идетъ еще быстрѣе; 32 книги выпускаются первымъ изданіемъ и переиздаются 10 книгъ. Всего вышло 42 книжки, въ количествѣ 703.000 экз. Такимъ образомъ, за 1894 и 1895 гг. было всего издано 1.152.600 экз. А такъ какъ съ 1880 г. комитетскихъ изданій выпущено было всего 1.947.000 экз., то очевидно, что въ два послѣдніе года выпущено болѣе половины всѣхъ его изданій. Кромѣ того, Издательская Коммиссія издала за счетъ Совѣта, но по своимъ цѣнамъ и на своей бумагѣ, 40.762 экземпляровъ справочныхъ и иныхъ книгъ по вопросу о народныхъ читальняхъ.

Комитетомъ издано по годамъ слѣдующее количество книгъ:

1880 г.	40.000 экз.	1882 г.	50.000 экз.
1881 »	50.000 »	1883 »	65.000 »

1884 г.	130.000 экз.	1890 г.	60.000 экз.
1885 »	115.000 »	1891 »	30.000 »
1886 »	90.000 »	1892 »	45.000 »
1887 »	50.000 »	1893 »	10.000 »
1888 г.	30.000 »	1894 »	449.600 »
1889 »	30.000 »	1895 »	703.000 »

До 1884 г. идетъ непрерывный ростъ числа изданныхъ книгъ; съ этого года начинается паденіе вплоть до 1890 г., когда число ихъ увеличивается, но достигаетъ цифры не 1884 г., а лишь 1883 и то не вполнѣ. Въ 1891, 92 и 93 гг., взятыхъ вмѣстѣ, выпускается книгъ меньше, чѣмъ въ 1884, 1885, 1886 гг., взятыхъ каждый отдѣльно.

Въ числѣ книгъ, изданныхъ въ 1895 г., мы находимъ уже попытку издавать болѣе объемистыя произведенія, напр., «Около Денегъ», 264 стр., ц. 25 к.; «На Міру», 196 стр., ц. 18 к.; Басни Крылова въ одномъ томѣ, 291 стр., ц. 35 к., съ иллюстраціями.

Выборъ произведеній отечественной и иностранной литературы производился въ спеціальныхъ засѣданіяхъ Коммиссіи, гдѣ докладывались и заключенія подкоммиссій для просмотра произведеній на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ. Порядокъ подготовки сочиненія къ печати былъ установленъ въ 1893 г. и продержался до конца дѣятельности Коммиссіи. Прежде всего Коммиссія выясняла, въ какомъ положеніи находится право собственности на произведеніе, которое признавалось желательнымъ издать. Иногда авторъ дозволялъ издавать свое произведеніе безъ всякаго вознагражденія, иногда бралъ гонораръ, иногда отвѣчалъ отказомъ, мотивируя его по большей части тѣмъ, что право изданія уступлено книгопродавцу, получить согласіе котораго рѣдко удавалось. Такого рода затрудненія встрѣтились для изданія произведеній Л. Толстого, появившихся ранѣе 1886 г., нѣкоторыхъ произведеній Григоровича, Немировича-Данченко, Гаршина и др.

Выяснивъ этотъ вопросъ, порой довольно трудный,—трудно было, напр., найти наслѣдниковъ Грибоѣдова, Некрасова,—Коммиссія приступала къ просмотру произведенія; съ этой цѣлью произведеніе прочитывалось большинствомъ членовъ Коммиссіи и затѣмъ подвергалось подробному обсужденію въ засѣданіяхъ Коммиссіи. Засѣданія эти были часты и затягивались далеко за полночь; въ одномъ 1894 г. было разсмотрѣно около 600 произведеній. Обсуждались книги тщательно; пренія бывали продолжительны; въ случаяхъ разногласія книга еще разъ просматривалась. О количествѣ потраченнаго труда можно су-

дить по обширнымъ журналамъ Коммиссіи. Также работали и 4 подкоммиссіи (28 участниковъ), въ которыя удалось привлечь много лицъ, знакомыхъ съ иностранными языками, и гдѣ душой дѣла была А. А. Каменская. Заключенія подкоммиссій докладывались Коммиссіи, окончательно рѣшавшей судьбу произведенія. При этомъ произведенія разносились по тремъ категоріямъ: къ первой относились всѣ тѣ, которыя издавать было необходимо; ко второй тѣ, которыя издавать было желательно, и къ третьей тѣ, изданіе которыхъ не считалось нужнымъ или не было возможнымъ.

Въ случаѣ, если произведеніе принадлежало перу иностраннаго автора, то Коммиссіи затѣмъ приходилось заботиться о переводѣ,— все равно имѣлся таковой или нѣтъ, ибо и на переводы существуетъ право собственности. Переводчики, работавшіе на Коммиссію, при выходѣ новыхъ изданій ихъ перевода снова получали вознагражденіе (75 к. за листъ съ каждой тысячи экз. въ 40.000 буквъ).

Когда окончена была эта часть подготовительной работы, начинался самый тяжкій періодъ: ожиданіе разрѣшенія цензуры. Медленность цензуры, а, главное, недозволеніе печатать множества лучшихъ произведеній русской и иностранной литературы въ высшей степени тормозили дѣятельность Коммиссіи; характерно при этомъ то обстоятельство, что всѣ произведенія, которыя Коммиссія представляла въ цензуру, ранѣе были напечатаны отдѣльными изданіями или въ журналахъ; и тѣмъ не менѣе они-то и не разрѣшались. Очевидно, для народа не могло быть дозволено то, что было дозволено для всей Россіи. Разсказъ Л. Толстого «Чѣмъ люди живы» былъ два раза изданъ самимъ Комитетомъ (въ 1883 и 1885 г.г.); его-же «Богъ правду видитъ» одинъ разъ (въ 1885 г.); и несмотря на это, взгляды цензуры настолько успѣли измѣниться за 10 лѣтъ, что въ журналѣ Коммиссіи отъ 23 мая 1894 г. мы читаемъ: «№ 12. Чѣмъ люди живы, № 19. Богъ правду видитъ—обѣ эти вещи были отданы въ цензуру и запрещены ею, на основаніи недавняго распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ». Отчетъ Коммиссіи за 1895 г. исполненъ горькихъ жалобъ на существующіе цензурные порядки. «Когда на съѣздѣ печатнаго дѣла,—говорится въ этомъ отчетѣ,—одинъ изъ членовъ съѣзда поднялъ вопросъ о томъ, что съѣздъ долженъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство объ огражденіи народа отъ вредныхъ лубочныхъ изданій, то представитель Комитета Грамотности, какъ учрежденія, имѣющаго спеціальное назначеніе бороться съ лубочными издателями, высказалъ, что для успѣха этой борьбы не нужны никакія запретительныя мѣры и что необходимо только обезпечить за обѣими сторонами полную свободу дѣйствій. Мнѣніе пред-

ставителя Комитета было поддержано всѣмъ съѣздомъ. Издательская Комиссія вполнѣ раздѣляла это мнѣніе и полагала, что никакая борьба во имя праваго дѣла не нуждается въ охранѣ мѣрами административно-полицейскаго характера. Комиссія считала, однако, своимъ долгомъ заявить, что въ коммерческомъ отношеніи дѣйствующія цензурныя условія не только наносятъ громадные убытки издательству вообще, но въ особенно тягостное положеніе ставятъ именно издателей интеллигентныхъ, убытки которыхъ вслѣдствіе цензурныхъ условій не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ убытками лубочниковъ. Дѣятельности послѣднихъ цензурныя условія въ громадномъ большинствѣ случаевъ никакого ущерба не наносятъ».

«Комиссія разсчитала, что было бы очень выгодно сдѣлать нѣкоторыя изданія Комитета стереотипными. Главное значеніе стереотипа заключается въ томъ, что, устраняя расходы по набору текста, онъ дѣлаетъ излишнимъ печатаніе изданій большими заводами и требуетъ, слѣдовательно, гораздо меньшей затраты капитала. Имѣя стереотипъ, можно періодически (напр., ежегодно) печатать столько экземпляровъ изданія, сколько необходимо для удовлетворенія текущихъ запросовъ рынка, не дѣлая непроизводительно-лежащихъ запасовъ книгъ на будущее время. Само собой разумѣется, что стереотипными есть разсчетъ сдѣлать только изданія тѣхъ произведеній, которыя имѣютъ обширный и постоянный сбытъ. А на такой сбытъ, конечно, могутъ разсчитывать только классическія, лучшія произведенія науки и литературы. Такимъ образомъ, стереотипъ имѣетъ громадное значеніе именно для распространенія и удешевленія лучшихъ книгъ и совершенно не выгоденъ для изданія произведеній, имѣющихъ временное значеніе». «Къ сожалѣнію, благодаря существующимъ цензурнымъ условіямъ, стереотипъ не можетъ получить у насъ сколько нибудь значительнаго распространенія. Стереотипъ не допускаетъ въ текстѣ безусловно никакихъ измѣненій, т. е. предполагаетъ цѣлый рядъ изданій, совершенно тождественныхъ съ первымъ изданіемъ. Всякое измѣненіе текста дѣлаетъ негоднымъ весь стереотипъ и потому за границей, гдѣ стереотипныхъ изданій очень много, эти измѣненія дѣлаются только тогда, когда это необходимо для улучшенія самого изданія и вызывается требованіями читающей публики. За границей каждое изданіе находится въ полномъ распоряженіи издателя, который обезпеченъ отъ воздѣйствія всякихъ постороннихъ самому дѣлу и независящихъ отъ него обстоятельствъ. Ничего подобнаго нѣтъ у насъ, въ Россіи. Получивъ разрѣшеніе на изданіе той или другой книги, никогда нельзя быть твердо увѣреннымъ, что черезъ годъ—два времени, когда первое изданіе разойдется, второе

изданіе будетъ также непремѣнно разрѣшено цензурой, или что въ этомъ второмъ изданіи цензура не сдѣлаетъ какихъ либо измѣненій. Понятно, что при такой неувѣренности издатель не рѣшится сдѣлать изданіе стереотипнымъ. Издательской Коммиссіи пришлось убѣдиться въ этомъ на собственномъ опытѣ. Такъ напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ напечатанъ дешевымъ изданіемъ извѣстный разсказъ В. Г. Короленко «Лѣсъ шумитъ». Издательская Коммиссія постановила напечатать его и въ изданіяхъ Комитета, но то, что было дозволено нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оказалось недозволеннымъ теперь и Коммиссія должна была отказаться отъ своего намѣренія. Точно также не удалось Коммиссіи издать извѣстный разсказъ Сенкевича «Бартекъ—побѣдитель» и нѣкоторыя другія произведенія, многія изъ которыхъ существовали уже ранѣе въ дешевыхъ изданіяхъ. Даже приступая ко второму изданію басенъ Крылова, Коммиссія вовсе не могла быть твердо увѣрена, что она не встрѣтитъ какихъ-либо совершенно неожиданныхъ препятствій. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Коммиссія должна была признать, что стереотипный способъ изданія для нея невозможенъ и потому ей пришлось отказаться отъ лучшаго и вѣрнѣйшаго способа для дальнѣйшаго удешевленія своихъ изданій».

«По независящимъ отъ Коммиссіи обстоятельствамъ, не могли быть изданы ею нѣсколько произведеній, переводъ которыхъ былъ исполненъ по заказу Коммиссіи. Уплаченный за эти переводы гонораръ явился уже прямымъ убыткомъ. Нѣсколько другихъ произведеній (напр. «Записки рядоваго Иванова» Гаршина) могли быть изданы только съ значительными пропусками и измѣненіями противъ подлинника, включительно до перестановки знаковъ препинанія. Само собой разумѣется, что Коммиссія не рѣшилась посягнуть на художественную цѣлость этихъ произведеній и предпочла вовсе отказаться отъ ихъ изданія, хотя это также было сопряжено для нея съ нѣкоторымъ прямымъ убыткомъ. Будь на мѣстѣ Коммиссіи лубочникъ, онъ конечно издалъ-бы любое произведеніе, хотя-бы въ немъ были уничтожены цѣлыя страницы. Но дѣло далеко на этомъ не кончается. Изданіе Коммиссіи за № 68 прошло всѣ установленныя инстанціи, было разрѣшено цензурой къ изданію и уже было напечатано. Однако, эта книга не получила разрѣшенія на выпускъ изъ типографіи и не появилась въ свѣтъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, расходы по изданіямъ увеличиваются приблизительно на 17%—вслѣдствіе невозможности введенія стереотипа и до 15%—вслѣдствіе убытковъ по уничтоженію заготовленныхъ для печати рукописей и другихъ стѣсненій, всего же до 32%. Нечего и говорить, что устраненіе изло-

женныхъ тормазовъ нашего издательскаго дѣла имѣло-бы для развитія послѣдняго громадное значеніе».

Не малую роль въ числѣ встрѣченныхъ Коммиссіей препятствій играли и таможенныя пошлины на ввозимыя изъ за-границы переплетенныя книги (нужныя Коммиссіи изъ-за иллюстрацій), а, главное, таможенная пошлина на бумагу. Еще въ 1893 г. Коммиссія остановила свой выборъ на бумагѣ одной финляндской фабрики; бумага эта была одобрена по тщательномъ ея анализѣ, не нашедшемъ въ ней веществъ, ухудшающихъ качество бумаги. На этой бумагѣ напечатаны почти всѣ изданія Коммиссіи; въ 1895 г. былъ сдѣланъ опытъ печатанія на русской бумагѣ и, въ результатѣ, нѣсколько изданій появились на сравнительно плохой бумагѣ. При этомъ русская фабрика взяла цѣну не меньшую, чѣмъ финляндская, хотя Коммиссія обратилась къ фабрикѣ русской именно въ предположеніи, что ея цѣны должны-бы быть ниже, разъ она не несетъ таможенныхъ расходовъ. Были, очевидно, упущены изъ виду громадные доходы, которыми пользуются русскія бумажныя фабрики подъ сѣнью покровительственныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, пошлина, взимаемая съ финляндской бумаги, составляетъ 80 к. золотомъ съ пуда. Не будь этой пошлины, Коммиссія получала-бы бумагу по болѣе дешевой цѣнѣ, что дало-бы возможность назначать меньшую цѣну за изданія Комитета. Въ теченіе 1894 г. Коммиссіи пришлось уплатить пошлинъ всего около 1.200 р., въ томъ числѣ за бумагу для басенъ Крылова около 500 р. Поэтому Коммиссія въ своемъ отчетѣ за 1895 г. имѣла полное основаніе указать на значеніе отмѣны пошлины на бумагу, какъ на товаръ важнаго культурнаго значенія; существующая система обложенія приноситъ высшіе умственные интересы цѣлаго народа въ жертву барышамъ нѣсколькихъ крупныхъ фабрикантовъ. Взиманіе пошлины за переплетенныя книги, не разъ вызывавшее протесты въ газетахъ, причиняло Коммиссіи рядъ задержекъ (формальности въ таможнѣ и цензурѣ отнимали массу времени); кромѣ того, пошлина со включеніемъ громадныхъ накладныхъ расходовъ (до 250% самой пошлины) даже превышала порой стоимость выписанной книги. Коммиссія отмѣчала при этомъ ту горькую истину, что и цензурныя стѣсненія, и таможенныя пошлины всей своею тяжестью ложатся именно на тѣхъ, кто берется за издательство народныхъ книгъ съ самыми чистыми намѣреніями, — на русскихъ интеллигентныхъ издателей. Лубочники не вѣдаютъ этихъ стѣсненій; ихъ не остановитъ совершенное искаженіе и измѣненіе цензурой лучшихъ страницъ; имъ не нужна бѣлая иностранная бумага, они довольствуются сѣрыми сортами, которые обложены незначительной

пошлиной; имъ не нужно выписывать изъ за границы иллюстрацій и клише.

Конецъ 1895 года засталъ Коммиссію въ сознаніи того, что много уже сдѣлано, а что впереди разстилается широкое поле благотворной работы. Результатомъ работъ было накопленіе 167 готовыхъ къ печати произведеній русскихъ авторовъ, въ число которыхъ входили между прочимъ сочиненія Пушкина (приготовляемыя для печати подъ редакціей П. О. Морозова), сочиненія Лермонтова, Грибоѣдова «Горе отъ ума», фонъ-Визина «Недоросль», басни Хемницера, Дмитріева и Измайлова. Изъ существующихъ уже въ русскихъ переводахъ сочиненій иностранныхъ авторовъ, Коммиссіей было избрано 28 произведеній. Постановлено было сдѣлать новые переводы 46 произведеній. Въ числѣ послѣднихъ Коммиссія обратила особенное вниманіе на изданіе съ хорошими иллюстраціями «Хижины дяди Тома», «Принца и Нищаго», «Оливера Твиста» и «Адама Бида». Всего Коммиссія приготовила въ теченіе года къ печати 241 книжку. Этого запаса, при выходѣ еженедѣльно по 4 изданія, хватило бы болѣе, чѣмъ на годъ. Такимъ образомъ въ 1896 году по литературному отдѣлу Коммиссія получила возможность выбирать произведенія не для текущихъ изданій, а для слѣдующаго 1897 года. Ставъ такимъ образомъ на совершенно твердую почву, Издательской Коммиссіи съ начала 1896 года было уже вполнѣ своевременно осуществить предположенное еще въ 1894 году ея раздѣленіе на 2 самостоятельныя Коммиссіи: литературную и научную. Докладъ по этому вопросу долженъ былъ поступить на обсужденіе Общаго Собранія одновременно съ обсужденіемъ смѣты на 1896 годъ. Готовилось соглашеніе съ типографіей, на выгодныхъ для Комитета условіяхъ, причемъ Комитетъ былъ обязанъ выпускать еженедѣльно не менѣе 4 книгъ. Въ годъ выходило-бы 200 названій. Иностранныя подкоммиссіи за годъ своего существованія подготовили для печати 46 произведеній; предполагалось основать еще двѣ подкоммиссіи: для выбора произведеній славянской и скандинавской литературы. Начинали завязываться прочныя сношенія съ иностранными интеллигентными издательскими фирмами; выписывались ихъ каталоги и библіографическіе указатели съ цѣлью имѣть полныя свѣдѣнія объ иностранномъ издательствѣ. Молодое Копенгагенское издательское Общество, основанное Брандесомъ, прислало списки серій изданій этого общества и двѣ образцовыя брошюры.

Для иллюстраціи своихъ изданій, Коммиссія предполагала начать закупку заграничныхъ изданій; нужныя справки были уже сдѣланы. Стояло на очереди изданіе богато иллюстрированныхъ избранныхъ

сочиненій Шекспира и басенъ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ баснописцевъ. Наряду съ этимъ, зрѣла мысль и объ изданіи учебниковъ, азбукъ, листовокъ, народныхъ календарей. Неизбѣжнымъ становилось открытіе собственнаго комитетскаго книжнаго склада, о которомъ не разъ совѣщались члены Совѣта и Коммиссіи.

Обладая широкимъ выборомъ для изданія, обладая умѣніемъ выбирать, нестѣсненный въ средствахъ (денегъ на изданіе всегда хватало и открывалась возможность широкаго кредита), примѣняя послѣднее слово издательской техники, владѣлецъ книжнаго склада— Комитетъ могъ разсчитывать на успѣшное расширеніе своей дѣятельности. Но планы такъ и остались планами....

СПИ

книгъ, изданныхъ Комите

№№	НАЗВАНІЯ.	Число изданных			
		1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г
1	«Аленькій цвѣточекъ», С. Т. Аксакова	20	—	—	—
2	«Прохожій», Д. В. Григоровича.	10	—	—	10 (2)
3	«Приключенія Робинзона Крузе», А. Н. Яхонтова. . .	10	—	—	15 (2)
4	«Постоялый дворъ», И. С. Тургенева.	—	20	—	—
5	«Кругиковъ», А. Г. Коваленской	—	10	—	—
6	«Батрачка», Т. Г. Шевченко	—	10	—	—
7	«Стихотворенія», Н. А. Некрасова.	—	—	20	—
8	«Злодѣй и Петька», А. Ф. Погосскаго	—	10	—	—
9	«Сорочинская ярмарка», Н. В. Гоголя	—	—	20	—
10	«Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», М. Ю. Лермонтова.	—	—	10	—
11	«Былины и стихотворенія», А. К. Толстого	—	—	—	20
12	«Чѣмъ люди живы», Л. Н. Толстого	—	—	—	20
13	«Пахарь», Д. В. Григоровича	—	—	—	—
14	«Майская ночь», Н. В. Гоголя.	—	—	—	—
15	«Ночь передъ Рождествомъ», Н. В. Гоголя	—	—	—	—
16	«Разсказы о Севастопольской оборонѣ», Л. Н. Толстого.	—	—	—	—
17	«Свѣтлое Христово воскресенье», Д. В. Григоровича .	—	—	—	—
18	«Кавказскій плѣнникъ», Л. Н. Толстого	—	—	—	—
19	«Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ», Л. Н. Толстого.	—	—	—	—
20	«Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ», А. Петрушевскаго.	—	—	—	—
21	«Картофель», В. Д. Кренке.	—	—	—	—
22	«Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ», А. В. Совѣтова.	—	—	—	—

[1]) Цифра въ скобкахъ означаетъ, который разъ переиздано названіе.

СОКЪ

ТОМЪ ВЪ 1880—1895 ГГ.

Экземпляровъ въ тысячахъ.

1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Итого.
—	20 (2)	—	—	—	—	—	10 (3)	—	—	—	—	50
—	—	10 (3)	—	—	10 (4)	—	—	10 (5)	—	—	—	50
—	—	—	10 (3)	—	—	—	—	20 (4)	—	—	20 (5)	75
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
10 (2)	—	10 (3)	—	—	—	10 (4)	—	—	—	16,5(5)	—	56,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5(2)	—	26,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	10 (2)	—	—	10 (3)	—	—	—	—	—	16,5(4)	—	46,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	—	—	—	—	—	—	5 (2)	—	—	—	—	15
—	—	—	—	—	—	10 (2)	—	—	—	—	—	30
—	20 (2)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
10	—	10 (2)	—	—	—	10 (3)	—	—	—	—	—	30
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
20	—	—	—	—	—	20 (2)	—	—	—	—	—	40
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10

№№	НАЗВАНІЯ.	Число изданных			
		1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.
23	«Бесѣды о звѣряхъ», А. Н. Бекетова.	—	—	—	—
24	«Путешествіе въ сѣверный край Россіи», А. Н. Яхонтова.	—	—	—	—
25	«Судъ людской и Божій», А. Погосскаго и Г. Полисадова.	—	—	—	—
26	«Гдѣ любовь, тамъ и Богъ», Л. Н. Толстого	—	—	—	—
27	«Два старика», Л. Н. Толстого.	—	—	—	—
28	«Полтава», А. С. Пушкина	—	—	—	—
29	«Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ», подъ редакціей О. Ф. Миллера и И. А. Шляпкина.	—	—	—	—
30	«Назарычъ», А. Г. Коваленской	—	—	—	—
31	«Соловки», В. И. Немировича-Данченка.	—	—	—	—
32	«Невольный убійца», В. Г. Короленко	—	—	—	—
33	«Царь Алексѣй съ соколомъ», Г. П. Данилевскаго . .	—	—	—	—
34	«Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя», Г. П. Данилевскаго.	—	—	—	—
35	«Басни» Хемницера, Дмитріева, Измайлова и Крылова .	—	—	—	—
36	«Избранныя сочиненія». М. Ю. Лермонтова	—	—	—	—
37	«Голодовка и зимовка на Новой Землѣ», С. В. Максимова.	—	—	—	—
38	«Разсказы о грозныхъ явленіяхъ природы», Н. А. Рубакина.	—	—	—	—
39	«Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ», Н. А. Рубакина.	—	—	—	—
40	«Зимовье на Студеной», Д. Н. Мамина-Сибиряка . . .	—	—	—	—
41	«Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ» и «Старый звонарь», В. Г. Короленко	—	—	—	—
42	«Между матросами», К. М. Станюковича	—	—	—	—
43	«Двѣ елки», К. М. Станюковича	—	—	—	—
44	«Безоброчный», Ф. Д. Нефедова	—	—	—	—
45	«Шестеро». И. Н. Потапенко	—	—	—	—
46	«Трусъ», В. М. Гаршина.	—	—	—	—
47	«Аясларское дѣло», В. М. Гаршина	—	—	—	—
48	«Четыре дня», В. М. Гаршина.	—	—	—	—
49	«То, чего не было» и «Лягушка - путешественница». В. М. Гаршина	—	—	—	—

Изъ миллиоровъ въ тысячахъ.												
1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Итого.
—	10	—	—	—	10 (2)	—	—	—	—	—	—	20
—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	—	20	—	—	—	—	—		—	—	—	20
—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	16,5(2)	—	26,5
—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	10
—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	16,5(2)	—	26,5
—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	16,5(2)	26,5
—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	16,5(2)	26,5
—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5(2)	33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5(2)	33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5(2)	33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5

№№	НАЗВАНІЯ.	Число изданныхъ			
		1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.
50	«Гордая пальма» и «Сказаніе о гордомъ Аггеѣ», В. М. Гаршина	—	—	—	—
51	«Басни», И. А. Крылова, ч. 1-я	—	—	—	—
52	«Басни», И. А. Крылова. ч. 2 я	—	—	—	—
53	«Басни», И. А. Крылова, ч. 3-я	—	—	—	—
54	«Басни», И. А. Крылова, ч. 4-я	—	—	—	—
55	«Саша», Марка-Вовчка	—	—	—	—
56	«Казачка, Одарка, Горпина», Марка-Вовчка	—	—	—	—
57	«Сестра». «Ледащая», Марка-Вовчка	—	—	—	—
58	«Скряга Скруджъ», Ч. Диккенса, перев. Л. А. Мея	—	—	—	—
59	«Хозяинъ и работникъ», Л. Н. Толстого	—	—	—	—
60	«Чортово болото», Жоржъ-Зандъ	—	—	—	—
61	«Іонычъ». Ф. Д. Нефедова	—	—	—	—
62	«Свекоръ», Ф. Д. Нефедова	—	—	—	—
63	«На-міру», А. А. Потѣхина	—	—	—	—
64	«Хай-дѣвка», А. А. Потѣхина	—	—	—	—
65	«Отрѣзанный ломоть», А. А. Потѣхина	—	—	—	—
66	«Чужое добро въ прокъ не идетъ», А. А. Потѣхина	—	—	—	—
67	«Павло Чернокрылъ», Марка-Вовчка	—	—	—	—
68	«Смерть Ивана Ильича», Л. Н. Толстого	—	—	—	—
69	«Гдѣ любовь, тамъ и Богъ» и «Кавказскій плѣнникъ», Л. Н. Толстого	—	—	—	—
70	«Судный день», В. Г. Короленко	—	—	—	—
71	«На морскомъ пескѣ»	—	—	—	—
72	«Маруся», Марка-Вовчка	—	—	—	—
73	«Дочь миссіонера», А. Котса	—	—	—	—
74	«Учительница», Э. де-Амичиса	—	—	—	—
75	«Великанъ Іеусъ», Жоржъ-Зандъ	—	—	—	—
76	«Послѣдній день приговореннаго къ смерти», В. Гюго	—	—	—	—

экземпляровъ въ тысячахъ.												
1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Итого.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29,9	60(2)	179,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29,9		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29,9		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29,9		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	—	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17

№ №	НАЗВАНІЯ.	Число изданныхъ			
		1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.
77	«Крылья мужества», Жоржъ-Зандъ	—	—	—	—
78	«Деревенская драма», М. Вудсъ	—	—	—	—
79	«Какъ умираютъ», Э. Зола	—	—	—	—
80	«Послѣдній урокъ. Партія на билліардѣ. На паромѣ», А. Додэ	—	—	—	—
81	«Маленькій графъ», Уйда.	—	—	—	—
82	«Маленькій разсказъ. Клейменный Рыжій», Дж. Верга.	—	—	—	—
83	«Чародѣйка», Жоржъ-Зандъ	—	—	—	—
84	«Около денегъ», А. А. Потѣхина	—	—	—	—
85	«Свадебный маршъ», Бьернстьерне-Бьернсона	—	—	—	—
86	«Мать», Э. де-Амичиса	—	—	—	—
87	«Наводненіе», Э. Зола	—	—	—	—
88	«Нянька», К. М. Станюковича.	—	—	—	—
89	«Два дѣятеля», Бьернстьерне-Бьернсона	—	—	—	—
90	Басни И. А. Крылова. Полное собраніе въ одномъ томѣ.	—	—	—	—
Число экземпляровъ, *вновь изданныхъ*		40	50	50	40
Число экземпляровъ, *переизданныхъ*		—	—	—	25
Итого *всего* издано		40	50	50	65
Число названій, изданныхъ за годъ		3	4	3	4
Число названій, переизданныхъ		—	—	—	2
Число названій, вновь изданныхъ		3	4	3	2

у к в е м и л я р о в ъ в ъ т ы с я ч а х ъ.												
1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Итого.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5	16,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	15
120	65	60	40	20	10	10	15	15	10	367,1	540,5	1.452,6
10	50	30	10	10	20	50	15	30	—	82,5	162,5	495,0
130	115	90	50	30	30	60	30	45	10	449,6	703	1.947.6
8	8	6	4	3	3	5	4	4	1	24	42	126
1	3	3	1	1	2	4	2	2	—	5	10	36
7	5	3	3	2	1	1	2	2	1	19	32	90

VI.

Продажа изданій Комитета.

Продажу изданій Комитета съ 1880 г. до 1893 г. вѣдала Издательская Коммиссія; съ этого же года завѣдываніе этимъ дѣломъ перешло къ Совѣту.

До весны 1893 г. продажа изданій производилась сперва чрезъ посредство одного книжнаго склада М. М. Стасюлевича, къ которому въ 1890 г. прибавился складъ А. М. Калмыковой. Въ маѣ 1893 г. Комитетъ согласился сдѣлать своимъ складомъ магазинъ Муриновой въ Москвѣ, а въ 1894 г. такими складами въ Томскѣ и въ Иркутскѣ стали магазины Макушина, а въ Кіевѣ и Одессѣ — Розова. Путемъ долгихъ совѣщаній и опытовъ были установлены наиболѣе цѣлесообразныя условія, % уступки и другія подробности дѣла. Въ концѣ 1894 г. Совѣтъ сдѣлалъ попытку непосредственной продажи изданій за наличныя деньги. Предварительно книгопродавцамъ былъ разосланъ циркуляръ, излагавшій условія этой непосредственной продажи; были также извѣщены и общественныя учрежденія. Дѣло пошло настолько успѣшно, что изъ склада Комитета въ короткій срокъ продано было изданій болѣе, чѣмъ изъ другихъ складовъ, вмѣстѣ взятыхъ, за болѣе долгій промежутокъ времени. За время отъ 1880 по 1894 г. продажа изданій Комитета выражается слѣдующими цифрами:

Года.	Число экземпл.	Выруч. сумма (съ уступкой).
1880	1.939	135 р. 78 к.
1881	22.300	1.727 » — »
1882	35.835	2.674 » 88 »
1883	57.600	3.735 » — »

Года.	Число экземпл.	Выруч. сумма (съ уступкой).
1884	58.654	3.795 р. 71 к.
1885	102.475	7.144 » 98 »
1886	69.356	4.804 » 54 »
1887	41.048	2.803 » 66 »
1888	47.700	3.333 » 84½ »
1889	27.797	1.962 » 35 »
1890	47.561	3.083 » 82 »
1891	48.348	3.219 » — »
1892	58.700	3.754 » 10 »
1893	57.671	3.968 » 76 »
1894	154.314	8.508 » 44 »

VII.

Собираніе статистическихъ свѣдѣній о народномъ образованіи.

Начало собиранія свѣдѣній о народномъ образованіи относится къ маю 1872 г., когда членъ Комитета В. А. Владиміровъ [1]) поднялъ вопросъ о необходимости для Комитета имѣть статистическія данныя относительно развитія у насъ первоначальнаго образованія и предложилъ собрать эти данныя чрезъ посредство земскихъ и правительственныхъ учрежденій. Предложеніе было Собраніемъ встрѣчено сочувственно. Одинъ только Ю. Ю. Шрейеръ находилъ, что Комитету не слѣдуетъ браться за дѣло, разрѣшеніе котораго до сихъ поръ оказывалось не подъ силу даже и правительственному вѣдомству. На это члены Рагозинъ и Золотницкій возразили указаніемъ на факты, доказывающіе, «что въ общественной жизни многое, что *можетъ* и *должна* дѣлать частная инициатива и частныя средства, бываетъ не съ руки вѣдомству казенному и наоборотъ». Кромѣ того, по ихъ мнѣнію, собираніе статистическихъ данныхъ должно было дать возможность до извѣстной степени контролировать поступающія просьбы о безплатной высылкѣ книгъ и помогать тѣмъ школамъ, которыя почему либо стѣсняются заявить Комитету о своей нуждѣ въ книгахъ. Для обработки статистическихъ данныхъ Владиміровъ, по порученію Комитета, составилъ Коммиссію изъ А. Г. Небольсина, Е. И. Рагозина, Н. К. Свѣчинскаго и В. А. Хилова.

Для собиранія свѣдѣній, относившихся къ 1871 г., была составлена программа, заключавшая въ себѣ слѣдующіе вопросы: 1) число училищъ мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ; 2) число учащихся и число учащихъ; 3) средства, отпущенныя въ 1871 г. на содержаніе училищъ изъ разныхъ источниковъ; и 4) расходы на содержаніе

[1]) Основатель «Петербургскаго Листка».

училищъ по статьямъ. Свѣдѣнія по этой программѣ собирались въ теченіе двухъ лѣтъ. Они поступили по 36 губерніямъ, причемъ свѣдѣнія о всѣхъ уѣздахъ были получены лишь изъ семи губерній; вообще же изъ 380 уѣздовъ, заключающихся въ 36 губ., свѣдѣнія были доставлены лишь по 218. На основаніи этого матеріала, Коммиссія составила докладъ, прочтенный въ ноябрьскомъ Общемъ Собраніи 1874 г. Было, между прочимъ, установлено, что въ Европейской Россіи 1 учащійся приходится на 84 жителя и одна школа на 3.435 человѣкъ. Этотъ докладъ предполагалось отпечатать особой брошюрой и разослать представителямъ земствъ и городскихъ учрежденій и въ училищные совѣты, съ просьбой доставить дальнѣйшіе матеріалы по той-же программѣ.

Въ 1884 г. Комитетъ вошелъ въ сношенія съ земствами для полученія свѣдѣній о школахъ грамоты. Иниціаторомъ этихъ сношеній, какъ и другихъ одновременныхъ предпріятій Комитета, былъ покойный Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ. Какъ гласный Псковскаго земства, онъ возбудилъ вопросъ о цѣлесообразности увеличенія числа крестьянскихъ школокъ грамоты, въ виду отсутствія у земства средствъ на открытіе большаго числа школъ съ полнымъ курсомъ; учителя въ этихъ школахъ должны были комплектоваться изъ крестьянскихъ мальчиковъ, успѣшно окончившихъ народную школу. Опытъ, сдѣланный въ Псковскомъ уѣздѣ, оказался успѣшнымъ. Тогда Фанъ-деръ-Флитъ прочелъ въ Комитетѣ докладъ по этому вопросу и предложилъ, путемъ сношеній съ земствами, выяснить положеніе школъ грамоты и въ то-же время предложить земствамъ, не пожелаютъ-ли нѣкоторыя изъ нихъ послѣдовать примѣру Псковскаго земства. Этотъ докладъ Комитетомъ былъ принятъ; было постановлено обратиться циркулярно ко всѣмъ уѣзднымъ и губернскимъ земствамъ, прося отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) существуютъ-ли въ данной мѣстности школы грамоты; если существуютъ, то сколько ихъ, какъ онѣ организованы, сколько въ нихъ учащихся, изъ кого состоитъ контингентъ учителей, въ чемъ выразилось участіе земства въ устройствѣ и содержаніи такихъ школокъ; размѣръ ихъ бюджета, каковы успѣхи учениковъ, ихъ возрастъ и т. п.; 2) если подобныхъ школъ не существуетъ, то не поставитъ-ли земство на очередь вопросъ объ ихъ учрежденіи. Циркуляръ былъ составленъ и разосланъ членомъ Бюро П. А. Нагелемъ.

Появленію школъ грамоты незадолго передъ 1884 г. не мало способствовалъ извѣстный циркуляръ министра народнаго просвѣщенія Сабурова (отъ 14 февраля 1882 г.), которымъ облегчалось существованіе этихъ школъ. Было разъяснено, что ограниченія, существующія

въ законѣ для домашняго обученія, не имѣютъ силы по отношенію къ такого рода обученію, разъ оно происходитъ въ селахъ [1]).

Въ маѣ 1884 г. былъ разосланъ упомянутый циркуляръ Комитета; въ теченіе лѣта и осени начали поступать отвѣты, которые образовали объемистое дѣло. По этимъ отвѣтамъ Н. Ф. Бунаковъ составилъ статью, помѣщенную въ «Русскомъ Начальномъ Учителѣ». Повидимому, обращеніе Комитета произвело нѣкоторое благопріятное вліяніе на земства и, вѣроятно, школы грамоты получили-бы въ дальнѣйшемъ правильное развитіе, войдя въ систему земскихъ школъ, если бы законъ, вышедшій въ маѣ 1892 г., не передалъ ихъ въ исключительное завѣдываніе духовенства; отнынѣ было затруднено ихъ учрежденіе, заранѣе съужена ихъ программа и путь къ нимъ былъ загражденъ для наиболѣе просвѣщенной части общества (достаточно припомнить попытку А. А. Штевенъ).

Въ 1888 и 1889 гг., когда въ Комитетѣ начали получать значеніе люди, живо интересующіеся внѣшкольнымъ образованіемъ народа, и вопросъ о томъ, что читаетъ народъ, становится животрепещущимъ, въ Комитетѣ возникаетъ намѣреніе собрать свѣдѣнія о литературныхъ вкусахъ народа и объ учрежденіяхъ, содѣйствующихъ распространенію народнаго образованія. Въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія 1888 г. былъ прочитанъ А. М. Калмыковой докладъ «По вопросу о собираніи свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ». Рѣшено было собрать свѣдѣнія по этому вопросу; для этой цѣли была избрана особая Коммиссія, которая предложила разослать вопросникъ учителямъ тѣхъ народныхъ школъ, которыя пользуются пособіемъ отъ Комитета. Вопросникъ Комитета представлялъ нѣкоторое сокращеніе программы, выработанной А. С. Пругавинымъ. Къ вопроснику была присоединена составленная Коммиссіей инструкція для лицъ, собирающихъ свѣдѣнія. Инструкція указываетъ вопросы, отвѣты на которые наиболѣе желательны. Главныя категоріи вопросовъ были слѣдующія: а) названіе прочитанной книги; б) гдѣ и какъ пріобрѣтена и кому принадлежитъ книга; г) отношеніе къ чтенію вообще и, въ частности,

---

[1]) До изданія этого циркуляра были возможны случаи, подобные тому, о которомъ мы узнаемъ изъ сообщенія Тотемской уѣздной земской управы, доставленнаго въ Комитетъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ управы на упомянутый циркуляръ Комитета. Оказывается, что Тотемскій исправникъ Фроловъ въ 1880 г. запретилъ, „въ силу существующихъ узаконеній“, домашнее обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ такими лицами, которыя не имѣютъ на то установленныхъ закономъ правъ. Министерскій циркуляръ о свободѣ домашняго обученія въ селахъ и былъ вызванъ ходатайствомъ именно Тотемскаго уѣзднаго земскаго собранія.

къ каждой отдѣльной книгѣ. «Такія статистическія свѣдѣнія, являясь отъ лицъ, живущихъ среди народа или близко къ нему стоящихъ, представятъ цѣнный матеріалъ для правильнаго рѣшенія вопроса». Предложенія Коммиссіи было единогласно утверждены Собраніемъ и вопросникъ былъ разосланъ въ томъ же году.

Въ 1889 г. Комитетъ предпринялъ работу въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По предложенію А. М. Калмыковой, Комитетъ принялъ мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ существующихъ въ Россіи частныхъ и общественныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью распространеніе и поддержаніе начальнаго народнаго образованія: обществъ, братствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, безплатныхъ народныхъ библіотекъ, читаленъ, педагогическихъ музеевъ, народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами, книжныхъ складовъ, воскресныхъ школъ для взрослыхъ и др. Съ этою цѣлью былъ составленъ и разосланъ, въ количествѣ около 1.000 экз., по всей Россіи вопросникъ съ просьбою доставить Комитету къ 1-му октября обозначенныя въ немъ свѣдѣнія. До 1890 г. было получено отъ разныхъ частныхъ и общественныхъ учрежденій до 200 отвѣтовъ. Полученныя такимъ образомъ свѣдѣнія должны были быть сгруппированы по ихъ содержанію и, въ формѣ особыхъ докладовъ, представлены Общему Собранію. Составленіе доклада о библіотекахъ и читальняхъ, на основаніи этихъ свѣдѣній, взялъ на себя членъ Комитета В. В. Девель. Этимъ же матеріаломъ воспользовался и членъ Комитета Н. А. Рубакинъ при составленіи своей книги «Этюды о русской читающей публикѣ». Разосланный вопросникъ былъ слѣдующаго содержанія:

1) Какія существуютъ въ подвѣдомственномъ Вамъ раіонѣ общества, братства, коммиссіи, приходскія попечительства и другія учрежденія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, въ кругъ дѣятельности которыхъ входитъ начальное образованіе дѣтей и взрослыхъ, напр., братства для религіозно-нравственнаго образованія народа и поддержки церковно-приходскихъ школъ?

2) Какія существуютъ дешевыя и общедоступныя библіотеки и безплатныя народныя читальни, передвижныя и образцовыя библіотеки, содержимыя городскими думами, земствомъ, духовнымъ вѣдомствомъ, мѣщанскими, ремесленными, сельскими и другими обществами и учрежденіями и частными лицами? Пользуется-ли взрослое населеніе школьными библіотеками и какъ? Какія книги болѣе всего спрашиваются? Число и составъ подписчиковъ по возрасту, роду занятій и полученному образованію? Помѣщеніе библіотеки: собственное, безплатно предоставляемое или наемное?

3) Есть ли учительскія библіотеки и педагогическіе музеи? Гдѣ находятся, давно-ли существуютъ, на какія средства и кѣмъ содержатся, въ собственномъ, безплатно предоставляемомъ или наемномъ помѣщеніи они находятся? Число и составъ подписчиковъ и посѣтителей, по возрасту, роду занятій и полученному образованію. Выписываются-ли періодическія изданія для учителей на средства читателей (по собственной иниціативѣ), земствъ или иныхъ учрежденій и частныхъ лицъ? Списокъ этихъ изданій и способъ пользованія ими.

4) Есть ли народныя чтенія? Гдѣ именно и давно-ли существуютъ? Кѣмъ и на какія средства содержатся? Въ собственномъ, безплатно предоставляемомъ или наемномъ помѣщеніи происходятъ? Допускаются-ли слушатели за входную плату или безплатно?

Кѣмъ ведутся чтенія? Ведутся-ли чтенія съ волшебнымъ фонаремъ или безъ него, сопровождаются-ли пѣніемъ или музыкой? Число чтеній и содержаніе ихъ (перечень заглавій), съ указаніемъ числа платныхъ и безплатныхъ посѣтителей на каждомъ чтеніи. Составъ посѣтителей по возрасту, роду занятій и полученному образованію, платныхъ и безплатныхъ отдѣльно.

Устраиваются-ли народныя чтенія въ селахъ, и какъ, кѣмъ и на какія средства они ведутся? Число чтеній и содержаніе ихъ (перечень заглавій), съ указаніемъ числа посѣтителей на каждомъ чтеніи. Составъ посѣтителей по возрасту, роду занятій и полученному образованію. Состоятъ-ли учрежденія, завѣдывающія чтеніями, въ сношеніяхъ съ другими учрежденіями того же рода (обмѣнъ отчетовъ, изданій, волшебныхъ фонарей, картинъ и пр.)?

5) Есть-ли склады для продажи народныхъ книгъ? Гдѣ именно и давно-ли существуютъ? Кѣмъ содержатся? Какого рода книгами торгуютъ преимущественно: учебными, лубочными или иными изданіями? Какъ великъ оборотъ книжной торговли и число проданныхъ книгъ по отдѣламъ? Какія книги преимущественно спрашиваются?

6) Воскресныя школы, вечернія, повторительныя школы для взрослыхъ. Гдѣ именно и давно-ли существуютъ? Кѣмъ и на какія средства содержатся? Имѣютъ-ли собственное помѣщеніе, безплатно предоставленное или наемное? Какова ихъ учебная программа? Число и составъ учащихъ по полученному образованію? Оплачивается-ли трудъ учащихъ или безплатенъ? Число и составъ учащихся по возрасту и роду занятій.

7) Свѣдѣнія о народномъ театрѣ. Есть-ли гдѣ и давно-ли существуютъ? Кѣмъ и на какія средства содержатся? Имѣетъ-ли собственное помѣщеніе, или безплатно предоставленное или наемное? Списокъ пьесъ. Число и составъ артистовъ или любителей. Число и

составъ зрителей по возрасту, по роду занятій и образованію. Входъ платный или безплатный? Цѣна мѣстамъ. Вознагражденіе артистовъ.

Программа была разослана лѣтомъ 1889 г. 771 мѣстамъ и лицамъ, въ томъ числѣ всѣмъ земскимъ управамъ, статистическимъ бюро и комитетамъ, библіотекамъ и значительному числу лицъ, принадлежащихъ къ провинціальной интеллигенціи. Въ исходящей книгѣ Комитета за 1889 г. находимъ перечень именъ многихъ лучшихъ русскихъ людей того времени. Программа была послана и въ самыя отдаленныя мѣстности. Въ засѣданіи Общаго Собранія 11 декабря 1890 г. В. В. Девель прочиталъ докладъ «О городскихъ библіотекахъ и читальняхъ для народа, по свѣдѣніямъ Комитета Грамотности», а въ слѣдующемъ Собраніи—докладъ о городскихъ библіотекахъ и читальняхъ; эти доклады были затѣмъ напечатаны отдѣльной брошюрой. Брошюра эта была единственнымъ осязательнымъ результатомъ дѣятельности Комитета по собиранію свѣдѣній о народномъ образованіи въ 1889—90 гг. Изъ нея видно, между прочимъ, что на запросъ Комитета было получено всего 203 отвѣта; большинство отвѣтовъ дали земства; многіе изъ полученныхъ отвѣтовъ констатировали отсутствіе на мѣстахъ просвѣтительныхъ учрежденій, о которыхъ спрашивалъ Комитетъ.

Еще ранѣе В. В. Девель обращался къ Совѣту съ предложеніемъ, чтобы Комитетъ взялъ на себя починъ по собиранію статистическихъ свѣдѣній о существующихъ крестьянскихъ школахъ грамотности. 8 января 1890 г. Совѣтъ отклонилъ это предложеніе, оставивъ поднятый Девелемъ вопросъ пока открытымъ, такъ какъ Комитетъ еще собиралъ свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ Россіи частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, заботящихся о народномъ образованіи, и собранные матеріалы были еще не разработаны.

Съ 1893—94 гг. дѣятельность Комитета по собиранію статистическихъ данныхъ о народномъ образованіи получила широкое развитіе. Мы видѣли изъ предыдущаго, что Комитетъ неоднократно дѣлалъ попытки изучить эту область, но попытки эти не отличались широкой постановкой. Послѣдняя попытка, предпринятая въ 1893—94 г. въ болѣе широкомъ размѣрѣ, точно также какъ и прежнія не была приведена къ окончанію, но не по винѣ Комитета, а потому что прекращеніе дѣятельности Комитета въ 1895 г. положило конецъ всѣмъ его предварительнымъ работамъ. Къ счастью, произведенныя Комитетомъ обширныя подготовительныя работы на этотъ разъ не погибли безслѣдно, такъ какъ за продолженіе дѣла, начатаго упраздненнымъ Комитетомъ, взялись частныя лица, а все изслѣдованіе передано въ завѣдываніе Статистической Коммиссіи при III Отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества.

Собираніе свѣдѣній было въ 1893 г. поручено Коммиссіи по собиранію и разработкѣ свѣдѣній о положеніи народнаго образованія, учрежденной дополнительными правилами 1893 г. Въ составъ этой Коммиссіи въ ноябрѣ 1893 г. были избраны В. В. Девель (вскорѣ вышелъ), В. И. Покровскій, А. Н. Страннолюбскій (вскорѣ вышелъ) и В. И. Чарнолускій; членомъ отъ Совѣта состоялъ Г. А. Фальборкъ. При Коммиссіи, согласно упомянутымъ правиламъ, имѣлось Справочное Бюро, цѣль котораго должна была состоять въ сообщеніи указаній и разъясненій по вопросамъ народнаго образованія. Въ составъ этого бюро были избраны г-жи Страхова и Книповичъ; В. В. Девель являлся представителемъ Коммиссіи въ Бюро. Это учрежденіе функціонировало лишь съ ноября 1893 г. по февраль 1894 г., когда, вслѣдъ за отказомъ Страннолюбскаго отъ должности предсѣдателя, изъ Бюро вышли оба члена. Ни Совѣтъ, ни кто-либо изъ членовъ Комитета не сочли нужнымъ предложить Общему Собранію избрать новый составъ Бюро.

Въ 1894 г. Коммиссія пополняется новыми силами; въ ея составъ входятъ К. А. Вернеръ, Н. А. Окуневъ, В. И. Покровскій, Д. И. Рихтеръ, Г. А. Фальборкъ и В. И. Чарнолускій; съ этого времени начинается усиленная ея дѣятельность. Сперва Коммиссія рѣшила издавать при Комитетѣ статистическіе ежегодники по народному образованію, составляя ихъ на основаніи существующаго печатнаго матеріала. Ближайшее ознакомленіе съ этимъ матеріаломъ вскорѣ, однако, убѣдило Коммиссію въ невозможности идти этимъ путемъ. Свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія во всей Россіи заключаются отчасти во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора святѣйшаго синода; тѣ и другіе отчеты въ продажѣ не находятся, выходятъ очень поздно и не даютъ почти никакого матеріала для характеристики внутренней, бытовой стороны школы. Что касается изданій центральнаго статистическаго комитета, то его цѣнное изслѣдованіе народнаго образованія крайне устарѣло, относясь къ 1880 г. Сборники-же свѣдѣній, издаваемыя этимъ учрежденіемъ, выходятъ не въ опредѣленные промежутки времени, страдаютъ крупными техническими недостатками и не охватываютъ всей имперіи. Столь же затруднительнымъ оказалось изученіе народнаго образованія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Свѣдѣнія о народномъ образованіи разсѣяны во всеподданнѣйшихъ докладахъ губернаторовъ (публикѣ недоступныхъ), въ отчетахъ нѣкоторыхъ попечителей учебныхъ округовъ, въ отчетахъ нѣкоторыхъ дирекцій народныхъ училищъ, въ памятныхъ книжкахъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, въ отчетахъ епархіальныхъ училищныхъ со-

вѣтовъ и епархіальныхъ братствъ и въ циркулярахъ попечителей учебныхъ округовъ. При этомъ отсутствуютъ библіографіи по народному образованію. Земскія данныя по народному образованію представляютъ цѣнный матеріалъ, но они имѣются не во всѣхъ земскихъ губерніяхъ, составлены по разнымъ программамъ и относятся къ разному времени, касаясь при томъ лишь училищъ, содержимыхъ на счетъ земства.

Чтобы сдѣлать возможнымъ пользованіе упомянутымъ разнороднымъ матеріаломъ, Коммиссія полагала составить особый поуѣздный бланкъ, въ которомъ заключались бы самыя основныя свѣдѣнія о положеніи дѣла народнаго образованія и разослать его мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Но успѣшность собиранія свѣдѣній такимъ путемъ требовала, какъ оказалось, предварительнаго подробнаго обслѣдованія народнаго образованія во всей Россіи, которое освѣтило-бы вопросъ со всѣхъ сторонъ. Иначе приходилось снабжать множествомъ оговорокъ и примѣчаній даже основные вопросы бланка, рискуя притомъ все таки не получить однородныхъ данныхъ.

Постепенно Коммиссія стала приходить къ заключенію о неизбѣжности капитальнаго и разносторонняго изслѣдованія положенія народнаго образованія во всей имперіи, причемъ основной единицей изслѣдованія должна служить начальная школа, а не уѣздъ. Иного способа для изученія школьнаго дѣла во всемъ его многообразіи не представлялось; знать же существующее было необходимо для того, чтобы имѣть подъ ногами твердую почву при обсужденіи ряда вопросовъ по народному образованію, которые теперь постоянно ставились на очередь, вслѣдствіе всеобщаго оживленія интереса къ народному образованію. Общее Собраніе выразило готовность содѣйствовать новому проекту Коммиссіи и ассигновало въ маѣ 1894 г. 1.000 р. на производство предварительныхъ работъ по собиранію свѣдѣній. Весной 1894 г. Коммиссія выработала бланкъ изслѣдованія, на которомъ должны были даваться свѣдѣнія о каждомъ начальномъ училищѣ отдѣльно. Матеріалами для этой работы послужили существующія уже въ настоящее время земскія и другія программы этого года. Въ виду важности и сложности дѣла, Коммиссія не рѣшалась однако положиться только на свои силы и постановила, отпечатавъ проектъ бланка, разослать его на предварительное заключеніе дѣятелей по народному образованію, статистиковъ, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, земскихъ управъ и т. д. На свое обращеніе Коммиссія получила множество въ высшей степени цѣнныхъ указаній, присланныхъ 60 лицами и учрежденіями. Особенно важныя указанія были получены отъ В. А. Аврамова, И. П. Боголѣпова,

И. В. Нечаева, А. Пѣшехонова, статистическаго бюро Полтавскаго губернскаго земства, съѣзда земскихъ врачей Ананьевскаго уѣзда, отъ г. Феликсова, Н. В. Чехова, проф. Г. Штера и Ф. А. Щербины. 25 народныхъ учителей прислали Коммиссіи пробное описаніе своихъ школъ, составленное по проекту Коммиссіи.

Громадное большинство замѣчаній касалось преимущественно чисто технической стороны дѣла. По существу программы были указаны особенно два крупные пробѣла. Ф. А. Щербина находилъ, что въ программѣ совершенно почти не затронутъ важный вопросъ о вліяніи на школу экономическихъ факторовъ жизни населенія. Членъ сотрудникъ Комитета В. В. Кирьяковъ признавалъ полезнымъ включить въ программу нѣсколько основныхъ педагогическихъ вопросовъ. Согласившись съ мнѣніямъ В. В. Кирьякова, Коммиссія не рѣшилась однако исполнить предложеніе Ф. А. Щербины, такъ какъ это потребовало-бы очень значительнаго расширенія и безъ того уже подробной программы. Между тѣмъ указанный Ф. А. Щербиною важный пробѣлъ съ вполнѣ достаточною полнотой могъ быть пополненъ на основаніи матеріаловъ, заключающихся въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ. На основаніи полученныхъ отвѣтовъ предварительный проектъ программы былъ переработанъ совершенно заново и былъ составленъ слѣдующій планъ изслѣдованія:

1) Для сообщенія свѣдѣній о каждомъ отдѣльномъ училищѣ былъ составленъ школьный бланкъ, различный для городскихъ и сельскихъ училищъ. Экземпляры этого бланка были предназначены для разсылки по училищамъ съ тѣмъ, чтобы отвѣты на нихъ писались на мѣстахъ учителями и вообще лицами, непосредственно завѣдывающими училищемъ.

2) Для сообщенія общихъ свѣдѣній о положеніи и организаціи дѣла народнаго образованія въ каждомъ уѣздѣ (округѣ) и каждомъ городѣ были составлены уѣздныя и городскія программы. Для городовъ была составлена программа одного типа. Уѣздныя программы, сообразно съ особенностями въ мѣстной организаціи дѣла народнаго образованія, были составлены трехъ различныхъ типовъ для земскихъ губерній и для неземскихъ губерній.

3) Къ уѣзднымъ и городской программамъ были приложены списки начальныхъ училищъ по каждому уѣзду и по каждому городскому поселенію отдѣльно. Эти списки заключали въ себѣ названіе училищъ и самыя точныя свѣдѣнія о каждомъ изъ нихъ.

4) Для школъ грамотности была составлена особая сокращенная программа, въ которой свѣдѣнія о школахъ давались по табличной системѣ.

Періодомъ времени, къ которому было пріурочено собираніе свѣдѣній, являлся отчасти 1893—94 учебный годъ, отчасти 1894 гражданскій годъ и отчасти одинъ опредѣленный день — 17 января 1895 года, въ который должны были заноситься по училищамъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ учащихся.

Съ начала ноября 1894 г. было приступлено къ разсылкѣ бланковъ въ мѣстныя учрежденія. Бланки и программы разсылались тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя вѣдаютъ дѣло народнаго образованія на мѣстахъ и которыя по мѣстнымъ условіямъ оказалось всего удобнѣе просить принять на себя не только составленіе уѣздныхъ и городскихъ программъ и списковъ, но и разсылку школьныхъ программъ по отдѣльнымъ училищамъ. Срокомъ доставленія свѣдѣній было назначено 1 февраля 1895 г.; имѣлось въ виду съ этого-же времени начать разработку доставленныхъ свѣдѣній, съ такимъ разсчетомъ, чтобы главные результаты изслѣдованія могли быть экспонированы на Нижегородской выставкѣ 1896 г. Въ будущемъ предполагалось издавать на основаніи данныхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ, ежегодники по народному образованію за опредѣленные годы, сводку дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, новыя узаконенія и распоряженія по народному образованію и т. п.

Въ то-же время Коммиссія въ 1894 г. занялась составленіемъ подробной программы для собиранія свѣдѣній о различныхъ сторонахъ народнаго образованія въ небольшихъ раіонахъ анкетнымъ способомъ. По такой программѣ могли-бы отвѣчать Комитету члены сотрудники, лица и учрежденія, получавшія отъ Комитета безплатно книги, и т. д. Составленіе этой программы не было окончено.

Отвѣты на бланки поступали сперва въ обильномъ числѣ, нерѣдко сопровождаясь заявленіями о полной готовности служить цѣлямъ Комитета. Отвѣчали съ полной охотой, несмотря на совершенную необязательность отвѣтовъ, отвѣчали полнѣе, чѣмъ на запросы правительственныхъ учрежденій. Такое отношеніе было для Коммиссіи великимъ вознагражденіемъ за труды по составленію плана изслѣдованія, по предварительной разсылкѣ бланковъ и по возникшей затѣмъ обширной перепискѣ; эти труды могли быть по плечу только обширному учрежденію, обладающему достаточными матеріальными и личными средствами; Комитету же постоянно приходилось прибѣгать къ даровымъ услугамъ учащейся молодежи и лицъ, близко стоявшихъ къ Комитету. Лица и мѣста, получавшія бланки Комитета, нерѣдко оставляли у себя дубликаты отвѣтовъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ свои выводы; иногда-же ими предпринималось параллельное изслѣдованіе положенія народнаго образованія въ мѣстности.

Успѣшное поступленіе отвѣтовъ продолжалось однако недолго. Уже въ февралѣ и мартѣ 1895 г., въ отвѣтъ на просьбы о скорѣйшемъ доставленіи матеріаловъ, Коммиссія стала получать отъ мѣстныхъ учрежденій увѣдомленія, что высылкѣ свѣдѣній препятствуютъ независящія отъ нихъ причины, причемъ въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ прямо приводились ссылки на циркуляры оберъ-прокурора св. синода и министра народнаго просвѣщенія, какъ на препятствія къ исполненію просьбы Комитета.

Дѣйствительно, оберъ-прокуроръ св. синода циркулярно увѣдомилъ всѣхъ архіереевъ, для сообщенія по епархіямъ, что требованія Комитета о доставленіи ему статистическихъ свѣдѣній не можетъ считаться обязательнымъ. Мотивами выставлялось: 1) существованіе подробныхъ свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ въ отчетахъ епархіальныхъ совѣтовъ и различныхъ братствъ; 2) отсутствіе предварительнаго сношенія Комитета съ духовнымъ вѣдомствомъ; 3) обременительность доставленія свѣдѣній для учителей.

Министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, прямо предлагало подчиненнымъ ему органамъ оставлять требованія Комитета безъ послѣдствій. При этомъ циркуляръ (отъ 9 февраля 1894 г.) основывался на слѣдующихъ мотивахъ: 1) Комитетъ Грамотности не имѣлъ никакого права обращаться со своими требованіями къ мѣстнымъ органамъ учебнаго вѣдомства, не согласившись предварительно съ центральнымъ управленіемъ министерства народнаго просвѣщенія; 2) устанавливая свою новую, весьма дробную систему статистики, Комитетъ также долженъ былъ предварительно снестись по этому предмету съ подлежащими вѣдомствами, такъ какъ въ каждомъ изъ сихъ вѣдомствъ есть своя принятая система собиранія свѣдѣній, и 3) собираніе таковыхъ свѣдѣній, сопряженное съ составленіемъ весьма подробныхъ письменныхъ вѣдомостей, крайне обременитъ учителей начальныхъ училищъ [1]). Подъ руками у насъ имѣется еще копія краткаго циркуляра, съ которымъ одинъ изъ инспекторовъ народныхъ училищъ обратился къ учителямъ своего раіона; этотъ циркуляръ увѣдомляетъ учителей, что требованія С.-Петербургскаго Комитета Грамотности распоряженіемъ министра «признаны не подлежащими исполненію». Слухи объ улучшеніи положенія Комитета, получившіе особенную силу въ мартѣ и апрѣлѣ 1895 г., просьбы о содѣйствіи, направленныя новымъ президентомъ В. Э. Общества графомъ П. А. Гейденомъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, новый, наконецъ, циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія, разослан-

[1]) Цитировано по циркуляру попечителя одного изъ учебныхъ округовъ.

ный (по слухамъ), вслѣдствіе ходатайства Президента, въ которомъ объяснялось, что предыдущій циркуляръ говорилъ лишь о необязательности доставленія Комитету свѣдѣній, но не о запрещеніи доставлять ихъ,—все это нѣсколько усилило поступленіе отвѣтовъ.

Съ цѣлью обезпечить будущую работу матеріальными и личными средствами, Коммиссія, съ согласія Общаго Собранія, передала веденіе дальнѣйшей разработки одному частному лицу, которое взялось добыть нужныя средства. Затѣмъ въ разработкѣ приняла участіе Статистическая Коммиссія при III Отдѣленіи И. В. Э. Общества, которая, при участіи работающихъ въ ней многихъ выдающихся статистиковъ, можетъ привести къ окончанію задуманное Комитетомъ дѣло. Будутъ-ли получены нужныя средства или нѣтъ, это будетъ служить мѣриломъ искренности и серьезности сочувствія русскаго общества къ дѣлу народнаго образованія [1]).

[1]) Появленіе I тома работы ожидается внесеніе 1898 г.

VIII.

Школа сельскихъ учительницъ въ Петербургѣ.

Однимъ изъ самыхъ полезныхъ учрежденій Комитета должна была бы быть, безспорно, школа сельскихъ учительницъ, основанная послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, но просуществовавшая къ сожалѣнію очень недолго, по чисто внѣшнимъ, независящимъ отъ Комитета причинамъ. Эта школа соотвѣтствовала живой, насущной потребности того времени; продолжая поддерживать ее, Комитетъ исполнялъ-бы ту піонерскую, иниціаторскую работу, которая естественно выпадала ему на долю. О необходимости учрежденія такой школы говорили въ Комитетѣ еще въ 1861 г., но лишь въ 1863 г. устраивается школа и притомъ сперва неудовлетворительно; лишь въ началѣ 1865 г. получаетъ она надлежащую организацію, а въ 1866 году уже закрывается.

Въ 1861 году обсуждались предложенія членовъ Павлова и Резенера. Павловъ совѣтовалъ приготовлять учителей-мастеровъ, могущихъ обучать ремесламъ. Онъ полагалъ полезнымъ вызывать въ университетскіе города молодыхъ крестьянъ, чтобы изъ нихъ готовить учителей и ремесленниковъ; этихъ молодыхъ людей Павловъ предлагалъ помѣщать къ ремесленникамъ и механикамъ, съ тѣмъ, чтобы они отпускали ихъ ежедневно на 2 часа, или 2 раза въ недѣлю въ вечернюю школу, или по праздникамъ въ воскресную; порядокъ въ вечернихъ ежедневныхъ школахъ долженъ былъ быть приблизительно такой-же, какъ въ частной ежедневной безплатной школѣ, которою завѣдывали Страннолюбскій и Резенеръ. Преподаваніе должно было вестись безплатными педагогами. Методы, учебники и пр. избираются лучшіе. Резенеръ стоялъ за иной способъ. Учителя должы были подготовляться: 1) въ общественныхъ будничныхъ школахъ, существующихъ или могущихъ быть открытыми въ городахъ; 2) въ сельскихъ учительскихъ семинаріяхъ, которыя мо-

гутъ быть учреждены въ многолюдныхъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ селахъ, на суммы Комитета, на счетъ мірскихъ сборовъ и на счетъ помѣщиковъ. Городскихъ дѣтей удобно обучать въ городахъ, гдѣ у нихъ есть семьи, сельскія же семинаріи удобны потому, что вліяніе учителя будетъ болѣе значительное «и ученики не попадутъ въ испорченную сферу мастерскихъ». Содержаніе воспитателя обойдется около 300 руб. въ годъ. Содержаніе сельскихъ семинарій, надѣялся Резенеръ, примутъ на себя владѣльцы помѣстій. Бюро Комитета нашло неудобнымъ вызывать учениковъ изъ губерній; поэтому оно признало достаточнымъ ограничиться доставленіемъ возможности приготовиться къ должности сельскихъ учителей уже обучающимся въ столицахъ ремесламъ и др. лицамъ, для чего учредить особые субботніе и воскресные классы, при существующихъ ежедневныхъ безплатныхъ и воскресныхъ школахъ, а также особую воскресную школу при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Обращаться къ владѣльцамъ имѣній не представляется удобнымъ иначе, «какъ посредствомъ изъясненія сочувствія и готовности Комитета посильно содѣйствовать этимъ учрежденіямъ». Въ преніяхъ высказывалось сомнѣнія, найдутъ-ли мѣста лица, приготовленныя въ учителя. Но Лошкаревъ привелъ факты, доказывающіе проявляющуюся готовность сельскихъ обществъ принять на себя содержаніе училищъ. Все дѣло кончилось, однако, тѣмъ, что Бюро было дано порученіе обсудить вопросъ объ устройствѣ безплатной школы при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ или въ другихъ пунктахъ столицы. Обсужденіе же никакихъ результатовъ не дало. Вопросъ въ этой формѣ болѣе и не возбуждался. Вмѣсто этого, въ 1862 г. рѣшено обратиться къ другой мѣрѣ—къ содѣйствію школѣ сельскихъ учителей, учреждавшейся Золотовымъ еще въ 1860 г., когда онъ на то получилъ разрѣшеніе; предполагалось, что Золотовъ устроитъ при школѣ женское отдѣленіе. Все содѣйствіе этому предпріятію должно было ограничиться со стороны Комитета напечатаніемъ объявленія отъ имени Комитета. Какъ и слѣдовало ожидать, такая платоническая помощь принесла соотвѣтствующіе результаты: «объявленіе было напечатано, но отзывовъ не поступало». А Золотовъ объявилъ, что за отсутствіемъ желающихъ онъ не открываетъ школы. Дальнѣйшее развитіе дѣла и наблюденіе за ходомъ школы (неоткрывавшейся?) возложено было на коммиссію (М. П. Дятлева, М. М. Коркунова, Погосскій, Золотовъ и Ермаковъ). Эта Коммиссія, повидимому, совершенно бездѣйствовала. Вниманіе Комитета въ 1862 г. было привлечено въ другую сторону. Поднятъ былъ вопросъ о солдатахъ-учителяхъ.

Поводомъ къ обсужденію этого вопроса послужило обращеніе къ Комитету дежурнаго генерала главнаго штаба гр. Гейдена съ просьбой разсмотрѣть, какое со стороны Комитета можетъ быть оказано содѣйствіе доставленію званія сельскаго учителя нижнимъ воинскимъ чинамъ, выходящимъ въ безсрочные отпуски и отставку. Предложеніе это возбудило пренія. Вернадскій считалъ излишнимъ обращеніе такого предпочтительнаго вниманія на солдатъ тогда, когда гораздо важнѣе прійти на помощь женщинамъ, желающимъ работать на поприщѣ народнаго образованія. За содѣйствіе женщинамъ высказывался и генералъ Половцовъ. Солдатъ, кромѣ того, по мнѣнію Вернадскаго, уже потому не годится въ учителя, что служба отчуждаетъ его отъ народа. Погосскій находилъ, напротивъ, что солдатъ вовсе не далекъ отъ народа; ставъ учителемъ, онъ придетъ въ еще большее соприкосновеніе съ народомъ. Гр. М. Ростовцевъ, видѣлъ въ данномъ случаѣ возможность сразу пріобрѣсти значительное число наставниковъ, въ которыхъ ощущается сильный недостатокъ въ деревняхъ. Петрушевскій говорилъ, что солдаты-учителя не будутъ вытѣснять другихъ лицъ, что дѣло не только въ томъ, какъ лучше пристроить отставныхъ солдатъ; тутъ будетъ соблюдена обоюдная выгода. Солдатъ найдетъ для себя средство къ существованію, а народъ отъ него выучится грамотѣ. Что же касается женщинъ, продолжалъ Петрушевскій: «то участіе ихъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ по деревнямъ покамѣстъ не можетъ еще быть важнымъ, такъ какъ деревенскія женщины совсѣмъ не то еще, что городскія». Вслѣдствіе разногласій, была избрана особая Коммиссія для разсматриванія спорнаго вопроса; въ нее вошли: М. И. Дятлева, Блюммеръ и гг. А. Ф. Петрушевскій, О. И. Паульсонъ, И. В. Вернадскій, гр. Н. Я. Ростовцевъ, Золотовъ и А. Ф. Погосскій.

Въ апрѣлѣ 1862 г. Комитетъ утвердилъ слѣдующее мнѣніе Коммиссіи по вопросу о томъ, что полезно предпринять для подготовленія солдатъ учителей: а) дозволить солдатамъ посѣщать воскресныя школы и другія училища, поощряя войска къ открытію подобныхъ школъ; б) дозволить имъ посѣщать практическіе педагогическіе классы, которые могутъ быть открыты въ нѣсколькихъ мѣстахъ при содѣйствіи Комитета; в) пригласить Комитетъ помогать войскамъ въ выборѣ и снабженіи ихъ книгами. Это одобренное мнѣніе Коммиссіи было поручено А. Ф. Петрушевскому передать въ военное министерство, какъ окончательное рѣшеніе Комитета. Практическаго значенія это мнѣніе не могло имѣть и для самаго военнаго вѣдомства, такъ какъ лѣтомъ 1862 г. были закрыты всѣ воскресныя школы.

Весною того-же года было рѣшено собирать средства на расширеніе школы, которую секретарь Комитета Паульсонъ обѣщалъ непремѣнно открыть съ осени, или же на устройство другой учительской школы. Осенью стало извѣстнымъ, что устройство семинаріи для сельскихъ учителей «осталось неисполненнымъ». Паульсонъ не представилъ никакого проекта, «не предвидя возможности осуществить это дѣло въ настоящее время». Комитетъ же утвердилъ предложеніе Бюро отложить учрежденіе школы учителей до болѣе благопріятнаго времени.

Прошло уже около двухъ лѣтъ, а ничего не было сдѣлано. Новизна дѣла, отсутствіе практичности, всевозможные страхи сводили попытки Комитета къ нулю. Бездѣятельность-же вела къ взаимнымъ укорамъ. Паульсонъ упрекалъ въ 1864 г. Лошкарева въ томъ, что мысль объ учительской школѣ была осенью 1862 г. покинута, вслѣдствіе страха, нагнаннаго петербургскими пожарами; Лошкаревъ возражалъ печатно указаніемъ на неисполненіе самимъ Паульсономъ обѣщанія устроить учительскую школу. Въ то же время «Кто-то» въ брошюрѣ «Краткая, но назидательная Исторія С.-Петербургскаго Всероссійскаго Комитета Грамотности» жестоко высмѣивалъ неудачныя попытки начать дѣлать живое дѣло.

Въ началѣ 1863 г. вопросъ о подготовленіи учителей вступилъ въ новую фазу. Были выслушаны записки Ермакова и Половцова о содѣйствіи со стороны Комитета женщинамъ, обучающимъ народъ. Комитетъ постановилъ избрать особую Коммиссію, преимущественно изъ членовъ Комитета женскаго пола, которую просить ближайшимъ образомъ обсудить, что можетъ сдѣлать Комитетъ какъ въ видахъ обобщенія мысли о необходимости участія женщинъ въ дѣлѣ первоначальнаго образованія простаго народа, такъ и съ цѣлью распространенія грамотности и религіозно-нравственнаго образованія между населеніемъ женскаго пола и посредствомъ женщинъ. Въ Коммиссію были избраны: г-жа Дестунисъ, княжна А. М. Дундукова-Корсакова, Д. Ф. Каменская, графиня В. Н. Ростовцева, О. В. Стасова, В. А. Половцова, графъ Н. Я. Ростовцевъ, М. П. Корибутъ-Кубитовичъ, А. Ф. Погосскій, Ф. Ф. Резенеръ и Сухомлиновъ; кандидатами къ нимъ: Вессель, Ольхинъ, В. Я. Фуксъ и Сеньковскій. Записка Ермакова является извлеченіемъ изъ его проекта 1859 г. Въ немъ онъ предлагалъ учредить «особое Общество, для распространенія грамотности и утвержденія правилъ вѣры и доброй нравственности между крестьянами». Главное Попечительство этого Общества должно было находиться въ С.-Петербургѣ, въ каждой губерніи-же учреждается по Отдѣленію, изъ мѣстныхъ жителей, преимущественно изъ дамъ;

они заботятся объ учрежденіи школъ въ селеніяхъ. Школы открываются для учениць и для учительницъ. Въ нихъ поступаютъ преимущественно сироты духовнаго званія и изъ крестьянъ. Въ каждомъ уѣздѣ находится одинъ членъ-распорядительница, завѣдующая школами. Половцевъ въ своей запискѣ высказывалъ мнѣніе, что «Комитетъ Грамотности, какъ учрежденіе вполнѣ современное, будетъ передовымъ, особенно въ томъ случаѣ, если пойдетъ къ цѣли своей кратчайшими путями. Одинъ изъ нихъ—участіе женщинъ въ первоначальномъ обученіи дѣтей простолюдиновъ».

Для доставленія этой цѣли Половцевъ предлагалъ Комитету:

«1) Приведеніе въ извѣстность лицъ женскаго пола, посвятившихъ себя обученію простолюдиновъ.

2) Избраніе особенно способныхъ и достойныхъ женщинъ, желающихъ посвятить себя этому дѣлу.

3) Предоставленіе имъ способовъ къ самообразованію.

4) Изысканіе средствъ существованія какъ наставницамъ вообще, такъ въ особенности тѣмъ, которыя будутъ предъизбраны (?). Бытъ ихъ долженъ быть вполнѣ обезпеченнымъ.

5) Составленіе правилъ для руководства наставницъ, хотя на основаніи того, что сдѣлано по вѣдомствамъ государственныхъ имуществъ и удѣльному.

6) Посильныя, хотя-бы и весьма незначительныя, пособія тѣмъ изъ наставницъ, которыя сдѣлаются извѣстны Комитету Грамотности съ лучшей стороны».

В. А. Половцевъ (Викторъ Андреевичъ) отставной генералъ-маіоръ, былъ, повидимому, нѣсколько наивный энтузіастъ, выступавшій, однако, иниціаторомъ по многимъ вопросамъ. Онъ писалъ, руководствуясь своей оригинальной орфографіей, съ упрощеніями (напр., «участіе женщін в первоначал:ном обученіі детеі простолюдінов»). Половцевъ дѣятельно собиралъ средства на школу. Въ числѣ жертвователей мы встрѣчаемъ и Августѣйшихъ Дѣтей.

Коммиссія, избранная въ январѣ, въ маѣ доложила свои соображенія по вопросу объ участіи женщинъ въ первоначальномъ образованіи народа. Коммиссія предлагала: 1) собирать чрезъ членовъ Комитета свѣдѣнія о женскихъ народныхъ школахъ и наставницахъ въ Петербургѣ, для чего были составлены списки по частямъ города (по даннымъ статистическаго комитета). 2) Оказывать посильную помощь существующимъ и вновь открывающимся народнымъ женскимъ школамъ; начало положено выдачей пособій отдѣльнымъ наставницамъ; средства были собраны посредствомъ добровольныхъ копѣечныхъ еженедѣльныхъ сборовъ; пособія эти были распредѣлены

частью въ Петербургѣ—45 р.,—на школу въ Галерной Гавани 25 р.,— и въ Коломенской части 20 р., частью въ провинціи (Старо-Маинская школа Самарской губ., школа въ Боровичскомъ уѣздѣ, въ с. Горкахъ 10 р.). 3) Устроить отъ Комитета классы для приготовленія учительницъ (начальство V-ой гимназіи предложило для школы помѣщеніе, гдѣ уже нѣкоторыми членами положено было начало практическаго класса для приготовленія наставницъ). 4) Просить духовенство принять участіе въ дѣятельности женщинъ по первоначальному обученію народа. 5) Войти въ сношеніе съ обществами: Человѣколюбивымъ, Патріотическимъ, Дешевыхъ квартиръ, съ попечительнымъ Комитетомъ о тюрьмахъ, съ Комитетомъ призрѣнія нищихъ съ тѣмъ, чтобы имѣть въ виду помѣщеніе учительницъ въ школы этихъ учрежденій. 6) Завести въ Комитетѣ книгу для записи школъ, нуждающихся въ учительницахъ, и лицъ, желающихъ быть учительницами. 7) Просить всѣхъ женщинъ, желающихъ учить, сообщить о томъ Комитету; когда нѣкоторое число женщинъ заявитъ желаніе учить, то Комитетъ соберетъ ихъ въ публичное засѣданіе для обсужденія вопроса относительно устройства народныхъ школъ для дѣвочекъ и изысканія средствъ для поддержанія ихъ. 8) Напечатать статью отъ имени Комитета, прося всѣхъ интересующихся распространеніемъ народнаго образованія сообщать свѣдѣнія о своихъ личныхъ опытахъ и о ходѣ дѣла на мѣстѣ.

Эти предположенія не были осуществлены, если не считать нѣсколько посланныхъ бумагъ и отвѣтовъ на нихъ. Къ журналу этого засѣданія приложено сообщеніе, составленное, вѣроятно, Половцевымъ, въ которомъ доказывалась необходимость немедленно приступить къ распространенію образованія среди дѣвочекъ, поставивъ это дѣло непремѣнно широко, «а не идя постепенно, какъ того желали-бы консерваторы». Во время чтенія доклада членъ Комитета, Д. Ф. Каменская, заявила, что ею открытъ 11 мая учительскій классъ, что въ него поступили двѣ учительницы, занимающіяся ежедневно, и что послѣ занятій съ дѣтьми между учительницами и ихъ руководительницами происходятъ совѣщанія о способахъ преподаванія.

Докладъ Половцева былъ принятъ безъ возраженій. Рѣшено было считать частную безплатную школу, учрежденную при V-ой гимназіи, школою Комитета, снабдивъ ее по сентябрь включительно пособіемъ въ 200 р. Учредителями школы были кн. А. М. Дундукова-Корсакова и Д. Ф. Каменская; содѣйствіе оказывали В. А. Половцевъ и директоръ V-ой гимназіи Бѣляевъ. Занятія въ школѣ продолжались и все лѣто 1863 г. Въ іюнѣ въ школѣ занимались 5 учительницъ;

двѣ изъ нихъ прибыли изъ провинціи (изъ губ. Самарской и Саратовской). Учениць при открытіи было 10; къ 1 іюня число ихъ увеличилось до 35. Занятія въ школѣ длились отъ 4 до 7 ч. пополудни. Отъ 4 до 6 часовъ давались уроки приходившимъ дѣвочкамъ, а отъ 6 до 7 учительницы и руководительницы (кн. Дундукова-Корсакова и Д. Ф. Каменская) вели педагогическія бесѣды. Въ этомъ «классѣ» обучились двѣ учительницы: одна изъ нихъ уѣхала обратно, въ с. Старую Майну, Самарской губ., чтобы продолжать свое дѣло. Другая ждала отвѣта отъ помѣщика Жадовскаго, которому Комитетъ обѣщалъ весной найти учительницу для его школы. Три дѣвушки еще занимались и для нихъ пріискивались мѣста. Въ этомъ-же классѣ практиковала дѣвица Ю. И. Юрасова, помѣщица Саратовской губ., устроившая затѣмъ школу въ своемъ имѣніи. Начальница гимназіи П. И. Чепелевская отзывалась съ похвалой о руководительницахъ и сообщила объ ихъ занятіяхъ Преосвященному Леониду, викарію Московскому, а предсѣдатель Комитета доложилъ о томъ-же министру государственныхъ имуществъ. Попечитель округа И. Д. Деляновъ посѣтилъ это училище. Посѣтила школу и Коммиссія изъ членовъ Комитета (Рѣдкинъ, Чистяковъ и Матюшкинъ) и депутата отъ учебнаго округа, Шафранова (директора училищъ С.-Петербургской губ.); она застала въ училищѣ 24 дѣвочки (вмѣсто 38, бывшихъ лѣтомъ; уменьшеніе объясняется въ докладѣ переѣздомъ школы) и 5 учительницъ. Коммиссія считала необходимымъ увеличить незначительное пособіе, выдававшееся до сихъ поръ Комитетомъ (50 р. въ мѣсяцъ). Комитетъ призналъ нужнымъ имѣть дополнительныя соображенія для оказанія школѣ дальнѣйшихъ пособій, а до того продолжать выдавать пособіе въ прежнемъ размѣрѣ.

На какія неожиданныя препятствія приходилось въ 60-хъ годахъ наталкиваться Комитету, какое встрѣчать къ себѣ отношеніе, видно изъ тѣхъ осложненій, которыя вызвалъ концертъ, устроенный въ 1864 г. въ пользу школы (онъ далъ 907 р. чистаго сбора; въ немъ приняли участіе многія знаменитости того времени: Граціани, Эверарди, Кальцолари, Леонова и др.). Устроители концерта имѣли несчастье назвать въ афишахъ школу «семинаріей». Этотъ самъ по себѣ ничтожный поводъ вызвалъ цѣлую переписку. Вольное Экономическое Общество получило запросъ отъ шефа жандармовъ кн. Долгорукаго; президентъ написалъ объ этомъ Лошкареву; послѣдній довольно рѣзкимъ письмомъ упрекалъ организатора концерта Половцева, утверждая, что подобнымъ образомъ можно довести Комитетъ до закрытія. Половцевъ ссылался, въ свое оправданіе, на то, что признанное неудобнымъ слово «се-

минарія» встрѣчается до 40 разъ въ изданномъ самимъ Комитетомъ журналѣ. Отвѣчая президенту, Лошкаревъ объяснялъ, что слово «семинарія» за-границей употребляется для обозначенія учебнаго заведенія, подготовляющаго учителей, что оно, наконецъ, встрѣчается въ самомъ разрѣшеніи на концертъ, данномъ министерствомъ двора; самъ онъ былъ противъ этого названія, но считалъ этотъ вопросъ настолько второстепеннымъ, что не находилъ нужнымъ измѣнять по этому поводу однажды утвержденную программу. Инцидентъ закончился предложеніемъ президента принять мѣры, чтобы названіе «семинарія» впредь Комитетомъ не употреблялось неподлежаще.

Въ 1864 г. вопросъ объ организаціи школы занялъ три засѣданія и осложнился замѣчаніями членовъ и 2 статьями въ газетѣ «Голосъ» по поводу сбора по листкамъ на устройство этой школы. Въ мартѣ рѣшено было признать школу комитетской, сохранивъ въ ней отвѣтственную распорядительницу или надзирательницу; для наблюденія-же за ходомъ школы и для руководства педагогической частью избрать со стороны Комитета совѣтъ изъ трехъ членовъ. Учредительницы (кн. Дундукова-Корсакова и Каменская) и окружной инспекторъ должны были имѣть право голоса въ совѣтѣ. Подробности должна была установить особая инструкція. Членами наблюдательнаго совѣта были выбраны: гр. В. Ростовцева, Казначеевъ и Корнбутъ-Кубитовичъ, а кандидатами къ нимъ Чистяковъ и гр. Н. Ростовцевъ. Помощь Комитета должна была выражаться выдачей 100 р. въ мѣсяцъ въ распоряженіе надзирательницы, которая обязывалась держать квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для классовъ и проживанія не менѣе какъ 5 иногородныхъ учительницъ.

Затѣмъ, согласно-же съ предложеніемъ Бюро, рѣшено было поручить наблюдательному совѣту установить «правила», которыми должна руководствоваться школа. Во время преній по этому предмету имѣлъ мѣсто инцидентъ, довольно характерный. Михельсонъ, окружной инспекторъ, указалъ на другой источникъ средствъ для школы, на копѣечный сборъ, «предпринятый однимъ изъ членовъ по особымъ печатнымъ листкамъ въ пользу училища». Когда члены нашли такой сборъ неудобнымъ, Михельсонъ прибавилъ, что эти сборы тѣмъ болѣе неудобны, что получаемыя такимъ путемъ деньги расходуются непроизводительно: на нихъ устраиваются «какія-то рабочія пятницы»; на нихъ выписана Попова (учительница) изъ Самарской губ. Предсѣдатель объяснилъ, что, какъ ему извѣстно, на сборные листки Каменская получила разрѣшеніе отъ оберъ-полиціймейстера, но такъ какъ на нихъ упомянуто было имя Комитета, то онъ просилъ ее доставить ему отчетъ по сборамъ не позже 1 мая.

По требованію членовъ, была назначена Коммиссія для разслѣдованія этого вопроса. Коммиссія выяснила, что членомъ Комитета В. А. Половцевымъ были выпущены сборные листки отъ имени Комитета, а также листки безъ его имени. Ни по тѣмъ, ни по другимъ отчета Комитету не представлялось, а деньги тратились Половцевымъ и Каменской. Отчетъ въ этихъ расходахъ они представили къ 1 мая. «Рабочими пятницами» назывались собранія дамъ, сходившихся для шитья теплаго платья для дѣвочекъ, посѣщавшихъ школу. «Требовались расходы какъ на освѣщеніе комнатъ, такъ равно и на чай для занимавшихся шитьемъ». Эти расходы Половцевъ, однако, взялъ на себя. Комитетъ предложилъ Каменской сборъ по листкамъ прекратить, выразивъ ей сочувствіе и признательность за ея труды. Между тѣмъ 11 апрѣля уже пришлось доложить Комитету письмо президента Вольнаго Экономическаго Общества, въ которомъ онъ просилъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи денежныхъ сборовъ иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, установленнымъ въ законѣ порядкомъ (письмо отъ 11 апрѣля; дѣло архива Вольнаго Экономическаго Общества № 541, стр. 99). По предложенію Лошкарева, рѣшено въ книжкахъ, выдаваемыхъ членамъ для записыванія пожертвованій, имѣть заглавный листокъ съ разрѣшеніемъ отъ полиціи. Одновременно въ «Голосѣ» появились двѣ замѣтки, въ которыхъ обращалось вниманіе на неблаговидность сборовъ, производимыхъ отъ имени Комитета и расходуемыхъ безъ его контроля. Проекты возраженія на эти замѣтки, составленные: одинъ—самимъ Бюро Комитета, а другой—товарищемъ предсѣдателя Скарятинымъ, вызвали рѣзкіе споры въ засѣданіи 11 апрѣля. По мнѣнію Половцева, столкновенія, вызванныя изложеннымъ инцидентомъ, были причиной неизбранія Лошкарева 11 апрѣля. Засѣданіе 11 апрѣля было, повидимому, изъ ряду вонъ бурное.

Предметомъ преній 11 апрѣля была редакція возраженія противъ статей въ «Голосѣ»: одни стояли за редакцію, составленную въ Бюро, болѣе полную, гдѣ упоминалось о всемъ имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіяхъ 24 марта и 7 апрѣля; другіе не считали нужнымъ упоминать объ этомъ. Комитетъ одобрилъ редакцію Скарятина, болѣе краткую. Тогда Лошкаревъ заявилъ, что онъ для разъясненія дѣла съ своей стороны вынужденъ будетъ напечатать статью, точно изображающую все происходившее въ засѣданіи 24 марта, ибо иначе останется поводъ предполагать, что Бюро допустило обращеніе этихъ подписныхъ листковъ.

Наблюдательный совѣтъ, избранный для составленія инструкціи для школы сельскихъ учительницъ, разъѣхался, ничего не сдѣлавъ. Поэтому Комитетъ въ сентябрѣ 1864 г. утвердилъ предложеніе Бюро

о порученіи ему составить,—по соглашенію съ учредительницей,—инструкцію для этой школы. Отнынѣ все дѣло вѣдается Бюро. Къ осени Бюро представило проектъ инструкціи или «Положенія о Комитетской школѣ сельскихъ учительницъ». Послѣ незначительныхъ измѣненій, пренія о которыхъ заняли, однако, два засѣданія, проектъ былъ принятъ. По нему мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, чѣмъ должна была стать эта школа. Не лишены интереса и пренія по проекту. Согласно «Положенію», цѣлью заведенія являлось приготовленіе наставницъ для *сельскихъ* народныхъ училищъ. Платы не полагалось; лучшія изъ ученицъ черезъ $^1/_2$ года по поступленіи получали стипендіи (5 стипендій, по 5 руб. въ мѣсяцъ каждая). Хозяйственная часть лежала на распорядительницѣ (каковою осталась одна изъ учредительницъ, Каменская). Педагогическая часть поручалась Совѣту изъ трехъ членовъ, избираемыхъ Комитетомъ изъ своей среды, изъ двухъ кандидатовъ (тѣ и другіе исключительно лица, занимавшіяся преподаваніемъ). Законоучитель школы приглашался въ совѣтъ съ правомъ голоса при обсужденіи вопросовъ, относящихся къ Закону Божію. Такимъ же правомъ пользовались и преподаватели другихъ предметовъ. Педагогическій Совѣтъ опредѣлялъ предметы преподаванія, устанавливалъ программы, приглашалъ и увольнялъ учителей, назначалъ стипендіи. Въ случаѣ заявленія въ Совѣтѣ отдѣльнаго мнѣнія дѣло передавалось черезъ Бюро на разрѣшеніе Комитета. Пренія касались, главнымъ образомъ, подготовленія исключительно сельскихъ учительницъ, интерната и необходимости, чтобы одинъ членъ совѣта былъ непремѣнно духовное лицо. На первое возраженіе Бюро отвѣчало необходимостью поставить себѣ одну опредѣленную цѣль, которой легче достигнуть, чѣмъ двѣ (подготовленіе сельскихъ и городскихъ учительницъ). На второе—указаніемъ на необходимость пріученія будущихъ учительницъ къ самостоятельности, которой не даетъ жизнь въ интернатѣ, указаніемъ на возрастъ нѣкоторыхъ поступающихъ (25 лѣтъ) и на иностранные примѣры. Третье возраженіе было вызвано особымъ мнѣніемъ Кропотова, высказаннымъ въ Бюро; въ немъ онъ заявлялъ что совѣтъ школы долженъ состоять изъ женщины, священника, купца-благотворителя и одного педагога; собственно-же педагогическій совѣтъ не нуженъ, такъ какъ для устройства учебной части и для завѣдыванія ею въ такой школѣ достаточно мудрости дьячка. Бюро объяснило, что оно не имѣло въ виду закрыть духовнымъ лицамъ доступъ въ совѣтъ; единственный цензъ члена совѣта есть педагогическая дѣятельность, что не исключаетъ духовныхъ лицъ; но выборъ членовъ долженъ зависѣть отъ Комитета. Противъ такого

мнѣнія возставалъ Плещеевъ, который въ слѣдующемъ засѣданіи, вмѣстѣ съ М. О. Кояловичемъ, снова поднялъ уже рѣшенный вопросъ объ обязательномъ присутствіи священника въ педагогическомъ совѣтѣ школы (онъ высказалъ, что невозможность возвращаться къ уже рѣшеннымъ вопросамъ стѣснительна для свободы преній). Кояловичъ находилъ, что въ положеніи не опредѣлено, кто увольняетъ неблагонадежныхъ учениць и на кого возлагается обязанность слѣдить за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ. Ему возражали (Петрушевскій и Рѣдкинъ) указаніемъ на невозможность слѣдить за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей въ открытомъ заведеніи; на то, что область религіи должна оставаться подъ руководствомъ одного законоучителя, на религіозный характеръ школы (предсѣдатель) и на надзоръ распорядительницы, слѣдящей за нравственностью дѣвицъ. Кояловичъ находилъ неправильнымъ отсутствіе въ положеніи указаній, какъ поступить въ случаѣ несоблюденія ученицей обрядовъ, а Плещеевъ требовалъ приглашенія законоучителя въ совѣтъ при выборѣ книгъ для чтенія и заявилъ, что воспитанницы должны читать преимущественно религіозныя книги. Г. Г. Перетцъ, все время защищавшій предложенія Бюро, объяснилъ, что домашнее чтеніе фактически не можетъ подлежать чьему бы то ни было контролю; Рѣдкинъ, возражая Плещееву, соглашался, что чтеніе религіозныхъ книгъ полезно и необходимо, но напоминалъ, что чтеніе ихъ безъ надлежащаго руководителя ведетъ къ расколу; пусть законоучитель читаетъ религіозныя книги въ классѣ, давая нужныя разъясненія. Проектъ Бюро былъ принятъ и былъ выбранъ педагогическій совѣтъ въ такомъ составѣ: П. Г. Рѣдкинъ, Г. Г. Перетцъ, А. Н. Бѣляевъ, М. П. Корибутъ-Кубитовичъ и Д. Д. Семеновъ; послѣдніе два—кандидатами.

Въ концѣ 1865 г. послѣдовала полная перемѣна въ отношеніяхъ Комитета къ школѣ. При составленіи смѣты на 1865 г., Бюро нашло, что смѣта на содержаніе ея, составленная Каменской, чрезмѣрно высока, заключая въ себѣ предметы расхода, на которые Комитетъ согласія не давалъ (стипендіи, особое лицо для завѣдыванія хозяйствомъ); кромѣ того въ школѣ занимаются лица, не намѣревающіяся посвятить себя въ будущемъ преподаванію въ селахъ. При обсужденіи этого вопроса было обнаружено (бар. Косинскимъ и, главнымъ образомъ, Г. Г. Перетцомъ), что «школа въ настоящее время дѣйствительно представляетъ полное неустройство по учебной части; число уроковъ почти по всѣмъ предметамъ, особенно по русскому языку, недостаточно; практическія занятія наставницъ ведутся безъ надлежащаго пониманія дѣла; методы и пріемы,

употребляемые при первоначальномъ обученіи, отличаются совершенною нераціональностью; кромѣ того, многія особенности, введенныя въ школѣ, могутъ имѣть неблагопріятное вліяніе на самое развитіе наставницъ». Эти заявленія были поддержаны и другими членами; возраженій не было. Не безъ удивленія читается эта критика послѣ постоянныхъ похвалъ школѣ, которыя мы до того встрѣчаемъ на страницахъ комитетскихъ протоколовъ. Каменская, распорядительница школы, согласилась вести дѣло лишь при томъ условіи, чтобы распредѣленіе расходовъ по школѣ по отдѣльнымъ статьямъ зависѣло только отъ нея, Комитету же должны только даваться отчеты; иначе она отказывалась отъ своихъ обязанностей. Въ то же время баронъ Косинскій предложилъ перевести школу въ Таврическое безплатное училище. Комитетъ согласился съ предложеніемъ Косинскаго, находя его выгоднымъ и въ финансовомъ, и въ педагогическомъ отношеніяхъ; уменьшеніе хозяйственныхъ расходовъ (содержаніе образцоваго дѣтскаго класса ложилось на Таврическое училище) давало возможность усилить расходы на учительскій персоналъ; нѣкоторые сотрудники Кирилло-Меѳодіевскаго (Таврическаго) училища и другіе преподаватели, живущіе въ той части города, гдѣ было расположено училище, вызывались безплатно преподавать въ школѣ, по перенесеніи ея въ эту мѣстность; наконецъ, педагогическому совѣту школы легче было сразу поставить дѣло обученія на раціональную основу при перенесеніи школы въ новыя условія и новую обстановку; при прежнемъ же ея положеніи приходилось дѣлать уступки существовавшему прежде режиму. Была затѣмъ выговорена самостоятельность педагогическаго совѣта школы, который долженъ былъ лишь сообщать совѣту Таврическаго училища свѣдѣнія о всѣхъ своихъ постановленіяхъ. Распорядительницей школы въ томъ же засѣданіи (22 декабря) была избрана Е. А. Солодовникова, въ то время служившая въ Маріинскомъ Институтѣ. Каменской, у которой на рукахъ оставалось безплатное училище, на первое время совершенно не обезпеченное, рѣшено выдать пособіе на это училище въ 200 руб.; эти деньги не были, однако, выданы, такъ какъ классъ Каменской весною 1865 г. «закрылся по неизвѣстнымъ причинамъ».

Въ февралѣ 1865 г. школа была открыта при Таврическомъ училищѣ. Изъ пяти стипендіатокъ Комитета только одна изъявила желаніе перейти въ комитетскую школу (при Таврическомъ училищѣ); остальныя же отказались отъ всякаго пособія и предпочли остаться въ школѣ Каменской, «которая подпиской обязалась принять ихъ на свое содержаніе». Педагогическій совѣтъ Комитетской учительской школы въ апрѣлѣ 1865 г. представилъ учебный планъ и программы

заведенія, а также смѣту расходовъ на 1865 г. Эти правила отличались большей опредѣленностью сравнительно съ «Положеніемъ», составленнымъ для школы въ 1864 г. Для пріема въ школу отнынѣ требовался возрастъ не менѣе 15 лѣтъ, православное вѣроисповѣданіе, знаніе важнѣйшихъ молитвъ и умѣніе читать, писать и считать. Курсъ былъ трехлѣтній. Предметами преподаванія были: Законъ Божій, русскій языкъ, отчизновѣдѣніе и отечествовѣдѣніе [1]) съ краткимъ обзоромъ всѣхъ частей свѣта, исторія Россіи и краткій очеркъ важнѣйшихъ событій изъ всеобщей исторіи, арифметика и элементарная геометрія, объясненіе явленій природы, бесѣды о воспитаніи, чистописаніе, рисованіе и пѣніе, преимущественно церковное. Въ теченіе втораго и третьяго полугодій полагались практическія занятія по преподаванію въ образцовомъ классѣ, а въ послѣднемъ полугодіи сообщались главнѣйшіе законы, касающіеся крестьянъ. По всѣмъ этимъ предметамъ подробная программа была составлена широко и разумно. Такъ, напр., по исторіи предполагалось сообщать слѣдующія свѣдѣнія: «исторія Россіи отъ основанія русскаго государства до настоящаго времени; важнѣйшія событія всеобщей исторіи съ указаніемъ постепеннаго развитія человѣчества и объясненіемъ нынѣшняго состоянія обществъ, вытекающаго изъ прошедшей жизни народовъ». По естествознанію въ программу входило ознакомленіе съ простѣйшими природными явленіями путемъ, главнымъ образомъ, дешевыхъ опытовъ, ознакомленія съ космическими и метеорологическими явленіями, важнѣйшими отправленіями въ жизни животныхъ и растеній и «болѣе подробное знаніе устройства человѣческаго организма и его отправленій съ гигіеническими замѣчаніями, сообразными съ сельскимъ бытомъ простолюдина». Требованія по педагогикѣ были составлены Л. Н. Модзалевскимъ и заключали въ себѣ знакомство съ человѣческимъ организмомъ, съ духовными способностями человѣка, понятіе объ общей цѣли воспитанія и разныхъ его видахъ, изученіе лучшихъ методовъ преподаванія по предметамъ, преподаваемымъ въ самой школѣ, и внутренняго устройства школъ. Требовалась и практика преподаванія.

Дѣятельность школы за 1865 г. выразилась въ слѣдующемъ: обучалось 12 дѣвушекъ, большей частью изъ духовнаго званія, пріѣхавшихъ изъ деревень; при открытіи школы было только 2 ученицы; остальныя прибыли къ августу. Съ этого-же времени начались и систематическія занятія. Поступавшія въ школу обладали иногда

[1]) Подъ первымъ терминомъ понималось знакомство съ мѣстностью, гдѣ живутъ ученики, а подъ вторымъ—знакомство со всей Россіей.

весьма ничтожными познаніями: многія изъ нихъ едва умѣли читать, а разсказать и написать прочитанное почти никто не умѣлъ. Преподавателями были люди, часть которыхъ впослѣдствіи пріобрѣла извѣстность на разныхъ поприщахъ. Законъ Божій преподавали священники Головинъ и Горчаковъ (послѣдній — впослѣдствіи профессоръ С.-Петербургскаго университета) русскій языкъ—Д. Д. Семеновъ (нынѣ извѣстный педагогъ), В. В. Михайловъ и А. П. Пятковскій (нынѣ издатель «Наблюдателя»). Первый изъ нихъ проходилъ съ будущими учительницами «Дѣтскій Міръ» Ушинскаго и «Книгу для чтенія» Паульсона, съ цѣлью пріучить ихъ къ практическому пользованію этими книгами въ школѣ. Второй преподавалъ краткій элементарный курсъ русской грамматики. Третій разбиралъ съ ученицами нѣкоторыя классическія произведенія русской литературы. Арифметика и геометрія преподавались бар. М. О. Коссинскимъ (до четырехъ дѣйствій надъ дробями; наглядная геометрія). Преподавателемъ русской исторіи былъ М. И. Семевскій (исторія Россіи отъ начала Руси до Александра Невскаго); всеобщей исторіи—Н. М. Тимаевъ (древняя исторія: Востокъ, Греція, Римъ); географіи—Д. Д. Семеновъ; естествовѣдѣнія—Я. П. Пугачевскій (главнѣйшія физическія явленія и устройство человѣческаго организма; преподаваніе сопровождалось самыми простыми опытами и демонстрированіемъ аппаратовъ Озу—при изученіи устройства человѣческаго тѣла).

Распорядительница Е. А. Солодовникова подготовляла учениць къ урокамъ, занималась съ болѣе слабыми, а въ свободное отъ классныхъ занятій время читала съ ними очень много статей по всѣмъ предметамъ преподаванія. Е. А. Солодовникова была женщина высокихъ душевныхъ качествъ, увлекающаяся, глубоко преданная дѣлу. При школѣ существовала переплетная, въ которой работали учительницы; кромѣ того нѣкоторыя изъ нихъ учились шить на машинѣ, имѣя въ виду добывать этимъ путемъ средства къ жизни. Хозяйство велось самими наставницами; мытье половъ, посуды, стирка мелкаго бѣлья и др. домашнія работы исполнялись постоянно ученицами, такъ какъ прислуги при училищѣ не было.

Педагогическій совѣтъ школы высказывалъ въ отчетѣ за 1865 г. совершенное довольство ученицами; по его словамъ, онѣ вообще отличались особеннымъ усердіемъ, трудолюбіемъ и любознательностью: «конечно, не всѣ оказали значительные успѣхи, но уже въ настоящее время можно положительно сказать, что большинство изъ нихъ, по крайней мѣрѣ восемь, будутъ со временемъ хорошими наставницами». Эти результаты явились послѣдствіемъ труда, положеннаго

преподавателями, посвящавшими свое время не только безплатному преподаванію, но и занятіямъ педагогическаго совѣта; кромѣ того они содѣйствовали и составленію учебнаго плана, и участвовали въ общемъ наблюденіи за стройнымъ ходомъ преподаванія; они же выбирали произведенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Неусыпно ревностно работала распорядительница Е. А. Солодовникова. Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, произвели «то прекрасное настроеніе, которое составляетъ характерическую черту Комитетской школы сельскихъ учительницъ.»

Внѣшнія условія школы слагались въ 1866 г. очень благопріятно. Въ концѣ 1865 г. Комитетъ обратился къ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о пособіи для школы. Попечитель И. Д. Деляновъ сообщилъ, что, вслѣдствіе его ходатайства, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Высочайше повелѣлъ назначить школѣ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія единовременно 500 руб. При этомъ попечитель сообщилъ, что по скудости средствъ школы желательно было-бы, чтобы эта сумма была назначена на школу сверхъ средствъ, ассигнуемыхъ Комитетомъ на удовлетвореніе ея потребностей. Комитетъ постановилъ выразить «глубочайшую признательность отъ имени Комитета т. с. Делянову», деньги же израсходовать на школу въ добавленіе къ суммамъ, на нее ассигнуемымъ Комитетомъ Членъ Комитета А. Боркманъ въ январѣ 1866 г. доставилъ 216 р. 30 к., пожертвованные бывшими участниками артиллерійской воскресной школы въ пользу школы сельскихъ учительницъ, съ тѣмъ чтобы деньги эти немедленно переданы были въ школу для пріобрѣтенія лучшихъ учебныхъ пособій для тѣхъ ученицъ школы, которыя по окончаніи курса отправятся въ села обучать дѣтей.

Послѣ всѣхъ этихъ благопріятныхъ предзнаменованій совершенно нежданно пришлось Общему Собранію 13 сентября 1866 г. выслушать слѣдующій докладъ Бюро: «Г. Управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, вслѣдствіе предложенія управляющаго министерствомъ тайнаго совѣтника Делянова, отношеніемъ отъ 12 августа 1866 года за № 3237, сообщилъ предсѣдателю Комитета, что министерство народнаго просвѣщенія признало, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, нужнымъ прекратить дальнѣйшее существованіе школы сельскихъ учительницъ, учрежденной Комитетомъ».

Почему-же была закрыта школа? вотъ вопросъ, который невольно приходитъ на умъ каждому, прочитавшему объ ея кратковременномъ успѣхѣ и преждевременной кончинѣ. Повидимому, главной причиной было усиленіе послѣ событія 4 апрѣля 1866 г. уже ранѣе начавшейся

реакціи; имѣлись, повидимому, подозрѣнія протпвъ отдѣльныхъ дѣятелей Таврическаго училища. Офицеру Преображенскаго полка Панютину было поручено допросить распорядительницу школы Солодовникову по поводу похоронъ учителя Таврической школы Дурново, лѣтомъ 1866 г. утонувшаго въ Парголовѣ и тамъ похороненнаго при участіи учениковъ этой школы; Панютинъ былъ спеціально командированъ въ Парголово на похороны [1]).

Вотъ что пишетъ по этому поводу лицо, стоявшее въ то время близко къ Бюро Комитета: «Никакой *острой* причины закрытія не было. Были сверху сомнѣнія, недовѣріе, опасенія, что постоянно существовало и позже. Эта подозрительность по отношенію къ женской школѣ, можетъ быть истекавшая изъ нѣсколькихъ мелкихъ, ничтожныхъ, но раздутыхъ фактовъ, объясняется совершенной новостью предмета, представлявшаго собою одинъ изъ фазисовъ нарождавшагося женскаго вопроса».

Итакъ, школа, на которую еще въ томъ же году были Высочайше пожалованы средства, которая такъ преуспѣвала,—была уничтожена однимъ почеркомъ пера. Какой это былъ тяжкій ударъ дѣятелямъ Комитета, какъ должны были ослабѣть у нихъ энергія и вѣра въ свое дѣло! Нелегко было и будущимъ учительницамъ, съѣхавшимся учиться со всѣхъ концовъ Россіи; нелегко было и распорядительницѣ, бросившей свое прежнее занятіе, чтобы завѣдывать дѣлами школы. Пришлось, конечно, немедленно исполнить предписаніе министерства. Нужно было, однако, подумать и объ участи лицъ, обучавшихся въ школѣ. Поэтому, въ засѣданіи 13 сентября 1866 г., было рѣшено сдѣлать слѣдующее: изъ Высочайше пожалованныхъ 500 р. до того израсходовано было 125 руб.; поэтому изъ остальныхъ 375 руб.—173 р. должны были быть выданы воспитанницамъ на обратную дорогу домой; 146 руб. рѣшено было раздѣлить между ними въ видѣ пособій, а затѣмъ 56 руб.—обратить на покрытіе «экстраординарныхъ по случаю закрытія школы расходовъ». Но эти мѣры не удовлетворили членовъ Комитета бар. Косинскаго, М. Семевскаго и Тибо-Бриніоля: они высказали мысль о необходимости дальнѣйшаго обезпеченія бывшихъ воспитанницъ Комитетской школы. Обсужденіе этого заявленія было отложено до экстреннаго засѣданія 27 сентября; это Собраніе утвердило предложеніе Бюро о невозможности оказать бывшимъ воспитанницамъ иного пособія, какъ выдавъ имъ 25 руб., пожертвованные Рѣдкинымъ собственно для пособія бѣднѣйшимъ сельскимъ учительницамъ; можно было,

[1]) Сообщено лицомъ, близко знавшимъ Е. Н. Солодовникову и бар. М. О. Косинскаго.

впрочемъ, поручить Бюро, «въ случаѣ поступленія ходатайствъ отъ учительницъ о представленіи имъ средствъ къ занятіямъ, оказывать въ этомъ отношеніи возможное содѣйствіе». Предложеніе Бюро мотивировалось истощеніемъ средствъ Комитета на содержаніе закрытой школы, на разсылку книгъ и выдачу преміи за конкурсное сочиненіе. Распорядительницѣ Солодовниковой,—изъ-за Комитетской школы покинувшей должность въ Маріинскомъ институтѣ,—рѣшено было выдать жалованіе за три мѣсяца впередъ.

Послѣ этого погрома Комитету только и оставалось, что разсылать книги.

IX.

Одобреніе книгъ.

(«Списокъ», книгъ одобренныхъ Комитетомъ, и «Статистическій Обзоръ» русской народной учебной литературы).

Какъ мы уже говорили раньше, Комитетъ началъ свою дѣятельность въ такое время, когда область народнаго образованія представляла собой рядъ неразрѣшенныхъ вопросовъ. Мы видѣли, что не безъ колебаній устанавливалось въ засѣданіяхъ Комитета самое желаніе русскаго народа учиться грамотѣ. По принятіи этого положенія, оставалась забота о средствахъ для удовлетворенія столь естественной потребности. Открывался громадный просторъ для работы, ибо въ это время выработывалась будущая организація народной школы, выбирался путь, по которому она должна была идти. Въ то же время приходилось думать и о способахъ подготовленія народныхъ учителей, которыхъ, въ истинномъ смыслѣ слова, тогда почти не существовало; нужно было затѣмъ указывать учителю лучшіе учебники, рекомендовать лучшія книги для чтенія какъ его учениковъ, такъ и тѣхъ немногихъ грамотныхъ, которые имѣлись въ то время въ деревнѣ, нужно было облегчать полученіе книгъ въ провинціи, нужно было издавать общедоступныя книги. Всѣ эти обязанности, кромѣ послѣдней, Комитетъ, съ разной степенью успѣшности, отправлялъ въ первые годы своего существованія. Указаніе же лучшихъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія было одной изъ его самыхъ первыхъ и затѣмъ постоянныхъ заботъ. Это было вполнѣ естественно: учитель и читатель изъ народа не могли имѣть почти никакого понятія о качествѣ книгъ, выходившихъ въ свѣтъ въ отдаленныхъ отъ нихъ центрахъ, и во всемъ должны были полагаться на книгопродавца, который при высылкѣ книгъ могъ руководствоваться и соображеніями, ничего не имѣющими

общаго съ качествами книги. Кромѣ того, даже лицу, живущему въ центрѣ, трудно слѣдить за тѣмъ, что выходитъ полезнаго по интересующему его вопросу, разъ отсутствуютъ указатели, обзоры.

Въ теченіе всего своего существованія Комитетъ издавалъ сперва «Списки книгъ», имъ одобренныхъ, а затѣмъ «Систематическіе Обзоры» народно-учебной литературы; второе изданіе является развитіемъ перваго, отличаясь несравненно большей полнотой и обширностью рецензій и помѣщеніемъ руководящихъ статей по каждому отдѣлу.

Начало изданію «Списковъ» одобренныхъ книгъ было положено рецензіями, составленными въ 1861 году членомъ Комитета Ф. Г. Толлемъ о 36 изданіяхъ для народныхъ школъ. Въ декабрѣ 1861 г. была избрана спеціальная Коммиссія для составленія такого списка. Въ ея составъ вошли Погосскій, Оболонскій, Толль, Паульсонъ и Золотовъ. О каждой разсматривавшейся книгѣ составлялись рецензіи, которыя впослѣдствіи, въ 1863 и 1864 гг., въ небольшомъ числѣ появлялись въ издаваемомъ Комитетомъ журналѣ; до изданія собственнаго журнала онѣ появлялись въ «Книжномъ Вѣстникѣ» и въ «Учителѣ» (изд. Паульсона). Въ самомъ-же спискѣ помѣщались о книгѣ необходимыя библіографическія свѣдѣнія, а также краткое ея содержаніе. Первое изданіе списка вышло весной 1862 г. и называлось «Списокъ русскихъ и малороссійскихъ книгъ, одобренныхъ Комитетомъ Грамотности для народныхъ учителей и школъ и для народнаго чтенія». Въ началѣ весны 1863 г. вышло второе изданіе, съ измѣненіями и дополненіями. Составляя списокъ, Коммиссія заботилась и о пониженіи цѣны книгъ, занося въ него нѣкоторыя книги въ томъ случаѣ, если книгопродавцы соглашались дѣлать уступки. Первое изданіе списка было разослано лицамъ, съ которыми Комитетъ имѣлъ сношенія, а также въ редакціи столичныхъ газетъ и «Губернскихъ Вѣдомостей» съ просьбой перепечатать его. Появленіе списка вызвало усиленное требованіе книгъ.

Второе изданіе Списка представляло брошюру средняго формата въ 33 страницы. Точно также, какъ и всѣ послѣдующія его изданія, оно раздѣлено было на три отдѣла: 1) книги для учителей народныхъ школъ; 2) учебники для народныхъ школъ и 3) книги для народнаго чтенія. Мы встрѣчаемъ здѣсь, въ отдѣлѣ грамоты, перечисленіе руководствъ того времени, въ томъ числѣ: «Дѣтскій міръ» Ушинскаго, руководства Перевлѣскаго и «Грамотку за для украінскаго люду» Л. Ященко; находимъ малороссійскій учебникъ и по ариѳметикѣ («Ариѳметика Мороза»). Книгъ духовнаго содержанія въ отдѣлѣ для народнаго чтенія находилось 16; весь же отдѣлъ заключалъ въ себѣ 105 названій; въ прочихъ

отдѣлахъ имѣлось 30 книгъ для учителей и 20 учебниковъ. Среди беллетритическихъ произведеній на русскомъ языкѣ мы замѣчаемъ преобладаніе разсказовъ Погосскаго, а изъ классическихъ произведеній только двѣ сказки Пушкина, «О Рыбакѣ и Рыбкѣ» и «О Царѣ Салтанѣ». Остальныя книги носятъ главнымъ образомъ характеръ наставительный. Число книгъ на малороссійскомъ языкѣ равнялось въ этомъ отдѣлѣ числу книгъ на русскомъ и безспорно отличалось лучшимъ качествомъ, составляя чисто народныя произведенія; таковы: «Наймычка», «Гамалія», «Перебендя», Шевченка, «Сестра», «Викулъ» Марка Вовчка, «Орися», «Цыганъ» Кулиша, а также произведенія Стороженко, Котляревскаго, Квитки, Барвінка, Мордовцева и др.

Это изданіе имѣло успѣхъ. Стали поступать новыя книги для разсмотрѣнія ихъ Коммиссіей; замѣтно увеличился спросъ на одобренныя Комитетомъ произведенія. Управляющій департаментомъ удѣловъ увѣдомилъ, что департаментъ будетъ руководствоваться Спискомъ Комитета при снабженіи книгами удѣльныхъ училищъ; съ требованіями Списка часто обращались къ Комитетъ директора народныхъ училищъ; наконецъ, министерство народнаго просвѣщенія (при Головнинѣ) пріобрѣло въ 1863 г. около 3000 экз. Списка.

Въ 1864 г. дальнѣйшее изданіе Списка поручается Педагогической Коммиссіи, которая должна была нести и другія обязанности (разсмотрѣніе сочиненій, поступающихъ на конкурсъ, рецензіи народныхъ книгъ, обсужденіе методовъ преподаванія и помощь Бюро въ выборѣ книгъ для безплатной разсылки). При самомъ учрежденіи этой Коммиссіи, изъ состава той Комиссіи, которая обсуждала учрежденіе первой, вышли Резенеръ, Паульсонъ и Мильчевскій, т. е. наиболѣе энергичные и знающіе люди. Черезъ 6 мѣсяцевъ появился проектъ устройства Педагогической Коммиссіи изъ 21 члена. Эта Коммиссія дѣйствовала крайне вяло: избранная въ концѣ 1863 г., она къ сентябрю 1864 года успѣла одобрить всего 20 книгъ. За весь годъ было издано только одно дополненіе къ Списку, заключавшее въ себѣ 26 названій.

Съ сентября 1864 г. завѣдываніе изданіемъ Списка снова переходитъ къ Бюро, что стояло въ связи съ стремленіемъ новаго состава Бюро возможно менѣе прибѣгать къ коммиссіямъ и не выпускать работы изъ Бюро. Въ 1865 г. выходитъ 4-е изданіе Списка, послѣднее, въ которомъ сохранились еще книги на малороссійскомъ языкѣ. Мы потому подчеркиваемъ значеніе указателя книгъ на этомъ языкѣ, что послѣдующее затѣмъ гоненіе на эти книги лишило значительную часть грамотнаго населенія обширнаго края возможности пользоваться пріобрѣтенной въ школѣ грамотностью. Въ 1894-95 гг.

при содѣйствіи учрежденію народныхъ читаленъ Комитету пришлось имѣть дѣло съ нерѣдкими заявленіями о неудобствахъ отъ недопущенія въ читальни книгъ на малороссійскомъ и другихъ языкахъ, которыми говорятъ наши окраины и инородцы, живущіе внутри Имперіи. Внося въ 60-хъ гг. въ свой Списокъ малороссійскія книги, Комитетъ принципіально выступалъ защитникомъ правъ мѣстныхъ языковъ; при этомъ онъ могъ вполнѣ основываться на сообщеніяхъ своихъ малороссійскихъ корреспондентовъ, большинство которыхъ отстаивало обученіе на украинскомъ языкѣ, и знакомство съ его литературой, которая съ наслажденіемъ слушается населеніемъ Украйны. Въ виду послѣдовавшей въ 1866 году перемѣны во взглядахъ Комитета на этотъ вопросъ, мы считаемъ полезнымъ цитировать сообщенія нѣкоторыхъ корреспондентовъ. Такъ, студентъ С.-Петербургской духовной академіи Д. Самбикинъ, изъ слоб. Караяшника, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., писалъ о книгахъ, которыя болѣе всего понравились «слободскимъ грамотеямъ»; въ числѣ ихъ онъ на первомъ мѣстѣ отмѣчаетъ «Оповіданія изъ священнаго писанія» священ. Опатовича. «Эту книжку я прочитывалъ самъ въ церкви, вмѣсто обычныхъ проповѣдей къ Литургіи; слушатели мои были внимательны, такъ что во время чтенія этой книги въ церкви была тишина необыкновенная, какъ говорится, слышно было, какъ муха пролетитъ. По окончаніи службы многіе изъ слобожанъ обращались ко мнѣ съ просьбой продать имъ экземпляръ книжки (читанной мною); но, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ излишнихъ книгъ, просьба ихъ не могла быть удовлетворена». «Малороссійскія брошюрки (особенно: А така баба и Очаківська біда, Півпівніка, Якъ Богъ дастъ и др.),—продолжаетъ Самбикинъ,—особенно пришлись по вкусу слобожанамъ, такъ какъ они сами малороссіяне. Молодежь съ особеннымъ удовольствіемъ выслушивала мое чтеніе подобныхъ брошюръ и чтеніе часто прерывалось хохотомъ и различными замѣчаніями, примѣрами изъ своей жизни и т. п. Бывало, войдешь въ церковную сторожку и на вопросъ собравшимся слушателямъ, что бы имъ прочесть сегодня?—большинство голосовъ было въ пользу малороссійскихъ брошюрокъ... О малороссійскихъ брошюрахъ для сельской библіотеки замѣчу, что ихъ затруднялись читать по новизнѣ малороссійскаго литературнаго языка, въ первый разъ увидавши подобной печати книгу». П. Ф. Бунаковъ писалъ изъ слободы Алферовки, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ., прося указать ему учебники и народныя книги на малороссійскомъ языкѣ: «Народъ здѣшній—малороссійскаго происхожденія, хотя и говоритъ языкомъ, нѣсколько удалившимся отъ чисто малороссійскаго, но все-таки лучше понима-

етъ этотъ послѣдній, чѣмъ великороссійскій» (письмо отъ 21 апрѣля 1864 г.). Извѣстный малороссійскій дѣятель А. Я. Конисскій, постоянно доказывалъ Комитету значеніе введенія преподаванія на украинскомъ языкѣ. Онъ, между прочимъ, сообщалъ, что въ концѣ 50-хъ годовъ въ Полтавѣ возникли воскресныя и вечернія школы. Работавшіе въ ней Конисскій, Пильчиковъ, Лобода, Кобецъ, Куликъ, Кизимовскій, Вакуловскій, А. Стронинъ, Щелканъ и др. вскорѣ убѣдились, что успѣхъ школы вполнѣ зависитъ отъ введенія народнаго языка и отъ изданія на немъ популярныхъ книгъ. Чтобы убѣдиться, чего желаютъ сами учащіеся, были черезъ особую Коммиссію опрошены всѣ (болѣе 140) ученики 1-й воскресной школы, по какимъ книгамъ они желаютъ учиться и какія лучше понимаютъ (объ языкахъ не спрашивали, а давали читать русскую и малороссійскую книгу). Около 128 учениковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 30 лѣтъ, высказались за украинскую книгу. Передавая эти факты, Конисскій объяснялъ Комитету, что онъ и его сотрудники отнюдь не враги русскаго языка и что они стоятъ лишь за употребленіе въ школѣ того языка, благодаря которому время обученія сокращается втрое. Были сообщенія и противоположнаго характера, но они носили столь крайній отпечатокъ, что Комитетъ не могъ не понимать ихъ истиннаго значенія. Такъ Кіевскій помѣщикъ Еремѣевъ давалъ въ 1863 году такой отзывъ о книгахъ на малороссійскомъ языкѣ: «На счетъ книгъ малорусскихъ, по поводу присланныхъ отъ Вашего Превосходительства,—писало это лицо,—слѣдуетъ сказать, что по нимъ *ляхи*, *москали*, *паны*, есть что то ненавистное. Вообще они имѣютъ чисто демократическій характеръ, который въ рукахъ пропагандистовъ или хлопомановъ легко можетъ обратиться въ коммунизмъ... Грамотка Кулиша повидимому хороша, но прочтите въ концѣ грамотки исторію сдѣшняго (sic) края, котораго ему, какъ видно, не хочется даже называть русскимъ: какъ въ ней искаженъ и сокрытъ самый важный древній періодъ нашей Руси, памятникомъ которой служитъ Кіевъ съ его святынями и гробницами Владиміра и Ярослава, самыми дорогими и уважаемыми всѣмъ русскимъ православнымъ народомъ безъ исключенія. Ему казалось важнѣе всего выставить бывшую рѣзню и времена Уніи. По моему мнѣнію подобнаго рода малорусскія книги, присылаемыя для обученія народнаго, могутъ только раздувать вражду и сословную, и политическую, не давая правдиваго понятія о самой странѣ и Комитету Грамотности, прежде разсылки такихъ книгъ для школъ, казалось бы не мѣшало внимательно просмотрѣть стоятъ-ли онѣ того и всѣ ли безъ разбора, и не вредны ли будутъ для народа». Далѣе Еремѣеву кажется страннымъ,

что крестьяне, которые «привыкли слышать въ своей церкви только славянскій и русскій языки», вдругъ услышатъ въ церкви «простой безграмотный языкъ» [1]). Остается прибавить, что Еремѣевъ въ дѣлѣ народнаго образованія довѣрялъ всего болѣе духовенству, «тѣмъ болѣе, что у него нѣтъ заднихъ мыслей» (Локшаревъ на поляхъ поставилъ вопросительный знакъ), «а здраваго смысла найдется едвали не болѣе прочихъ, считающихъ себя много образованными». Общее Собраніе Комитета большинствомъ голосовъ постановило, что оно мнѣній г. Еремѣева не раздѣляетъ.

Итакъ въ 1865 г. въ Списокъ еще вносились малороссійскія книги, но нѣсколько трудно установить, чѣмъ именно руководствовались составители, включая или выключая извѣстное произведеніе на этомъ языкѣ. Такъ, напр., въ сохранившихся рукописныхъ рецензіяхъ имѣется очень благопріятный отзывъ Мильчевскаго о «Букварѣ Малороссійскомъ» Шевченко и о «Бабусѣ съ того світу»; между тѣмъ обѣ вещи въ Списокъ не попали. Не попала и «Ледащая» Марко-Вовчка, которую, кстати сказать, впослѣдствіи издалъ самъ Комитетъ (1894).

Нельзя поэтому не удивляться, что въ октябрѣ 1866 года, при обсужденіи вопроса о выпускѣ 5-го изданія Списка, Бюро предложило выпустить это изданіе безъ включенія въ него отдѣла малороссійскихъ книгъ. Предсѣдатель Ермаковъ доложилъ, что многихъ книгъ на этомъ языкѣ, помѣщенныхъ въ прежнихъ изданіяхъ Списка, въ продажѣ нѣтъ вовсе (о вновь вышедшихъ книгахъ не упоминалось). Изъ имѣющихся же въ продажѣ не всѣ находятся въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ; большая часть не превышаетъ 50 экземпляровъ каждаго названія. Самъ Ермаковъ находилъ, что такъ какъ малороссійскихъ книгъ пришлось бы включить мало, то не нужно ихъ включать вовсе.

Въ дѣлахъ Комитета сохранилась между тѣмъ вѣдомость о числѣ малороссійскихъ книгъ, одобренныхъ Комитетомъ, которыя въ 1866 г. находились въ продажѣ въ Петербургѣ. Изъ 31 названія, помѣщеннаго въ Спискѣ, упомянуты 17, какъ имѣющіяся въ продажѣ, и то

---

[1]) Такихъ-же взглядовъ держался, очевидно, и генералъ маіоръ Г. В. Яковлевъ, управляющій одной изъ палатъ государственныхъ имуществъ на югѣ Россіи. Конисскій просилъ управляющихъ этихъ палатъ ввести составленныя имъ малороссійскія прописи въ сельскія школы южной Россіи. Яковлевъ приказалъ отвѣтить, „что Его Превосходительство признаетъ безполезнымъ преподаваніе въ малороссійскихъ школахъ на малорусскомъ языкѣ, потому что вся переписка въ присутственныхъ мѣстахъ производится и всѣ законы изданы на великорусскомъ языкѣ“.

почти исключительно въ магазинѣ Кожанчикова, въ магазинѣ Давыдова не было ни одного экземпляра; въ магазинѣ Глазунова всего 2 экз.; Кораблева—3; Исакова—13. У Кожанчикова-же въ количествѣ 1000 экз. имѣлось лишь одно названіе; въ 500 экз.—5 названій; въ 300 экз.—1 названіе, въ 100 экз.—6 названій; въ 50 экз.—3 названія. О провинціальныхъ складахъ (кіевскихъ, харьковскихъ, полтавскихъ) не было собрано никакихъ свѣдѣній, между тѣмъ какъ малороссійскимъ отдѣломъ Списка пользовались бы именно упомянутыя мѣстности, а не Петербургъ. Продажа книгъ на малороссійскомъ языкѣ никогда не сосредоточивалась въ Петербургѣ; книги, напечатанныя въ этомъ городѣ, посылались для продажи на югъ. Вопросъ вызвалъ довольно оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Скарятинъ [1]), бар. Косинскій, Петрушевскій и др. Скарятинъ находилъ, что малороссійскія книги должны быть исключены изъ каталога не только потому, что ихъ остается мало въ продажѣ, но и потому, что Комитетъ не можетъ заниматься распространеніемъ другой грамотности, кромѣ русской; что, дѣйствуя въ противномъ смыслѣ, ему пришлось бы распространять книги и на языкахъ еврейскомъ, татарскомъ и другихъ. Напротивъ, бар. Косинскій полагалъ, что Комитетъ не долженъ отказываться отъ распространенія малороссійскихъ книгъ, такъ какъ онѣ могутъ служить весьма полезнымъ средствомъ при первоначальномъ обученіи грамотѣ малороссовъ, незнающихъ русскаго языка, и что исключеніе книгъ можетъ быть допущено только по неимѣнію ихъ въ продажѣ. Петрушевскій указалъ на препятствіе къ дальнѣйшему оставленію малороссійскаго отдѣла въ каталогѣ—на неимѣніе въ настоящее время въ виду у Бюро экспертовъ для разсмотрѣнія вновь выходящихъ малороссійскихъ книгъ. Собраніе постановило: малороссійскихъ книгъ въ новое изданіе Списка не вносить. Позднѣе, въ историческомъ очеркѣ дѣятельности Комитета, составленномъ въ 1867 г., Бюро иначе объяснило изложенное рѣшеніе Комитета. Бюро не отрицаетъ въ принципѣ пользы «первоначальнаго обученія южно-русскихъ дѣтей на ихъ мѣстномъ нарѣчіи», какъ средства, облегчающаго обученіе, заохочивающаго учиться и подготовляющаго къ неизбѣжному дальнѣйшему переходу къ великорусской грамотѣ («на малороссійской грамотѣ останавливаться нельзя, да на этомъ языкѣ почти нѣтъ и педагогической литературы», говоритъ Бюро). Но, по мнѣнію Бюро, спросъ на малороссійскія книги уменьшился, а Комитетъ ничего не навязываетъ и не регулируетъ, стараясь только удовлетворять требованія.

[1]) Издатель крѣпостническаго органа „Вѣсть“.

Затѣмъ въ средѣ Комитета «въ короткое время» не оказалось вовсе лицъ, знакомыхъ съ малороссійской литературой. Въ числѣ послѣднихъ соображеній приведено, что малороссійскихъ книгъ мало или нѣтъ въ продажѣ. Насколько мотивы, выставленные Бюро, объ отсутствіи книгъ на малороссійскомъ языкѣ и неимѣніи въ виду экспертовъ по этому языку совпадали съ дѣйствительностью, можно судить по слѣдующему. Наибольшее число украинскихъ книгъ было издано въ 1857—1862 гг., когда вышла 131 книга. Въ 1863 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ испросилъ Высочайшее повелѣніе «о временной пріостановкѣ» изданій на украинскомъ языкѣ какихъ бы то ни было книгъ, кромѣ бѣллетристическихъ; поэтому въ 1863 г. издано было всего 15 книгъ; многія изданія были уничтожены или не дозволены предварительной цензурой (въ томъ числѣ малороссійскій переводъ Евангелія, одобренный Академіей Наукъ, Св. Исторія свящ. Опатовича, Геометрія Соковича, популярныя сочиненія Конисскаго и др.). Тѣмъ не менѣе, въ 1864 — 1866 гг. вышло еще 18 книгъ, изъ нихъ 15 бѣллетристическаго содержанія. Такимъ образомъ, въ 1866 году Комитету былъ нѣкоторый просторъ для выбора. Затѣмъ, начало 70-хъ годовъ характеризуется ослабленіемъ цензурныхъ строгостей относительно малороссійскаго языка и на немъ въ теченіе 1873—76 гг. вышло въ Кіевѣ 120 названій, приблизительно въ 150.000 экз. Высочайшее повелѣніе 18 мая 1876 г. снова остановило печатаніе на малороссійскомъ языкѣ иныхъ книгъ, кромѣ бѣллетристическихъ, такъ что въ 1877 г. вышло только 6, а въ 1879 г.—3 книжки. Послѣ временнаго облегченія въ 1881 г., министръ внутреннихъ дѣлъ Толстой снова возстановилъ прежнія ограниченія, остающіяся въ силѣ до нынѣшняго дня [1]). Изъ этихъ нѣсколькихъ словъ о ходѣ издательства украинскихъ книгъ видно, что и для Списковъ и для позднѣйшихъ Обзоровъ [2]) Комитетъ могъ бы найти достаточно матеріала среди выходившихъ малороссійскихъ изданій въ томъ случаѣ, еслибы старыя и оказались даже распроданными (а Обзоръ заключалъ въ себѣ отзывы и о распроданныхъ книгахъ).

Что же касается отсутствія экспертовъ для составленія рецензій о малороссійскихъ книгахъ, то въ 1861—68 гг. въ Петербургѣ постоянно находились слѣдующія лица, хорошо знавшія украинскій языкъ, сотрудники журнала «Основа»: Костомаровъ, Мордовцевъ,

[1]) Этими и дальнѣйшими свѣдѣніями объ украинскихъ дѣлахъ составитель очерка обязанъ любезности А. Я. Конисскаго.

[2]) Въ послѣднемъ изданіи Обзора лишь въ отдѣлѣ «Пѣніе» находимъ мы нѣсколько книгъ на малороссійскомъ языкѣ (Сборники пѣсенъ).

Кистяковскій, Каменецкій, Черненко, Симоновъ, Макаровъ, Пестржецкій, Марковичъ, свящ. Опатовичъ, Неборовскій, Артемовскій, Вашкевичъ, Лазаревскіе. Не говоря уже объ учащейся молодежи, среди которой было не мало малороссовъ, Бюро не могло ссылаться на отсутствіе у него въ виду экспертовъ въ то время, когда въ Петербургѣ жили всѣмъ извѣстные Костомаровъ и Мордовцевъ, компетентность которыхъ стояла внѣ сомнѣній.

Въ 5-мъ изданіи Списка, вышедшемъ въ началѣ 1867 г., можно отмѣтить еще и нѣкоторыя другія измѣненія, кромѣ исключенія малороссійскихъ книгъ. Мѣняется и относительный объемъ отдѣловъ Списка. Значительно, во первыхъ, увеличивается число книгъ духовнаго содержанія. Это измѣненіе мотивируется (въ историческомъ очеркѣ, составленномъ въ 1867 г.,) важностью, религіознаго развитія при образованіи и вкусомъ народа къ книгамъ духовнаго содержанія: ихъ 36 названій на общее число 110; во 2-мъ ихъ было 16 на 105. Во вторыхъ, уменьшается число книгъ беллетристическаго содержанія: въ 5-мъ изданіи ихъ всего 28 названій, тогда какъ во второмъ ихъ было 59; такое паденіе объясняется изгнаніемъ изъ Списка книгъ на малороссійскомъ языкѣ и невнесеніемъ новыхъ беллетристическихъ произведеній на русскомъ языкѣ.

Въ 1869 г. вышло 6-ое изданіе каталога, въ которомъ имѣлось 196 названій. Книги распроданныя были выключены и вообще были произведены необходимыя дополненія (какъ и въ предъидущихъ изданіяхъ Списка). Извѣстный педагогъ баронъ Н. А. Корфъ въ январѣ 1869 г. обратился къ Комитету съ предложеніемъ внести въ шестое изданіе Списка новый отдѣлъ «дѣтскія книги и чтеніе для юношества». Корфъ считалъ этотъ отдѣлъ полезнымъ не только для родителей, иногда затрудняющихся въ выборѣ чтенія для дѣтей, но и для народныхъ школъ, такъ какъ для народа лучше читать книги, предназначенныя для юнаго возраста, чѣмъ тѣ плохія народныя изданія, которыми изобилуетъ книжный рынокъ. А кромѣ этихъ изданій подъ понятіе народной литературы подходятъ развѣ еще книги духовнаго содержанія. Признавая и этотъ отдѣлъ «существенно полезнымъ», Корфъ полагаетъ, что рядомъ съ религіозными книгами, дѣйствующими на чувство, необходимы для народа и книги, дѣйствующія на разсудокъ, расширяющія кругозоръ темнаго человѣка. Предложеніе Корфа пришло слишкомъ поздно, такъ какъ Списокъ къ тому времени былъ уже отпечатанъ; поэтому рѣшено было имѣть это предложеніе въ виду и обсудить его при слѣдующемъ изданіи каталога.

7-ое изданіе вышло въ 1870 г. Въ немъ было 212 назва-

ній и изъ нихъ къ беллетристикѣ относилось всего 29; книгъ духовнаго содержанія было 41 названіе. Послѣднее изданіе каталога, 8-ое по счету, появилось въ 1872 г. Такимъ образомъ всего было съ 1862 по 1872 г. выпущено 8 изданій и одно дополненіе (въ 1864 г.).

Въ концѣ 1874 г. была учреждена Коммиссія по составленію Обзора русской народно-учебной литературы, который долженъ былъ замѣнить прежніе Списки одобренныхъ книгъ. Потребность въ такомъ изданіи была значительная. Количество выходящихъ книгъ и спросъ въ нихъ увеличивались годъ отъ году. Важнымъ измѣненіемъ былъ не только предполагавшійся обширный размѣръ новаго труда, но и помѣщеніе въ немъ рецензій, а не одного краткаго изложенія содержанія.

Около четырехъ лѣтъ продолжалась подготовка Обзора, который вышелъ въ 1878 г. Изданіе труда производилось подъ руководствомъ Я. Т. Михайловскаго, при участіи слѣдующихъ лицъ: С. И. Мирополь-скаго, свящ. М. И. Соколова, В. П. Острогорскаго, З. Б. Вулиха, В. П. Шеміота, проф. А. П. Доброславина, В. Г. Ухова, С. Г. Лапченко, Я. Т. Михайловскаго, И. И. Блюдухо, В. М. Яковлева и Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита. Медленность его составленія объяснялась, между прочимъ, необходимостью просматривать значительное число книгъ, а помѣщать отзывы лишь о тѣхъ, которые Коммиссіей признавались заслуживающими рекомендаціи, такъ какъ въ Обзорѣ помѣщались не рецензіи, которыя могутъ быть благопріятны и не благопріятны, а рекомендаціи. Трудно затѣмъ было доставать книги: не всѣ авторы и издатели соглашались высылать свои изданія; покупать массу книгъ было Коммиссіи не по средствамъ; приходилось поэтому работать въ Публичной библіотекѣ, что было неудобно для членовъ Коммиссіи и для рецензентовъ, имѣвшихъ свои спеціальныя занятія (хотя трудъ этотъ и оплачивался).

Обзоръ, вышедшій въ 1878 г., представляетъ объемистый томъ въ 743 + XXXII страницъ. Въ немъ помѣщены отзывы о 965 книгахъ. Онъ раздѣленъ на XIII отдѣловъ (Педагогика, Законъ Божій, Родной языкъ, Математика, Пѣніе, Рисованіе и Черченіе, Гигіена, Гимнастика, Географія, Исторія, Естествовѣдѣніе, Сельское Хозяйство и Сельскія Ссудо-сберегательныя Товарищества). Дѣленіе на эти именно отдѣлы вытекало изъ общаго взгляда составителей на объемъ познаній, необходимыхъ для народа: за норму былъ принятъ выработанный на западѣ типъ высшей народной школы съ общеобразовательнымъ характеромъ, къ которому ближе подходятъ наши двуклассныя народныя училища. Почти каждый отдѣлъ заключалъ въ

себѣ книги для самообразованія народнаго учителя, книги собственно для школъ и книги для дѣтскаго и народнаго чтенія; при этомъ самообразованіе учителя понималось не въ педагогическомъ только отношеніи, но и въ смыслѣ ознакомленія его съ полезными свѣдѣніями разнаго рода, которыя черезъ него могутъ быть переданы народу.

Рецензіи печатались только одобрительнаго свойства, сообразно той цѣли, которой служилъ Обзоръ, — быть спискомъ книгъ, рекомендуемыхъ Комитетомъ. Но при этомъ указывались, конечно, и недостатки сочиненія; излагалось вкратцѣ и его содержаніе; такимъ сбразомъ, читатель въ значительной степени самъ становился судьей книги.

Включены были книги за послѣднее приблизительно двадцатилѣтіе, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и вышли изъ продажи, въ надеждѣ, что авторы пожелаютъ снова напечатать ихъ, сдѣлавъ исправленія, указанныя въ Обзорѣ. Не были исключены и книги, составленныя не спеціально для народнаго чтенія или для народныхъ школъ; поэтому Обзоръ могъ служить до извѣстной степени настольной книгой при выпискѣ книгъ не только для народныхъ учителей, но и вообще для всѣхъ, кто работаетъ въ области воспитанія или обученія. Каждому отдѣлу предпосылалась руководящая статья педагогическаго содержанія; онѣ предназначались для народныхъ учителей, которые, не получивъ педагогической подготовки, пожелали бы, однако, пріобрѣсти свѣдѣнія въ этой области.

Обзоръ сослужилъ безспорную службу, давая указанія разсѣяннымъ по глухимъ угламъ Россіи труженикамъ, работающимъ въ области народнаго образованія; появленіе его было большинствомъ органовъ прессы встрѣчено крайне сочувственно. Даже на педагогическомъ отдѣлѣ всемірной Парижской выставки онъ удостоился почетной награды. Тѣмъ не менѣе, онъ разошелся не весьма быстро: вышедши въ свѣтъ въ 1878 г., Обзоръ еще имѣлся въ продажѣ въ 1885 г. Тѣмъ не менѣе, въ 1882 г. въ виду появленія значительнаго числа новыхъ народныхъ книгъ, было выпущено «I-ое Дополненіе» къ Обзору; это дополненіе имѣетъ видъ книги большого формата въ 200 стр. убористаго шрифта. Въ немъ помѣщены отзывы о 324 книгахъ, вышедшихъ за три года, протекшіе со времени выхода Обзора. Были помѣщены отзывы и о книгахъ, пропущенныхъ въ «Обзорѣ». Планъ остался прежній. Въ видѣ приложенія была помѣщена статья «О цѣлесообразномъ устройствѣ сельской народной школы» (съ приложеніемъ плана), составленная д-ромъ Вирениусомъ, извѣстнымъ гигіенистомъ. Въ слѣдующемъ изданіи предполагалось приложить планъ и болѣе дешевой школы (эта была относительно дорога); поэтому

подкоммиссія изъ гигіенистовъ, архитекторовъ и педагоговъ, обсуждавшая первый планъ, обратилась отъ имени Комитета по всѣмъ земскимъ управамъ съ просьбой доставить ей планы существующихъ у нихъ зданій народныхъ школъ. Было получено значительное количество школьныхъ плановъ, изъ которыхъ впослѣдствіи былъ составленъ альбомъ лучшихъ школьныхъ построекъ.

Другимъ приложеніемъ былъ каталогъ народно-школьной библіотеки для чтенія, напечатаніе котораго было вызвано неоднократными обращеніями земствъ и другихъ учрежденій къ содѣйствію Комитета при составленіи ими народныхъ библіотекъ. Цѣнность библіотеки была въ 60 р., т. е. та средняя цѣна, на которую обыкновенно требовались земствами книги для народныхъ библіотекъ. Эта цѣна соотвѣтствовала и существовавшему въ то время взгляду на стоимость народной библіотеки. Беллетристическій отдѣлъ этого каталога отличается обиліемъ произведеній Погосскаго, а историческій—обиліемъ военныхъ разсказовъ.

Въ составленіи Дополненія участвовали, кромѣ лицъ, работавшихъ надъ Обзоромъ, А. С. Виреніусъ, А. М. Воронецкій, А. П. Кирпотенко, П. А. Литвинскій и В. М. Сорокинъ; изъ прежнихъ не принимали участія З. Б. Вулихъ, В. Г. Уховъ, С. О. Лапченко, А. П. Доброславинъ и И. И. Блюдухо. Предсѣдателемъ Коммиссіи и главнымъ редакторомъ былъ по прежнему Я. Т. Михайловскій.

I-ое Дополненіе къ Обзору распродавалось довольно медленно, такъ что отдѣльные экземпляры его уцѣлѣли до настоящаго времени, хотя въ 1888 г. Совѣтъ постановилъ разослать въ школы и частью продать хотя бы по самой низкой цѣнѣ оставшіеся нераспроданными 1.200 экз. этого труда.

Въ мартѣ 1886 г. въ Бюро поступила записка, подписанная 10 членами Комитета[1]), въ которой заявлялось о необходимости издавать ежегодные списки лучшихъ и дешевыхъ изданій для народа. Авторы записки сперва излагали исторію составленія первыхъ списковъ, невполнѣ вѣрно утверждая, что это дѣло было не по силамъ Бюро, между тѣмъ какъ Бюро то и было главнымъ работникомъ. Затѣмъ указывалось на невозможность оставаться при изданіи однихъ Обзоровъ, выходящихъ черезъ значительные промежутки времени, между тѣмъ какъ народная литература быстро развивается. Кромѣ того, § 17 только что утвержденныхъ Комитетомъ Дополнительныхъ Правилъ ограничивалъ выборъ книгъ для безплатной разсылки каталогомъ

[1]) Подписали слѣдующія лица: В. Вернадскій, А. Калмыкова, Ф. Ольденбургъ, А. Дитерихсъ, Н. Рейтлингеръ, Ек. Бекетова, М. Бекетова, В. Острогорскій, Симонова и Гревсъ.

книгъ, одобренныхъ самимъ Комитетомъ. Появленіе наряду съ Обзоромъ такого списка желательно было и потому, что онъ былъ бы доступенъ покупателю по цѣнѣ и стоилъ бы недорого самому Комитету; въ немъ можно бы помѣщать каталоги недорогихъ библіетечокъ (отъ 1 руб.), тщательно подобранные, что могло вызвать пожертвованія со стороны многихъ лицъ. Въ заключеніе, предлагалось составить каталогъ одобренныхъ книгъ. Если же Комитетъ не взялъ бы на себя этой обязанности, то потребность въ такомъ спискѣ такъ велика, что кто нибудь да долженъ будетъ исполнить этотъ трудъ и помимо Комитета. Предложеніе 10 членовъ было принято въ апрѣльскомъ засѣданіи Общаго Собранія 1887 г.—и уже ревизіонная Коммиссія этого года спрашивала Совѣтъ, почему не приводилось въ исполненіе постановленіе Общаго Собранія объ изданіи «Летучаго Листка». Совѣтъ отвѣтилъ, что въ маѣ 1887 г. нѣкоторыми членами Комитета уже былъ изданъ «Каталогъ дешевыхъ книгъ и картинъ», такъ что Комитету уже не представлялось необходимости издавать свой собственный списокъ. Рѣчь шла объ «Опытѣ періодическаго указателя книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія», составленномъ А. М. Калмыковой, Б. Э. Кетрицемъ и г-жей А. П. Ольденбургъ. Предложеніе объ изданіи ежегодныхъ обозрѣній народной литературы не получаетъ, такимъ образомъ, осуществленія и лишь въ 1894 г., 8 лѣтъ спустя, дѣлаются попытки составленія такихъ ежегодниковъ.

Новое изданіе систематическаго Обзора подготовлялось въ то же время съ крайней медленностью. Въ 1887 году въ октябрьскомъ Общемъ Собраніи прежней Коммиссіи было поручено составленіе новаго изданія Обзора. Вольное Экономическое Общество въ 1887 году разрѣшило на это изданіе ссуду Комитету въ 1000 руб. и пособіе въ 500 руб. Это изданіе стало, однако, выходить лишь съ конца 1894 года. До того времени мы въ отчетахъ встрѣчаемъ лишь заявленія Коммиссіи о готовящемся выпускѣ Обзора. Сперва предполагалось окончить трудъ въ 1889 г.; въ 1890 г. думали начать печатать осенью. При этомъ Коммиссія высказывалась за выходъ Обзора не каждые 4 года или 8 лѣтъ, какъ это было до сихъ поръ, а отдѣльными годовыми выпусками, которые потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, можно бы напечатать отдѣльной книгой. Но это пожеланіе не было исполнено до 1894 г.; годовые же отчеты лишь повторяли увѣренія о скоромъ выходѣ Обзора. Въ 1894 году Совѣтъ взялъ на себя техническую сторону изданія Обзора (въ видѣ выпусковъ), на что Общимъ Собраніемъ въ маѣ было ассигновано заимообразно 2500 руб. изъ запаснаго капитала, съ правомъ кредитоваться подъ изданіе. Появленіе его отдѣльными выпусками давало

возможность немедленно пустить въ продажу напечатанные уже отдѣлы, не оставляя ихъ непроизводительно лежать въ типографіи; затѣмъ Обзоръ, въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ, долженъ былъ стать доступнѣе по цѣнѣ для тѣхъ, кто не въ состояніи былъ купить цѣлые его томы.

До прекращенія дѣятельности Комитета было напечатано только три выпуска Обзора: 1) Родной языкъ, 2) Медицина и Гигіена, Гимнастика, Ручной трудъ, Рисованіе и Черченіе, Пѣніе и 3) Естествовѣдѣніе. Остальная часть труда оказалась частью еще не готовой, частью же должна была, согласно постановленію особой новой Коммиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Я. Т. Михайловскаго подвергнуться пересмотру; на эту же Коммиссію должна была быть возложена и техническая часть изданія. Необходимость измѣненій была отчасти вызвана тенденціознымъ характеромъ нѣкоторыхъ рецензій третьяго выпуска.

Вообще же медленность подготовленія и другіе недостатки Обзора становятся понятными, если принять во вниманіе, что вся нелегкая работа организаціи и редактированія лежала почти исключительно на одномъ Я. Т. Михайловскомъ. Эти три выпуска составляютъ три тома очень большаго формата; въ первомъ (415 стр.) помѣщены отзывы о 1003 произведеніяхъ, во второмъ (369 стр.) о 334 и въ третьемъ (131 стр.) о 194.

Независимо отъ окончанія составленія Систематическаго Обзора за прежніе годы, на Комитетѣ лежала, въ силу новыхъ Дополнительныхъ Правилъ, обязанность ежегоднаго составленія Обзоровъ народно-учебной литературы. Поэтому въ маѣ была избрана Коммиссія [1]) для составленія такого Обзора, а въ октябрѣ утвержденъ планъ ея дѣятельности. Важнымъ началомъ, положеннымъ въ основу работы, было отдѣленіе литературы общедоступной, популярной, отъ литературы школьно-дѣтской. Первый отдѣлъ долженъ былъ имѣть въ виду народную читальню, а второй—школу. Отвергая необходимость спеціальной народной литературы, Коммиссія подъ общедоступными книгами разумѣла всѣ книги художественныя и популярно-научныя, русскія и переводныя, для пониманія которыхъ отъ читателя не требуется подготовки въ высшей или средней школѣ. Относительно формы было признано полезнымъ придать Обзору характеръ періодическаго изда-

[1]) Въ теченіе 1894 и 1895 гг. въ Коммиссіи состояли членами: П. Ф. Каптеревъ, А. А. Острогорскій, М. Н. Стоюнина, С. И. Созоновъ, В. Д. Соколовъ, К. И. Арабажинъ, С. А. Венгеровъ, П. Д. Голяховскій и А. М. Ону. Членами отъ Совѣта были послѣдовательно: Г. А. Фальборкъ, Д. Д. Протопоповъ и М. А. Лозинскій.

нія, появляющагося возможно чаще и дающаго своевременные отзывы о вновь выходящихъ книгахъ. Не имѣя средствъ издавать Ежегодникъ и не обладая собственнымъ журналомъ, Комитету оставалось помѣщать свои рецензіи текущей литературы въ какомъ-либо изъ существующихъ періодическихъ органовъ въ видѣ приложеній, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ года издать ихъ въ видѣ Ежегодника. Въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1895 г. рецензіи печатались при журналѣ «Міръ Божій». Но въ апрѣлѣ 1895 г. редакція этого журнала нашла для себя неудобнымъ печатаніе отзывовъ на прежнихъ основаніяхъ. Пришлось съ осени 1895 г. обратиться къ другому журналу—«Новому Слову», въ которомъ съ ноября началось было печатаніе Обзоровъ Комитета. Приняло участіе очень значительное число сотрудниковъ, среди которыхъ были и выдающіеся литературные критики, и извѣстные ученые спеціалисты.

Вѣроятно, Комитету удалось бы правильно и твердо поставить дѣло обозрѣнія народной литературы; ручательствомъ тому служили и громадная потребность въ такихъ Обзорахъ, и полная готовность литераторовъ и ученыхъ содѣйствовать Комитету. Но и здѣсь на пути къ осуществленію уже налаженнаго дѣла стало внезапное закрытіе Комитета въ концѣ 1895 г.

X.

Ходатайство объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.

7 марта 1895 г. Общему Собранію Комитета было доложено заявленіе, подписанное 24 учащими въ народныхъ школахъ одной губерніи на югѣ Россіи, въ которомъ они просили возбудить ходатайство объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ школахъ всѣхъ наименованій; авторы заявленія считали, что тѣлесное наказаніе, позорное для всякаго человѣка, особенно тягостно для тѣхъ, кто получилъ, благодаря школѣ, извѣстное нравственное развитіе. Они перечисляли рядъ случаевъ, въ которыхъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія глубоко оскорбляло крестьянъ, ему подвергавшихся, и было иногда даже причиной ихъ самоубійства. Между тѣмъ, лица, окончившія курсъ въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія, изъяты отъ этого наказанія, чего, однако, не сдѣлано по отношенію къ лицамъ, окончившимъ курсъ въ народныхъ школахъ.

«Ни земскія школы, ни другія съ подобной-же программой,—писали учащіе,—не признаны, очевидно, достигшими достаточнаго нравственнаго развитія для пониманія унизительности тѣлеснаго наказанія. Мы, нижеподписавшіеся учителя и учительницы земскихъ школъ, глубоко убѣждены, что земскія школы и всѣ прочія школы съ такой-же программой даютъ достаточную нравственную подготовку для пониманія всей унизительности тѣлесныхъ наказаній, если только вообще для такого пониманія нужна подготовка. Отмѣненное въ 1863 г.,—заключали они свое заявленіе,—подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія тѣлесное наказаніе было оставлено лишь въ волостныхъ судахъ съ ограниченіями и съ оговоркой «временно». Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 30 лѣтъ. Сфера примѣненія тѣлесныхъ на-

казаній осталась почти та-же; сдѣланныя въ 1889 году ограниченія, перечисляющія лицъ, къ которымъ оно не можетъ быть примѣняемо, не коснулись получившихъ образованіе въ школахъ, если не считать низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Мы, учителя народныхъ школъ, руководящіе умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ крестьянъ, считаемъ своевременнымъ присоединить свой голосъ къ заявленіямъ, пока слабо раздающимся, что слово «временно» давно уже исчерпано. Слѣдя за нравственнымъ ростомъ народа, мы считаемъ себя обязанными констатировать настоятельность и неотложность отмѣны тѣлесныхъ наказаній, въ которыхъ мы видимъ существенный тормазъ культурнаго роста народа. Учителя не могутъ не явиться въ данномъ случаѣ ходатаями за крестьянъ, хотя-бы заботясь только о томъ, чтобы ихъ труды остались не безрезультатны». Совѣтъ Комитета, вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію авторовъ заявленія, находилъ, однако, что онъ не можетъ согласиться съ той постановкой вопроса, какая придана ему въ запискѣ учителей; Совѣтъ полагалъ, что тѣлесное наказаніе глубоко унижаетъ не только бывшихъ учениковъ народныхъ школъ, но и весь русскій народъ, что вредность тѣлеснаго наказанія для педагогическихъ задачъ составляетъ только одну изъ частныхъ сторонъ болѣе общаго вопроса о вредѣ этого позорнаго наказанія для всѣхъ сторонъ крестьянской жизни. Но въ виду того, что возбужденіе ходатайства объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ вообще, независимо отъ окончанія ими курса въ народномъ училищѣ, выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Комитета Грамотности, Совѣтъ предложилъ Общему Собранію передать этотъ вопросъ на обсужденіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Общее Собраніе единогласно приняло это предложеніе, причемъ В. А. Вознесенскій пояснилъ, что учащіе, обратившіеся въ Комитетъ съ выслушаннымъ ходатайствомъ, сперва намѣревались составить его въ томъ болѣе широкомъ смыслѣ, которое ему придалъ Комитетъ, но предсѣдатель того земскаго собранія, для котораго предназначалось это ходатайство, не допустилъ поставить его иначе, какъ въ формѣ ходатайства объ избавленіи отъ тѣлеснаго наказанія учениковъ народныхъ школъ, а не всѣхъ крестьянъ.

Обращаясь въ Вольное Экономическое Общество, Совѣтъ Комитета мотивировалъ необходимость возбужденія ходатайства со стороны Вольнаго Экономическаго Общества тѣмъ, что оно въ теченіе своей 130-ти лѣтней дѣятельности неуклонно настаивало на коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію нашего сельско-хозяйственнаго быта и потому до 1861 г. постоянно высказывало мысль о необходимости освобожденія

крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, стоявшей неодолимой преградой всякому сельско-хозяйственному улучшенію; нынѣ же неполноправное положеніе нашего крестьянства, усиливаемое примѣненіемъ къ этому сословію наказанія, отъ котораго давно освобождены другіе классы, является крайне серьезнымъ препятствіемъ развитію хозяйственной его предпріимчивости, вѣрному залогу выхода изъ нынѣшняго стѣсненнаго положенія нашего сельскаго хозяйства.

Вольное Экономическое Общество разсмотрѣло это ходатайство въ сентябрьскомъ засѣданіи своего Общаго Собранія (1895 г.), гдѣ было выяснено, что Общество имѣетъ полное право возбуждать такое ходатайство, ибо до 1861 г. Общество разработывало вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, съ которымъ въ тѣсной связи стоитъ и вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ; кромѣ того, тѣлесное наказаніе несомнѣнно дѣйствуетъ принижающимъ образомъ на чувство личнаго достоинства крестьянина, ведя за собой и хозяйственныя неудачи.

Относительно объема ходатайства было рѣшено поставить его широко, не въ смыслѣ освобожденія однихъ окончившихъ народную школу, такъ какъ нѣтъ такого класса людей, который можно бы продолжать сѣчь. При общемъ одобреніи было принято рѣшеніе ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и для выработки мотивированнаго проекта ходатайства были Собраніемъ приглашены К. К. Арсеньевъ, В. И. Семевскій и Н. Ф. Анненскій, которые представили Общему Собранію 29 декабря 1895 г. текстъ ходатайства, утвержденный Собраніемъ. Въ январѣ 1896 г. ходатайство было представлено по назначенію.

Надо замѣтить, что 1895 и 1896 годы характеризуются возбужденіемъ вопроса объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній во многихъ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ. Если поднятіе этого вопроса въ Комитетѣ и не оказало здѣсь прямого вліянія, то во всякомъ случаѣ надо признать, что стремленія Комитета вполнѣ совпадали съ потребностями страны, получившими выраженіе въ постановленіяхъ столь значительнаго числа органовъ ея самоуправленія.

XI.

Ходатайство о сокращеніи срока литературной собственности.

Признавая важное значеніе возбужденія ходатайствъ по вопросамъ, касающимся области народнаго образованія, Комитетъ не могъ при этомъ не остановиться на вопросѣ о литературной собственности въ Россіи. Чувствовалась настоятельная необходимость сокращенія срока этой собственности, достигающаго у насъ 50 лѣтъ со смерти автора; при существующемъ положеніи вопроса множество книгъ остаются недоступными для народнаго читателя. Заботясь о приближеніи книги къ народу, Комитетъ не могъ не считаться съ порядкомъ, прямо препятствующимъ цѣли, которую онъ себѣ ставилъ; тщетны были его попытки дешеваго издательства, когда иногда нельзя было издать классическаго произведенія русскаго писателя только потому, что собственникъ этого изданія не хотѣлъ уступить своего права или слишкомъ высоко оцѣнивалъ такую уступку. Между тѣмъ разсчитывать на распространеніе среди народа могутъ при существующихъ экономическихъ условіяхъ лишь изданія дешевыя.

Къ этимъ соображеніямъ присоединялся и прямой поводъ къ возбужденію подобнаго ходатайства: еще 3 декабря 1892 г. Общее Собраніе Московскаго Комитета Грамотности постановило ходатайствовать о сокращеніи срока литературной собственности до 25 лѣтъ. Оставалось поддержать ходатайство, которому Совѣтъ Петербургскаго Комитета глубоко сочувствовалъ.

Письмомъ отъ 6 октября 1893 г. товарищъ предсѣдателя Московскаго Комитета Грамотности Вахтеровъ увѣдомилъ Петербургскій Комитетъ, что въ засѣданіи 3 декабря 1892 г., по поводу реферата Гебеля «О книжномъ дѣлѣ въ Россіи», онъ внесъ предложеніе возбудить ходатайство предъ правительствомъ о сокращеніи срока литературной собственности. При этомъ г. Вахтеровъ перечислялъ

мотивы своего предложенія: во-первыхъ, собранныя имъ данныя о степени распространенія народныхъ дешевыхъ изданій говорятъ о томъ, что ни содержаніе книги, ни талантливость автора, ни одобреніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія не вліяютъ замѣтно на степень распространенія книги; степень распространенія стоитъ въ связи лишь съ цѣной книги, будучи ей обратно пропорціональна. Удешевлять-же книгу въ высшей степени трудно при существующемъ продолжительномъ срокѣ литературной собственности. Въ пользу возможности измѣненія дѣйствующаго законодательства говорило, по мнѣнію г. Вахтерова, то обстоятельство, что срокъ литературной собственности былъ и у насъ прежде 25-лѣтній; 50-же лѣтній былъ введенъ впослѣдствіи въ пользу одного издателя.

По полученіи этого заявленія Совѣтъ Петербургскаго Комитета составилъ для Общаго Собранія докладъ, представляющій сжатый очеркъ положенія даннаго вопроса. Коснувшись исторіи возникновенія права литературной собственности, появившагося лишь послѣ того, какъ создался классъ людей, живущихъ литературнымъ трудомъ, интересы которыхъ требовали законной защиты, докладъ перечисляетъ существующія теоріи, опредѣляющія понятіе литературной собственности. При этомъ Совѣтъ выражался противъ признанія авторскихъ правъ правомъ собственности, закрѣпляющимъ за наслѣдниками писателя монополію на изданіе его произведеній, и находилъ, что авторскія права могутъ быть основаны лишь на правѣ человѣка пользоваться плодами своего труда; законодательная же защита ихъ есть не болѣе, какъ видъ огражденія интересовъ трудящихся классовъ народа вообще. «Только совершенно исключительныя свойства литературнаго труда опредѣляютъ собой то признаваемое теперь всѣми законодательствами понятіе авторскаго права, которое по внѣшности такъ не походитъ на всѣ другія формы вознагражденія труда. Если авторъ работаетъ по заказу для одного какого-либо потребителя, то въ такомъ случаѣ и вознагражденіе, получаемое имъ, ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной заработной платы. Но такъ какъ обыкновенно потребителемъ произведеній писателя является не единичное лицо, а множество лицъ, совершенно неизвѣстныхъ автору, и такъ какъ одно и то же произведеніе его можетъ быть воспроизводимо въ любомъ количествѣ экземпляровъ, то понятно, что автору должно быть предоставлено право получать вознагражденіе за свой трудъ по частямъ со всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ пользоваться его произведеніями. Далѣе, такъ какъ изъ всѣхъ видовъ труда трудъ литературный и художественный одинъ только не поддается почти никакой нормировкѣ, а результаты его часто не могутъ быть преду-

гаданы самимъ авторомъ, то понятно, что послѣднему должно быть предоставлено не только право пожизненнаго пользованія плодами своего труда, но и возможность послѣ своей смерти обезпечить ими средства къ жизни для своей жены и дѣтей, пока послѣдніе не придутъ въ такой возрастъ, когда сами будутъ въ состояніи трудиться и, вслѣдствіе этого, не будутъ нуждаться въ посторонней помощи». «Вотъ тѣ основанія и тѣ границы, которыми должно регулироваться авторское право; всякое дальнѣйшее расширеніе его наноситъ общественнымъ интересамъ громадный ущербъ, который ничѣмъ не можетъ быть оправданъ. Для того, чтобы согласиться съ этимъ заключеніемъ, необходимо принять во вниманіе еще слѣдующія въ высшей степени важныя соображенія:

«Въ литературныхъ произведеніяхъ находитъ себѣ выраженіе та работа человѣческой мысли, которая опредѣляетъ и направляетъ весь ходъ общественной жизни; съ этой точки зрѣнія литературный трудъ представляется самымъ важнымъ видомъ труда. Съ другой стороны, ни одинъ художникъ, писатель или ученый не можетъ быть названъ творцомъ и собственникомъ всѣхъ тѣхъ образовъ и идей, изъ сочетанія которыхъ состоитъ его произведеніе; онъ является только послѣднимъ выразителемъ того, что было выработано длиннымъ историческимъ процессомъ, трудомъ и опытомъ цѣлыхъ народовъ. Даже такія геніальныя личности, какъ Шекспиръ и Ньютонъ, и тѣ имѣли своихъ предшественниковъ; они только завершили коллективную работу массы лицъ, въ сравненіи съ которой ихъ собственная работа совершенно теряетъ свое исключительное значеніе. Поэтому-то произведенія человѣческаго ума являются достояніемъ всего человѣчества и не могутъ служить объектомъ монопольнаго и неограниченнаго пользованія отдѣльныхъ личностей. Творцы этихъ произведеній должны, конечно, получать за свой трудъ такое вознагражденіе, которое обезпечивало бы какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ семью и, пока не выработано никакой другой формы этого вознагражденія, оно существуетъ въ видѣ авторскаго права. Расширять послѣднее за предѣлы справедливости и необходимости не долженъ никто, если только не желаетъ получить отъ потомства упрекъ въ томъ, что эгоистическіе интересы немногихъ лицъ онъ противопоставилъ самымъ священнымъ, самымъ важнымъ интересамъ всего человѣчества».

Далѣе докладъ указывалъ на чрезмѣрно продолжительный срокъ литературной собственности, введенный нашимъ законодательствомъ (50 лѣтъ со смерти автора); въ теченіе этого срока не потерять значенія могутъ только книги выдающихся писателей; большинство

же книгъ имѣетъ лишь временное значеніе и именно въ теченіе этого періода ихъ извѣстности стоятъ весьма дорого, находясь въ монопольномъ распоряженіи наслѣдниковъ автора. Благодаря дѣйствующимъ законамъ, лучшія произведенія русскихъ писателей могутъ расходиться лишь въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и даже вовсе не издаваться, какъ это имѣло мѣсто съ безсмертнымъ «Горе отъ ума», когда наслѣдники не находили нужнымъ его издавать.

Видя въ непомѣрно продолжительномъ срокѣ литературной собственности лишь преграду просвѣщенію, въ которомъ Россія такъ нуждается и которое въ ней стоитъ такъ низко, Совѣтъ высказывался за сокращеніе срока литературной собственности до 20 — 25 лѣтъ со дня смерти автора, считая этотъ срокъ достаточнымъ для того, чтобы дѣти умершаго писателя достигли совершеннолѣтія и сами были въ состояніи заработывать себѣ средства къ жизни.

Въ Общемъ Собраніи предложеніе Совѣта вызвало продолжительныя пренія. Члены Гофштеттеръ и Калмыкова выступили противниками сокращенія срока литературной собственности, указывая на бѣдственное положеніе литераторовъ и на отнятіе, въ случаѣ сокращенія срока собственности, у литературныхъ работниковъ плодовъ ихъ работы; впрочемъ, Калмыкова заявила, что въ принципѣ она ничего не имѣетъ противъ сокращенія срока, но находитъ только, что при настоящихъ условіяхъ справедливо разрѣшить этотъ вопросъ невозможно. Девель, ничего не имѣя противъ сокращенія срока, считалъ, однако, болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы государство само пріобрѣтало права собственности на всѣ лучшія произведенія науки и литературы, покупая ихъ у авторовъ и предоставляя ихъ всѣмъ желающимъ въ общее пользованіе; цѣна каждаго произведенія должна бы устанавливаться правительствомъ; такимъ образомъ читатели были бы ограждены отъ злоупотребленій авторскими и издательскими правами, а писатели получали бы отъ государства необходимое имъ матеріальное обезпеченіе, котораго они теперь часто лишены. Защищая проектъ Совѣта, Тютрюмовъ отмѣчалъ полную практическую невозможность предлагаемаго Девелемъ порядка вознагражденія писателей; при существующемъ положеніи вещей это повело бы только къ ряду злоупотребленій. Фальборкъ указывалъ на примѣръ иностранныхъ государствъ, гдѣ срокъ литературной собственности гораздо короче и гдѣ, несмотря на это, положеніе писателей гораздо завиднѣе, чѣмъ у насъ; необходимость авторскаго гонорара, кромѣ того, ставитъ интеллигентныхъ издателей въ положеніе болѣе затруднительное, чѣмъ лубочныхъ. Г. Сазоновъ приравнивалъ уничтоженіе долгаго срока литературной собственности

духовному раскрѣпощенію русскаго народа, которое должно послѣдовать за состоявшимся матеріальнымъ его освобожденіемъ. По окончаніи преній, былъ поставленъ на закрытую баллотировку вопросъ: находитъ ли Собраніе въ принципѣ желательнымъ сокращеніе срока литературной собственности. За сокращеніе Собраніе высказалось единогласно. Вопросъ о своевременности такого сокращенія (до 25 лѣтъ) при данныхъ условіяхъ былъ разрѣшенъ утвердительно большинствомъ 29 голосовъ противъ 5.

При исполненіи этого постановленія Совѣтъ Комитета допустилъ значительную медленность, на что и было въ 1895 г. обращено вниманіе ревизіонной коммиссіей. Лишь въ маѣ 1895 г. ходатайство Комитета было представлено въ Совѣтъ В. Э. Общества. Оно было составлено при содѣйствіи г. Пиленко, автора спеціальнаго изслѣдованія по этому вопросу.

11 января 1896 г. Общее Собраніе В. Э. Общества постановило избрать Коммиссію для разсмотрѣнія вопроса о срокѣ литературной собственности; Коммиссія была выбрана 15 февраля того же года, въ составѣ К. К. Арсеньева, Г. А. Фальборка, М. А. Лозинскаго, М. Ф. Волкенштейна и А. М. Калмыковой.

Свѣдѣній о дальнѣйшей дѣятельности этой Коммиссіи пока не имѣется.

XII.

Помощь голодающимъ ученикамъ народныхъ школъ и помощь школамъ.

Тяжкій 1892 годъ наложилъ на Комитетъ новую обязанность—помощь голодавшимъ ученикамъ народныхъ школъ. Комитету было вполнѣ естественно взять на себя эту функцію, хотя въ общемъ и не вполнѣ соотвѣтствующую его цѣлямъ. Нужно помнить, что голодъ засталъ русское общество вполнѣ не подготовленнымъ къ борьбѣ съ нимъ: почти совершенно отсутствовали общественныя *организаціи*, не лишенныя права выступить на борьбу съ этимъ врагомъ.

Комитетъ по своему положенію имѣлъ на то трудно оспоримое право. Поэтому къ нему въ 1892 г. и обратились лица, близко стоявшія къ дѣлу помощи голодавшимъ, предлагая учредить для того особую Коммиссію. Безспорно, что большинство этихъ лицъ, часть которыхъ собственными глазами видѣла страданія взрослыхъ и дѣтей, желало въ ту минуту хоть чѣмъ-нибудь помочь страшному народному горю; безспорно, однако, и то, что принесъ Комитетъ помощь почти исключительно *нравственную*; нельзя, дѣйствительно, серьезно говорить о *матеріальномъ* значеніи тѣхъ 32,188 р., которые Комитетъ истратилъ на прокормленіе голодавшихъ учениковъ въ теченіе четырехъ лѣтъ! Помогая дѣтямъ, Комитетъ лишь напоминалъ нашему обществу о лежавшей на немъ обязанности. Значительную матеріальную помощь ученикамъ могли бы принести развѣ многочисленныя мѣстныя общества народнаго образованія, а они то почти и отсутствовали или были лишены этого права. Мы, кромѣ того, видѣли изъ исторіи Комитета, какъ много попытокъ учрежденія въ провинціи подобныхъ обществъ остались безуспѣшны по внѣшнимъ причинамъ. Также смотрѣла на значеніе оказываемой ею помощи и Коммиссія, дѣйствовавшая въ 1892—93 году.

Но, во всякомъ случаѣ, этого рода дѣятельность отвѣчала требованіямъ жизни и потому она имѣла слѣдующія благопріятныя для Комитета послѣдствія:

1) Увеличился интересъ общества къ Комитету, къ его дѣятельности, къ его цѣлямъ, къ его участникамъ. Это обстоятельство оказало ему извѣстную пользу въ ближайшій оживленный періодъ его дѣятельности.

2) Завязались болѣе тѣсныя связи съ провинціальными дѣятелями по народному образованію (главнымъ образомъ съ учителями), связи, уцѣлѣвшія и впослѣдствіи.

3) Въ дѣло безплатнаго снабженія книгами было внесено нѣкоторое упорядоченіе: значительное число книгъ высылалось въ губерніи голодающія, въ руки лицъ, завѣдывавшихъ кормленіемъ учащихся; лица же эти были либо извѣстные членамъ Коммиссіи, либо такія, о которыхъ были собраны справки. Всѣ уѣзжавшіе изъ Петербурга для помощи голоднымъ брали съ собой значительные запасы книгъ изъ Комитета, которыя ими затѣмъ раздавались на мѣстахъ; прочитавшіе книгу приходили затѣмъ нерѣдко къ этимъ лицамъ за разъясненіемъ прочитаннаго, что усиливало вліяніе привезенныхъ книгъ.

4) Въ работѣ Комитета могло принять участіе большее число лицъ: спеціальныхъ знаній для участія въ Коммиссіи не требовалось, а дѣло было животрепещущее. Работая въ ней, эти люди постепенно сближались съ жизнью Комитета и, больше ее понимая, начинали ею интересоваться.

Возникновеніемъ своимъ помощь учащимся обязана тремъ предложеніямъ, внесеннымъ въ Общее Собраніе 14 января 1892 г.: 1) отъ имени С. Ф. Ольденбурга, В. И. Вернадскаго, Н. Е. Вернадской, М. С. Гревсъ, А. А. Корнилова, П. А. Корнилова, П. А. Корсакова, Б. Э. Кетрица; 2) отъ имени 3 тверскихъ членовъ — Е. П. Свѣшниковой, Ф. Ф. Ольденбурга и кн. Д. И. Шаховскаго, обязавшихся внести 240 р. на одну столовую; и 3) отъ В. Д. Вакурова изъ Саратова.

Совѣту было, повидимому, доложено одно первое предложеніе, «Совѣтъ, большинствомъ голосовъ,—сказано въ журналѣ его отъ 7 января 1892 г.,—высказался противъ этой формы помощи, которую можетъ оказать Комитетъ Грамотности, и постановилъ представить вопросъ на рѣшеніе Общаго Собранія».

Общее Собраніе отнеслось къ упомянутымъ предложеніямъ вполнѣ сочувственно и избрало Коммиссію «по оказанію помощи учащимся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая». Совѣтъ высказался въ началѣ засѣданія противъ той формы, въ которой предлагалось

оказывать помощь, ибо «всѣ суммы, жертвуемыя правительствомъ, обществами и частными лицами, идутъ на прокормленіе неспособныхъ къ труду и главнымъ образомъ дѣтей, а съ другой—требованія на книги изъ голодающихъ мѣстностей увеличились почти вдвое». Помогая же голодавшимъ дѣтямъ, Комитетъ можетъ уклониться отъ своей главной задачи: ему тогда придется отвѣчать отказомъ на усиленныя просьбы о книгахъ изъ голодавшихъ губерній. Но изъ преній выяснилось, что авторы предложеній вовсе не разсчитывали на средства Комитета; Коммиссія сама должна была позаботиться о средствахъ.

Въ составъ Коммиссіи были избраны: г-жи И. Ц. Лашкевичъ и Л. К. Туганъ-Барановская, гг. Я. Г. Гуревичъ, А. А. Кауфманъ, С. Ф. Ольденбургъ, Н. А. Рубакинъ и Г. А. Фальборкъ; отъ Совѣта были назначены В. В. Девель и Б. Э. Кетрицъ.

Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Гуревича, энергично принялась за работу. Путемъ концерта, отрывныхъ книжекъ, подписныхъ листовъ и частныхъ устныхъ и письменныхъ просьбъ, ей удалось въ теченіе 1892 г. собрать 12.299 р. 35 к., изъ которыхъ истрачено было 10.393 р.

Обычной формой помощи, и въ этомъ, и въ послѣдующихъ годахъ, было устройство столовыхъ; въ нихъ въ 1892 г. получили помощь около 2400 дѣтей. Другими видами помощи были: раздача муки—въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, и школьные посѣвы пшеницы и ячменя—для 24 школъ Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи. Кормили дѣтей обыкновенно, кромѣ хлѣба, однимъ или двумя горячими блюдами (щи съ горохомъ, картофелемъ или рыбою; на второе —каша или горохъ; мясо давалось иногда въ мясоѣдъ или на Святой).

Почти всѣ столовыя состояли въ завѣдываніи мѣстныхъ жителей, главнымъ образомъ учителей и учительницъ. Но были лица, спеціально поѣхавшія для помощи голодавшихъ и завѣдывавшія ея распредѣленіемъ на мѣстахъ. Такими уполномоченными Коммиссіи были: въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губ.—фельдшерица А. Д. Павловская, землевладѣлица А. М. Самуйленко; въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губ.—студенты Закладный, Чарнолускій, Скаловъ, кн. Оболенскій, фельдшерица Яновская; въ Ставропольскомъ уѣздѣ, той-же губерніи,—студентъ г. Мягковъ; въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Симбирской губ.—А. Сентъ-Илеръ; въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., А. А. Корниловъ и В. Келлеръ; и въ Ефремовскомъ уѣздѣ, Тульской губ.,— членъ санитарнаго отряда студентъ военно-медицинской академіи Н. В. Вульфъ.

Эти лица съ увлеченіемъ работали среди постигнутаго бѣдствіемъ

народа, посылая Комитету письма съ яркимъ описаніемъ тѣхъ бѣдствій, которыхъ они были постоянными свидѣтелями. Слабость дѣтей, головныя боли, рвота отъ голода, школьныя занятія, прерываемыя слезами и просьбами хлѣба,—вотъ что мы въ нихъ постоянно находимъ.

Къ осени 1892 г. выяснилось, что голодъ снова грозилъ губерніямъ Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Харьковской, Кіевской, части Подольской, Херсонской, Донской области, Казанской, Вятской, Симбирской и части Самарской, Пермской, Архангельской и Тобольской губерніямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ губерній должны были пострадать вторично. Такое положеніе вещей заставило Комитетъ продлить функціи Коммиссіи еще на одинъ годъ; октябрьское Общее Собраніе избрало въ Коммиссію М. Н. Стоюнину, М. А. Лозинскаго, А. М. Ону и Д. Д. Протопопова. Отъ прежняго состава остались Л. К. Туганъ-Барановская, Б. Э. Кетрицъ и Г. А. Фальборкъ; въ теченіе года вступили В. Т. Зиминъ, М. Д. Никонова и А. А. Кауфманъ.

Коммиссіи 1892—93 г. пришлось дѣйствовать при условіяхъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ предшествующемъ году. Голодъ оффиціально отрицался; въ самомъ обществѣ замѣчалось охлажденіе къ дѣлу помощи голоднымъ. Тѣмъ не менѣе Коммиссіи удалось собрать въ теченіе года 14.344 р. 89 к., главнымъ образомъ среди петербургской интеллигенціи, какъ и въ 1892 году.

Помощь была сказана 88 школамъ, приблизительно, 3000 ученикамъ, на что было израсходовано 15.350 р. Форма помощи осталась та же, какъ и въ 1892 году.

Стоимость кормленія одного ученика въ теченіе одного мѣсяца составляла обыкновенно 80 к.—1 рубль, тогда какъ въ Финляндіи, по полученнымъ Коммиссіей свѣдѣніямъ, этотъ же расходъ равнялся 3—4 рублямъ. Коммиссія считала такое явленіе прискорбнымъ, видя въ немъ лишь доказательство, «до какихъ минимальныхъ требованій доведены человѣческія потребности годами экономическаго разоренія». Въ докладѣ, представленномъ Общему Собранію 6 апрѣля 1893 г. и составленномъ по отвѣтамъ мѣстныхъ агентовъ Коммиссіи, былъ изложенъ рядъ самыхъ удручающихъ фактовъ о питаніи населенія въ бѣдствующихъ мѣстностяхъ, о распродажѣ имъ своего послѣдняго имущества, о взысканіи податей съ этого же населенія и т. п.

Устройствомъ кормленія на мѣстахъ завѣдывали, по прежнему, главнымъ образомъ, мѣстные элементы; пріѣзжихъ было еще менѣе, чѣмъ въ 1892 г. Учащіе составляли 70% завѣдующихъ.

Въ октябрѣ 1893 г. Общему Собранію было доложено предложеніе Коммиссіи о продленіи ея дѣятельности еще на годъ, въ виду не-

урожая, вновь постигшаго нѣкоторыя губерніи. Это предложеніе было принято, но Девель и Фальборкъ высказались противъ продленія существованія Коммиссіи, находя, что неурожаи и голода стали въ Россіи явленіемъ хроническимъ, бороться съ которымъ не входитъ въ задачу Комитета; у него есть болѣе прямая и важная обязанность—борьба съ народнымъ невѣжествомъ, которое само по себѣ есть одна изъ причинъ переживаемыхъ экономическихъ невзгодъ. Противъ этого взгляда возражала Овчинникова, полагая, что при существованіи нужды и голода нѣтъ болѣе высокой задачи, какъ забота объ уменьшеніи этой нужды. Голодный не способенъ учиться; прежде чѣмъ давать ему книгу, его необходимо накормить.

Въ члены новой Коммиссіи были избраны: Н. А. Рубакинъ, Б. Э. Кетрицъ, Я. А. Макеровъ. А. М. Ону, Е. И. Токмакова и Ю. В. Керножицкая. Затѣмъ были избраны: В. Г. Колодезникова, И. А. Гофштеттеръ, Н. А. Окуневъ и М. В. Картавцева. Членомъ отъ Совѣта былъ М. А. Лозинскій.

Собравъ въ теченіе года 2.492 р. 28 к., Коммиссія постановила давать помощь народнымъ школамъ преимущественно на *горячую пищу*, и только въ случаяхъ особенной нужды, и остатки средствъ давать также на хлѣбъ; съ этой цѣлью она выработала образецъ правилъ для распорядителей школьныхъ столовыхъ, по которому нормальный размѣръ ея помощи опредѣленъ въ 30 коп. въ мѣсяцъ на ученика; распорядитель обязуется употреблять ихъ прежде всего на горячую пищу и лишь остатки—на хлѣбъ, и приложить стараніе къ изысканію мѣстныхъ источниковъ для увеличенія продовольственной помощи. Вѣрность этого рѣшенія Коммиссіи была подтверждена многочисленными отчетами, полученными ею изъ школьныхъ столовыхъ разныхъ губерній.

Это рѣшеніе было основано на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Россія перешла отъ остраго состоянія голода къ обыкновенному хроническому состоянію бѣдности и нужды, и не только средствъ Коммиссіи, но и средствъ какого бы то ни было центральнаго учрежденія, не можетъ достать на помощь не только всѣмъ нуждающимся ученикамъ народныхъ школъ, но и сколько-нибудь замѣтной части ихъ; съ другой стороны, при урожаѣ хотя бы и плохомъ, крестьяне сами продовольствуютъ своихъ дѣтей, изъ которыхъ живущія въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ есть школы, получаютъ у себя дома и хлѣбъ, и часто горячую пищу; приходящія же изъ другихъ деревень большею частью получаютъ изъ дома хотя бы одинъ хлѣбъ, но нуждаются для здоровья въ прибавленіи къ хлѣбу горячей пищи.

Помощь была оказана 158 столовымъ съ 1900 дѣтьми (прибли-

зительно), расположеннымъ въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской, Олонецкой, Тверской и Нижегородской, на что было истрачено 2.682 р. 50 к. Одна изъ столовыхъ была расположена въ селѣ Токсовѣ, вблизи Петербурга.

Заканчивая отчетъ за 1894 г., Коммиссія выражала надежду, что примѣръ школьныхъ столовыхъ побудитъ крестьянъ устроивать ихъ и въ будущемъ. Желательнымъ она считала, кромѣ того, пропаганду школьныхъ столовыхъ и школьныхъ попечительствъ при помощи земствъ, училищныхъ совѣтовъ, учителей и другихъ мѣстныхъ дѣятелей.

Еще осенью 1893 г., при началѣ своей дѣятельности, Коммиссія, съ согласія Общаго Собранія, переименовала себя въ Коммиссію «по оказанію помощи недостаточнымъ ученикамъ народныхъ школъ», въ виду существованія голода (въ острой формѣ) лишь въ немногихъ сѣверныхъ губерніяхъ и поступленія просьбъ о помощи, вызванныхъ не только голодомъ, но и другими причинами. Въ маѣ 1894 г. Общее Собраніе, по предложенію Совѣта, возложило помощь нуждающимся школамъ на вновь учрежденную Коммиссію помощи школамъ, библіотекамъ и отдѣльнымъ лицамъ, сдѣлавъ эту Коммиссію средоточіемъ вообще всей матеріальной помощи Комитета, носящей характеръ филантропическій. Поэтому сюда было передано и дѣло безплатной разсылки книгъ. Поводомъ къ созданію новой Коммиссіи послужило заявленіе, подписанное 26 членами Комитета, въ которомъ эти лица указывали на значеніе высылки народнымъ учителямъ прочтенныхъ журналовъ и газетъ. Независимо отъ того, разсылка книгъ, лежавшая на членѣ Совѣта, лишала его возможности принимать участіе въ общей дѣятельности Совѣта. Совѣтъ имѣлъ кромѣ того въ виду, что порученіе разсылки книгъ Коммиссіи помощи голодающимъ ученикамъ имѣетъ за себя тѣ связи, которыя установила Коммиссія съ мѣстными дѣятелями. Они не должны были пропадать даромъ.

По поводу учрежденія этой новой Коммиссіи въ Общемъ Собраніи снова раздались многочисленные голоса, возставшіе противъ принятія Комитетомъ на себя еще новой постоянной благотворительной функціи. Поэтому и дѣятельность новой Коммиссіи была ограничена въ томъ смыслѣ, что на иные виды помощи, чѣмъ разсылка книгъ, средства должны черпаться изъ спеціальныхъ на то пожертвованій.

Составъ Коммиссіи въ 1894—95 г. былъ слѣдующій: Б. Э. Кетрицъ, В. А. Наливкинъ, В. И. Бауманъ, И. В. Ковригинъ, Д. А. Грудининъ, Г. Н. Потанинъ, А. М. Сибирякова, О. И. Алимова, Э. Б. Блю-

менау, В. Д. Ушнева, Д. М. Головачевъ, А. М. Роговинъ, В. И. Чудновскій; членами отъ Совѣта были Э. Э. Анертъ, а затѣмъ Г. А. Фальборкъ.

За 1894—95 г. Коммиссія продовольствовала 2.022 учащихся въ губ. Псковской, Новгородской, Архангельской, Тульской, Тверской, Петербургской, Нижегородской и Ярославской, на что было потрачено 3.753 р. 20 к.

Тѣмъ не менѣе начало иниціативы, начало преподанія указаній, которымъ съ 1893 г. все болѣе проникаются отдѣльныя учрежденія Комитета, сказалось въ 1895 году и въ дѣятельности Коммиссіи. Были составлены примѣрные уставы обществъ взаимопомощи начальныхъ учителей и учительницъ и попечительствъ при народныхъ школахъ. При составленіи этихъ проектовъ Коммиссія руководилась министерскимъ нормальнымъ уставомъ и уставами существующихъ подобныхъ въ Россіи учрежденій. Оба проекта были Коммиссіей утверждены для напечатанія ихъ Совѣтомъ. Прекращеніе дѣятельности Комитета положило конецъ осуществленію этого намѣренія.

XIII.

Медали.

Въ 1871 г. Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества постановилъ установить, въ видахъ усиленія дѣятельности Общества, нѣсколько постоянныхъ золотыхъ медалей, изъ которыхъ одну предоставить въ распоряженіе Комитета. При этомъ Совѣтъ Общества просилъ Комитетъ сообщить, по какимъ предметамъ его занятій могла бы быть установлена медаль. Комитетъ постановилъ выдавать медали: «1) за изданныя лучшія оригинальныя сочиненія и руководства по предметамъ народнаго образованія, равно какъ за книги для народнаго чтенія; 2) за изобрѣтенія и улучшенія въ элементарной методикѣ, служащія къ дѣйствительному облегченію или удешевленію начальнаго обученія въ народныхъ школахъ; 3) за полезную всякаго рода дѣятельность частныхъ лицъ по народному образованію, если она выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій и служитъ къ распространенію или усиленію народнаго образованія». Присужденіе медали рѣшено было производить въ годичномъ засѣданіи Комитета, по докладу особой Коммиссіи изъ членовъ Комитета. Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества утвердилъ въ началѣ 1872 года это постановленіе Комитета. Въ 1872 г. былъ одобренъ проектъ правилъ присужденія этой медали, составленный товарищемъ предсѣдателя Комитета Ф. Н. Мѣдниковымъ; въ нихъ родъ дѣятельности, подлежащій награжденію, опредѣлялся также, какъ въ приведенномъ выше постановленіи Комитета.

Первая золотая медаль Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества была въ 1872 г. присуждена извѣстному педагогу В. И. Водовозову за его сочиненія: «Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ» и «Книгу для учителей», содержащую въ себѣ объясненія къ первой книгѣ для учащихся. Коммиссія, состоявшая изъ А. Ф. Погосскаго, Г. Г. Перетца и А. И. Ходнева, въ докладѣ своемъ начала съ указанія на почтенныя имена дѣятелей по народ-

ному образованію Д. Д. Дашкова, А. Д. Нарышкина, кн. Васильчикова, Н. А. Ермакова, І. П. Шатилова, С. Н. Воробьева, барона Н. А. Корфа и В. Д. Вакурова. Всѣ они принесли значительныя услуги, работая «на такомъ поприщѣ, которое, по различнымъ причинамъ, встрѣчаетъ у насъ недовѣріе и препятствія, парализующія нерѣдко всякое честное желаніе и энергію». Упомянувъ затѣмъ еще объ А. И. Норманскомъ, усовершенствовавшемъ счеты, Коммиссія не признала возможнымъ наградить ни одно изъ этихъ лицъ, такъ какъ на первомъ мѣстѣ въ Россіи должна быть все-таки поставлена педагогическая литература по народному образованію. Только она можетъ въ настоящее время поднять учительскій уровень. Въ лицѣ В. И. Водовозова Коммиссія нашла автора выдающихся книгъ для народнаго чтенія и учебнаго руководства. Его книга для чтенія составлена именно для народныхъ школъ (книга Ушинскаго имѣла болѣе широкую цѣль). Кромѣ того, отличительными ея качествами являются: «богатство и доступность содержанія, строгая послѣдовательность, практичность, простота и ясность, полнота, стройность системы и, наконецъ, единство, цѣлость, теплота и выдержанность какъ по духу своего сочиненія, такъ и по изложенію». Изложеніе простое, ясное, образное и мѣстами поэтическое. Матеріалъ книги заимствованъ почти исключительно изъ русской природы и жизни; поэтому книга Водовозова есть вполнѣ народная книга. Вольное Экономическое Общество утвердило присужденіе Комитета.

Такими же подробно мотивированными докладами сопровождалось каждое присужденіе этой медали. Эти доклады (вплоть до 1880 г.) напечатаны въ книгѣ, изданной въ 1882 г. на средства члена Комитета Л. М. Розенталя, «Сборникъ конкурсныхъ программъ и докладовъ о трудахъ на пользу народнаго образованія, увѣнчанныхъ преміями Комитета Грамотности». Мы ограничимся цитированнымъ въ видѣ образца докладомъ и затѣмъ только перечислимъ имена награжденныхъ лицъ, заслуги большинства которыхъ извѣстны всей Россіи.

Въ 1873 году . . . Баронъ Н. А. Корфъ (педагогъ).
» 1874 » . . . Ф. Н. Мѣдниковъ (изд. «Народной Школы»).
» 1875 » . . . Протоіерей Д. П. Соколовъ (авторъ учебниковъ по Закону Божію).
» 1876 » . . . О. И. Паульсонъ (педагогъ и издатель «Учителя»).
» 1877 » . . . С. И. Миропольскій (педагогъ).
» 1878 » . . . В. А. Золотовъ (педагогъ).

Въ 1879 году . . . В. А. Евтушевскій (педагогъ).
» 1880 » . . . П. Г. Рѣдкинъ (профессоръ, писатель по педагогіи, одинъ изъ основателей С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества).
» 1882 » . . . Н. Ф. Бунаковъ (мѣстный дѣятель, устроитель деревенскаго театра).
» 1884 » . . . Х. Д. Алчевская (учредительница Харьковской воскресной школы).
» 1886 » . . . П. И. Максимовичъ (педагогъ, основатель Тверской женской семинаріи).
» 1887 » . . . Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ (общественный дѣятель по народному образованію).
» 1888 » . . . Д. И. Тихоміровъ (педагогъ).
» 1889 » . . . П. И. Макушинъ (общественный дѣятель по народному образованію въ Сибири).
» 1890 » . . . В. А. Морозова (устроительница школъ для своихъ рабочихъ).
» 1894 » . . . И. В. Карвацкій (одесскій дѣятель по народному образованію).
» 1895 » . . . Н. А. Варгунинъ (устроитель школъ и другихъ учрежденій для рабочихъ въ Петербургѣ).

Въ 1874 г. умеръ народный писатель и дѣятельный членъ Комитета А. Ф. Погосскій. Комитетъ вскорѣ открылъ подписку на сооруженіе памятника надъ его могилой, который и былъ поставленъ въ 1880 г. Независимо отъ этого, въ 1875 г. была учреждена Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ «по Комитету Грамотности» золотая медаль въ память Погосскаго. Правила для нея были составлены въ 1878 г. Согласно этимъ правиламъ, медаль должна была выдаваться за написанныя для народнаго чтенія художественныя произведенія «съ сюжетами, взятыми изъ простонароднаго быта». Выражалось пожеланіе, чтобы награждаемое сочиненіе было написано въ духѣ произведеній Погосскаго, «отличающихся вообще гуманностью

и неподдѣльною любовью къ простолюдину». Докладъ о награжденіи этой медалью составлялся въ Бюро, причемъ выборъ произведенія не ограничивался представляемыми въ Комитетъ рукописями, а распространялся и на печатныя сочиненія; поэтому обширная русская литература, большинство произведеній которой именно проникнуто глубокой симпатіей къ народу, представляла, казалось бы, широкое поле для выбора и для ежегоднаго награжденія медалью имени Погосскаго. Но мы уже могли замѣтить ранѣе, что медаль Вольнаго Экономическаго Общества не выдавалась въ 1891 — 93 гг., такъ какъ въ 1891 и 1892 гг. нельзя было собрать достаточныхъ свѣдѣній о лицахъ, достойныхъ награжденія; въ 1893 году эта обязанность была просто забыта во время разгорѣвшейся выборной борьбы. Еще рѣже выдавалась медаль имени Погосскаго. Въ 1880 г. ею была вознаграждена, по рецензіи В. Я. Стоюнина, А. Г. Коваленская, за разсказъ «Крутиковъ». (Какъ вообще измѣнились впослѣдствіи взгляды Комитета, видно изъ того, что въ 1894 г. Издательская Коммиссія перестала даже печатать на обложкахъ своихъ изданій объявленія объ этомъ произведеніи; она сама, правда, выпустила его въ свѣтъ, но считала это промахомъ съ своей стороны.) Затѣмъ въ отчетахъ за 1881—85 гг. мы встрѣчаемъ либо молчаніе о медали имени Погосскаго, либо заявленіе, что медаль эта выдана не была; въ отчетахъ за 1886, 87 и 88 гг. сказано, что медаль осталась не выданной за непредставленіемъ на конкурсъ сочиненій, хотя такое заявленіе и противорѣчило точному смыслу конкурсной программы, указывавшей на представленіе лишь рукописей; печатныя же произведенія нужно было отыскивать самому Совѣту. Въ 1889 г. Совѣтъ остановился на «Прохожемъ» Григоровича (хотя это произведеніе и не было представлено въ Комитетъ).

По упомянутой ранѣе причинѣ снова не была выдана никому медаль въ 1890 г. Въ 1891 г. причиной невыдачи выставлена была трудность собрать точныя и документальныя свѣдѣнія о намѣченныхъ Коммиссіей лицахъ, заслужившихъ награжденія *означенными* медалями; слово «означенными» относится къ медалямъ какъ Вольнаго Экономическаго Общества, такъ и имени Погосскаго, между тѣмъ какъ правила присужденія послѣдней отнюдь не требуютъ собиранія подобныхъ свѣдѣній. Въ 1892 году медаль имени Погосскаго была выдана Д. Н. Мамину-Сибиряку за его разсказъ «Зимовье на Студеной». Въ 1893 г. новый Совѣтъ разсмотрѣлъ одну рукопись, присланную на соисканіе медали, но не нашелъ ее достойной вознагражденія; своимъ же правомъ избрать печатное сочиненіе Совѣтъ, какъ и ранѣе, не воспользовался. Тоже самое имѣло мѣсто и въ 1894 г.

Лишь въ 1895 г. воспользовался Совѣтъ своимъ правомъ и предложилъ выдать медаль Погосскаго В. Г. Короленко, на что Общее Собраніе выразило восторженное согласіе.

Считаемъ долгомъ цѣликомъ привести докладъ Совѣта объ этомъ награжденіи, составленный К. К. Арсеньевымъ, бывшимъ въ то время товарищемъ председателя Комитета: «Въ послѣднее время—говорилось въ докладѣ,—«Комитетъ Грамотности издалъ для народнаго чтенія нѣсколько разсказовъ В. Г. Короленко: «Въ ночь подъ Свѣтлый праздникъ», «Старый звонарь» и «Невольный убійца». Написанные авторомъ не спеціально для народа, они соединяютъ въ себѣ, однако, все то, что служитъ залогомъ глубокаго и благотворнаго вліянія на массу читателей. Они общепонятны, благодаря простотѣ изображаемыхъ лицъ и положеній и художественной прозрачности формы, они неотразимо дѣйствуютъ на воображеніе, развертывая передъ ними цѣлый рядъ ярко расцвѣченныхъ картинъ; чуждые морализированія и резонерства, они настраиваютъ душу на высокій ладъ одной силой вложеннаго въ нихъ чувства.

«Въ первомъ разсказѣ разыгрывается поразительная драма, вызванная столкновеніемъ между противоположными обязанностями, — однимъ изъ тѣхъ столкновеній, которыя, чѣмъ бы они ни разрѣшались, налагаютъ неизгладимую печать на всю послѣдующую жизнь. Борьба въ душѣ молодого солдата при видѣ бѣгущаго бродяги продолжается лишь нѣсколько мгновеній; но въ такія мгновенія человѣкъ переживаетъ цѣлые годы. Несмотря на краткость разсказа, дѣйствующія лица—живые люди, а не блѣдные образы, созданные только для того, чтобы воплотить мысль автора. Солдатъ еще на половину крестьянинъ, еще не забывшій деревенскаго простора и деревенской свободы, еще не сознающій, опредѣленно и ясно, условій своего новаго положенія, но смутно чувствующій ихъ непреклонную суровость — это вполнѣ реальная фигура. «Голубчикъ, родимый», кричитъ онъ бродягѣ, умоляя его остановиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ на него надвигается, какъ нѣчто, «безформенное, страшное», мысль о «службѣ», «отвѣтѣ» — и онъ стрѣляетъ, прицѣлившись въ бродягу, но передъ самымъ выстрѣломъ «зажмуривъ глаза». Этими немногими чертами превосходно обрисовано психическое состояніе несчастнаго солдата. Живымъ лицомъ выступаетъ передъ нами и бродяга, весь проникнутый однимъ страстнымъ желаніемъ — еще разъ, хоть на мѣсяцъ, на недѣлю, повидать родину, побывать у своихъ. Открытая дверь вноситъ лучъ свѣта въ его умъ, омраченный горячечнымъ бредомъ; донесшееся до него церковное пѣніе напоминаетъ ему о недавней мечтѣ встрѣтить Пасху у себя дома; полу-сознательно, полу-машинально онъ

рѣшается бѣжать, но находитъ избавленіе не въ бѣгствѣ, а въ смерти. Впечатлѣніе, производимое разсказомъ, усиливается рамкой, въ которую онъ вставленъ: мирной весенней ночью, торжественной тишиной дремлющей природы и не менѣе торжественными звуками пасхальнаго колокола...

«Съ пасхальной ночью мы встрѣчаемся и въ «Старомъ звонарѣ», но на этотъ разъ ея величивое спокойствіе не нарушается никакимъ диссонансомъ. Для старика Михѣича, пережившаго всѣхъ своихъ близкихъ, смерть была желаннымъ гостемъ—и никогда она не могла придти болѣе кстати, чѣмъ именно въ великій праздникъ, среди родныхъ ему колоколовъ, послѣ того, какъ въ ихъ звонѣ отзвучало его прощанье съ жизнью. Прошлое Михѣича, о которомъ онъ вспоминаетъ передъ смертью,—прошлое многихъ тысячъ простыхъ русскихъ людей, и чѣмъ то знакомымъ должно повѣять отъ «Стараго звонаря» именно на читателей изъ народа. Немногихъ изъ нихъ оставитъ хладнокровными хотя-бы картина пасхальнаго богослуженія, возстающая въ памяти стараго звонаря: на клиросѣ заливаются десятки дѣтскихъ голосовъ; старенькій священникъ возглашаетъ дрожащимъ голосомъ возгласы; сотни мужичьихъ головъ, какъ спѣлые колосья отъ вѣтра, нагибаются и вновь поднимаются... Вотъ строгій обликъ отца; вотъ старшій братъ истово крестится и вздыхаетъ, стоя рядомъ съ отцомъ; вотъ и онъ самъ, цвѣтущій здоровьемъ и силой, полный безсознательной надежды на счастье, на радости жизни. Гдѣ оно, это счастье? Старческая мысль вспыхиваетъ, какъ угасающее пламя, скользя яркимъ, быстрымъ лучемъ, освѣщающимъ всѣ закоулки прожитой жизни... Непосильный трудъ, горе, забота... Гдѣ оно, это счастье? Тяжелая доля проведетъ морщины по молодому лицу, согнетъ могучую спину, научитъ вздыхать, какъ и старшаго брата.

«Старый звонарь и солдатъ въ первомъ разсказѣ—натуры пассивныя, сильныя только терпѣніемъ и незлобивою покорностью судьбѣ. «Невольный убійца»—человѣкъ совершенно иного склада; это одинъ изъ тѣхъ богатырей, которыхъ до сихъ поръ не перестаетъ порождать русская земля,—искатель правды и добра, не знающій страха, но не могущій забыть пролитой имъ крови. Убивъ такого изверга, какъ Безрукій, убивъ его только ради спасенія невинныхъ жертвъ, онъ чувствуетъ на себѣ, однако, «каинову печать»—и именно потому хладнокровно идетъ навстрѣчу смерти. Онъ знаетъ, что на его голову «скликается воронье», знаетъ, что ему не сдобровать,—и всетаки выходитъ безоружнымъ на бой съ нѣсколькими врагами и щадитъ самаго опаснаго изъ нихъ, пред-

почитая погибнуть, чѣмъ вторично стать убійцей. Способнымъ на внезапный порывъ раскаянія оказывается даже такой закоренѣлый злодѣй, какъ «Иванъ тридцати восьми лѣтъ», привыкшій молчать предъ лицомъ суда и видящій въ этомъ нѣчто въ родѣ долга чести; онъ называетъ того изъ своихъ сообщниковъ, который надругался надъ трупомъ «убивца»,—и, сквозь гнѣвный отказъ отвѣчать на дальнѣйшіе разспросы, проглядываетъ невольное сожалѣніе объ убитомъ. Обстановка и здѣсь соотвѣтствуетъ дѣйствію: въ «Убивцѣ», какъ и въ другихъ разсказахъ В. Г. Короленко («Соколинецъ», «Сонъ Макара»), превосходно схваченъ мракъ и холодъ дикой, суровой сибирской природы.

«Таковы произведенія В. Г. Короленко, сдѣлавшіяся, въ изданіяхъ Комитета Грамотности, доступными для народа. Они вполнѣ подходятъ подъ условія, требуемыя для присужденія золотой медали имени А. Ѳ. Погосскаго; но не на нихъ однихъ основываются права В. Г. Короленко на вниманіе и сочувствіе всѣхъ тѣхъ, кому дорого умственное и нравственное развитіе народныхъ массъ. В. Г. Короленко принадлежитъ къ числу писателей, всего лучше умѣющихъ пробуждать добрыя чувства въ народѣ и къ народу. Онъ знаетъ и любитъ народъ, видитъ его сильныя и слабыя стороны и считаетъ его достойнымъ лучшаго будущаго. Особенно привлекаетъ его доброта, широко разлитая въ средѣ крестьянства. Изъ-за нея онъ чувствуетъ себя свободнѣй и лучше съ стихійнымъ, безалабернымъ и вѣчно страждущимъ отъ похмѣльнаго недуга перевозчикомъ Тюлинымъ («Рѣка играетъ»), чѣмъ, напримѣръ, съ начетчиками-уреневцами. Изъ за-нея ему симпатиченъ и безпорядочно страстный Андрей Ивановичъ («За иконой»),—изъ за нея, а также изъ за бродящихъ въ немъ искреннихъ и глубокихъ запросовъ. Какъ и Некрасову, ему дорогъ «терпѣньемъ изумляющій народъ», грѣхи котораго—приюмнимъ «Сонъ Макара»—съ избыткомъ перевѣшиваются его страданьями. Когда, въ день солнечнаго затмѣнія (7 августа 1887 г.), В. Г. Короленко пріѣзжаетъ въ небольшой приволжскій городокъ и передъ нимъ проходитъ во-очію вся бездна предразсудковъ, тяготѣющихъ надъ массой и постоянно грозящихъ разладомъ между нею и меньшинствомъ, работающимъ на ея же пользу, въ его памяти всплываетъ прелестное двустишіе: «На Святой Руси пѣтухи кричатъ, скоро будетъ день на Святой Руси». Скоро-ль, въ самомъ дѣлѣ,—спрашиваетъ онъ себя—скоро-ли будетъ день на Святой Руси, тотъ день, когда разсѣются призраки, недовѣріе, вражда и взаимныя недоразумѣнія между тѣми, кто смотритъ въ трубы и изслѣдуетъ небо, и тѣми, кто только припадаетъ къ землѣ, а въ изслѣдованіи видитъ оскорбленіе грознаго Бога?

«Между тѣми, кто способствуетъ наступленію этого дня, одно изъ первыхъ мѣстъ, въ настоящую минуту, безспорно, занимаетъ В. Г. Короленко».

Этотъ отзывъ былъ перепечатанъ многими столичными и провинціальными органами печати.

Почти уже наканунѣ прекращенія своей дѣятельности, 7 ноября 1895 г., Совѣтъ сдѣлалъ, такъ сказать, посмертное постановленіе о награжденіи медалью имени Погосскаго одного изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Н. Златовратскаго, А. А. Потѣхина, К. М. Станюковича, Ф. Д. Нефедова,—писателей, проникнутыхъ глубоко сочувственнымъ отношеніемъ къ страданіямъ низшихъ классовъ русскаго народа. Выборъ остановился на К. М. Станюковичѣ. Утверждена была медаль уже В. Э. Обществомъ, помимо Комитета, въ то время, когда онъ уже пересталъ существовать.

Намъ остается сказать о медали имени А. С. Воронова. Въ 1880 г., по распоряженію гр. Д. А. Толстого, было закрыто С.-Петербургское Педагогическое Общество, поводомъ къ чему послужилъ докладъ Модестова о классическомъ образованіи, шедшій въ разрѣзъ съ системой классицизма, проводимой гр. Толстымъ и Катковымъ. При ликвидаціи своихъ дѣлъ Общество передало въ распоряженіе Комитета на вѣчныя времена капиталъ въ 2,391 руб. 47 коп., предназначенный для того, чтобы на проценты съ капитала ежегодно, по конкурсу, присуждалась золотая медаль въ память А. С. Воронова автору лучшаго сочиненія педагогическаго содержанія, на основаніи правилъ, составленныхъ Педагогическимъ Обществомъ и утвержденныхъ въ свое время министерствомъ народнаго просвѣщенія; требуемая правилами ежегодная выдача медали не могла, однако, быть исполнена Комитетомъ до 1889 г. по двумъ причинамъ: во 1-хъ, въ началѣ ежегодно получаемое съ пожертвованнаго капитала количество процентовъ было недостаточно для выдачи золотой медали и во 2-хъ, правила о выдачѣ ея не могли быть долгое время розысканы, такъ какъ, по закрытіи Педагогическаго Общества, въ его бумагахъ не находилось никакихъ свѣдѣній объ этихъ правилахъ. Но въ 1888 г. Секретарь Комитета И. С. Ремезовъ розыскалъ эти правила, напечатанныя въ «Лѣтописи» Педагогическаго Общества, которая велась въ журналѣ «Народная Школа». Согласно этимъ правиламъ, золотая медаль имени Воронова выдавалась за педагогическій трудъ, написанный на русскомъ или *латинскомъ* языкѣ (это была злая шутка извѣстнаго поборника классицизма Георгіевскаго) и явившійся въ предшествующіе два года передъ послѣднимъ присужденіемъ медали. Какого рода

педагогическій трудъ представляется на конкурсъ, это опредѣлялось Совѣтомъ Педагогическаго Общества. Впредь до образованія капитала въ 3.000 р. программа конкурса должна была объявляться каждые 2 года; въ такіе же сроки должна была выдаваться медаль. Въ конкурсной программѣ, составленной въ 1889 г. Я. Т. Михайловскимъ, было установлено, что медаль должна быть выдана автору лучшаго сочиненія по исторіи начальнаго образованія въ Россіи. Избранная въ томъ же году Коммиссія не нашла, однако, ни одного сочиненія, достойнаго награжденія этой медалью. То-же самое имѣло мѣсто и въ 1890 г. Въ слѣдующемъ, однако, году медаль была выдана П. Ф. Каптереву за его «Дидактическіе Очерки». Въ томъ же 1891 г. Комитетъ постановилъ возбудить ходатайство объ измѣненіи правилъ о присужденіи этой медали, въ смыслѣ предоставленія конкуррентамъ болѣе продолжительнаго срока, чѣмъ это давалось до того времени. Свѣдѣній объ результатахъ этого ходатайства не имѣется. Конкурсная-же программа была расширена допущеніемъ темъ не только по исторіи начальнаго образованія въ Россіи (какъ было до того), но и по общей педагогикѣ, по методикѣ начальнаго обученія, по составленію пригодныхъ для начальной школы наглядныхъ пособій. Въ послѣдующіе годы медаль ни разу не выдавалась, хотя въ 1892 и 1894 гг. Коммиссіи для ея присужденія и избирались. Впрочемъ избранная въ 1894 гг. Коммиссія даже не была созвана. О присужденіи этой медали забывалось еще болѣе, чѣмъ о присужденіи другихъ.

XIV.

Конкурсы на составленіе книгъ для народнаго чтенія или учебниковъ.

Убѣдившись въ крайней бѣдности популярной литературы, «особенно по части естественныхъ наукъ», Комитетъ еще въ 1861 г., высказался за необходимость объявленія конкурса на сочиненія изъ этой области, но практически осуществить свои намѣренія не могъ, не располагая достаточными матеріальными средствами.

Осенью 1862 г. Комитетомъ была объявлена конкурсная премія въ 300 р. за лучшую и наиболѣе полезную книгу или рукопись, которая будетъ въ теченіе извѣстнаго срока доставлена въ Комитетъ, къ какой-бы отрасли знанія она ни относилась. При этомъ допущены (послѣ продолжительныхъ преній) произведенія на русскомъ, малороссійскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы при одинаковыхъ достоинствахъ преимущество отдавалось сочиненію русскому, а за нимъ малороссійскому. Изданіе книги Комитетъ бралъ на себя, возвращая расходъ изъ первыхъ проданныхъ экземпляровъ. Кромѣ премій были назначены два почетныхъ отзыва. Учебникамъ для народныхъ школъ давалось преимущество предъ книгами для чтенія. Были затѣмъ выработаны правила конкурса. Эта программа была представлена на усмотрѣніе Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества. Совѣтъ, находя, что въ составъ программы входятъ и учебники и что предметъ этотъ лежитъ непосредственно на обязанности министерства народнаго просвѣщенія, и не зная, соотвѣтствуетъ-ли сказанная программа видамъ послѣдняго, представилъ ее въ министерство. Въ концѣ 1862 г. Вольное Экономическое Общество увѣдомило Комитетъ, что ученый комитетъ и министръ нашли нужнымъ внести нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ программу. Въ теченіе 1863 г. въ Комитетъ поступило 25 сочиненій, которыя были переданы на разсмотрѣніе Педагогической Коммиссіи. Въ 1864 г. было объявлено,

что ни одно изъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій не было признано заслуживающимъ преміи. Разсказъ «Сударушка» вызвалъ сильное разногласіе въ средѣ педагогической Коммиссіи. В. Я. Стоюнинъ, къ которому обращались за разрѣшеніемъ спора, далъ отзывъ неблагопріятный. Этимъ вопросъ и былъ разрѣшенъ.

Въ томъ же году конкурсная премія была возвышена съ 300 на 500 руб. и учреждена вторая премія въ 300 руб. Неопредѣленная конкурсная программа 1862 г. была въ 1865 г. замѣнена новой. На конкурсъ, по проекту Бюро, можно было отнынѣ представлять руководства для сельскихъ учителей и «книги для чтенія взрослымъ простолюдинамъ». Руководство должно было заключать въ себѣ толковое изложеніе способа и пріемовъ всего обученія въ сельскомъ училищѣ. Книга для чтенія должна была касаться отечественной географіи, исторіи или естествознанія, или ихъ всѣхъ вмѣстѣ. Изложеніе требовалось научное и нетенденціозное. Книга должна была быть написана языкомъ «простымъ и вполнѣ понятнымъ для простолюдина... безъ всякой поддѣлки подъ простонародный говоръ и безъ провинціализмовъ и областныхъ словъ». Словамъ техническимъ и научнымъ должны были быть даны объясненія. Въ Конкурсную Коммиссію были избраны: А. В. Совѣтовъ. Д. Д. Семеновъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Я. Т. Михайловскій и О. И. Паульсонъ, а кандидатомъ бар. М. О. Косинскій.

Въ 1866 г. эта Коммиссія, представивъ подробный докладъ о 8 рукописяхъ, представленныхъ на конкурсъ, единогласно присудила первую премію автору рукописи «Разсказы про старое время на Руси, отъ начала русской земли до Петра Великаго», съ девизомъ изъ Нестора «Отцы и братіе, еже ся гдѣ описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чтите, исправляйте, Бога для, а не кляните». Комитетъ единогласно утвердилъ предложеніе Коммиссіи. По сожженіи конвертовъ съ именами авторовъ не одобренныхъ рукописей, въ конвертѣ съ девизомъ изъ Нестора оказалось имя члена Комитета А. Ф. Петрушевскаго. Книга его и въ настоящее время представляетъ одно изъ лучшихъ историческихъ произведеній для дѣтскаго чтенія. Содержаніе правдиво, по возможности научно, языкъ силенъ, сжатъ и простъ. Изданіе разошлось съ тѣхъ поръ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ [1]).

---

[1]) По свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ А. Ф. Петрушевскимъ, его книга выдержала до 1878 года 5 изданій въ количествѣ 40.000 экз. Затѣмъ право собственности было уступлено бр. Салаевымъ, выпустившимъ въ 90-хъ годахъ уже 9-ое ея изданіе.

Въ 1866 г. объявленъ конкурсъ на прежнія двѣ темы. Премій назначено было четыре—двѣ по 500 р. и двѣ по 300 р., по двѣ преміи на каждую изъ темъ. Такой порядокъ былъ принятъ съ цѣлью успѣшнѣе вызвать сочиненія по обоимъ отдѣламъ, а также для того, чтобы избѣжать затрудненій, которыя могли-бы возникнуть при представленіи на конкурсъ произведеній одинаковаго достоинства. Бюро находило, что расходъ на преміи не долженъ казаться излишнимъ. Прежде всего, весьма вѣроятно, что не придется выдать всѣхъ премій. Но и въ противномъ случаѣ нѣтъ основаній сожалѣть о расходѣ на столь полезное дѣло, какъ содѣйствіе появленію книгъ для народа; вообще «если дѣятельность Комитета будетъ признаваться полезной, то онъ всегда найдетъ сочувствіе въ обществѣ и средства явятся». Срокомъ для представленія сочиненій назначено было 1 марта 1868 г. Правила разсмотрѣнія сочиненій и программа оставались прежнія. Послѣ преній, предложеніе Бюро было принято съ слѣдующимъ измѣненіемъ: не исключать изъ конкурса по исторіи и допетровское время, какъ то предполагало сдѣлать Бюро. По поводу конкурса и его программы, въ засѣданіи 15 ноября, происходили продолжительныя пренія по вопросу, съ которымъ мы не разъ встрѣтимся впослѣдствіи. Д. Ф. Студитскій выступилъ защитникомъ вызова, путемъ конкурса, книгъ по сельскому хозяйству, а не по исторіи, такъ какъ сельскохозяйственныя книги могутъ содѣйствовать подъему народнаго благосостоянія. Вообще-же, по его мнѣнію, полезнѣе было бы тратить средства на пособія сельскимъ школамъ, а не вызывать книги, быть можетъ, мало полезныя. Г. Владимірскій былъ того же мнѣнія, находя, что въ настоящее время полезнѣе заботиться не о томъ, что будетъ читать народъ, а о томъ, чтобы его выучить читать. Противъ этихъ мнѣній выступили Я. Т. Михайловскій, А. Ф. Петрушевскій и др. Михайловскій, указывая на громадное значеніе хорошихъ народныхъ изданій, не соглашался съ необходимостью издавать предпочтительно книги по сельскому хозяйству: «для народа,—говорилъ онъ,—кромѣ понятій о сельскомъ хозяйствѣ, необходимы и другія познанія... Съ сельскимъ хозяйствомъ онъ, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе знакомъ по практикѣ, между тѣмъ какъ другія познанія, которыя могутъ представлять интересъ и содѣйствовать смягченію нравовъ, ему менѣе доступны». Чтеніе же безъ пониманія только отупляетъ, и потому нельзя согласиться, чтобы все равно было, какъ и что будетъ читать народъ. Петрушевскій, высказавшись въ томъ же смыслѣ, находилъ, что Комитетъ не сельско-хозяйственное учрежденіе, чтобы объявлять конкурсы на сочиненія по этому предмету.

Вторая премія по конкурсу, объявленному въ 1866 г., была въ 1868 г. выдана Н. Зобову, автору «Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ». Успѣхъ первыхъ конкурсовъ и потребность въ руководствахъ для учителей побудили Комитетъ объявить въ 1868 г. третій конкурсъ на составленіе «дидактическаго руководства для учителей народныхъ школъ». Въ 1869 г. снова возникаетъ вопросъ о книгахъ по сельскому хозяйству. Секретарь Комитета Мѣдниковъ предложилъ просить Вольное Экономическое Общество о назначеніи конкурса на составленіе руководства по сельскому хозяйству для народныхъ учителей. Онъ исходилъ при этомъ изъ убѣжденія, что лишь въ народной школѣ можетъ крестьянинъ научиться правильнымъ пріемамъ веденія сельскаго хозяйства, которое, по словамъ цитированнаго имъ земскаго дѣятеля Матвѣева, у насъ находится въ плачевномъ состояніи. Кромѣ того, сельскіе учителя имѣютъ достаточно долгія каникулы, чтобы успѣть заняться сельскимъ хозяйствомъ; надѣленіе же школъ землей не можетъ составлять затрудненія, ибо «*мы такъ богаты землей*». Учитель будетъ такимъ образомъ сравненъ съ народомъ, не оторванъ отъ окружающей его среды, получитъ прекрасное средство заработывать «честнымъ и приличнымъ его званію трудомъ лишнюю копѣйку и такимъ образомъ увеличить его небольшое жалованье, а тѣмъ самымъ облегчить крестьянъ, обремененныхъ и безъ того ужъ большими налогами».

Подобныя рѣчи пришлось опять слышать въ Комитетѣ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Предложеніе Мѣдникова осталось, однако, безъ послѣдствій, такъ какъ одновременно съ нимъ появился учебникъ Н. Соковнина, одобренный и А. И. Ходневымъ, секретаремъ Вольнаго Экономическаго Общества, разсматривавшимъ его какъ членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, и извѣстнымъ педагогомъ бар. Н. А. Корфомъ. На конкурсъ, объявленный въ 1868 г., срокъ котораго истекалъ 1 мая 1870 г., представлено было двѣ рукописи, которыя не были признаны достойными преміи.

По предложенію Ревизіонной Коммиссіи ознаменовать какимъ-либо полезнымъ дѣломъ празднованіе 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго, Комитетъ въ 1870 г. рѣшилъ объявить конкурсъ (четвертый) на книгу для народнаго чтенія, изображающую жизнь и дѣятельность Петра Великаго. Премія была назначена въ 1000 руб. Срокъ представленія сочиненія опредѣленъ годичный. Программа конкурса, составленная Я. Т. Михайловскимъ, требовала, чтобы сочиненіе давало читателю простолюдину «цѣлое, ясное и научно вѣрное представленіе о Петрѣ Великомъ преимущественно со слѣдующихъ точекъ зрѣнія: должны быть выяснены побужденія, подъ вліяніемъ

которыхъ совершены преобразованія; должно быть обращено особое вниманіе на дѣятельность Петра, какъ учителя и воспитателя русскаго народа; должно было быть обращено вниманіе на тѣ реформы, польза которыхъ въ наукѣ никѣмъ не оспаривается, на образъ жизни Петра, его костюмъ и пр., на взгляды Петра на религію и вѣротерпимость, «равно какъ на религіозныя чувства, воодушевлявшія его»; на его отношенія къ раскольникамъ, объяснивъ почему они подвергались преслѣдованіямъ при Петрѣ. Должна быть представлена характеристика наиболѣе выдающихся сподвижниковъ Петра. Способъ изложенія рекомендовался «эпизодическій,» въ родѣ того, какой употребленъ А. Ф. Петрушевскимъ въ его книгѣ: «Разсказы про старое время на Руси», но вообще въ дѣлѣ формы изложенія, конкурренту представлялась полная свобода. Срокъ представленія рукописи былъ отсроченъ до 1 сентября 1877 г., такъ какъ въ 1875 г. не поступило ни одного произведенія. Къ означенному сроку получено было 3 рукописи, лишь одну изъ которыхъ Коммиссія, состоявшая изъ Я. Т. Михайловскаго, В. Я. Стоюнина и О. И. Паульсона, признала достойной почетнаго отзыва. Несмотря на прекращеніе конкурса, секретарь Вольнаго Экономическаго Общества А. И. Ходневъ предложилъ разсмотрѣть книгу А. Ф. Петрушевскаго о Петрѣ Великомъ. Коммиссія (Я. Т. Михайловскій, С. И. Миропольскій и О. И. Паульсонъ, при участіи Я. Г. Гуревича) присудила премію въ 1000 р. А. Ф. Петрушевскому.

Затѣмъ до 1880 г. не заходила рѣчь о новомъ конкурсѣ. Въ этомъ году праздновалось 25-лѣтіе царствованія Александра II, въ которое былъ учрежденъ Комитетъ. Въ память этого событія, Комитетъ учредилъ въ 1880 г. конкурсъ на соисканіе преміи въ 1000 руб. на тему «Описаніе Россіи въ разсказахъ и путешествіяхъ для народнаго чтенія». Въ 1881 г. была опубликована программа, составленная Я. Т. Михайловскимъ. Срокомъ представленія было назначено 1 сентября 1882 г. Конкурсъ не имѣлъ успѣха.

Въ 1881 г. былъ объявленъ 6-й конкурсъ, въ память Царя-Освободителя; онъ тоже оказался неудачнымъ. Въ 1885 г. былъ лишь выданъ почетный отзывъ кандидату правъ А. А. Шумахеру. Въ 1888 г. конкурсъ былъ прекращенъ, послѣ того какъ представленныя 2 рукописи были признаны совершенно неудовлетворительными.

XV.

Народный театръ.

Впервые о народномъ театрѣ зашла въ Комитетѣ рѣчь въ октябрѣ 1869 г., когда была избрана Коммиссія для разработки этого вопроса; въ нее вошли А. Ф. Пóгосскій, гг. Раппопортъ, Худяковъ, Мясоѣдовъ и Шрейеръ. Къ февральскому засѣданію Общаго Собранія 1870 г. она представила докладъ; въ немъ Коммиссія поставила себѣ, прежде всего, цѣлью выяснить слѣдующіе вопросы:

1) Что именно вызвало мысль объ осуществленіи народнаго театра?

2) Въ чемъ должна заключаться цѣль народнаго театра?

3) Для какой именно среды народа предназначается народный театръ?

4) Отношеніе народнаго театра къ нынѣ существующимъ театру и балагану.

5) О конкурренціи народнаго театра съ нынѣ существующими въ столицахъ театромъ и балаганомъ.

По первому вопросу Коммиссія легко доказала существованіе у русскаго народа потребности въ зрѣлищахъ. Эта потребность лишь временно заглохла подъ вліяніемъ крѣпостного права. Единственнымъ видомъ ея удовлетворенія остался временно устраиваемый *балаганъ*. Ходить въ *театръ* считало дурнымъ даже купечество, «*этотъ прямой и почтенный представитель народа*» (выраженіе доклада). Тѣмъ не менѣе опыты послѣднихъ лѣтъ убѣждаютъ въ любви народа къ театру (успѣхи балаганныхъ театровъ, театральныхъ представленій въ деревнѣ, полковыхъ театровъ). Что касается цѣли народнаго театра (п. 2), то Коммиссія опредѣляла ее такъ: «замѣна грубыхъ и безнравственныхъ удовольствій разумнымъ развлеченіемъ, помогающимъ, по мѣрѣ возможности, дѣлу образованія и воспитанія

народа». «По мѣрѣ возможности» сказано было потому, что главнѣйшей задачей театра, по мнѣнію Коммиссіи, все таки является пріятный отдыхъ. Публику народнаго театра (п. 3) составятъ всѣ тѣ, кто, по бѣдности или недоразвитости, ищетъ дешевыхъ удовольствій, «почти всегда вредныхъ или зазорныхъ». «Театръ долженъ отнять у кабаковъ и трактировъ ихъ обычныхъ посѣтителей: это его главная цѣль и право существованія». При этомъ обращалось вниманіе на полуобразованный городской классъ, по внѣшности похожій на образованный, но стоящій по своему развитію несравненно ниже даже «простолюдиновъ». Досуги этихъ людей проводятся дурно, а до зрѣлищъ они очень падки. Отношеніе народнаго театра къ теперешнимъ театру и балагану (п. 4), по мнѣнію Коммиссіи, слѣдующее: театры недоступны для народа по цѣнѣ и по репертуару; кромѣ того, они слишкомъ роскошны и малы. Но изъ ихъ репертуара кое что можно взять. Изъ балаганнаго же репертуара ничего заимствовать нельзя. Техническая часть балагана требуетъ улучшеній. Конкурренція народнаго театра (п. 5) поднимет театръ и уничтожитъ балаганъ. Народный-же театръ дастъ ходъ самобытнымъ русскимъ талантамъ, воспитывая въ то же время и театральную публику во вкусѣ изящнаго.

Перейдя затѣмъ отъ этихъ теоретическихъ разсужденій къ вопросамъ практическимъ, Коммиссія выработала репертуаръ народнаго театра изъ 126 пьесъ, подбирая пьесы со слѣдующихъ точекъ зрѣнія: 1) пьесы чисто русскаго содержанія, 2) пригодныя для народнаго театра пьесы иностранныя, напримѣръ, волшебнаго содержанія.

Прежде чѣмъ говорить о репертуарѣ, необходимо указать на тѣ основанія, на которыхъ Коммиссія предполагала учреждать народные театры.

1) Устройство народныхъ театровъ слѣдуетъ предоставить частнымъ лицамъ.

2) Представленія могутъ происходить лишь на русскомъ языкѣ (такимъ образомъ, въ Полтавской или Черниговской губ. малороссійскій языкъ былъ-бы изгнанъ со сцены и зрители слушали бы пьесу на языкѣ, имъ почти непонятномъ).

3) Пьесы, предназначаемыя для постановки на народныхъ театрахъ, должны не только преслѣдовать цѣль нравственно-образовательную, но возвышеніемъ патріотическаго настроенія въ народѣ содѣйствовать, хотя и косвенно, благимъ начинаніямъ правительства.

4) Цѣны на мѣста должны быть невысоки и всѣ мѣста должны быть нумерованныя.

Затѣмъ идутъ подробности о запрещеніи въ народныхъ театрахъ баловъ, лоттерей, продажи спиртныхъ напитковъ, куренія табаку, дозволенія печатанія въ Петербургѣ афишъ въ любой типографіи (въ Петербургѣ право печатать афиши составляетъ монополію типографіи Императорскихъ театровъ, гдѣ берутъ высокія цѣны).

Не трудно сдѣлать выводъ, что Коммиссія твердо держалась взгляда на народъ, какъ на элементъ, которому наслажденіе художественными произведеніями нужно не какъ таковое. Народъ, по ея мнѣнію, нужно чѣмъ-нибудь занимать, чтобы уберечь отъ порочнаго препровожденія времени, отъ пьянства, отъ «распущенности». Такая же односторонность видна и въ намѣреніи руководиться при выборѣ пьесъ не одной художественностью произведенія, а отдавать предпочтеніе пьесамъ съ патріотическимъ содержаніемъ. Отсюда естественная необходимость помѣщать въ репертуаръ пьесы, забракованныя русской критикой, но патріотическія (напр., «Рука всевышняго отечество спасла» Кукольника). Много еще должно было пройти времени прежде, чѣмъ люди, работающіе въ области народнаго образованія, пришли къ убѣжденію, что народу въ области художественной нужно давать все лучшее и только лучшее, а не то, что можетъ его настраивать на тотъ или другой ладъ. Въ 1870 г. эти идеи еще не проникли въ ту часть общества, которая работала въ Комитетѣ. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что возбужденіе вопроса о театрѣ для народа само по себѣ составляетъ уже громадную заслугу въ странѣ, гдѣ вообще такъ мало дѣлается для низшихъ классовъ. Репертуаръ можно было бы впослѣдствіе и измѣнить.

Возвращаясь къ репертуару, сразу можно замѣтить, что онъ составленъ подъ вліяніемъ упомянутой выше точки зрѣнія. Всѣ 38 историческихъ пьесъ, рекомендуемыя Коммиссіей, взяты изъ русской исторіи, но среди нихъ только 5 принадлежатъ перу классическихъ драматурговъ: это «Борисъ Годуновъ» Пушкина, «Смерть Іоанна Грознаго» и «Князь Федоръ Іоанновичъ» А. Толстого, а также «Василиса Мелентьева» и «Козьма Мининъ Сухорукъ» Островскаго. Часть пьесъ — произведенія совершенно неизвѣстныхъ писателей. Таковы, напр., «Смерть Ляпунова» Гедеонова, «Паденіе Новгорода» Яблочкина, «Кремневъ, русскій солдатъ» Скобелева, «Актеръ Яковлевъ» Куликова, «Мазепа» Соколова. Остальныя написаны именно тѣми авторами, которыхъ такъ бичевалъ Бѣлинскій: Кукольникомъ, Шаховскимъ, Полевымъ. Къ этому отдѣлу Коммиссія, въ видѣ дополненія, прибавляетъ произведеніе не изъ русской жизни: «Велизарія» Ободовскаго, также забракованное Бѣлинскимъ. О Шекспирѣ нѣтъ и рѣчи, хотя многія его произведенія понятны народу.

Въ отдѣлѣ бытовыхъ пьесъ выборъ ихъ не поставленъ въ зависимость отъ патріотическаго чувства и потому мы здѣсь находимъ больше выдающихся произведеній (этотъ отдѣлъ вообще богаче, чѣмъ отдѣлъ трагедій). Помѣщены: «Женитьба» Гоголя (но не «Ревизоръ»; непомѣщеніе этой комедіи вполнѣ характеризуетъ Коммиссію), лучшія комедіи Островскаго, 2 вещи Потѣхина и 2 вещи Писемскаго. За то изобилуютъ (въ общемъ числѣ 54) произведенія Чаева, Степанова, Кони, Григорьева, Глинки, Плавильщикова, Куликова и др.

Къ докладу былъ приложенъ планъ столичнаго народнаго театра, составленный архитекторомъ Фонтана.

Докладъ Коммиссіи былъ обсужденъ въ Комитетѣ, гдѣ въ него были внесены нѣкоторыя поправки. Въ такомъ видѣ, и съ примѣрнымъ разсчетомъ издержекъ, количества мѣстъ въ театрѣ, цѣнъ и пр., проектъ былъ 30 августа 1870 г. переданъ въ Совѣтъ В. Эк. Общества съ просьбой дать ему дальнѣйшій ходъ. 18 октября 1870 г. Совѣтъ В. Э. Общества препроводилъ докладъ Комитета на благоусмотрѣніе Министра Двора. На соотвѣтствующей черновой бумагѣ (дѣло архива В. Э. Общества № 547, стр. 225), находимъ слѣдующую надпись, сдѣланную 21 годъ спустя: «Никакого увѣдомленія (Совѣтъ просилъ Министерство увѣдомить о результатѣ) въ дѣлѣ не оказалось. И. д. Секретаря Ал. Егуновъ 18 іюня 91.»

21 годъ спустя народный театръ снова привлекъ къ себѣ вниманіе Комитета; вопросъ, однако, заглохъ, не получивъ дальнѣйшаго развитія. Въ декабрѣ 1891 года В. А. Латышевъ прочелъ докладъ педагога Бунакова о сдѣланномъ имъ успѣшномъ опытѣ устройства народнаго театра въ одномъ изъ селъ Воронежской губерніи. По этому поводу В. П. Острогорскій предложилъ, чтобы Комитетъ составилъ руководство для устроителей народнаго театра. Предложеніе было принято сочувственно. Была избрана Коммиссія по разработкѣ вопроса о полезныхъ народныхъ развлеченіяхъ вообще и о народномъ театрѣ въ частности. Въ ея составъ вошли: Н. А. Варгунинъ, В. А. Латышевъ, М. М. Ледерле, В. П. Острогорскій и Г. А. Фальборкъ. Эта Коммиссія имѣла въ 1892 г. только одно засѣданіе, на которомъ было рѣшено, что задачей ея, главнымъ образомъ, должно быть составленіе такой книги, которая служила бы практическимъ руководствомъ для лицъ, желающихъ устроить «въ деревнѣ или въ городѣ недорогое, но полезное развлеченіе для простолюдиновъ».

XVI.

Изданіе журнала Комитета.

Въ послѣдніе годы дѣятельности Комитета мы неоднократно встрѣчаемся съ выраженіями сожалѣнія по поводу того, что у Комитета отсутствуетъ собственный органъ, причемъ обыкновенно указывалось на 60-е годы, когда выходили «Занятія Комитета Грамотности». Но о содержаніи этого органа и объ его читаемости никогда не сообщалось свѣдѣній. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ изъ послѣдующаго, «Занятія» лишены были достоинствъ и не имѣли почти никакого распространенія. Ихъ нельзя никоимъ образомъ сравнивать ни съ «Учителемъ» Паульсона, ни съ «Народной Школой» Мѣдникова. Это былъ сухой, почти всегда неумѣло составленный журналъ.

Иниціаторомъ изданія журнала, какъ и многихъ начинаній Комитета, былъ въ 1862 году Ф. Д. Студитскій, предлагавшій издавать самостоятельный органъ; его проектъ, однако, принятъ не былъ.

Весною 1862 года рѣшено было издавать при «Трудахъ» И. В. Э. Общества особое приложеніе подъ названіемъ «Занятія Комитета Грамотности»; Бюро должно было избирать редакціоннаго секретаря изъ числа членовъ Комитета, по сношеніи съ Совѣтомъ Общества и его утвержденіи Общимъ Собраніемъ Общества. На расходы назначено было 500 р.

Несмотря на вполнѣ спеціальный характеръ предполагавшагося журнала и на его изданіе при В. Э. Обществѣ, дѣло не обошлось безъ стѣсненій со стороны цензуры; приходилось объясняться, усиленно ходатайствовать. Изъ дѣлъ Комитета видно, что «Занятія Комитета Грамотности» вызвали въ 1863 г. запросъ министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева къ президенту В. Э. Общества. Въ чемъ именно онъ заключался, неизвѣстно; письма президента въ

дѣлахъ Комитета не сохранилось. Но изъ отвѣта Лошкарева видно, что дѣло шло о разсылкѣ «Занятій» подписчикамъ журналовъ «Учитель» и «Народная Бесѣда». Лошкареву пришлось объяснять, что никогда не предполагалось разсылать «Занятій» въ видѣ приложеній къ этимъ журналамъ; Комитетъ лишь высылалъ подписчикамъ этихъ журналовъ, людямъ по большой части недостаточнымъ, свой журналъ за половинную цѣну. «Занятія» высылались Комитетомъ непосредственно и не было основаній предполагать, что число подписчиковъ на этотъ журналъ превыситъ цифру подписчиковъ на «Труды» И. В. Э. Общества. Эти соображенія Лошкаревъ просилъ г. президента представить Валуеву, если президентъ это найдетъ нужнымъ. На поляхъ бумаги, очевидно, возвращенной Комитету, президентъ написалъ: «За силою положительнаго отказа со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, не нахожу ни пользы, ни причинъ входить съ нимъ въ дальнѣйшую переписку по этому предмету; о чемъ прошу объявить г. предсѣдателю Комитета Грамотности. 29 марта, Е. Ковалевскій».

По всѣмъ вѣроятіямъ, Валуевъ почему нибудь призналъ неудобной высылку «Занятій» подписчикамъ иныхъ періодическихъ органовъ за болѣе дешевую цѣну; быть можетъ, онъ предполагалъ, что Комитетъ разсылаетъ «Занятія» въ видѣ прибавленій. Вообще новый органъ, вѣроя[illegible] возбуждалъ въ министрѣ опасенія какъ таковой; опасенія, конечно, разсѣялись бы, если бы онъ ознакомился съ содержаніемъ «Занятій».

Редакторами «Занятій» были: съ января по октябрь 1863 г.— Н. Я. Ростовцевъ, съ октября 1863 года по апрѣль 1864 года— Д. Ф. Студитскій, а затѣмъ, до прекращенія «Занятій» въ 1869 г.,— О. И. Паульсонъ.

«Занятія» за 1863 г. представляютъ толстый томъ, напечатанный крупнымъ и разгонистымъ шрифтомъ, съ массой опечатокъ. Содержаніе состоитъ изъ длиннѣйшихъ протоколовъ засѣданій Комитета, въ которыхъ не излагались пренія, но перечислялись всѣ распоряженія и отвѣты Бюро или предсѣдателя. Затѣмъ помѣщались доклады Собраніямъ и корреспонденціи, подборъ которыхъ былъ односторонній и не интересный. Подписка за 1863 г. дала всего 98 руб. Такъ какъ расходовъ было произведено на 338 руб., то получился бы убытокъ, если бы не оффиціальная поддержка. Департаментъ удѣловъ затребовалъ 283 экз.

1864 годъ мало чѣмъ отличается отъ предъидущаго; только объемъ «Занятій» сталъ поменьше. Несмотря на разсмотрѣніе Педагогической Коммиссіей 78 книгъ, мы находимъ въ журналѣ весьма незна-

чительное число рецензій. Къ сожалѣнію, отведено значительное мѣсто рецензіямъ редактора Студитскаго и члена Комитета Вахрушевой на «Букварь для обученія чтенію и письму по любому способу», составленный Паульсономъ. Эти рецензіи могутъ служить показателемъ, какіе пріемы критики допускалъ Комитетъ въ своемъ журналѣ. Хваля содержаніе и дешевизну азбуки Студитскаго, Вахрушева останавливается на нѣкоторыхъ русскихъ поговоркахъ, помѣщенныхъ въ азбукѣ Паульсона и дающихъ, по ея мнѣнію, не только превратное понятіе объ умѣ русскаго народа, но и осуждающихъ обряды православной церкви. «Въ выраженіяхъ: постись духомъ, а не брюхомъ, не сквернитъ въ уста, а сквернитъ изъ устъ, авторъ явно нападаетъ на посты, установленные нашей церковью. Грустно думать, что въ государствѣ, въ которомъ терпимы всѣ вѣроисповѣданія, что въ этомъ государствѣ являются люди, осмѣливающіеся порицать обряды господствующей религіи. Можно питать какія угодно религіозныя убѣжденія,—религія есть дѣло совѣсти каждаго человѣка, — но дѣлать изъ нихъ пропаганду, навязывать ихъ цѣлому народу— это не можетъ быть терпимо. По всему видно, что составитель разбираемаго нами букваря — протестантъ, не признающій постовъ, не понимающій обычая или, точнѣе сказать, св. обряда русскихъ ставить свѣчи передъ образами и заботиться объ украшеніи храмовъ. Все это видно изъ предлагаемыхъ имъ разсказовъ для чтенія, подъ заглавіемъ: «Митя» и «Истинное благочестіе». Въ разсказѣ «Митя», авторъ не постыдился вывести слѣдующее нравоученіе изъ поступка ребенка, ослушавшагося приказанія матери, злоупотребившаго ея довѣріемъ и распорядившагося по произволу чужой собственностью: что не горѣла свѣча его (въ томъ то и дѣло, что она была не его!) предъ образомъ Спасителя, но Господь видѣлъ, какъ ярко горѣла въ душѣ его любовь къ ближнему (а развѣ мать не есть первое лицо въ числѣ ближнихъ). Между тѣмъ, какъ послушаніе родителямъ, подержка довѣрія и уваженіе чужой собственности можно положительно назвать прочными основаніями жизненнаго нашего строя». Мнѣніе Студитскаго о той же книгѣ было основано, главнымъ образомъ, на томъ, что Паульсонъ, приводя различные методы обученія грамотѣ, не объясняетъ, какому изъ нихъ отдать преимущество, и что разсказы и пословицы слабы по содержанію. Спѣшимъ оговориться, что такое отношеніе къ книгѣ Паульсона вызвало неудовольствіе среди нѣкоторыхъ членовъ Комитета. Такъ А. Ф. Петрушевскій выступилъ въ защиту учебника, находя всѣ поговорки разумными, а разсказы «положительно хорошими: нравственный смыслъ ихъ совершенно таковъ, какой требуется живымъ хри-

стіанскимъ ученіемъ, т. е. обращается вниманіе на смыслъ, а не исключительно на букву». Далѣе у Петрушевскаго въ отзывѣ стояло слѣдующее (вычеркнуто для печати редакторомъ Студитскимъ): «Все это дѣлаетъ книгу годною для внесенія въ каталогъ; если же она не удостоится, то чтобы быть послѣдовательнымъ, надо изъ него выкинуть и нѣкоторыя другія. Охужденіе книги Паульсона показываетъ извѣстное направленіе, котораго не было въ прошлогодней Коммиссіи; другіе пусть дѣлаютъ, какъ хотятъ, а я отъ прежнихъ своихъ убѣжденій отказываться не стану» (28 янв. 1864 г.).

При составленіи смѣты на 1865 годъ, Бюро сочло возможнымъ назначить на изданіе «Занятій» вмѣсто 650 р. только 200 р. Бюро полагало, что это изданіе обходилось въ 1864 г. потому такъ дорого (убытка было болѣе 400 руб.), что печаталось оно въ 1000 экз. при весьма незначительномъ числѣ подписчиковъ и покупателей и шрифтъ былъ чрезвычайно разгонистый; одинъ № доходилъ иногда до 5 листовъ. Отнынѣ «Занятія» должны были печататься въ количествѣ лишь 500 экз. Содержаніе журнала, при новомъ Бюро и новомъ редакторѣ (Паульсонѣ), становится нѣсколько болѣе интереснымъ. Печатаются не только письма сотрудниковъ, но и сообщенія дѣятелей по народному образованію, помѣщаемыя въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Въ изданномъ въ 1867 г. «Обзорѣ дѣятельности Комитета преимущественно за три послѣдніе года», Бюро довольно сокращеніемъ объема «Занятій», видя въ этомъ соотвѣтствіе сокращенію дѣятельности самого Комитета; 1863—64 гг. были «временемъ наибольшаго развитія внѣшней комитетской дѣятельности, т. е. тогда болѣе, чѣмъ нынѣ, подымалось на обсужденіе вопросовъ, чаще и оживленнѣе были пренія въ комитетскихъ засѣданіяхъ». Послѣ же 1864 года произошелъ мало по малу поворотъ въ дѣятельности Комитета на путь исключительно практическій; матеріала для помѣщенія въ «Занятіяхъ» представлялось меньше прежняго. До 1864 г. «Занятія» выходили въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, но расходились очень плохо, доставляя Комитету большіе убытки. Послѣ 1864 г. число экземпляровъ было уменьшено, а объемъ сократился отъ съуженія дѣятельности самого Комитета и отъ того, что въ «Занятіяхъ» перестало появляться то, «что служило нѣкоторымъ образомъ балластомъ и не составляло существенно нужнаго». Бюро тѣмъ не менѣе недовольно содержаніемъ «Занятій», которыя въ теперешнемъ ихъ видѣ интересны только тѣмъ немногимъ членамъ Комитета, которые принимаютъ въ его дѣятельности непосредственное участіе. Поэтому Бюро предполагало полезнымъ придать «Занятіямъ» педагогическій характеръ, который сдѣлалъ бы изданіе интереснымъ

для лицъ, стоящихъ непосредственно вблизи дѣла народнаго образованія, преимущественно для священниковъ. Съ этой цѣлью Бюро находило нужнымъ дополнить содержанія «Занятій» объясненіемъ разныхъ методовъ преподаванія, совѣтами объ устройствѣ школъ, рецензіями о выходящихъ народныхъ книгахъ и т. п.

Согласно предложенію редактора Паульсона, весной 1867 г. рѣшено было помѣщать въ «Занятіяхъ» какъ можно болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія. Рѣшено разослать № 4 журнала во всѣ земскія управы для ознакомленія съ нимъ. Въ 1867 году «Занятія» заключаютъ въ себѣ довольно подробныя свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, выбираемыя изъ періодической печати. Помѣщается и значительный педагогическій отдѣлъ, составляемый, повидимому, спеціально для «Занятій».

Но это была послѣдняя попытка вдохнуть жизнь въ хирѣвшій журналъ. «Занятія» выходятъ въ теченіе еще одного года, а затѣмъ въ январьскомъ засѣданіи Комитета въ 1869 г., на которомъ присутствовало 7 членовъ, рѣшено было прекратить выпускъ «Занятій», въ виду значительности расхода на ихъ изданіе и ничтожности подписки. Въ то же время секретарь Комитета Д. Ф. Мѣдниковъ согласился печатать протоколы Комитета въ издаваемой имъ «Народной Школѣ». Такимъ образомъ, къ уменьшенію расходовъ на изданіе присоединялось и соображеніе о распространеніи свѣдѣній о Комитетѣ въ той средѣ, которая составляла предметъ заботъ Комитета—средѣ сельскихъ учителей. Для разсылки членамъ Мѣдниковъ вызвался давать оттиски печатающихся журналовъ Комитета.

Такимъ образомъ, Комитетъ, послѣ 6-лѣтняго опыта, послѣ слабыхъ попытокъ сдѣлать свой журналъ общеинтереснымъ, отказался отъ мысли имѣть собственный органъ и ограничился печатаніемъ своихъ протоколовъ въ педагогическомъ журналѣ. Въ половинѣ 1873 г. прекращается печатаніе протоколовъ и въ «Народной Школѣ». Съ 1885 г. они появляются въ «Русскомъ Начальномъ Учителѣ», въ послѣдніе же годы—въ «Русской Школѣ» и въ «Мірѣ Божьемъ».

XVII.

Участіе Комитета въ выставкахъ.

Въ первый разъ Комитетъ участвовалъ своими экспонатами на Всероссійской выставкѣ 1870 г. въ Москвѣ. Комитетомъ были выставлены одобренныя имъ книги для обученія и народнаго чтенія; счеты Наманскаго, заслужившіе одобреніе на Лондонской всемірной выставкѣ; модели его же изобрѣтенія для ознакомленія съ геометрическими тѣлами; модели школьной мебели, по рисункамъ Паульсона; картины и нѣкоторые другіе предметы для нагляднаго обученія, въ томъ числѣ коллекція, доставленная П. В. Чепелевской. Самый отдѣлъ Комитета былъ довольно красиво убранъ и представлялъ образцовую народную школу. Комитетъ экспертовъ выставки постановилъ выразить признательность Комитету за собраніе дешевыхъ по цѣнѣ и хорошихъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія, точно также какъ за снабженіе народныхъ школъ книгами.

По случаю Московской политехнической выставки 1872 г. было выпущено 8-е изданіе каталога одобренныхъ Комитетомъ книгъ и былъ изданъ «Памятный листокъ», съ краткимъ указаніемъ дѣятельности Комитета и одобренныхъ имъ изданій, для даровой раздачи посѣтителямъ.

Въ 1878 г. Комитетъ выставилъ на всемірной Парижской выставкѣ экземпляръ «Систематическаго обзора русской народно-учебной литературы». Министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой выразилъ Комитету благодарность, признавая, что успѣхъ отдѣла министерства во многомъ зависѣлъ отъ содѣйствія Комитета.

Болѣе обширно былъ представленъ Комитетъ на Московской всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. Экспонаты Комитета были распредѣлены по слѣдующимъ пяти отдѣламъ: 1) изданія Комитета; 2) сочиненія, удостоенныя премій и медалей

Комитета; 3) образцовая библіотека для начальной школы; 4) пособія для музыкальнаго образованія и 5) планъ образцовой школы. Къ выставкѣ было выпущено «Дополненіе» къ Обзору народно-учебной литературы; С. И. Миропольскимъ былъ составленъ очеркъ дѣятельности Комитета за послѣднія 20 лѣтъ. На средства члена Комитета Л. М. Розенталя былъ изданъ сборникъ конкурсныхъ программъ и докладовъ о награжденныхъ преміями Комитета лицахъ. Каталогъ народно-школьной библіотеки былъ составленъ Я. Т. Михайловскимъ, при содѣйствіи членовъ Коммиссіи по изданію «Дополненія» къ «Обзору». Отдѣлъ нотъ былъ составленъ изъ уступленной на время выставки богатой коллекціи С. И. Мпропольскаго. Онъ, кромѣ того, издалъ на свой счетъ каталогъ русской музыкально-педагогической библіотеки, который раздавался посѣтителямъ отдѣла Комитета.

Отдѣлъ, въ которомъ былъ выставленъ планъ образцовой школы, потребовалъ значительной предварительной работы. Особая Коммиссія изъ членовъ Комитета А. И. Кочетова, Я. Т. Михайловскаго, К. К. Сентъ-Илера и Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита, при содѣйствіи спеціалиста по школьной гигіенѣ д-ра Вирениуса и архитектора В. А. Рейса разослала въ 365 уѣздныхъ земскихъ управъ приглашеніе доставить планы училищъ. Получены были планы 256 школьныхъ зданій. Эти планы были распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ по губерніямъ и сброшюрованы въ 3 альбома, которые затѣмъ хранились въ библіотекѣ Комитета. Коммиссія выработала планъ образцоваго школьнаго зданія, нарисованный въ большомъ масштабѣ акварелью, и издала брошюру «Указаніе къ раціональному устройству зданій для сельскихъ школъ»; въ этой брошюрѣ, въ 24 стр. съ чертежами, были въ сжатой формѣ преподаны указанія къ устройству зданій, столовъ и другой школьной обстановки. Комитету былъ выданъ въ Москвѣ дипломъ 1-го разряда, соотвѣтствующій золотой медали.

Весьма цѣнной наградой явилась для Комитета серебряная медаль, присужденная ему за участіе на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. На этой выставкѣ Комитетъ экспонировалъ всѣ свои изданія, которыя были перечислены въ каталогѣ, изданномъ на французскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ была составлена пояснительная записка о задачахъ Комитета и главнѣйшихъ результатахъ его дѣятельности. Каталогъ и записка раздавались посѣтителямъ выставки безплатно.

Въ 1891 г. Комитетъ устроилъ въ стѣнахъ Вольнаго Экономическаго Общества выставку лубочныхъ картинъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Были выставлены богатыя коллекціи частныхъ лицъ. Петербургская городская дума ассигновала субсидію въ 300 руб.

Впервые участвовалъ Комитетъ на мѣстной выставкѣ въ 1893 г.,

когда его изданія, премированныя имъ сочиненія, матеріалы, касающіеся устройства образцовой школы въ с. Купчинѣ и историческая записка о дѣятельности Комитета, составленная Совѣтомъ, были экспонированы на Полтавской губернской сельско-хозяйственной выставкѣ 1893 года.

Еще съ конца 1894 г. сталъ Комитетъ готовиться къ участію на всероссійской выставкѣ 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ. Управленіе выставки предложило отвести въ распоряженіе Комитета одну изъ несгораемыхъ построекъ.

Обнадеженный этимъ предложеніемъ, Комитетъ принялся за сложную работу подготовки къ экспонированію обширнаго отдѣла. Основными задачами Комитетъ ставилъ себѣ при этомъ: 1) дать возможно полную картину современнаго положенія начальнаго народнаго образованія въ Россіи; 2) указать ту роль, какую играла въ народномъ образованіи общественная и частная дѣятельность; 3) прійти на помощь частной и общественной дѣятельности въ стремленіи ихъ къ лучшей организаціи различныхъ учрежденій по народному образованію. Первая изъ указанныхъ цѣлей достигалась участіемъ на выставкѣ Коммиссіи Комитета по изслѣдованію народнаго образованія въ Россіи, которая предполагала экспонировать рядъ картъ, картограммъ и всевозможныхъ таблицъ, составленныхъ на основаніи данныхъ, полученныхъ Коммиссіей какъ результатъ своихъ работъ по изслѣдованію современнаго положенія народнаго образованія. Для достиженія второй изъ намѣченныхъ цѣлей, Комитетъ предполагалъ привлечь къ участію на выставкѣ по возможности всѣ русскія общества народнаго образованія, а также и такія общества, которыя въ число своихъ задачъ ставятъ просвѣтительныя цѣли. Наконецъ, послѣднюю цѣль Комитетъ полагалъ достичь составленіемъ ряда брошюръ, посвященныхъ всевозможнымъ вопросамъ какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго народнаго образованія. Эти брошюры имѣли назначеніе дать нужныя указанія къ практическому осуществленію различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Съ другой стороны, намѣченныя брошюры служили бы для Комитета проспектами всего того, что онъ могъ экспонировать на выставкѣ; экспонаты отдѣла Комитета должны были бы иллюстрировать указанія брошюръ.

Для завѣдыванія подготовленіемъ къ участію на выставкѣ была въ 1894 г. избрана Коммиссія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: В. В. Девель, А. М. Калмыкова, К. К. Бауеръ, А. А. Исаевъ, Н. А. Окуневъ, Н. В. Касаткинъ, Я. Т. Михайловскій, А. Н. Канаевъ, В. В. Васильевъ, Г. И. Поршневъ, Е. А. Чебышева-Дмитріева, А. М. Альмединген и А. Г. Небольсинъ. Изъ нихъ отказались отъ участія

въ Коммиссіи: гг. Исаевъ и Калмыкова, а Г. И. Поршневъ скончался. Въ теченіе 1895 года въ Коммиссію вошли вновь избранные члены: А. М. Хирьяковъ, П. В. Голяховскій, Л. Н. Дилакторскій и Я. И. Душечкинъ. Предсѣдателемъ Коммиссіи былъ избранъ А. Г. Небольсинъ.

Общая программа, установленная Коммиссіей, распадалась на отдѣлы: школьный и внѣшкольный. Въ первый отдѣлъ прежде всего входило изданіе отдѣльной книги, заключающей въ себѣ указанія для постройки и внутренняго устройства раціональнаго школьнаго зданія. Кромѣ того, для этого отдѣла имѣлось въ виду сдѣлать слѣдующее: дать рядъ указаній, списковъ и каталоговъ наиболѣе дешевыхъ и лучшихъ предметовъ внутренней обстановки школы, какъ-то: партъ, классныхъ досокъ и всѣхъ нужныхъ для преподаванія учебныхъ пособій; для послѣдней цѣли—выработать планъ школьнаго музея учебныхъ пособій, примѣняясь къ наиболѣе употребительнымъ въ русской школѣ руководствамъ и книгамъ; выработать примѣрный каталогъ учительской педагогической библіотеки, а также каталогъ дѣтской школьной библіотеки какъ изъ книгъ, допущенныхъ въ школы существующими правилами, такъ и изъ всѣхъ лучшихъ книгъ, существующихъ въ русской оригинальной и переводной дѣтской литературѣ; дать указанія по организаціи дѣтскихъ школьныхъ увеселеній и проч. Программа работы по внѣшкольному образованію народа касалась народныхъ библіотекъ, публичныхъ народныхъ чтеній, воскресныхъ и повторительныхъ школъ, народнаго театра и волостного музея.

Такъ широко еще ни разу не ставилъ Комитетъ своей программы для тѣхъ выставокъ, на которыхъ онъ принималъ участіе.

Относительно народныхъ библіотекъ предполагалось выработать примѣрный каталогъ народной общественной библіотеки изъ лучшихъ книгъ, существующихъ въ русской литературѣ. Особое вниманіе Коммиссіи привлекалъ вопросъ о народныхъ чтеніяхъ, которыя въ 1894—95 гг. все еще находились въ невыносимомъ положеніи: къ прочтенію передъ народной аудиторіей допускалось лишь около 300 книгъ, изъ числа 2—3 тысячъ книгъ, допущенныхъ для народныхъ читаленъ (Какъ извѣстно, только недавно разрѣшено для народныхъ чтеній все то, что допущено въ народныя библіотеки). Рѣшено было составить брошюру по слѣдующему плану: 1) законодательство, касающееся публичныхъ народныхъ чтеній, и связанныя съ нимъ указанія всѣхъ путей къ полученію разрѣшенія на веденіе публичныхъ народныхъ чтеній. 2) Устройство аудиторій, размѣры ихъ, разсчитанные на различное число слушателей; система освѣщенія аудиторій, устройство экрана и другія практическія указанія. 3) Проэк-

ціонный приборъ. Лучшіе приборы заграничныхъ и русскихъ фирмъ. Адреса фирмъ и цѣны приборовъ. Существующія руководства по управленію приборами. Нѣкоторыя практическія указанія къ управленію волшебнымъ фонаремъ, извлеченныя изъ практики и печатныхъ указателей. 4) Картины къ проэкціоннымъ приборамъ, черныя и иллюминованныя, діапозитивы и декалькоманія. Фирмы, производящія и торгующія картинами для волшебныхъ фонарей, заграничныя и русскія. Цѣны картинамъ. Существующія руководства и указанія къ приготовленію картинъ домашнимъ способомъ. 5) Списокъ необходимѣйшихъ приборовъ по физикѣ и химіи, могущихъ быть приготовленными домашнимъ способомъ или пріобрѣтенными по болѣе доступной цѣнѣ. 6) Списокъ болѣе удовлетворительныхъ книгъ изъ числа разрѣшенныхъ для публичныхъ народныхъ чтеній. 7) Въ послѣднемъ, 7-мъ отдѣлѣ, имѣлось въ виду дать перечень вопросовъ, наиболѣе существенныхъ и интересныхъ въ различныхъ областяхъ науки, которые могли бы служить темами для публичныхъ народныхъ чтеній. На первую очередь были поставлены программы научныя общеобразовательнаго характера, а затѣмъ имѣлось въ виду дать впослѣдствіи программы по прикладнымъ, практическимъ свѣдѣніямъ. Намѣченныя программы должны были сопровождаться указаніями на существующій въ оригинальной и переводной русской литературѣ матеріалъ, который могъ бы служить для исполненія этихъ программъ. Литературный матеріалъ предполагалось снабдить указаніями на тѣ картины, приборы и предметы научныхъ коллекцій, которыми желательно иллюстрировать чтенія. При составленіи программы и подборѣ матеріала рѣшено было имѣть въ виду аудиторіи трехъ родовъ: 1) дѣтскую школьную; 2) взрослую, совершенно неподготовленную; и 3) взрослую съ нѣкоторой подготовкой.

Не меньшее вниманіе было посвящено отдѣлу воскресныхъ и дополнительныхъ школъ. Отчетъ Комитета за 1895 г. съ горечью отмѣчаетъ жалкое теперешнее положеніе этихъ учрежденій, имѣющихъ громадное значеніе и въ образованныхъ, и въ необразованныхъ странахъ, и останавливается на ихъ краткой и грустной исторіи у насъ. Въ моментъ широкаго ихъ расцвѣта въ началѣ 60-хъ годовъ администрація, обезпокоенная, повидимому, этимъ оживленіемъ общественныхъ интересовъ въ сферѣ народнаго образованія, воспользовалась первымъ предлогомъ и «рѣзко оборвала движеніе, закрывъ всѣ существовавшія въ то время воскресныя школы». Въ 80-хъ годахъ начинается снова «Сизифова работа», устройство новыхъ воскресныхъ школъ, которыя съ 1891 г. подчинены духовному вѣ-

домству, разъ онѣ открываются въ видѣ самостоятельныхъ учрежденій. Несмотря на эти тягостныя условія, усугубляемыя общими требованіями оффиціальной программы, рѣзко осужденными еще въ 1862 г. Л. Н. Толстымъ,—не выходить изъ узкихъ рамокъ и не сообщать въ смыслѣ преподаванія болѣе того, что заключается въ этихъ программахъ,—Комитетъ все-таки вѣрилъ въ близость болѣе свѣтлаго будущаго для школъ, въ которыхъ существуетъ такая громадная потребность; поэтому онъ считалъ своимъ долгомъ выработать рядъ программъ для воскресныхъ школъ; этотъ видъ помощи являлся особенно важнымъ, въ виду существующаго разнообразія условій, степени потребности въ школахъ и уровня подготовки учащихъ, которые зачастую не принадлежатъ къ профессіональнымъ педагогамъ. Планъ работы былъ намѣченъ слѣдующій: 1) опредѣленіе типовъ школъ и указаніе предметовъ преподаванія въ нихъ; 2) составленіе программъ по каждому предмету, 3) подборъ руководствъ для учителя и учащихся въ связи съ программами, а также книгъ для чтенія, примѣнительно къ содержанію программъ; 4) составленіе общей руководящей статьи и объяснительныхъ записокъ къ программамъ. Въ этихъ программахъ подробно были перечислены предметы и часы занятій. Программы были чисто общеобразовательнаго характера и составлены широко: въ дополнительныхъ школахъ IV (высшаго) типа должны были, напр., при 3 урокахъ въ недѣлю, преподаваться: литература, свѣдѣнія по логикѣ и психологіи, алгебра, географія и исторія важнѣйшихъ государствъ. Кромѣ дополнительныхъ школъ, Подкоммиссія, вѣдавшая этотъ вопросъ, придавала большое значеніе устройству временныхъ курсовъ по различнымъ предметамъ, подобно тому, какъ это дѣлается за границей (University Extension) и рѣшила составить нѣсколько примѣрныхъ программъ особыхъ курсовъ по разнымъ предметамъ, изложить важнѣйшія свѣдѣнія о постановкѣ этого дѣла за границей и дать практическія указанія къ введенію ихъ у насъ. По вопросамъ дѣтскихъ игръ и развлеченій, а также народнаго театра, было рѣшено издать по руководству. Въ руководствѣ для устроителей народнаго театра можно было бы найти всѣ свѣдѣнія, необходимыя какъ при устройствѣ сцены для народа, такъ и при постановкѣ на ней пьесъ. Руководство предположено было пріурочить преимущественно къ условіямъ нашей деревенской жизни, но при этомъ не упускать изъ виду и небольшіе города и мѣстечки. По изложенію оно должно быть доступно и людямъ, совершенно незнакомымъ съ театральнымъ дѣломъ. Работа была разбита на слѣдующіе отдѣлы: 1) планы театровъ, въ соединеніи съ читальнями и

волостными правленіями, и смѣты къ нимъ, 2) приспособленіе для спектаклей различныхъ помѣщеній, чаще встрѣчающихся въ деревнѣ, 3) репертуаръ, 4) декоративная и бутафорская часть, 5) гримировка и костюмировка, 6) организація труппы и постановка пьесъ и 7) живыя картины.

Нѣсколько плановъ было уже приготовлено и они разсматривались на засѣданіяхъ. Представлены были проекты театровъ на 100 и на 300—500 человѣкъ. Залъ на сто человѣкъ проектировался въ соединеніи съ читальней и съ волостнымъ правленіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ служить и для волостныхъ сходовъ. Въ Подкоммиссіи установился тотъ взглядъ на помѣщеніе для сельскихъ театровъ, что его не слѣдуетъ предназначать исключительно для спектаклей, а надо приспособлять и для другихъ цѣлей (для устройства праздниковъ, народныхъ чтеній, выставокъ и проч.). Помѣщеніе, пригодное для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей, больше имѣетъ шансовъ появиться, чѣмъ спеціально приноровленное для одной надобности. Каждую изъ перечисленныхъ брошюръ рѣшено было снабдить всѣми узаконеніями, относящимися къ устройству учрежденія. Кромѣ того, рѣшено было издать отдѣльнымъ сборникомъ всѣ дѣйствующія нынѣ узаконенія, касающіяся народнаго образованія.

Затѣмъ предполагалось составить и издать исторію Комитета Грамотности.

Одновременно съ перечисленными работами, Комитетъ обратился къ иностраннымъ правительственнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ народное просвѣщеніе, и къ заграничнымъ частнымъ обществамъ, прося сообщить свѣдѣнія о существующихъ руководствахъ и о фирмахъ, отъ которыхъ можно бы получить лучшіе учебники, чертежи и пр. Многія учрежденія и общества согласились на просьбу Комитета и выслали значительное число всевозможныхъ учебниковъ и пособій. Отъ одной американской фирмы была прислана богатая коллекція роскошно изданныхъ учебниковъ.

Но всѣ эти широкія начинанія ждалъ скорый конецъ. Въ ноябрѣ стало извѣстно, что судьба Комитета рѣшена. Пришлось бросить въ самомъ началѣ живое дѣло, къ участію въ которомъ было привлечено нѣсколько десятковъ лицъ.

Пришлось писать иностраннымъ учрежденіямъ, что присланныя коллекціи могутъ быть либо имъ возвращены, либо переданы въ Императорское Вольное Экономическое Общество. Почти отовсюду былъ полученъ отвѣтъ съ согласіемъ на передачу книгъ въ Вольное Экономическое Общество.

XVIII.

Библіотека Комитета.

Первое предложеніе учредить при Комитетѣ собственную библіотеку исходило отъ члена Студитскаго (педагога, автора нѣсколькихъ руководствъ для обученія грамотѣ). Онъ въ 1862 г. предлагалъ просить издателей присылать въ Комитетъ по одному экземпляру книгъ, назначаемыхъ для народа. При этомъ, однако, онъ имѣлъ въ виду не коллекцію народныхъ изданій, независимо отъ ихъ достоинства, а собраніе издаваемыхъ для народа книгъ, одобренныхъ Комитетомъ, съ цѣлью справокъ для надобностей членовъ, для дополненія періодически издаваемыхъ каталоговъ и проч. Предложеніе это не было принято; Комитетъ нашелъ, что слишкомъ дорого пріобрѣтать книги, особенно рекомендуемыя Комитетомъ. Пожертвованія же Комитетъ готовъ былъ принимать всегда (не было, однако, рѣшено обратиться съ просьбой о томъ къ издателямъ).

Въ концѣ 1862 года было затрачено 21 руб. 50 к. на пополненіе библіотеки одобренными Комитетомъ книгами. Никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этой коллекціи не имѣется.

Въ болѣе опредѣленной формѣ къ образованію собственной библіотеки Комитетъ приступилъ въ 1868 г. Иниціаторомъ ея былъ Мѣдниковъ, секретарь Комитета, инспекторъ 1-й гимназіи и издатель «Народной Школы». Въ заявленіи о необходимости учредить библіотеку Мѣдниковъ указывалъ на значеніе ознакомленія съ народной литературой, произведенія которой разсылаются Комитетомъ и которая, несомнѣнно, увеличивается въ числѣ. Такая спеціальная библіотека необходима и для провѣрки цитатъ, ссылокъ и проч. при обсужденіи сочиненій, представляемыхъ на конкурсъ. Кромѣ того, комитетская библіотека могла собрать цѣнный матеріалъ для дальнѣйшихъ историческихъ работъ въ области народнаго образованія. Въ библіотекѣ должно было быть два отдѣла: отдѣлъ книгъ, предназначенныхъ для народныхъ школъ, и отдѣлъ книгъ для народнаго чтенія.

Въ первый отдѣлъ должны были войти: 1) все, что написано и

пишется о народномъ образованіи вообще; 2) руководства для учителей народныхъ школъ; 3) учебники, употребляемые въ народныхъ школахъ, и книги для дѣтскаго чтенія въ тѣхъ-же народныхъ школахъ.

Во второмъ отдѣлѣ должны были быть: 1) всѣ книги, изданныя для народнаго чтенія по всѣмъ отраслямъ знанія, а также тѣ популярныя сочиненія, которыя доступны народу; 2) журналы и газеты, издаваемые для народа.

Мѣдниковъ полагалъ, что по свойствамъ самой литературы, которую она будетъ собирать, эта библіотека не можетъ быть особенно обширна и что потому вначалѣ будетъ достаточно ежегоднаго расхода въ 100—150 руб. Можно было разсчитывать и на пожертвованія, тѣмъ болѣе, что книги требовались недорогія.

Тѣмъ-же Мѣдниковымъ были составлены правила комитетской библіотеки. Согласно имъ, книги должны были выдаваться на домъ членамъ Комитета и лицамъ, спеціально занимающимся народнымъ образованіемъ,—послѣднимъ не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя Комитета. Каталоговъ должно было быть три: инвентарный, систематическій и алфавитный (послѣдніе два на карточкахъ). Систематическій каталогъ долженъ былъ печататься въ видѣ отдѣльнаго прибавленія, при «Занятіяхъ». Въ каждое ежемѣсячное засѣданіе долженъ былъ выставляться инвентарь библіотеки съ цѣлью знакомить членовъ съ новыми пріобрѣтеніями. Складъ Комитета долженъ былъ передавать въ библіотеку по одному экземпляру всѣхъ разсылаемыхъ имъ книгъ.

Общее Собраніе утвердило изложенное предложеніе; тогда Мѣдниковъ выразилъ желаніе устроить библіотеку и быть ея первымъ библіотекаремъ. Средствъ на ея организацію и пополненіе ассигновано не было.

Учрежденіе такой библіотеки имѣло безспорно важное значеніе, однако, важное, главнымъ образомъ, принципіально, а не практически, такъ какъ библіотека до 1890 г. не представляла чего либо достойнаго этого имени. По имѣющимся отрывочнымъ даннымъ можно видѣть, что

въ	1870	г.	въ	ней	состояло	199 том.
»	1871	»	»	»	»	384 »
»	1872	»	»	»	»	498 »
»	1873	»	»	»	»	553 »
»	1876	»	»	»	»	685 »
»	1877	»	»	»	»	708 »
»	1878	»	»	»	»	714 »

Бывали-ли въ ней посѣтители, пользовались-ли ею члены Бюро или Коммиссій при ихъ работахъ, какія были въ ней книги—объ этомъ не сохранилось точныхъ извѣстій. Повидимому, до первыхъ признаковъ оживленія, т. е. до второй половины 80-хъ годовъ, библіотека и не играла въ Комитетѣ никакой почти роли. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ членовъ Совѣта, работавшій въ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ, сообщаетъ, что въ помѣщеніи В. Э. Общества былъ шкапъ, въ которомъ хранились «старыя книжки, брошюры, отчеты... Никто туда не заглядывалъ»; это и была педагогическая библіотека Комитета. Кромѣ того въ дѣлахъ 1881 года имѣется просьба М. Конусова, нынѣ владѣльца склада народныхъ изданій въ Москвѣ, въ которой онъ выражалъ желаніе воспользоваться книгами, отзывы о которыхъ были помѣщены въ Обзорѣ, для своихъ занятій по изученію народной литературы (письмо отъ 23 января 1881 г.), на что черезъ мѣсяцъ ему было отвѣчено, что его ходатайство не можетъ быть удовлетворено, «такъ какъ въ настоящее время производятся работы по приведенію въ порядокъ комитетской библіотеки» (22 февраля 1881 г., № 74).

Въ 1887 г., 19 лѣтъ спустя послѣ первой попытки устройства педагогической библіотеки, возникаетъ вопросъ о болѣе правильной ея постановкѣ. Возбужденіе этого вопроса стояло въ ближайшей связи съ оживленіемъ дѣятельности Комитета, объясняемой вступленіемъ въ его составъ лицъ, живо интересовавшихся народнымъ образованіемъ и уже предварительно работавшихъ въ этой области и внѣ Комитета. Они, точно также какъ когда-то Мѣдниковъ, сознавали значеніе такой библіотеки, которая въ концѣ 80-хъ годовъ являлась еще болѣе настоятельно необходимой, въ виду значительнаго развитія за этотъ періодъ народной и педагогической литературы [1]).

Апрѣльское Общее Собраніе 1887 г. постановило пополнить и реформировать библіотеку, «съ цѣлью сдѣлать ее доступной для всѣхъ, желающихъ ознакомиться съ существующей народно-педагогической литературой, учебниками по всѣмъ предметамъ курса народной школы; книгами, изданными для народнаго чтенія различными обществами, земствами и отдѣльными лицами; лубочными московскими изданіями, педагогическими журналами и журналами для народнаго чтенія, а также литературой по вопросу о народномъ образованіи и о дѣятель-

---

[1]) По имѣющимся, не вполнѣ, впрочемъ, точнымъ даннымъ, ростъ народныхъ изданій за 1892—94 гг. выражается слѣдующими цифрами:

въ 1892 году издано.	6.000.000	экз.
» 1893 » »	8.000.000	»
» 1894 » »	15.000.000	»

ности учрежденій, преслѣдующихъ цѣли тождественныя съ Комитетомъ Грамотности».

Исполненіе постановленія было поручено особому Бюро, въ составъ котораго были избраны Калмыкова, Е. Свѣшникова и Ф. Ольденбургъ; за отъѣздомъ послѣдняго изъ Петербурга, на его мѣсто былъ избранъ Гуревичъ.

Обширность матеріала и незначительность средствъ, которыя Комитетъ могъ отпускать на библіотеку, заставили осуществлять изложенную программу лишь въ извѣстной постепенности. Прежде всего рѣшено было составить полныя коллекціи народныхъ изданій наиболѣе извѣстныхъ и старѣйшихъ фирмъ, прибѣгая для пополненія къ просьбамъ о пожертвованіи. Дѣйствительно, въ 1888 г. въ библіотеку, главнымъ образомъ въ видѣ пожертвованій, поступило 16 серій изданій, заключавшихъ въ себѣ около 1000 названій книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія; въ числѣ этихъ книгъ были изданія «Посредника», «Мірскаго Вѣстника», «Чтенія для солдатъ», «Дешевой Библіотеки» Суворина, «Общества распространенія полезныхъ книгъ» и др. Всего же въ библіотеку поступило до 1500 названій книгъ, причемъ на ихъ покупку было затрачено всего 15 рублей. Изъ этого видно, какъ охотно откликались издатели на призывъ Комитета и какъ возможно было, при извѣстной затратѣ энергіи, въ одинъ годъ почти удвоить число книгъ комитетской библіотеки. Въ томъ же году Я. Гуревичъ пожертвовалъ въ библіотечный фондъ 100 р.; затѣмъ туда же поступили 120 р., предназначенные въ вознагражденіе письмоводителю Комитета, покрытіе котораго предсѣдатель Михайловскій принялъ на свой счетъ. Этимъ было положено основаніе библіотечному фонду, который затѣмъ продолжалъ пополняться путемъ тѣхъ же взносовъ отъ Михайловскаго (до 1893 г.), пожертвованій другихъ лицъ и, въ 1894 г., ассигнованія средствъ отъ самого Комитета.

Въ 1889 г. шла работа по приведенію въ порядокъ 5000 книгъ, скопившихся въ библіотекѣ. Къ 1891 г. было 6787 книгъ, въ томъ числѣ болѣе 2000 названій такъ называемыхъ лубочныхъ изданій.

Всѣ главныя серіи изданій имѣлись на лицо, причемъ нѣкоторыя содержали болѣе 3000 названій. Истрачено-же было на покупку и переплетъ книгъ въ теченіе 3 лѣтъ всего 518 р. 28 к., что объясняется какъ обиліемъ книжныхъ пожертвованій, такъ и примѣненіемъ безплатнаго труда при разборкѣ библіотеки. Вольное Экономическое Общество отвело ей небольшую комнату въ своемъ зданіи; здѣсь комитетская библіотека стала открываться въ тѣ же часы, какъ и библіотека самого Общества, хотя посѣтителей въ ней почти не бывало.

Къ 1892 г. число книгъ увеличилось до 7013; признано было необходимымъ составить карточный каталогъ и распредѣлить въ немъ заглавія книгъ по отдѣламъ, а въ каждомъ отдѣлѣ—по алфавиту. Карточки были помѣщены въ 2 столахъ, пожертвованныхъ Стоюниной; въ одномъ находились карточки сочиненій, изданныхъ интеллигенціей, а въ другомъ—карточки лубочныхъ изданій. Въ 1892 году библіотека обогатилась коллекціей лубочныхъ картинъ, бывшихъ экспонатовъ на выставкѣ ихъ, устроенной Комитетомъ въ 1892 г. Отъ распорядителей выставки поступило 2132 картины и коллекція Калмыковой заключала 1395 экз., а всего образовалось 3527 экземпляровъ. Составлять систематическій каталогъ какъ книгъ, такъ и картинъ было признано еще несвоевременнымъ, тѣмъ болѣе, что посѣтителей было всего 3 человѣка за годъ.

Въ маѣ 1893 г. измѣнился составъ Коммиссіи, завѣдывавшей библіотекой; взамѣнъ Богдановой, Книповичъ и Правосудовича, избранныхъ въ 1892 г., въ Коммиссію вошли: Самойленко, Тютчева, Пероттъ, Зиминъ, Безбородовъ и А. Никонова. Въ теченіе 1893—1895 г. въ Коммиссіи участвовали слѣдующія еще лица: Гельмольдтъ, Гернетъ, Дитерихсъ, Кузнецова, Овчинникова, Панкратьевъ, В. Соколовъ, Л. Туганъ-Барановская, Чарнолуская, Арефьевъ, Здановичъ, Книповичъ, Кудели, Кудрявцевъ и Самохина. Членами отъ Совѣта послѣдовательно состояли: Анертъ, Протопоповъ, снова Анертъ и Девель. Первымъ дѣломъ новаго состава было обратиться къ Общему Собранію съ просьбой объ открытіи кредита въ 500 р. на пріобрѣтеніе текущихъ изданій по народному образованію, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Это предложеніе Общимъ Собраніемъ принято не было, вслѣдствіе сильной оппозиціи, которую оно встрѣтило въ лицѣ Ольденбурга, Девеля, Арефьева и Карпова, изъ которыхъ первые указывали на необоснованность ходатайства Коммиссіи, а послѣдніе не соглашались съ возможностью тратить на библіотеку средства, которыя съ большей пользой могутъ быть израсходованы на безплатную разсылку книгъ. Рѣшено было, что Коммиссія осенью войдетъ въ Собраніе съ болѣе подробнымъ предложеніемъ. Этого Коммиссія не сдѣлала, а въ теченіе 1893 г. подготовляла наиболѣе цѣлесообразный способъ пополненія библіотеки, составляя списки книгъ, подлежащихъ покупкѣ. Къ самой покупкѣ было приступлено въ 1894 г., когда — вмѣстѣ съ 1895 г.—куплено было книгъ на 197 р. 38 коп.

Съ 1893 г. Комитетъ включаетъ расходъ на библіотеку въ смѣту, черпая средства изъ своихъ общихъ суммъ; сперва ассигнуются 550 р. изъ оставшагося отъ прежнихъ годовъ фонда; въ 1894 г. Коммиссія получаетъ 200 р. на устройство библіотеки и 50 р. на канце-

лярскіе расходы. Незначительность затраченной суммы объясняется обиліемъ пожертвованій книгами, поступавшими отъ разныхъ издателей. Количество же книгъ росло слѣдующимъ образомъ:

Къ 1 янв. 1894 г. книгъ по инвентарю было . . .	8.934
» 1 янв. 1895 » » » » » . . .	10.620
» 1 дек. 1895 » » » » » . . .	11.784

Въ теченіе 1893 и 1894 гг. былъ передѣланъ каталогъ; карточный каталогъ былъ сдѣланъ въ алфавитнымъ (прежде онъ былъ систематическимъ, но карточнымъ, и былъ поэтому неудобенъ для пользованія посѣтителей); этотъ каталогъ остался для пользованія только членовъ Коммиссіи; для посѣтителей-же и членовъ Совѣта и Коммиссій былъ составленъ систематическій каталогъ, оставшійся рукописнымъ за недостаткомъ средствъ на его печатаніе. Форма записи была измѣнена согласно указаніямъ библіотечной техники. Это потребовало переписки массы старыхъ карточекъ. Громадный и скучный трудъ переписки карточекъ по новой системѣ былъ выполненъ при участіи безплатныхъ работниковъ, по большой части учащейся молодежи.

Увеличившійся объемъ библіотеки далъ ей право на лучшее помѣщеніе въ стѣнахъ Вольнаго Экономическаго Общества, которое ей и было отведено въ октябрѣ 1893 г.

Сношенія Совѣта съ иностранными обществами народнаго образованія и редакціями педагогическихъ журналовъ повели за собой поступленіе въ библіотеку весьма цѣннаго матеріала: въ 1893 г. на просьбы Совѣта отвѣтило 54 иностранныхъ общества и 46 редакцій журналовъ, приславшихъ въ высокой степени интересные отчеты, брошюры, народныя изданія, журналы. Многія редакціи не ограничились высылкой пробныхъ №№ своихъ журналовъ, а стали присылать ихъ постоянно. Члены Комитета, побывавъ за границей, присылали и привозили порой оттуда интересныя книги и народныя картины. Высылали матеріалы и иностранныя правительственныя учрежденія: получено было значительное количество изданій въ 1893 г. отъ англійскаго департамента народнаго образованія; въ 1894 г. поступили цѣнные законодательные и статистическіе документы отъ французскаго, румынскаго, болгарскаго, гессенъ-дармштадтскаго, баварскаго, саксонскаго и многихъ другихъ министерствъ. Комисаръ народнаго образованія Соед. Штатовъ Сѣверн. Америки, извѣстный философъ и педагогъ В. Т. Харрисъ, постоянно высылалъ Комитету свои отчеты и другіе матеріалы, касающіеся народнаго образованія въ Союзѣ.

Въ 1894 г. Коммиссія подписалась на рядъ важнѣйшихъ ино-

странныхъ педагогическихъ и общихъ журналовъ: на Revue Pédagogique, Neue Bahnen, Bookseller и др.

Въ 1895 г. сношенія съ заграничными дѣятелями по народному образованію были еще болѣе усилены, съ цѣлью сосредоточенія въ Комитетѣ по возможности всѣхъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ, библіографическихъ указателей, статистическихъ данныхъ, отчетовъ и уставовъ обществъ по народному образованію и т. п., такъ какъ, при наличности ихъ, библіотека могла бы оказывать серьезныя услуги Совѣту и отдѣльнымъ Коммиссіямъ. Опытъ показалъ, что это должно быть ея главной цѣлью, такъ какъ трудно было разсчитывать на обиліе посѣтителей изъ публики въ столь спеціальной библіотекѣ (ихъ бывало въ 1894—95 гг. по 50—60 человѣкъ въ годъ).

Въ этихъ видахъ веденіе сношеній съ различными странами было распредѣлено между отдѣльными членами Коммиссіи. При перепискѣ съ иностранцами Коммиссія высылала туда составленные ею на французскомъ языкѣ краткіе очерки дѣятельности Комитета. Въ 1893 г. былъ изданъ переводъ краткаго историческаго очерка дѣятельности Комитета, а въ 1894 и 1895 годахъ «Notice» и «Résumé» комитетской дѣятельности за 1893 и 1894 года. Высылались за границу и нѣкоторыя народныя изданія Комитета, которыя вызывали сочувственные отзывы. Вообще, иностранцы съ отзывчивостью откликались на приглашеніе войти въ сношенія съ Комитетомъ.

Скоплялись въ библіотекѣ отчеты и изданія немногихъ (около 35) русскихъ обществъ народнаго образованія, часть которыхъ, впрочемъ, почти ничѣмъ не проявляла своей дѣятельности.

Капитальнымъ трудомъ библіотечной Коммиссіи является изданный въ 1895 г. «Библіографическій Указатель книгъ и статей по народному образованію за 1894 годъ», составленный членами Коммиссіи Кудрявцевымъ и Чарнолуской при содѣйствіи Колокольникова, Красильниковой и Кудрявцевой. Указатель представляетъ книгу въ 667+XVI стр., въ которой помѣщено 9349 заглавій съ подробными библіографическими указаніями; въ него вошли книги и статьи, касающіяся вопросовъ образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова (высшаго, средняго, низшаго, профессіональнаго, внѣшкольнаго и т. д.), помѣщены и всѣ вышедшіе въ 1894 г. учебники и учебныя руководства. Но о «народной» литературѣ въ Указателѣ не упоминалось, такъ какъ Московскій Комитетъ Грамотности нѣсколько лѣтъ подрядъ (въ 1891—93) издавалъ спеціальные «Ежегодники», въ которыхъ помѣщались только эти книги.

Необходимость такого указателя была очевидна, въ виду возроста-

нія общаго интереса къ вопросамъ народнаго образованія и усиленнаго издательства въ этой области; послѣднее обстоятельство увеличивало въ тоже время трудность составленія указателя: Межовъ, составляя свой указатель народнаго образованія за время съ 1866 по 1872 г., имѣлъ дѣло съ 7615 заглавіями, тогда какъ авторы комитетскаго указатели имѣли предъ собой за одинъ годъ (срокъ въ 9 разъ болѣе короткій, чѣмъ для Межова) 9349 названій. Другой причиной, не позволившей выполнить работу съ желательной полнотой, являлось ограниченное число лицъ, принимавшихъ участіе въ работѣ; вслѣдствіе этого обстоятельства остался неиспользованнымъ цѣнный матеріалъ, заключающійся во многихъ провинціальныхъ и столичныхъ газетахъ, изъ которыхъ просмотрѣно было лишь незначительное число. Были и другіе недостатки (расположеніе заглавій не въ алфавитномъ порядкѣ, повторенія и т. п.), объясняемые, главнымъ образомъ, новизною дѣла. Въ теченіе 1895 г. подготовлялся матеріалъ для «Указателя народнаго образованія за 1895 г.», который долженъ былъ выйти въ началѣ 1896 г.

Имѣлось въ виду и составленіе карточнаго каталога хранящихся въ библіотекѣ народныхъ картинъ; съ этой цѣлью былъ выработанъ, при участіи спеціалистовъ, типъ карточки для каталога.

Въ концѣ 1895 г. члены библіотечной коммиссіи подобно членамъ всѣхъ прочихъ Коммиссій, сложили съ себя свои званія: библіотека-же перешла въ завѣдованіе библіотекаря Вольнаго Экономическаго Общества наравнѣ съ другими отдѣлами библіотеки Общества, что было согласно съ постановленіемъ Общаго Собранія Вольнаго Экономическаго Общества, въ силу котораго все имущество Комитета, какъ временнаго Отдѣленія Общества,—въ томъ числѣ и библіотека Комитета,—признавались имуществомъ Общества.

XIX.

Постройка въ с. Купчинѣ образцовой школы въ память 19 февраля 1861 г.

Въ 1879 г. П. П. Мижуевъ, членъ Комитета и редакторъ журнала «Хозяйственный Строитель», предложилъ Комитету открыть сборъ пожертвованій на устройство образцоваго зданія начальнаго народнаго училища въ память 19 февраля 1861 г. Въ своемъ предложеніи онъ указывалъ на плохое состояніе большинства нашихъ школьныхъ помѣщеній, на трудность устройства раціональнаго школьнаго зданія; лучшимъ средствомъ для распространенія въ населеніи свѣдѣній о разумномъ устройствѣ школъ, онъ считалъ способъ наглядный—постройку дѣйствительно раціональнаго школьнаго зданія, къ чему онъ и приглашалъ Комитетъ. Самъ Мижуевъ доставилъ 368 р., полученные имъ отъ нѣсколькихъ лицъ; затѣмъ поступило еще нѣсколько пожертвованій и дѣло заглохло. О немъ забыли.

Лишь 9 лѣтъ спустя, въ 1886 г., секретарь Комитета И. С. Ремезовъ возбудилъ вопросъ объ исполненіи мысли Мижуева, къ тому времени уже умершаго. Собранный капиталъ, приращаясь исключительно изъ процентовъ, достигъ къ 1888 г. 1102 р. 02 к. Вслѣдствіе предложенія Ремезова рѣшено было собрать 5000 р. путемъ подписки. Пожертвованія начали поступать, но не обильно.

Въ 1889 г.. въ виду незначительности собранныхъ самимъ Комитетомъ суммъ, Совѣтъ обратился къ Петербургской уѣздной земской управѣ съ предложеніемъ, не признаетъ ли уѣздное земство возможнымъ и полезнымъ для себя построить школьное зданіе, совмѣстно съ Комитетомъ, съ тѣмъ, чтобы оно перешло потомъ въ собственность земства, но на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Школа, какъ зданіе, должна быть дѣйствительно образцовой, достойной того событія, въ память котораго предполагается ее построить (19 февраля 1861 года).

2) Внѣшности школы, съ точки зрѣнія архитектурной и гигіенической, должны вполнѣ соотвѣтствовать ея внутреннія качества, такъ чтобы она и въ педагогическомъ отношеніи могла считаться образцовой.

3) По объему своего курса, она должна подходить къ наиболѣе распространенному у насъ типу народныхъ школъ, а именно одноклассныхъ съ 3-хъ годичнымъ курсомъ и съ числомъ учениковъ отъ 30 до 40 человѣкъ при одномъ учителѣ.

4) Школа должна быть построена въ части С.-Петербургскаго уѣзда, населенной исключительно крестьянами русскаго происхожденія.

5) Школа должна быть построена въ мѣстности, къ которой изъ Петербурга ведутъ болѣе или менѣе удобные пути сообщенія (шоссейныя и желѣзныя дороги).

6) На фронтонѣ школьнаго зданія должна быть надпись: «Построена въ память 19-го февраля 1861 г. С.-Петербургскимъ уѣзднымъ земствомъ, совмѣстно съ С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности».

7) Представители Комитета Грамотности имѣютъ право принять участіе, совмѣстно съ членами уѣздной земской управы, какъ въ составленіи плана школьнаго зданія, такъ и въ наблюденіи за постройкой этого зданія.

8) По открытіи школы, Комитетъ Грамотности удерживаетъ за собою право на участіе, вмѣстѣ съ представителями земства, въ наблюденіи за содержаніемъ школы.

Уѣздная управа охотно приняла предложеніе Совѣта на означенныхъ условіяхъ и указала на деревню Купчино, находящуюся въ 10 верстахъ отъ Петербурга по линіи Царскосельской желѣзной дороги, какъ на мѣсто, гдѣ, по ея мнѣнію, желательно было бы въ интересахъ и земства, и Комитета построить образцовое зданіе. Затѣмъ, предсѣдатель Комитета, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ и членами управы, отправились въ Купчино, чтобы лично ознакомиться съ мѣстностью, въ которой расположена эта деревня. Результаты его осмотра подтвердили заявленіе управы. Предсѣдатель находилъ, что, помимо близости отъ Петербурга и готовности крестьянъ уступить мѣсто подъ школу, на Купчинѣ слѣдуетъ остановить выборъ и потому, что школа, находясь у самаго полотна дороги и выступая изъ деревни, тѣмъ самымъ невольно обращала бы вниманіе множества проѣзжающихъ, особенно лѣтомъ, по Царскосельской желѣзной дорогѣ изъ Петербурга

въ Царское Село и Павловскъ. Сообщеніе деревни Купчино производится на протяженіи $7^1/_2$ верстъ по Московскому шоссе и $2^1/_2$ верстъ по грунтовой дорогѣ, неудобной для ѣзды въ весеннее и осеннее время. Это послѣднее обстоятельство, представляло нѣкоторое неудобство и не соотвѣтствовало одному изъ предложенныхъ Комитетомъ условій соглашенія (5-му). Но такое неудобство значительно умалялось, по мнѣнію предсѣдателя, въ виду того соображенія, что школы для осмотра ихъ обыкновенно посѣщаются или зимой, во время учебнаго курса, или лѣтомъ, когда въ Петербургъ наѣзжаетъ, пользуясь каникулами, множество педагоговъ и вообще лицъ, интересующихся дѣломъ начальнаго народнаго образованія; а въ зимнее и лѣтнее время и указанный участокъ Купчинской деревни не представляетъ никакихъ неудобствъ для ѣзды. При томъ же члены управы выразили надежду, что участокъ этотъ будетъ современемъ шоссированъ или земствомъ, или мѣстными жителями. Деревня Купчина населена исключительно крестьянами русскаго происхожденія, что отвѣчало пункту 4-му соглашенія; а дѣтей школьнаго возраста въ ней считалось не болѣе 35 душъ; чѣмъ удовлетворялось и 3-е условіе соглашенія. Въ виду такихъ результатовъ осмотра, предсѣдатель заявилъ управѣ, что лично онъ ничего не имѣетъ противъ постройки образцоваго школьнаго зданія именно въ Купчинѣ, о чемъ и сообщилъ Совѣту Комитета. Это предварительное соглашеніе было принято Совѣтомъ, но не единогласно: Б. А. Кетрицъ, Я. Г. Гуревичъ и И. С. Ремезовъ остались при особомъ мнѣніи, считая мѣстность слишкомъ глухой. Предложеніе предсѣдателя прошло въ Совѣтѣ только 4 голосами противъ 3. Въ Общемъ Собраніи вопросъ также вызвалъ оживленныя пренія: одни стояли за отклоненіе предложенія петербургскаго уѣзднаго земства, предлагая продолжать сборъ пожертвованій или же войти въ сношенія съ другими земствами и выбрать болѣе подходящее мѣсто, чѣмъ Купчино. Другія лица высказывались за предложеніе Петербургскаго земства, дающаго денежныя средства на пополненіе собраннаго Комитетомъ капитала и за постройку школы именно въ Купчинѣ; школа не будетъ лишена путей сообщенія, если правленіе Царскосельской дороги согласится построить близъ Купчина пассажирскую платформу. Послѣднее мнѣніе, при баллотировкѣ, получило за себя 12 голосовъ противъ 10.

Въ дѣйствительности же Купчино было избрано крайне неудачно: это глухая подгородняя деревня, куда городской извощикъ повезетъ только за высокую плату. До желѣзнодорожной платформы около 3 верстъ и поѣзда на ней останавливаются немногіе. Никто изъ проѣзжающихъ мимо школы не замѣтитъ, такъ какъ поѣздъ проходитъ мимо полнымъ ходомъ.

Формальности по отчужденію подъ школу крестьянской земли не дали въ 1890 г. возможности приступить къ ея постройкѣ. Въ 1891 г. сперва не хватало на то средствъ: собранныя Комитетомъ и ассигнованныя земствомъ суммы составляли всего 4.100 р., а требовалось 6.000 р.; но тутъ пришли на помощь пожертвованія подрядчика Коновалова, строившаго школу, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Школа была вчернѣ готова осенью 1892 г., когда въ ней начались занятія. Окончательная отдѣлка зданія была окончена въ 1892 и 1893 гг.

Никакихъ затѣмъ слѣдовъ отношенія Комитета къ Купчинской школѣ въ дѣлахъ Комитета не находимъ, да и вообще никакихъ отношеній къ этой школѣ у Комитета не было, если не считать посѣщенія школы членами Совѣта весною 1893 г. и награжденія ея учениковъ изданіями Комитета лѣтомъ 1894 года.

XX.

Правила Комитета.

Составленіе правилъ для частнаго общества, имѣющаго предметомъ дѣятельности содѣйствіе народному образованію, является у насъ задачей не легкой: учредители естественно желаютъ широкой компетенціи будущаго общества, между тѣмъ вѣроятность разрѣшенія такого общества обыкновенно обратно пропорціональна широтѣ его задачъ. Съ этой трудностью Комитету пришлось, впрочемъ, встрѣтиться лишь впослѣдствіи (въ 1890 г.), при возбужденіи имъ вопроса о расширеніи его компетенціи. При составленіи же первоначальныхъ правилъ въ 1861 году главная трудность заключалась въ опредѣленіи отношеній Комитета къ Вольному Экономическому Обществу, при которомъ онъ формировался; желательно было обезпеченіе самостоятельности Комитета. Дальнѣйшая исторія правилъ характеризуется попыткой (въ концѣ 80-хъ гг.) къ расширенію компетенціи Комитета, въ чемъ было отказано, и выработкой правилъ, болѣе подробно регулирующихъ дѣятельность Комитета и его внутренніе порядки. Такія правила составлялись въ 1864, 1886 1888 и 1893 годахъ и утверждались самимъ Комитетомъ. Когда въ 1894 г. былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи положенія Комитета, то, въ видѣ аргумента противъ его дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія, было указано на утвержденіе Комитетомъ, собственной властью, нѣсколькихъ параграфовъ дополнительныхъ правилъ, имѣющихъ смыслъ основныхъ.

Первый проектъ правилъ Комитета былъ составленъ Лошкаревымъ, иниціаторомъ его учрежденія. Проектъ этотъ былъ разосланъ лицамъ, заявившимъ въ засѣданіи Вольнаго Экономическаго Общества 1 декабря 1860 г. желаніе быть членами Комитета; проектъ и замѣчанія на него были затѣмъ обсуждены на предварительныхъ со-

браніяхъ учредителей, послѣ чего проектъ былъ проведенъ черезъ III Отдѣленіе Общества и черезъ его Совѣтъ, утвержденъ Общимъ Собраніемъ Общества, и въ концѣ концовъ министромъ государственныхъ имуществъ. Дѣятельность Комитета открылась немедленно по утвержденіи правилъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, 6 апрѣля 1861 г.

Переходимъ къ подробностямъ составленія и утвержденія этихъ правилъ. Проектъ, составленный Лошкаревымъ, помѣщенъ въ приложеніи. Онъ заключалъ въ себѣ 26 параграфовъ и отличался неполнотой опредѣленія характера будущаго Комитета, отчасти же мелочностью нѣкоторыхъ параграфовъ, касающихся дѣлопроизводства, доведенной до того, что, напр., въ § 20 правилъ устанавливался размѣръ жалованья писца.

Компетенція Комитета опредѣлялась въ §§ 3, 4, 5 и 6 проекта слѣдующимъ образомъ:

«3) Комитетъ собираетъ свѣдѣнія объ учреждающихся и существующихъ въ Россіи частныхъ сельскихъ приходскихъ училищахъ, грамотныхъ избахъ, сельскихъ пріютахъ и воскресныхъ классахъ; ихъ состояніи, средствахъ и недостаткахъ, съ цѣлью, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать ихъ учрежденію или развитію, вещественными и нравственными пособіями; а именно: снабжая ихъ книгами и указаніями, а въ случаѣ нужды, оказывая учредителямъ необходимое покровительство.

«4) Поощряетъ учрежденіе сельскихъ школъ, награждая учредителей и наставниковъ, съ наибольшимъ успѣхомъ занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, медалями, подобно какъ награждали оспопрививателей, по представленіямъ своихъ членовъ и корреспондентовъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, засвидѣтельствованнымъ мѣстнымъ начальствомъ или 3 лицами изъ ближайшихъ къ селеніямъ гдѣ существуетъ школа владѣльцевъ имѣній.

«5) Занимается обсужденіемъ имѣющихся руководствъ и мѣрами поощренія составленія книжекъ для сельскаго чтенія въ духѣ нравственно-религіозномъ, равно руководствъ по всѣмъ отраслямъ сельскихъ занятій, простыхъ и удобопонятныхъ.

«6) Если средства общества позволятъ, Комитетъ печатаетъ и разсылаетъ безплатно или по умѣренной платѣ эти книжки учредителямъ и наставникамъ сельскихъ школъ, которые доставятъ обществу свѣдѣнія о своихъ трудахъ».

На этотъ проектъ поступили отзывы отъ восьми членовъ учредителей.

Изъ числа этихъ восьми членовъ, Романовскій справедливо указывалъ на необходимость признанія, что Комитетъ существуетъ не при III Отдѣленіи Общества, а «вообще при Экономическомъ Обществѣ», такъ какъ «предметъ Комитета въ равной степени относится ко всѣмъ отдѣленіямъ». Того-же мнѣнія былъ и будущій предсѣдатель Комитета Ермаковъ. Принятіемъ этого предложенія Комитетъ былъ-бы несомнѣнно упроченъ при Обществѣ и сдѣланъ равноправнымъ съ прочими его Отдѣленіями. Въ то-же время Романовскій находилъ, что задача, которую Комитетъ себѣ ставитъ, такъ обширна, что предполагается организація, отличающаяся признаніемъ за Комитетомъ полной самостоятельности; предполагается возможность собраній его, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ собранія самого Общества (что и имѣло мѣсто въ 80-хъ и 90-хъ гг.). Все это заставляетъ прійти къ заключенію, что «связь Комитета съ Экономическимъ Обществомъ почти мнимая». А такая организація неудобна, такъ какъ потребуется испрошеніе Высочайшаго разрѣшенія. Между тѣмъ распространеніе грамотности и религіозно-нравственнаго образованія составляетъ предметъ вѣдѣнія самого Вольнаго Экономическаго Общества, которое можетъ продолжать заботиться объ этихъ двухъ функціяхъ, и не выдѣляя изъ себя такого громаднаго Комитета, громаднаго потому, что трудно себѣ представить членовъ Вольнаго Экономическаго Общества, которые не пожелали бы быть членами Комитета.

Но Лошкаревъ и другіе учредители чувствовали, вѣроятно, что для успѣшнаго хода дѣла необходимо было обезпечить Комитету именно такую организацію, которая отличалась бы значительной степенью независимости отъ Общества.

Въ то-же время предъ иниціаторомъ дѣла все время носилась мысль объ учрежденіи отдѣльнаго общества, внѣ зависимости отъ Вольнаго Экономическаго Общества. Но сразу, въ 1861 г., когда многихъ охватило стремленіе къ живому дѣлу, когда нужно было поскорѣе создать что либо, учрежденіе Комитета при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ представляло несомнѣнныя преимущества: не требовалось испрошенія разрѣшенія, полученіе котораго могло бы всегда затянуться; кромѣ того, Лошкаревъ видѣлъ въ числѣ членовъ Вольнаго Экономическаго Общества многихъ вліятельныхъ чиновниковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, которые не могли, по его мнѣнію, не оказать значительныхъ услугъ новому дѣлу; учрежденіе отдѣльнаго общества потребовало бы значительныхъ средствъ, а учредители Комитета начинали дѣло съ пустыми руками. Но какъ ни кажутся, на первый взглядъ, чисто формальными замѣчанія Романовскаго о не-

обходимости Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе Комитета, тѣмъ не менѣе незаконнорожденному Комитету пришлось въ дальнѣйшей жизни раздѣлить невеселую судьбу всѣхъ вообще незаконнорожденныхъ. Онъ прежде всего получилъ выговоръ за появленіе на свѣтъ не установленнымъ порядкомъ, а въ видѣ отпрыска Общества. А затѣмъ, во время президенствъ бар. Корфа и гр. Бобринскаго, въ періодъ, когда поднятъ былъ вопросъ о преобразованіи Комитета, въ числѣ мотивовъ необходимости преобразованія указывалось именно на отсутствіе истинной связи между Комитетомъ и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Это соображеніе приводится и въ представленіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 31 января 1895 г., за № 78, въ Комитетъ Министровъ: «Изъятіе отъ Общества Императорскаго Вольнаго Экономическаго и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства состоящихъ при нихъ Комитетовъ грамотности не сопряжено было бы съ какимъ либо ущербомъ для означенныхъ обществъ, ибо эти Комитеты располагаютъ своими собственными членами и самостоятельными денежными и имущественными средствами, причемъ связь ихъ съ сими обществами представляется чисто внѣшнею». Тамъ-же находится указаніе и на законъ 5 января 1862 г., выражавшій неодобреніе способу, которымъ учредился Комитетъ.

Учрежденный Лошкаревымъ Комитетъ просуществовалъ однако 34 года и кое что успѣлъ сдѣлать. Между тѣмъ трудно себѣ представить, чтобы Вольное Экономическое Общество, не выдѣляя изъ себя болѣе или менѣе самостоятельнаго Комитета, стало бы успѣшно дѣйствовать въ области народнаго образованія. Съ другой стороны, попытка учрежденія вполнѣ самостоятельнаго общества могла кончиться неудачей, а именно отказомъ въ утвержденіи устава.

Замѣчанія И. Вернадскаго были очень разумны: онъ не хочетъ названія «Комитетъ о распространеніи грамотности въ селеніяхъ» (противъ того-же возставалъ и Совѣтовъ), справедливо утверждая, что «и города наши большею частью безграмотны»; не хочетъ онъ и направленія дѣятельности Комитета въ пользу однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ: и государственные крестьяне не настолько пользуются школами, чтобы можно было оставить въ сторонѣ заботу объ ихъ просвѣщеніи. Возражаетъ онъ и противъ намѣренія награждать медалями дѣятелей по народному образованію, особенно когда это должно было дѣлаться по удостовѣреніямъ властей или помѣщиковъ, какъ предполагалъ Лошкаревъ. Затѣмъ Вернадскій, указывая на необходимость для Комитета обсуждать методы преподаванія, предлагалъ, чтобы Комитетъ самъ устроилъ хоть одну воскресную

школу, «которая могла-бы служить образцомъ и пробнымъ камнемъ состоятельности Комитета». Ему казалось излишнимъ и приглашеніе въ почетные члены сановниковъ и представителей высшаго духовенства. Онъ же, какъ это ни странно, возражалъ противъ собиранія Комитетомъ свѣдѣній о народномъ образованіи, считая эту функцію областью статистики и полагая болѣе полезнымъ придать Комитету направленіе педагогическое.

А. Полевой, исходя изъ вѣрной мысли, что учредители должны предвидѣть многолѣтнюю будущую дѣятельность Комитета, указывалъ на необходимость съ самаго же начала уже упомянуть въ его уставѣ о тѣхъ функціяхъ, которыя у него несомнѣнно возникнутъ, когда среди народа появятся лица, окончившія школу и требующія внѣшкольнаго образованія. Поэтому онъ желалъ упоминанія въ уставѣ, что Комитетъ распространяетъ не только умственное и религіозно-нравственное, но и промышленное образованіе (необходимо научить рабочій классъ лучшему знанію пріемовъ работы и пр.). Но, помимо этихъ указаній, Полевой дѣлалъ и другія: онъ хотѣлъ поощренія и учрежденія при приходскихъ церквахъ и сельскихъ школахъ небольшихъ библіотекъ для пользованія учениковъ и взрослаго населенія, а также безплатныхъ бесѣдъ «или общепонятныхъ разсказовъ о разныхъ полезныхъ предметахъ». Онъ хотѣлъ изданія не только книгъ для чтенія и учебниковъ, но и «дешевыхъ литографій съ изображеніями *наставительнаго* содержанія, съ краткими объясненіями, которыя служили бы для нагляднаго обученія крестьянъ, и т. п.».

Предсказывая Комитету наступленіе затрудненій вслѣдствіе недостатка средствъ, Полевой указывалъ на «Мордвиновскій капиталъ», который, по его мнѣнію, «по самому назначенію своему, долженъ-бы состоять въ распоряженіи Комитета, и доставилъ бы ему возможность принести много пользы». Какъ извѣстно, этотъ капиталъ, который, обращенный на изданія, оказалъ бы, несомнѣнно громадную пользу, до послѣдняго времени хранился почти безъ движенія въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Варадиновъ желалъ менѣе оффиціальности какъ Комитету, такъ и его уставу. Достаточно, по его мнѣнію, правилъ, подобныхъ тѣмъ, которыми руководствуется редакція «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Пашкевичъ, вмѣсто замѣчаній, ограничивался выраженіемъ своихъ чувствъ; довольно характерно передается тогдашнее настроеніе нѣкоторой части русскаго общества въ слѣдующихъ его словахъ: «Комитетъ распространенія грамотности! Хоть одно учрежденіе со сто-

роны Общества съ такою высокою цѣлью! Боже мой, сколько восторга для теплаго сочувствія такому великому дѣлу—слѣдовать по пути Спасителя просвѣщать меньшую братію».

В. А. Владиміровъ (впослѣдствіе основатель «Петербургскаго Листка») полагалъ нужнымъ имѣть въ лицѣ уѣздныхъ предводителей дворянства своихъ корреспондентовъ; они-же должны были состоять дѣйствительными членами Комитета, а всѣ губернскіе предводители—почетными.

Коссовъ считалъ болѣе удобнымъ существованіе Комитета въ видѣ IV Отдѣленія Общества, какъ того требуетъ его организація, отличающаяся самостоятельностью.

Зейдлицъ хотѣлъ, между прочимъ, ввести упрощеніе въ переписку между членами Комитета замѣною тогдашнихъ эпистолярныхъ длиннотъ простыми обращеніями на подобіе французскаго «Monsieur» и Англійскаго «Dear Sir». Другихъ замѣчаній онъ не дѣлалъ.

Совѣтовъ находилъ полезнымъ прибѣгнуть къ принятой во Франціи системѣ конкурсовъ, предложивъ учителямъ и другимъ опытнымъ лицамъ высказаться, какъ лучше поставить дѣло содѣйствія распространенію грамотности.

19 и 25 января 1861 г. собирались учредители для обсужденія проекта и замѣчаній на него. Плодомъ ихъ работы была «Программа Комитета Грамотности» заключавшая въ себѣ сперва 19 параграфовъ. Въ окончательномъ ея составленіи приняли участіе, кромѣ Лошкарева, И. В. Вернадскій, Т. И. Дымчевичъ и В. Я. Фуксъ.

III Отдѣленіе Вольнаго Экономическаго Общества не оставило программу безъ измѣненій. Оно возстало противъ включенія въ нее права имѣть собственныхъ членовъ. Учредители Комитета стояли за это право; пунктъ 10 составленной ими программы гласилъ: «не члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, содѣйствовавшіе распространенію грамотности, избираются сотрудниками Комитета». III Отдѣленіе нашло этотъ параграфъ противорѣчащимъ уставу Общества, который знаетъ выборъ сотрудниковъ лишь Отдѣленіями; Комитетъ-же Отдѣленія не составляетъ. Въ засѣданіи Отдѣленія происходили по этому поводу продолжительныя и оживленныя пренія; въ результатѣ Лошкареву и Дымчевичу было предложено измѣнить редакцію 10 пункта слѣдующимъ образомъ: «не члены Общества, содѣйствовавшіе распространенію грамотности, на основаніи параграфовъ 18, 19 и 21 устава, избираются сотрудниками Общества по Комитету Грамотности». Въ такомъ видѣ была программа представлена Отдѣленіемъ въ Совѣтъ Общества.

При разсмотрѣніи программы Комитета въ Совѣтѣ Вольнаго Экономическаго Общества допущена была нѣкоторая медленность, допускающая предположеніе о существованіи неблагопріятныхъ отношеній къ проекту. Во всякомъ случаѣ Лошкаревъ въ началѣ марта 1861 г. написалъ Секретарю Общества А. И. Ходневу письмо, вѣроятно, довольно рѣзкое, о чемъ можно судить по отвѣту Ходнева, сохранившемуся въ дѣлахъ Комитета. Черновика письма Лошкарева не сохранилось. Въ письмѣ же отъ 5 марта 1861 г., Ходневъ рѣзко возражаетъ Лошкареву, объясняя, что обѣщаніе III Отдѣленія Общества, что предложеніе объ утвержденіи программы Комитета будетъ внесено въ Совѣтъ «въ Четвергъ», не могло имѣть значенія для Совѣта. Разсмотрѣть программу «въ Четвергъ» Совѣтъ не могъ, ибо у него на очереди были другія дѣла «срочныя и не менѣе важныя, какъ-то годовой отчетъ, присужденіе почетной преміи Елены Павловны и т. п.» Поэтому Ходневъ находитъ мнѣніе Лошкарева о томъ, что «не внесеніе программы въ Совѣтъ было послѣдствіемъ бюрократизма», лишеннымъ «всякой основательности». Полагая, что программа Комитета, «прежде внесенія въ Общее Собраніе, требуетъ серіознаго и основательнаго обсужденія», Ходневъ отказывался внести въ журналъ Совѣта дополнительную статью объ обсужденіи Совѣтомъ этой программы.

30 марта 1861 г. Лошкаревъ доложилъ частному Совѣщанію членовъ Комитета, что Совѣтъ Общества одобрилъ программу и постановилъ представить ее Общему Собранію, но о предложенномъ внутреннемъ устройствѣ Комитета Совѣтъ умолчалъ, «потому что оно не гармонируетъ съ общимъ устройствомъ управленія дѣлами Общества». Но это внутреннее устройство, по мнѣнію Лошкарева, могло продолжать дѣйствовать, какъ «нашъ домашній распорядокъ». Не было только надобности его печатать. Такимъ образомъ въ первые годы своего существованія (до 1873 г.) Комитетъ руководствовался въ дѣлѣ своего внутренняго устройства *правилами, утвержденными имъ самимъ*. Эти правила были дополнены въ 1865 г. и опять таки утверждены только самимъ Комитетомъ.

Общее Собраніе Общества 6 апрѣля 1861 г. утвердило программу Комитета. При этомъ Собраніе высказало, «*что грамотность есть главное средство для распространенія въ народѣ полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству и другимъ предметамъ занятій Общества*». 7 апрѣля 1861 г. Комитетъ собрался въ первый разъ.

Хотя и оставалось еще ждать утвержденія правилъ Комитета министерствомъ государственныхъ имуществъ, что состоялось лишь въ слѣдующемъ году,—тѣмъ не менѣе Комитетъ уже считалъ возмож-

нымъ дѣйствовать, такъ какъ его существованіе было санкціонировано Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ; онъ являлся чѣмъ-то вродѣ Коммиссіи Общества, учрежденной въ видѣ опыта, на три года.

По отсутствію точныхъ свѣдѣній, трудно сказать, въ III-ли Отдѣленіи Общества, въ Совѣтѣ-ли или Общемъ Собраніи были внесены измѣненія и въ ту часть программы, въ которой опредѣлялась компетенція Комитета. Въ первоначальной программѣ упоминается о содѣйствіи Комитета «*учрежденію разнаго рода сельскихъ школъ и пріютовъ* и поддержанію существующихъ» (§ 4); въ позднѣйшей же говорится лишь о поддержаніи существующихъ школъ и пріютовъ. Затѣмъ и § 6 программы въ болѣе ранней редакціи предусматриваетъ сношенія съ существующими въ Россіи и за границей «обществами грамотности и образованія поселянъ; также съ разными спеціалистами по этому предмету»; въ позднѣйшей же редакціи объ этихъ сношеніяхъ уже ничего не упоминается.

Но въ общемъ намѣченная программой компетенція заключала въ себѣ всѣ существенные элементы дѣятельности такого учрежденія, какъ Комитетъ: помощь школамъ, преподаніе указаній лицамъ, работающимъ въ области народнаго образованія, собираніе свѣдѣній объ его положеніи и изданіе книгъ для народа. Будущее показало, что можно было достигнуть значительныхъ результатовъ, оставаясь въ предѣлахъ этихъ правилъ. Параграфъ, которымъ опредѣлялась компетенція Комитета, подвергся расширенію въ редакціи 1872 г., въ которой упоминается объ изданіи Комитетомъ особыхъ списковъ одобренныхъ имъ книгъ.

За то въ томъ же 1872 г. этотъ параграфъ былъ и съуженъ: министерство народнаго просвѣщенія сочло нужнымъ ограничить право выбора Комитетомъ книгъ при высылкѣ ихъ въ школы лишь тѣми изданіями, которыя были одобрены министерствомъ. Требованіе это Комитетомъ, однако, фактически никогда не исполнялось.

Для большей наглядности мы помѣщаемъ рядомъ тексты соотвѣтствующихъ параграфовъ 1861 г. и послѣдняго изданія Правилъ Комитета. Курсивъ въ первомъ текстѣ означаетъ, что эти мѣста текста подверглись въ 1872 г. редакціоннымъ поправкамъ.

Текстъ 1861 года (утвержденный въ 1862 г. безъ перемѣнъ министерствомъ государственныхъ имуществъ). «4. Для достиженія этого: а) Комитетъ собираетъ свѣдѣнія объ учреждающихся и уже существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи *частныхъ* сельскихъ школахъ, пріютахъ, воскресныхъ классахъ и т. п.; б) разузнаетъ

объ ихъ *состояніи*, средствахъ, *встрѣченныхъ* ими затрудненіяхъ и недостаткахъ; в) обращая *при этомъ особое* вниманіе на нужды, высказываемыя самимъ *сельскимъ* населеніемъ, *Комитетъ* изыскиваетъ мѣры къ отстраненію ихъ, старается доставить существующимъ школамъ возможность успѣшнаго дѣйствія, а учреждающимся указать прочныя начала и средства для развитія; г) входя въ сношенія съ учредителями и преподавателями *въ селеніяхъ, Комитетъ* снабжаетъ ихъ требуемыми указаніями, педагогическими наставленіями и, по возможности, учебными пособіями и распространяетъ полезныя по народному образованію свѣдѣнія чрезъ изданія Общества и другіе литературные органы; д) *Комитетъ* занимается обсужденіемъ разныхъ методъ преподаванія, разсматриваетъ учебники, руководства и книги *для чтенія поселянъ;* поощряетъ авторовъ, заслуживающихъ особаго *одобренія;* старается преслѣдовать печатной гласностью *изданія вредныя, идеи отжившія въкъ и несоотвѣтствующія требованіямъ современнаго образованія, и учреждаетъ конкурсы по рѣшенію разныхъ вопросовъ, до его дѣятельности относящихся;* е) *онъ* издаетъ разныя книги для народнаго чтенія, руководства и *летучіе* листки, *разсылая ихъ желающимъ и въ сельскія училища по цѣнѣ, въ какую они обойдутся Обществу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безплатно.*

Текстъ 1872 года. «Для достиженія изъясненной цѣли, Комитетъ: а) собираетъ свѣдѣнія объ учреждающихся и существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ сельскихъ школахъ, пріютахъ, воскресныхъ классахъ и т. п.;

б) разузнаетъ объ ихъ положеніи, средствахъ, встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ и недостаткахъ;

в) обращая вниманіе на нужды, высказываемыя мѣстнымъ населеніемъ въ учебныхъ средствахъ и пособіяхъ, изыскиваетъ мѣры къ удовлетворенію сихъ нуждъ, старается доставить существующимъ школамъ возможность успѣшнаго дѣйствія, а учреждающимся указать начала и средства для развитія;

г) входя въ сношеніе съ учредителями и преподавателями школъ, снабжаетъ ихъ требуемыми указаніями, педагогическими наставленіями и, по возможности, учебными пособіями и распространяетъ полезныя, по народному образованію свѣдѣнія чрезъ изданія Общества и другіе литературные органы;

д) занимается обсужденіемъ разныхъ методъ преподаванія, разсматриваетъ учебники, руководства и книги для народнаго чтенія и издаетъ одобреннымъ имъ книгамъ особые списки, поощряетъ авторовъ, заслуживающихъ своими сочиненіями особаго вниманія, ста-

рается преслѣдовать печатною гласностію изданія книжной спекуляціи, методы преподаванія, устарѣвшія и несоотвѣтствующія требованіямъ современнаго образованія, и учреждаетъ конкурсы на сочиненія для обученія и чтенія и вообще по рѣшенію разныхъ вопросовъ, касающихся его дѣятельности;

е) издаетъ разныя книги для народнаго чтенія, руководства и листки, и изъ нихъ, одобренные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности, разсылаетъ желающимъ и въ училища, за деньги и безплатно; о книгахъ же, не разсмотрѣнныхъ и не одобренныхъ еще Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ сообщаетъ свои мнѣнія въ это Министерство и можетъ разсылать въ училища только съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія».

Между тѣмъ какъ Комитетъ уже приступилъ къ своей дѣятельности, въ высшихъ сферахъ былъ возбужденъ упомянутый ранѣе вопросъ о незаконномъ способѣ его учрежденія властью одного Вольнаго Экономическаго Общества, безъ утвержденія подлежащимъ вѣдомствомъ. Послѣдовавшее 6 января 1862 г. Высочайшее повелѣніе, санкціонировавшее совершившійся фактъ, указало на неправильность, допущенную при учрежденіи Комитета и поручило Вольному Экономическому Обществу надзоръ за соблюденіемъ Комитетомъ его программы. Затѣмъ Вольному Экономическому Обществу пришлось вести переписку съ министерствомъ государственныхъ имуществъ изъ за утвержденія правилъ Комитета.

Въ то же время Общество принимало и иныя мѣры (см. главу «Общій очеркъ исторіи Комитета») для того, чтобы избавить недавно учрежденный Комитетъ отъ дальнѣйшихъ нареканій и стѣсненій.

По санкціонированіи незаконнаго появленія на свѣтъ комитетовъ грамотности и политико-экономическаго [1]), но еще до утвержденія программы перваго изъ этихъ комитетовъ, у министра государственныхъ имуществъ возникло сомнѣніе юридическаго свойства о правѣ Вольнаго Экономическаго Общества на учрежденіе такихъ комитетовъ, а также недовольство однимъ пунктомъ программы Комитета Грамотности. Такъ, признавая, «что комитеты сіи, при развитіи ихъ дѣйствій, сообразно предположенной цѣли, могутъ принести существенную пользу», министръ находилъ, однако, что § 4 устава Общества не даетъ Обществу права учреждать подобные комитеты: онъ говоритъ о правѣ учреждать лишь *временные* комитеты для изслѣдованія вопросовъ, имъ поручаемыхъ, а не комитеты «болѣе или менѣе»

[1]) Этотъ Комитетъ не обнаружилъ никакой дѣятельности.

постоянные. Министръ возражалъ и противъ § 3 программы; согласно этому параграфу, Комитетъ ставилъ себѣ цѣлью распространеніе полезныхъ знаній *преимущественно* между крестьянами *вышедшими изъ крѣпостной зависимости.* Но «съ освобожденіемъ крестьянскихъ владѣльческихъ имѣній они должны поступить въ общую массу крестьянскаго сословія, въ которомъ Комитетъ Грамотности, безъ сомнѣнія, будетъ дѣйствовать съ наибольшей энергіей тамъ, гдѣ въ его услугахъ будетъ оказываться наибольшая потребность»... «Поэтому, мнѣ кажется,—писалъ въ началѣ 1862 г. министръ,—нѣтъ основаній стѣснять цѣли Комитета какимъ-либо исключительнымъ направленіемъ, а гораздо сообразнѣе предоставить ему дѣйствовать по усмотрѣнію на развитіе знаній вообще въ крестьянскомъ сословіи». Имѣя, однако, въ виду совершившійся фактъ допущенія существованія Комитета, министръ изъявлялъ готовность утвердить программу Комитета, если изъ нея будетъ исключена ссылка на § 4 устава Общества и если § 3 программы Комитета будетъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что Комитетъ заботится о распространеніи полезныхъ познаній вообще въ крестьянскомъ сословіи, усиливая свою дѣятельность тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится, по состоянію образованія крестьянъ, особенная надобность.

Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества, разсмотрѣвъ предложеніе министра, нашелъ, что въ программахъ ссылка на § 4 устава была сдѣлана потому, что Комитеты были основаны именно въ силу этого параграфа, причемъ, однако, Общество нигдѣ не упомянуло, что оно считаетъ эти Комитеты постоянными; напротивъ, относительно Комитета Грамотности даже прямо сказано въ программѣ, что онъ *въ видѣ опыта* учреждается на три года, чтобы по истеченіи этого срока рѣшить, ходатайствовать-ли или нѣтъ предъ правительствомъ объ обращеніи Комитета въ постоянное учрежденіе при Обществѣ. Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ признавалъ, что исключеніе изъ программы ссылки на § 4 только придастъ Комитету большую прочность. Относительно-же направленія дѣятельности Комитета преимущественно, а не исключительно, какъ писалъ министръ, на крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, то оно объясняется повсемѣстнымъ существованіемъ школъ у государственныхъ крестьянъ. Но предлагаемая министромъ перемѣна также только расширяетъ поле дѣятельности Комитета. Поэтому Совѣтъ рѣшилъ возвратить министру программу, сдѣлавъ въ ней тѣ измѣненія, которыя онъ требовалъ (Журналъ Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества 26 февр. 1862 г., ст. 2).

3-го марта программы были представлены по назначенію, причемъ

въ препроводительной бумагѣ ничего не было упомянуто о томъ, что требованія министра даже расширяютъ полномочія Комитета, а было лишь сказано объ учрежденіи Комитета не въ видѣ постояннаго органа и о заботахъ министерства государственныхъ имуществъ, благодаря которымъ у государственныхъ крестьянъ повсюду существуютъ уже школы.

Согласно требованіямъ министра, были произведены слѣдующія измѣненія въ программѣ Комитета: § 1 программы до того времени гласилъ: «На основаніи § 4 устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества учрежденъ 6-го апрѣля 1861 года, при III Отдѣленіи этого Общества Комитетъ Грамотности, въ видѣ опыта на 3 года, съ тѣмъ чтобы по истеченіи этого срока рѣшить, слѣдуетъ-ли ходатайствовать у Правительства объ обращеніи Комитета въ постоянный, или даже въ самостоятельное общество, или продлить его временное существованіе, а быть можетъ и вовсе упразднить». Вслѣдствіе измѣненій параграфу была придана слѣдующая редакція: «1) 6-го апрѣля 1861 года учрежденъ при III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Комитетъ Грамотности». § 3 сперва гласилъ такъ: «Комитетъ заботится о распространеніи грамотности и разныхъ полезныхъ знаній по преимуществу между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости». Новая редакція гласила: «...вообще въ крестьянскомъ сословіи, усиливая свою дѣятельность тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится, по состоянію образованія крестьянъ, особенная надобность» (буквальныя слова вышеупомянутаго отношенія министра).

Съ этими только измѣненіями программа Комитета была утверждена министромъ 21 марта 1862 г.—6 апрѣля объ этомъ было сообщено Комитету. Полный текстъ программы помѣщается въ приложеніи.

Въ программѣ всего было 7 параграфовъ; въ 1-мъ упоминалось о времени учрежденія Комитета и о томъ, что онъ состоитъ при III Отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества. 2-ой опредѣлялъ способъ поступленія въ члены Комитета. Для этого постороннему лицу нужно было стать членомъ сотрудникомъ или корреспондентомъ Общества *по Комитету Грамотности*. Выборы производились въ III Отдѣленіи Общества. Допускались лица всѣхъ состояній и обоего пола. Члены, сотрудники и корреспонденты Вольнаго Экономическаго Общества одни могли приписываться въ члены Комитета.

Такимъ образомъ членами Комитета, могли быть лишь члены Вольнаго Экономическаго Общества [1]).

Среди кого распространяетъ Комитетъ грамотности «и разныя полезныя знанія» и какими способами,—объ этомъ говорилось въ параграфахъ 3 и 4. Способы были тѣ-же, которые мы встрѣчаемъ и въ болѣе позднее время (собираніе свѣдѣній о народномъ образованіи помощь школамъ, указанія и пр.). Опредѣленіе способовъ изысканія матеріальныхъ средствъ также осталось безъ существенныхъ измѣненій (пар. 5).

Что-же касается опредѣленія внутреннихъ порядковъ, то, какъ сказано ранѣе, Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества не утвердилъ проекта учредителей Комитета въ той части, которая касалась этого вопроса, такъ какъ правила, ими вводимыя, противорѣчили порядкамъ, установленнымъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Поэтому въ программѣ мы имѣемъ всего два параграфа, посвященные этому предмету,—6 и 7. Первый изъ нихъ говоритъ о предсѣдателѣ Комитета, о способѣ его избранія (послѣ годичнаго засѣданія закрытыми записками всѣхъ наличныхъ членовъ) и о присутствіи его въ Совѣтѣ Общества. Параграфъ седьмой предоставляетъ Комитету право озаботиться выработкой для себя порядка веденія дѣлъ; этотъ порядокъ могъ быть измѣненъ, по мѣрѣ надобности, лишь-бы только дѣйствія Комитета, касающіяся порядка веденія дѣлъ «клонились къ вѣрнѣйшему достиженію цѣли и согласовались съ уставомъ Общества». Редакція этого параграфа, какъ видно, довольно темная:

---

[1]) Само III Отдѣленіе Общества находило неудобнымъ порядокъ, при которомъ члены Комитета должны были непремѣнно быть членами-сотрудниками III Отдѣленія, которое при баллотировкѣ встрѣчало ихъ затрудненіями. Поэтому оно въ 1862 г. заявило объ этомъ Совѣту Общества, прося предоставить Комитету полную самостоятельность. Совѣтъ не призналъ возможнымъ удовлетворить эту просьбу Отдѣленія, такъ какъ неудобно было, по его мнѣнію, возбуждать ходатайство о предоставленіи Комитету полной самостоятельности до истеченія срока, на который, въ видѣ опыта, открытъ былъ при III Отдѣленіи Комитетъ Грамотности. Но такъ какъ III Отдѣленіе дѣйствительно могло встрѣчать затрудненія при баллотировкѣ въ члены-корреспонденты (т. е. въ иногородніе члены-сотрудники) большаго числа ему вовсе незнакомыхъ лицъ, то Совѣтъ рѣшилъ просить и III Отдѣленіе, и Комитетъ при выборѣ корреспондентовъ и ихъ представленіи «строго держаться § 19 Устава Общества», т. е. принимать въ соображеніе и сообщать свѣдѣнія о томъ, насколько избираемые или предлагаемые къ избранію могутъ быть полезны Обществу своими знаніями.

Нельзя не замѣтить, что такой взглядъ стоялъ въ полномъ противорѣчіи понятію члена Комитета, которымъ могъ быть всякій, интересующійся народнымъ образованіемъ, независимо отъ степени его полезности для цѣлей Вольнаго Экономическаго Общества.

въ ней даже не упомянуто слово «правила», а говорится лишь, довольно неопредѣленно: «дѣйствія Комитета, касающіяся порядка веденія дѣлъ».

Въ 1863 г. выборы личнаго состава Бюро были перенесены на октябрь, несмотря на потиводѣйствіе Лошкарева. Слышались голоса о необходимости разъ навсегда перенести срокъ выборовъ на это время года. Но дальше отдѣльныхъ заявленій не пошло, хотя безспорно Совѣту, избранному осенью, удобнѣе, приниматься за работу, чѣмъ выбранному передъ лѣтнимъ перерывомъ.

Тѣ рукописныя правила, которыя Комитетъ принялъ для своего внутренняго руководства, правила, въ общемъ схожія съ тѣми, которыми Комитетъ управлялся и впослѣдствіи, — хотя менѣе детальныя,—служили-бы, быть можетъ, Комитету еще долгое время, еслибы не случай, имѣвшій мѣсто въ засѣданіи 9 апрѣля 1863 года, когда Паульсонъ выступилъ въ Собраніи съ рѣзкими обвиненіями противъ Бюро, не представивъ ихъ на предварительное разсмотрѣніе въ Бюро. Дальнѣйшія бурныя событія окончившіяся неизбраніемъ Лошкарева въ 1864 г., вызвали стремленіе урегулировать внутреннія отношенія.

Поэтому А. Ф. Петрушевскій внесъ въ засѣданіе 30 апрѣля 1863 г. предложеніе, чтобы новое Бюро представило къ ноябрю правила, на основаніи которыхъ члены могутъ вносить въ Общее Собраніе, помимо Бюро, свои предложенія. Это было, по его мнѣнію, «необходимо и для того, чтобы Общее Собраніе не теряло времени на разсмотрѣніе вопросовъ, уже рѣшенныхъ». Предложеніе было принято и Бюро было поручено представить проектъ новыхъ правилъ въ сентябрѣ.

Этотъ проектъ былъ выработанъ уже къ осени 1863 г., когда его разослали членамъ Комитета съ просьбой доставить мнѣнія что нѣкоторыми и было исполнено. Проектъ ставился нѣсколько разъ въ теченіе 1864 г. и 1865 г. на очередь для обсужденія въ Общемъ Собраніи, но другія дѣла отодвигали его разсмотрѣніе, такъ что онъ былъ утвержденъ лишь въ октябрѣ 1865 г., уже при новомъ предсѣдателѣ.

Текстъ правилъ, утвержденныхъ Собраніемъ 1865 г., есть почти тотъ самый, который сохранился до послѣдняго времени. Внесены были современемъ только слѣдующія измѣненія (не считая измѣненія порядка статей). Названіе «Бюро» было замѣнено названіемъ «Совѣтъ». Съ закрытіемъ въ 1866 г. Комитетской школы сельскихъ учительницъ стало излишнимъ упоминаніе въ числѣ функцій Бюро наблюденія за хозяйственной частью этого училища. Но параграфъ 27 правилъ Комитета въ позднѣйшей редакціи, въ редакціи 1865 г.

(гдѣ онъ былъ § 6, ибо статьи, опредѣлявшія компетенцію Комитета и порядокъ веденія въ немъ дѣлъ, имѣли каждая отдѣльную нумерацію) читался такъ: «Бюро составляетъ ежегодно смѣту расходамъ на слѣдующій годъ и представляетъ ее на утвержденіе Комитета въ декабрьское засѣданіе. *Оно наблюдаетъ также за хозяйственной частью состоящей при Комитетѣ школы сельскихъ учительницъ*».

§ 21, въ послѣдней редакціи гласившій: «Денежная отчетность сосредоточивается въ одной кассовой книгѣ и ведется завѣдывающимъ денежною частью, на основаніи правилъ, выработанныхъ Совѣтомъ Комитета и утвержденныхъ Общимъ Собраніемъ»—въ редакціи 1865 г. былъ изложенъ такъ:

«Въ Бюро ведутся слѣдующія кассовыя книги:

«1) для записи общихъ суммъ, принадлежащихъ Комитету;

«2) для записи суммъ, имѣющихъ особое назначеніе;

«3) для записи переходящихъ суммъ».

§ 26, послѣдняя редакція котораго была слѣдующая: «Совѣтъ имѣетъ попеченіе о составленіи неприкосновеннаго капитала, въ который зачисляется 10% со всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ безъ указанія опредѣленнаго назначенія»,—въ редакціи 1865 г. (§ 12) гласилъ: «Бюро имѣетъ попеченіе о составленіи неприкосновеннаго капитала, въ который зачисляются сполна 100 руб.: взноса членовъ Комитета, состоящихъ дѣйствительными членами Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и 10% со всѣхъ суммъ, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія».

Въ § 28 измѣнены были послѣднія слова: по § 18 (1865) отчетъ Комитета, по повѣркѣ дѣлъ Комитета ревизіонной Коммиссіей и по докладѣ Комитету о послѣдствіяхъ повѣрки печатался: «въ изданіи Комитета», т. е. въ издававшемся Комитетомъ журналѣ. За прекращеніемъ въ 1869 г. изданія журнала, это выраженіе потеряло смыслъ. Поэтому впослѣдствіи оно было замѣнено словами: «отчетъ публикуется».

При обсужденіи проекта имѣли мѣсто слѣдующія возраженія и пренія. Члены Владимірскій и бар. Косинскій настаивали на необходимости единогласнаго рѣшенія дѣлъ въ Бюро, но Собраніе приняло редакцію Бюро (рѣшеніе дѣлъ большинствомъ голосовъ). По поводу предоставленія Бюро (по проекту) вносить на разсмотрѣніе Общаго Собранія продолженія, въ него поступающія «если признаетъ ихъ заслуживающими уваженія», названные члены требовали доклада Комитету всѣхъ предложеній, поступающихъ въ Бюро. Объяснивъ причины, не допускающія такой мѣры, Бюро предложило, въ отстраненіе всякаго неудобства, замѣнить слова: «если признаетъ ихъ заслуживающими уваженія» болѣе точнымъ и

опредѣленнымъ примѣчаніемъ. Комитетъ согласился на это. Въ окончательной-же редакціи § 4 (впослѣдствіи 13) былъ снабженъ примѣчаніемъ, уцѣлѣвшимъ до послѣдняго времени, гдѣ опредѣляется порядокъ, по которому отвергаются предложенія, признаваемыя Бюро неудобными для представленія Комитету (т. е. извѣщеніе лица, сдѣлавшаго предложеніе и обязательное представленіе на разсмотрѣніе Комитета предложенія, поддержаннаго не менѣе, чѣмъ тремя членами Комитета).

Относительно § 5 (впослѣдствіи § 14-го), требующаго предварительнаго обсужденія въ Бюро всякаго предложенія, внесеннаго въ Комитетъ, причемъ срокомъ сообщенія предложенія предсѣдателю ставилась по крайней мѣрѣ недѣля до засѣданія Комитета—возникли продолжительныя пренія. Тибо-Бриніоль и Шарловскій находили такое безусловное требованіе неудобнымъ, такъ какъ могутъ быть случаи, когда соблюденіе этой формальности замедлитъ дѣло, и такъ какъ внесеніе этого правила можетъ даже отбивать у членовъ охоту вносить подобныя предложенія. Секретарь Паульсонъ объяснилъ, что такой порядокъ необходимо принять уже потому, что въ предыдущемъ засѣданіи Комитетъ призналъ нужнымъ, чтобы каждое предложеніе представлялось Комитету съ заключеніемъ Бюро; поэтому предложеніе членовъ было-бы несогласно съ этимъ постановленіемъ и во многихъ случаяхъ практически неудобно. Нельзя-бы, кромѣ того, публикуя о засѣданіяхъ Комитета, сообщать о наиболѣе существенныхъ вопросахъ предстоящаго засѣданія. Затѣмъ нѣкоторыми членами былъ возбужденъ вопросъ, не можетъ-ли быть стѣснительно требованіе, чтобы предложеніе заявлялось за недѣлю до засѣданія Комитета, вслѣдствіе чего Паульсонъ объяснилъ, что не только для Бюро нужно время на обсужденіе предложенія, но нужно успѣть и заранѣе опубликовать предметы занятій будущаго засѣданія. Ни того, ни другого нельзя было-бы исполнить, если не было-бы установлено опредѣленнаго срока для представленія предложеній. Къ § 5 рѣшено было, однако, сдѣлать дополненіе, касающееся своевременнаго представленія Комитету предложеній, сдѣланныхъ въ установленный срокъ. Объ этомъ говоритъ примѣчаніе къ § 5 (впослѣдствіи § 14): «Предложеніе, сдѣланное своевременно, вносится въ Комитетъ въ первое его засѣданіе».

По предложенію Демиса, § 6-й (впослѣдствіи § 27) былъ дополненъ требованіемъ представленія смѣты именно въ декабрьское засѣданіе.

Шарловскій находилъ, что въ § 7 (впослѣдствіи § 15) недостаточно точно опредѣлены предѣлы власти Бюро, и признавалъ необхо-

димымъ формулировать, какія именно распоряженія можетъ дѣлать само Бюро. На это выраженіе Бюро отвѣчало указаніемъ, что всякое предложеніе вносится на разрѣшеніе Комитета, если Бюро полагаетъ возможнымъ выполненіе такого предложенія, что власть Бюро ограничивается разсылкой книгъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ смѣтой, и что оно, кромѣ того, только ведетъ отъ себя переписку по разнымъ запросамъ и исполняетъ порученія по покупкѣ книгъ.

По поводу разсылки книгъ, Шарловскій требовалъ, чтобы Комитету постоянно представлялись подробныя свѣдѣнія о томъ, куда и какія именно высылаются книги. Петрушевскій объяснилъ, что полная и подробная отчетность потребовала-бы слишкомъ значительнаго труда и въ то-же время была-бы безполезна.

§ 7 (впослѣдствіи § 15) былъ принятъ безъ измѣненій, послѣ того, какъ бар. Косинскій добавилъ, что свѣдѣнія о томъ, какія книги разсылаются, желающіе могутъ почерпнуть изъ годовыхъ отчетовъ.

Въ § 12 (впослѣдствіи § 21) названіе «кассовая книга суммъ, не принадлежащихъ Комитету» было замѣнено названіемъ «книга переходящихъ суммъ» (предложеніе Шарловскаго и бар. Косинскаго).

§ 23 (впослѣдствіи § 32) былъ дополненъ назначеніемъ засѣданій Общаго Собранія и по требованію менѣе 10 членовъ.

Въ 1872 г. правила Комитета были пересмотрѣны и утверждены министромъ государственныхъ имуществъ, послѣ чего они перестали считаться, какъ раньше, какой-то домашней инструкціей, а вошли въ составъ такъ называемыхъ Основныхъ Правилъ Комитета, всякое измѣненіе которыхъ могло отнынѣ имѣть мѣсто лишь съ утвержденія министерства государственныхъ имуществъ. При пересмотрѣ ихъ въ 1872 г. сдѣланы были лишь незначительныя измѣненія, изъ которыхъ о наиболѣе существенномъ было упомянуто выше, а именно объ ограниченіи права Комитета разсылать книги; разсылать можно было лишь изданія, одобренныя особымъ отдѣломъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Незначительное измѣненіе правилъ произошло, съ надлежащаго разрѣшенія, въ началѣ 1887 года, когда порядокъ счетоводныхъ записей въ 3 книги былъ замѣненъ записями въ одну.

Въ 1889 г., когда начинался переходъ къ болѣе широкой и живой дѣятельности Комитета, возникла мысль о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ его правилахъ; явилась, главное, надежда расширить компетенцію Комитета присвоеніемъ ему права учреждать школы и народныя читальни. Вполнѣ, естественно, что этотъ планъ потерпѣлъ неудачу. Проектировалось измѣненіе 13 па-

раграфовъ изъ 32. Предполагалось, прежде всего, расширить компетенцію Комитета: для этого § 32 долженъ былъ быть дополненъ пунктомъ «а» слѣдующаго содержанія: «для достиженія изъясненной цѣли Комитетъ: а) учреждаетъ и содержитъ на общемъ основаніи начальныя школы, безплатныя библіотеки и другія учрежденія, соотвѣтствующія его цѣлямъ». Совѣтъ находилъ, что главнѣйшимъ средствомъ для достиженія поставленной себѣ Комитетомъ цѣли можетъ быть именно право учреждать школы и читальни.

Въ § 2 предполагалось незначительное редакціонное измѣненіе.

Существенную перемѣну долженъ былъ внести § 8 проекта, согласно которому Совѣтъ долженъ былъ состоять изъ предсѣдателя, двухъ товарищей, двухъ секретарей, казначея и завѣдующаго разсылкой книгъ. Всѣ они должны были избираться на 3 года и выбывать ежегодно по очереди, въ извѣстномъ порядкѣ, съ правомъ переизбранія. Выборы должны были происходить въ годичномъ засѣданіи закрытыми записками; число присутствующихъ членовъ должно было быть не меньше $^1/_{10}$ части всего числа членовъ, находящихся въ Петербургѣ. Отсутствіе упомянутаго quorum'а въ Общемъ Собраніи отлагало выборы до ближайшаго Собранія, выборы на которомъ считались дѣйствительными при наличномъ числѣ членовъ. Казначей и завѣдующій складомъ должны были избираться изъ числа членовъ рекомендуемыхъ Совѣтомъ.

Изложенная организація, безспорно, стояла выше той, которая была выработана для Комитета въ 1861 году. Порядокъ, указанный въ проектѣ, принятъ почти повсемѣстно. Бюро со своей стороны привело подробные мотивы этой части проекта. Выдѣленіе казначея и завѣдующаго складомъ въ отдѣльныя должности объяснялось свойствами ихъ занятій, не имѣющихъ ничего общаго съ секретарскими. Избраніе Совѣта на три года вызывалось невозможностью для Совѣта, имѣющаго предъ собой лишь годъ работы, (а въ сущности, даже 8 мѣс.) обезпеченной отъ случайностей выборовъ,—не только вполнѣ ознакомиться съ дѣлами, но и приступить къ выполненію задуманныхъ улучшеній. «Опасеніе-же, что послѣдствія неудачнаго выбора личнаго состава Совѣта окажутся при трехгодичномъ срокѣ вреднѣе, чѣмъ при годичномъ срокѣ, едва-ли можно,—полагалъ Совѣтъ, считать основательнымъ. Не говоря уже о томъ, что наилучшею гарантіей хорошаго выбора членовъ Совѣта должно служить внимательное отношеніе Общаго Собранія къ самимъ выборамъ, указанное выше неудобство устраняется примѣчаніемъ 1-мъ, по которому Совѣтъ частично обновляется каждый годъ». Опытъ затѣмъ доказалъ постоянные случаи переизбранія членовъ Совѣта въ теченіе многихъ

лѣтъ. Рекомендація Совѣтомъ казначея и завѣдующаго складомъ вызывалась сложностью и трудностью работы этихъ лицъ, сравнительно съ обязанностями секретаря. Если эти работы по прежнему возлагались-бы на одного изъ секретарей, при избраніи котораго не было принято во вниманіе, сколько спеціальнаго умѣнія требуется для отправленія этихъ обязанностей, то очень легко могло-бы случиться, что никто изъ секретарей не согласился-бы принять на себя этихъ функцій и онѣ, по необходимости, должны были-бы исполняться предсѣдателемъ. Нельзя не замѣтить, что въ дѣйствительности, лица, выставляющія свои кандидатуры въ Совѣтъ, всегда могутъ заранѣе принять на себя, на случай избранія, обязанность быть казначеемъ или завѣдующимъ складомъ; остальные-же члены Совѣта и выборщики, интересующіеся дѣлами Комитета, могутъ тоже заранѣе обсудить пригодность этихъ лицъ для отправленія именно упомянутыхъ должностей. Поэтому практическое значеніе этого параграфа не могло быть велико; между тѣмъ онъ вводилъ начало «легальной кандидатуры»,—рекомендаціи части избираемыхъ кандидатовъ, что вообще нежелательно, стѣсняя собраніе избирателей въ дѣлѣ выбора, тѣмъ болѣе, что имена этихъ кандидатовъ становятся извѣстными членамъ обыкновенно незадолго до выборовъ (если даже не въ самый день выборовъ); отсутствуетъ, такимъ образомъ, возможность посовѣтоваться и поискать другихъ кандидатовъ. Совѣтъ въ своихъ объясненіяхъ ссылался на возможность для Собранія не избрать рекомендованаго Совѣтомъ кандидата, но этотъ случай возможенъ лишь при антагонизмѣ между Совѣтомъ и Собраніемъ, т. е. въ случаѣ исключительномъ; обыкновенно-же Собраніе выбрало-бы указанныхъ Совѣтомъ кандидатовъ, хотя-бы и существовали соображенія противъ ихъ избранія.

Остальныя измѣненія Правилъ носили характеръ болѣе детальный. Предполагалось: 1) исключить изъ § 17 требованіе объ увѣдомленіи члена Совѣта, отсутствовавшаго въ засѣданіи, о заключеніяхъ, состоявшихся въ этомъ засѣданіи, такъ какъ это правило только усложняло работу предсѣдателя и не встрѣчается ни въ какихъ другихъ учрежденіяхъ (оно никогда и не исполнялось ни въ 80-хъ, ни въ 90-хъ годы). 2) Засѣданія Общаго Собранія должны были начинаться съ Сентября, а не съ Октября, какъ значилось въ § 30; опытъ доказалъ неудобство назначенія засѣданій въ то время, когда въ Петербургъ съѣхались еще не всѣ члены Комитета; (фактически засѣданій въ Сентябрѣ не бывало, начиная съ половины 70-хъ годовъ). 3) Ревизіонная Коммиссія должна была избираться въ январскомъ засѣданіи, что и было, впослѣдствіи введено Допол-

нительными Правилами 1893 года, между тѣмъ какъ въ Основныхъ Правилахъ о срокѣ для выбора Ревизіонной Коммиссіи ничего не говорилось. Отчетъ Комитета долженъ былъ представляться въ Вольное Экономическое Общество не къ 1 февраля, а къ 15 марта каждаго года, такъ какъ первый срокъ являлся слишкомъ раннимъ. 4) Соотвѣтственно измѣненію этого § (28) долженъ былъ быть измѣненъ и порядокъ годичнаго засѣданія, на которомъ отчетъ не читался, а только производились выборы. 5) Предсѣдатель и два его товарища должны были *состоять* дѣйствительными членами Вольнаго Экономическаго Общества, но не избираться, какъ прежде, только изъ числа членовъ Вольнаго Экономическаго Общества; поэтому членъ Комитета, избранный въ упомянутыя должности, но не состоящій членомъ Общества, долженъ былъ имъ сдѣлаться, рискуя, въ противномъ случаѣ, дѣйствительностью своего избранія. 6) Примѣчаніе къ § 5 должно было быть дополнено освобожденіемъ членовъ Вольнаго Экономическаго Общества, приписывающихся къ составу Комитета, отъ платежа членскаго взноса въ пользу Комитета. 7) Всякія предложенія должны были представлятьея въ Совѣтъ не за недѣлю до засѣданія Комитета, какъ того требовалъ § 14, а за двѣ недѣли, чтобы дать возможность надлежащимъ образомъ разсмотрѣть предложенія.

Остальныя измѣненія касались порядка полученія суммъ, сокращенія ежемѣсячныхъ кассовыхъ свѣдѣній, порядка отчисленій въ неприкосновенный капиталъ. Были и чисто редакціонныя поправки относительно печатанія извѣщеній въ газетахъ и избранія въ почетные члены (предполагалось точнѣе выразить, что право на избраніе въ это званіе имѣютъ и жертвующіе крупныя суммы, и оказывающіе услуги Комитету, а не непремѣнно то и другое). Наконецъ было прибавлено, что для утвержденія измѣненій въ Основныхъ Правилахъ требуется присутствіе въ Общемъ Собраніи не менѣе $^1/_{20}$ части всѣхъ живущихъ въ Петербургѣ членовъ Комитета.

Такимъ образомъ, нѣкоторыя измѣненія (расширеніе компетенціи Комитета, выборы на три года, отмѣна извѣщеній отсутствующихъ членовъ, указаніе срока выбора ревизіонной коммиссіи) вызывались жизнью; полезны были и редакціонныя поправки, и упорядоченіе денежнаго хозяйства. Было, однако, пропущено очень важное измѣненіе—перенесеніе выборовъ должностныхъ лицъ съ весны на осень, о чемъ поднимался вопросъ еще въ 1863 году: новому составу этихъ лицъ чрезвычайно трудно было успѣть сдѣлать что-либо до начала каникулъ, втеченіе которыхъ старый составъ,—если выборы происходили-бы осенью,—успѣвалъ-бы привести въ исполненіе рядъ мѣръ, обсужденныхъ зимой.

Ходатайству объ измѣненіи правилъ былъ данъ узаконенный ходъ и уже въ октябрѣ 1890 г. Совѣту Комитета было доложено, что министерство государственныхъ имуществъ не сочло возможнымъ согласиться на тѣ измѣненія въ Основныхъ Правилахъ, о которыхъ ходатайствовалъ Комитетъ. Отказъ былъ немотивированный; по словамъ одного изъ бывшихъ членовъ Совѣта, слѣдившаго за положеніемъ дѣла объ этомъ ходатайствѣ, противъ его удовлетворенія высказалось министерство народнаго просвѣщенія, съ которымъ министерство государственныхъ имуществъ вошло въ предварительныя сношенія; министерство народнаго просвѣщенія находило неудобнымъ расширеніе компетенціи Комитета.

Дальнѣйшія попытки измѣнить Основныя Правила были оставлены, хотя нерѣдко впослѣдствіе слышались голоса, указывавшіе на необходимость перенести выборы Совѣта и Коммиссій съ весны на осень или по крайней мѣрѣ на начало зимы—на февраль. (Замѣчанія Ревизіонной Коммиссіи 1892 г. пунктъ д).

Но за то за время съ 1886 по 1893 г., значительное развитіе получаютъ Дополнительныя Правила, такъ какъ Комитетъ имѣлъ возможность измѣнять и дополнять ихъ собственной властью. Впервые они издаются въ 1886 г., по иниціативѣ опять таки А. Ф. Петрушевскаго, какъ и въ 1865 г. Эти правила подробнѣе опредѣляютъ порядокъ внесенія въ Общее Собраніе и разсмотрѣнія въ немъ предложеній, порядка покупки книгъ, а главное, уплаты членскихъ взносовъ и нѣкоторыхъ деталей дѣлопроизводства. Такъ, §§ 18 и 19 Дополнительныхъ Правилъ допускали внесеніе предложеній и во время Общихъ Собраній и возобновленіе отвергнутыхъ предположеній въ томъ-же году, если за возобновленіе выскажется $^1/_3$ всего числа членовъ, находящихся въ засѣданіи. Книги для безплатной разсылки должны были отнынѣ покупаться лишь изъ числа рекомендуемыхъ Комитетомъ; поэтому долженъ былъ періодически издаваться каталогъ такихъ книгъ. Принятіе этого параграфа вызвало въ мартѣ 1886 г. записку 10 членовъ, піонеровъ новаго направленія, въ которой они настаивали на немедленномъ изданіи такого каталога, видя въ противномъ случаѣ въ принятомъ параграфѣ лишь тормазъ для разсылки книгъ. Каталогъ вышелъ въ 1886 и 1887 г., но изданный не Комитетомъ, а кружкомъ частныхъ лицъ; Комитетъ-же, высылая книги, никакимъ каталогомъ по прежнему не руководствовался. § 13 Дополнительныхъ Правилъ создавалъ, на ряду съ неприкосновеннымъ капиталомъ, также еще и запасный. Годовой взносъ членовъ былъ съ 4 руб. увеличенъ до 5 руб., что объясняется значительнымъ уменьшеніемъ средствъ Комитета по уходѣ Ермакова,

привлекавшаго пожертвованія крупныхъ промышленниковъ и комерсантовъ. Рядъ параграфовъ (10, 12, 14 и 16) касались порядка сбора пожертвованій, храненія суммъ, расходованія % съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ и расхода самыхъ капиталовъ, а также «выниманія» % бумагъ Комитета. Остальные параграфы (ихъ всего было 16) говорили о деталяхъ избранія въ члены, уплаты членскихъ взносовъ и пріема пожертвованій книгами.

Въ 1888 г. эти Правила были дополнены 4 параграфами, а въ нѣкоторыхъ параграфахъ 1886 г. были сдѣланы незначительныя редакціонныя измѣненія. Новые параграфы касались срока уплаты годовыхъ членскихъ взносовъ, избавленія почетныхъ членовъ отъ ихъ взноса, права избранія новыхъ членовъ Совѣта, взамѣнъ выбывшихъ втеченіе года, въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, и порядка отчисленія суммъ въ капиталы неприкосновенный и запасный.

Члены А. Ѳ. и Д. Ѳ. Селивановы, Г. Б. Вулихъ и А. М. Тютрюмовъ подали въ концѣ 1893 г. заявленіе о необходимости ввести дополнительное правило, по которому лица, избираемыя въ члены Комитета, включались бы въ члены лишь по уплатѣ ими годоваго взноса. Общее Собраніе, по предложенію предсѣдателя, постановило произвести по этому поводу пересмотръ Дополнительныхъ Правилъ, признанныхъ неполными. Съ этой цѣлью была избрана Коммиссія, въ которую вошли А. М. Тютрюмовъ, Г. А. Фальбо[illegible], Н. Ф. Бурлей, В. И. Чарнолускій и А. Ф. Селивановъ. Бурлей изъ Коммиссіи черезъ нѣкоторое время вышелъ. Коммиссія въ 6 засѣданій выработала проектъ Дополнительныхъ Правилъ, который затѣмъ обсуждался въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Общаго Собранія, начиная съ марта 1893 г. и былъ окончательно утвержденъ въ маѣ того-же года. Эти правила стремились урегулировать дѣлопроизводство и отчетность Совѣта и Коммиссій и вообще должны были служить побужденіемъ для органовъ Комитета къ болѣе срочной и успѣшной работѣ. Обсужденіе ихъ въ засѣданіяхъ носило нѣсколько страстный характеръ, что объясняется тѣмъ, что ихъ отстаивали лица, принадлежавшія къ новой партіи, и что требованіе бо̀льшаго порядка въ отчетности и болѣе активной дѣятельности напоминали о недостаткѣ того или другого качества въ предъидущей дѣятельности нѣкоторыхъ органовъ Комитета. Противники новыхъ правилъ указывали на ихъ мелочной, стѣснительный характеръ. Но въ теченіе $2^1/_2$ дальнѣйшихъ лѣтъ жизни Комитета (съ осени 1893 г. по 1896 г.), эти правила не стѣсняли его дѣятельности. Сложности вносилъ только § 14 Дополнительныхъ Правилъ, по которому избранное лицо зачислялось въ списокъ полно-

правныхъ членовъ Комитета лишь по взносѣ 5 руб. Рядъ лицъ оказывался въ неопредѣленномъ положеніи: избранъ, но денегъ не вносилъ; происходили неизбѣжныя ошибки, заводилась переписка. Въ 1895 г. передъ самымъ прекращеніемъ существованія Комитета порядокъ этотъ былъ измѣненъ и было введено правило, согласно которому лицо, желающее поступить въ дѣйствительные или пожизненные члены, должно было заранѣе внести установленный взносъ. Нѣкоторые несущественные параграфы не исполнялись (увѣдомленіе предсѣдателя о засѣданіи каждой Коммиссіи, доклады членовъ Совѣта Совѣту о занятіяхъ тѣхъ Коммиссій, въ которыхъ они состояли). Изъ 63 параграфовъ Дополнительныхъ Правилъ наиболѣе важными являлись тѣ, которые вводили новый разрядъ членовъ—членовъ сотрудниковъ (§§ 4 и 9), и которые налагали на Комитетъ обязанность издавать Обзоры народно-учебной литературы и Списки одобренныхъ Комитетомъ книгъ и руководствъ (по возможности, ежегодно или не менѣе чѣмъ каждые 2 года), а также изслѣдовать положеніе народнаго образованія въ Россіи, для чего Правила создавали особую Коммиссію (§§ 2 и 43). Введеніе членовъ-сотрудниковъ, несмотря на неопредѣленность ихъ функцій, имѣло большое значеніе, ибо у Комитета такимъ образомъ устанавливались связи съ лицами, работающими въ провинціи. Многія изъ этихъ лицъ въ 1893—94 гг. усердно собирали средства на устройство народныхъ читаленъ; нѣкоторымъ изъ нихъ принадлежатъ въ высшей степени цѣнные отзывы по поводу тѣхъ тезисовъ, которые должны были быть поставлены на обсужденіе Общаго Собранія въ концѣ 1894 года. Изъ другихъ постановленій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: Книги для безплатной разсылки выбирались отнынѣ Совѣтомъ, или тѣмъ лицомъ, которое завѣдывало этимъ дѣломъ (§ 21). Такимъ образомъ выборъ ихъ былъ всецѣло порученъ группѣ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ Комитета, не обязанныхъ руководиться никакими на самомъ дѣлѣ несуществующими списками книгъ, одобренныхъ Комитетомъ, какъ того требовали предыдущія дополнительныя правила. Для выбора этихъ облеченныхъ довѣріемъ лицъ было введено естественное требованіе абсолютнаго большинства голосовъ (§ 33). Былъ установленъ «quorum» для Собраній Комитета и для возбужденія ходатайствъ объ измѣненіи Основныхъ Правилъ и для измѣненія Дополнительныхъ Правилъ. Установлено большинство не менѣе $^2/_3$ присутствующихъ членовъ для измѣненія послѣднихъ (§ 38). Опредѣленъ порядокъ примѣненія закрытой баллотировки (§ 41). Продажа изданій Комитета отдѣлена отъ ихъ изданія и возложена на Совѣтъ, чѣмъ дана возможность Издательской Коммиссіи всецѣло посвятить себя своему дѣлу (§ 60).

Утверждая Дополнительныя Правила, и въ томъ числѣ упомянутый выше § 38, Комитетъ былъ, конечно, далекъ отъ мысли, что онъ тѣмъ совершаетъ правонарушеніе. Тѣмъ не менѣе это дѣйствіе было поставлено Комитету въ вину. Произошло же это тогда, когда создалось недовольство вообще частнымъ починомъ въ дѣлѣ народнаго образованія и когда рѣшено было ограничить самостоятельность Комитета. 27 мая 1894 г. министръ государственныхъ имуществъ запросилъ президента Вольнаго Экономическаго Общества о Дополнительныхъ Правилахъ. На это письмо президентъ гр. А. А. Бобринскій отвѣтилъ на слѣдующій же день, 28 мая 1894 г., за № 526 (безъ сношенія съ Совѣтомъ Комитета), что Комитетъ «дѣйствительно руководствуется не только правилами, утвержденными бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, но и дополнительными правилами, утвержденными Общимъ Собраніемъ Комитета 18 мая 1893 года; но правила эти не были представлены на утвержденіе Совѣта Общества, такъ какъ, по объясненію членовъ Комитета Грамотности, онъ считалъ ихъ только разъясняющими основныя, утвержденныя правила». Зимою 1894 г. слухи о неблагопріятномъ отношеніи къ Дополнительнымъ Правиламъ достигли и до Совѣта, который 30 декабря постановилъ замѣнить названіе этихъ Правилъ «Сводомъ постановленій Общихъ Собраній, имѣющихъ значеніе разъясненій и дополненій параграфовъ Правилъ Комитета». При этомъ былъ исключенъ § 38, говорившій о порядкѣ измѣненія Дополнительныхъ Правилъ волею самого Общаго Собранія. Предложеніе было въ январѣ принято Комитетомъ; былъ затѣмъ исключенъ и § 39, въ которомъ дѣлалась ссылка на § 38. Въ февралѣ 1895 г. были напечатаны Основныя Правила съ сводомъ упомянутыхъ постановленій. Разумѣется, этимъ не удалось отвратить заранѣе предрѣшеннаго прекращенія дѣятельности Комитета, но была, по крайней мѣрѣ, устранена возможность обвиненій въ умышленно-незаконномъ расширеніи своихъ правъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Воспоминанія о С.-Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности.

Члена Комитета Грамотности Бернарда Эрнестовича Кетрица.

Вступилъ я въ члены Комитета Грамотности въ 1869 г. Въ то время Комитетъ не раздавалъ отъ себя дипломовъ членамъ, но дипломы эти раздавались Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, какъ своимъ сотрудникамъ-корреспондентамъ, и у меня есть такой дипломъ за № 311, отъ 27 мая 1869 г., подписанный президентомъ Вольнаго Экономическаго Общества кн. Италійскимъ гр. А. А. Суворовымъ-Рымникскимъ и секретаремъ Общества Ходневымъ. Но вскорѣ, въ 1871 г., я переѣхалъ изъ Петербурга въ провинцію, прожилъ въ провинціи до 1883 года и въ эти 12 лѣтъ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ Комитета.

Съ возвращенія моего въ 1883 г. я опять сталъ посѣщать Общія Собранія Комитета. Въ тѣ годы предсѣдательствовалъ въ Общихъ Собраніяхъ постоянно Н. А. Ермаковъ, безплатною разсылкою книгъ завѣдывалъ въ теченіе 20 лѣтъ А. Ѳ. Петрушевскій, казначеемъ былъ постоянно протоіерей Д. П. Соколовъ. Н. А. Ермаковъ и Д. П. Соколовъ, въ своей священнической рясѣ, производили пріятное впечатлѣніе своими добрыми лицами. Постоянными членами Совѣта были также: Я. Т. Михайловскій, въ 80 годахъ—К. К. Пистолькорсъ и П. А. Нагель, иногда еще А. М. Лоранскій. Участіе мое въ Комитетѣ въ тѣ отдаленные годы предсѣдательствованія Н. А. Ермакова ограничивалось почти однимъ посѣщеніемъ Общихъ Собраній и, за давностью времени, я не помню хорошо, относятся ли мои воспоминанія къ времени около 1870 года, или же къ началу 1880 годовъ. Общія Собранія происходили въ одной изъ небольшихъ залъ Вольнаго Экономическаго Общества, освѣщенной лишь нѣсколькими свѣчами на столѣ. Члены Совѣта, который въ то время назывался «Бюро»,

являлись въ Общія Собранія довольно исправно, почти въ полномъ составѣ; и это было необходимо, чтобы могло состояться засѣданіе, потому что изъ другихъ членовъ Комитета и публики являлся чуть ли не я одинъ. П. А. Нагель часто разсказывалъ, какъ на годовыхъ Общихъ Собраніяхъ, когда нужно было избирать новый Совѣтъ, почти никто изъ членовъ не являлся и являвшимся членамъ Совѣта приходилось поневолѣ самимъ перезбирать себя. Общія Собранія продолжались недолго, какой-нибудь часъ, и часамъ къ 10, за разрѣшеніемъ всѣхъ дѣлъ, закрывались. Совѣтъ бывалъ очень радъ, когда въ Общихъ Собраніяхъ кто-нибудь изъ публики просилъ слова и принималъ участіе въ обсужденіи текущихъ дѣлъ. Вообще правило комитетскаго устава, по которому каждый гость въ Общемъ Собраніи имѣетъ право участія въ преніяхъ,—правило, почти не встрѣчающееся въ уставахъ другихъ обществъ, всегда свято соблюдалось въ Комитетѣ и на стѣсненіе свободы слова во всѣ времена существованія Комитета, насколько я зналъ, нельзя было пожаловаться. Совѣтъ часто жаловался на ничтожность матеріальныхъ средствъ Комитета; члены Совѣта признавались, что почти всѣ средства Комитета ограничивались нѣсколькими крупными единовременными пожертвованіями, которыя удавалось получать Н. А. Ермакову, благодаря его должности директора департамента *мануфактуръ и торговли*. Совѣтъ сознавался, что онъ ничего не дѣлаетъ для привлеченія другихъ средствъ кромѣ этихъ немногихъ пожертвованій, доставшихся Н. А. Ермаковымъ безъ всякихъ хлопотъ со стороны Совѣта. Въ 1886 г. безплатная разсылка книгъ, кажется, остановилась изъ за неимѣнія денегъ на покупку книгъ. Помню, В. А. Латышевъ (нынѣ директоръ народныхъ училищъ Петербургской губерніи), бывшій въ 1880 годахъ нѣсколько лѣтъ однимъ изъ секретарей Комитета, читалъ въ Общемъ Собраніи Комитета свой проектъ учрежденія при Комитетѣ кассы для выдачи пенсій и пособій народнымъ учителямъ; надо сознаться, что результатъ отъ этого чтенія былъ такой же, какъ если бы В. А. Латышевъ прочелъ свой проектъ одинъ въ пустой комнатѣ. Тотъ же В. А. Латышевъ предоставилъ въ распоряженіе Комитета Грамотности «Тургеневскій фондъ», собранный при редакціи издаваемаго имъ «Русскаго Начальнаго Учителя», по случаю смерти И. С. Тургенева,—на высылку народнымъ учителямъ народныхъ книгъ для продажи ихъ. Фондъ этотъ составлялъ нѣсколько сотъ руб. и въ 1880 годахъ, я почти одинъ пользовался имъ, т. е. бралъ у В. А. Латышева деньги изъ Тургеневскаго фонда для знакомыхъ провинціальныхъ начальныхъ учителей и учительницъ, закупалъ книги и высылалъ ихъ имъ для продажи, распродавъ которыя, они присылали вырученныя деньги.

Такимъ образомъ, въ тѣ годы въ Общихъ Собраніяхъ было видно мало работы. Но работа дѣлалась главнымъ образомъ не на виду, въ Совѣтѣ и въ двухъ Коммиссіяхъ: Издательской и «Систематическаго Обзора» народно-учебной литературы. Подъ совѣтскою работою я разумѣю работу А. Ѳ. Петрушевскаго по безплатной разсылкѣ книгъ. Издательская Коммиссія, образованная благодаря тому, что Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ представилъ Комитету 5000 руб., сначала въ безплатное пользованіе, а потомъ въ даръ, выпустила съ 1880 до начала 1887 года 28 названій книгъ, нѣкоторыя—нѣсколькими изданіями. Коммиссія по составленію «Систем. Обзора» народно-учебной литературы издала въ 1878 г. «Систематическій Обзоръ», отлично разошедшійся, и въ 1882 г. — «1-ое Дополненіе» къ нему, совсѣмъ не разошедшееся, потому что оно не имѣло интереса безъ основного Обзора. Члены Совѣта на упреки въ Общихъ Собраніяхъ въ томъ, что Комитетъ мало дѣлаетъ, всегда отвѣчали: «вѣдь вы только въ Общемъ Собраніи поговорите разъ въ мѣсяцѣ или разъ въ годъ да и разойдетесь, la critique est aisée, а нести весь трудъ цѣлый годъ приходится намъ однимъ». Помню, около 1885 г. членъ Совѣта К. К. Пистолькорсъ взялъ на себя трудъ разобрать библіотеку Комитета и составить къ ней каталоги и карточки. Занимался онъ этимъ зимою въ холодной, неотапливавшейся комнатѣ библіотеки; помогали ему въ назначенные вечера Г. А. Фальборкъ и я. Въ 1885 или 1886 году предсѣдатель Комитета Н. А. Ермаковъ впалъ въ неизлечимую душевную болѣзнь; его замѣнилъ товарищъ предсѣдателя А. Ѳ. Петрушевскій.

Около 1885 года вокругъ товарищеской группы «Пріютинцевъ» и А. М. Калмыковой составился кружокъ лицъ, собиравшій и изучавшій существующія народныя книги, изданныя какъ лубочниками, такъ и интеллигенціею, члены котораго издали въ 1886 и 1887 гг. два каталога лучшихъ народныхъ книгъ. Члены этого кружка съ 1885 года стали вступать въ члены Комитета Грамотности съ цѣлью принять участіе въ его работѣ, и съ этого времени Комитетъ Грамотности, ранѣе безлюдный, наполнился и ожилъ; явились люди и для Общихъ Собраній, и для Совѣта, и для составленія рефератовъ, и для Коммиссій. Изъ всѣхъ бывшихъ въ 1888 году 179 дѣйствительныхъ членовъ Комитета вступили: въ 1885 году — 18 чел., въ 1886 году—59 чел., въ 1887 году — 55 чел., итого въ эти 3 года вступило 132 члена, въ числѣ ихъ: Е. А. и М. А. Бекетовы, В. Л. Беренштамъ, П. И. Бирюковъ, В. И. и Н. Е. Вернадскіе, П. И. Вейнбергъ, И. М., М. С. и Е. М. Гревсъ, А. М. Калмыкова, І. А. Клейберъ, А. Н. Красновъ, Ѳ. Ѳ. и А. П. Ольденбургъ, А. Н.

Острогорскій, Е. П. Свѣшникова, В. Д. Спиовскій, В. Ю. Скалонъ, В. Ю. Стоюнинъ, Г. А. Фальборкъ, кн. Д. И. Шаховской и многіе другіе. Суровый А. Ѳ. Петрушевскій объявилъ, что въ Комитетъ вторглась «улица», поспѣшилъ въ дополненіе къ весьма неполному министерскому уставу Комитета выработать и провести черезъ Общее Собраніе Комитета (18 марта 1886 г.) сводъ Дополнительныхъ Правилъ, въ которомъ, между прочимъ, годовая членская плата, составлявшая въ 60-хъ годахъ 3 руб., а въ 70-хъ годахъ 4 руб., поднята была до 5-ти руб. — главнымъ образомъ съ цѣлью увеличенія скудныхъ средствъ Комитета. И затѣмъ, съ апрѣля 1887 г. А. Ѳ. Петрушевскій не пожелалъ переизбираться въ члены Совѣта. Его замѣнилъ Я. Т. Михайловскій.

До 1887 года въ Общихъ Собраніяхъ Комитета почти не бывало ни рефератовъ, ни публики. Въ 1887 г. было прочтено 5 рефератовъ, въ 1888 году—8, въ 1889 и 1890 гг.—9 рефератовъ и т. д. А чтеніе рефератовъ, несомнѣнно, увеличивало въ обществѣ интересъ къ Комитету и привлекало къ участію въ его работахъ. Число посѣтителей какъ членовъ, такъ и гостей въ Общихъ Собраніяхъ было въ среднемъ въ каждомъ Собраніи: въ 1886 г.—по 33 чел., въ 1887 г.—по 40 чел., въ 1888 и 1889 гг. — по 58 чел., въ 1890 г. — 68 чел., Въ томъ числѣ гостей бывало въ 1886 г.—по 7 чел., въ 1887 г.—по 18 чел., въ 1888 г.—по 30 чел. Чтобы помочь скудости средствъ, была избрана Коммиссія по собиранію средствъ и предсѣдатель ея Я. Г. Гуревичъ, съ отличавшими его всегда отзывчивостью и горячностью, устроилъ зимою 1886—87 гг. въ залѣ городской думы 6 публичныхъ лекцій, давшихъ чистыхъ 597 руб.; въ ноябрѣ 1887 г. онъ же устроилъ большой концертъ, давшій 440 руб., въ 1888 г.—посредствомъ 4 публичныхъ лекцій, концерта и спектакля собралъ чистыхъ 613 руб.

Весною 1887 г. Общее Собраніе избрало въ ревизіонную коммиссію Е. А. Бекетову, Ѳ. Ѳ. Ольденбурга и меня. Въ годовомъ апрѣльскомъ Собраніи того же года меня избрали въ число секретарей и съ этого времени я оставался секретаремъ почти 6 лѣтъ, до марта 1893 г. Въ первые 4 года на мнѣ лежало завѣдываніе книжнымъ складомъ Комитета и безплатною разсылкою книгъ; часть этого времени меня замѣняли въ этой работѣ С. Ф. и А. П. Ольденбургъ. Послѣдніе же два года, 1891—93 гг., на мнѣ лежало въ Совѣтѣ веденіе протоколовъ засѣданій Совѣта и общихъ Собраній. Безплатная разсылка книгъ находилась опять въ моемъ завѣдываніи въ теченіе всего 1895 года, когда она была передана въ Школьную Коммиссію. Комитетъ разослалъ безплатно книгъ: въ 1887 г.—12.451,

въ 1888 году—33.500, въ 1889 г.—40.794, въ 1890 г.—50.283, въ 1895 г. (не исключая Сибирскую Подкоммиссію)—около 40,000 экз. Про отношенія старыхъ членовъ Совѣта ко мнѣ и другимъ избиравшимся новымъ членамъ Совѣта я долженъ засвидѣтельствовать, что большая часть старыхъ членовъ относилась къ новымъ членамъ хорошо, не враждебно и была рада найти новыхъ товарищей въ работѣ.

Завѣдываніе безплатною разсылкою книгъ оставило во мнѣ самое хорошее воспоминаніе. Хотя книжный складъ Комитета помѣщался въ холодной, полутемной комнатѣ, изъ двухъ оконъ которой, выходившихъ во дворъ-колодезь, никогда не было видно клочка неба, такъ что въ ней заниматься необходимо было въ тепломъ пальто и то съ опасностью нажить ревматизмъ и хрипоту, и Г. А. Фальборкъ называлъ эту комнату «покойницкой»,—но содержаніе и результаты работы были въ высшей степени интересны и пріятны: удовлетвореніе просьбъ народныхъ школъ и библіотекъ о безплатной высылкѣ имъ книгъ. Огромный процентъ этихъ просьбъ шелъ отъ учителей и другихъ лицъ, горячо старавшихся о распространеніи образованія въ своихъ мѣстностяхъ и полученіи книгъ какъ для учащихся, такъ и для взрослаго населенія; сношенія съ ними Комитета устанавливали живую связь его съ сельскими провинціальными дѣятелями по народному образованію. Приходилось слѣдить за появляющимися вновь учебными и народными книгами, закупать книги изъ первыхъ рукъ для полученія на цѣнѣ ихъ возможно большей уступки и изъ купленныхъ книгъ подбирать книги по каждой удовлетворяемой просьбѣ.

Вотъ особенно интересные факты изъ этой области за мое время: Изъ Камчатки пришла отъ благочиннаго священника просьба о высылкѣ книгъ для инородческихъ школъ, написанная *на березовой корѣ* по случаю отсутствія не только книгъ, но и бумаги. Книги и бумагу Комитетъ ему конечно послалъ, а самую просьбу отослалъ для храненія въ Императорскую публичную библіотеку. Или вотъ просьба изъ Саратовской губ.: «мнѣ, какъ эпидемической фельдшерицѣ, пришлось дѣлать подворный обходъ въ деревнѣ въ праздникъ и мое вниманіе обратило то, что въ каждой избѣ находила человѣка за книжкою, а кругомъ, конечно, слушателей. Книжки читались разныя: видала я и евангеліе, и «Потерянный рай», и «Патріарха Никона», и Майнъ-Рида. Когда я сказала, что они могутъ брать книги и у меня, то ко мнѣ стали ходить и молодежь, и пожилые, и всѣ мои книжки разобрали: ихъ у меня немного. Не найдетъ-ли Комитетъ возможнымъ прислать сюда библіотечку. Какія книжки имъ желательны,—они формулировали такъ: что отчего на свѣтѣ происходитъ? (т. е.

объясненіе явленій природы) и какъ въ другихъ странахъ живутъ? Послѣднимъ они особенно интересуются. Бѣдность здѣсь страшная». Вотъ подобное же письмо земскаго учителя Новгородской губ., въ которомъ онъ извѣщаетъ о полученіи книгъ отъ Комитета: «Говорить-ли о пользѣ, которую книги Комитета принесли моимъ ученикамъ и ихъ родителямъ? Представьте себѣ такую картину: душная крестьянская изба, переполненная мужчинами, въ избѣ тихо и только раздается медленно голосъ чтеца. И это въ каждый выдавшійся свободный день бываютъ такія собранія у мужиковъ-грамотеевъ. Другая картина: изба, тоже переполненная слушательницами-бабами, пришедшими попрясть; но веретена уже давно опущены, самопрялки давно не гудятъ, а только слышенъ дѣтскій голосъ чтеца-ученика; пряхи молчатъ, лица у нихъ сосредоточены, задумчивы. Картина 3-я: въ избѣ члены семьи въ свободный вечеръ всѣ слушаютъ, какъ читаетъ книжку ученикъ изъ этой семьи. Всѣ эти картины мнѣ приходится видѣть каждый разъ, когда иду по деревнѣ и заглядываю въ промерзлыя окна избушекъ. 4-я картина: школа, въ большую перемѣну или вечеромъ, я читаю какое-нибудь художественное произведеніе; если содержаніе юмористическое, ученики хохочутъ до упада, трагическое—наоборотъ. Устная и литературная рѣчь учениковъ, благодаря чтенію, въ какихъ-нибудь 2 мѣсяца такъ развилась, что безъ книгъ этого и въ годъ не достигъ бы».

О томъ, какъ въ 1890 году, вслѣдствіе предложенія 27 членовъ Комитета, въ томъ числѣ С. Ѳ. Ольденбурга и моего, была Общимъ Собраніемъ реорганизована Издательская коммиссія, разскажетъ С. Ѳ. Ольденбургъ въ своихъ воспоминаніяхъ [1]).

Не менѣе хорошее воспоминаніе и нравственное удовлетвореніе оставило во мнѣ участіе въ такъ называемой «Голодной Коммиссіи» Комитета Грамотности, т. е. Коммиссіи, избранной въ первый изъ двухъ голодныхъ годовъ, 14 января 1892 г. Черные голодные годы у всѣхъ еще слишкомъ свѣжи въ памяти, поэтому много говорить о нихъ не буду. Другъ познается въ несчастіи и наша интеллигенція доказала дѣломъ свою преданность народу; богатые давали отъ своихъ избытковъ, бѣдняки-студенты и т. п. удѣляли отъ своего трудового скуднаго куска хлѣба, чтобы помочь умиравшему отъ голода народу; доктора, фельдшерицы, студенты ѣхали на цынгу, сыпной и голодный тифъ и не одинъ изъ нихъ, заразившись, переболѣлъ или умеръ. Вотъ образецъ писемъ, по которымъ Голод-

[1]) Этихъ воспоминаній доставлено не было. *Прим. составителя очерка.*

ная Коммиссія послала деньги на школьную столовую; письмо это отъ княгини Н. И. Енгалычевой изъ Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губ.: «Сколько умерло за это время народа и не перечтешь! Докторъ разсказывалъ намъ, что посѣтилъ одну семью, гдѣ отецъ заболѣлъ тифомъ въ тяжелой формѣ; баба, жена больного,—едва двигается, какъ муха, худа, блѣдна, и тутъ же въ избѣ множество дѣтей такихъ же изнуренныхъ, какъ она. Двое ребятъ, лѣтъ 7 и 9, ползаютъ. Докторъ и спросилъ женщину: что это дѣти у тебя безъ ногъ или больны?—Нѣтъ, они отощали не ѣвши; вотъ 6 дней, какъ мы безъ крохи хлѣба сидимъ. Всѣ крестьяне продаютъ своихъ лошадей чуть не задаромъ. Люди потеряли всякую энергію отъ безвыходнаго положенія. Въ нашемъ земскомъ училищѣ голодныхъ ребятъ множество, а все идутъ заниматься за 6 верстъ, иные чуть не падаютъ отъ слабости. Учитель ихъ спросилъ: что съ ними? Они отвѣчаютъ: мы голодны, три дня ничего не ѣли: пробовали ѣсть землю, да не вкусно».

Наша Коммиссія изъ 9 членовъ поработала усердно и добросовѣстно; она собиралась аккуратно каждую недѣлю и въ первые $8^3/_4$ мѣсяцевъ имѣла 38 засѣданій; посредствомъ квитанціонныхъ книжекъ, по 5 к., по 20 к. и по 1 рублю, она собрала 3.045 р. 50 к., всего же разными способами собрала въ $8^3/_4$ мѣсяцевъ 12.299 р. 35 к., кормила въ столовыхъ 12 губерній около 2.400 учащихся дѣтей и кромѣ того въ меньшей степени помогла еще 3.933 дѣтямъ. Члены Коммиссіи работали это время съ большимъ напряженіемъ, чтобы собрать эти деньги, чтобы внимательно изучить и провѣрить всѣ поступавшія просьбы отъ разныхъ лицъ и мѣстностей о помощи, для того, чтобы размѣръ помощи былъ пропорціоналенъ нуждѣ и чтобы довѣрять деньги лишь уполномоченнымъ, вполнѣ заслуживающимъ довѣрія.

Мы собирали въ пользу голодающихъ не только черезъ Комитетъ Грамотности—для учащихся дѣтей, но и помимо Комитета Грамотности—для всего голодавшаго населенія. По личному опыту скажу, что намъ приходилось перечитывать въ теченіе этихъ долгихъ мѣсяцевъ письма и вопли изъ провинціи о бѣдствіяхъ голода, переживать самимъ нравственныя мученія. Но когда удавалось собранными съ огромнымъ трудомъ десятками или сотнями рублей утолить или облегчить эти бѣдствія, то чувство душевной муки замѣнялось въ нѣкоторой степени хорошимъ чувствомъ счастья отъ уменьшенія мукъ голодающихъ. И это чувство счастья, испытанное среди душевныхъ мукъ изболѣвшею отъ нихъ душою, было не похоже на всякія прежнія чувства радости и счастья, ранѣе испытанныя нами, и было выше

ихъ, потому, что въ тѣхъ прежнихъ чувствахъ счастья какъ личнаго, такъ даже и вызваннаго какими-нибудь успѣхами общественнаго прогресса, была доля личной или эгоистической пользы, хотя иногда сопровождающейся и общественною пользою, а эти чувства радости вызывались ничѣмъ инымъ, какъ облегченіемъ мукъ народа, безъ всякой нашей личной пользы. Но не дай Богъ повторенія такихъ безкорыстныхъ радостей или, лучше сказать, повторенія вызвавшихъ ихъ бѣдствій.

Причиною успѣшной работы Голодной Коммиссіи, кромѣ горячаго усердія ея членовъ къ дѣлу, было начало единенія и организаціи; у каждаго изъ 9 членовъ Коммиссіи нашлись свои сотрудники; призывъ къ молодежи и интеллигенціи далъ намъ сразу сотни помощниковъ въ Петербургѣ и провинціи и такимъ образомъ удавалось дѣло непосильное для разрозненныхъ силъ. Голодная Коммиссія была послѣ преобразована въ Коммиссію помощи школамъ; я въ нихъ обѣихъ участвовалъ почти безъ перерыва съ начала 1892 г. до конца 1895 г. Подъ-рядъ 5 учебныхъ годовъ, до 1895-6 гг. включительно, Коммиссія содержала школьныя столовыя,—въ послѣдніе 3 года въ сѣверныхъ неурожайныхъ губерніяхъ: Новгородской, Олонецкой, Псковской и др. Въ столовыхъ Коммиссіи кормилось во 2-й голодный годъ 3.000 дѣтей, въ 3-й годъ—1.900 дѣтей, въ 4-й годъ 2.000 дѣтей; за 5-й годъ отчеты еще не могли быть получены.

Школьная Коммиссія въ 1895 г. составила примѣрные уставы: 1) обществъ взаимопомощи учащихъ и учившихъ въ народныхъ школахъ и 2) обществъ помощи учащимся въ народныхъ школахъ и самимъ школамъ. Эти примѣрные уставы разсылались въ земскія управы, училищные совѣты и т. п. съ цѣлью пропаганды учрежденія такихъ обществъ.

Въ послѣдніе годы, когда я работалъ уже не въ Совѣтѣ, а въ Коммиссіи для помощи школамъ, работы и предпріятія Комитета расширялись съ каждою недѣлею во всѣхъ направленіяхъ. Одно изъ лучшихъ воспоминаній оставилъ одинъ вечеръ въ началѣ 1895 г., когда въ засѣданіе Совѣта Комитета прибыли, по его приглашенію, въ качествѣ экспертовъ, находившіеся въ то время въ Петербургѣ предсѣдатели многихъ земскихъ управъ губернскихъ и уѣздныхъ, земскіе и другіе работники по дѣламъ начальнаго образованія, и обсуждался вопросъ объ участіи губернскихъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ цѣляхъ скорѣйшихъ и болѣе общихъ его успѣховъ. Такое общеніе работниковъ петербургскаго центра съ выборными представителями самыхъ различныхъ мѣстностей нашей «земли» и разумный обмѣнъ мнѣній и предположеній между ними въ теченіе

цѣлаго вечера—были для меня счастьемъ, никогда еще не испытаннымъ, и предвкушеніемъ будущаго разумнаго счастья, которое несомнѣнно наступитъ, но только скоро-ли?—Слушая иногда одушевленныя и полныя надежды и вѣры рѣчи и предложенія въ средѣ Комитета о различныхъ мѣрахъ для скорѣйшаго уничтоженія нашей малограмотности и малообразованности, мнѣ вспоминались стихи Кольцова:

Младые друзья,
Могучая сила
Въ душѣ ихъ кипитъ;
Ихъ очи, какъ звѣзды
По небу, блестятъ;
Ихъ думы, какъ тучи;
Ихъ рѣчи горятъ.

Къ несчастью, сюда подходитъ и заключеніе думы Кольцова:

Но вотъ къ нимъ приходитъ
Невѣдомый гость
И молча садится,
Какъ темная ночь.
Въ мигъ юноша вздрогнулъ
И очи закрылъ.
Уснулъ онъ надолго,
Уснулъ глубоко!..

Б. Кетрицъ.

II. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

и нѣкоторыя цифровыя данныя о дѣятельности Комитета

за 1861—95 гг.

ГОДА.	Число членовъ.	Имена членовъ Совѣта (Бюро).	Число засѣданій Общихъ Собраній.	Приходъ [1].	
				Рубли.	Коп.
1861	127	Лошкаревъ. Вернадскій, Небольсинъ. Ермаковъ, Полевой (Биппенъ), Фуксъ, Дымчевичъ.	7	2.362	76
1862	250	Лошкаревъ. Ермаковъ, Гр. М. Ростовцевъ. Петрушевскій, Корибутъ-Кубитовичъ, Паульсонъ, Толль.	12		
863	348	Лошкаревъ. Ермаковъ, Рѣдкинъ (Скачковъ). Петрушевскій, Толль, Паульсонъ, Вахрушова, Дубровинъ, В. Половцовъ, Студицкій, Бабинцевъ.	14	3.487	85
1864	440	Лошкаревъ, Ермаковъ. Ермаковъ, Скарятинъ, гр. М. Ростовцевъ, Корибутъ-Кубитовичъ, Паульсонъ, Перетцъ, Кропотовъ.	16	4.130	73
1865	528	Ермаковъ. Гр. М. Ростовцевъ, Скарятинъ. Паульсонъ, Перетцъ, Корибутъ-Кубитовичъ, Д. Соколовъ.	9	2.402	28
1866	535	Ермаковъ. Гр. М. Ростовцевъ, Скарятинъ. Г. Перетцъ. Семеновъ, Корибутъ-Кубитовичъ, Д. Соколовъ.	10	3.771	6½
1867	604	Ермаковъ. Рѣдкинъ, Ходневъ. Бар. Косинскій, Д. Соколовъ, Г. Перетцъ, Паульсонъ.	9	5.788	—
1868	644	Ермаковъ. Гр. М. Ростовцевъ, Рѣдкинъ. Бар. Косинскій, Д. Соколовъ, Паульсонъ, Мѣдниковъ.	10	4.690	87½
1869	673	Ермаковъ. Мѣдниковъ, Рѣдкинъ. Бар. Косинскій, Кузнецовъ, Д. Соколовъ, Паульсонъ, Шрейеръ.	9	9.962	72
1870	697	Ермаковъ. Мѣдниковъ, Рѣдкинъ. Д. Соколовъ, Шрейеръ, Н. Перетцъ, Мясоѣдовъ.	9	7.614	20
1871	720	Ермаковъ. Мѣдниковъ, Петрушевскій. Д. Соколовъ, Н. Перетцъ, Мясоѣдовъ, Золотницкій.	9	12.697	60

[1]) Въ приведенныхъ цифрахъ прихода не заключаются суммы переходящія но вклю-
[2]) Въ цифрахъ расхода не заключаются суммы переходящія.

Расходъ [2]).		Число разосланныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.		Число изданныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.	
Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
398	7	800 книгъ. 15 картинъ.	—	—	—	—	—
		5.000 книгъ	151	84	—	—	—
2.126	6	14.253	848	46	—	—	—
4.663	1	18.227	568	94	—	—	—
2.786	38	23.739	998	53	—	—	—
4.510	76	24.020	1.893	60	—	—	—
4.162	6	40.954	2.478	65	—	—	—
3.923	35	41.049	3 306	26¼	—	—	—
6.433	54	45.200	4.263	76	—	—	—
6.933	54	56.834	5.680	61	—	—	—
6.739	11	58.237	6.440	58	—	—	—

[2]) чены остатки предыдущаго года.

ГОДА.	Число членовъ.	Имена членовъ Совѣта (Бюро).	Число засѣданій Общихъ Собраній.	Приходъ.	
				Рубли.	Коп
1872	735	Ермаковъ. Мѣдниковъ, Петрушевскій. Д. Соколовъ, Н. Перетцъ, Золотницкій. Лоранскій.	11	8.653	—
1873	762	Ермаковъ. Мѣдниковъ, Петрушевскій, Д. Соколовъ, Бар. Косинскій. Золотницкій. Лоранскій.	9	7.130	38
1874	777	Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ, Соколовъ Лоранскій, Золотницкій, Михайловскій.	Свѣдѣній нѣтъ.	2.391	50
1875	774	Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Д. Соколовъ. Золотницкій, Лоранскій, Михайловскій.		6.657	98
1876	Свѣдѣній нѣтъ.	Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Д. Соколовъ, Золотницкій, Лоранскій, Михайловскій.		7.401	—
1877	797	Ермаковъ. Петрушевскій; Фанъ-деръ-Флитъ. Д. Соколовъ Золотницкій, Лоранскій. Михайловскій.		9.380	50
1878	801	Ермаковъ. Петрушевскій. Фанъ-деръ-Флитъ. Д. Соколовъ, Золотницкій, Лоранскій. Михайловскій.		6.186	32
1879	Свѣдѣній нѣтъ.	Ермаковъ. Петрушевскій. Фанъ-деръ-Флитъ. Лоранскій, Нагель, Михайловскій, Д. Соколовъ.		4.396	29
1880.		Еркаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Лоранскій, Нагель, Михайловскій, Д. Соколовъ.		4.071	34
1881		Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Лоранскій, Нагель, Михайловскій, Д. Соколовъ.		3.955	53
1882		Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Лоранскій, Нагель, Михайловскій, Д. Соколовъ.		6.502	89
1883		Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Лоранскій, Михайловскій, Нагель, Д. Соколовъ.		4.088	60

Расходъ.		Число разосланныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.		Число изданныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.	
Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
8.595	20	83.193	7.678	75	—	—	—
11.304	70	90.032	Свѣдѣній нѣтъ.		—	—	—
6.238	73	49.210			—	—	—
6.729	65	54.572			—	—	—
5.554	99	35.523	4.685	99	—	—	—
9.403	07	27.191	Свѣдѣній нѣтъ.		—	—	—
4.581	02	Разсылки не производилось.			—	—	—
3.948	20	28.433			—	—	—
3.079	98	9.630			40.000	2.369	58
3.572	18	32.952			50.000	2.587	31
6.568	73	31.417	3.184	85	50.000	2 841	31
3.085	44	30.764	2.741	24	65.000	4.016	53

ГОДА.	Число членовъ.	Имена членовъ Совѣта (Бюро).	Число засѣданій Общихъ Собраній.	Приходъ.	
				Рубли.	Коп.
1884	Свѣдѣній нѣтъ.	Ермаковъ. Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ. Лоранскій, Михайловскій, Нагель, Д. Соколовъ.	6	4.492	53
1885	116	Ермаковъ. Михайловскій, Петрушевскій. Глаголевъ, Нагель, Латышевъ, Пистолькорсъ.	4	1.284	29
1886	189	Ермаковъ, Михайловскій. Михайловскій, Петрушевскій, Глаголевъ. Нагель, Латышевъ, Пистолькорсъ.	8	4.309	40
1887	220	Михайловскій. Пистолькорсъ, Скалонъ. Кетрицъ, Латышевъ, Нагель, Тицъ.	8	5.460	9
1888	243	Михайловскій. Пистолькорсъ, Гуревичъ, Кетрицъ, Латышевъ, Нагель, Ремезовъ.	9	5.906	89
1889	249	Михайловскій. Вулихъ, Гуревичъ, Пистолькорсъ. Кетрицъ, Латышевъ, Нагель, Ремезовъ.	10	4.598	78
1890	259	Михайловскій. Вулихъ, Пистолькорсъ. Калмыкова, Кетрицъ, Ледерле, Ольденбургъ,	8	4.538	88
1891	368	Михайловскій. Котельниковъ, Пистолькорсъ, Девель, Калмыкова, Кетрицъ, Ледерле.	8	2.216	56
1892	424	Михайловскій. Котельниковъ, Пистолькорсъ. Девель, Калмыкова, Кетрицъ, Ледерле.	9	3.240	58
1893	644	Михайловскій, Скалонъ, Странполюбскій, Зиминъ, Котельниковъ, Тютрюмовъ, Фальборкъ, Анертъ, Девель, Калмыкова, Кетрицъ, Лозинскій, Протопоповъ, Чарнолускій.	17	6.886	64
1894	883	Странполюбскій, Горчаковъ. Арсеньевъ, Тютрюмовъ, Фальборкъ. Анертъ, Лозинскій, Протопоповъ, Чарнолускій.	11	6.302	64
1895	1025	Горчаковъ. Арсеньевъ, Фальборкъ. Анертъ. Девель, Лозинскій, Протопоповъ, Стасовъ, Чарнолускій.	8	10.003	86

Расходъ.		Число разосланныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.		Число изданныхъ книгъ.	Расходъ на этотъ предметъ.	
Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
6.088	58	37.821	4.810	05	130.000	6.278	62
1.118	87	31.101	774	87	115.000	5.671	65
2.066	89	18.360	1.496	56	90.000	4.521	31
1.206	26	13.321	922	50	50.080	4.259	56
3.293	28	33.500	1.574	86	30.000	1.640	78
2.812	59	40.794	1.945	33	30.000	1.742	64[1])
4.751	10	50.283	2.499	90	60.000	1.994	25
5.434	88	50.045	2.724	73	30.000	3.539	71
7.253	11	64.429	3.412	53	45.000	2.636	79*
7.553	34	51.150	3.499	82	10.000	1.978	81
7.884	72	31.317	1.594	14	449.600	9.222	69
10.141	38 1/4	40.020	1.062	14	703.000	12.848	69
		1.272.951			1.947.600		

[1]) Часть расходовъ относится и къ изданію, вышедшему въ 1890 году.

III. Перечень книгъ, брошюръ и проч., изданныхъ Комитетомъ Грамотности [1]).

Общія основанія для сельскихъ книжекъ или библіотекъ. 1862.

Списки книгъ, одобренныхъ Комитетомъ Грамотности. 8 изданій.

Краткое наставленіе неопытнымъ учредителямъ и учителямъ деревенскихъ школъ. 1864.

Обзоръ дѣятельности Комитета Грамотности преимущественно за три послѣдніе года. 1867.

Описаніе класснаго стола и классной доски для сельской школы. 1870.

Обзоръ дѣятельности Комитета Грамотности за 10 лѣтъ. 1871.

Памятный Листокъ для политехнической выставки. 1872 (?)

Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. 1878. Удостоенъ на всемірной Парижской выставкѣ золотой медали.

С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. (1861—1881). (Краткій обзоръ дѣятельности Комитета). Сост. С. Миропольскій. 1881.

Та же брошюра въ сокращенномъ видѣ, безъ имени автора.

Каталогъ образцовой библіотеки. (Для Всероссійской выставки 1882 г.) 1882.

I-ое Дополненіе къ Систематическому обзору русской народно-учебной литературы. 1882.

Сборникъ конкурсныхъ программъ и докладовъ о трудахъ на пользу народнаго образованія, увѣнчанныхъ преміями Комитета Грамотности. 1882.

Каталогъ русской музыкально-педагогической библіотеки по обученію пѣнію. 1882.

---

[1]) Народныя изданія перечислены въ особой вѣдомости, приложенной къ главѣ «Изданія книгъ для народа». См. стр. 236—243.

Указаніе къ раціональному устройству зданій для сельскихъ школъ. 1882.

2 отчета коммиссіи по оказанію помощи учащимся въ народныхъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая 1892 и 1893 гг.

Краткій очеркъ дѣятельности С.-Петербургскаго Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. 1893.

Note historique sur le Comité d'Instruction Primaire à St.-Pétersbourg. 1889. Для Парижской всемірной выставки.

Aperçu de l'activité du Comité d'Instruction Primaire de St.-Pétersbourg, fondé le 6 Avril 1861, près de la Société Impériale Libre Economique. 1893.

Узаконенія о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ (читальняхъ) съ приложеніемъ ихъ примѣрныхъ уставовъ, составленныхъ Спб. Комитетомъ Грамотности. 3 изданія. 3-е изданіе съ приложеніемъ примѣрнаго списка книгъ для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, допускаемыхъ въ нихъ правилами 15-го мая 1890 года. 1884—95.

Что нужно дѣлать, чтобы открыть читальню. 1895 г.

Примѣрный списокъ книгъ, допущенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ школьныя библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. 1895.

Notice sur les travaux et le personnel du Comité de l'Instruction Primaire près de la Société Impérriale Libre Economique en 1893. 1895.

Résumé du rapport annuel (pour 1894) du Comité d'Instruction. Primaire, section de la Société Impériale Libre Economique à St.-Pétersbourg. 1895.

Обзоръ дѣятельности Комитета Грамотности за 33 года его существованія. 1895.

Правила постояннаго фонда на дѣло устройства безплатныхъ народныхъ библіотекъ. 1895.

Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. Семь отдѣловъ. 2-е изданіе Обзора, вышедшаго въ 1878 г. (значительно дополненное и переработанное). Три выпуска. 1895.

Библіографическій указатель книгъ и статей по народному образованію за 1894 г. 1895.

IV. Программа (правила) занятій Комитета Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

(Утверждена Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ А. Зеленымъ 21 марта 1862 г.)

1) 6-го апрѣля 1861 г. учрежденъ при III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Комитетъ Грамотности.

2) Къ Комитету Грамотности могутъ приписываться всѣ члены, сотрудники и корреспонденты Общества. Постороннія лица всѣхъ сословій, желающія и могущія содѣйствовать распространенію грамотности, избираются, на основаніи §§ 19 и 21 устава, III Отдѣленіемъ въ сотрудники или корреспонденты Общества по Комитету Грамотности. Тоже самое относится и къ особамъ женскаго пола, участіе которыхъ можетъ быть столь полезно въ дѣлѣ образованія.

3) Комитетъ заботится о распространеніи грамотности и разныхъ полезныхъ знаній вообще въ крестьянскомъ сословіи, усиливая эту дѣятельность тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится, по состоянію образованія крестьянъ, особая надобность.

4) Для достиженія этого: а) Комитетъ собираетъ свѣдѣнія объ учреждающихся и уже существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи частныхъ сельскихъ школахъ, пріютахъ, воскресныхъ классахъ и т. п.; б) разузнаетъ объ ихъ состояніи, средствахъ, встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ и недостаткахъ; в) обращая при этомъ особое вниманіе на нужды, высказываемыя самимъ сельскимъ населеніемъ, Комитетъ изыскиваетъ мѣры къ отстраненію ихъ, старается доставить существующимъ школамъ возможность успѣшнаго дѣйствія, а учреждающимся указать прочныя начала и средства для развитія; г) входя въ сношенія съ учредителями и преподавателями въ селеніяхъ, Комитетъ снабжаетъ ихъ требуемыми указаніями, педагоги-

ческими наставленіями и, по возможности, учебными пособіями и распространяетъ полезныя по народному образованію свѣдѣнія чрезъ изданія Общества и другіе литературные органы; д) Комитетъ занимается обсужденіемъ разныхъ методъ преподаванія, разсматриваетъ учебники, руководства и книги для чтенія поселянъ; поощряетъ авторовъ, заслуживающихъ особаго одобренія; старается преслѣдовать печатною гласностью изданія вредныя, идеи отжившія вѣкъ и не соотвѣтствующія требованіямъ современнаго образованія, и учреждаетъ конкурсы по рѣшенію разныхъ вопросовъ, до его дѣятельности относящихся; е) онъ издаетъ разныя книги для народнаго чтенія, руководства и летучіе листки, разсылая ихъ желающимъ и въ сельскія училища по цѣнѣ, въ какую они обойдутся Обществу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безплатно.

5) Матеріальныя средства Комитета будутъ состоять частью изъ возможныхъ ассигнованій на этотъ предметъ со стороны самого Вольнаго Экономическаго Общества, а главнымъ образомъ: а) изъ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ, въ размѣрѣ добровольномъ, членовъ Комитета; б) изъ единовременныхъ пожертвованій или ежегодныхъ взносовъ постороннихъ лицъ и учрежденій; и в) изъ сборовъ за публичныя лекціи, которыя будутъ читаны въ пользу Комитета и т. п. Имѣющій составиться такимъ образомъ капиталъ числится отдѣльно отъ другихъ суммъ Общества, подъ названіемъ капитала для распространенія грамотности.

6) Комитетъ имѣетъ своего Предсѣдателя, который избирается послѣ годового собранія Общества всѣми наличными членами Комитета ежегодно, закрытыми записками, и который согласно § 12 устава присутствуетъ въ Совѣтѣ.

7) Всѣ другія дѣйствія Комитета, касающіяся порядка веденія дѣлъ, представляются его собственному усмотрѣнію и могутъ быть видоизмѣняемы, по мѣрѣ надобности, лишь бы только они клонились къ вѣрнѣйшему достиженію цѣли и согласовались съ уставомъ Общества.

V. Правила Комитета Грамотности, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

(Утверждены Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ 1872 г.).

I. Цѣль Комитета.

§ 1.

Комитетъ Грамотности, учрежденный 6 апрѣля 1861 г. при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, имѣетъ цѣлью распространеніе грамотности и разныхъ полезныхъ знаній, преимущественно въ крестьянскомъ сословіи.

§ 2.

Для достиженія изъясненной цѣли Комитетъ:

а) собираетъ свѣдѣнія объ учреждающихся и существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ сельскихъ школахъ, пріютахъ, воскресныхъ классахъ и т. п.;

б) разузнаетъ объ ихъ положеніи, средствахъ, встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ и недостаткахъ;

в) обращая вниманіе на нужды, высказываемыя мѣстнымъ населеніемъ въ учебныхъ средствахъ и пособіяхъ, изыскиваетъ мѣры къ удовлетворенію сихъ нуждъ, старается доставить существующимъ школамъ возможность успѣшнаго дѣйствія, а учреждающимся указать начала и средства для развитія;

г) входя въ сношеніе съ учредителями и преподавателями школъ, снабжаетъ ихъ требуемыми указаніями, педагогическими наставленіями и, по возможности, учебными пособіями и распространяетъ полезныя, по народному образованію, свѣдѣнія чрезъ изданія Общества и другіе литературные органы;

д) занимается обсужденіемъ разныхъ методъ преподаванія, разсматриваетъ учебники, руководства и книги для народнаго чтенія и

издаетъ одобреннымъ имъ книгамъ особые списки, поощряетъ авторовъ, заслуживающихъ своими сочиненіями особаго вниманія, старается преслѣдовать печатною гласностью изданія книжной спекуляціи, методы преподаванія устарѣвшія и не соотвѣтствующія требованіямъ современнаго образованія и учреждаетъ конкурсы на сочиненія для обученія и чтенія и вообще по рѣшенію разныхъ вопросовъ, касающихся его дѣятельности;

е) издастъ разныя книги для народнаго чтенія, руководства и листки, и изъ нихъ, одобренные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности, разсылаетъ желающимъ и въ училища, за деньги и безплатно; о книгахъ-же, не разсмотрѣнныхъ и не одобренныхъ еще Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ сообщаетъ свои мнѣнія въ это Министерство и можетъ разсылать въ училища только съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

II. Средства Комитета.

§ 3.

Денежныя средства Комитета состоятъ:

а) изъ постояннаго ежегоднаго пособія, назначаемаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ;

б) изъ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ членовъ Комитета въ размѣрѣ, опредѣляемомъ постановленіями Комитета;

в) изъ единовременныхъ пожертвованій или ежегодныхъ взносовъ постороннихъ лицъ и учрежденій;

г) изъ сборовъ съ публичныхъ лекцій, спектаклей, концертовъ и т. п., устраиваемыхъ на общемъ основаніи, съ разрѣшенія подлежащаго начальства.

§ 4.

Суммы Комитета составляютъ его отдѣльную отъ суммъ Общества неприкосновенную собственность и расходуются имъ по своему усмотрѣнію.

III. Составъ Комитета.

§ 5.

Въ члены Комитета могутъ быть избираемы лица обоего пола всѣхъ состояній и званій, которыя пожелаютъ содѣйствовать цѣлямъ его личными трудами или денежными пожертвованіями.

Примѣчаніе. Каждый членъ Вольнаго Экономическаго Общества можетъ приписаться къ числу членовъ Комитета по своему усмотрѣнію.

§ 6.

Лица, оказавшія особыя услуги Комитету, сдѣлавшія значительныя пожертвованія, или могущія быть полезными по высокому своему положенію, избираются въ почетные члены Комитета.

§ 7.

Избраніе въ члены Комитета производится въ собраніи онаго, по предложенію не менѣе трехъ членовъ. Дипломъ на званіе члена подписывается предсѣдателемъ Комитета и однимъ изъ его секретарей.

IV. Управленіе дѣлами Комитета.

а) *Составъ Совѣта Комитета.*

§ 8.

Для завѣдыванія дѣлами Комитета Грамотности существуетъ при немъ особый Совѣтъ изъ предсѣдателя, двухъ товарищей его и четырехъ секретарей, избираемыхъ ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, всѣми наличными членами Комитета, закрытыми записками.

§ 9.

Предсѣдатель Совѣта и товарищи его избираются не иначе, какъ изъ тѣхъ членовъ Комитета, кои вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и дѣйствительными членами Вольнаго Экономическаго Общества, а секретари вообще изъ всѣхъ членовъ Комитета.

§ 10.

Предсѣдатель Комитета или заступающій его мѣсто присутствуетъ въ Совѣтѣ Общества, съ правомъ голоса.

б) *Обязанности Совѣта Комитета и порядокъ веденія дѣлъ.*

§ 11.

Члены Совѣта распредѣляютъ между собою занятія по взаимному соглашенію.

§ 12.

Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ представленія меньшинствомъ отдѣльнаго мнѣнія, спорное обстоятельство представляется на разрѣшеніе Комитета.

§ 13.

Совѣтъ разсматриваетъ всѣ поступающія въ Комитетъ предложенія, обсуждаетъ вопросы, касающіеся дѣятельности Комитета, и представляетъ ихъ на разсмотрѣніе послѣдняго съ своимъ заключеніемъ.

Примѣчаніе. Если сдѣланное предложеніе, по ближайшимъ соображеніямъ Совѣта, окажется неудобнымъ для представленія въ Комитетъ, по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, то оно отвергается Совѣтомъ, и объ этомъ извѣщается лицо, сдѣлавшее предложеніе. Впрочемъ, предложеніе, поддержанное не менѣе какъ тремя членами Комитета, во всякомъ случаѣ вносится на разсмотрѣніе Комитета, съ заключеніемъ Совѣта.

§ 14.

Никакое предложеніе не можетъ быть внесено въ Комитетъ безъ предварительнаго обсужденія въ Совѣтѣ, для чего каждый членъ, желающій сдѣлать предложеніе, обязанъ сообщить его предсѣдателю Комитета, по крайней мѣрѣ за недѣлю до засѣданія Комитета.

Примѣчаніе. Предложеніе, сдѣланное своевременно, вносится въ Комитетъ въ первое его засѣданіе.

§ 15.

Совѣтъ докладываетъ Комитету о всѣхъ вступающихъ дѣлахъ, изъясняя, какія имъ сдѣланы распоряженія по тѣмъ предметамъ, которые могли быть разрѣшены имъ самимъ.

§ 16.

Дѣла докладываются въ Комитетѣ предсѣдателемъ или однимъ изъ членовъ Совѣта; по дѣламъ-же, разрѣшеннымъ самимъ Совѣтомъ, представляется только краткій перечень.

§ 17.

Постановленія Совѣта дѣйствительны только въ такомъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствовало болѣе половины его членовъ. Заключенія, состоявшіяся въ Совѣтѣ, сообщаются неприсутствовавшимъ членамъ до слѣдующаго собранія Комитета.

§ 18.

Всѣ сношенія по Комитету дѣлаются предсѣдателемъ отъ имени Комитета.

в) *Порядокъ завѣдыванія суммами.*

§ 19.

Одинъ изъ членовъ Совѣта завѣдуетъ кассою Комитета.

§ 20.

Всѣ суммы, поступающія въ Комитетъ, передаются предсѣдателемъ члену Совѣта, завѣдывающему казначейскою частью, который записываетъ ихъ въ подлежащія приходорасходныя книги.

§ 21.

Денежная отчетность Комитета сосредоточивается въ одной кассовой книгѣ и ведется завѣдывающимъ денежною частью, на основаніи правилъ, выработанныхъ Совѣтомъ Комитета и утвержденныхъ Общимъ Собраніемъ.

§ 22.

Книги должны быть прошнурованы и за печатью и подписью предсѣдателя Комитета и скрѣпою секретаря.

§ 23.

Въ производимыхъ имъ расходахъ Совѣтъ руководствуется утвержденною Комитетомъ смѣтою.

§ 24.

Совѣтъ ежемѣсячно представляетъ Комитету краткій отчетъ о состояніи кассы и книжнаго запаса.

§ 25.

Совѣтъ производитъ повѣрку книжекъ, розданныхъ членамъ для сбора добровольныхъ приношеній.

§ 26.

Совѣтъ имѣетъ попеченіе о составленіи неприкосновеннаго капитала, въ который зачисляется 10% со всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ безъ указанія опредѣленнаго назначенія.

§ 27.

Совѣтъ составляетъ ежегодно смѣту расходамъ на слѣдующій годъ и представляетъ ее на утвержденіе Комитета въ декабрьское засѣданіе.

§ 28.

По истеченіи года составляется въ Совѣтѣ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета и оборотахъ суммъ. Отчетъ этотъ, вмѣстѣ съ книгами, представляется Комитету, который избираетъ для повѣрки денежныхъ суммъ и счетовъ особую коммиссію. Коммиссія, произведя возложенную на нее повѣрку, доноситъ о послѣдствіяхъ ея Комитету и затѣмъ отчетъ публикуется.

Примѣчаніе. Отчетъ Комитета представляется въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества къ 1 февраля каждаго года, для включенія извлеченій изъ него въ годовой отчетъ Общества.

V. Собранія Комитета и порядокъ разсмотрѣнія въ нихъ дѣлъ.

§ 29.

Собранія Комитета бываютъ: обыкновенныя, чрезвычайныя и годовыя.

§ 30.

Обыкновенныя собранія бываютъ ежемѣсячно, съ сентября по май включительно, въ дни, кои назначаются въ началѣ каждаго сезона, на все продолженіе его.

§ 31.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ представляется ежемѣсячный отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта, предлагаются дѣла, требующія разрѣшенія Комитета, производятся сужденія по разнаго рода вопросамъ и дѣлается выборъ въ члены Комитета.

§ 32.

Чрезвычайныя собранія назначаются для дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, или такихъ, которыя, по особенной важности или многосложности, требуютъ обширныхъ сужденій, а также въ случаѣ накопленія дѣлъ, или по предложенію не менѣе 10-ти членовъ.

§ 33.

Въ годичномъ собраніи, бывающемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, читается годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи суммъ Комитета и производятся выборы предсѣдателя и членовъ Совѣта.

§ 34.

Вообще о всѣхъ собраніяхъ Комитета Совѣтъ публикуетъ въ вѣдомостяхъ, означая притомъ важнѣйшіе предметы, подлежащіе обсужденію въ собраніи; послѣ же собранія публикуетъ краткій отчетъ о важнѣйшихъ его результатахъ.

§ 35.

Въ собраніяхъ Комитета могутъ присутствовать, съ разрѣшенія предсѣдателя, и постороннія лица, которыя участвуютъ въ преніяхъ, но безъ права голоса.

§ 36.

Дѣла въ Комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ. Способъ подачи голосовъ зависитъ отъ усмотрѣнія собранія.

§ 37.

По вопросамъ, требующихъ особой разработки, или для составленія разнаго рода программъ, инструкцій и т. п., учреждаются особыя коммиссіи изъ членовъ Комитета. Въ коммиссіи эти могутъ быть также приглашаемы, по усмотрѣнію ихъ, постороннія лица, въ качествѣ экспертовъ. Въ нихъ можетъ присутствовать, по назначенію Совѣта, одинъ изъ его членовъ.

VI. Уставъ С.-Петербургскаго и Московскаго Обществъ Грамотности.

(Утвержденъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. Деляновымъ 12 марта 1896 г. на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 ноября 1895 г. Положенія Комитета Министровъ).

I. Учрежденіе, цѣль и предметы дѣятельности обществъ.

§ 1. Существующіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ Комитеты Грамотности впредь именуются Обществами Грамотности и, сохраняя за собою принадлежащія имъ нынѣ суммы и другія имущества, дѣйствуютъ на основаніи настоящаго устава.

§ 2. С.-Петербургское и Московское Общества Грамотности имѣютъ цѣлью содѣйствовать распространенію начальнаго народнаго образованія.

§ 3. Для сего названнымъ обществамъ предоставляется: а) собирать и издавать въ свѣтъ статистическія свѣдѣнія о существующихъ по разнымъ вѣдомствамъ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ, народныхъ читальняхъ и библіотекахъ, центральныхъ учительскихъ библіотекахъ, народныхъ чтеніяхъ, складахъ книгъ для народнаго чтенія и о мѣстностяхъ, нуждающихся въ открытіи поименованныхъ выше училищъ, школъ и учрежденій; б) ходатайствовать передъ училищнымъ начальствомъ подлежащихъ вѣдомствъ о поддержаніи и улучшеніи существующихъ или объ открытіи вновь сего рода училищъ, школъ и учрежденій; в) назначать изъ своихъ средствъ въ распоряженіе училищныхъ начальствъ денежныя суммы и другого рода пособія на потребности народнаго образованія; г) учреждать съ надлежащаго по законамъ разрѣшенія на свои средства

народныя училища и школы, народныя библіотеки и читальни, народныя чтенія, склады книгъ, центральныя учительскія библіотеки, а также имѣть свои библіотеки при обществахъ; д) оказывать пособія учащимся въ народныхъ училищахъ и школахъ, учащимъ и учившимъ въ нихъ, а также семействамъ послѣднихъ; е) разсматривать существующія учебныя руководства и пособія и вообще книги назначаемыя для школьнаго употребленія или для народнаго чтенія и ходатайствовать передъ подлежащимъ вѣдомствомъ объ одобреніи или допущеніи сего рода книгъ къ употребленію въ названныхъ выше училищахъ, школахъ и учрежденіяхъ; ж) издавать на свои средства означеннаго рода книги; з) снабжать названныя училища, школы и учрежденія книгами, одобренными или допущенными къ употребленію въ нихъ подлежащими вѣдомствами; и) разсматривать существующіе и составлять или издавать новые планы школьныхъ зданій; і) обсуждать педагогическіе вопросы и мѣры по народному образованію и к) поощрять денежными средствами и другими способами заслуживающихъ такого поощренія авторовъ означеннаго рода книгъ.

§ 4. По предметамъ своей дѣятельности общества подчиняются существующимъ относительно сихъ предметовъ постановленіямъ и распоряженіямъ правительства съ соблюденіемъ, сверхъ того, слѣдующихъ требованій; а) упоминаемыя въ § 3 статистическія свѣдѣнія собираются по программамъ, утверждаемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; б) на изданіе обществами книгъ и сочиненій испрашивается разрѣшеніе сего Министерства; в) сношенія съ училищами и школами производятся обществами не иначе, какъ черезъ мѣстныя училищныя начальства тѣхъ вѣдомствъ, въ коихъ училища и школы состоятъ; г) училища и школы, учреждаемыя обществами, состоятъ въ полномъ завѣдываніи подлежащаго учебнаго начальства наравнѣ съ училищами, учреждаемыми симъ начальствомъ. Училища, содержимыя обществами или получающія отъ нихъ пособія, могутъ быть посѣщаемы тѣми изъ членовъ обществъ, кои будутъ ими на то уполномочены, и съ тѣмъ, что посѣщеніе училищъ дозволяется лишь не въ учебные часы, и что означенные члены, осматривая училища и школы, не дѣлаютъ по нимъ никакихъ распоряженій, о замѣченныхъ же въ нихъ недостаткахъ сообщаютъ подлежащимъ училищнымъ начальствамъ и правленіямъ своихъ обществъ и д) помощь учащимъ въ училищахъ и школахъ общества могутъ оказывать лишь съ согласія подлежащаго училищнаго начальства.

§ 5. Каждое Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ.

II. Составъ обществъ.

§ 6. Число членовъ каждаго общества не ограничивается. Въ число ихъ членовъ могутъ поступать, съ соблюденіемъ нижеозначенныхъ условій, лица обоего пола, русскіе подданные всѣхъ званій и состояній, достигшіе 21 года, кромѣ: а) учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, б) состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ чиновъ и юнкеровъ и в) лицъ, подвергнутыхъ по суду наказанію не менѣе тюремнаго заключенія.

§ 7. Члены обществъ могутъ быть почетные, дѣйствительные и сотрудники. Почетными и дѣйствительными членами могутъ быть только лица христіанскаго исповѣданія.

§ 8. Въ почетные члены каждаго общества избираются общимъ собраніемъ онаго лица, кои значительными пожертвованіями (не менѣе 500 руб. единовременно) или личными заслугами по обществу пріобрѣтутъ право на особенную его признательность. Дѣйствительными членами общества считаются лица: а) вносящія въ кассу онаго по 5 р. ежегодно, или б) внесшія единовременно 100 руб. Эти послѣднія лица считаются пожизненными членами общества. Размѣръ ежегоднаго или единовременнаго взноса членовъ-сотрудниковъ опредѣляется общимъ собраніемъ общества.

§ 9. Лица, желающія поступить въ число членовъ общества дѣйствительныхъ или сотрудниковъ, заявляютъ о томъ правленію общества, и, по уплатѣ установленнаго членскаго взноса, включаются въ списокъ членовъ общества, съ выдачею имъ печатнаго экземпляра настоящаго устава.

§ 10. Члены общества, не уплатившіе членскаго взноса въ теченіе года, предупреждаются повѣсткою, что, въ случаѣ неуплаты означеннаго взноса еще въ теченіе года, они будутъ считаться выбывшими изъ состава общества, по истеченіи каковаго срока, если уплаты взноса не послѣдуетъ, и исключаются изъ списка членовъ. Такія лица могутъ вновь поступить въ число членовъ общества, но при условіи уплаты недоимки.

III. Средства обществъ.

§ 11. Средства каждаго общества составляютъ: а) принадлежащія ему нынѣ (§ 1) суммы и имущество; б) взносы и пожертвованія членовъ общества; в) пожертвованія учрежденій и отдѣльныхъ лицъ; г) сборы по учрежденіямъ общества, каковы: плата, если таковая будетъ установлена за посѣщеніе народныхъ чтеній, устрояемыхъ

обществомъ, и за пользованіе книгами изъ читаленъ и библіотекъ, имъ учреждаемыхъ; д) доходы отъ имуществъ, книжныхъ складовъ и изданій общества и е) случайныя поступленія.

§ 12. Обществамъ предоставляется принимать пожертвованія деньгами, книгами, классными принадлежностями и другого рода имуществомъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ.

§ 13. Для усиленія средствъ обществъ имъ предоставляется также устроять, съ платою за входъ, публичныя лекціи, выставки, литературные вечера, концерты, спектакли, базары, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ для того правилъ.

§ 14. Всѣ имѣющіяся въ кассѣ каждаго общества (§ 1) и вновь поступающія въ оную суммы образуютъ капиталы: а) неприкосновенный, б) оборотный и в) спеціальный. Распредѣленіе по симъ капиталамъ принадлежащихъ нынѣ (§ 1) каждому обществу суммъ предоставляется рѣшенію общаго собранія членовъ онаго, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ въ неприкосновенный капиталъ поступаютъ: а) единовременные взносы почетныхъ и пожизненныхъ членовъ общества и б) отчисленія, въ размѣрѣ по опредѣленію общаго собранія, отъ другихъ членскихъ взносовъ и всѣхъ вообще доходовъ общества. Оборотный капиталъ составляютъ проценты съ неприкосновеннаго капитала, членскіе взносы и всѣ вообще доходы общества, за вычетомъ отчисленій въ неприкосновенный капиталъ, а также за исключеніемъ пожертвованій, имѣющихъ особое назначеніе. Оборотный капиталъ употребляется на покрытіе текущихъ расходовъ общества. Спеціальный капиталъ образуется изъ пожертвованій членовъ, посторонних ъ лицъ и учрежденій на особые указанные жертвователями предметы, а также изъ суммъ, которыя отчисляются самимъ обществомъ изъ своего оборотнаго капитала для спеціальныхъ цѣлей. Суммы, входящіе въ составъ спеціальнаго капитала, расходуются на предметы ихъ прямого назначенія.

§ 15. Средства каждаго общества расходуются по правиламъ сего устава исключительно на предметы, въ немъ указанные; въ случаѣ же прекращенія дѣятельности общества, обращаются, по постановленію общаго собранія, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія, на потребности начальнаго образованія, означенныя въ семъ уставѣ.

§ 16. Капиталы каждаго общества, за исключеніемъ суммы, необходимой на текущіе расходы и опредѣляемой общимъ собраніемъ, обращаются по мѣрѣ накопленія сихъ капиталовъ въ государственныя или гарантированныя правительствомъ бумаги и вносятся на храненіе въ Государственный Банкъ или его отдѣленія. Туда же сдаются на текущій счетъ или на храненіе и наличныя суммы об-

щества. На рукахъ у казначея можетъ быть не болѣе 100 руб. Внесеніе означенныхъ бумагъ и суммъ въ поименованныя учрежденія и обратное полученіе производится по отношеніямъ, подписываемымъ предсѣдателемъ и однимъ изъ членовъ правленія за скрѣпою его секретаря.

IV. Завѣдываніе дѣлами обществъ.

§ 17. Завѣдываніе дѣлами каждаго общества принадлежитъ, а) правленію общества, б) общему собранію членовъ онаго и в) ревизіонной коммиссіи.

§ 18. Общія собранія членовъ, засѣданія правленія и занятія ревизіонной коммиссіи С.-Петербургскаго Общества Грамотности происходятъ въ С.-Петербургѣ, а Московскаго—въ Москвѣ.

Примѣчаніе. Засѣданія общихъ собраній, правленій и коммиссій не могутъ быть публичными.

V. О правленіи.

§ 19. Правленіе каждаго общества состоитъ изъ предсѣдателя, назначеннаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія, товарища предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ общества и утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія на три года. При правленіи состоятъ: Секретарь и Казначей, избираемые общимъ собраніемъ на срокъ по его усмотрѣнію. Секретарь утверждается въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Впредь до образованія правленія даннаго общества тѣмъ порядкомъ и въ томъ составѣ, какіе указаны въ § 19-мъ сего устава, обязанности правленія исполняетъ и правами онаго пользуется нынѣшній совѣтъ соотвѣтственнаго комитета; въ случаѣ же необходимости, Министръ Народнаго Просвѣщенія назначаетъ правленіе общества изъ лицъ, по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ, впредь до опредѣленія секретаря и казначея въ данномъ обществѣ по правиламъ настоящаго устава, обязанности, соединенныя съ этими должностями, исполняются тѣми лицами, которыя нынѣ завѣдуютъ дѣлами соотвѣтственнаго комитета по частямъ секретаря и казначея; въ случаѣ же необходимости, завѣдываніе сими частями возлагается, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, на другія лица.

§ 20. Когда Министръ Народнаго Просвѣщенія не найдетъ возможнымъ утвердить въ должности тѣхъ или другихъ лицъ изъ числа избираемыхъ по § 19 сего устава, то предлагаетъ общему собранію общества произвести новый выборъ, при безуспѣшности же сего выбора назначаетъ въ замѣнъ того лица другое по своему усмотрѣнію.

§ 21. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя правленія мѣсто его заступаетъ товарищъ. На случай выбытія членовъ правленія ранѣе срока, на который они выбраны и утверждены, общимъ собраніемъ избираются три кандидата къ онымъ, утверждаемые Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 22. Лица, входящія въ составъ правленія и ревизіонной коммиссіи, не могутъ получать вознагражденія изъ суммъ общества. На необходимыя канцелярскія и другія подобныя надобности правленіемъ расходуются опредѣленныя общимъ собраніемъ суммы.

§ 23. Правленіе собирается, по мѣрѣ надобности, по приглашенію предсѣдателя, какъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію трехъ или болѣе членовъ правленія.

§ 24. Для дѣйствительности засѣданій правленія необходимо присутствіе въ немъ предсѣдателя и, по крайней мѣрѣ, трехъ членовъ.

§ 25. Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ, въ случаѣ разногласія, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Когда предсѣдатель не найдетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства, дѣло представляется Министру Народнаго Просвѣщенія. Постановленія правленія заносятся въ журналъ, подписываемый всѣми присутствующими членами правленія и скрѣпляемый секретаремъ, который не имѣетъ права голоса въ правленіи.

§ 26. Предсѣдатель правленія имѣетъ право приглашать въ засѣданія онаго и не принадлежащихъ къ составу правленія такихъ лицъ (не болѣе, однако, трехъ въ каждомъ засѣданіи), участіе коихъ въ обсужденіи дѣлъ представляется полезнымъ. Лица эти правомъ рѣшающаго голоса не пользуются.

§ 27. Члены каждаго общества могутъ вносить въ правленіе онаго свои предложенія и заявленія по всѣмъ, касающимся общества, вопросамъ и дѣламъ.

§ 28. Къ правамъ и обязанностямъ правленія каждаго общества принадлежатъ: а) взысканіе и предначертаніе мѣръ къ возможному достиженію цѣли общества и къ увеличенію его средствъ, б) распредѣленіе занятій по правленію между его членами, в) пріемъ новыхъ членовъ въ общество и веденіе списка членовъ онаго, съ обозначеніемъ въ спискѣ имени, отчества, фамиліи, вѣроисповѣданія, степени

образованія, званія или состоянія, служебнаго положенія или занятій и мѣста жительства члена, г) наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ и исключеніе изъ состава общества лицъ, не внесшихъ своевременно (§ 10) членскаго взноса, д) установленіе порядка счетоводства и дѣлопроизводства по обществу и изданіе на сей предметъ съ утвержденія общаго собранія инструкцій секретарю и казначею, е) завѣдываніе имуществомъ, суммами и капиталами общества и свидѣтельствованіе оныхъ въ сроки, опредѣляемые общимъ собраніемъ, ж) сношеніе по дѣламъ общества съ подлежащими мѣстами и лицами, з) разсмотрѣніе предположеній и заявленій отдѣльныхъ членовъ общества и докладовъ ревизіонной коммиссіи по дѣламъ онаго и внесеніе такихъ предложеній, заявленій и докладовъ въ потребныхъ случаяхъ съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе, и) созваніе общихъ собраній, і) составленіе и представленіе на утвержденіе общаго собранія отчета о суммахъ и дѣятельности общества за истекшій годъ со смѣтными предположеніями на будущій годъ, к) приведеніе въ исполненіе постановленій общихъ собраній и л) предварительная разработка всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ правленіемъ на общее собраніе.

Примѣчаніе. Когда по приведенію въ исполненіе какого-либо изъ постановленій общаго собранія правленіе встрѣтитъ затрудненіе, то оно предлагаетъ о семъ ближайшему общему собранію; если же и за симъ встрѣченное затрудненіе останется не устраненнымъ, то дѣло представляется правленіемъ на рѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 29. Казначей принимаетъ всѣ поступающіе въ общество денежные взносы и пожертвованія деньгами и вещами съ выдачею въ томъ, за своею подписью, квитанціи, ведетъ приходо-расходныя книги общества, какъ денежныя, такъ и матеріальныя; производитъ, по распоряженію предсѣдателя правленія, основанному на постановленіи послѣдняго или общаго собранія, всѣ денежныя операціи и выдачи, какъ деньгами, такъ и вещами; составляетъ годичный отчетъ о суммахъ общества и вообще ведетъ всю счетную часть по дѣламъ онаго.

Примѣчаніе 1-е. Казначей не пользуется правомъ голоса въ засѣданіяхъ правленія, когда въ нихъ присутствуетъ.

Примѣчаніе 2-е. Приходо-расходныя книги казначею выдаются отъ правленія прошнурованными и пронумерованными по листамъ за подписью предсѣдателя, одного изъ членовъ правленія и секретаря и за печатью общества.

§ 30. Секретарь завѣдываетъ письмоводствомъ по дѣламъ общества, составляетъ журналъ засѣданій общихъ собраній и правленія,

скрѣпляетъ исходящія отъ послѣдняго бумаги и составляетъ годовой отчетъ о дѣятельности общества.

§ 31. Ревизіонная коммиссія каждаго общества повѣряетъ, не менѣе одного раза въ годъ, суммы, книги, документы и имущество онаго. О результатахъ ревизіи дѣлается надпись въ кассовой и матеріальной книгахъ, за подписью членовъ коммиссіи. Ревизіонная коммиссія провѣряетъ также годовой отчетъ и проектъ смѣты составляемые правленіемъ, для чего послѣднее передаетъ коммиссіи отчетъ и проектъ смѣты не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до годичнаго общаго собранія, въ которомъ имѣютъ быть разсматриваемы означенные отчетъ и проектъ. Заключеніе ревизіонной коммиссіи по отчету и проекту смѣты, одновременно съ ними, вносятся въ собраніе правленіемъ, которое, когда признаетъ нужнымъ, представляетъ при этомъ и свои объясненія по заключенію коммиссіи. На ревизіонную коммиссію возлагается вообще повѣрка дѣйствій правленія общества, а также отдѣльныхъ членовъ онаго, коимъ поручается общимъ собраніемъ веденіе тѣхъ или другихъ дѣлъ общества.

§ 32. Члены ревизіонной коммиссіи каждаго общества избираются общимъ собраніемъ онаго на три года и, пока состоятъ въ семъ званіи, не могутъ быть членами правленія, а равно не могутъ быть избираемы для веденія какихъ либо отдѣльныхъ дѣлъ по обществу.

VI. Общія собранія.

§ 33. Общія собранія каждаго общества состоятъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ онаго и бываютъ годичныя и чрезвычайныя. Первыя созываются въ апрѣлѣ мѣсяцѣ каждаго года, послѣднія же, въ случаяхъ особенной надобности, по постановленію правленія или ревизіонной коммиссіи, или по письменному заявленію не менѣе $^1/_5$ членовъ общества изъ числа почетныхъ и дѣйствительныхъ, или же по предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. До времени, когда правленіе даннаго общества будетъ назначено по правиламъ настоящаго устава, на созывъ общаго собранія членовъ сего общества испрашивается разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 34. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій каждаго общаго собранія правленіе заблаговременно извѣщаетъ членовъ общества разсылкою имъ особыхъ повѣстокъ, сообщаетъ мѣстному полицейскому начальству съ приложеніемъ сего списка и доводитъ до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ представленіемъ упомянутаго списка.

§ 35. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель правленія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда производятся выборы лицъ въ составъ ревизіонной коммиссіи и разсматриваются отчеты правленія и доклады по онымъ ревизіонной коммиссіи. Въ этихъ случаяхъ для предсѣдательствованія въ общемъ собраніи избирается онымъ изъ среды его особое лицо; при чемъ лица, входящія въ составъ правленія и ревизіонной коммиссіи, не могутъ быть избираемы для предсѣдательствованія въ общихъ собраніяхъ.

§ 36. Общее собраніе каждаго общества, созванное для обсужденія тѣхъ или другихъ дѣлъ или вопросовъ, считается состоявшимся, если въ собраніи присутствуетъ не менѣе $^1/_6$ членовъ общества, пользующихся правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и живущихъ въ городѣ, назначенномъ для сихъ собраній; для рѣшенія же вопросовъ о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимой собственности или объ измѣненіи устава необходимо присутствіе въ собраніи $^1/_3$ указанныхъ выше членовъ. Если собраніе не состоится по неприбытію опредѣленнаго числа членовъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимися членами, но не ранѣе недѣли, для обсужденія тѣхъ же дѣлъ и вопросовъ. Вторично созванное собраніе считается состоявшимся при какомъ бы то ни было числѣ присутствующихъ членовъ, о чемъ члены общества въ повѣсткахъ о собраніи предупреждаются.

Примѣчаніе. Въ общихъ собраніяхъ могутъ быть обсуждаемы лишь такіе вопросы, предложенія и предметы, которые относятся непосредственно къ опредѣленной симъ уставомъ дѣятельности обществъ и были на предварительномъ разсмотрѣніи правленія, при чемъ въ каждомъ собраніи обсуждаются лишь тѣ изъ сихъ вопросовъ, предложеній и предметовъ, кои означены правленіемъ въ повѣсткахъ о созывѣ этого собранія.

§ 37. Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи устава и пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимаго имущества, для рѣшенія коихъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей присутствующихъ въ собраніи членовъ. По всѣмъ другимъ вопросамъ, въ случаѣ разногласія, при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Постановленія общихъ собраній заносятся въ журналъ, подписываемый предсѣдательствующимъ и всѣми присутствующими въ собраніи членами и скрѣпляемый секретаремъ правленія.

Примѣчаніе. Журналы общихъ собраній, правленія и ревизіонной коммиссіи или извлеченія изъ нихъ могутъ быть печатаемы, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 38. Всѣ выборы въ собраніяхъ производятся закрытою баллотировкою. По другимъ же дѣламъ способъ подачи голосовъ зависитъ отъ усмотрѣнія собраній.

§ 39. Предметы занятій общихъ собраній каждаго общества составляютъ: а) избраніе товарища предсѣдателя и членовъ правленія общества и кандидатовъ къ послѣднимъ, а также секретаря и казначея; б) избраніе членовъ въ ревизіонную коммиссію; в) избраніе почетныхъ членовъ общества; г) утвержденіе годичныхъ отчетовъ правленія; д) утвержденіе ежегодной приходо-расходной смѣты общества, составляемой правленіемъ онаго; е) опредѣленіе количества процентовъ, отчисляемыхъ въ неприкосновенный капиталъ изъ членскихъ взносовъ и прочихъ поступленій; ж) составленіе инструкціи правленію, когда то окажется нужнымъ; з) разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ и предложеній, вносимыхъ правленіемъ или ревизіонною коммиссіею; и) распредѣленіе принадлежащихъ нынѣ обществу суммъ по означеннымъ въ § 14 капиталамъ и і) обсужденіе вносимыхъ, съ разрѣшенія правленія, докладовъ и сообщеній членовъ общества и постороннихъ лицъ по предметамъ, указаннымъ въ семъ уставѣ

Примѣчаніе 1-е. Въ члены правленія и на должности секретаря и казначея не могутъ быть избираемы лица женскаго пола.

Примѣчаніе 2-е. Члены-сотрудники могутъ присутствовать въ общихъ собраніяхъ, но не пользуются правомъ голоса ни разрѣшающаго, ни совѣщательнаго.

§ 40. Постановленія общихъ собраній каждаго общества о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимаго имущества, объ избраніи почетныхъ членовъ, программахъ для собранія статистическихъ свѣдѣній, о распредѣленіи суммъ общества по капиталамъ (§ 14) и объ инструкціи правленію, производятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

VII. О подвѣдомственности обществъ.

§ 41. С.-Петербургское и Московское Общества Грамотности состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчиняются непосредственно центральному управленію сего Министерства, которое руководитъ эти общества въ ихъ дѣятельности, поощряя достойнѣйшихъ изъ ихъ членовъ испрошеніемъ имъ почетныхъ наградъ и другими способами.

§ 42. Правленія обществъ входятъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ представленіями и отъ него получаютъ предписанія по дѣламъ обществъ.

§ 43. Правленія обществъ представляютъ Министру Народнаго Просвѣщенія годовые отчеты обществъ, утвержденные общими собраніями оныхъ, и доклады ревизіонной коммиссіи по симъ отчетамъ.

§ 44. По вопросамъ и недоумѣніямъ, могущимъ возникнуть въ примѣненіи сего устава, общества испрашиваютъ указанія Министра Народнаго Просвѣщенія, которому предоставляется также дѣлать всѣ необходимыя распоряженія по введенію сего устава въ дѣйствіе.

§ 45. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ право закрыть своею властью каждое изъ названныхъ обществъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о безпорядкахъ въ обществѣ или нарушеніи послѣднимъ правилъ сего устава.

КОНЕЦЪ.

БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР